

Association
of European
Businesses

European Business in Russia: Position Paper 2019

Меморандум
европейского бизнеса в России

2019

Publication name/Наименование издания: AEB Position Paper/Меморандум Ассоциации европейского бизнеса
Published by/Учредитель: Non-profit making partnership “Association of European Businesses”/Некоммерческое партнерство “АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА”
Chief Editor/Главный редактор: Y.S. Melnikova/Мельникова Ю.С.
Publication volume and number/Номер выпуска: 1, 2018

Released date/Дата выхода в свет: 1 December 2018/1 декабря 2018 г.
Circulation/Тираж: 950 copies/950 экз.
Cost/Цена: Distributed free of charge/Бесплатно
Publisher’s address/Адрес издателя, редакции:
Krasnoproletarskaya str., 16, bld. 3, 127473, Moscow, Russia/Россия,
127473, г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. 16, стр. 3

The AEB Position Paper is registered with The Federal Service for Supervision of Legislation in Mass Communications and Protection of Cultural Heritage, Certificate registration PI No. FS77-24456 dated 23 May 2006/СМИ “Меморандум АССОЦИАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА” зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-24456 от 23 мая 2006 года.

The opinions and comments expressed here are those of the authors and do not necessarily reflect those of the Non-profit making partnership “Association of European Businesses”/Изложенные мнения/комментарии авторов могут не совпадать с мнениями/комментариями Некоммерческого партнерства «Ассоциация европейского бизнеса».

The information in this publication is not exhaustive and does not represent a professional consultation on related matters. While all reasonable care has been taken to prepare it, the AEB accepts no responsibility for any errors it may contain, whether caused by negligence or otherwise, or for any loss, however caused, sustained by any person that relies on it. [The information in this publication should not be used as a substitute for consultation with professional advisers.]/Информация в данном издании не является исчерпывающей и не является профессиональной консультацией по соответствующим вопросам. Несмотря на то, что были предприняты все меры предосторожности при ее подготовке, АЕБ не несет ответственности за наличие возможных ошибок, допущенных по невнимательности или другим причинам, а также за любой вред, понесенный любым лицом, которое будет руководствоваться данной информацией. [Информация в данном издании не должна использоваться в качестве замены консультаций с профессиональными консультантами.]

DEAR READERS!

With genuine pleasure let us present the European Business in Russia: Position Paper 2019.

The Association of European Businesses has been operating in Russia since 1995. Throughout this time, we remain committed to ensuring the representation of interests of foreign investors in Russia, and now over 500 leading European and international companies are AEB members. Being the largest foreign business association in Russia, we make diverse efforts to continually expand domains of our activities and enhance our core strengths in order to provide the best services to the current members and incorporate new companies.

In this publication you will find specific issues and clear recommendations elaborated by the AEB Committees and Working Groups with regard to the most relevant challenges which businesses have to face in a fast-moving environment.

In 2019, the AEB will continue to cope with such issues as consumer protection legislation, the labelling of goods with special marks and other track & trace projects, customs, waste management, insurance, taxation, banking, technical regulations, trade law, self-regulation initiatives.

One of the most pressing issues for us to deal with has been the new Federal Law amending the procedure for registering foreign citizens, which entered into force in 2018 and caused several disputes in the business community. The AEB will closely monitor the implementation of the law, and will continue to work with the relevant government bodies on this topic.

Another significant issue for European businesses is the possible legalisation of parallel imports. The AEB believes it is important to state that we do not support the legalisation of parallel imports neither fully (for all industries) nor partially (via pilot projects).

One more challenge we will have to encounter is the new procedure for charging value added tax (VAT) for the services provided by foreign organisations in an electronic form, which will be applied since 1 January 2019. According to the new legislation, the obligation to calculate and pay VAT is imposed on foreign organisations when providing services in an electronic form to both individuals and Russian organisations and individual entrepreneurs. The AEB proposed amendments to the new law, which were proposed in the letters to the authorities.

The AEB has been in close contact with European authorities with regard to numerous topics in order to improve economic ties between the EU and Russia. The Association has also lobbied for the interests of its members at the Eurasian Economic Commission on matters such as competition, intellectual property, trade and customs, product conformity assessment, the safety of chemical products, the safety of wheeled vehicles, electronic passports and others.

2018 has been a year where geopolitical tensions have put a shadow over business in many places of the world, including Russia. The AEB remains convinced that a constructive dialogue is the right path forward. We therefore hope that in 2019 we will see a gradual de-escalation of the sanctions from all sides. Normalization of business relations will lead to a growth of the economy, which will in its turn benefit domestic as well as foreign companies active in Russia, Russia itself and the Russian population at large.

We would like to express our gratitude to the AEB member companies for their continuing support and trust. Their efforts invested into activities aimed at creating more favourable conditions for doing business in Russia are so much appreciated. We all feel passionate about work still to be done, and we will move forward to pursue our goals.

Johan Vanderplaetse
Chairman of the Board

Frank Schauff
Chief Executive Officer

TABLE OF CONTENTS

Address by Chairman of the Board and Chief Executive Officer.....	1
INDUSTRIAL COMMITTEES	
Agribusiness Committee.....	3
Airline Committee.....	7
Automobile Manufacturers Committee.....	8
Automotive Components Committee.....	14
Banking Committee.....	18
Commercial Vehicles Committee.....	21
Construction Equipment Committee.....	24
Construction Industry & Building Material Suppliers Committee.....	27
Crop Protection Committee.....	33
Energy Committee.....	36
Food Processing Committee.....	39
Health & Pharmaceuticals Committee.....	43
Home Appliances Manufacturers Committee.....	46
Hotels & Tourism Committee.....	49
Insurance & Pensions Committee.....	52
IT & Telecom Committee.....	57
Machine Building & Engineering Committee.....	60
Retail Trade Committee.....	63
Seed Committee.....	69
CROSS-SECTORAL COMMITTEES	
Compliance & Ethics Committee.....	72
Customs & Transport Committee.....	75
Energy Efficiency Committee.....	79
Finance & Investments Committee.....	82
Human Resources Committee.....	86
Intellectual Property Committee.....	90
Legal Committee.....	94
Migration Committee.....	98
Public Relations & Communications Committee.....	103
Product Conformity Assessment Committee.....	105
Real Estate Committee.....	108
Safety, Health, Environment & Security Committee.....	111
Small & Medium-Sized Enterprises Committee.....	114
Taxation Committee.....	117
WORKING GROUPS	
Coatings Industry Working Group.....	121
Non-food FMCG Working Group.....	122
Tire Producers Working Group.....	124
Tobacco Products Working Group.....	127
Working Group on Modernisation & Innovations.....	130
Working Group on the Regulation of Chemical Products.....	133
REGIONAL COMMITTEES	
North-Western Regional Committee.....	135
Southern Regional Committee.....	143
MAIN STATISTICAL AND ECONOMIC INDICATORS	
	308

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Председателя Правления и Генерального директора.....	148
ОТРАСЛЕВЫЕ КОМИТЕТЫ	
Комитет агропромышленного комплекса.....	149
Авиационный комитет.....	153
Комитет автопроизводителей.....	155
Комитет производителей автокомпонентов.....	162
Банковский комитет.....	166
Комитет коммерческого транспорта.....	170
Комитет производителей дорожно-строительной и спецтехники.....	174
Комитет по строительству и производству строительных материалов.....	177
Комитет производителей средств защиты растений.....	184
Комитет по энергетике.....	188
Комитет по пищевой промышленности.....	192
Комитет по здравоохранению и фармацевтике.....	196
Комитет производителей бытовой техники.....	199
Комитет по гостиничному делу и туризму.....	202
Комитет по страхованию и пенсионному обеспечению.....	205
Комитет по информационным технологиям и телекоммуникациям.....	210
Комитет по машиностроению и инжинирингу.....	214
Комитет розничной торговли.....	217
Комитет производителей семян.....	224
МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КОМИТЕТЫ	
Комитет по комплаенс и этике.....	227
Комитет по таможене и транспорту.....	231
Комитет по энергоэффективности.....	236
Комитет по финансам и инвестициям.....	239
Комитет по трудовым ресурсам.....	243
Комитет по интеллектуальной собственности.....	247
Юридический комитет.....	251
Комитет по миграционным вопросам.....	255
Комитет по коммуникациям и связям с общественностью.....	261
Комитет по оценке соответствия продукции.....	263
Комитет по недвижимости.....	267
Комитет по охране труда, здоровья, окружающей среды и безопасности.....	270
Комитет по малому и среднему бизнесу.....	274
Комитет по налогообложению.....	277
РАБОЧИЕ ГРУППЫ	
Рабочая группа лакокрасочной индустрии.....	281
Рабочая группа производителей непродовольственных потребительских товаров.....	282
Рабочая группа производителей шин.....	284
Рабочая группа по производству и обороту табачной продукции.....	287
Рабочая группа по модернизации и инновациям.....	291
Рабочая группа по регулированию химической продукции.....	294
РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ	
Северо-западный региональный комитет.....	296
Южный региональный комитет.....	304
ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	
	308

AGRIBUSINESS COMMITTEE

Chairperson:
Dirk Seelig, CLAAS Vostok

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (julia.kucherova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Russia has the world's largest land fund, including agricultural lands. The country is also home to a unique natural asset – black soil – accounting for 50% of the world's most fertile land reserves. This provides for unlimited opportunities in successful agriculture development. However, the harsh climate and other environmental factors significantly affect approaches to farming. Almost the entire country is in the risky farming zone (rapid temperature changes, rainy or very dry summers). Based on its heat and humidity, Russia is far below many other countries, including the United States, France, Germany and Great Britain, whose agroclimatic potential is higher by a factor of 2.5, 2.25, 1.7 and 1.5, respectively. Russian agriculture is characterised largely by zonality in the placement and specialization of production facilities, which determines the types of crop and livestock farming pursued in various zones of the country.

In recent years, Russian agriculture has been one of the fastest growing segments of the economy. In 2017, Russia became the world's largest wheat exporter, the second largest producer of sunflower seeds, the third largest producer of potatoes and milk, and the fifth largest producer of eggs and chicken meat. Russia's agricultural sector has grown from a very modest level in the 2000s to a global leader. The Ministry of Agriculture of the Russian Federation expects further positive agribusiness development dynamics in 2018, yet the industry growth rate will be lower than in 2017. Agricultural growth will be within the range of 0-1%, depending on the current economic context and weather conditions. In 2018, crop output will be at the same level as 2017 or higher by 0.5%. This forecast is based on the assessment of the current base and rather high rates of growth in crop production, mainly due to the high gross yield of grain and a number of other agricultural crops in previous years. This year, a decrease is expected in grain and grain legume harvest by 15% to 115 million tons, and in sugar beet harvest by 24% to 39.3 million tons. In the same period, potato production is expected to grow by 0.5% to 29.7 million tons, and the production of vegetables will increase from 16.4 million tons to about 17 million tons thanks to the construction of new greenhouses, as well as storage and processing capacities. The livestock sector is expected to grow below the target indicator of 1.9%, reaching only 1.5-1.7%. Its development is restricted by insufficient export opportunities and a slow recovery in consumer demand.

In 2017, agricultural production volumes increased by 2.4%. The target indicator for 2018 is 1.7%. At the end of first quarter of 2018, agribusiness output has already reached RUB 270 billion, which is 2.6% more than in the same period last year. In 2017, the country's farming machinery capacities decreased by 2.3% to 90.2 million h.p. In comparison to 2012, this indicator fell by 12.4 million h.p. According to the Federal State Statistics Service, the main types of farming machinery in the country continue to reduce in volume. Thus, as of the end of 2017, there were 236.7 thousand tractors, which is 3% less year over year, 57.6 thousand grain harvesters (-2.8%), 0.7 thousand forage harvesters (-4.4%), and 86.8 thousand seeding machines (-5.6%). The machinery renewal coefficient (the number of machines purchased in percentage to available machines as of the year end) dropped by 0.5% as compared to 2016 to 4.3%, however, the indicator remained at roughly the average level for the previous five years (4.4%). In 2017, mostly new sowing machines and windrowers (8% each) were purchased, as well as beet harvesters (6.9%). Tractors and grain harvesters showed rates of 3.7% and 6.4%. According to the Ministry of Agriculture, Russia has 2 tractors and 1.6 combines per 1,000 ha of ploughland. In comparison, Germany has 65 tractors and 11.5 combines, the US has 25.9 and 17.9, and Canada has 16 and 7. The neighboring countries of Belarus and Kazakhstan also have more machines: in Belarus there are 9.3 tractors and 5 combines per 1,000 ha, and Kazakhstan has 6.4 tractors and 2.8 combines. Yield depends directly on energy security, and in this regard Russia also lags behind leading countries: while they harvest 50-60 cwt/ha of crops, Russia gathers half that amount.

The main documents underlying the current agricultural policy of Russia are the Food Safety Doctrine and the State Programme for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Commodity Markets for 2013-2020.

The State Programme offers support in priority areas, such as accelerated import substitution in the food supply, promotion of investments, technical improvement of agriculture, export of agricultural products, promotion of agricultural reclamation, sustainable development of agricultural territories, scientific and technical support of agriculture development, and the development of the raw material base for light industry. In 2018, financing of the State Programme for agribusiness development was RUB 222.273 billion, in 2019 it will be RUB 222.218 billion, and RUB 222.224 billion in

2020. Considering the actual levels of production and export of certain types of agricultural products, the current State Programme appears outdated, and the Deputy Prime Minister of the Russian Federation A. V. Gordeev admitted the need for its further review. In particular, changes are required in regards to regional specifics, and we also need a new ambitious goal set by the President of the Russian Federation V. V. Putin for the export of agricultural products to grow by a factor of two over the next six years.

The organisation of Russia's agricultural complex serves as the basis for a large number of issues over time. These include problems with land, equipment and raw material supplies. Because of erosion, 1.5 billion tons of the fertile soil layer are lost annually. Ravines are formed as a result, which already number over 400,000. Machinery and agricultural work in Russia are distinguished by their high cost and comparatively low quality. Domestic production also cannot fully cover the population's needs. The industry developed for an extended period in a closed economy, which to a great extent explains the country's shortage of machinery. The quality of products is also not on the highest level. Addressing these problems will boost the country's economy and improve the quality of life of Russians.

REGULATORY ENVIRONMENT

SUBSIDIES FOR AGRICULTURAL MACHINERY MANUFACTURERS (DECREE OF THE GOVERNMENT NO. 1432)

The subsidy programme for the manufacturers of agricultural machinery, according to which agricultural machinery in Russia is subsidized provided it is sold at a discount, has for some time now been used as an effective tool to support the industry and agriculture. As of August 2018, the Ministry of Agriculture of the Russian Federation reports that only RUB 2 billion have been dispersed out of RUB 10 billion allocated for subsidies to agricultural machinery manufacturers. In order to accelerate the renewal rates of the agricultural fleet, it was decided to increase discounts under the programme to 25-30%. Moreover, changes to the Subsidy Rules have also been discussed in terms of removing subsidy limits depending on the number of personnel involved in the manufacture of agricultural machinery.

As regards the subsidy budget for 2019, the issue still remains open. On July 24, 2018, the State Duma of the Russian Federation applied to the Russian government to include the amount of RUB 15 billion in the federal budget for 2019-2021 on an annual basis within the scope of the Federal Subsidy Programme No. 1432. Currently, the budget provides for only RUB 2 billion of subsidies annually for 2019-2020.

DECREE OF THE RUSSIAN GOVERNMENT NO. 719 "ON THE CRITERIA FOR CATEGORISING INDUSTRIAL PRODUCTS AS INDUSTRIAL PRODUCTS WITH NO ANALOGUES PRODUCED IN THE RUSSIAN FEDERATION"

The Ministry of Industry and Trade of Russia has updated the provisions of Decree No. 719 concerning the localisation of tractors.

The draft decree includes a strict list of mandatory production operations to be performed by manufacturers in Russia or EAEU member countries, and includes directive instructions for tractor manufacturing technology. The changes are expected to take effect on January 1, 2019.

DISPOSAL FEE INCREASE

The Ministry of Industry and Trade of Russia makes constant efforts to increase the amount of disposal fee. On May 31, 2018, the base rate of the disposal fee grew from 15% from RUB 150,000 to RUB 172,500. In the mid-term, the base rate and coefficients are expected to increase.

ORDER OF THE MINISTRY OF AGRICULTURE NO. 24

On March 28, 2018, the Ministry of Agriculture made amendments to Order No. 24 entitling companies to receive subsidised credit to acquire agricultural machinery, provided the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation confirms the product has no analogs in the Russian Federation.

TECHNICAL REGULATION

For now, the standards for emissions of harmful substances from agricultural tractor engines according to TR CU 031/2012 remain disputable. The member countries of the Eurasian European Union have various views of environmental standards for engines. Thus, the Ministry of Industry and Trade of Russia adhere only to Stage IIIA, while Belarus and Kazakhstan adhere to Stage II and Stage IIIA. The Eurasian Economic Commission does not provide final explanations regarding emission class standards.

SUBSIDISED LEASING

One of the latest initiatives of the Ministry of Industry and Trade of Russia is to include agricultural machinery in the subsidized leasing programme (Government Resolution No. 518). According to the Ministry of Industry and Trade, this measure will make it possible to sell an additional 1.75 thousand units of domestic machinery in 2019. In addition to the expected increase in sales, this measure will also increase the competitiveness of the Rosagroleasing state company.

ISSUES

LOCALISATION OF AGRICULTURAL MACHINERY PRODUCTION IN RUSSIA

Currently, there are several approaches to determining the localisation of agriculture machinery production. One of them is described in Government Decree No. 1432, which entitles manufacturers carrying out certain process operations to apply for subsidies to compensate for discounts granted upon the sale of agricultural machinery and equipment. Performing this list of pro-

cess operations is equivalent to a localisation level of 65%, which is a rather stringent requirement for manufacturers. Moreover, no intermediate stages in achieving this localisation level are recognised.

The second approach to determining production localisation is put forth in Decree of the Russian Government No. 719 "On the criteria for categorising industrial products as industrial products with no analogues produced in the Russian Federation." Government Decree No. 719 includes criteria for categorising products manufactured in the Russian Federation, which are determined by analogy with Government Decree No. 1432, i.e. by a list of process operations. Moreover, there is the option of stage-by-stage fulfillment of certain operations by 2020, and manufacturers are granted a certain degree of freedom in their choice of process operations, for example, for grain harvesters 15 out of 16 operations must be completed by 2020.

In August 2018, the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation presented amendments to Government Decree No. 719 regarding tractor production localisation. The list of production operations put forth by the Ministry copies the production technology of the Russian monopolist company in the tractor building industry.

This significant increase in process operations with stricter requirements nullifies the efforts of potential investors to open their own tractor production facilities in Russia due to a number of reasons:

- a significant increase of investments required to meet new localisation conditions with insignificant sales volumes, and as a result, economic inexpediency to localise the production of foreign parts in Russia;
- lack of suppliers in Russia providing high-quality components;
- unification of machines with no choice of suppliers for components, and as a result reduced competitiveness.

These amendments to Government Decree No. 719 will render any attempts to localise tractor production impossible, which will deteriorate the situation on the agricultural machinery market.

TECHNICAL REGULATION FOR TRACTORS

According to TR CU 031/2012, EAEU member countries can use engines of both Stage II and Stage IIIA emission classes. The Ministry of Industry and Trade of Russia interprets the Customs Union Technical Regulations separately, and states that Russia uses the Stage IIIA standard. In collaboration with the Federal Agency on Technical Regulating and Metrology, the Ministry of Industry and Trade of Russia inspects agricultural machines in Russia for any violations of emission class requirements.

ELECTRONIC PASSPORTS FOR SELF-PROPELLED MACHINES

EEC Decision No. 122 dated September 22, 2015 established new standards of use and transition from unified passports for

self-propelled machines (SPM) and other types of machinery (approved by EEC Board Decision No. 100 dated August 18, 2015) (the Unified SPM Passport Form), to the system of electronic passports for self-propelled machines and other types of machinery (the ESPMP). According to the list of information provided in the ESPMP, about 140 fields need to be completed, of which 80 contain technical information about the machines. In the previous Unified SPM Passport Form, only 10-14 fields had to be filled in with technical information. Due to the characteristics of self-propelled machines and other types of machinery, there are a significant number of various models and their modifications, which implies that large volumes of data must be provided, therefore making the risk of errors high. The requirement to provide such a high volume of technical information is unreasonable. There is still no list of authorised operators to enter ESPMP data for import. In practice, various services of the State Technical Supervision Authority are not centralised, and register machines using various methods.

THE ALLOCATION OF SUBSIDIES TO MANUFACTURERS OF SELF-PROPELLED AND TOWED MACHINERY

In February 2016, draft resolutions of the Russian government on subsidies for the manufacturers of agricultural machinery to compensate costs for workplace maintenance, warranty obligations and the use of energy resources were submitted for public discussion. These resolutions include a binding list of production operations manufacturers must carry out at their sites. The existence of such a list of machinery manufacturing technology creates a monopoly on subsidies for some manufacturers, and makes them unavailable to others using alternative technologies. The Agribusiness Committee considers it necessary to revise the subsidy terms to create a more competitive market environment.

RECOMMENDATIONS

To ensure the further development of the Russian agribusiness sector, food security and fair competition on the market of agricultural machinery, and to attract foreign investments, the Agribusiness Committee recommends the following:

- maintain an ongoing dialogue with European operators in the agricultural sector in Russia (production, processing, equipment and maintenance) to enhance Russia's integration in the global economy;
- adopt a flexible approach to import duties with regard to Russia's obligations toward the WTO. Special attention should also be paid to raw materials grown outside Russia, as well as the equipment and machinery required for the agricultural sector, but with no analogues among local manufacturers or manufactured in Russia in insufficient quantities;
- cooperate extensively with Russian and European regulators for sensitive industry-specific issues, for example, regarding new technical regulatory acts;
- adopt localisation criteria for agricultural machinery manufacturing, taking into account manufacturers' real capabilities,

- along with all existing localisation conditions (availability of proper suppliers, the option to bring unique experience and technologies to the agricultural machine building sector, etc.);
- make all machines manufactured in Russia, regardless of the manufacturer, freely available to Russian agrarians by including them in respective federal financing and subsidy programmes without any exclusions. The terms of all programmes must meet WTO's requirements;
 - provide free access to modern innovative technologies for Russian agrarians; any increases in import duties or other discriminatory measures regarding trade or market protection must not prevent Russian agriculture from addressing its current or long-term objectives;
 - regulate the interpretation of the Customs Union's technical regulations 031/2012 "On the security of agricultural and forestry tractors and trailers" and make any appropriate and necessary amendments;
 - improve the draft electronic passport for self-propelled machines by optimizing the number of binding technical parameters and making appropriate amendments to the EEC Board's Resolution, and determine the list of authorized operators responsible for entering ESPMP data for import;
 - eliminate unreasonable administrative barriers and discrimination on the domestic market of agricultural machinery.

COMMITTEE MEMBERS

CLAAS • CNHI Russia • John Deere Rus.

AIRLINE COMMITTEE

Chairperson:
Eric Louveau, Air France-KLM

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (julia.kucherova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB Airline Committee is the main representative body of foreign airlines in Russia, in the absence of any Board of Airline Representatives. It works in close cooperation with the International Air Transport Association (IATA) and with the Moscow and regional airport authorities.

Its objective is to support foreign airlines in a highly regulated sector, raising issues faced by its members with the Russian Federation authorities, in order to facilitate the development of the Russian civil aviation market.

Unlike the internal EU market, the Russian international market is still regulated by bilateral Air Service Agreements between state authorities, based on balance and reciprocity, which may be linked to commercial agreements with Russian airlines.

In 2015 and 2016, demand was badly hit by the current economic and currency crisis, leading to a double-digit decline in international traffic and capacity reductions by most foreign airlines. In 2017 and in the 1st quarter of 2018, demand for international traffic recovered strongly, with double-digit growth year over year, but still remains below 2014 record numbers. The new set of US/EU sanctions against Russia and the recent negative evolution of the rate of exchange (RUB vs. USD/Euro) will likely have a negative impact on the demand for traffic in the months to come.

TAXATION

ISSUE

The complex legal environment (Air Service Agreements, bilateral taxation treaties, Russian Federation laws) creates taxation hurdles for airlines operating in Russia, but also for Russian providers and local authorities who do not apply the law in a consistent way.

Airport taxation is also not consistent between Russian and foreign airlines, making competition conditions unfair. Russian au-

thorities are reluctant to provide official responses on this tax issue and resolve it.

RECOMMENDATIONS

- Align the passenger terminal charge (RI) and security charge (UH) for foreign airlines and Russian airlines.
- Fully exempt foreign airlines from VAT on all airport handling activities (passenger and aircraft handling, lounge, catering, etc.) related to international flights, according to Article 128 of the Russian Federation Tax Code.

AIRPORT HANDLING

ISSUE

Most Russian airports are today in a monopolistic situation as regards handling activities, which can be performed only by the airport. Therefore, the prices are much higher than the European average, limiting airlines' development.

On top of this, some immigration and customs procedures should be reviewed and simplified in order to improve the punctuality in Russian airports, without compromising security and safety.

RECOMMENDATIONS

- Facilitate the opening of the airport handling market to private handlers to allow capacity growth at a lower cost.
- Review and simplify the airports' regulations and procedures to bring them into line with international standards, e.g. allow full mobile check-in, introducing electronic stamping instead of the traditional stamping of boarding passes at immigration and security.
- Repeal the law dictating the counting of passengers by a police officer at the door of the aircraft during boarding: this double counting by the police and the airline creates delays in the event of a mismatch and has no impact on flight safety or on immigration control.

COMMITTEE MEMBERS

Air France • Delta • KLM Royal Dutch Airlines.

AUTOMOBILE MANUFACTURERS COMMITTEE

Chairperson:
Joerg Schreiber, Mazda Motor Rus

Committee Coordinator:
Olga Zueva (olga.zueva@aebrus.ru)

The Automobile Manufacturers' Committee (AMC) was formed in 1998 to unite and represent the common interests of its member companies – major international car makers acting as official importers to Russia and as national sales companies (NSCs).

The aim is to create and observe fair business rules for all companies officially operating on the Russian market and to leverage inter-company cooperation. Currently, the Committee unites 26 members representing 46 brands, automobile importers and producers which do business in the Russian Federation. The AMC concentrates on the most important and urgent issues facing automotive businesses and affecting its members by developing appropriate responses, lobbying Committee interests, and interacting with Russian government authorities, public institutions, local and international automotive associations and the mass media.

To increase the efficiency of the Committee's activities, it was decided to focus on areas addressing acute issues in the automotive industry, in particular, where members who are specialists in these fields combine their efforts to find solutions.

The AMC consists of 9 Working Groups (WGs; the number of WGs is not fixed) which integrate up to 400 company representatives. Each WG deals with a specific automotive issue that has been set as a priority by the Committee:

- government relations;
- statistics/sales data;
- homologation/certification,;
- exhibitions/marketing and PR;
- consumer legislation;
- used cars;
- end of life vehicles;
- aftermarket;
- intelligent mobility (IMobility).

The Committee operates under the AEB Committee Rules and the Automobile Manufacturers Committee Charter.

For a number of years, the AMC has been cooperating with the Association of Russian Automakers (OAR), the official representative of Russia in the International Organisation of Motor Vehicle Manufacturers (OICA). In February 2011, the Memorandum of Understanding was renewed between the two organisations to

intensify joint efforts, exchange information and strengthen lobbying activities in the automotive sector. Cooperation with international automotive associations is developing as well. The AMC is in contact with the German Automotive Industry Association (VDA), the European Automotive Manufacturers Association (ACEA), the Japanese Manufacturers Association (JAMA Europe), the French Confederation of Automobile Manufacturers (CCFA) and the OICA.

MARKETING/EXHIBITIONS/PUBLIC RELATIONS

The Marketing and Public Relations Working Group consists of experts in marketing and communications from all auto companies that are members of the Committee. The goals of the Group are: to coordinate various events with the brands; to help the Committee to improve and strengthen communication with the press; to define a general communications policy that is in the interests of all the companies represented on the Committee; to support the Russian press in representing the automotive sector when coordinating events for the press; to monitor publications in mass media; to share information about changes taking place on the Russian mass media market; and to discuss and elaborate unified ethical standards for the interaction of the marketing and PR departments of auto companies that are members of the Committee with other participants in the market (journalists, advertising and event agencies, agencies organising auto awards and events, etc.).

The organisation of the Moscow International Automobile Show (MIAS) and other Russian and international automotive events is one of the key items on the agenda of the Marketing and Public Relations Working Group. All events should be arranged on terms which are clear and common to all participants (auto companies), providing transparent and precise processes. The Committee conducts intensive negotiations and ensures necessary lobbying that enables the organisation of the events mentioned above in accordance with international standards.

The Group also participates in the organisation of the annual press conference of the Committee, announcing sales results for all the auto companies which are members of the Committee. This press conference summarises the annual results of the auto industry in Russia, discusses the main trends in the industry and explains the priorities for the Committee for the following year.

INTELLIGENT MOBILITY

In June 2016, the decision to establish an Intelligent Mobility Working Group within the framework of the AEB Automobile Manufacturers Committee was made. The aim of the Working Group is to consolidate the efforts of automobile manufacturers in facilitating the development of electric, hybrid and alternative mobility systems, as well as other innovative technologies within Russia. The Intelligent Mobility Working Group is engaged in the preparation and implementation of Road Maps for the development of electric transport and autonomous driving technologies in Russia. As part of proposal preparation activities, the AEB Intelligent Mobility Working Group has joined the subgroup on the creation of a digital infrastructure for remotely piloted and connected vehicles, the "Intelligent City Mobility" subgroup in the framework of the AutoNet NTI, and the Working Group on improving legislation and removing administrative barriers for the implementation of the AutoNet NTI Road Map. At Innoprom 2016, the AEB Automobile Manufacturers Committee Intelligent Mobility Working Group took part in coordinating and facilitating the Round Table on the preparation and deployment of the Road Map for electric transportation development in Russia, supervised by the Deputy Chairman of the Russian Government, A.V. Dvorkovich. Important issues for the Working Group are the prolongation of zero customs duty rate for electric vehicles (EVs) until 2020 and the development of incentive measures for EVs in Russia (subsidies for purchasing EVs, dedicated lanes on roads for EVs, transportation tax exemption for EVs in all regions, free public parking zones and other incentives). The Intelligent Mobility Working Group actively participates in events and meetings related to the development of electric vehicles, charging infrastructure and automated vehicles in the Russian Federation.

Members of the working group are representatives of AutoVAZ, BMW Russland Trading, Hyundai Motor Rus, Suzuki Motor, Toyota Motor, Mercedes-Benz Rus, Nissan Manufacturing Rus, Peugeot Citroen Rus (Groupe PSA), Porsche Russland, Volkswagen Group Rus, Volvo Cars.

AFTERSALES

At the end of 2016, the economy seemed to have hit the bottom, and now in 2018 the economy is growing moderately but steadily at 1.5-2% of GDP. The new vehicles market increased in the first 6 months of 2018 by 18.2% versus 2017, which could improve the volume of cars insured under KASKO and mandatory third-party liability (OSAGO) programmes. The continuing recession in body spare parts sales volumes was caused by a reduction of insured car parts and a more than twofold reduction of KASKO repairs over the last years. An important negative driver of losses claimed with insurance companies under KASKO was the shift of preference from 'full' KASKO to various 'franchise' products. The key potential of the body parts and work sales market was focused in the field of OSAGO repairs.

The Committee is conducting targeted work to change the OSAGO law in close cooperation with Russian Automobile Dealers Associa-

tion (ROAD) and the insurance community, represented by individual companies and the Russian Association of Motor Insurers (RSA). In 2016, this work resulted in the adoption of amendments to the Federal Law "On OSAGO" (third-party liability insurance) which established the priority of non-monetary compensation (repair) over direct monetary payment. Unfortunately, the stance of certain market players resulted in the adoption of the amendments in a form which inhibited the establishment of a healthy repair market under the OSAGO programme. The Committee continues its vigorous efforts in this area directed at the market players and public institutions responsible for its regulation. Our aim is to create a balance of interests of all market participants with unconditional priority for the interest of consumers.

Achievement of this aim will put a stop to the ongoing decrease in spare parts and body repair sales.

ISSUE

One of the essential regulatory problems in the field of restoring repair under OSAGO is concerned with spare parts pricing. Calculation of the amount of compensation for spare parts used during repairs is based on the Provision of the Central Bank "Concerning the universal method for determining the cost of repair of damaged motor vehicles". Presently the prices quoted therein are significantly below market levels. Since 2016, the Automobile Manufacturers Committee has been discussing this problem and potential solutions with the insurance community, and in 2018, meetings took place with the Central Bank, including related Russian ministries.

RECOMMENDATION

The Automobile Manufacturers Committee deems it necessary to work continuously with the Central Bank and the Russian Association of Motor Insurers (RSA) to develop the right database for the compensation of the cost of spare parts to the body shops of Official Dealers.

ISSUE

Another problem anticipated by the Committee relates to the imminent enactment of draft law No. 229463-7 "On amendment of individual legal acts of the Russian Federation in connection with the mandatory labelling of goods with control (identification) marks in the Russian Federation", namely: in the context of the Eurasian Economic Union, it is not economically feasible to label only goods already delivered to the Russian Federation and intended only for sale in Russia.

RECOMMENDATIONS

- Unification of requirements for control and identification marks in the Eurasian Economic Union.
- Establishment of a system where control and identification marks will be applied within the Eurasian Economic Union coun-

try at the border of which the goods underwent initial customs clearance.

ISSUE

Labelling of the part itself can significantly impair its consumer qualities (glass, mirrors, interior parts), or have material impact on the cost of production, as in most cases the application of protective packaging is a continuous automated process where introduction of an additional intermediate operation in conditions of serial production is rather costly.

RECOMMENDATIONS

To establish a universally accepted list of goods subject to control and labelling by an identification mark and/or to determine the procedure for the inclusion of a new list of goods/product group that enables the participation of representatives of the relevant industry in assessing the need to supplement the list of goods with such a commodity group. In addition, according to the Association, the decision to enter a specific commodity group in such a list should be fixed by a normative legal act no lower than the level of a Federal Law. To provide the possibility of applying a POC on the packaging and/or the goods in a location that the manufacturer/importer will determine. To provide the ability to apply control and identification marks on packaging and/or goods in an area to be determined by the producer/importer.

ISSUE

In certain cases, the cost of the labelling can significantly exceed the cost of the part itself.

RECOMMENDATION

To determine the lower cost limit for a unit of merchandise at which the first sale in the territory of the EAEU by a producer/importer takes place, as well as to determine the cost of a merchandise unit which is subject to control and identification marking. Goods with a cost lower than the established limit shall not be marked.

AUTOMOTIVE REGULATION/CERTIFICATION (HOMOLOGATION)

The Working Group is cooperating with the Russian and EAEU authorities on the improvement of the motor vehicles certification system.

The Eurasian Economic Commission has adopted Amendment 2 to Technical Regulation of the Customs Union 018/2011.

Technical Committee 056 'Road Transport' has presented a draft of a complex programme of development of standards on automobile industry products up to 2025, including standards mainly related to autonomous, connected and electric vehicles, as well for intelligent transport systems and charging infrastructure. Cur-

rently TC 056 is being reformed. Representatives of the Automobile Manufacturers Committee are included in the working group for discussion of the draft of the programme and the development of new standards.

A correction to GOST 34003-2016 "Methods for testing the automatic triggering of an emergency services call device/system in the event of vehicle rollover" has been adopted. In this correction, proposals prepared by the Working Group were partly taken into account. Work toward changes to this standard will be continued.

ISSUE

During 2018, a complicated situation arose in relation to the use of the results of expert review of technical documentation and tests performed earlier for the purpose of evaluating the compliance of vehicles. Test laboratories suddenly stopped the practice of issuing technical expert reports referring to the recommendations of the Federal Service of Accreditation. This, in turn, caused difficulties for most automakers in the planning of homologation of current and new models and entailed additional financial costs for testing.

The Working Group took active measures to clarify the situation and to resume the previous practice.

The situation with the time of the transition from Russian to interstate ERA-GLONASS standards remains uncertain. The Working Group sent proposals to the Eurasian Economic Commission for the establishment of a transitional period until 2020, during which it will be possible to apply both Russian and interstate standards. Earlier mandatory application of interstate standards will complicate the situation for many producers of systems and vehicles, since the already certified systems will require changes, resulting in considerable additional expenditure of time, effort and money. Moreover, additional destructive tests of vehicles will be required.

The Working Group was closely engaged in preparing proposals for Amendments No. 2 and 3 of Technical Regulation of the Customs Union 018/2011. Unfortunately, the process of adoption of the draft Amendments requires a lot of time, as it passes through a number of administrative bodies.

RECOMMENDATIONS

- The Working Group addressed Rosstandart with a request to clarify the situation with the use of technical expert reports for the purpose of evaluation of compliance and to organise a joint meeting with representatives of certification bodies and test laboratories for a comprehensive discussion of this issue.
- The Committee addressed the Ministry of Industry and Trade of Russia to participate in the discussion of draft amendments to Technical Regulation of the Customs Union 018/2011 at earlier stages of their development.

END-OF-LIFE VEHICLES (ELV)/SCRAPPAGE INCENTIVES

The renewal rate of the Russian vehicle fleet is still rather low. The average age of the vehicle fleet in Russia as of 1 January 2018 is 13.1 years. In this respect, the share of vehicles over 10 years old is 54.3%, and the share of new cars (less than 3 years old) is less than 9% (provided by the AutoStat analytics agency).

Improvement of the situation could be facilitated by the development of a system of end-of-life vehicle disposal. Starting from 2012, a number of regulatory initiatives were adopted. However, six years later, only a few of the elements are in place, specifically, the method of scrappage fee collection for imported and locally manufactured vehicles.

Since the implementation of the scrappage fee in 2014, its rates have been raised twice already: in 2016, by 65%; and in 2018, from 15% to 90%, depending on the engine capacity of the vehicle. Specifically, the greatest growth was accounted by cars with an engine capacity from 1000 to 2000 cm³, which is the most popular segment of cars in mass production. Taking into account the continuing volatility of the automotive market, any increase in the burden on manufacturers and consumers is likely to have negative consequences. Furthermore, the widespread understanding of the disposal fee as a measure of domestic market protection suggests an unequal approach to manufacturing companies based on their share of imported vs. locally produced goods.

When the scrappage fee was initially introduced, its rates for passenger vehicles were already several times higher than European levels and, for commercial transport, by a factor of ten or more. Some European countries, where the scrappage system functions successfully without state or manufacturer support, charge no disposal fee to the vehicle producer or the last owner.

Apart from the disposal fee, the system will not function successfully unless the rest of its constituent parts are well developed, meaning, primarily, the infrastructure for vehicles' acceptance, scrappage, and recycling.

As of today, Russia has virtually no legislative incentives for vehicle owners to turn in their vehicles for scrappage. Instead, end-of-life vehicles are sold on the secondary market for subsequent disassembly into components, which stimulates the development of the used spare parts and assembly market and, as a consequence, creates additional risks for the operation of vehicles repaired with such parts.

RECOMMENDATIONS

- Intensify work on the establishment of an effective and profitable motor vehicle recycling industry.
- Develop or, if already available, make transparent the method of distribution of funds accumulated in the budget from disposal fee collection.

- Develop and adopt laws and regulations stipulating obligatory surrender of a vehicle for scrappage and/or corresponding incentive methods for owners of end-of-life motor vehicles.
- Consider the possibility of a gradual reduction of rates as funds from scrappage fee collection accumulate and, after the established full-scope disposal industry passes its breakeven point, cancellation of the scrappage fee.
- In the process of the disposal system's further development, ensure equal opportunities for all vehicle manufacturers, regardless of the proportion between imported and locally manufactured production output.

STATISTICS/AUTOMOTIVE MARKET/CAR SALES

From January to August 2018, new car and light commercial vehicle sales in Russia increased by 16.2% in comparison with the same period in 2017.

In August, the recovery of the Russian market continued at a high pace. Total sales for 8 months of the current year amount to 1.1 million cars.

In 2018 the programme of subsidizing interest rates on loans and the programme of preferential car leasing were extended. As a result, the cost of state support for the Russian automotive industry in 2018 amounts to 34.4 billion roubles.

The top nine/ten best-selling passenger car models in 2018 were produced in Russia (traditional Russian brands and foreign models assembled locally).

CONSUMER LEGISLATION

The Consumer Legislation Working Group lobbies for the amendment of consumer rights protection legislation as applied not only to the automotive industry, but other industries as well. The WG is deeply concerned by controversial provisions in the Federal Law 'On protection of consumer rights'. It does not correspond to day-to-day realities and has a non-differentiated approach to consumers of everyday goods and consumers of expensive complex technical goods, particularly due to the diversity of court practice in the different regions of Russia. The WG, with the active participation of experts from different AEB Committees, has prepared draft amendments to the abovementioned Law which include: a definition of 'essential drawback'; responsibility for actions committed by third parties and the disproportionality of responsibility. Every block has been analysed by experts in order to study existing legislation and ways to improve it to find a better balance between all parties involved in relations (manufacturers, distributors and dealers, customers).

The proposals of the Working Group were sent to responsible agencies and to the Expert Council of the State Duma Industry Committee on Industrial and Innovative Development of the Automotive Industry and Special Machinery. The AEB collected their responses and is proposing to continue the discussion of

draft amendments, noting the position of the Russian Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Well-being (Rospotrebnadzor). A series of meetings with the representatives of Rospotrebnadzor took place. At these meetings an agreement to continue expert discussion of the proposed draft was made. The Working Group plans to obtain comments explaining the position of Rospotrebnadzor on every block of the proposed amendments. The subsequent action plan depends on the clarifications received from Rospotrebnadzor.

FEDERAL LAW 'ON ROAD SAFETY'

Federal Law No. 398-FZ of 20 December 2017 'On amendments to the Federal Law "On road traffic safety" with regard to the establishment of additional road safety requirements when transporting passengers and goods by road and urban overground electric transport' (the 'Law') introduced a number of fundamental changes to Federal Law No. 196-FZ 'On road safety' of 10 December 1995. The corresponding amendments will take effect on 21 December 2018.

ISSUE

The law introduces increased requirements with respect to road safety, in particular, (i) daily pre-trip medical examination of drivers and pre-test monitoring of the technical condition of vehicles with a requirement to fill in the waybills, (ii) ensuring the parking of vehicles upon return from the voyage or the end of the shift, (iii) driver training courses and others.

The purpose of the Law was to introduce the necessary provisions regulating the procedure for maintaining and organising a fleet for legal entities carrying out the transportation of goods, luggage and passengers on a professional basis, with a view to improving safety. We share this goal.

But taking into account the adopted wording, the Law also includes legal entities that are not related to this activity – owners of fleets that do not transport goods, luggage and passengers, but which provide employees with company cars as a benefit or for test use, and companies that provide rental and financial leasing services.

Company employees often have a company car which they are entitled to use outside their working hours, as well as individuals who use them to go to work and home, i.e. the principle and purpose of using the company car is the same as that of an individual when using a personal car. Employees often independently provide vehicle parking and maintenance services. The fulfilment of the requirements of the Law by lessor companies and/or lessors is impossible in principle, since such vehicles are used by third parties.

The amendments outlined in 398-FZ do not take into account the variety of relations associated with the use of vehicles.

RISKS

The application of this law may lead to the following consequences:

- reduction in the level of road safety in Russia;
- increased growth of prices for goods and services of companies using corporate transport;
- reduction in the size of the automobile business and in related services (leasing and dealer companies, automaker, and insurance companies), and a reduction in the number of jobs;
- reduction in tax revenues and social security contributions due to companies electing not to maintain their own vehicle fleets;
- reduction in opportunities for employers to provide their employees with vehicles both for official purposes and as a workplace incentive.

RECOMMENDATIONS

- The approach to establishing expanded safety requirements on the basis of only a formal principle – by owner type, which does not take into account the nature of the owner's activity and the intended use of the vehicle – seems inexpedient and will have a negative impact on the industry as a whole.
- The Automobile Manufacturers Committee proposes to amend the Law so as to differentiate between the requirements for the use of vehicles by legal entities for the commercial transportation of goods, luggage and passengers and the use of company cars, while retaining only the basic safety requirements.

INVESTMENT REGIME

Currently, in the Russian Federation, the vast majority of the world's leading automakers carry out the 'industrial assembly' of vehicles, which involves reduced import duties for components for the production of vehicles within country and is the basis for obtaining other benefits.

On 31 December 2020, the 'industrial assembly' regime of the Customs Union ceases to be effective in connection with the Russian Federation's commitments to join the WTO. Some automakers have agreements on 'industrial assembly' that expire even earlier than this deadline.

Based on the above, and also taking into account the continued reduction in import duty rates for new cars to 17% in 2018 and to 15% in 2019, the issue of maintaining favourable conditions for the continuation of the production of vehicles and components in the Russian Federation is of particular importance.

It seems advisable to ensure the continuity of the policy of the Government of the Russian Federation in the automotive sector, in particular, by maintaining the current level of state support for local production.

In view of the fact that a further increase in the level of localisation of vehicles will require the establishment of new, modern auto components production facilities in the Russian Federation and, as a result, a significant increase in investment, it is of particular importance to establish favourable conditions for attracting companies that work in the component industry to the country and help them grow through additional support measures.

In order to maintain a wide range of new car models for Russian consumers, it is necessary to ensure a balance between vehicles manufactured in the country and imported cars within the new investment regime, and for various reasons it is economically inexpedient to establish local production.

The requirements for automakers under the new regime, in particular for the further localisation of the component base, must meet the objective needs of the market. It should also be possible to adjust these requirements depending on the current economic situation and external factors, so as not to significantly increase the burden on any business operating on the threshold

of profitability, and often without a return on investment previously made.

A more effective use of the production capacities established in the Russian Federation would be facilitated by the implementation of a comprehensive policy to support exports of manufactured products, including reducing barriers to access to potential foreign markets.

With respect to R&D, it would be justified not to duplicate the functions of R&D centres already operating abroad in the Russian Federation, but to concentrate on developing unique competencies that are in demand on the local market, which could later also be used in the global activities of automakers.

The member companies of the AEB Automobile Manufacturers Committee are ready to provide the necessary expert assistance to the authorities of the Russian Federation in the course of work on the regime that will be the successor to the 'industrial assembly' of vehicles.

COMMITTEE MEMBERS

JSC "AVTOVAZ" • BMW Rusland Trading OOO • Chery Automobile RUS CJSC • FCA Russia • Ford Sollers Holding • GAZ Group LLC • General Motors CIS LLC • Honda Motor RUS LLC • Hyundai Motor CIS OOO • Jaguar Land Rover LLC • Kia Motors Rus LLC • Mazda Motor Rus LLC • Mercedes-Benz Rus AO • Mercury Auto / Ferrari Maserati • LLC MMC Rus • Mitsubishi Motor Rus • Nissan Manufacturing Rus OOO • Peugeot Citroen Rus (Groupe PSA) • Porsche Rusland OOO • Renault Russia • SOLLERS OAO • Subaru Motor LLC • SUZUKI MOTOR RUS LLC • Toyota Motor OOO • Volkswagen Group Rus OOO (Audi / Bentley/ Lamborghini / Škoda / Volkswagen / Volkswagen NFZ) • Volvo Cars LLC.

AUTOMOTIVE COMPONENTS COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Kossov, Johnson Matthey

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (asker.nakhushev@aebrus.ru)

The development of the automotive industry and automotive components sector to a large extent depends on governmental actions. Three important factors for the sector are: the industry development strategy, sanctions, and new measures of state support and regulation.

DEVELOPMENT STRATEGY

On 18 January 2016, the President of Russia ordered the government to elaborate a development strategy for the automotive and auto parts industry up to 2025. The Automotive Industry Development Strategy was approved by Government Order of April 28, 2018 No. 831-r; the document is mostly addressed to the vehicle manufacturers.

The key idea of the Automotive Industry Development Strategy is to renovate Russia's fleet of vehicles and to develop advanced technologies, with a particular focus on the need to develop the manufacture of automotive components. Among the complex challenges are: small share of the exports, poor development rates of autocomponents sector, and lagging behind the global technological trends.

Priority areas for innovation development are:

- energy efficiency and emissions;
- harmonisation of requirements and rules with global markets;
- electrification;
- autonomous vehicles;
- various on-board electronic devices to increase safety and communications;
- intelligent safety and control systems;
- telematic transport systems;
- IT integration and development;
- vehicles for the Extreme North;
- natural gas motor vehicles;
- new design engineering and production technologies;
- reduction of the weight of vehicles.

Since about 50% of the car market in Russia comprises budget cars with the value up to one million roubles, the question on whether the industry is ready for the imminent and scaled up implementation of such expensive innovations remains open.

It should be additionally noted that a planning horizon up to 2025 is not strategic for the industry. The projects for which preparation started in 2018 (before the strategy was approved) shall be launched into serial production by early 2020 only, and by 2025 they shall still be in production. Nevertheless, the existence of this strategic document is positively evaluated by all key players.

SANCTIONS POLICY

The deteriorating level of relations between Russia and the US raises the level of uncertainty. Proceeding from logic of the conflict, we may assume that Russia is to face more economic restrictions. As such, in 2018 the sanctions for the first time directly affected the Russian automotive sector. The application of secondary sanctions against the counterparties of Russian companies, e.g. against Chinese defense enterprises, adds tension as well.

The AEB has expressed its position on sanctions repeatedly. State policy in the field of the automotive industry is forced to consider new conditions in which it is necessary to protect local vehicle manufacturers from such sanctions, to avoid shutting down the lines. The state is trying to achieve the localisation of as many technologies that are critical for the sector as possible, which does not always align with the assumptions of the global corporations.

STATE REGULATION OF THE INDUSTRY: GOVERNMENT DECREE 719-PP

The effective period of industrial assembly agreements is limited by 2020, whilst agreements of some manufacturers will expire as soon as by the end of 2018. Instead a new mechanism of state support is being developed. It is based on draft amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation dated July 17, 2015 No. 719 "On the criteria for classifying industrial products as industrial products without analogues manufactured in the Russian Federation" (hereinafter, the "Draft"). At the present the Draft is under discussion.

The initial Draft assumed the introduction of a scoring system to confirm the Russian origin of automotive products ("Made in Russia") for the purpose of getting state support.

According to the general rule, to acquire "Made in Russia" status the car manufacturers had to reach 100 points. Starting in 2021,

they will have to reach 110 points, in 2023 – 120, and in 2025 – 130 points.

Car manufacturers will receive the points, in particular, for the localisation of technological operations, and for using Russian components and raw materials. However, points are distributed in a non-uniform way. For example, 10 points are provided for a driver assistance system, but only 1 point for using deeply localised seats, which require considerable investments.

Furthermore, the Draft provides a list of base technological operations which car manufacturers or manufacturers of auto parts must perform and which must meet R&D requirements and conditions. There are additional incentives for export.

The Draft has been widely discussed in the automotive community. Named faults included non-uniform scoring, extremely high R&D requirements (5% of the company's annual revenues), and requirement for localisation of the products for which Russia's market capacity is insufficient or for which there is simply no suitable raw material or technology available in Russia. "All or nothing" scoring was particularly pointed, i.e. the one must get all 100 points for a car to be recognised as "Made in Russia". If a car manufacturer gets only 99 points, its products will not obtain the "Made in Russia" status and, therefore, the car manufacturer cannot count upon state support despite a plainly high localisation level achieved.

The same is true for specific technological operations and components: a car manufacturer will get only one point for a number of complex operations requiring significant investments, and only subject to the accomplishment of all suggested technological operations. We must avoid a situation when the manufacturers of automotive components that are already operating in the Russian market are pushed out by the imports just because such products were among the operations with a low number of points, insufficient to acquire interest of car manufacturer for localisation.

The Committee gives a positive overall assessment of the initiatives for the development and support of the automotive industry; however, the Draft obviously requires additional work. In its current wording, the objectives established by the automotive industry development strategy are not plain to be achieved. Further development of the industry is impossible without targeted measures for the development and support of autocomponents manufacturers, the priorities of which shall be determined in the Autocomponents Industry Development Strategy. As for the Autocomponents Industry Development Strategy, a draft is ready at the time of writing of this article, and is expected to be approved in January 2019.

The Automotive Components Committee manufacturers hopes that a consensus between all players will be finally achieved, creating uniform, interlinked, consistent and clear rules and thus speeding up the development of the entire automotive industry of Russia and, in particular, the autocomponents sector.

AUTOMOTIVE COMPONENTS INDUSTRIAL ASSEMBLY REGIME

From 1 July 2018, under the obligations to the WTO, Russia lost the ability to further apply the "industrial assembly" regime in its current form. Thus, Russia was supposed to take appropriate steps from this date to introduce amendments to the EAEU Common Customs Tariff.

On 22 May 2018, a draft resolution of the Council of the Eurasian Economic Commission (hereinafter, the EEC) "On bringing the rates of import customs duties 'for industrial assembly' in line with Russia's obligations in the WTO" was published on the legal portal of the EEC. The annex to this draft included the codes of the EAEU Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity "for industrial assembly" with the new (increased) duty rates for auto parts.

Twenty days were provided for public discussion of that draft, after which the Resolution of the EEC Council was expected to be signed and come into force as of 1 July 2018. However, on 14 June the EEC Council held a meeting where the position of the Russian party on levelling the duty rates for the codes of the EAEU Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity "for industrial assembly" to the base level of the Common Customs Tariff (CCT) was not agreed. This was because other members of the EAEU, the Republics of Kazakhstan and Belarus, also use the industrial assembly regime, and the adoption of Russia's proposal would mean the termination of benefits for automotive investors in those countries as well, while those countries have no obligations to abolish the regime from 1 July 2018.

An extraordinary meeting of the EEC Council for the reconsideration of Russia's initiative to increase the CTT duty rates for the codes "for industrial assembly" was scheduled on 26 June, but the EAEU member states failed to pass a common resolution at that meeting.

At the meeting of the Eurasian Intergovernmental Council (EIC) held on 27 July 2018, the countries decided to increase the rates of import customs duties for the codes "for industrial assembly" by applying the of mechanism of derogation from the EAEU Common Customs Tariff. In other words, duty rates shall be increased only for goods imported to the Russian Federation, and shall apply as derogations from the EAEU CCT. This act (resolution of the EEC Council) was expected to be signed at the next meeting of the EEC Council on 24 August 2018, but meeting was not held because the Republic of Belarus did not introduce a candidate from the newly appointed Cabinet of Ministers of the Republic of Belarus.

On 14 September, the EEC Council held another meeting, where they signed the Resolution to increase the rates of import customs duties for the goods intended for industrial assembly. This Resolution was published on the EEC legal portal on 30 October 2018 and came into force by 9 November 2018.

At the same time, the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, in line with Clause 2 of Federal Law No. 190 of 23 July

2013, "On certain measures of state support for individual categories of manufacturers of motor vehicles and parts", developed a draft decree to provide the subsidies to automotive companies to compensate their expenses associated with the increase of duty rates. This draft passed public discussion and interdepartmental approval, and was approved by the Government of the Russian Federation by Decree dated 26.10.2018 No. 1278 to compensate the expenses related to purchases of components in 2018.

RECOMMENDATIONS

Companies should take into account that this procedure will require a new agreement (Subsidy Agreement) to be signed with another Ministry, the Ministry of Industry and Trade, which should be accompanied by the submission of a certain package of documents. Business shall also consider that the process of implementation of a new model will increase the workload on the ministries and departments which will be engaged in the procedure of signing a new Subsidy Agreement. Furthermore, the subsidies will be obtained on a monthly basis, which will require the companies to allocate substantial resources to manage it.

That is why it is advisable to prepare for the implementation of the new compensation mechanism from 1 July 2018 to 31 December 2020 as early as possible (in particular, to prepare a schedule for signing the Subsidy Agreement, elaborate the list of necessary documents, study the suggested compensation procedure in detail, and evaluate the risks of the new mechanism).

EXPORT OF AUTOMOTIVE COMPONENTS

In 2017, the Russian automotive market started to grow after a four-year decline. According to the 2018 forecasts, the market will grow by 12-14%. Nonetheless, market still fails to meet investors' expectations, and development of export supplies remains a key factor for automotive components manufacturers who have invested in local production capacities, in order to increase the utilization of these capacities and to maintain the operations of the enterprises.

SUBSIDY FOR PRODUCT TRANSPORTATION FOR EXPORT

Starting 6 May 2017, according to Government Decree No. 496, a state support measure for manufacturers became effective. It was introduced to compensate manufacturers' costs for the transportation of products under contracts for export supply.

Transportation subsidies are available for the manufacturers of the vehicles and automotive components (a specific list of the products covered by the programme is set out by Order No. 1993 of June 23, 2017 of the Ministry of Industry and Trade).

The rules for granting the subsidy provide a formula for calculating the subsidy, which may not exceed 60% or 80% of the maximum amount of the company's costs for transportations (de-

pending on the mechanism employed in the company and the set by supporting documents: industrial assembly agreement, special investment contract, or certificate of origin). The maximum amount of the company's transportation costs, in turn, cannot exceed 25-27.5% of the cost of products supplied.

In order to obtain a subsidy, it is necessary to conclude an agreement with Russian Export Centre (as the agent of the Russian government) and with the Ministry of Industry and Trade of Russia in accordance with the standard form established by the Ministry of Finance. Such agreement shall indicate the target values of the subsidy effectiveness indicator. The subsidy effectiveness indicator is the ratio of the subsidy amount to the total value of the products supplied under export contracts. The subsidized companies must report on achievement of the subsidy effectiveness indicators.

In the case of failure to reach the target of the subsidy effectiveness indicators, the funds shall be returned to the state budget in proportion to the percentage of failure to achieve the target of subsidy effectiveness indicators set out in the Agreement.

RECOMMENDATIONS

Companies should evaluate the possibility of their participation in the programme, study the procedure for the granting of the subsidy, elaborate the list of documents required to conclude an agreement, and evaluate the risks of failure to fulfil the subsidy conditions.

WITHDRAWAL OF EXPORT FROM LOCALISATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INDUSTRIAL ASSEMBLY REGIME

In 2017 the Rules for "industrial assembly" were amended in terms of calculation of localisation during the export activity of automotive manufacturers and manufacturers of automotive components. The need to introduce amendments was based on the fact that the selling prices of exported products is lower than the sales for domestic market of the Russian Federation. Therefore, in the case of the export the average annual localisation ratio was reduced.

Based on new amendments, the vehicle and auto parts manufacturers are able to exclude the cost of parts imported and used for the manufacture of exported products and, therefore, the cost of finished products sold for export, from the calculation of annual localisation. For this purpose, two additional reporting forms were introduced.

RECOMMENDATIONS

Companies should prepare accounting systems that enable separate accounting of parts imported for the manufacture of finished products for the domestic market and parts imported for the manufacture of finished products for export in advance.

COMMITTEE MEMBERS

Atlas Copco • BASF • Benteler • Cesar Satellite • Continental Automotive Systems Rus • "Delphi Samara" • Deloitte • DLA Piper • Dow Corning • DSM Group • DuPont Science and Technologies • FAURECIA Automotive Development • EY • GAZ Group • Gestamp Russia • Henkel • ISG support-GUS GmbH • Johnson Controls Autobatterie GmbH • Johnson Matthey • KPMG • PwC • PPG Industries • Robert Bosch • Russian Automotive Components Limited • Sandvik • Segula Technologies Russia • Solvay S.A. • Volvo Group • Wacker Chemie Rus.

BANKING COMMITTEE

Chairperson:
Mikhail Chaikin, ING Wholesale Banking in Russia

Committee Coordinator:
Anna Tsiulina (anna.tsiulina@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The past year has been dominated again by the geopolitical situation, with the continued deterioration of Russia's relationship with the West creating an environment in which the economy has not been able to recover as quickly as it had been hoped. However, the administration's conservative policies in relation to fiscal discipline, alongside the Central Bank's commitment to inflation targeting, have been endorsed by leading economists, the IMF and rating agencies. This means that, whilst the political environment has prevented the economy from achieving its potential, aside an event risk, the country is relatively well-positioned to survive the pressures being exerted on it.

Private sector banks have come under continued pressure from the evolution of the public sector, as the latter has continued to expand both organically and through its absorption of failed private sector banks. Additionally, the sanction environment has created constraints on foreign banks both with regard to their ability to service the needs of their Russian clients and from the impact of mirror-image Russian constraints.

Foreign banks have in the past and continue to provide essentially the best access to innovation, corporate governance and products. The Committee continues to provide input to the regulatory and legal framework to facilitate the development of an environment that will enable the Russian banking sector to achieve its potential.

The highly charged political environment has meant that the chances of an 'event' risk have substantially increased and there is now an inevitability to the potential for severe counter-actions by Russia in the event of further sanctions from the West. The AEB remains committed to helping its members develop their businesses in Russia and would urge all parties to seek means of de-escalating the current negative environment.

ALIGNMENT OF THE STATUTORY PROVISIONING APPROACH WITH IFRS PRINCIPLES OF IMPAIRMENT

Starting 1 January 2019, in addition to the loss allowance created in accordance with the requirements of the Bank of Russia (statutory provisions), the term 'loss allowance' measured in accordance with International Financial Reporting Standard (IFRS) 9 'Financial In-

struments' has been introduced in the Russian Accounting System (RAS) of credit organisations. The Bank of Russia enforces IFRS 9 requirements by means of industry standards which heavily refer to IFRS 9 and the relevant internal documents of banks. According to the public statements of the regulator's representatives, with this step RAS has to be aligned with IFRS to the maximum possible extent and become a principle-based accounting system as opposite to a rule-based approach. Logically, further developments are expected to be the gradual reduction of the number of regulatory reporting forms which banks have to submit as the data in the regulatory reporting forms and IFRS disclosures converges.

Nevertheless, existence of two types of allowances (provisions) in RAS:

- leads to significant complication of accounting schemes and reporting due to additional adjustments and accounts, incomparability of exposures subject to provisioning and different (and often also incomparable) financial results and capital in the financial and regulatory statements;
- complicates business planning and risk and capital management structure as part of internal capital adequacy assessment procedures (ICAAP); and
- prevents the increase of the efficiency of accounting and reporting functions.

One of the reasons for the incomparability of statutory provisions and loss allowances is the materially different applicability of complicated statistical models of risk assessments in the normative acts of the Bank of Russia and IFRS 9. Banks significantly progressed with the applied models when transferring to the expected loss models under IFRS 9. ICAAP requirements (including validation of models) helped to confirm the reliability and adequacy of risk assessment results obtained using models developed on the basis of IFRS 9 for banks which measure economic capital using those models. The large-scale involvement of advisors and auditors of IFRS financial statements in the transition to IFRS 9 provides additional assurance of the effectiveness and robustness of complex risk assessment models.

Despite the steps of the Bank of Russia toward the application of quantitative risk assessment models for regulatory purposes undertaken during last years (for example, the possibility of assessing

credit risk using the internal risk-based approach for large banks, usage of internal risk assessment methodologies for determining provisions on loan portfolios), the approach to statutory provisions is still full of administrative constraints and formal rules which cause material differences between the final results of provisioning under the two considered approaches. The gradual transition of statutory risk assessments from a rule-based to a principle-based approach on the basis of IFRS 9 seems to be the most logical continuation of the changes which have been happening and have happened in RAS, IFRS and recent banking practice in risk management.

RECOMMENDATION

Increase the scope of application of statistical methods for risk assessments in statutory provisioning. In future, move to a single model of risk assessment based on IFRS.

CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE SECURITY

In the middle of 2017, Federal Law No. 187-FZ "On the security of critical information infrastructure of the Russian Federation" was adopted. Criminal liability for unlawful tampering with the critical information infrastructure of the Russian Federation was introduced as well. However, despite the obvious importance of this legislation, the law and respective by-laws have rather vague wording. Therefore, the law is not specific as to the subjects regulated and the application of the law itself.

In particular, the subjects of the law are, literally, Russian legal entities which possess 'critical information infrastructure objects', i.e. information systems, information & telecommunication networks and automated management systems used in banking and other financial market business. Therefore, formally any Russian bank is a 'critical information infrastructure subject', which does not seem to be the exact purpose of the regulation. Logically, financial organisations should be 'critical' when dysfunction of their IT affects a large number of individuals and companies.

Moreover, it is difficult to understand how the law should apply. Financial institutions must create a list of the critical information infrastructure objects they use and categorise those objects. But the very creation of the list is problematic. The objects include 'information systems, information & telecommunication networks and automated management systems'. These definitions are excessively broad: for example, an information system may mean even a text editor the bank uses. Hence, any auxiliary programme, together with the computer it is installed on, may be deemed to be a critical information infrastructure object and will, as such, be included in special reporting.

RECOMMENDATION

Suggest to the Bank of Russia and the government that they officially clarify how the law shall apply to banks and financial institutions. If possible, the government should be asked to clarify the by-laws detailing the application of the law.

CHALLENGING OF TRANSACTIONS

The recent Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 27 of 26 June 2018, "On challenging major transactions and interested-party transactions" (Resolution), made available to the general public, sheds light on many practical issues that had been unclear previously. However, a number of the positions expressed raise new concerns.

For example, according to paragraph 24 of the Resolution, corporate approval of an interested-party transaction does not preclude challenging such transaction as invalid. One may consider the correct interpretation of this paragraph to be that a transaction can be declared invalid on legal grounds other than those for challenging an interested-party transaction. Unfortunately, the current wording of paragraph 24 leaves opportunities for more radical readings. Thus, this paragraph may be interpreted as depriving companies of the sustainability and survival of an executed transaction. Specifically, a party aware of any elements of interest in the potential transaction on the part of its counterparty can never be sure that such transaction will survive, even if it has been duly approved. This approach suggests that one shall either refrain from collecting additional information about the counterparty in order to exclude any awareness of such interest (but this contradicts the principle of bona fide), or refrain generally from transactions contaminated by any signs of interest. Both options seem to be destructive from a business perspective.

Similar concerns are raised by the last part of paragraph 28 of the Resolution. Corporate legislation has recently made it possible to eliminate the compulsory approval of interested-party transactions in non-public companies if amendments to this effect are introduced in their charters. At the same time, in the Resolution, the Supreme Court expresses the position that such transactions can nevertheless be challenged on the same grounds as other interested-party transactions, including cases when corporate resolutions are not provided for. Perhaps, again, as in the case of clause 24 of the Resolution, the correct interpretation of this paragraph should be that such transactions may be challenged if there are any other grounds for challenging provided for by clause 2 of Article 174 of the Civil Code of the Russian Federation besides the fact that it is an interested-party transaction. However, the Resolution is silent in this respect, and without such a clarification, this approach seems to render these newly incorporated amendments of corporate legislation worthless. Indeed, what is the point in providing for the possibility for the charter to state that interested-party transactions do not require approvals if they can still be challenged as interested-party transactions in accordance with the general provisions of the law?

RECOMMENDATIONS

Taking into account the above, the soundest recommendation in relation to the Resolution is further clarification by the Supreme Court of the legal positions voiced there. In particular, such recommendations can be presented in reviews of case-law in the

relevant categories of cases. At the same time, from a practical point of view, it may be useful to synchronize the approach of the Supreme Court with an understanding of the issues covered, with the participation of all representatives of the legal community, including representatives of the banking sector.

CANCELLATION OF THE MAXIMUM AMOUNT OF TAX BANK GUARANTEES

Under the Russian Tax Code, a taxpayer may use a bank guarantee to secure its tax obligations.

The Russian Government has determined the maximum amount of one bank guarantee and the maximum amount of all active guarantees issued by one bank. Such maximum amounts for banks which are controlled by the Central Bank of Russia or the Russian Federation are higher than for other banks.

This additional limitation has no economic essence. The Central Bank of Russia, by its legal acts, has already determined the maximum amount of credit risk to be accepted by a bank for credit contingencies. This is enough for regulation of banking risks.

Additional limitation (maximum amount of tax guarantees) makes the activities of taxpayers and banks more difficult and creates additional barriers in the use of such instruments.

RECOMMENDATION

We suggest cancelling any additional limitations regarding the maximum amounts of tax guarantees for different banks.

CHANGE IN LEGISLATION REGARDING REAL ESTATE DEVELOPERS' ACCOUNTS

In July 2018, Federal Law No. 214-FZ "On co-funding of apartment block construction" (the 'Law') was significantly amended. In accordance with the amended Law, a developer must open a so called 'special' account for its transactions under each building permit. The bank where this account is opened must monitor all account transactions.

Unfortunately, the Law does not clearly specify how the banks should perform such monitoring (e.g. how to monitor the amount of previously made payments, for which documents are enough if the permit was issued before 1 July 2018, etc.).

It is not clear if a developer can have an ordinary current account if it also engages in additional activities (not only development).

There is no consensus on whether a developer can have an additional account in a separate bank for salary payment (for so-called salary projects) and whether a developer can make transfers from its special account to the salary project account for salary payments (whether or not the bank can process such transfers).

It is not clear how to process payments under obligations which existed before 1 July 2018 but which were changed after this date. For instance, can a loan that existed before 1 July 2018 be repaid by using funds on a special developer's account if after 1 July 2018 an amendment was made to the loan agreement about early repayment and/or a change in the interest rate.

RECOMMENDATION

Clarify the new regulation (including the Government order which determined the list of documents to be provided to the bank for developer special account transactions).

COMMITTEE MEMBERS

American Express Bank • Banca Intesa • Bank Credit Suisse (Moscow) • BNP Paribas • Center-invest Bank • Citibank AO • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole CIB AO • Danske Bank Russia • DEG Representative Office Russian Federation • Deutsche Bank Ltd. • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • HELLENIC BANK PCL • HSBC Bank (RR) OOO • ING Wholesale Banking in Russia • KfW IPEX-Bank Representative Office • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO / Mercedes-Benz Bank Rus OOO / Mercedes-Benz Capital Rus OOO • Natixis Bank JSC • Nordea Bank • OTP Bank JSC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • Touch Bank, part of OTP Group • UBS Bank, OOO • UniCredit Bank AO • VISA.

COMMERCIAL VEHICLES COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Chursin, Scania Rus

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (asker.nakhushev@aebrus.ru)

MARKET REVIEW

The forecast for the growth of the commercial vehicle market in 2018, made by the Committee members in late 2017, is now coming true. A year ago, we talked about continued market growth, but at a more moderate pace. Once again, the heavy commercial vehicle market is growing more rapidly in the heavy truck segment. For the first 8 months, the market in the 16+ ton segment grew by 9.7%.

It should be noted that sales of domestic brands during this period fell by 1.9%, but their share remains the largest and, while it lost almost 6% compared to last year, it still accounts for 50% of the total heavy commercial vehicle market. At the same time, the sales of European brands grew by almost 20% as compared to eight months of 2017. Thus, the share of European brands in the heavy truck segment increased from 41% to 45%. This year, sales of Asian brands, mainly from China, Japan and Korea, grew particularly strongly in percentage terms. Their volume hike reached 90% and the market share grew from 2.8% to 4.9% compared to last year.

The main drivers behind the above trends remain these two: a relatively small increase in the rouble exchange rate that has persisted for several months, accompanied by rather low inflation and, above all, deferred demand. The economic situation is still far from optimistic and predictable, the sanctions continue to pressure the market; however, those who failed to adapt to the new conditions are leaving the market, and those who stay and keep operating need to progress towards increased efficiency and update their outdated vehicle pool with a contemporary fleet. This is also facilitated by the active use of financial instruments, especially leasing amid lower interest rates in the lending market. We should also note the trend of consolidation of players in the transport market, which has intensified this year, following the increase in control by the tax authorities and the flushing of the shadow-segment companies from the market.

Later this year, the market is likely to remain quite active and there is every reason to assume that the result will remain the best over the past few years.

Next year, we will find it more difficult to hope for continued growth and we can already consider the achievement of this year's results a success.

The situation on the bus market differs from the truck market, primarily in the dominance of local manufacturers. The bus market this year is growing again, and at a higher rate than last year. The market growth for the 8 months of this year as compared with 2017 amounted to almost 40%. Moreover, European brands yield their positions discernibly. Their sales fell by almost 70%, and the market share declined from 6% last year to 1.3% in the 8 months of this year. At the same time, domestic brands increased their sales by 35% with a share of about 77%. However, this year, Asian brands have been growing dynamically the most, and, above all, Chinese and Korean manufacturers. They managed to boost sales by 114% and increase their share from 13% to almost 21%.

It should be pointed out that the seriously outdated fleet of buses, as well as the government's increased attention to the fleet quality for carriage of passengers, especially children, which was expressed in the decision to ban the transportation of children in buses over 10 years old, only contributes to the increased demand for fleet renewal and a pickup in sales of new buses.

Thus, it can be assumed that the bus market will continue to grow in 2019 compared to 2018.

DEVELOPMENT STRATEGY OF THE MOTOR VEHICLE INDUSTRY UNTIL 2025

On April 28, 2018, Chairman of the Government of the Russian Federation Dmitry Medvedev approved the Development Strategy of the Motor Vehicle Industry of the Russian Federation until 2025 by signing Government Decree No. 831-r dated April 28, 2018.

The document fairly reflects a number of challenges facing the country's automotive industry, in particular, insufficient market and production volumes, limited base of high-quality raw materials and subcomponents to deepen localisation and increase value added in Russia, and a lack of investment in the industry. The document adequately highlights key trends in the development of the global automotive industry, such as the transition of vehicles to electric traction, the increasing integration of cars into information systems (from telematics to smart driver assistance systems that interact with the infrastructure and road users), and the development and implementation of unmanned driving technologies.

At the same time, it should be noted that, in the Committee's opinion, the conclusions that are drawn from the generally correct analysis of the state of the industry are not quite correct. For example, the variety of models represented on the Russian market and the assembly plants of global manufacturers in the country, which supply them, are presented as constraints to the further development of the industry that hinder the deepening of production localisation. This is justified by the limited production in Russia per platform, which makes further investment economically unviable. However, such an assessment seems not quite correct. First, a wide choice of presented vehicle models is necessary for the complex economy of a country like Russia; a non-market reduction in the model range will do more harm to both the car market and the economy than the small gains that are possible from the increased production of certain models. In addition, the very concept of "platform" is not applicable to trucks: it is not key nodes but components of a number of models that become standardized, depending on their functionality (for example, axles that can withstand a certain load and are designed for motorway traffic).

Finally, assembly plants are a necessary step for developing localisation and contribute to the formation of the modern industrial landscape in the area, which creates conditions for further localisation and development of competencies by the domestic automotive industry. It is crucial to emphasise that it would be unrealistic to expect from global players a complete transfer of the production of all key components to Russia, because its market is significant but not comparable in terms of volumes, for example, with the EU market, which, moreover, has already created considerable, state-of-the-art production facilities.

Obviously, this does not mean that we should abandon the development of the domestic commercial automotive industry. First, we need to set priorities in the localisation of key components and technologies. If the volumes are insufficient for a cost efficient production of, say, axles or automatic transmissions, it is probably worth setting strategic objectives for components or technologies. After we have created a quite extensive component base in selected areas, we could deepen localisation, proceeding not from the volume of vehicles for the domestic market, but of components that are easier to export, especially in partnership with global corporations. With significant competence centres in its jurisdiction that are built into global supply chains, the Russian economy can become more sustainable and resistant to the restrictive measures in trade and access to capital and technology.

One of the challenges is maintaining a balance between a competitive market and dynamic development of the production of commercial vehicles in Russia. Members of the Committee are convinced that the latter is unrealistic without the former. The development strategy of production in Russia, in which many international companies are willing to participate, should be based on positive incentives (increasing economic attractiveness), rather than negative ones (restricting competition, trade and technical barriers). This means that local production should remain more profitable than the import of finished cars, which is currently pos-

sible only if there is sustainable government support, which includes industrial subsidies, tax incentives, and other measures. Equally important is, of course, the predictability of the regulatory environment. In order to achieve an overall positive effect for the national economy, and not just for individual sectors and enterprises, the industrial policy must be combined with fair competition in an efficient market.

The importance of the dynamic development of the technological base of the automotive industry is repeatedly mentioned in the draft Strategy. The members of the Committee see the solution of this problem in the development of large-scale cooperation of Russian enterprises with leading global manufacturers. In our opinion, the Government of the Russian Federation should encourage the establishment of alliances, providing favourable conditions for companies that are part of strategic alliances and implement joint production projects. According to the Committee, indicators should be calculated such as export, research and development, new technologies, localisation level and supplier development at the alliance level.

The Committee supports the Government's desire to develop a modern base of automotive component suppliers. We believe that an effective and economically sound localisation of products will have a positive impact on the commercial vehicle market and on the economy as a whole. Furthermore, one of the key issues in this area is the volume and additional costs as compared with the leading countries in the production of components. The Committee considers it appropriate to create supplier pools (with tax reliefs, incentive payments, etc.), as well as reduce/waive import duties on a number of components and subcomponents, and develop other incentives for the further development of the component supplier network in Russia.

Cooperation within alliances with the world's largest manufacturers will allow the use of aggregate purchase volumes of such associations to improve the economics of the component industry. Export is also crucial in this regard, and export development is set among the priorities of the draft Strategy, which the Committee unequivocally supports; a separate section of this document is devoted to this issue.

Speaking about exporting, one must mention its basis, which is a globally competitive product. In our opinion, the competitiveness of products and technological leadership in the global market cannot be achieved without the use of advanced technologies. At the same time, taking into account the undoubted importance of supporting future-oriented technology, such as driverless vehicles, connected cars, and electric vehicles, we consider it necessary to note that the use of these innovations should be based on the high efficiency of "traditional" cars. For example, the economic advantages of modern telematics systems can easily be offset by the low efficiency and reliability of the vehicles connected to them. In this regard, we consider it necessary to take into account the achievement of efficiency indicators of commercial vehicles (fuel consumption, line-out ratio, safety, ability to be equipped

with a wide range of additional systems and add-ons) among the targets of the Strategy. We deem it expedient to develop future measures of government support in view of stimulating the production of the most commercially efficient vehicles. This will not only bring the Russian automotive industry to a new level and build up exports, but will also have a very beneficial effect on the entire economy, because the efficiency of commercial vehicles, like the efficiency of machine tools, contributes directly to the efficiency of the economy and increases its productivity.

RECOMMENDATIONS

- Consider an effective market (real competition, transparent and predictable “rules of the game”) as one of the criteria for successful implementation of the strategy.
- Stimulate the establishment of alliances of Russian manufacturers with global industry leaders and support them.
- Include detailed measures in the Strategy to create a supplier base and develop substantial government support measures for these suppliers.
- Consider the efficiency of nationally produced commercial vehicles (in terms of fuel consumption, reliability, safety, etc.) as one of the key criteria for evaluating the successful implementation of the Strategy and stimulate it with government support measures.

INTRODUCTION OF AN ELECTRONIC PASSPORT SYSTEM FOR VEHICLES

Committee members are actively involved in the implementation of an electronic vehicle passport (EPTS) system and, together with all project participants, gradually carry out activities aimed at making a full transition to EPTS system when launching local production vehicles as well as and when importing cars into the territory of the Customs Union.

The Committee welcomes the adoption of the Decision of the Commission of the Eurasian Economic Union, providing for the postponement of the expiry date of circulation of PTS in paper to November 1, 2019. Despite the fact that Russia has obviously approached the establishment of a full-fledged electronic PTS sys-

tem, including in establishing the necessary regulation, a number of practical issues regarding the use of EPTS and work with the system (especially from importers side) remain unresolved.

Unresolved issues include uncertainty in the integration of the EPTS system and the announced electronic VTA system, which, in turn, was presented as a future information basis for the issue of EPTS. The Committee insists that both systems should be as compatible as possible, and the organisational and material costs of their implementation should be minimised. Thus, the template format of both systems must be identical or easily convertible in order to avoid re-conversion of large amounts of information into electronic form and, most importantly, associated errors in documents.

The Committee also considers it important to include information about the vehicle owner in the list of required fields of the EPTS; this will help preserve document integrity when transitioning to the new system.

It is also crucial to ensure timely debugging of practical use of the EPTS, both technically and in terms of regulation, and especially regarding the interaction with the traffic police. The Committee believes that no later than six months before November 1, 2019, the issuance and use of EPTSs should reach a level that allows them to be used at least in such an orderly and reliable way as paper PTSs, for all participants in the system.

The Committee confirms that it is open to dialogue and ready to discuss the topical issues of EPTS system implementation with the Ministry of Industry and Trade of Russia, E-Passport JSC and the Eurasian Economic Commission.

RECOMMENDATIONS

- Ensure the compatibility of the EPTS and electronic VTA systems in dialogue with vehicle manufacturers.
- Include information about the vehicle owner in the list of required fields for the EPTS.
- Ensure uninterrupted operation of the EPTS system no later than six months before the expiry date of paper PTSs.

COMMITTEE MEMBERS

DAIMLER KAMAZ RUS • FCA Russia • Ford Sollers Holding • HINO Motor Rus • Iveco Russia • Isuzu Rus • GAZ Group • MAN Truck & Bus RUS • Mercedes-Benz Rus • Nissan Manufacturing Rus • Peugeot Citroen Rus (Groupe PSA) • Renault Russia • Scania Rus • Sollers • Volkswagen Group Rus • Volvo Vostok.

Representing the following brands: Citroen • GAZ • FIAT • Ford • GOLAZ • HINO • Iveco • Isuzu • KAVZ • LIAZ • MAN • Mercedes-Benz • Mitsubishi-Fuso • Nissan • PAZ • Peugeot • Renault • Scania • Setra Buses • Tagaz • UAZ • Ural • Volkswagen • Volvo.

CONSTRUCTION EQUIPMENT COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Komov, Volvo Vostok

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (asker.nakhushev@aebrus.ru)

The Construction Equipment Committee (CEC) was created by the AEB in February 2008. The Committee aims to provide a forum for the industry to discuss subjects of common interest, and to act as a single body on common issues in the Russian Federation.

The activities of the Committee are the following:

- provision of statistics on machine sales to customers throughout Russia. Although other trade bodies also offer their own data, these do not detail sales by geographical region or industry;
- discussion and coordination of the national trade fair;
- intensification of cooperation and establishing strong communication channels with the official bodies of the Russian Federation on the following questions:
 - technical standards and safety legislation;
 - discussion and joint action regarding import duties, customs issues and the disposal fee;
 - discussion of localisation issues.

MARKET OVERVIEW

Despite still significant pent-up demand, the market continued to slow down in Q3 2018. Increase of the utilisation fee and rouble devaluation lead to an unavoidable rise of machine prices. This will obviously negatively affect further market recovery. At the same time, plans announced by the government for significant investments into road infrastructure within the next 6 years will certainly have a positive influence on the market.

STATISTICS

ISSUE

Retail sales statistics are crucial data for all CE manufacturers. The AEB Construction Equipment Committee's statistics programme has proven its efficiency since its inception in 2008. Today, such companies as Caterpillar, Chetra, CNH, Doosan, Dressta, Exmash, Hitachi, JCB, John Deere, Komatsu, Kraneks, Liebherr, RM-Terex and Volvo are highly satisfied with the results of the programme. In 2013, Bell Equipment joined the programme. Since 2014, Doosan and Hyundai Heavy Industries started reporting. Significant interest in joining has been shown by other manufacturers, especially those working in the road-building sector.

Currently, reported products are: backhoe loaders, skid steer loaders, crawler loaders, wheel loaders, crawler tractors, crawler excavators, wheel excavators, rigid frame haulers, articulated haulers, motor graders, pipe layers, as well as telescopic handlers, wheel dozers, compact truck loaders, and vibratory single drums, with soil padfoot, added as of January 2013. For several specific products, the accuracy of final reporting is very high due to the fact that almost all industry players are participating in the statistics exchange. For other product categories which have more companies participating in the programme, the accuracy for the whole product line is expected to reach the same level.

Monthly reports available to the programme's participants make it possible to estimate market size and trends, as well as customer profiles. They also help evaluate the effectiveness of sales promotion for the main product lines, as well as introducing new products at the regional level. It is important to mention that data confidentiality is one of the highest priorities for the CEC. Programme participants submit their sales reports to an independent data processor, Hargrove & Associates, Inc., which has a proven track record in this area. Data submission is done via the "Net", in coded files. Only the final aggregated data are available. Individual company data cannot be disclosed. The reporting format was developed taking into account the participants' requests. The reports are available within the Russian Federation at both the federal district and administrative region levels. It is also worth mentioning that the Committee started reporting on Kazakhstan in January 2014.

Currently nine companies are reporting. Other members are expected to join as soon as they are ready. This is what makes the programme unique. It is the only reliable source of that type of data available to participants. Reporting details are made at the product/size class level and are in line with the Intercontinental Statistics Committee (ISC) standards, which allow easy integration into international statistics programmes. In September 2016, the Committee decided to publish official press releases about sales of new construction equipment.

RECOMMENDATIONS

Committee members strongly believe that it is essential for the industry to continue developing the programme, both in terms

of the number of participants and the range of product lines, in order to improve the accuracy and reliability of data. Moreover, it needs to be integrated into the worldwide industry programme.

DISPOSAL FEE

ISSUE

On February 6, 2016, Resolution of the government of the Russian Federation No. 81 "On the disposal fee for self-propelled vehicles and (or) trailers thereto and on amending certain acts of the Government of the Russian Federation" came into force. It defines the rules for charging, calculating, paying and collecting the disposal fee for self-propelled vehicles and (or) attached trailers.

Being environmentally responsible companies, AEB members that are manufacturers of road construction equipment, and the Committee as a whole, are conscious of their responsibility for the collection and processing of goods that have lost their consumer usefulness. But, unfortunately, the disposal fee was introduced with great distortions.

According to estimates from operating organisations, the cost of the disposal of construction equipment is less than 1% of its price, without taking into account the cost of the scrap metal delivered. Modern road construction equipment is more than 90% made of metal. The recycling of metal (such as, for example, delivery of an excavator to a scrap) covers a significant portion of the recycling costs.

The rate of the disposal fee introduced by Resolution of the government of the Russian Federation No. 81 averaged 6% of the market price of equipment, which, in the opinion of Committee members, is unreasonably high on the one hand, and on the other, also indicates that the fee was imposed more to protect Russian plants that long ago missed their chance to modernise than to promote "recycling".

The Committee commented in detail on Resolution No. 81 "On disposal fee for self-propelled vehicles and (or) trailers thereto" and forwarded to the Ministry of Industry and Trade its view on the likely negative consequences of introducing a disposal fee under the conditions of a shrinking market. It also made suggestions for amending the Resolution. However, the Committee has received no response.

In 2015, the market fell by 65% compared to 2014. In 2016, the decline continued and amounted to about 10%, partly because of the introduction of disposal fees. In 2017, a strong increase is expected, but mainly because of deferred demand, as mentioned above.

Nevertheless, the government introduced 15% increase of utilisation fee in June 2018, which negatively affected market recovery.

The Committee believes that, in the long run, the resulting increase in equipment prices will have a negative impact on the Russian economy. In the short term there is a threat that some types of equipment, especially those that do not have analogues produced in Russia, may disappear from the market.

RECOMMENDATIONS

Committee members believe that, despite the lack of positive feedback, it is necessary to continue trying to bring its position to the attention of the Ministry of Industry and Trade and the government, both through direct appeals and through the media.

It was decided to publish press-releases on sales of new construction equipment on a quarterly basis to attract public attention to this issue, emphasising the unacceptability of increasing the rates of recycling fees in the current conditions.

LOCALISATION

ISSUE

On 17 July 2015, the Government of the Russian Federation adopted Resolution No. 719 "On the approval of criteria for classifying industrial products as industrial products that have no analogues produced in the territory of the Russian Federation, as well as criteria for classifying industrial products as goods produced in the territory of the Russian Federation".

The Resolution should allow foreign companies investing in local production to obtain the status of a local producer. Obtaining the status of a Russian manufacturer is especially important for the companies that have already made significant investments in Russia in the development of production capacities. In Resolution No. 719, the list of conditions, production, and technological activities performed in Russia was used as the basis for assessing the status of the Russian producer.

The Committee took an active part in discussions about the draft Resolution and the submission of comments and additions to the document. Unfortunately, we have to state that the proposals of the Committee's experts were mostly not taken into account when finalising the draft Resolution. On the contrary, the criteria were changed in such a way that they included requirements that were not the subject of public discussion at the stage of the document's development.

The Resolution set extremely strict deadlines, which were unrealistic for companies developing their own production in Russia. The requirement to master in four years complex technological operations such as the production of engines and transmissions will automatically deprive even those manufacturers that today meet all other requirements of the status of "Made in Russia" after 2020.

We believed that the government might further tighten the requirements for compliance with the criteria of this Resolution and,

unfortunately, our fears were fully realised. On January 17, 2017, Government Resolution No. 17 "On amendments to Resolution No. 719" was issued. In this Resolution, a number of additional mandatory technological operations were introduced, which foreign investors, for reasons of economy, had not planned to carry out at their Russian plants, for example the production of excavator cabs.

Thus, foreign investors were presented with an almost insurmountable barrier for obtaining the status of a domestic producer, and the so-called "domestic producers" using the technologies of the 19th century and not investing a rouble in production modernisation received, as a result of the interference of the administrative resource, tremendous competitive advantages over the modern enterprises of foreign investors.

RECOMMENDATIONS

The Committee will continue to cooperate with the Ministry of Industry and Trade to amend Resolution No. 719 "On the approval of criteria for classifying industrial products as industrial products that have no analogues produced in the territory of the Russian Federation, as well as criteria for classifying industrial products as goods produced in the territory of the Russian Federation".

COMMITTEE MEMBERS

Atlas Copco • Caterpillar Eurasia • CNH Industrial (Russia) Commercial Operations • Doosan Infracore Co. • Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales • Hyundai Heavy Industries • JCB • John Deere Agricultural Holdings • Komatsu CIS • Liebherr-Russland • Volvo Vostok.

CONSTRUCTION INDUSTRY & BUILDING MATERIAL SUPPLIERS COMMITTEE

Chairperson:
Vitaly Bogachenko, LafargeHolcim

Deputy Chairperson:
Irina Sadchikova, Rockwool

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (saida.makhmudova@aebrus.ru)

APPLYING ADVANCED CONSTRUCTION TECHNOLOGIES AND MATERIALS TO DEVELOP ROAD INFRASTRUCTURE IN RUSSIA

ISSUE

The development of safe and high quality roads using new technologies and materials, and life cycle contracts, is one of the key objectives laid out in the Russian President's May decrees. According to Resolution No. 658 of the Russian Government dated 30 May 2017, the regulatory periods between repairs of highways must be increased: overhauls to 24 years, repairs to 12 years. As global experience has shown, it is only possible to increase the service life of road surfaces and reduce operating costs by applying modern technologies to build rigid pavement foundations and concrete surfaces in road construction and reconstruction.

At present, 99% of Russian roads are paved with asphalt concrete. For comparison, between 13% and 40% of highways are paved with concrete in a number of European countries, and in the US, 60% of federal highways are paved with concrete. Concrete roads are being built in China (at least 50% of roads), Japan, and Australia. It should also be noted that considerable experience of constructing roads with such surfaces has been accumulated in Kazakhstan and Belarus.

Cost analysis and international practice show that the service life of concrete roads is at least two times higher than asphalt roads, and the cost is 40-50% lower taking into account life cycle costs. Moreover, significantly reducing costs during road construction and reconstruction makes it possible to maximise the use of local construction materials when applying ground stabilisation and cold recycling technologies to full depth using complex hydraulic binders.

Given the focus on increasing road traffic safety, it is necessary to take into account that processed concrete surfaces have higher traction than asphalt ones. As a result, the stopping distance on a concrete road is shorter. This surface also reflects more light; a concrete road is almost 30% lighter than an asphalt road under the same light. Fuel costs are also lower due to the hardness of the surface, which reduces environmental impact.

The viability of using concrete to pave roads was noted in the Development Strategy for Construction Materials until 2020 and

Further Prospects until 2030, which was adopted by Order No. 868-r of the Russian Government dated May 10, 2016. The strategy provides for a planned increase in the percentage of concrete paving in the total volume of road construction in Russia. In addition, the plan for implementing this strategy, as approved by Order No. 630 of the Russian Government dated April 6, 2017, included an item on implementing pilot projects in various climatic zones within Russia to construct roads with concrete paving, including using composite building materials, in order to assess the feasibility of expanding their use in the future. Unfortunately, these initiatives have not yet been implemented.

RECOMMENDATIONS

It is recommended that the Russian Ministry of Transport develop a set of measures (Road Map) aimed at creating conditions for expanding the use of rigid foundations for road pavements and concrete paving in road construction and reconstruction:

- It is recommended that the Russian Ministry of Transport develop a draft Government Resolution on expanding construction of cement paving in roads and subsequently present said draft to the Russian government. This shall provide for a planned increase in the percentage of road construction with cement paving to reach 40% of the total amount of new construction by 2024.
- It is recommended that the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation carry out an analysis to determine the degree of implementation of Order of the Russian Government No. 868-r dated May 10, 2016 and No. 630 dated April 6, 2017 with regard to construction of roads with cement paving.
- It is recommended that the Ministry of Transport of the Russian Federation, the Federal Road Agency, and State Company Avtodor develop a set of regulatory and technical documents that ensure high quality construction of rigid road foundations and concrete road paving. It is recommended to prepare a set of standard designs for rigid road surfaces.
- It is recommended that the Ministry of Transport of the Russian Federation prepare an Order on carrying out a mandatory economic comparison of construction options for rigid and non-rigid surfaces when designing roads.
- It is recommended that the Ministry of Transport of the Russian Federation develop a plan for the implementation of pilot projects to construct roads with concrete paving in various climatic zones.

FIRE SAFETY IN SHOPPING MALLS

ISSUE

Shopping malls are complex facilities used for various purposes and imply a high concentration of people. The multipurpose nature of the building implies a varying degree of fire safety, which is reflected in the requirements for the premises.

The building is thus divided into fire compartments belonging to different functional fire hazard classes. Each fire compartment is rated according to degree of fire resistance, as well as structural and functional fire hazard classes. The fire compartments must be separated by a highly fire-resistant wall (2.5 hours).

By fulfilling this requirement, the probability that a fire and combustion products spread from one fire compartment to another before people are evacuated from the area is low.

The likelihood that the enclosing structures ignite is less predictable. Smoke, and thus combustion products, can spread not only within one fire compartment, but throughout the entire building.

Most people in the shopping malls will have little knowledge of the building plan as it is unlikely that they visit the premises on a daily basis. Therefore, evacuating the building in case of emergency will result in people looking for emergency exits, which can lead to panic.

The potential smoke will only complicate this search, and the toxic fumes which may be present in the smoke from the burning building envelope, if this contains combustible materials, could lead to intoxication and hinder the evacuation process, resulting in a lethal outcome.

Documents that regulate fire safety in the Russian Federation specify the requirement to use non-combustible materials in building walls that belong to functional fire hazard class F4.1. These include schools, other types of educational institutions, specialized secondary schools, and vocational schools. Namely, buildings in which children are located. As the children visit these buildings regularly, they will be familiar with the locations of the exits and entrances to the buildings.

While children are likely to also be present in the various entertainment facilities found in a shopping mall (cinemas, play areas, food halls, shops), they are unlikely to be aware of where the emergency exits are located, a case in point being the tragic fire in "Zimnyaya Vishnya" shopping mall in which 41 children died. It therefore follows that, in case of fire, shopping malls present an even greater danger than educational institutions, since during a fire, there may be a spread of smoke and toxic combustion products.

The draft code of practice developed by the Ministry for Emergency Situations (Multifunctional Buildings – Requirements for Fire

Safety) does not consider the potential fire hazard of enclosing structures that contain combustible materials.

RECOMMENDATIONS

It is recommended to establish requirements for shopping malls within the code of practice (Multifunctional Buildings – Fire Safety Requirements) with regard to the fire safety class (K0) of the cladding, finishing, and thermal insulation for all enclosing structures (envelopes).

SPECIAL TYPES OF CEMENT

ISSUE

Up until 7 March 2016, the Russian special cements market was highly-competitive; all suppliers carried out production with strict quality control over the materials produced, products were imported from over 30 producers around Europe and Asia, no less than 3-7 types of special cement of each kind were available on the market, and where possible, products were made using special cements. The best cements in the world were available on the Russian market. As a result, the prices were among the lowest. Russian producers of construction materials provided Russia's construction industry with an entire range of modern materials.

In 2017-2018, the situation with regard to special cements continued to worsen on the Russian market, which affected the construction industry. At present, an acute shortage of special cements is being seen on the market, in addition to growing prices. At the same time, these factors have a tendency to worsen, which may result in the following:

- enterprises located within Russia being unable to produce a number of construction and other products, or the need to switch to technologies that are significantly more costly in terms of the amount of resources and time needed for their production;
- a reduction in the quality of construction facilities;
- an increase in imports of construction materials;
- a reduction in tax revenue, duties, and other contributions to the state budget;
- a rise in unemployment levels;
- damage to Russia's reputation on the international market;
- a reduction in the research and export potential of Russia's construction industry.

One key factor in the current situation is the mandatory certification of cement that was introduced as of March 7, 2016 (Resolution No. 930 of the Russian government "On amending the single list of products subject to mandatory certification" dated September 3, 2015), which obstructed imports of all types of cement into Russia, leading to a concentration on the market and further increase in costs of cement production.

As a result, the industry saw a limited supply of cement products given the insufficient production capacities within Russia to sat-

isfy the entire demand, which has a negative affect on prices and ultimately leads to higher construction costs.

RECOMMENDATIONS

Before correcting standards and other regulatory documentation relating to cement certification, it is recommended to exclude special cement codes of Foreign Economic Activity Commodity Classification from the list of mandatory certification, for example, TN VED 25 23 21 0000 (ТН ВЭД 25 23 21 0000) white cement.

It is recommended to change GOST 56836-201 – Conformity Assessment. Rules of Cement Certification, taking into account the following suggestions:

- outline a certification scheme for cement produced abroad, using schemes similar to the Voluntary Cement Certification scheme (certificate for importer) and the Technical Regulations of the Customs Union (TR CU);
- optimise procedures to avoid increasing the workload on other state authorities (FTS Russia should not control cement testing, hold cargo in the port until test results are received, etc.), and to reduce costs for applicants and manufacturers (off-site production analysis, etc.);
- specify the rights and obligations of accredited certification bodies and testing laboratories (centres), and ensure they they are independent and impartial. For applicants, accreditation should be a guarantee of carrying out the certification process;
- outline procedures for transferring certificates and materials for certification from one certification body to another;
- increase the certification validity period to 3, 5 or 10 years;
- add inspection control to the production scope (1 million tons of cement) or a period of 15 months.

Norms for the Technological Regulation on manufacturing cement should be drawn up in the form of Methodological Recommendations, and not GOST R. It is recommended to reduce the requirements for the Technological Regulation, which may provided to third parties, so that they do not contain technological or commercial secrets. (For example, open and closed parts). Certification authorities should be allowed to accept sets of documents from foreign cement manufacturers translated into Russian and containing information that is similar to the Technological Regulations and that is sufficient for cement certification.

ACOUSTIC COMFORT IN RESIDENTIAL AND PUBLIC BUILDINGS: IMPROVING REQUIREMENTS AND STRENGTHENING CONTROL OVER THEIR ENFORCEMENT

ISSUE

In recent years, a number of legislative acts and standards have been developed and introduced in Russia with the aim to improve living conditions among the population. The availability of housing is increasing, communal infrastructure is being modernized, and the aesthetics of buildings are improving. However, from the point

of view of improving acoustic comfort, the quality of both residential and public buildings (children’s preschools, schools, hospitals, etc.), hardly differs from the quality of mass construction in the 50s. Taking into account the population density, noise pollution in big cities is increasingly affecting people’s health, productivity and performance, and is one of the main factors causing social discomfort.

At present, matters related to sound proofing different types of buildings are well defined in SNIP 23-03-2003 – Noise Protection. In particular, maximum permissible sound pressure levels, equivalent and maximum sound levels of penetrating noise, noise insulation indexes of enclosing structures, and reduced levels of floor impact noise are subject to regulation. Despite the existing standards and rules in Russia, the vast majority of new construction and overhaul projects do not comply with them. On the part of supervisory bodies, there is almost no systematic control over the conformity of acoustic design solutions with the adopted noise protection standards. Control is even more rarely conducted over conformity of the actual implementation of design solutions when authorizing the building for operation.

During 2016-2017, control over design documentation was tightened with regard to energy efficiency. However, expert review of acoustic solutions and calculations is mostly conducted based on the “leftover principle”.

Therefore, the majority of both residential and public buildings (including educational institutions, recreational buildings such as museums and theaters, and medical facilities) do not conform to the applicable acoustic standards.

Alongside this non-compliance of mandatory regulations, there are also discernible gaps in the regulatory framework. Certain aspects of the structural design are not subject to regulation. The matter of interior acoustics is not mentioned in even one Russian standard. Moreover, the development and introduction of modern technical solutions to improve acoustic comfort is hampered by the lack of laboratory test centers and low skill level among sector specialists.

RECOMMENDATIONS

- To strengthen control on the part of supervisory bodies over the conformity of acoustic requirements in new and construction and overhaul projects at the stages of design, expert review, construction, and state acceptance of facilities. Their responsibility for discrepancies between the actual acoustic comfort levels and the designed ones should be increased.
- To update the regulatory and legal framework for regulating acoustic comfort, in particular, the concept of “optimal acoustic parameters” must be specified for various types of residential and public buildings.
- To increase the availability of test centres in the field of acoustics (aerial noise, impact noise and soundproofing) and the corresponding equipment and qualified personnel.

CLASSIFYING PRODUCTION FACILITIES AS HAVING A NEGATIVE ENVIRONMENTAL IMPACT

ISSUE

In 2013-2016, the Russian government adopted a range of laws, bylaws, and regulations with the aim to reduce the negative environmental impact caused by Russian industry. On the whole, Committee member companies support this legislative approach, which has proved efficient in solving environmental problems in EU countries.

At the same time, we would like to draw attention to the fact that the criteria defined by Resolution of the Russian Government No. 1029 "On confirming criteria for classifying facilities that have negative environmental impact into categories I, II, III and IV" dated September 28, 2015, contradict the principles set forth in Federal Law No. 7 "On environmental protection" based on environmental impact levels: toxicity level of pollutants in emissions and discharges, hazard class of waste, and classification of industrial facilities and production processes.

As a result, the Resolution classifies the following in category 1: ferrous and non-ferrous metallurgy enterprises, pesticide production, and pulp and paper enterprises that annually generate emissions, discharge and waste measured in tens and hundreds of thousands of tons, as well as enterprises whose total level of impact is significantly lower than those mentioned:

- production of ceramic refractory products and ceramic construction materials;
- production of ceramic and porcelain products including sanitary ware, etc.

The only criteria according to which these production processes must be classified as category 1 facilities in accordance with the Resolution is a specific level of product production; this is generally a minimum amount, for example, 1 million units of brick per year, etc. The presence of a closed water circulation system, an insignificant amount of waste, or a low toxicity level in emissions, which are achieved thanks to the advanced purification equipment installed at the enterprises, are not taken into account.

The level of burden on business in the first and remaining categories is incomparable. The non-transparent and often unreasonable criteria for classifying the above-mentioned types of production activities as category 1 in terms of negative environmental impact leads to significant additional costs that undermine production efficiency and even endanger its very existence. This also makes it more difficult to attract new foreign investment for developing these types of production because profitability is reduced as a result of introducing the unsubstantiated criteria mentioned. In addition, the actual level of environmental impact will not be reduced.

RECOMMENDATIONS

To rework the Resolution of the Russian government dated September 28, 2015 with the involvement of independent experts and business representatives in order to discuss amending the criteria for classifying production processes into hazard categories.

PROTECTING THE RUSSIAN MARKET FROM COUNTERFEIT PRODUCTS

ISSUE

The existence of counterfeit products of leading companies is regularly recorded on the market for construction work.

RECOMMENDATIONS

- To distinguish by law the concepts of counterfeit and fake products.
- To ensure civilized trading rules on the markets: the good must have all the necessary documents, and all payment operations (purchasing retail outlets from suppliers and paying buyers) must be legal and transparent for the Federal Tax Service.
- To increase the responsibilities of law enforcement bodies for unauthorized production and implementation of counterfeit/fake products in their corresponding regions.
- To hold developers liable if counterfeit materials are used in construction and this leads to negative consequences (building collapse, damage to property, life and health).

THE LACK OF HUMAN RESOURCES AND ERGONOMICS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

ISSUE

The shortage of highly-qualified and competent personnel and professionals in the field of innovative construction materials and technologies continues to be a problem for Russia's construction industry. As a result, over the years, many companies have been implementing large-scale educational projects on their own training sites and using their own resources. These projects involve the participation of institutions of primary and secondary vocational education and higher education, and support a whole range of working professions. However, there is a disparity between the fundamentals of the profession received by students in educational institutions, the organisational chart in construction companies, and the lack of labor distribution and cost estimates for workers with different qualification levels. Innovative technologies that make it possible to implement a given work stage more quickly and with fewer errors (breakdowns, downtime, premature failures, short amount of operation time between repairs) currently have no benefits over traditional technologies in terms of salaries.

In our opinion, increasing the productivity of the construction sector is not possible without implementing a complete set of

measures, including regulatory, educational, logistical and expert support for educational infrastructure in this area. In terms of business, further dialog and expansion of social partnerships are needed with technical standardization committees, experts in the field of ergonomics, and professional educational institutions in the sphere of professional training and retraining personnel for construction and architecture.

This partnership must be profitable for the state, for which it constitutes an investment in professional standards, professional education, and the corresponding infrastructure, and eventually, in labor productivity and efficiency. Taking the ergonomics factor into account on the construction site can reduce the dependence on the need for a large number of low-paid and low-skilled workers, which in some situations represent a social problem in the regions of construction. This kind of partnership is also beneficial for business: new technologies and materials can help to significantly increase the rate of construction without sacrificing the facility's operating characteristics, increase the reliability of facility use, lower the need for frequent repairs and personnel dependence on

At the same time, businesses are using their own profits to invest in developing training and technological facilities for professional education. The current tax legislation not only does not provide for the fundamental possibility of accounting for such expenses for tax purposes, but also excludes them from the expenses taken into account for profit taxation purposes, including the costs associated with supplying construction materials for educational institutions, performing work for these institutions for free, or providing services for them free of charge (clause 3 Article 264 of the Russian Tax Code as amended by Federal Law No. 158-FZ dated July 22, 2008). The AEB's appeal to the State Duma dated December 26, 2012 did not bring about any results in solving this issue.

Development of professional standards and improvements to the cost estimate system in construction are implemented without involving specialists from construction companies. Many specialties that are in demand in the construction industry are missing from the list of professional standards. In reference books of norms and standards, the information on the required man-hours falls significantly behind the practice of modern technologies.

RECOMMENDATIONS

- To introduce a tax relief system for companies producing construction materials and systems involved in the development of teaching programmes for secondary and higher education, the preparation of curriculums, and the provision of premises equipped for professional development of construction workers and teaching staff.
- To amend the current legislation in the field of taxation with regard to classifying the costs spent on providing materials for training needs and for conducting various training activities as production costs.

- To update labour estimates taking into account qualification of workers and speed of work performance.
- To develop standard flow charts of the main production-related construction operations.

THE HIGH COST OF TRANSPORTING MATERIALS AND THE DISTRIBUTION OF PENALTIES FOR VIOLATING TRAFFIC RULES

ISSUE

Due to low population density and the location specifics of companies and producers of construction materials, the share of the transport component within the final cost of construction materials is high for consumers (10-90%), and therefore the increase in transport costs has a serious affect on prices for consumers and on profitability for producers of construction materials.

The possibilities of using railway transport are extremely restricted for most construction materials because not all plants and consumers have railway lines in their regions. In addition, railway transport does not allow for delivering the materials on time, is associated with increased materials (for example, drywall, ceramic blocks), and often, due to the design features of the rail cars, it is necessary to reforge materials and/or work to detach the material in the rail car. Moreover, some materials cannot be transported by rail at all. As a result, there has been an upward trend in the industry in recent years to use road transport to deliver products. An annual growth in tariffs on railway transportation and a shortage of rolling stock accompanied by a rise in the cost of renting rail cars also hinder the development of using railways for transporting construction materials.

In July 2015, amendments were made to Resolution No. 272 of the Russian government dated April 15, 2011, which made changes to the allowable axle loads of wheeled vehicles. In addition, changes were made to Federal Law 257-FZ (On Roads...), which introduced joint liability for exceeding the permissible vehicle mass and the permissible axle load for persons involved in loading vehicles, and also increased the penalty for such violations, setting them at the level of RUB 250,000-400,000. Thus, for manufacturers of construction materials, the amount of such a fine can be several times higher than the value of the cargo being loaded.

It is not logical to only impose a fine on the person carrying out the loading because the weight limits may differ from region to region, and so the driver must take this into account when choosing their route. In practice, the person performing the loading is not always aware of the route. Moreover, the person carrying out the loading cannot be present at the inspection site and thus cannot assess the correctness of the measurements taken, nor the assessment of the cargo in the cargo body for conformity with the cargo they loaded. In the case of consolidated transportation (groupage), when adding to the cargo, the driver can say or keep silent about who loaded the cargo and where. In reality, this pro-

cess may involve several loading and unloading points, which in itself is a violation of legislation.

Moreover, according to item 26 of the Rules for Unloading Cargo by Automobile Transport, as approved by Resolution No. 272 of the Russian government dated April 15, 2011, the carrier (driver) signs a consignment note upon completion of the loading, and if necessary, leaves their comments and reservations when accepting the cargo.

At the carrier's request, the shipper is obliged to eliminate violations of the established procedure for loading cargo into a transport means or a container, unless the carrier is the one to load the cargo. In the event that the shipper fails to fulfill the requirements to eliminate deficiencies when loading cargo, the carrier has the right to refuse to transport the goods (part 11 Article 11 of the Automobile Transport Charter).

According to item 23.2 of the Road Traffic Rules of the Russian Federation, as approved by Resolution of the Russian government No. 1090 dated October 23, 1992, the driver is obliged to monitor and control the placement, securing and condition of the cargo before and during movement in order to prevent it from falling and creating a traffic hindrance.

In analysing these articles, we can conclude that the carrier, as a professional road user, should show the necessary prudence in this case and control the loading of cargo into the vehicle, ensuring that the permissible axle load is not exceeded and the cargo is properly secured to avoid displacement during transportation, and shall also request the shipper to address and eliminate any violations and/or comments. In our opinion, therefore, the carrier and shipper should be held equally liable for overloading the vehicle, and the carrier alone should be held liable for exceeding the permissible axle loads.

This situation leads to an additional burden on business, as well as an increase in prices of construction materials for consumers, as enterprises are forced to reduce the utilized capacity of vehicles, and this in turn leads to an increase in the number of trips and, consequently, an increase in the load on the roadway and growth in vehicle emissions. As they do not bear responsibility for exceeding the permissible vehicle mass, carriers perform additional loading and do not take measures to preserve the correct distribution of cargo within the vehicle.

RECOMMENDATIONS

- To amend items 1 and 2, Article 12.21.1 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, limiting the fine amount to RUB 200,000 for exceeding the permissible vehicle mass or permissible axle load of wheeled vehicles. It is also necessary to specify zero liability when falling within the range of 10% measurement "error", in the same way as applies to vehicle speed measurements, in order to eliminate the "human factor" when taking measurements, with regard to changes in the axle load due to displacement of cargo in the cargo body or refueling of the vehicle on route, as well as the technical features of the product itself, which may vary depending on the degree of humidity, ambient temperature, etc.
- Due to the fact that cargo inside the vehicle body may be displaced during transportation, and it is extremely difficult in practice to comply with the requirements for permissible axle loads of vehicles when transporting consolidated cargo (vehicles are loaded in several places), we recommend abolishing the fines for exceeding the permissible axle loads of wheeled transport, preserving liability only for exceeding the permissible mass of cargo. We also recommend clearly defining where responsibility lies in the event that the permissible mass of cargo is exceeded when vehicles are loaded in several places with different people performing the loading.

COMMITTEE MEMBERS

Ariston Thermo Rus • ARKEMA SA • BASF • Bayer JSC • Bekaert N.V. • CRH • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • FlaktGroup • Freudenberg Performance Materials Group • HeidelbergCement Rus • Henkel Rus OOO • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • LafargeHolcim • Legrand Group • ROCA • Rockwool • Ruukki Construction • Saint-Gobain CIS • Siemens LLC • Uponor • Wienerberger • YIT.

CROP PROTECTION COMMITTEE

Chairperson:
Jonathan Brown, Syngenta

Deputy Chairperson:
Anton Basov, DuPontScience and Technologies

GR Manager:
Tatiana Belousovich (tatiana.belousovich@aebrus.ru)

The Crop Protection Committee (CPC) was set up in 2004 as a Subcommittee. It became a Committee by the decision of the AEB Board in September 2011. Currently, it unites five leading international companies representing innovative crop protection technologies on the Russian market.

The aim is to establish a consolidated position on key issues affecting the industry and to promote CPC interests by interacting with Russian governmental authorities, public institutions and business associations.

The CPC consists of four Working Groups, composed of various specialists nominated by their companies, whose aim is to find optimal solutions to the following key issues:

- registration and regulatory affairs;
- anti-counterfeiting activity;
- a container management scheme (CMS);
- communications and information support.

The last two Working Groups are inter-committee and unite specialists from member companies of two Committees: Crop Protection and Seeds. Since 2013, the Committee, together with Russian companies, has been developing the collection of statistical data on the dynamics of the Russian Crop Protection Products (CPP) market based on the Black Box principle.

INTRODUCTION

According to Kleffmann Group data, the global CPP market in 2017, after two years of decline, grew by 1.93% to USD 54.15 billion. In the next five years, it is expected to grow by another 2.5-3%.

Latin America was the growth driver, while other regions demonstrated stagnation or even a slight decline. The USA gave way to Brazil in sales, taking second place, while China remained in third. Like in previous years, there was growth in the CPP markets in India and Russia, which today are competing for top spots among the industry's global leaders, leaving behind Germany and Canada.

In 2017, the Russian CPP market reached RUB 98 billion, or about USD 1.7 billion (at the year's average exchange rate). Herbicides and fungicides for cereals remain the major segments in the Russian CPP market (17.5% and 15.8% of sales), followed by sugar beet

herbicides and seed treatment compounds for cereals (12.5% and 11.6%). There was an increase in the sales of soy, sunflower and corn herbicides and sugar beet fungicides. The market shares of products sold by international and Russian companies were nearly equal.

More stringent requirements for pesticide safety in Europe led to the prohibition or restriction of a number of active ingredients. There are some examples: registration of herbicides based on glyphosate is limited to 5 years; restrictions were set up on the use of neonicotinoids based on imidacloprid, clothianidin and thiamethoxam; a number of the fungicide group triazoles have already been banned, others are under the threat; the use of diquat will cease in 2019 and early 2020 (according to the proposal of the European Commission).

Company mergers have changed the industry. One of the key objectives of governments all over the world is to balance out the situation in order to provide equal conditions for competition.

INTRODUCTION OF RESTRICTIVE MEASURES FOR THE BUSINESS OF INTERNATIONAL CPP PRODUCERS IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND IN THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUE

The anti-dumping investigation with regard to companies importing herbicides from the European Union (EU) to the Eurasian Economic Union (EAEU) conducted by the Eurasian Economic Commission (EEC) beginning in January 2017 ended with Resolution No. 90 dated 29 May 2018 made by the EEC Board. According to the Resolution, importing companies are subject to an anti-dumping measure that imposes anti-dumping duties on the import of herbicides from the EU from 27.47% to 52.23% (differentiation for each EC manufacturer) for 5 years. However, Kazakhstan exercised its right and started the procedure of cancelation of the resolution, so it did not come into force. Then the matter was considered at the meeting of the Eurasian Intergovernmental Council on 27 July 2018, which entrusted the EEC to perform consultations, together with herbicide producers from the EAEU, for herbicide consumers in Kazakhstan and Armenia. The purpose is to decrease the concerns of agricultural producers arising in relation to the possible introduction of anti-dumping measures. The results will be presented at the next meeting of the Eurasian Intergovernmental Council.

Moreover, the Working Group of the Subcommittee on Customs Tariff and Non-Tariff Regulation and Protective Measures in External Trade of the Governmental Commission for Economic Development and Integration continues to discuss the proposal of the Russian Union of Crop Protection Chemicals Manufacturers for introducing quotas on CPP imports to Russia. A final decision has not been made yet.

RECOMMENDATIONS

In view of the fact that there is no full-cycle CPP production based on molecule synthesis in EAEU countries, imposing limitations on CPP imports does not seem to be a necessary and expedient measure to create full-cycle CPP production in the EAEU. Import restrictions will lead to an increase in their cost (probably a significant increase) or even to the disappearance of some of them from the EAEU market, which, of course, will reduce the level of crop protection and affect harvests. Taking into account the harvest indicators and export development plans approved by the Ministry of Agriculture, there is a risk that they will not be accomplished.

International AEB member companies produce locally up to 40% of CPPs sold in Russia and plan to raise this share to 70% by 2020. This is the same type of production as conducted by Russian companies that import components from abroad and formulate pesticides in Russia and the EAEU. To promote the localisation of CPP production in Russia, we need thoughtful approaches and long-term tools.

Using imported advanced CPP is especially important for EAEU farms that have to compete in global agricultural markets, being aware of the important production targets set by the authorities. Any additional limitations could threaten the loss of their competitive edge with other countries, including those in the Black Sea region, such as Ukraine and others.

Agricultural producers, which ensure the country's food security, are expressing their concern about the negative economic consequences that the above restrictive measures may have through industrial unions and associations by sending official letters to the Russian government and the EEC. Pesticides account from 8 to 15% of the cost of agricultural products, depending on the crop, and restrictive measures will inevitably lead to a substantial increase in this cost.

The Committee's efforts are aimed at proceeding with constructive dialogue both with the industrial unions and associations, on the one hand, and with the EEC, the Ministry of Agriculture, the Ministry of Industry and Trade, and the Ministry of Economic Development, on the other. The Committee's consolidated position expressed at meetings and sessions with governmental authorities involves the following. Development and implementation of long-term investment projects focused on applying innovative technologies in the field of agriculture are a priority strategy of business development in Russia for the Committee's member companies. Currently, they produce up to 40% of products sold on the Russian market on Russian tolling lines and expect to ex-

pand local production to 70% by 2020. This strongly suggests that international companies have long-term plans to conduct business in Russia and trust the state agrarian policy pursued by the Russian government.

COMBATING COUNTERFEIT PRODUCTS ON THE RUSSIAN CPP MARKET

ISSUE

Today counterfeit pesticides are becoming a new global threat for legitimate producers, consumers and the environment. According to Organisation for Security and Cooperation in Europe (OSCE) data, in 2015 the share of counterfeit products on the world CPP market was 25%, and 70% for retail packages. According to Russian experts, in some regions this share reaches 30%. Based on Kleffmann data on the Russian CPP market and on the OSCE evaluations, we can calculate the approximate economic damage which the Russian federal budget suffers every year at more than USD 400 mln.

Counterfeit pesticide production and distribution is a well-organised illegal business controlled by transnational criminal structures, one of the top ten by income level. Counterfeiters replicate successfully the design of the product and take advantage of the farmer's wish to save money, so purchases of counterfeit pesticides are becoming rather frequent.

RECOMMENDATIONS

It is impossible to decrease the use of counterfeit pesticides by agricultural producers without an active information campaign conducted by the Anti-Counterfeit Working Group both through their own efforts (as part of seminars for agronomists and agriculture industry experts, on their company websites, etc.) and by involving the mass media.

On the Committee's initiative, the website protectcrop.ru was created and launched. It is intended to provide information about current efforts to combat counterfeit CPP, legislative changes, effective measures, positive Russian and European experiences, and news. The website needs to be promoted through the mass media, public events and meetings with governmental authorities, industrial unions and associations.

The International Anti-Counterfeiting Forum is considered an efficient platform for promoting the Committee's consolidated position; Working Group members have delivered presentations there since it was first held in 2012. Committee representatives also take part in meetings held by the Expert Council of the State Commission on Combating Illegal Turnover of Industrial Products, which started work in June 2017.

Combating counterfeit CPP in Russia is possible only by the joint efforts of the authorities, CPP producers and public organisations. The Committee continues its cooperation with the Association of Law Enforcement and Special Service Officials.

CONTAINER MANAGEMENT SCHEME (CMS)

ISSUE

All over the world, CPP manufacturers are responsible for the environmental friendliness of their products throughout their complete lifecycle: from research and development of a new molecule to container collection and utilisation. Now there are more than 40 container management schemes around the world. In 25 countries, including Russia, Pilot Projects have been launched. Subsequently they develop and become full-fledged schemes.

In Russia, the amendment of the federal legislation on waste management was one of the motivating factors in establishing a Container Management Scheme. On 29 December 2014, Federal Law 458 was adopted, which introduced changes to Federal Law 89 "On production and consumption waste". According to new Article 24.2, producers/importers of goods have to provide for collecting and recycling of waste after use of these goods, according to the normative standards set by the Government. It stipulates two options for responsible implementation:

- to pay an ecological fee to the federal budget;
- to establish their own infrastructure, or by using an operator's services. To implement the responsibility on their own, producers/importers can join and create an association (union).

Being ecologically responsible companies, AEB CPC members, through joint efforts with the Russian Union of CPP Producers, have ensured the collection and recycling of waste pesticide containers on the basis of world standards since 2013, i.e. before introduction of the amendments to the legislation. A logical development of the container management scheme was the establishment of the company ECOPOLE, founded by the AEB and the Russian Union of CPP Producers in July 2016. This company focuses on organising a collection and utilisation scheme for all interested parties and on monitoring compliance with safety requirements. In 2017, 1000 tonnes of waste containers were collected and recycled in the Central and Southern Federal Districts.

Due to the collaborative efforts of the Committee and the Russian Union of CPP Producers, amendments were introduced into Sanitary Regulations and Standards 1.2.2584-10 "Hygienic safety requirements for the processes of trials, storage, transportation, sale, use, disposal and recycling of pesticides and agrochemicals" in order to harmonise the provisions of Section XX 'Safety Requirements for disinfection of vehicles, equipment, containers, premises and working clothes' with international principles and standards and to prevent disagreements arising in regard to the management of used packaging materials, with the accompany-

ing risk of penalties being imposed by the regulatory authorities.

However, agricultural producers do not always fulfil the requirements of Sanitary Regulations and Standards 1.2.2584-10 and do not rinse containers properly during the process of plant treatment, which creates a danger both for human health and the environment.

RECOMMENDATIONS

An important part of the container management scheme is teaching farmers to rinse containers properly to ensure the ecological safety of the whole process. The Committee considers it crucial to regularly educate agricultural producers through presentations of member companies at public events and distribution of print media expressly demonstrating the procedure of washing containers properly, which is already being carried out by the CMS Working Group together with ECOPOLE.

Another important factor is information and administrative support on the part of governmental authorities and/or their subordinate structures. In the Memorandum of Cooperation between the AEB and the Federal State Budgetary Institution Russian Agricultural Centre, the agreement on involving the Russian Agricultural Centre's branches in the awareness campaign for agricultural producers was reached.

CONCLUSION

The CPC members are fully committed to the development of sustainable agriculture in Russia, and all its initiatives are based on this key principle. Sustainable agriculture is a productive, competitive and efficient way to produce safe agricultural products, while at the same time protecting and improving the natural environment and social/economic conditions of local communities.

The efforts of the Committee are focused on the development of meaningful interaction with state authorities, industrial unions and associations, non-governmental organisations to address the following key issues:

- ensuring equal terms for conducting business for both Russian and international companies on the Russian market;
- optimising the process of CPP state registration;
- establishing the necessary conditions for CPP R&D activity in Russia (before the launch of registration trials) as a necessary basis for production localisation;
- provision of effective measures on anti-counterfeiting activity in the CPP market in Russia;
- creation of a legal framework and infrastructure for CMS.

COMMITTEE MEMBERS

ADAMA • BASF • Bayer • DuPont Science and Technologies • Syngenta.

ENERGY COMMITTEE

Chairperson:
Ernesto Ferlenghi, Eni S.p.A

Deputy Chairpersons:
Jose Luis Tornero, Repsol Exploracion S.A.; **Igor Yampolsky**, Total E&P Russie

Committee Coordinator:
Svetlana Lomidze (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

EU-RUSSIA RELATIONS

The interdependence of Russia and the EU in energy is a meaningful element in bilateral relations. The AEB is convinced that constructive dialogue, involving international platforms, will significantly promote the achievement of win-win solutions.

Joint energy infrastructure and supply projects will be important to help Russian energy resources realise their potential as sustainable, stable, and affordable energy suppliers for Europe.

OIL AND GAS SECTOR

ISSUE

The domestic gas production and consumption gap is widening in the EU. Remaining political tensions create uncertainty for the stable supply of gas from Russia to the EU, especially in view of the expiry of the transit contract via the territory of Ukraine in the end of 2019. Diversification of supply sources and routes, but also security of demand, is important for ensuring the availability of necessary volumes of gas to consumers.

RECOMMENDATIONS

It is vital to continue the dialogue aimed at finding an appropriate solution to guarantee uninterrupted supply of gas to European consumers. In 2017, Nord Stream 2 AG signed financing agreements for the Nord Stream 2 project with large international companies. The financial commitment by these companies underscores the Nord Stream 2 project's strategic importance for the European gas market. The Nord Stream 2 gas pipeline project is purely commercial and will transport gas to Europe cost-efficiently and thereby will contribute to Europe's security of supply.

ISSUE

For a number of reasons natural gas as an energy source remains under pressure. Uncertainty regarding the role of gas in the future energy mix in Europe may negatively impact planned energy infrastructure projects.

RECOMMENDATIONS

Gas will remain an essential part of the EU energy mix while the EU will still be an important market for Russian gas. Gas has the necessary flexibility to back up the introduction of renewable energy, to keep an active role in future low-carbon economies, also by means of new applications. The carbon footprint of using natural gas may be further reduced through innovative technologies such as conversion to hydrogen and/or Carbon Capture and Sequestration (CCS). Joint research projects should be started to explore further footprint reduction of natural gas.

ISSUE

Due to lack of clarity in the Federal Law No. 99-FZ dated May 4, 2011 "On licensing of certain types of activities", the Russian licensing authorities, based on their internal regulations, may reject applicants that are not legal entities incorporated under Russian law, do not have a Primary State Registration Number, and are not in the Unified State Register of the Legal Entities.

RECOMMENDATIONS

Changes in the legislation clearly enabling foreign legal entities operating in Russia through a branch or a representative office to apply for licenses are desirable.

ISSUE

The Russian government is considering a new tax system based on the financial results of the producing assets to replace the existing tax regime with multiple exceptions and incentives currently available.

RECOMMENDATIONS

The current turnover-based tax system for oil and gas (i.e. Mineral Extraction Tax and export duties) has been significantly decreasing the efficiency of major projects when approached on a common basis and without tax benefits, and it has had limited success in promoting the development of complex and technologically challenging projects, especially in a low oil price world. The Russian government's drive to reform the existing tax system aimed at improving oil and gas sector efficiency is taken as a positive development by international oil and gas companies.

Further improving the new tax system might make it universally efficient for most oil and gas sector players, in particular:

- fine-tuning the newly introduced Excessive Profits Tax, especially with regard to gas-containing oil fields and discretion to opt out of the new regime;
- tax manoeuvre close out for abolishing export duties for crude oil is long-expected, at the same time supporting independent refiners and retailers on the gasoline market; keeping zero export duties for LNG and liberalizing gas sector should also be considered;
- predictability of oil and gas taxation, fiscal stability for long-term projects (e.g. PSAs, investment agreements, risk service agreements, etc.) and fair treatment for all investors;
- introducing material tax benefits for Enhanced Oil Recovery projects, green fields exploration, and development of geological complex reservoirs would stimulate the implementation and further development of advanced technologies with subsequent exploitation of hard-to-recover Russian subsoil resources;
- abolishing transfer pricing (TP) control over domestic and over traded commodities transactions; resolving other issues including: eliminate uncertainties around the TP rules and procedures; cost sharing recognition in the law; and Advance Pricing Agreements option available to all taxpayers regardless of origin of capital.

ISSUE

Several administrative barriers in the Russian oil and gas business hinder the efficient operations of foreign companies and joint ventures (JV) in Russia.

RECOMMENDATIONS

Export licensing procedures for non-secret geological information and especially interpreted geological information produced by subsoil users upon analysis of source information need to be modified to ease the implementation of joint projects. Geological data not falling under Presidential Decree No. 1203 dated 30.11.1995 as a state secret, and procured by a company on legal grounds and at its own expense, should be allowed to be exported.

The laws governing Oil Spill Prevention and Response (OSPR) set different standards for the content and different approval procedures for onshore and offshore OSPR Plans. In the absence of established criteria for defining a facility as an onshore or offshore one, oil and gas companies have to draft two separate OSPR plans for their onshore and offshore facilities.

ISSUES

1. The Federal Law "On regulations of foreign investments in strategic industries" and amendments to the Subsoil Law have introduced the concept of investment in entities holding licenses for fields of federal significance.
2. Rights for offshore exploration and production licenses are restricted to Russian state oil and gas companies. Major foreign companies have accumulated extensive offshore experience.

RECOMMENDATIONS

A company, be it Russian non-state or a JV with a foreign investor, carrying out a geological survey under a geological license, needs a guarantee of the right to participate in the development of the field (stake in the future producer company) in the event of a discovery being made. If the discovery is considered of federal significance, new rules and procedures must be established, taking into account investor rights. License withdrawal risks should be eliminated. Subsoil users should be allowed to proceed to exploration and production prior to the geological studies' completion.

Consider measures to attract international experience in developing Russian offshore fields. Support access to the Russian shelf for appropriately qualified foreign investors through joint ventures with subsidiaries of Russian state companies.

ENERGY SECTOR

ISSUE

Currently, there is no efficient mechanism for selection and implementation of actions to decommission and replace inefficient generation assets.

This resulted in surplus capacity that prevents the electricity and capacity pricing level to ensure return on investments in asset development.

The Ministry of Energy of Russia prepared a draft Federal Law that would allow asset owners to develop replacement actions, conclude a contract with a grid company, find financial resources, and then receive compensation through the tariff approved by the Federal Anti-Monopoly Service.

This approach would not allow the market actors to decommission obsolete generating equipment loss-free, because the owners of such equipment bear significant burden and a risk of non-reimbursable expenses.

RECOMMENDATIONS

Amend the draft Federal Law taking the following into account:

- The draft law should provide for a competitive procedure, in which any investor can compete with any mix of replacement actions that would allow reliable power customer supply after the decommissioning of a certain generating facility. The price cap should be the lowest of the two – grid construction and the cost of continued operation of the facility in forced mode.
- Before the competition, there should be a procedure for tendering the facility to prevent probable manipulation and to try finding an investor that would be able to continue the operation of such facility on market conditions without any additional payments.

ISSUE

In accordance with subparagraph "a" of paragraph 1 of Decree of the Government of the Russian Federation No. 1509 dated December 26, 2014 "On rates of fees for the use of water objects in federal ownership and amendments to Section I rates of fees for the use of water objects in federal ownership", starting from 2015, the rates of payment for the use of water objects that are in federal ownership, established by Government Decree dated 30.12.2006 No. 876 "On rates of payment for use water objects in federal ownership", annually increased by 15%, and by 2025 will increase by 4.65 times versus the 2014 level.

The growth of the financial burden on business amounts to tens of billions of roubles in conditions of the challenging macroeconomic environment in general and on the electric power industry, in particular.

Growth of financial burden to this level:

- will lead to an additional increase in electricity tariffs;
- stimulates the owners of generating facilities to switch from direct-flow systems to circulating water-supply systems; however, the amount of required investments in the corresponding technical re-equipment also leads to an additional increase in electricity tariffs;
- increases the risk of reducing the cost of operation and maintenance activities to maintain the equipment of power plants in proper condition. As a consequence, this can lead to a decrease in the reliability of the equipment (reduction of generation of electricity and heat), unscheduled shutdowns (emergency situations), and partial decommissioning of the equipment.

RECOMMENDATIONS

In order to prevent the above-mentioned negative consequences and to support thermal power plants (TPPs) in the challenging macroeconomic environment, it is proposed to decrease rates of fees for the use of water objects for TPPs with direct-flow technical water supply systems to 30% of the current rates of fees.

ISSUE

Support of renewable energy sources (RES) is one of the measures of the state policy for energy efficiency improvement and it is crucial to prolong this support after 2024 to ensure successful development of the RES sector in the long-term. However, existing requirements to the design, construction, and operation of RES facilities do not reflect the real conditions and special technical aspects of RES construction and operation. RES facilities have

special aspects that need to be reflected in urban development and land legislation.

There are a lot of current requirements to the design, construction, and operation of such power plants that are excessive and must be changed. In particular, the Urban Development Code classifies all structures higher than 100 metres as unique. Wind turbines are higher than 100 meters, but essentially they are mass-produced process equipment, and classifying them as unique is excessive.

Preliminary calculations suggest that application of these requirements and standards increases the costs of RES projects by at least 15%, which in turn can result in an overrun of the approved regulated level of capital costs for such projects and higher prices for consumers.

Furthermore, it would be practical to allow redistribution of the awarded capacity within one company between the selected RES projects with the same commercial operation date.

This will enable further development of the domestic wind power equipment industry and its export potential, because the world market currently is showing a trend towards continuous increase of single unit capacity of wind turbines along with the reduction of certain costs.

Current rules significantly restrict investors' choice of wind power equipment, as they motivate selection of obsolete technology. These restrictions can reduce competition in future selections of RES projects and will not allow use of the right to adjust the volumes of most projects selected in 2017 and 2018 competitive RES selections.

RECOMMENDATIONS

- Prolong current measures of state support for RES after 2024 on the wholesale electricity and capacity market maintaining the approach of selecting projects on a competitive basis.
- Amend the Urban Development Code of Russia (Article 48.1.) so as to exclude wind turbines from the list of structures that may be classified as unique items of capital construction.
- Amend the wholesale electricity and capacity market rules to allow a one-time adjustment of the selected capacity volume of the project throughout the whole term of the RES support programme, as well as between projects with different CAPEX levels, of course, without increasing the price burden on the end customer.

COMMITTEE MEMBERS

BP Russia • Chevron Neftegaz Inc. • Electricite de France • Enel Russia • Eni S.p.A • ENGIE • Equinor Russia AS • Fortum OYJ • Gasunie • MOL Plc • OMV • Repsol Exploracion S.A. • Shell E&P Services (RF) B.V. • Total E&P Russie • Uniper Global Commodities SE • Unipro PJSC • VNG AG.

FOOD PROCESSING COMMITTEE

Chairperson:
Marina Balabanova, Danone

Committee Coordinator:
Elena Kuznetsova (elena.kuznetsova@aebrus.ru)

REGULATION IN THE SPHERE OF VETERINARY CONTROL

ISSUE

In 2018, significant changes took place as part of the reform of veterinary legislation in the area of certification. On 1 July 2018, requirements related to the mandatory transition to the execution of veterinary supporting documents in electronic form in the Federal Information System 'Mercury' came into effect. In general, this phase of the reform is a positive and timely transformation in terms of the transition from hard-copy paperwork to work using information systems.

In late June 2018, amendments to the Decrees of the RF Ministry of Agriculture (Decrees No. 646, 647 and 648) defining the lists of controlled goods that are subject to veterinary certification and the entities authorized to execute veterinary certificates for such goods were adopted. The amendments have resolved a major issue of the new system: finished dairy and, in part, meat products and composite products containing less than 50% raw materials of animal origin have been exempted from veterinary certification. These changes coincide with the Committee's previously stated position, based on the fact that finished products are produced from raw materials that are safe from a veterinary standpoint, including those originating from territories that are trouble-free from the standpoint of epizooty, as initial unprocessed raw materials of animal origin are subject to veterinary and sanitary inspection, with the subsequent execution of veterinary certificates.

At the same time, the requirements related to the execution of veterinary supporting documents did not previously apply to some goods included in lists of controlled goods. However, on 29 July 2018, amendments in Federal Law No. 243 "On making amendments to the law of the Russian Federation 'On veterinary science' and certain legislative acts of the Russian Federation" providing for the postponement of the entry into force of the requirements related to the execution of veterinary supporting documents for similar goods until 1 July 2019 were also adopted. The Committee entirely supports this decision, as additional preparation for the extension of the requirements for new product categories is required.

At present, many practical aspects of work in the 'Mercury' system need to be resolved. Work in the system at 'full capacity' started on 1 July 2018, following a preparation period and pilot projects

implemented by a large number of involved business entities; however, more time is required to establish the smooth and continuous functioning of all respective processes, ensure the correct understanding of legislative requirements and fill in possible gaps in regulation.

In connection with this, amendments in the Administrative Offences Code setting a moratorium on sanctions for incorrect execution of veterinary supporting documents have been initiated, but have not yet been adopted. Thus, there is a risk of bringing sanctions against business entities for minor violations connected with the adaptation period.

RECOMMENDATIONS

- To ensure the provision of advice and explanations from state authorities with respect to work in the electronic veterinary certification system and follow-up revision and improvement of the respective laws and regulations.
- To adopt amendments to the Administrative Offences Code establishing a temporary moratorium on sanctions for incorrect execution of electronic veterinary certificates.

DIGITAL LABELLING OF GOODS WITH CONTROL IDENTIFICATION MARKS

ISSUE

In recent years, various government agencies in Russia have implemented a series of electronic systems designed for the control and tracking of the movement of goods in the consumer market. In the current year, pilot projects for marking tobacco goods, jewellery, medicines, footwear and dairy products with means of identification have already been launched or are planned for launch. Analogous projects have been announced in other member states of the Eurasian Economic Union.

By Ordinances of the Russian government No. 791-r and 792-r dated 28 April 2018, the model of the functioning of the system of marking goods with means of identification in the Russian Federation and the list of specific goods that are subject to mandatory marking with means of identification were approved. At present, various suggestions to extend the above list are being discussed.

Implementation of similar systems for particular product categories may become a tool for the resolution of various challenges, from food safety to prevention of illegal turnover. At the same time, it is important to note that implementation of such a traceability system that is cost-intensive for participants (purchase of necessary equipment, development/adaptation of the respective IT solutions, personnel training, work with related enterprises, etc.) may be an overwhelming burden if it is not justified by the real need for such a technical solution. Therefore, the main issue when making a decision about whether to include a given category of goods in the marking systems is practicability, comprising evaluation of the need for additional measures of control and traceability and potential benefit for consumers, business and the state. Moreover, various systems for traceability of goods in the market should not duplicate each other and put a double strain on manufacturers. It is also necessary to harmonise approaches to marking with means of identification amongst member states of the Eurasian Economic Union.

Proceeding from that, we believe that new goods categories should be introduced into traceability systems with consultations with the business community, and the respective decisions should be made based on the results of complex pilot projects of sufficient duration.

RECOMMENDATIONS

- To prepare suggestions on the application of not more than one traceability system to each sector of the food industry and the absence of system duplication within one industry and enterprise.
- To make critical decisions related to the implementation of traceability systems for particular categories of goods with due regard for the opinion of the business community based on the results of unbiased analysis and practicability evaluation, pilot projects, the substantiated effect on the cost of finished products and the effect on business transactions.
- To ensure the harmonization of approaches towards marking amongst member states of the Eurasian Economic Union.

THE BAN ON THE SUPPLY OF DAIRY RAW MATERIALS AND DAIRY PRODUCTS FROM BELARUS

ISSUE

On 6 June 2018, the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance (Rosselkhoznadzor) imposed a ban on supplies from Belarus of dairy products in consumer packages of more than 2.5 litres. Restrictions covered pasteurized, canned and dried milk and cream, as well as whey, whey concentrate and milk protein.

Skimmed milk powder (SMP), including SMP with special qualitative characteristics, dry demineralized whey, etc. are key ingre-

dients for the production of confectionery, infant food and ice cream. For more than 10 years, companies consuming dry dairy raw materials have been developing national suppliers' networks, which resulted in the appearance of a number of certified enterprises. However, their capacities are not sufficient, and it takes considerable time and effort to certify other applicants. At the same time, taking advantage of the common economic space, Russian manufacturers have certified a number of well-known Belarusian enterprises that compensate the existing deficit of dairy raw materials, which made it possible to avoid sourcing similar raw materials from far abroad and to create a competitive market in the Eurasian space.

The lack of local raw materials on the Russian market stimulates an increase in selling prices, which leads to negative forecasts for a number of food industries, the risk of failure of contractual obligations to federal retailers with the payment of substantial penalties and the revision of further development plans, including export directions.

In addition, on July 16, 2018, Rosselkhoznadzor imposed temporary restrictions on the supply of UHT and pasteurized milk products to the territory of the Russian due to the repeated detection of an excess of the mass fraction of nitrates in milk.

The figures of the mass fraction of nitrates in milk detected by Rosselkhoznadzor at the level of 0.8 to 1.9 mg/kg are natural; small amounts of nitrates are usually present in cow's milk, ingested from some feeds or through soil or water. The use of nitrates as preservatives in milk at a level of less than 2 mg/l cannot be considered an effective measure for the suppression of extraneous microflora and is not applied in view of technological inexpediency. There is no evidence of the negative impact of nitrates at background levels on human health.

At the same time, the natural presence of nitrates in dairy products is not regulated by legislation. The use of these substances as preservatives is regulated only for cheese. Their detection in milk and dairy products is not a violation of the requirements of the relevant technical regulations of the Customs Union. The restriction of the supply of products on the basis of this indicator is unjustified and has no basis in international or regional standards, guidelines or recommendations. This measure presents an alarming precedent for imposing unreasonable restrictions on Belarusian enterprises in the future. The Eurasian Economic Commission (ECE), as well as leading Russian industry scientific institutions, generally supports the position of the industry on this issue.

RECOMMENDATIONS

- To consider the possibility of allowing the supply of skimmed milk powder to Russia (including SMP with special qualitative characteristics), dry demineralized whey (demineralization level from 40% to 70%) and dry whole milk (DWM) from Belarusian enterprises that have a positive reputation with Rosselkhoznadzor;

- To remove the unjustifiably introduced status of “temporary supply restrictions” for the products of Belarusian enterprises.

PROMOTION OF A HEALTHY LIFESTYLE

ISSUE

Currently, promotion of a healthy lifestyle and prevention of non-communicable diseases are priority public health issues all over the world. Obesity and cardiovascular health problems are a serious challenge for the well-being of citizens and the health of the nation.

Member companies of the AEB Food Processing Committee strive to make their contribution to resolve this problem. Food producers tend to offer consumers more balanced foodstuffs and decrease salt, sugar and fat content in foodstuffs according to WHO recommendations. Furthermore, they try to offer more information to consumers by various means, including extended labelling, and try to safeguard children from the advertising of products with high HFSS content.

Currently Russia is witnessing the simultaneous development of several state NHW promotion projects, which are poorly coordinated. While wholly supporting the state’s focus on improving public health, the AEB committee members would like to draw attention to a number of terminological and technical ambiguities in existing documents.

The Ministry of Health has developed a draft order of the Government of the Russian Federation “On approval of the Strategy for promotion of a healthy lifestyle and prevention and control of non-communicable diseases for the period up to 2025” (hereinafter, the Strategy). The draft Strategy contains a number of restrictive measures, such as restriction of advertising, tax measures, and restriction of production of certain groups of products with excess salt, sugar, fat and energy. At the same time, the document does not contain unambiguous, technically detailed criteria for the division of products into these groups, and the expected effectiveness of these measures is not evaluated in relation to the conditions in Russia.

The second document in the field of promotion of a healthy lifestyle is the passport of the priority project “Healthy lifestyle promotion” (hereinafter, the passport), approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation on strategic development and priority projects (Protocol of 26 July 2017 No. 8). Within the framework of this project, the document “Concept of a communication campaign on the placement of distinctive signs and informational messages related to the rules of healthy eating” was adopted, involving additional voluntary labelling of “healthy” products. The definition of a “healthy product” is based on thresholds of salt, sugar and fat in products that do not coincide with those used in other documents in the field of healthy lifestyle.

In addition, on 1 June 2018, Rospotrebnadzor launched the voluntary ‘Traffic Light’ food labelling project, based on the guidelines developed by the Federal Research Centre of Nutrition and Biotechnology, “Colour indication on the labelling of food products in order to inform consumers”. The process of developing a national standard for simplified labelling of nutritional information is also under way. Russia is taking active part in the discussion on this subject within the framework of CODEX Alimentarius.

Members of the Committee generally support initiatives to improve consumer information systems. The Committee considers that one of the cornerstones of the success of the Traffic Light project is the principle of voluntary participation. It is also necessary to note that the very correctly outlined framework of the project excluded from its scope products whose marking in such a system did not contribute to the quality of consumer choice: specialized food, mono-component foods, etc.

We believe that it will take more than one year to assess the success of this project. During this time, feedback from the market – the consumer’s perception of marking and the practical difficulties faced by manufacturers in implementing a simplified marking system – will be critical.

At the same time, fine-tuning of the methodological apparatus of the project will be required. Gradually some terms and definitions and the reference daily nutrient intake should be updated (perhaps with a regional perspective), etc.

All this speaks in favour of a period of several years when project managers should work closely with business and consumers to assess the level of success and to fine-tune the approach at each stage.

At the same time, the lack of relevant and detailed scientific data on nutrition of the population, an out-dated reference apparatus on the nutritional value of raw food materials, and the lack of consistency in determining the threshold values of nutrients between different government agencies can lead to the parallel development of conflicting systems of criteria which do not meet the real needs of a healthy diet. This will lead to confusion of business and consumers, and ultimately discredits the topic of healthy lifestyle. Focusing on promoting a healthy lifestyle and the fight against NCDS will require a significant revision of the state’s approaches to the development of agriculture, technical regulation and work with the population. Member companies of the Committee call for the widest possible discussion of this topic and unification of approaches based on scientific data.

RECOMMENDATIONS

- To ask the government to instruct the Ministry of Health to create a permanent interdepartmental working group on the synchronization of documents in the field of NHW and improvement of the quality of food products with other programme documents (for example, with the Strategy for Improving the

- Quality of Food Products in the Russian Federation until 2030) and the law of the EAEU; to conduct a regulatory impact assessment procedure for the Strategy.
- For Rospotrebnadzor to instruct the FRC of Nutrition and Biotechnology to conduct a study of the actual structure of nutrition of the population of the Russian Federation in order to identify the categories of products that make the greatest contribution to the consumption of critical nutrients such as salt, sugar, fats and energy.
 - To update the existing reference books on the nutritional value and chemical composition of modern food products.
 - To consider including practices of self-regulation in a system of preventing non-communicable diseases and promoting healthy lifestyles.
 - To provide for a long period of voluntary implementation of the simplified marking system (“Traffic Light”) with constant feedback from both the manufacturer and the consumer. The methodological apparatus of the system should be systematically adjusted to the practice of application.

COMMITTEE MEMBERS

Bonduelle • Cargill • Danone Russia • DSM • DuPont Science & Technologies • Ferrero Russia • Herbalife Nutrition • Nestle Rossiya • Perfetti van Melle • Podravka • SAF-Neva • Zeelandia • Zentis Russland.

HEALTH & PHARMACEUTICALS COMMITTEE

Chairperson:
Yury Litvishchenko, Chiesi Pharmaceuticals

Deputy Chairperson:
Ivan Glushkov, Stada

Committee Coordinator:
Olga Silnitskaya (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

PATIENT-ORIENTED HEALTHCARE MODEL

ISSUE

The latest programme documents and initiatives in healthcare are aimed at creating a patient-oriented model. May Presidential Decree No. 204 defines an increase in life expectancy up to 78 years by 2024 as a national development goal in Russia. Specific actions are set forth in the "Healthcare" and "Demography" national projects that include a reduction in mortality from cardiovascular diseases and neoplasms. Moreover, the measures to accomplish that goal are formulated in the draft Strategy of Development of Pharmaceutical Industry (Pharma-2030), including guaranteed drug availability in all segments, development of innovations and technological expertise, expanding localisation, etc.

Increased availability of medicines, including innovative ones, their development and production are the priority objectives for international pharmaceutical companies operating in the Russian market. Many companies have already localised production and transferred technologies to Russia, contributing to improving therapy to satisfy patient needs.

At the same time, in practice patients sometimes have difficulty accessing innovative methods of treatment. One cause of this may be purchases of cheaper generics. Other reasons for not receiving drug therapy, or not receiving it in time, are low physical availability of medicines for residents of remote and hard-to-reach areas, problems with the logistics and coordination in the work of organizations participating in the provision of medicines.

RECOMMENDATION

To successfully implement a patient-oriented healthcare model, state authorities, together with experts of the pharmaceutical industry and the medical community, are recommended to revise the current mechanisms of drug provision, analyze the current legislation and develop state instruments of innovation support. In particular, it is recommended to do this as part of Pharma-2030 which will set the trend and serve as a reference point for the state and businesses for the nearest 10 years.

LOCALISATION

ISSUE

The Committee member companies are actively investing in localisation of production of their original brands in Russia through their own efforts and in cooperation with major national manufacturers. At the same time, while it is evident that demand is the driver for the retail commercial market segment, rules are not clearly defined for the government procurement system.

The continually changing regulations in the state procurement system, including new proposals for the regulation of prices of the Vital and Essential Medicines and the so called "third one out" initiative, prevent companies from developing long-term investment plans. The main problem, i.e. an absence of clear preferences in the procurement system for foreign manufacturers localising their products, remains unresolved. Removal of packaging from the preferences, as a lengthy (at least a year) processes and a significant part of technological transfer, creates a challenging situation when investments are already being made but preferences may be granted in the future.

RECOMMENDATIONS

A clearly defined spectrum of preferences depending on the localisation level will ensure the attractiveness of the Russian pharmaceutical market in the long term and will encourage investments from domestic and foreign manufacturers.

The price regulation for the Vital and Essential Medicines should have different scales for innovative products and generics, as the ultimate goal of the Strategy of Development of Pharmaceutical and Medical Industry of the Russian Federation for the Period up to 2020 and Beyond, i.e. having more innovative local products, cannot be accomplished without prior extensive investments in studies.

IMPLEMENTATION OF THE AUTOMATED DRUG CIRCULATION MONITORING SYSTEM

ISSUE

The Committee is fully supportive of the Russian Government's initiative to implement an automated drug circulation monitoring

system designed to protect the population from falsified, poor-quality and counterfeit medicines from January 1, 2020, and extend the period of the experiment for marking medicines for human use till December 31, 2019 (hereinafter, the "Experiment"). It should be noted that the most of the AEB members are active participants of the Experiment. Moreover, the companies make every effort to equip manufacturing sites with the necessary equipment in time, and bring their regulatory, technological and logistics processes in compliance with the requirements of the applicable methodological guidelines for conducting the Experiment.

However, despite the established time frames, there is still no regulatory framework setting the requirements for means of identification to be applied, a scope and procedure of data transmission, and other regulatory, procedural and technical aspects of functioning of the medicine monitoring system.

Moreover, transfer of the functionality of the information system operator providing information support for the Experiment from a federal executive body, Federal Tax Service, to a private operator, Operator-CRPT LLC, which eliminates state control over the monitoring system, is a cause of concern. Also, at present, proposals related to introduction of cryptosecurity of the package serial number at the manufacturer's expense, and related technological changes in generating the marking code and modification of the data exchange process with the information system are currently under discussion, posing a risk to the legally established time frames for implementing compulsory marking of medicines.

RECOMMENDATIONS

For efficient implementation of the system of compulsory marking of medicines and meeting the time frames set by the federal law, it is necessary as soon as possible to agree upon and approve the necessary complex of by-laws defining the characteristics of the means of identification, the procedure for its application, the necessary requirements for the structure and format of the transmitted information, with consideration on the technical solutions that have already been tested as part of the Experiment.

In addition, amendments need to be made to the current regulatory framework for the unrestricted sale of medicines introduced into circulation prior to January 1, 2020, manufactured without marking and not entered into the circulation monitoring system, until the complete expiry of their shelf life.

To elaborate and agree upon decisions on marking of goods in the common market of medicines in the Eurasian Economic Union, it is necessary to harmonize the Russian national requirements for marking of medicines with means of identification with the requirements and rules of circulation of medicines in the member states of the Eurasian Economic Union in the sphere of control (supervision) of circulation of medicines.

DISTANCE SALE

ISSUE

Draft law No. 285949-7 "On making amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of distance retail sale of medicines" developed by the Ministry of Health of Russia underwent a legal expert examination and was approved by deputies of the State Duma in the first reading on December 13, 2017, after which the work on the document has been suspended for more than six months. One reason for the delay is the changes in the government of the Russian Federation.

The draft law permits distance retail sale of OTC medicines by pharmacies and veterinary organizations. Sale of prescriptions medicines in this way is so far prohibited. Webpages and IP addresses violating these provisions will be entered in the Unified Register of Prohibited Websites.

The business community expresses concern about the delay in consideration of the draft law and sees significant risks in the absence of a legislative and regulatory framework for distance sale of medicines to individuals that creates favourable conditions for their uncontrolled and illegal sale on the Internet.

RECOMMENDATIONS

One of the main advantages of distance sale is the ability to sell medicines to consumers worldwide.

The representatives of the sector believe: online sale of OTC and prescriptions medicines should be legalized subject to the necessary control measures (for prescriptions medicines, since the launch of the Drug Circulation Monitoring System and with compulsory availability of an electronic prescription).

The AEB Committee has prepared agreed proposals for the Deputy Prime Minister of the Russian Federation for Social Policy to speed up consideration of draft law No. 285949-7.

COMMITTEE MEMBERS

Angelini Pharma Rus • Astellas Pharma • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Bayer • Bionorica • Boehringer Ingelheim • Chiesi Pharmaceuticals • DSM Group • DuPont Science and Technologies • EGIS Pharmaceuticals • Esparma GmbH • Fidia Pharma Russia • GE • GlaxoSmithKleine • Merck • Novartis Group Russia • Novo Nordisk A/S • Orion Pharma • Philips • Sanofi Russia • SCA Hygiene Products Russia • Servier • Siemens • Stada CIS • Takeda Pharmaceutical.

HOME APPLIANCES MANUFACTURERS COMMITTEE

Chairperson:
Bülent Ayar, BSH Bytowyje Pribory

Committee Coordinator:
Olga Silnitskaya (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

Russia's home appliances market has been influenced by complex and heterogeneous regulatory and economic trends. Stagnating disposable incomes and pending uncertainty in financial markets make people spend rather conservatively. Offline retailers have been largely consolidating, while online trade has been showing good growth rates. Eurasian integration is creating a more and more united and transparent regulatory environment which cannot yet lift all trade barriers and bridge enforcement gaps partly created by individual Eurasian Economic Union (EAEU) member countries' protectionist attempts. Legal and technical regulations aimed at ensuring sustainable development and consumer rights protection are distorted by unclear wording and partly ineffective implementation, becoming additional burdens on both manufacturers' and their consumers' shoulders. In fact, those very regulations are what will be shaping the industry's environment and the advocacy agenda for the next years.

EAEU: TECHNICAL REGULATION ON ENERGY EFFICIENCY

The EAEU continues to work on the Technical Regulation 'Requirements for energy performance of energy-consuming devices'. Its draft has been discussed by individual member countries, and it is now being prepared for adoption at the supranational level. Without the Technical Regulation, some EAEU member countries have adopted or are planning to adopt national regulations, which contradicts the very idea of universal supranational regulation. In particular, the AEB Home Appliances Manufacturers Committee is concerned about Decree 849 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Belarus, which introduced obligatory validation of conformity for many appliances, including household appliances, as well as about the obligatory certification of communication devices according to the Russian Federation Communications Law, which directly affects the fast growing smart appliances market, the latter having been acknowledged as a technical barrier within the EAEU. The Committee has consistently opposed asynchronous national technical regulations in favour of EAEU-wide development and harmonisation of technical regulations at the supranational level.

RECOMMENDATIONS

- The Committee stresses the importance of free trade, and insists on all EAEU member countries' strict adherence to the pro-

visions of Art. 53 of the EAEU Treaty, which ensures free trade of products compliant with the Union's technical regulations in their territories without introducing additional requirements or conformity assessment procedures above those existing in the Union's technical regulations.

- The Committee seconds timely adoption and implementation of a Regulation that can help individual EAEU member countries avoid or abandon the introduction of relevant national regulations to bridge existing gaps.
- The Committee calls upon regulatory bodies to use the EU's regulatory base and experiences in the area in order to create more international consistency and cohesion, as well as harmonise the regulation with the present technology level.
- The Committee suggests that technical regulation bodies use the EU's best practices and knowledge base (incl. the RED Directive) to achieve better international unification and harmonisation of technical regulations with modern technologies.

EAEU: TECHNICAL REGULATION ON RESTRICTION OF HAZARDOUS SUBSTANCES

The EAEU's technical regulation on restriction of hazardous substances (RoHS) came into force on 1 March 2018, with a transitional period until 1 March 2020, during which conformity assessment will not be obligatory. However, all home appliances manufacturers are supposed to use the transitional period to assess their materials, suppliers of materials and components, and production processes, and do their best to voluntarily abandon the use of hazardous substances prior to the date when the restriction will be fully enforced. In general, the Committee appreciates the new regulation, which does not require using only accredited laboratories or impose an obligatory production audit procedure. However, the regulation still leaves many questions unanswered, such as the apparent lack of necessary standards and applicability of the regulatory norms in practice.

RECOMMENDATIONS

- The Committee urges all the parties involved to use a practical approach to building the regulation's evidence base in order not to impose excessive restrictions that cannot be met.

- The Committee proposes that the RoHS regulation should focus more on the manufacturer's responsibility and controllability of its compliance with the regulation. In the Committee's opinion, control and monitoring of compliance by specialised authorities would be preferable over declaration of conformity.

RUSSIA: ACCEPTANCE OF CERTIFICATES AT CUSTOMS CLEARANCE

In 2017, Russian Customs implemented new e-declaration software that cannot automatically accept certificates issued by EAEU countries other than Russia. All importers have experienced serious issues with customs clearance and significant demurrage costs incurred by the delays, and faced the dilemma of either rushing to recertify appliances in Russia or trying to meet the Russian Customs Service's excessive demand for additional documentation required to prove the validity of the foreign certificates, with both solutions being time-, money-, and effort-consuming. Although the Eurasian Economic Commission (EEC) admitted that the issue violated EAEU regulations and created a trade barrier and Russia's Federal Government instructed the Customs Service to restore acceptance of certificates, the issue persists. The Committee is also concerned about the application of the residence principle to conformity validation, when certificates are required to be issued in the import destination country, which has no legal grounds in the EAEU legislation.

RECOMMENDATIONS

- The Committee appeals to all the parties involved to urgently create and develop all necessary documents and tools to maintain a joint certification database as stipulated by EAEU regulations and ensure efficient and barrier-free trade within the Union.
- Until everything needed has been developed and implemented properly, the Committee advises that a temporary solution should be found by Russian authorities to facilitate customs clearance with certificates issued in other EAEU countries.

RUSSIA: WASTE MANAGEMENT

Since 2017, all manufacturers and importers in Russia must declare their volumes of finished goods and packaging thereof placed on the Russian market and either report that those goods and packaging were properly recycled or pay a corresponding environmental fee. The 2017 and 2018 declaration campaigns raised and highlighted many unresolved issues businesses had been discussing at numerous meetings with Russia's environment protection authorities and the federal government for the last few years. The Committee welcomes the important steps towards liberalisation of the regulation, yet cannot but note that sufficient waste management infrastructure has not been created, nor have any steps towards it been made, to actually implement proper waste collection, transportation, sorting, and recycling. The framework and regulatory risks caused by the non-transparent and very complicated reporting process leave no other way to comply with the

law than to pay the fee in full. The fee's non-tax nature has been doubted by many specialists and now may turn into a tax upon the adoption of the recent amendments to the Tax Code drafted by the Ministry of Finance. The excessively strict regulations imposed upon the waste management industry have made it virtually impossible for market players to obtain all the necessary licences and permissions, thus reducing this professional market and limiting competition in it. Those issues affect both manufacturers/importers and waste management companies, which has been proved by a recently published open letter from recycling industry leaders to the Prime Minister.

RECOMMENDATIONS

- The Committee expresses its utmost concern about calls for higher environmental fee rates, insists that the current rates are economically substantiated, and appeals to all the parties involved to focus on creating and developing efficient nationwide waste collection, transportation, and sorting, which was the principal aim of the fee collection.
- The Committee urges all the parties involved to expedite work on resolving uncertainties in the overregulated environment of the waste management industry and liberalising it to a degree that would enable the sustainable development of a competitive market while preserving full accountability and controllability.
- The Committee believes that the Best Available Technology (BAT) principle should prevail in the implementation and control of waste management regulations. Although the very principle is worded there, no working mechanism for its practical use has been implemented yet.
- The Committee insists that the State Expert Review mechanism should be applied to brand-new technologies only. If a waste management technology has been well known to the market for decades and proved its efficiency and *de facto* compliance with the active regulations, it should not become subject to any State Expert Review. Surveillance on implemented recycling technologies should be limited to the licensing process and post-licensing audit routine.

RUSSIA: PRODUCT LABELLING

On 1 January 2019, the Russian Government Decree No. 792-p dated 28 April 2018 'On Adopting the List of Certain Goods Subject to Compulsory ID Labelling' is coming into force. Home appliances are not listed there. Nonetheless, the federal government is aiming at 100 per cent traceability of all kinds of goods and plans to complete the labelling project by 2025. The Ministry of Industry and Trade has a dedicated department for the development of internal trade, the digital product labelling system, and product turnover legalization that is leading the project. However, approaches to identification of certain goods are still unclear, which concerns the market. While welcoming the efforts to legalise the market and make it more transparent, the Committee notes that

the home appliances market is one of Russia's most transparent and traceable; it shows virtually no smuggling or counterfeiting, and all locally manufactured and imported home appliances are fully equipped for individual identification and tracking (with serial numbers, etc.) throughout their life cycle and market turnover.

RECOMMENDATIONS

- The Committee appeals to all government bodies involved in the labelling project to apply legal provisions to such unequivocally identifiable and traceable goods as home appliances that allow identification and tracking with manufacturers' labelling. This approach can help implement the project in our industry faster, more efficiently, fairly painlessly, and without excessive costs, thus avoiding an undesirable product price increase.
- The Committee expresses its eagerness to engage all interested parties, participate in developing a home appliance identification system based on manufacturers' labelling, and share EU best practices in the area.

COMMITTEE MEMBERS

Ariston Thermo • Beko • Brother • BSH Bytowyje Pribory • Delonghi • Electrolux • Groupe SEB • Liebherr • Mitsubishi Electric • Philips • Procter & Gamble • Samsung Electronics • Whirlpool.

HOTELS & TOURISM COMMITTEE

Chairperson:
Armin Eberhard, Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel

Committee Coordinator:
Ksenya Solovieva (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

INTRODUCTION

In summer 2018, Moscow and 10 more cities in the Russian Federation hosted the FIFA World Cup with enormous success.

Hotels, restaurants, venues and all sorts of business experienced a heretofore unseen highly-motivated and freely-spending tourist community from all corners of the globe celebrating football. Business in Moscow experienced unbelievable demand for 30 days and longer, creating an endless party 24/7 in a fantastic spirit.

Recognition and thanks to the authorities of the Moscow government; endless preparation went into making this event the safest, most efficient and greatest mass spectator experience, if not ever, than at least compared to similar events in the last decades.

The Committee, together with other members of the professional community, was invited to many meetings with Moscow, federal and other government organisations to highlight foreseen issues and offer advice and solutions for upcoming challenges. Following the recap of the event, it is clear that many issues were taken on board, and changes to traditional processes allowed for a smooth and exceptional experience for local and international visitors alike. It is not for nothing that the tournament is spoken of as one of the best World Cups ever held in the world.

ISSUE

With the new law on registration of foreign citizens (Federal Law No. 163-FZ of 27 June 2018 "On amendments to the Federal Law 'On the migration enrolment of foreign nationals and stateless persons in the Russian Federation'" entered into force on 8 June 2018), the hospitality industry, along with building and construction and others, are facing a great crisis in the labour market. Since registration of foreign citizens at the place of work is no longer allowed, labourers from neighbouring Central Asian republics are facing great challenges in obtaining registration documents for various reasons. Landlords either shy away from the administrative burden and responsibility or have limited ability to take it on, as they reside abroad. Others simply do not have a documented rental agreement with their tenants.

The chain effect of the new legislation is that a large part of the foreign labour population did not return to Moscow following

the traditional summer break at home, leaving the industries requiring semi- and unskilled labour for cleaning, repairs and basic services without the needed workers entering the second high season of the year with the beginning of the new school year.

The idea that the jobs will go to Russian nationals instead to reduce unemployment is at best naïve and mostly not thought through. On the contrary, the undertaken measures do not support the development and growth of the labour market, since local Moscow residents are not inclined to take these physically demanding jobs at minimal pay, and, on the other hand, regional workers cannot afford the travel times and/or rental housing in Moscow.

In consequence, labour rates are rising rapidly to secure this vital part of the operational work force among hotels, and still not enough manpower can be secured with the growing demand of new hotels coming along.

The consequences will be that quality in the sector will drop, as fewer personnel will have to deal with a greater workload if the regulations do not change. Costs for the basic operational needs of a hotel will rise, which will be reflected in pricing for the consumer. Combined with a weak currency, this makes the city less attractive as a travel destination for domestic demand and neighbouring countries. Profitability is in danger, and in a country widely recognized as lacking diversified investment opportunities, this one industry will, sadly, become another segment not worth bothering with.

RECOMMENDATIONS

To break the upward spiral of uncontrollable cost increases in labour, identify select industries and job profiles for which a business is allowed to register its workforce at its place of work. In the meantime, in order to exclude the risks associated with the non-registration or untimely registration of workers who are foreign citizens in migration records, employers are advised:

- to explain the new requirements of the legislation to workers and provide support for communications with owners of residential premises;
- to discuss possible options for assistance to foreign citizens with their application for migration registration, taking into account the new requirements of the legislation (such as receiving a power of attorney from the owner of a dwelling).

ISSUE

In the course of over 20 years, hospitality in Moscow has diversified with the help of arriving international hotel operators, and with expansion in luxury and select service hotel brands came new opportunities for young people to join the workforce and make a career in the hotelier scene. The international companies brought new standards for customer service culture, personnel development and financial management of hospitality businesses. As the local scene matured, thousands have passed through basic jobs, learning the first skills of customer care and the finer points of client interactions.

With growth and diversification comes the opportunity to build careers in the sector in the city, as well as in the country and beyond. Herein lies the challenge. The next generation sees the industry as a first step but cannot envision a permanent career here, leaving the hotel business for an industry requiring less physical input and more relaxing hours. The 24/7 demand does not seem to suit Millennials, and the turnover of beginners is increasing, taking up jobs that may offer fewer career growth opportunities and even lower pay. Unfortunately, in Russia the tourism system is not fully established, because until the 1990s, 20th century vocational education in tourism essentially did not exist. The result was mixed: specialists for the industry are trained in universities and graduates receive a diploma in service and tourism, reaching an educational standard described as "must be prepared for the following types of professional activity..." Moreover, it was not always obvious which positions were suitable for a person with such a diploma, since the industry requires quite specific specialists in some fields, like accounting F&B operations, kitchen and sales and marketing. Those experts were usually trained only in reduced courses or refresher courses with little content. This affected the quality of the recruits' knowledge and skills, reducing the quality of services provided, which affected the image of the industry.

Many hotel schools and technical colleges also host students who have not consciously chosen the hospitality industry as a sector to make their career in, but as something to study in the meantime, while considering the future. In addition, due to the lack of practice in some universities, invitations for professionals to lecture occur more often, which drives the curriculum towards theoretical and general education disciplines, rather than practical and up-to-date components. This increases the volume of theoretical knowledge of students, but drifts away from the real-life scenarios which they encounter at work.

Unfocused students and job candidates therefore switch often and quickly, looking for the right thing, creating inconsistency in the team approach to service and increasing the cost for training manpower to cater to the new starters and increase search efforts.

RECOMMENDATIONS

Hospitality education curriculum needs to move into the 21st century and adapt its methods and content to the modern hotel busi-

ness to create focus and challenge those who are interested, immediately weeding out those who are looking for an easy couple of years in school. The learning needs to be more praxis-oriented, allowing modern subjects such as leadership and people development to enter the theoretical learning. The vocational orientation of graduates of relevant universities to the real needs of the tourist, hotel and restaurant business, adequate coverage of issues related to starting alumni positions, and career prospects and dynamics should be carried out by both teachers and management of universities, teaching students with the right attitude toward the industry the relevant knowledge and expertise for tourism and hospitality.

This should be combined with on-the-job learning experience, similar to the dual education apprenticeship system practiced in central Europe and now being adopted in the UK as well.

The student is not only properly challenged, showing the viability of the industry, but he also is confronted with the modern subjects of the business and in the course of his work experiences a real-life environment and challenges, giving him work experience already during his training years.

Students who completed such dual education training as hotel & caterer, hotel accountant, restaurant & caterer or chef are sought after labour in countries with extensive demand in hospitality, as the quality of those seeking employ abroad after receiving their diploma show true spirit and drive to serve in the industry and will be leaders in the industry in the future.

ISSUE

Currently there is legal uncertainty in situations when Russian hotels conclude hotel service agreements with citizens of the Russian Federation at hotels and proceed with the subsequent migration registration of such citizens by the hotel at the place of stay. In particular, in some cases the hotel is entitled to enter into a hotel service agreement with a citizen of the Russian Federation upon the presentation thereby of one of the following documents:

1. A temporary ID (form 2P in accordance with the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 851 of 13 November 2017, "On approval of the administrative procedure of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for providing public service for the issuance and replacement of passports of a citizen of the Russian Federation certifying the identity of the citizen of the Russian Federation on the territory of the Russian Federation").

However, a temporary ID is not listed in paragraph 19 of Decree of the Government of the Russian Federation No. 1085 of 10 October 2015, "On approval of the rules for the provision of hotel services in the Russian Federation" (hereinafter referred to as the "Rules") as one of the documents certifying the identity of a citizen of the Russian Federation.

2. A passport certifying the identity of a citizen of the Russian Federation outside the Russian Federation. However, according to paragraph 19 of the Rules, the conclusion of a hotel service agreement with a citizen of the Russian Federation upon presentation thereby of a passport certifying the identity of the citizen of the Russian Federation outside the Russian Federation is possible only on condition that such citizen permanently resides outside the Russian Federation. In connection with the foregoing, we kindly ask you to provide explanations on how the hotel can and whether it is obliged to verify the fact of permanent residence of such a citizen of the Russian Federation outside the Russian Federation.

Thus, according to the law, if a citizen lives in the Russian Federation, he has to provide a civil passport to register at a hotel, whereas international passports should not be taken at check-in. In case of violation, a fine could reach the amount of 440 thousand roubles.

RECOMMENDATIONS

To include provisions/clarifications in the Rules on whether a hotel is obliged and will be able to register a citizen of the Russian Federation at the place of his/her stay on the basis of a temporary ID (Form 2P) or on the basis of a passport certifying the identity of a citizen of the Russian Federation outside the Russian Federation (paragraph 5 of Decree of the Government of the Russian Federation No. 713 of 17 July 1995 'On Approval of the Rules of Registration and Deregistration of Russian Citizens at the Place of Stay or Residence within the Russian Federation and the List of Persons Responsible for the Acceptance and Transmission to the Registration Bodies of Documents for the Registration and Deregistration of Citizens of the Russian Federation at the Place of Stay or Residence within the Russian Federation') and on the basis of a passport certifying the identity of a citizen of the Russian Federation outside the Russian Federation.

COMMITTEE MEMBERS

Ararat Park Hyatt Hotel • Azimut Smolenskaya Hotel Moscow • Barvikha Hotel & Spa • Hotel Baltshug Kempinski Moscow • Hyatt Regency Moscow Petrovsky Park • InterContinental Hotel • Lotte Hotel Moscow • Lotte Hotel St. Petersburg • Marriott Arbat • Metropol Moscow Hotel • Mercure Arbat Moscow Hotel • NOVOTEL MOSCOW CITY • Radisson Royal Hotel • Renaissance Monarch Center Hotel • Ritz Carlton • Russian Management Hotel Company (AC-COR Russia - CIS) • Swissotel.

INSURANCE & PENSIONS COMMITTEE

Chairperson:
Alexander Lorenz, SAFMAR NPF AO

Deputy Chairperson:
Vladimir Sukhinin, BNP Paribas CARDIF Insurance company

Committee Coordinator:
Anna Tsiulina (anna.tsiulina@aebrus.ru)

INTRODUCTION

We are pleased to give you an update on the key issues that we, as the AEB Insurance & Pensions Committee, see as the most pressing issues affecting our markets in Russia.

In what follows, we address the issues of electronic insurance, life insurance, legislation on the rehabilitation of an insurance entity, pensions and others. We would also like to provide some additional market commentary:

- For the past 12 months there has been little movement as far as foreign investment in the Russian insurance market is concerned. We have had no further market entries or defections from the market by foreign insurance companies, with the key existing players staying committed to the local Russian market and their respective units. At the time of writing of this report, there is, however, a significant risk that the expected new round of additional sanctions by the US will have a significant negative impact on how foreign insurers operate in Russia, specifically in the area of asset management. Were Russian state banks to be additionally sanctioned by the US, then sound asset management in the interest of insurance company clients and shareholders might become virtually impossible. This might trigger a renewed exodus of foreign players from the Russian insurance market.
- SOGAZ insurance company has continued to build its leading market position, especially in the area of commercial risks.
- While RosGosstrakh has lost some market share since having changed ownership, its ongoing integration into the Otkritie/Trust/BINBank/LUKOILGarant/Electroenergetica financial group is creating a second banking, insurance & pensions powerhouse that will rival Sberbank in terms of national retail coverage.

CONDITIONS OF MARKET ACCESS IN THE FORM OF A BRANCH FOR FOREIGN INSURERES (REINSURERS)

In accordance with the Russia's obligations at the moment of the signature of the WTO Protocol (16.02.2011, ratified by the State Duma on 21.07.2012 No. 126-FZ), the Russian Ministry of Finance has drafted a law related to the key requirements and

provisions for opening a branch of a foreign insurer instead of a 100% subsidiary, as is allowed now. These changes should come into force 22 August 2020, and may positively influence foreign investors to start up insurance activity in Russia and broaden the list of available lines of insurance for customers. The insurance obligations of such branches are met by the parent company with the assets of the parent insurance (reinsurance) company, which, in accordance with the Protocol, cannot be lower USD 5 bln. (approximately RUB 340.0 bln.).

Branches as a form of market access for foreign insurers is actively used in international agreements (EU, NAFTA and others) because it creates an important balance between the interest of the foreign insurer, which still fully manages and controls its branch (in particular, in such important aspects as solvency assessment in accordance with the EU Solvency 2 directive and similar regulations in other countries), and local supervision.

The Committee is in favour of finding a balanced solution on the scope of regulation of the branches of foreign insurers. Taking into consideration developed practices for assessment of technical provisions in the EU, we believe that branches cannot be required to make these calculations in accordance with Russian accounting practice. This requirement would be in contradiction to the overall balance sheet requirements within the parent company reporting in the country of incorporation. But clearly, the principles of reserving should be reported to the Russian supervisory authority.

The Committee holds a similar position on the placement of branch assets within the territory of the Russian Federation.

This consideration should be accounted for in selecting the currency in which the guarantee fund of the branch is allocated in the Central Bank of Russia. A strict requirement to place these assets in roubles could lead to a decrease in its actual values in the balance sheet of the foreign investor. The option of placing the guarantee fund in euros or any other international currency could make it possible to attract extra hard currency resources into Russia. These solutions can be considered on a mutually respected basis for countries which have granted a similar regulatory regime for the branches of Russian insurance companies, for example, EU countries.

It does not seem necessary to burden branches of foreign reinsurers with the necessity to allocate a guarantee deposit in Russia similar to the minimum capital of a Russian reinsurer. Russian regulation allows free international reinsurance as a cross-border transaction now, and, in addition, there are indirect qualitative requirements in the laws for the assets of these foreign reinsurers to be reported by the Russian insurer. A requirement that a guarantee fund be allocated for international transactions through the branch will worsen market access for reinsurance services.

RECOMMENDATIONS

It is necessary to take into consideration the specific legal status of the branch as a non-independent market player offering insurance services only as an arm of the parent insurance company when drafting the law. It should be reflected in the requirements for opening a branch in Russia and managing its activity (guarantee fund, technical provisions, assets, risk management). For the branches of the foreign reinsurers, the request for a guarantee fund should not be in contradiction with the existing freedom of services on a cross-border basis.

LEGISLATION ON THE REHABILITATION OF AN INSURANCE ENTITY

Considering that the new law No. 87-FZ dated 23 April 2018, which dramatically extends the powers of the Central Bank in cases of the threat of insurance companies' bankruptcy, came into force in June 2018, the Committee has declared on multiple occasions that there is a need for clarification, as the new regulation lacks precision, and violation of the current supervisory practices and measures should be expected due to these amendments to Law No. 127-FZ 'On insolvency (bankruptcy)' dated 26 October 2002.

These adopted changes allow the Bank of Russia (art. 184.3-1 of Federal Law No. 127-FZ) to temporarily block 'the rights of shareholders (founders of insurance companies) related to the ownership of the shared capital, including the right to call a shareholders' meeting'. As part of the next steps, the Bank of Russia, at its own discretion, is empowered to reduce the share capital to 1 rouble and acquire minimum 75% of the capital (shares, ownership) of an insurer. Imposition of a temporary administration instead of the Board of Directors and corporate officials in an insurance company is also decided at the discretion of the Central Bank based on the results of financial analyses of the insurer, which may be handled by third parties. Shareholders of the insurer, including foreign ones, in accordance with the law are not entitled to participate in the discussion of the rehabilitation plan or to take the other measures, including a decision to stop the activity of the subsidiary company in Russia.

The Committee has repeatedly called attention to the fact that the cases when the Bank of Russia is empowered to block the rights of shareholders, including foreign investors, should be precisely and unequivocally defined by the law. It is inadmissible in such

cases to use general descriptions like '*threat to the stability of the insurance market*' or '*taking steps which can endanger the rights and lawful interests of policyholders*', in particular in the absence of objective criteria and values of its means. Now, according to the law, these regulatory sanctions and preventive measures can be taken even if the existing legal requirements are not violated by the insurer. Inevitably, this leads to potential conflicts in the understanding of the law's implications and of objectiveness in the sanction measures taken against foreign investors, and potentially can negatively impact the investment climate on the Russian insurance market.

It has been declared many times by officials that these measures would be taken by the Central Bank only against socially important companies, but until now there has been no list or criteria defining its meaning in Russian legislation.

Foreign insurers are expressing very serious concerns with the potential blocking of their rights and interests as the result of the implication of the bankruptcy legislation, in particular by the fact that not only violations of the prescribed legal requirements for the assessment of technical provisions, availability of assets and measurement of solvency could lead to the abovementioned supervisory measures (including temporary administration and nationalization), but also only threat of the occurrence of circumstances undefined by law. Needless to say that even the above-mentioned breaches of the supervisory requirements do not necessarily lead to the bankruptcy of the insurer.

RECOMMENDATIONS

The interests of shareholders should be taken into consideration by amendments to the Law on Bankruptcy and/or future subordinate legal acts of the Central Bank on the prevention of the bankruptcy of insurers, in particular with foreign investments. They should be granted the right to be in active dialogue with the supervisory authority to build transparent and joint steps to avoid real insolvency. Also, it is of utmost importance to name specific criteria defining the companies with respect to which the regulator could take the special measures. Insurers with foreign participation should have the option to be reorganized into a branch of the parent insurance company and other measures similar to the scope prescribed in EC Directive Solvency II 2009/138/EC dated 25 November 2009.

DIGITALIZATION OF THE INSURANCE MARKET THROUGH ONLINE AGENTS' ACTIVITY

In a situation where a course towards the digitalization of the economy and its rapid IT-development has been chosen and announced by Russian Federation and its President, the intensification of digitalization of the insurance market is a fundamental step towards the improvement of the quality and speed of a consumer's access to protection of its valuable interests through an optimal financial instrument – insurance.

Since 2013, Internet penetration has increased from 40% to 78% just over the last 5 years, including consumption of goods and services online. Within the volume of Internet market trading, the share of sales of financial services is increasing heavily, including the sale of insurance products. One of the triggers of such an abrupt conversion of the consumer to the Internet is a successfully chosen model of a business' sale of goods and services by its intermediaries, agents and aggregators. The idea of a financial supermarket borrowed from market of goods, where a client has the opportunity to get credit, buy investment products, receive concierge services, buy tickets to the cinema or pay for a hotel, and, of course, to conclude an insurance agreement, is the most optimal model of market digitalization in the consumption of financial services.

However, the plans of insurance companies for expansion of insurance services through intermediaries, agents, and aggregators in the Internet cannot be realized because of the imperative prohibition on online agency implemented by article 6.1 of Federal Law of the Russian Federation No. 4015-1 "On the organisation of the insurance market in the Russian Federation". During recent years, the insurance community, together with the Central Bank of Russia and the Ministry of Finance, has organised some consultations to create an optimal variant to remove the prohibition, which has resulted in a draft law with amendments to the specific sectoral legislation, giving insurers access to the online agency market (hereinafter, the draft law).

We can see that, since the 2000s, the market of online insurance intermediation has been developing very quickly in France, England, Germany, and the Netherlands (growth from 3% to 14% of the whole insurance market), and a similar boom happened in Poland and the Czech Republic. In the Committee's opinion, removal of the abovementioned prohibition will allow insurers to increase the ratio of online receipts of insurance premium versus total market premiums, which has already increased more than fivefold as a result of compulsory E-OSAGO introduced in 2017.

RECOMMENDATIONS

Taking into consideration the fact that the draft law was brought to the State Duma in April 2017 and for over 1 (one) year has failed to pass any readings in the State Duma, we believe that the insurance community has to convince the legislative body (the State Duma) of the extreme importance of restarting work on the draft law with the purpose of opening new opportunities for insurance distribution.

ABSENCE OF REGULATION OF UNIT-LINKED INSURANCE AT THE LEGISLATIVE LEVEL

The popularity of investment life insurance (ILI) has showed that the consumer of insurance services in Russia is interested in new products that combine the investment component with elements of insurance protection. Unit-linked life insurance (ULI), as a type of life insurance with a greater investment potential for the con-

sumer and with lower capital requirements for market participants is a promising area of development of the life insurance market in Russia, able, like ILI, to ensure the growth of the insurance market for many years.

Over the course of 2017 and the first half of 2018, the insurance community carried out intensive work on the formation of the main criteria of ULI; in particular, the working group of the ALI, consisting of representatives of 10 Russian life insurance companies, developed the Concept of ULI (hereinafter, the Concept) and coordinated it with ARIA; the Concept includes the following elements:

- name in Russian;
- classification;
- segregation of assets;
- capital requirements;
- legislative definition of the main criteria of ULI;
- measures to prevent misspelling;
- a package of tax incentives for individual clients.

RECOMMENDATIONS

For the All-Russian Insurance Association (ARIA) to develop proposals for a Draft Federal Law on Amendments to the law "On the organisation of the insurance business"; Art. 219 paragraph 1 (4) and Art. 213 paragraph 1 (2) of the Tax Code of the Russian Federation for the inclusion of ULI relevant to the Concept; and Art. 293 and 294 of the Tax Code of the Russian Federation in respect of accounting transactions of insurers with securities, and forward them to the Ministry of Finance of Russia.

For ARIA to develop proposals for changes in Directive No. 3743-U dated 28 June 2015 for the development of regulatory acts related to the regulation of ULI, the procedure for the formation of insurance reserves for ULI, the investment of insurance reserves and the list of assets for investments in ULI and forward them to the Bank of Russia.

DRAFT REGULATION OF THE BANK OF RUSSIA ON MANDATORY REQUIREMENTS FOR NON-BANKING FINANCIAL ORGANISATIONS REGARDING INFORMATION PROTECTION

The Draft Regulation imposes mandatory requirements on non-banking financial organisations (NFO) regarding information protection.

In order to ensure the 'standard level' of information protection, which is obligatory for most NFOs (including insurance companies), which are not considered 'too-big-to-fail', companies would have to be compliant with a number of substantial requirements, including the obligation to use only software certified by the Federal Service for Technical and Export Control of Russia (FSTEC) for all financial transactions.

At no time in Russia or elsewhere have a wide range of consumers been harmed or public interests been caused damage due to the vulnerability of information systems of non-life insurance companies or insurers which are not 'too-big-to-fail'.

Associated risks and the possibility of such consequences are minimal, inter alia due to the specifics of the said insurance market segment.

Thus, the proposed mandatory requirements that would apply also to such insurance and reinsurance companies, including even those which operate solely in a corporate segment and do not provide services to individuals, seem disproportionate to the risk level associated with such business.

Adoption of the proposed measures will increase the financial and organisational burden of financial market participants, which, in turn, could cause a decline in the capital-raising potential of the market, including the insurance industry, and lead to a rise in prices for the end consumer of financial services.

At the same time, such regulatory requirements on their own do not improve the quality of the provided services by the insurers and do not lead to a better customer experience or protection of Russian citizens.

Moreover, detailed requirements regarding the protection of information which is considered personal data, trade secret or classified information are already set by specific Federal Laws and subordinate legislation.

RECOMMENDATIONS

It is necessary not only to impose additional requirements for systemically important companies, but also to grade such requirements, depending on the volume of business and types of services, even within one industry (e.g. depending on lines of business written by an insurer).

The Committee recommends adding insurance companies which are not 'too-big-to-fail', to the list in the paragraph 4.3. of the draft regulation (Minimal level of protection), determining the penetration testing objectives, and excluding the following obligations for all companies which are not 'too-big-to-fail':

- to use FSTEC-certified software, the list of which is extremely limited, as this would lead to a restriction of the freedom of enterprise;
- to ensure that clients use up-to-date versions of software, as NFOs do not have the necessary level of control;
- to provide recommendations regarding protection of information against malicious code, as NFOs do not have the required expertise.

A more flexible approach in the form of Bank of Russia or FSTEC recommendations, which would be advisory in nature, provides

more effective regulation. If a financial organisation does not formally comply with such recommendations, but at the same time ensures proper protection of information that corresponds to specifics of its business and scope of operations, then supervisory measures should not be applied to such company.

PENSIONS

2018 has, so far, been an eventful year for the Russian pension sector. These are the key trends that we have observed:

1. Due to demographic pressures, the government has decided to raise the pension age for Russian pensioners from 55 to 60 for women and from 60 to 65 for men. While these measures are largely necessary due to an inherently underfunded state pension fund and its "pay as you go" pension system, they are widely unpopular. Some of these measures have recently been walked back somewhat and the political debate on this issue is ongoing.
2. There has been further consolidation in the market, with the total number of funds decreasing from 66 as at year end 2017 to 58 as at 1 September 2018. This consolidation is driven by more stringent oversight by the Central Bank in terms of asset management and corporate governance and a trend of funds merging and integrating.
3. The Russian government continues its plan of reforming the currently 'frozen' second pillar by introducing the concept of 'individual pension capital' (IPK). Under these new reforms, IPK accounts will be formed at private pension funds for all employees in Russia, and employers will be obliged to channel 0 to 6% of salary into these IPK accounts. Employees will be allowed to decide for themselves how high a contribution they would like to make from their salary towards the IPK account. This is a very wide-ranging reform that will completely change the current pension landscape in Russia.
4. Despite the second pillar of the Russian pension market still being frozen, assets under management of the Russian industry continue to grow and currently amount to RUB 3.8 trillion roubles. This growth is essentially driven by second pillar account holders still outsourcing their second pillar accounts to private pension funds. At this point, 43.2 million Russians have a second or third pillar pension account with a private pension fund. The top 5 pension funds in the second pillar are: NPF SBERBANK, NPF GAZFOND, NPF Budushee, NPF LukOilGarant and NPF SAFMAR.
5. The third pillar voluntary pension system (largely corporate plans administered by private pension funds) also continues to grow steadily and as at the end of Q2 2018 involved 6.2 million enrolled individuals and 1.2 trillion roubles in assets.
6. Pension funds in Russia continue to play an important role as institutional investors in the Russian capital market. Russian

pension funds currently hold roughly 10% of all outstanding Russian corporate debt and 17% of outstanding government paper. Nonetheless, if compared internationally, Russian pension assets only amount to 6% of the country's GDP. Other economies that have had much longer periods of pension accumulation than Russia also show much higher ratios to GDP. Examples include: Japan (29%), UK (95%), USA (135%) and the Netherlands (180%). Poland, which initiated a pension reform in the 1990s, a few years earlier than the Russian pension reform, have a coefficient of 9%.

RECOMMENDATIONS

The Committee in general endorses the conceptual idea of the Individual Pension Capital (IPK) initiative, especially as it makes the corporation the centrepiece of administering these new pension accounts. Russian corporations in general have strong accounting and HR functions, as well as highly trained specialists, and this infrastructure should lend itself to implementing such a system. While it creates additional costs, the new IPK system will provide for a big boost for the Russian pension industry and hopefully increase the awareness for the need to save for retirement across the wider Russian economy in general and Russian corporations in particular.

COMMITTEE MEMBERS

AIG Insurance Company, CJSC • Allianz IC OJSC • BNP Paribas CARDIF Insurance company • Chubb Insurance Company, LLC • CMS Russia • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • ERGO Insurance Company • Euler Hermes • EY • General Reinsurance AG • MAI Insurance Brokers • MetLife JSC • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • SAFMAR NPF AO • SCOR Moscow Representative Office • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • SOGAZ Insurance Group • Tinkoff Online Insurance, JSC • VSK Insurance Joint Stock Company • WELBI • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

IT & TELECOM COMMITTEE

Chairperson:
Edgars Puzo, Atos

Deputy Chairpersons:
Andrey Sorokin, Detecon Consulting; **Gleb Vershinin**, SAP C.I.S

Committee Coordinator:
Svetlana Lomidze (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

PROSPECTS FOR TELECOMMUNICATIONS AND INFORMATION TECHNOLOGIES DEVELOPMENT IN RUSSIA

According to various estimates, as of today foreign products in the Russian IT market have around a 75% market share. This position has been achieved by foreign businesses as a result of an open and competitive environment. Next year, this share is expected to decrease due to the demand for domestic products and the restriction on competition as imposed by state institutions. This import substitution policy will limit the opportunities of IT companies to invest directly in the Russian market. Moreover, foreign IT companies planning to make investments in localisation will be forced to minimise all possible financial and administrative risks. This will result in adaptation to the import substitution policy rather than in the collaborative development of advanced IT solutions for the Russian and world markets. It should also be noted that the practice of import substitution by the definitive and unconditional division of innovative products into "domestic" and "foreign" will render joint developments and products impossible.

Other European countries' experience shows that restrictive measures concerning market protection prevent any long-term innovations being introduced or innovative products developed. It is becoming apparent that the boomerang effect of restriction on Russian products in foreign markets is a possibility.

In the short term, government control over the IT sphere is going to increase in Russia. "Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" and "Digital Economy of the Russian Federation" are both aimed at the development of telecommunication and information technology regulation. Among the tasks set by the President and the government are the provision of a legal regime for processing Big Data, the Internet of Things, and artificial intelligence.

Many of the areas outlined in these two programmes have already been implemented. It would seem that these initiatives mainly concern the regulation of digital services, which are of particular interest to the state from the perspective of countering terrorism, as well as of ensuring cybersecurity and information sovereignty.

Thus, as of 1 January 2018, all instant messenger (IM) operators will need to transmit the messages of their users identified by applying a user's number. Such identification can be conducted by Russian entities themselves, and by foreign companies only based on a special identification agreement concluded between an IM and the communication provider (Federal Law dated 29 July 2017 No. 241-FZ).

However, no foreign IM operators have a chance to adjust and conclude a contract on identification with all operators of mobile communications currently functioning in Russia (at the moment 500 licenses authorizing services on mobile radio communications have been issued). That is why for the purpose of identification of users it is required to specify in the Decree of the Russian Government a mechanism which will allow foreign IM operators to identify users on free of charge basis and as per the principle of "one window".

Recently Roskomnadzor has referred to the inefficiency of the procedure for blocking information resources (e.g. websites/mobile apps) violating information laws. Perhaps, in this context amendments to the Federal Law "On information, information technologies and information protection", which came into force on 1 November 2017 and related to owners of VPN services, anonymisers and other means allowing access to the resources containing unlawful information (Federal Law dated July 29, 2017 No. 276-FZ) were adopted. In particular, owners of such services are prevented from providing services enabling access to resources blocked in Russia. On 26 September 2018 amendments to the Code of Administrative Offences also entered into force, which stipulate inter alia administrative liability for search engines for providing links to the blocked resources as well as for failure to provide information about owners of anonymising services.

Moreover, measures taken by Roskomnadzor to restrict access to the blocked resources were not at times proportionate to the nature of the offence and in some cases led to problems in functioning for other services and Internet websites. For example, during consideration of a number of cases in 2018 it was found that Roskomnadzor blocked millions of IP addresses, but only a few of them enabled access to the blocked content.

Uncertainty concerning the implementation of the “Yarovaya law” remains, in particular, with regard to the obligation of communication providers and operators to store text messages, voice information, images, sounds, video, and other messages of communication services users for up to 6 months after receipt, transmission, delivery and/or processing. This is due to the procedure, specific terms, and the volume of storage not being established by the Russian government yet. Establishing requirements to the equipment of telecom operators and communication providers is currently on the agenda of lawmakers. Despite the fact that the “Yarovaya law” has fully come into force, such requirements have not been adopted yet.

On 1 January 2018, Federal Law dated 26 July 2017 No. 187-FZ “On the security of the critical information infrastructure of the Russian Federation” came into force. The law identifies critical information infrastructure objects (CIIO) as information and telecommunication networks, control systems and electronic communication networks in various areas, including communications, finance, transport, the defence industry, etc. CIIO owners are entrusted with obligations to ensure CIIO security in accordance with the requirements established by the authorised body, to interact with public authorities (including the Federal Security Service), and to observe the provisions on state secrets covering information on CIIO security. The law also provides for the assignment of categories (one of three) to the CIIO, depending on their social, economic, political, or environmental significance, as well as their importance for ensuring the country’s defence, state security, and law and order. It should be noted that under the law, companies operating in specified industries shall perform complex IT audit and adopt a decision on the applicability of the law by themselves (which is later confirmed or challenged by the regulator), which also shifts the main burden to business.

There is a draft law providing regulation of data processing by an entity processing personal data upon assignment/instruction of a data controller (so-called data processors). At the moment there is no detailed statutory guidance as to the legal status of the processor (rights, obligations, liability, etc.), while most IT companies shall be considered data processors and be subject to a limited scope of obligations. However, the draft law does not clarify all these issues.

There is still no certainty with regard to the data of social networks users and a conceptual approach of Russian law to Big Data technologies.

On 25 May 2018, the EU General Data Protection Regulation came into force. The regulation has extraterritorial effect and will be applicable to a number of Russian companies, which in the event of non-compliance may face significant penalties (e.g. a fine of €20 million). Roskomnadzor previously denied the applicability of the Regulation to data controllers falling under the scope of Russian laws, but later acknowledged that the Regulation may also apply to Russian companies in some cases. However, the regulator did

not give any clarifications on possible conflicts between Russian regulations and the European one and the ways of dealing with them.

MAIN PROBLEMS IN THE AREA OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE INDUSTRY

1. Currently, legislative regulation is focused on state interests in the areas of countering terrorism, ensuring cybersecurity, and information sovereignty. However, many topical legal issues remain unresolved.
2. State interests in the area of IT and information security seem to be protected exclusively at the expense of the business community.
3. Amendments to the requirements of the Regulator (Federal Service for Technical and Export Control, Order dated 3 April 2018 No. 55) regarding certification tests of information protection equipment, are carried out at the material and technical base of the testing laboratory, as well as at bases of the applicant and (or) the manufacturer located on territory of the Russian Federation, which significantly limits the completion of certification for software and software-hardware means of ensuring security of information technologies, including secure means of information processing.
4. Legislative provisions regarding the storage of personal data as provided for by “Yarovaya law” contradict the EU General Data Protection Regulation. The Russian business community does not understand the way it might be held liable for non-compliance with the Regulation and therefore cannot estimate the risks.

RECOMMENDATIONS

- Let the professional international business community make suggestions as to how relevant modern digital economy concepts (e.g. Big Data, the Internet of Things, etc.) ought to be regulated. This would be done by encouraging experts from international associations and professional unions to participate in the activities of working teams and expert boards of legislative and executive bodies.
- Return to some requirements of the Order of the Chairman of the State Technical Commission under the President of the Russian Federation dated 27 October 1995 No. 199 regarding the requirement that certification tests are carried out by accredited testing centres (laboratories) at their own material and technical base. In some cases, upon agreement with the federal certification authority (or certification authority), testing at the test base of applicant is also allowed.
- Develop a balanced approach to the allocation of costs between business and the government with respect to the implementation of the “Yarovaya law”.
- Analyse the impact of the European Data Protection Regulation on Russian companies and possible conflicts between European and Russian law.

- Elaborate mechanisms/recommendations as to how to mitigate the risks of “indirect” restriction of access to legal Internet resources and services.
- Develop approaches to defining the legal status of Big Data, in particular, to distinguish it from personal data, as well as define the basic principles for processing Big Data, including the principle of data minimization and lawfulness of such processing.

STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS IN THE RUSSIAN TELECOMMUNICATIONS MARKET

The Russian telecommunications market continues to feature a high degree of consolidation.

The number of phones, smartphones, tablets, and modem linkups to the mobile internet, the main driver of operators’ revenue, is about 100 million in Russia.

In the corporate sector of the telecom market, commoditisation of traditional services continues. For example, the cost of VPN connections drops on average by 11% per year, and since 2013 it has dropped by one-half. In the future, the main driver of the market will be new services, for example, clouds. It is expected that in 2018 the Russian market of IaaS services (Infrastructure as a Service) will grow by 24% and its volume will reach 16 billion roubles. IaaS is one of the most dynamic sectors of the ICT market – in the coming years its growth rate will remain high, and in four years the volume will double

Innovations are stimulating the development of a society completely attuned to connection to the internet. The most promising developing segment of the market is called the Internet of Things (IoT), a system that connects objects to the net. Today, M2M connections globally world show an annual growth of 40%. With the rise of IoT, this segment could experience explosive development.

The distinctive features of this year include numerous tests, pilot projects, and experimental site deployments, as well as the development of a strategic attitude on the part of the state to the digital transformation of the Russian economy.

At present, the transport industry, with a valuation of 13.1 billion roubles, is the leading segment of the IoT market. It is largely formed by the M2M systems of automotive telematics (they comprise about 44% of the current number of all current M2M connections).

In the long term, however, analysts expect the greatest growth in the implementation of IoT solutions to be in retail. Today, in this industry, there are 1.4 million connected devices, while by 2020 their number should grow to 4 million units. The transport industry will also demonstrate significant but not so rapid growth, with an increase from 2.3 to 3.2 million devices being forecast.

Among the communication standards used in the Internet of Things, the leader was the traditional 2G/3G/4G standards. In 2018, some Russian telecom operators announced deployment of LPWAN networks based on LoRa technology in a number of large cities throughout Russia. Another promising standard of communication in the Internet of Things market is called NB-IoT and can be deployed on the existing mobile network infrastructure with only minor upgrades, and therefore it is expected that mobile operators will show great interest in this standard. However, the major expansion of NB-IoT is expected after 2020 due to the need for investment in the development of networks.

Another in-demand segment of the corporate ICT market is information security. According to IDC’s forecast, by 2022 the average annual growth rate of the corporate IS services market will be 3.9%. This is facilitated by an increase in the number of cyberthreats – only the development of the Internet of Things in the coming years will provoke an avalanche increase in the number of devices connected to the global network. The presence of so many unmanaged or poorly managed devices will lead to the need to protect both existing online services and newly connected objects.

All these developments will force telecom operators to create new business models, since the usual minutes and megabytes do not allow them to fully participate in additional value creation for IoT projects, where the main players are comprised of IoT platform and software developers, as well as system integrator companies. Many telecom operators are expanding their competencies, offering communication services as the basis for the reliable operation of fully managed services and solutions in the fields of the Internet of Things and Big Data, information security, video-conferencing and unified communications, the cloud, and many more.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • Accenture • ALRUD Law Firm • Antal Russia • Atos • Baker Botts • Baker McKenzie • Bayer • Beiten Burkhardt • Brother • Capital Legal Services • CMS Russia • Coleman Services UK • Deloitte • Detecon Consulting • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Ericsson • EY • General Electric • Google Russia • IKEA • JTI • Liniya Prava Law Firm • Mikenopa • Morgan Lewis • Noerr • Nokia Solutions & Networks • Orange Business Services • PwC • Pepeliaev Group • Philips • Qmatic • SCHNEIDER GROUP • SAP C.I.S • Siemens LLC • TeliaSonera International Carrier • Tieto • Tilling Peters LLC • VimpelCom PJSC (Beeline).

MACHINE BUILDING & ENGINEERING COMMITTEE

Chairperson:
Philippe Pegorier, OOO Alstom Transport Rus

Deputy Chairperson:
Mikhail Turundaev, Schneider Electric

Committee Coordinator:
Svetlana Lomidze (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

PRODUCTION AND INVESTMENT RAISING

The Association of European Businesses pays special attention to the economic category of production localisation. The growth of shares from added value produced by foreign business entities in the Russian market promotes the economic advance of regions and the development of the national supplier sector and guarantees the transfer of know-how in the areas of technology, production, and management.

Increase in localisation indicators is primarily insured by targeted state policy in the sphere of attracting foreign investments for local production capacities. Such tools include both direct policies with short-term effects, such as establishing special economic zones, tax and customs preferences, etc., and measures that will have a long-term indirect effect, such as development stimulation for small- and medium-sized business acting as suppliers, improvements in the educational training of competitive staff, and the streamlining of bureaucratic processes.

The Committee is actively involved in localisation development in Russia and holds regular meetings and consultations in this area.

ISSUES

The Committee has identified three clusters of challenges related to the development of enterprises of foreign companies in Russia.

Essential cluster

The urge to substitute all procurement with local products that are often analogues inferior to imported originals in terms of a number of characteristics undermines the quality of means of production being created inside Russia, and the whole programme gets stuck since highly processed components and materials produced locally do not reach the required quality level, having defects at the previous production phases. It results in higher costs for companies and the government.

- The economic basis for the import substitution strategy and programme has not been properly prepared. This programme seems to be implemented manually by force, and many of its tasks contradict economic laws and global tendencies of labour specialisation. Key components of production tend to focus in

one place, while local production is developed to reduce the costs of logistics and is mainly oriented toward local markets. Underestimation of such global tendencies in Russia when creating import substitution programmes leads to the problem of large joint-stock corporations being unable to justify the feasibility of production projects in Russia.

- The internal Russian market capacity is too small to justify the feasibility of 100% local production, especially for the fabrication of automation components, since the pool of engineering companies and comprehensive solution developers is too limited in Russia as there is little motivation for export from Russia.
- High administrative/bureaucratic barriers, the intricacy of, and continuous changes in Russian legislation in the area of production organisation result in high administrative costs. Foreign companies have to employ a large number of lawyers just to prepare documents and supervise necessary changes in processes, while the majority of suppliers of technologies and ready products are small companies that cannot afford this.

Engineering cluster

- Low automation levels and aging equipment at many facilities of potential suppliers.
- Low labour productivity (the mean value in Russia is less than one-third of the same value in the US).
- Shortage of trained personnel (blue collar workers and engineers) able to work with cutting-edge equipment and technologies (although the situation is improving, it remains quite acute).

Infrastructure cluster

- Poor infrastructure (except for some regions) and high administrative/bureaucratic barriers in some regions.
- High overhead expenses.
- The underdeveloped state of small- and medium-sized businesses that are the basis of the component production industry worldwide.

RECOMMENDATIONS

The Committee suggests the following approaches for the state to encourage foreign investment in Russian production capacities:

- Share risks with manufacturers, providing a preferential period for production, in some respects, depending on the production type and payback period.
- Continue creation of technological clusters with complete infrastructure, including production premises, using the positive experience of certain regions.
- Provide companies with more than 40% foreign capital and exporting more than 30% of their production outside of the Customs Union with special fiscal exemptions.
- Technological cluster residents should not pay rent for 5-8 years and should be freed from a number of taxes, as in special economic zones. Residents should be invited to technological clusters with the purpose of establishing links between them so as to create process chains. Manufacturers of components mandatory for localisation should be invited to such technological clusters from the outset. The efficiency of technological clusters should be evaluated by the number and sophistication of the production chains arranged on them rather than by the number/volume of investment(s) involved.
- Provide support to local, medium-scale businesses complying (or clearly declaring their intention to comply) with the quality requirements of foreign investors (or subject to the approved modification programme to achieve compliance in the coming year).
- Develop procedures for property and investment protection against illegal takeovers, artificial bankruptcy, and pressure from other asset-grabbing entities.
- Renew the import substitution programme to align it with global economic laws and development logic – that is, each next step should be based on a foundation created at the previous stage, taking account of the production process chain. For this purpose, it is recommended to:
 - focus on unique local competencies and features;
 - review the concept and target accounting for the global economic feasibility of the long-term development of any particular production within Russia;
 - launch an internal consumer market development programme, including the provision of support to medium-sized businesses and the Russian engineering sector;
 - impose a ban on the substitution of imported components and tools used in the fabrication of production equipment in quality-critical areas;
 - divide the programme into stages: first, creating a foundation in the form of the high-quality local production of components and materials, then making the transition to local production on that basis.

ISSUE

Resolution of the Russian Government No. 719 dated July 17, 2015, "On Confirmation of Production of Industrial Products on the Territory of the Russian Federation" (the "Resolution") establishes a rigid list of mandatory production operations to be performed by a manufacturer on the territory of the country as a criterion for recognition of products produced in the Russian Federation.

The lists of production operations have been elaborated on the basis of the current production of enterprises that are already monopolists in their sectors; therefore, this principle strengthens their monopolistic position and completely excludes them from competition, which has characteristic features of a violation of Clause 2 of Article 34 of the Russian Constitution, Clause 1 of Article 15 of Law No. 135-FZ dated July 26, 2006, "On protection of competition," and Subclauses b) and c) of Clause 2) of Russian Presidential Decree No. 618 dated December 21, 2017. Moreover, the principle of mandatory production operations set by the above regulation contradicts Subclause a) of Clause 4 of the above Russian Presidential Decree, which imposes "a ban on imposition and/or preservation of restrictions creating discriminatory conditions with respect to particular types of the economic activities, production, and turnover of particular types of goods, services, etc." as an underlying principle of the activities of federal executive authorities.

Exemption from competition eliminates motivation of monopolist enterprises for:

- developing technological aspects of production and improving the technical level of products;
- decreasing production cost;
- improving economic efficiency and competitiveness and dooms buyers of their products to use outmoded equipment at excessive prices.

The principle of mandatory production operations prevents:

- termination of the monopolistic position of enterprises that have missed the opportunity of technological rehabilitation and are lagging far behind major global manufacturers;
- mastering state-of-the-art alternative technologies and applying the principles of international cooperation and division of labour;
- innovative equipment production localisation;
- decreasing production cost through reasonable combination of local production of high-quality components with import of the best foreign components, local production of which is economically unfeasible;
- improving the economic efficiency of the business of equipment buyers through acquisition of highly productive equipment at competitive prices.

The principle of mandatory production operations is missing a statutory definition of "production". As is seen from the practical application of the above Resolution, such ambiguity results in abuses by experts who conduct inspections of production operations and is grounds for corruption.

Despite all the abovementioned deficiencies of the principle of mandatory production operations, the Ministry of Industry and Trade continues to add new operations to the current lists, which prevents long-term planning of production and makes mastering

production of new product types economically unprofitable due to the large additional investments required. On top of that, additional production operations are based on technologies that have been known for several decades.

RECOMMENDATIONS

The alternative for the principle of mandatory production operations for agricultural machinery is approval of production of industrial products on the territory of the Russian Federation under the Agreement dated November 20, 2009, "On rules for determination of the country of origin of goods in the Commonwealth of Independent States". It has the following advantages:

- *Simplicity of application.* Value added on the territory of the Russian Federation is calculated by deducting the amount specified in customs declarations for import of all components from the final cost of ready products.
- *No additional expenditure of time and financial resources.* There is no need to check for the existence of production because only documents are checked.
- *The absence of disputable situations* and abuses during the inspection of production due to the lack of its necessity.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • OOO Alstom Transport Rus LLC • Atlas Copco, JSC • BEITEN BURKHARDT • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Caterpillar Eurasia LLC • Deloitte • DLA Piper • Dow Europe GmbH Representation office • Faiveley Transport Russia, a Wabtec company • GE • John Deere Rus, LLC • LegaLife Diaz Reus • Mitsubishi Electric • PwC • Pepeliaev Group, LLC • Phoenix Contact RUS OOO • Radius Group • Robert Bosch OOO • Schneider Electric • Siemens • Technology Company Schlumberger LLC • THOST Russia Project Management • VEGAS LEX Advocate Bureau • VR-Group • Wacker Chemie AG.

RETAIL TRADE COMMITTEE

Chairperson:
Alexey Grigoriev, METRO AG

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (saida.makhmudova@aebrus.ru)

REGULATION OF TRADE ACTIVITIES

ISSUE

Federal Law No. 273-FZ dated 3 July 2016 'On Amending the Federal Law "On Fundamentals of State Regulation of Trade Activity in the Russian Federation" and the Administrative Offences Code of the Russian Federation' have introduced significant changes in state regulation of the consumer market.

According to the official justification, these amendments are aimed at strengthening food safety and eliminating unfair practice on the market. In fact, they represent unprecedented intervention of the state in the freedom of contractual relations between counterparties, dictating the application of a new, so called 'front margin' model of trade-supplier relations.

Transition to the new format of relations within the short period established by the legislation entailed mobilization of significant resources by all market participants. Moreover, due to insufficient clarity of the text of the amendments, market participants needed to receive explanations from the Federal Antimonopoly Service, which were provided only six weeks prior to the expiry of the transition period. In the first half of 2017, business suffered significant difficulties due to extensive verification of compliance with this law when territorial directorates of the Federal Antimonopoly Service in each region requested provision of a huge volume of documents.

Ultimately, the majority of market participants have adapted to the new legislation, although it has become apparent that the amendments have significantly complicated the business environment, especially for small and medium-sized enterprises in trade and the food industry. The dramatic limitation on suppliers' ability to use the services of trade chains on promotion and logistics of goods and the increased transparency of purchase prices resulted in a growth in price competition, in the context of which the competitive power of small and medium-sized business has fallen.

Due to such drastic strengthening of state regulation of the trade, development of self-regulation in the consumer market has been frozen until market participants adapt to working under the new rules. Thus, the dialogue between participants of self-regulation was resumed only in the second half of 2017, when the work on

adaptation of the Code of Good Practice subject to the new legislative reality and the discussion about the prospects of self-regulation in Russia and its future mechanism began. In March 2018, the Working Group of the Intersectoral Expert Council provided the new approved version of the Code, but the Chamber of Suppliers blocked its adoption by the Council, as some associations of suppliers deemed it necessary to review agreements reached within the Working Group.

In parallel, in July 2018, the State Duma adopted a draft law banning returns of food products that again threatens to weaken the positions of small and medium-sized business in the consumer market. Moreover, other ways of toughening the Law on Trade, e.g. by imposing state regulation of margin, limitations on fines, and the use of proprietary trademarks and conducting audits of quality, direct import of food products, etc., are being discussed in political circles.

Undoubtedly reaffirming its conviction that the version of the trade law of 2016 has been counterproductive, the Retail Trade Committee considers that any further tightening of state regulation of trade activities is extremely counterproductive. The Committee would like to note the fact that striving for excessive regulation of civil law relations between trade and suppliers provides a clear signal to the business community that Russia is deviating from the principles of a market economy. This will undoubtedly affect the business and investment climate in the country.

Ultimately, it may be assumed that the subsequent growth of the regulatory and financial burden on trade with a decrease in trade profitability will entail a decrease in business and investment activity in this industry, which remains a segment of the Russian economy that still attracts Russian and foreign investments.

RECOMMENDATIONS

The Retail Trade Committee deems it expedient, as a first step, to conduct a procedure in 2019 to assess the actual impact for a detailed and unbiased analysis of the consequences of the entry into force of this version of the law for the consumer market of Russia and its participants, including manufacturers/suppliers of goods and trade chains (including small and medium-sized companies). A moratorium should be imposed on any new changes of the Law on Trade at least until completion of the evaluation of the

actual impact assessment. It will be possible to restart discussion of the subsequent improvement of the Law only after receipt of the results of the actual impact assessment.

The Association fully supports the efforts of market participants aimed at development of a self-regulation system that would encourage market participants to broaden the application of good practices and take an active part in this process, having developed and submitted to the Federal Antimonopoly Service a concept of the National Council of the Food Market of Russia agreed with the Food Processing Committee.

STRATEGIC DEVELOPMENT OF TRADE

ISSUE

Trade is one of the main sectors of the Russian economy and the largest employer in Russia. Nonetheless, at present, there is no long-term strategy for trade development at the state level that would serve as a key guideline for state policy with respect to this industry, ensure predictability of the investment climate and be aligned with plans for the development of related sectors (agriculture, transport infrastructure, health care, etc.).

Moreover, at present, the new version of the RF Food Safety Doctrine is being developed which, in our opinion, should also proceed from the fundamental role of trade in terms of providing the Russian population with affordable and high-quality food.

RECOMMENDATIONS

We deem it necessary that the Russian Government revise the draft Trade Development Strategy and draft Food Safety Doctrine, taking into account the need to align them based on the following fundamental conditions for the efficient development of trade:

- providing assistance in the development of competition in trade, predictability of state regulation, and development of self-regulation mechanisms;
- providing assistance in the growth of food trade volumes rather than the statistical number of trade facilities;
- supporting the buying capacity of the population by implementing food aid programmes;
- supporting the investment attractiveness of wholesale and retail trade;
- systemic support of small and medium-sized business in the area of trade;
- supporting the creation of a network of up-to-date wholesale and logistics centres;
- supporting domestic production of up-to-date warehouse and trade equipment;
- providing state assistance to trade enterprises in the development of quality and safety control systems for food products;
- optimising information exchange of all links of the goods distribution network among themselves and with the state, including through the introduction of an integrated system for marking

goods and elimination of previously created systems that will become redundant;

- providing assistance in the development of the global economy in trade, primarily through the involvement of small and medium-sized business;
- development of training of qualified personnel for the sectors of food logistics, wholesale and retail trade, increasing the prestige of the profession;
- combating regional protectionism (i.e. formal and informal barriers for the penetration of goods from other constituent entities of Russia to a regional market) as part of the interregional integration of food markets;
- inadmissibility of state regulation of prices or margins on consumer goods (possibly except for emergencies);
- implementing international standards of good safety and quality in the Russia Federation (including for the purpose of increasing the export potential of products).

VETERINARY REGULATION

ISSUE

According to the Federal Veterinary Law as of 1 July 2018, electronic veterinary certification of food products of animal origin has been implemented in the territory of the Russian Federation.

At present, business entities using the State Information System 'Mercury' observe the stable operation of the system and an absence of any significant problems with the availability of controlled goods on the shelf.

Having in mind the regulator's plans to significantly broaden the list of products subject to veterinary certification and include in this list finished products that has undergone thermal and other processing, the Committee notes that traceability of finished food products of animal origin upon their release into circulation is successfully ensured by mandatory marking of such products (date and time of production, information on the production line, plant address, number of production batch, etc.). In the case of introduction of mandatory veterinary certification with respect to such products upon its movement in the territory of Russia, market operators, primarily domestic ones, will bear additional administrative and financial costs. In particular, the burden will grow on wholesale and small-scale wholesale trade whose customers are legal entities.

RECOMMENDATIONS

In general, the Committee welcomes an approach enabling a decrease in the cost of executing veterinary supporting documents by their submission in electronic form. However, the Committee would like to note the need to revise the current legislative framework, subject to existing business processes and their specific features. Thus, a number of processes require additional description and regulation in by-laws. Such processes include the work procedure in the event of emergency shutdown of the system (execution of veterinary supporting documents in hard copy), the

procedure and criteria for determining the system status as non-operating, re-packaging of products, promotional packaging and correct reflection of such goods in the State Information System, issue of return certificates for entities with higher level of compartment.

The Committee would like to draw attention to the need to discuss changes in legislative and by-laws regulating the work of business entities in the State Information System with representatives of all participants of the supply chain and to the importance of phased implementation of all necessary modifications, with possible pilot operation.

REGULATION OF THE ALCOHOL MARKET

The issue of the rules for disposal of alcohol products and removal of remaining alcohol in the event of cancellation or termination of a license remains pending.

ISSUE: UNIFIED STATE AUTOMATED INFORMATION SYSTEM

In the context of the implementation of individual bottle tracking, the problem of non-conformity of actual and documented accounting of alcohol circulation remains topical, which entails, among other things, the need for additional large-scale inventories. The Committee welcomes the current joint search for solutions with the Federal Service for Alcohol Market Regulation. It is also necessary to resolve the issue of parallel existence of three types of accounting that duplicate each other: the United State Automated Information System, declaration, and the retail sale record book, which creates an excessive and unjustified burden on business.

The Committee would like to express concern with respect to implementation of individual bottle tracking. Market participants can be expected to encounter the problem of misunderstanding how to work with the re-sale of alcohol products. In general, the decision to introduce such accounting requires extensive adjustment of the business processes of market participants and will result in a significant increase in administrative burden and operational costs.

RECOMMENDATIONS

- To deem Clause 11 of Resolution of the Russian Government No. 380 dated 19 June 2006 'On Accounting of the Volume of Production, Circulation and/or Use of Ethyl Alcohol, Alcohol and Alcohol-Containing Products, and Accounting of the Use of Production Capacities, the Volume of Harvested Grapes and Grapes Used for Production of Wine-Making Products' and the respective Order of the Federal Service for Alcohol Market Regulation No. 164 dated 19 June 2015 to be repealed.
- To establish an unsanctioned transition period from the actual implementation of individual bottle tracking and hold quarterly meetings of the working groups at the Federal Service for Alcohol Market Regulation/CentrInform.

ISSUE: LICENSING

The current licensing regulation is extremely strict; almost any violation entails cancellation and suspension of a license. Considering that in regions, all stores of one trade chain are quite often included in one license, a violation committed by one store entails the cessation of sales of alcohol products by all stores of this trade chain in the respective region.

Moreover, there is protectionism in some regions, i.e. the imposition of special conditions upon the receipt or extension of licenses.

There are no unified rules for indicating a facility address, and the current rules vary from region to region. For example, in Nizhny Novgorod Region, it is sufficient to indicate a building number, and in Moscow it is necessary to indicate numbers of premises and a room. The licensing authority submits an inquiry related to the numbering of premises to the Unified State Register of Legal Entities. Eventually, if due to minor repairs in part of an office the numbering of premises changed in the store as a whole, it is necessary to re-execute the license and undergo new license inspections.

Tax debt remains a topical problem, as it takes up to fifteen days for information from a tax inspectorate to be received, and submission of documents for extension is delayed.

There are no unified rules for conducting of an on-site license inspection in each region. For example, inspection in Moscow is conducted with audio/video recording, on-site inspection is not conducted in the Tambov Region, and inspection in the Lipetsk Region is analogous to inspection for a license for purchase, storage, and supply of alcohol products, so it is necessary to adhere to the requirements of a particular licensing authority in each region.

Regional protectionism can take the following forms:

- regions with double, pseudo-voluntary certification;
- regions requiring monthly submission of a declaration about alcohol circulation volumes, which creates excessive pressure on business;
- regions that introduce their own trade rules – regional minimum retail prices, a ban on trade of alcohol in a licensing facility at the discretion of the licensee – trade is permitted only in a particular place in a shop (on a shelf in a department);
- regions that block a business – refusal to issue a license in the event of non-fulfilment of the requirements of particular agencies.

RECOMMENDATIONS

1. To adopt the draft Federal Law 'On Amending the Federal Law "On State Regulation of the Production and Circulation of Ethyl Alcohol, Alcohol and Alcohol-Containing Products and on the Limitation of Consumption (Drinking) of Alcohol Products"' (<http://regulation.gov.ru/projects#npa=71469>), providing for :

- elimination of the possibility of refusal to issue a license in the event of non-conformity of documented information on a building with data discovered during inspection;
 - the possibility of paying tax debts without issuance of a denial (suspension of consideration of documents of an applicant until payment of debts);
 - the possibility of internal movement of alcohol in the event of cancellation of a license;
 - the issuance of a separate license for each facility;
 - a single action plan in the event of suspension of a license;
 - elimination of the requirement for an applicant of a license for retail sale of alcohol products to have a warehouse.
2. To determine unified regulations for licensing of retail sales of alcohol products.

ISSUE: DISTANCE TO SOCIAL FACILITIES

Each region in Russia sets its own standards regarding the minimum permissible distance from children's, educational, health care, military, and other institutions to retail outlets selling alcohol products. Trade enterprises face the risk of cancellation of a license in the event of non-compliance with the minimum distance requirement, e.g., when a trade facility was opened earlier than a health care centre and social facilities were opened later. Clause 11 of Article 16 of Federal Law 171-FZ provides for the possibility to maintain a license if a facility was opened later than a shop, and to extend the license period. However, in such a case the license can be maintained for not more than five years.

RECOMMENDATIONS

We suggest considering the possibility of shortening the list of social facilities, clarify the procedure for applying this regulation to eliminate its possible retroactive effect, and determine single distance requirements and calculation methods in each region.

ISSUE: ONLINE TRADE OF ALCOHOL PRODUCTS

At present, the online trade of alcohol products is prohibited. At the same time, there are a large number of illegal sellers in the market, and mechanisms for effectively combating them are lacking. The RF Government is currently elaborating rules for the online trade of alcohol products.

RECOMMENDATIONS

- We believe that it will be advisable to consider, when elaborating the mechanism for the online trade of alcohol, the possibility for bona fide companies (having both wholesale and retail alcohol licenses) to carry out online trade of alcohol products.
- We support the steps that are being taken at present by the Government and the Federal Service for Alcohol Market Regulation.
- We would like to additionally note the ban on advertisement of alcohol products on the Internet and the problem related to interpretation of this rule, considering the letter of the Federal

Antimonopoly Service of Russia No. AK/49414/16 dated 20 July 2016, it would be advisable to amend Sub-Clause 8 Clause 2 Article 21 of Federal Law No. 38-FZ dated 13 March 2016 'On Advertising'.

WASTE MANAGEMENT LAW

ISSUE

On 1 January 2015, Federal Law No. 458-FZ 'On Amending the Federal Law "On Waste of Production and Consumption" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Recognition of Certain Legislative Acts (Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation as Void' came into effect. Pursuant to its requirements, manufacturers and importers, starting from 2015, must ensure the disposal of waste from goods, including packaging, or, if they fail to do so, pay an environmental fee to the RF budget.

At present, some aspects of applying this Federal Law, including availability, licensing and tariff classification of services of regional operators on particular territories, remain unclear.

RECOMMENDATIONS

It is necessary to continue monitoring of the situation and, if necessary, submit concerns for consideration to the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation, the Federal Service for Supervision of Natural Resources, the Federal Antimonopoly Service and regional authorities.

FOOD LOSSES

ISSUE

At present, the importance of efforts aimed at the reduction of food losses is growing in Russia, as it is worldwide. According to data of the European Commission (2011), production and distribution account for 39% of losses, trade – for 5%, public catering – for 14% and end consumers – for 40%.

Implementation of new technologies, primarily, and the respective training of personnel help reduce losses during production. To reduce food losses during storage and transportation, it is advisable to encourage implementation of new types of packaging that enable the extension of the shelf life of goods, especially perishable goods. Trade companies, for their part, strive for optimization and automation of ordering procedures that make it possible to avoid overstocking a warehouse.

RECOMMENDATIONS

To avoid further exacerbation of the problem, it is necessary to focus on using big data analytics to optimise logistics processes and order management, conduct educational and educational work, improve processing technologies and enact legislation to stimulate business proactiveness in this area (including food charity).

REGULATION OF CROSS-BORDER ELECTRONIC TRADE IN THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUE

For several years, the Government and the expert community have been discussing matters of regulation of cross-border online trade in Russia.

Electronic trade is the most rapidly growing distribution channel in terms of volume and importance for many enterprises. The cross-border segment makes up approximately 36% of the electronic trade market, with sales volume over RUB 370 billion (2017). As of June 2017, the Russian Post stated that it receives 1 million import parcels a day. It is expected that by 2020 the cross-border segment will account for over 50% of total online sales. The cross-border sector is the basis of the commercial ecosystem for many stakeholders, and includes information processing, sales, payments and supply of goods from over 100 countries for Russian consumers.

PROS AND CONS

- Some market participants have concerns about the effect of the current regulation on competition, as a foreign seller is exempt from VAT and has to pay a duty only if it exceeds the threshold of EUR 1,000. They deem it to be unfair with respect to local manufacturers and companies engaged in electronic trade with Russian consumers within the country. Another problem is that the government does not receive tax and customs revenue that could go into the budget, while domestic manufacturers and retail companies suffer losses caused by restriction of their rights as compared to external competitors. Since January 2017, the government has already introduced VAT for cross-border sales of services (software, music, etc.). Taking analogous measures for the trade of tangible products would be welcomed.
- Other market participants believe that the introduction of VAT and customs duties for cross-border sales may have negative consequences for Russian consumers (the growth of prices and reduction of variety). It could also create new trade barriers and affect business connected with the cross-border trade channel. According to forecasts, the gradual increase of profits from taxes and duties will be less than investments to be made by the government to receive and control additional taxes and duties.

RECOMMENDATIONS

It is important to use the practice of the European Union, the UK, and other countries to find the leading practice of regulation of electronic trade. That will help to ascertain the potential positive and negative effect of regulation on consumer behaviour in Russia, internal logistics and the financial service sector, including the Post of Russia, and administrative costs for the Tax Service and the Customs Service of Russia in the event of introduction of

VAT and/or customs duties on cross-border trade. The practice of the Russian government in collection of tax on Google, in effect since January 2017, should become a subject of especially deep analysis.

TRACEABILITY

ISSUE

In recent years, various government agencies in Russia have implemented a series of electronic systems designed to control and track the movement of goods in the consumer market. That has already caused significant costs for market participants (purchase of necessary equipment, development/adaptation of respective IT solutions, training their own personnel and partners). The lack of uniform standards for such systems (uniform catalogue of goods, single IT platform, marking standards, traceability principles, etc.) has dramatically decreased the effectiveness of implementation of such systems and increased the burden on market participants, especially amongst small and medium-sized businesses.

Currently the RF Government is implementing the task of creating a single system of goods traceability in the consumer market. A series of pilot projects for certain categories of goods (furs, tobacco products, drugs, footwear) has been launched. The possibility of conducting such pilot projects for other types of goods and the question of creating a single classifier and catalogue of goods are under discussion and consideration.

RECOMMENDATIONS

In order for the single national traceability system to be effective, the following key conditions must be met:

1. It is necessary to develop, jointly with bona fide manufacturers and respective associations, criteria for making a decision on the expediency of introducing marking for a given category of products. Key, but not exhaustive, criteria for inclusion of goods in a group of goods subject to mandatory marking should be the excess of the threshold in % of counterfeit and/or illegal products (on the basis of quantitative studies), and the cost of the goods themselves. It is also necessary to take into account the costs of the purchase and installation of additional equipment and the effect of implementation of marking for each particular category and group of goods for market participants and the investment climate (including small and medium-sized business).
2. It is necessary to describe the proposed system in detail in terms of:
 - the rights, obligations, and business models of the commercial operator of the system (with basic provisions of draft laws and regulations);
 - the processes and mechanisms of an operator's interaction with the market (in terms of granting prohibitions and permits and the impermissibility of monopolisation of the operator's function);

- the process of interacting with state authorities (in terms of granting prohibitions and permits);
 - the existence or absence of additional commercial intermediaries in work with the system;
 - ensuring the confidentiality of information constituting a commercial secret.
3. The advisability of introduction of traceability systems in a commodity market must be approved by a resolution of the Russian Government after completion of all prior approval procedures, including regulatory impact assessment.
 4. The type and the format of a means of identification should be subject to the approval of participants of the circulation of each particular category of goods (manufacturers, wholesale and retail sellers).
 5. The issue of harmonisation of approaches to the traceability of products in existing and pending national information systems should be resolved on a priority basis; eliminate duplicative functions and, if possible, ensure integration of all similar systems on a unified IT platform.
 6. It is necessary to develop a detailed road map with precise periods of implementation of traceability for each planned category of goods, conduct pilot projects with sufficient transition periods without any punitive sanctions, and avoid parallel implementation of marking in several categories to optimise the burden on business.
 7. It is necessary to harmonise the requirements of domestic traceability systems with worldwide practices and preclude the transformation of the traceability mechanism into an additional administrative barrier for bona fide participants of foreign trade activity (import/export), including the Eurasian Economic Union area.
 8. It is necessary to develop a procedure with respect to imported goods released into free circulation in the Eurasian Economic Union after completion of customs formalities and with respect to the sale of goods in retail markets.
 9. Before the launch of a full-fledged traceability system, it is necessary to develop, agree on, and test unified principles of description and catalogue classification of goods for traceability purposes. The use of this catalogue should not result in additional costs for market participants.

COMMITTEE MEMBERS

Auchan Russia • H&M Hennes & Mauritz LLC • IKEA Centres Russia • Lenta LLC • LEROY MERLIN Russia • M.Video
• METRO AG • OBI Russia.

SEED COMMITTEE

Chairperson:
Vladimir Druzhina, KWS

Deputy Chairperson:
Denis Zhuravskiy, Syngenta

GR Manager:
Tatiana Belousovich (tatiana.belousovich@aebrus.ru)

The Seed Committee was set up in 2014 as a Subcommittee, but it became a full Committee by the decision of the AEB Board in March 2015. Currently, it unites six leading international seed producing and importing companies.

The aim of the Committee is to represent and lobby for its members' interests based on a consolidated position on the key issues of selection and seed growing through interaction with government bodies, public organisations, branch associations and unions to create and support a favourable climate for business development.

Specialists from the Committee member companies, together with the Crop Protection Committee member companies, are members of two inter-committee Working Groups: Anti-Counterfeiting Activity and Communications and Information Support. Moreover, the Committee has formed a Working Group on Biotechnologies.

INTRODUCTION

According to Kleffmann Group data, the global seed market in 2017 continues to grow steadily. In 2017, the market grew by 6.3% compared to 2016 and reached USD 44.7 billion.

Brazil is ranked first by market volume, and growth is observed in Eastern Europe, especially in Ukraine and Russia. However, the share of Asian countries in the total global market continues to decline. The Russian market has grown significantly, by almost 1/3, to USD 1.3 billion.

The market of maize remains the largest segment, and the segment of oilseeds (sunflower, rape, and soybeans) is growing.

Today, the further progressive development of agriculture in Russia requires innovative agricultural technology which would ensure the efficiency and growth of agricultural production, and would decrease the net cost of agricultural products.

CREATION OF CONDITIONS FOR LOCALISATION OF SEED PRODUCTION IN RUSSIA

ISSUE

Representatives of public authorities still worry about the dependence of Russian farmers on imported seeds for a range of important agricultural crops.

On 16 August 2018 the Government of the Russian Federation approved an action plan ('road map') for the development of competition in the sectors of the Russian economy and for the transition of certain areas of natural monopolies from the state of a natural monopoly to the state of a competitive market for 2018-2020 (hereinafter, the 'action plan'), which will be implemented by the respective federal executive authorities. One of the expected results of the development of competition in certain areas (fields) of the economy (types of activity) is the 'reduction of the domestic market's dependence on foreign selection and genetic materials and on related agricultural technological solutions'. The national federal executive authorities in this area are the Ministry of Agriculture, the Ministry of Science and Higher Education, and the Federal Antimonopoly Service (FAS). However, in the light of the globalization processes currently taking place all over the world, the concept of selection is acquiring a supranational nature. It is more important to ensure the stable production of seeds, which constitutes a part of the food security of any country. Furthermore, today we may hardly expect quick substitution of 'foreign selection material' in Russia, considering the current state of selection science, which has suffered a lot during the Soviet and post-Soviet periods.

It is essential to determine the criteria for classifying seeds as produced in Russia. According to the position of the Ministry of Agriculture, seed produced in Russia, regardless of the country in which they were bred, shall be considered Russian seed. In accordance with the position of the Federal Antimonopoly Service (FAS), only seeds produced in Russia from selection material obtained in the country may be considered Russian.

In addition, today there is no procedure for the import of seed samples of unregistered varieties and hybrids for research purposes. There are no legal records for the exhaustive list of documents and the volume of seed samples for import for research purposes in accordance with the provisions of Federal Law No. 149 "On seed production", which has undergone amendments over the last ten years. This delays the development and adoption of the respective regulatory legal acts, which complicates the implementation of the said procedure by companies. Adopted in 1997, the "Instruction on the import into the Russian Federation and the export from the territory of the Russian Federation of seeds of plant varieties and breeding material of animal breeds" contains neither a list of documents nor sample volumes for import and continues to operate despite the fact that Federal Law 5605-1 of 6 August 1993 "On

breeding achievements' was repealed as of 1 January 2008 due to the entry into force of Part IV of the Civil Code of the Russian Federation. Thus, because of the absence of an established procedure, companies face the risks of obtaining permissions late or not obtaining them at all, and therefore not importing samples of unregistered seeds for R&D and selection activities.

The item "On measures for improving the regulatory framework for importing and exporting seeds to and from Russia for research purposes and seed production" was considered at the meeting of the Public Council of the Ministry of Agriculture on February 12, 2018. The following resolutions were adopted:

- To support the need to update the existing 'Instruction on the import into the territory of the Russian Federation and the export from the territory of the Russian Federation of seeds of plant varieties and breeding material of animal breeds'.
- To advise the Ministry of Agriculture to update the Instruction based on the respective federal laws and the requirements of the technical regulations of the Eurasian Economic Union.
- To consider the possibility of establishing a declarative procedure in the Instructions for the import and export of seeds for research and testing purposes within certain volumes of seeds.

However, in spite of the resolutions adopted, the Instruction has not been developed yet.

RECOMMENDATIONS

The Committee's efforts are focused on building a constructive dialogue with government bodies on issues relating to seed production localisation within Russia in order to make well-balanced decisions. A positive point is the inclusion of the AEB in the List of unions and associations officially interacting with the Ministry of Agriculture for 2017.

It is necessary to speed up the adoption of the draft Federal Law 'On amendments to Federal Law 149 "On seed production"'. This will have an impact on the elaboration and adoption of certain regulations related to this law and will ensure its implementation.

The Committee presented its position based on the following key points:

- Committee members assess the Russian market as a dynamically developing one and consider the localisation of seed production to be a reasonable prospect for the successful conduct of business in Russia. It was noted that almost all Committee member companies have already taken the first steps required for localisation of seed production in Russia. They have built or plan to open experimental stations. There are laboratories for seed quality assessment. Up to 40% of the seeds being sold by Committee member companies in Russia are already produced within the country. Despite the introduction of a new public support measure in 2015 – subsidies that partly reimburse the costs of construction and modernization of seed selection and

production centres – not all Russian companies can afford construction even with state support. It is vitally important for international companies to do business on equal terms with Russian producers.

- Procedure for the import of seed samples of unregistered sorts and hybrids for research purposes requires clear and transparent regulation. It is necessary to develop the Instruction on the import into the territory of the Russian Federation of seeds of plant varieties for scientific purposes in accordance with the decisions of the meeting of the Public Council of the Ministry of Agriculture on 12 February 2018.

Creation of the economic and legal conditions for the localisation of production of seeds bred outside Russia will allow, on the one hand, a decrease in the dependence of Russian agricultural producers on the import of seeds and related risks, and, on the other hand, will preserve the potential for large harvests.

IMPROVING THE STATE CROP VARIETY TRIAL SYSTEM

ISSUE

State trials of seed varieties and hybrids are one of the key tools for the development of state policy in the field of selection and seed production.

The following requirements must be met in order to obtain objective results:

- compliance with the state seed variety trial methodology: mandatory availability of reference standards for comparison, compliance with the randomization principle, and taking samples for recording crop yields;
- compliance with agrotechnical measures to ensure the growth and development of crops: appropriate preparation of soil, fertilization, and usage of crop protection products.

The following clauses are included in the contract between the applicant company and the regional trial station for the services of conducting state seed variety trials: 2.1.1 State trial methodology and 2.1.2 Agrotechnical measures. However, there are some regional trial stations which fail to perform their obligations, thus violating the terms of the contract. In this case, with poor soil nutrition and in the absence or insufficiency of protection from diseases and pests, seed varieties and hybrids undergo 'natural selection', which violates the principle of objective state seed variety trials.

Furthermore, according to Order No. 8 of the Federal State Budgetary Institution 'The Russian State Commission on Testing and Protection of Selection Achievements' (hereinafter, the State Commission) of 18 April 2018, 'On the schedule of visits of regional trial stations by applicant companies', the companies are entitled to visit one regional trial station. However, because of this limitation, companies will not be able to get an idea of the results of state seed variety trials on all varieties and hybrids submitted for state

seed variety trials. For example, the Krasnodar branch of the State Commission has seven regional trial stations with various sets of hybrids, but only one regional trial station may be visited. Thus, in spite of formal authorization to visit regional trial stations, the companies cannot use it to the necessary extent and obtain complete information on crop variety or hybrid trials.

RECOMMENDATIONS

The efficacy of state trials of seed varieties and hybrids is increased significantly by constructive dialogue between the State Commission and the applicant companies. The Committee began cooperating with the State Commission from the moment it was set up, and it continues to do so based on the Memorandum on Cooperation signed by the State Commission and the AEB at the Interregional Seminar 'Seed-Trial Operator Day 2015' in Tambov, on 2 July.

During the last 3 years in the framework of the Russian agricultural exhibition 'Golden Autumn', round tables have been held on improving the system of state seed variety trials in order to provide agricultural producers with timely high-quality seed material.

The Committee's position on the issue of improving the state seed variety trial system provides for solutions of the following tasks:

- Ensuring accurate fulfilment of the procedure for issuing orders for the supply of seed samples of varieties and hybrids for carrying out state crop variety trials; informing applicant companies in a timely manner about current changes to the name or address of the testing station; and compliance with deadlines of seed order issuance, etc.
- Improvement of the procedure for state seed variety trials: provision of regional trial stations with specialized machinery for launching seed variety trials; compliance with the methodology of state seed variety trials and implementation of agrotechnical measures for the growth and development of crops; timely notification of applicant companies about the exclusion (removal) of a seed variety/hybrid from trials because of insufficient information (in particular, because of the absence of distinctness, uniformity and stability (DUS) test results from EU states), incorrect execution of documents, or other technical reasons; provision

of an opportunity for applicant companies to visit regional trial stations.

- Provision of substantiating criteria for decision-making on the inclusion of a variety/hybrid in the State Register of Selection Achievements Permitted for Use on the Territory of Russia to the companies involved: influencing additional criteria on decision-making: technological uniformity, commercial yield, transportability, etc.
- Optimisation of maintenance of the State Register of Selection Achievements Permitted for Use on the Territory of Russia: development of a procedure for variety/hybrid reregistration after 10 years of its inclusion in the State Register, with subsequent renewal of registration upon the request of the applicant without further trials.
- Provision of the opportunity to a Committee representative to attend the meetings of the Expert Commission as an observer.

CONCLUSION

With its great potential, the Committee sees its development in both in the attraction of new members and in strengthening and widening cooperation with government bodies, industry associations, and public organisations. The top priorities are:

- optimising the registration procedure for new seed varieties and hybrids;
- creating conditions for the localisation of seed production in Russia:
 - ensuring the protection of intellectual property rights in crop selection and seed production;
 - creating conditions for the conduct of scientific research in crop selection by international companies.

COMMITTEE MEMBERS

Bayer • KWS • Limagrain • Pioneer Hi-Bred Rus • Syngenta.

COMPLIANCE & ETHICS COMMITTEE

Chairperson:
Anton Subbot, Baker McKenzie

Deputy Chairpersons:
Grigory Khoroshukhin, Robert Bosch OOO;
Elena Zheltovskaya, AstraZeneca Pharmaceuticals LLC

Committee Coordinator: **Olga Karp** (olga.karp@aebrus.ru)

CRIMINAL LIABILITY FOR COMPLIANCE WITH FOREIGN SANCTIONS COULD BE IMPOSED IN RUSSIAN FEDERATION

ISSUE

In May 2018, an initiative group of State Duma Deputies registered a draft of Federal Law No. 464757-7 (hereinafter – the Bill). This document intends to supplement Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation with Article 284.2 and introduce criminal liability for refusal to conclude and execute transactions due to foreign restrictive measures – sanctions of the European Union, the USA and other states, unions, and organisations.

To the date, this Bill has passed legal and linguistic expertise and was recommended for consideration in the second reading of the State Duma of the Russian Federation.

According to the text of the document, criminal liability is provided for the commission of actions (inaction) for the purpose of enforcing a decision of a foreign country on imposing restrictive measures. This action (inaction) must entail restriction or denial of transactions or commercial deals, or entering into such a transaction, and for the commission by a citizen of the Russian Federation of deliberate acts conducive to the imposition of such restrictive measures.

For the commission of these acts or omissions punishment could be imposed in the form of a fine, or imprisonment, or forced labour.

Despite the declared goals such as protection of the interests of Russian citizens, Russian legal entities, and the Russian Federation, the enactment of the Bill could cause irreparable damage to the Russian business climate and serve as the reason for the termination of a large number of international supply chains, including in strategic industries.

It should be mentioned that the current text of the Bill unclearly defines deliberate acts which are conducive to the imposition of restrictive measures against the Russian Federation, Russian legal entities, or citizens of the Russian Federation. This may lead to a free interpretation by state executive and judicial bodies. The consequence of a free interpretation could be the

punishment of innocent Russian and foreign legal entities and individuals.

It can be assumed with a high degree of probability that if this Bill will be adopted in the current version and criminal liability will be introduced for compliance with current requirements of applicable foreign jurisdictions; a significant part of international business may decide to terminate its activities in the territory of the Russian Federation.

International companies will not be able to comply simultaneously with foreign and national legal requirements, as jurisdictions will contradict each other.

The massive withdrawal of international companies from the Russian market could disrupt the existing competitive environment, which will lead to a cost increase of the vast majority of goods and services, including, but not limited to, consumer goods, medicines, and industrial equipment.

This Bill aggravates an already difficult situation for doing business in the Russian Federation.

Any liability for compliance with the requirements of applicable jurisdictions could lead to the most tragic consequences for both international business and the economy of the Russian Federation in general.

RECOMMENDATIONS

Taking into consideration mentioned the above information we suggest:

- To petition to the relevant committees of the State Duma of the Russian Federation with a proposal to conduct a repeated expert examination of the Bill.
- To make a statement from business associations, including but not limited to, associations of foreign business, producers' unions, and consumer associations, appealing to the State Duma with a request to reject the Bill.
- To send a request for an expert examination of the potential impact of the Bill on certain sectors of the economy of the Russian Federation to the Federal Services and Ministries of the Russian Federation.

THE FAS OF RUSSIA HAS PREPARED A DRAFT LAW ON ANTITRUST COMPLIANCE

ISSUE

The Federal Antimonopoly Service of Russia (FAS) has completed its work on preparing a draft law covering the organisation of internal corporate systems to ensure compliance with antimonopoly legislation – antitrust compliance. Along with the existing mechanisms of warnings and leniency, the goal of antitrust compliance is to prevent violations of antimonopoly legislation. The draft law introduces the notion of antitrust compliance and provides the basic requirements for the development and implementation of the respective compliance programmes.

An effective antitrust programme must include:

- assessment of the risks of violations of the antimonopoly legislation;
- development of policies and procedures aimed at reducing such risks;
- education of personnel in the requirements of these policies and procedures;
- implementation of measures of control of compliance with these requirements;
- appointment of a person responsible for the functioning of the compliance programme.

At the same time, the draft law provides for placing information about the compliance programme on corporate websites. As an additional incentive for introduction of such programmes, the draft law provides for the reduction of any administrative fine in the event of a violation despite the implementation of preventative measures. However, this provision does not apply if antitrust compliance was organised solely for the purpose of reducing liability rather than for real, good-faith prevention of violations. Still, companies retain their right to prove the lack of grounds for liability in principle if they can show they have taken all measures within their powers to prevent a violation (Article 2.1 of the Code of Administrative Offenses provides that liability attaches only if a company has failed to take all preventive measures within its powers).

In light of this initiative, companies should also take note of another document prepared by the FAS – methodological recommendations on implementation of internal controls on compliance with antimonopoly legislation, legislation on defence orders, and procurement legislation. Although these recommendations were developed for companies fulfilling defence orders, they would be useful for any company which plans to introduce antitrust compliance. Methodologically, the organisation of antitrust compliance does not differ greatly depending on the sphere of a company's activities, while the specified recommendations contain detailed advice on how to do this from a practical point of view.

RECOMMENDATIONS

Regardless of whether this draft law will be adopted, and this now seems inevitable, businesses should take note of it because it reflects an unambiguous position of the FAS. Antitrust compliance represents “best market practice” and, as such, a programme should be built around certain elements in order to be effective. Therefore, companies which do not yet have an antitrust compliance programme can develop one on the basis of this draft law. Companies which already have such a programme can align it with the requirements of this draft law.

NEED FOR ADDITIONAL CLARIFICATION OF THE APPLICABILITY OF GDPR RULES WITH REGARD TO PROCESSING PERSONAL DATA BY RESIDENTS OF RUSSIA

ISSUE

In 2015, the European Union (EU) announced a large-scale programme designed to improve the performance of the integrated European market, and especially its digital segment. So, on May 6, 2015, the Communication of the European Commission “The digital single market strategy for Europe” was published, and on January 10, 2017, the European Commission published the Communication “Exchanging and protecting personal data in a globalised world”, which focuses on cross-border data transmission and international security instruments.

An element of the above-mentioned programme is the new EC Regulation on personal data protection – General Data Protection Regulation (GDPR) – adopted on April 27, 2016, which entered into force on May 25, 2018, and forms binding unified principles and approaches for both EU member states and other states that are members of the European Free Trade Association (EFTA) and which have implemented the GDPR norms in their legal systems: Norway, Iceland, and Liechtenstein.

The territorial scope of application is directly specified in Article 3 of the GDPR and is restricted by EU/EFTA limits, however the GDPR effect applies to controllers and processors outside EU/EFTA. In order to ensure that individuals do not lose the remedy to which they are entitled under GDPR, the processing of personal data of subjects in EU/EFTA by a controller or a processor that are not established in EU/EFTA is covered by GDPR in the following cases:

- Processing of personal data of subjects in EU/EFTA is related to the offer of goods or services to subjects located in the EU/EFTA territory, regardless of whether it is related to their payment or not. GDPR establishes that the features that clearly confirm the intention to offer the goods or the services to subjects in EU/EFTA are:
 - use of a language or a currency commonly used in one or more EU/EFTA member states, with the possibility to order goods and services in this language;
 - mentioning consumers or users located in the EU (paragraph (23) of the GDPR Preamble).

- Processing of personal data of subjects located in EU/EFTA is related to the monitoring of the actions/conduct of the subjects, in so far as their actions are performed in the EU/EFTA territory. In order to determine if GDPR applies to the data processing activities for the purposes of monitoring the actions of the subject, it is necessary to establish whether individuals perform the activities on the Internet, including the potential possibility of consistent use of the personal data processing technology, etc. (paragraph (24) of the GDPR Preamble).
- Processing of personal data of subjects located in EU/EFTA is performed on behalf of the European operator and/or processor if an agreement is signed between them and a Russian organisation on a request to process personal data (Controller-To-Processor Agreement, Article 28 of the GDPR).

GDPR applies to Russian operators with regard to the processing of personal data (telecommunications companies, Internet companies, companies trading goods, works and services online) both to organisations not established in EU/EFTA, but processing personal data of EU/EFTA subjects if their data processing activity is related to the supply of goods and services to such data subjects in EU/EFTA, regardless of whether a payment is required from the subject, or is related to the monitoring of activities of the subjects insofar as it is carried out in EU/EFTA.

Determining the degree of applicability of GDPR regulations to certain processes of processing the personal data of Russian

organisations, in the absence of relevant and consistent law enforcement and judicial practice, remains largely the subject of private expert assessments, which results in significant legal uncertainty and legal, financial, reputational and other risks. For example, the request for processing the personal data of subjects located on the territory of the Russian Federation, issued in the form of a Controller-to-Processor Agreement, taking into account the requirements and mechanisms of GDPR between Russian and European organisations, significantly increases the risk that it will be considered in EU/EFTA as subject to GDPR regulation.

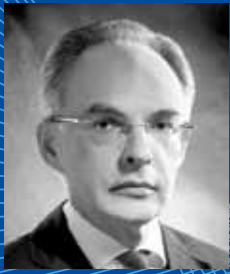
RECOMMENDATIONS

- Identify and analyse, with the participation of all stakeholders, the legally significant characteristics of the activities of Russian commercial organisations in terms of the applicability of GDPR requirements.
- Develop, coordinate with all stakeholders, and publish methodological recommendations containing the algorithm of identification of the level of applicability of GDPR regulations with regard to the various processes in processing personal data of Russian commercial organisations. Recommendations, for purposes of clarity, could describe typical situations and concrete examples of processing of personal data from various industries and segments of economic activity that fall within or do not fall within the GDPR regulations.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • AIG Insurance Company, CJSC • Air France • Akzo Nobel Coatings LLC • ALD Automotive LLC • ALRUD Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Baker McKenzie • Bauke van der Meer Tax and Legal Services (CIS) B.V. • BECO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • Capital Legal Services LLC • BNP Paribas CARDIF Insurance company • Castrén & Snellman • Caterpillar Eurasia LLC • Center-invest Bank • Continental Tires RUS OOO • Control Risks • Credit Agricole CIB LLC • Creditreform RUS LLC • CRH • DE Lage Landen Leasing • Danone • Dentons • DHL Express • ECOTEAM LLC • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • EY • Ford Sollers Holding LLC • General Motors Russia & CIS LLC • HSBC Bank OOO • John Deere Rus LLC • Kuehne+Nagel LLC • LANXESS LLC • Legrand Group • Mannheimer Swartling • M.Video • Man Truck & Bus RUS LLC • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO • Mercedes-Benz Russia • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Oriflame • Pepeliaev Group, LLC • Peugeot Citroen Rus (Groupe PSA) • Philips LLC • Porsche Russland • Raiffeisen Leasing • Repsol Exploracion S.A. • RH PARTNERS • Risk Advisory Group Plc. • Robert Bosch OOO • Rockwool • Rödl & Partner • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Sollers PJSC • Thomson Reuters • Tinkoff Online Insurance, JSC • Total E&P Russia • United Technologies International Operations, Inc • Urus Advisory Ltd. • Vaillant Group Rus LLC • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

CUSTOMS & TRANSPORT COMMITTEE

Chairperson:
Dmitry Cheltsov, IRU Permanent Delegation to Eurasia

Deputy Chairpersons:
Sergei Gusev, Electrolux; **Wilhelmina Shavshina**, DLA Piper

Committee Coordinator:
Ksenya Solovieva (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Experts at the Customs & Transport Committee analyse existing documents which regulate customs and transport activities on an ongoing basis, as well as drafts of new regulatory documents. Based on the analysis, the Committee develops risk management recommendations for businesses and prepares proposals for amending existing laws, as well as amendments to drafts of regulatory documents.

The Committee acts as an intermediary in constructive dialogue between the regulatory bodies and the business community on issues related to customs and transport in order to increase the effectiveness of government control in the aforementioned spheres and to improve the business environment.

Currently, the Committee has determined the more pressing issues that require immediate action, some of which are highlighted below.

IMPROVEMENT OF CUSTOMS REGULATION LAWS

On January 1, 2018, the new Customs Code of the Eurasian Economic Union came into force. On September 4, 2018, most of the provisions of Federal Law No. 289-FZ dated August 3, 2018 "On customs regulation in the Russian Federation and on amending certain legislative acts of the Russian Federation" (hereinafter, the Federal Law "On customs regulation", the "Federal Law") became effective.

Thus, last year the most important stage of the formation of the basic laws governing customs relations was completed. These underlying regulatory legal acts were prepared as a result of the long collaboration of the EAEU authorities, the federal authorities of the Russian Federation, experts, business representatives, and deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Development of these legislative acts ensured their succession to the Customs Code of the Customs Union and the Federal Law "On customs regulation in the Russian Federation" effective earlier.

However, many existing problems and issues were settled in a new way or for the first time. As an example of such rules, we may cite

the provision of the Federal Law according to which branches of foreign companies are entitled to declare goods moved across the customs border for commercial purposes on their own, subject to compliance with a number of requirements. The duty of the customs bodies to notify the audited entity of the start of a desk audit was introduced for the first time; moreover, the time of such desk audit now may not exceed 120 days.

The list of cases where no penalty is to be charged or paid for late payment of additionally charged customs fees has been extended significantly.

The Federal Law establishes the right of interested parties to receive written clarifications of the application of Russian laws on customs regulation from the Ministry of Finance of Russia.

For the first time, the export of all goods except for goods subject to export customs duties is exempted from payment of customs fees for customs operations.

Furthermore, the authority of the customs bodies to verify goods labeling has been established in the law for the first time.

There is no doubt that the enactment of the new Customs Code and a new version of the Federal Law "On customs regulation" is a step towards improving customs legislation – a step that contributes to the improvement of the quality of customs administration in particular and the regulatory environment in general.

ISSUE

Unfortunately, the most optimal regulation variants from the point of view of the balance of interests have not been chosen and adopted for all existing challenges.

It is obvious that, based on the results of law enforcement practice, we will see as soon as in the next year which provisions of the new law require updates and supplements.

RECOMMENDATIONS

The Association of European Businesses in Russia hopes that work on preparing the necessary amendments to the EAEU Customs Code and to the new Federal Law "On customs regulation" will

be started in 2019 and will run as a mutually beneficial, effective, professional, and meaningful dialog between the government, foreign trade participants, professional customs service market participants, and experts in the field of customs legislation.

CUSTOMS VALUE

The issues of customs value are governed by Chapter 5 of the Customs Code of the Eurasian Economic Union (hereinafter, the "EAEU CC"), which sets out regulations for determining the customs value of goods. The provisions of the EAEU CC have direct force, but also provide for a number of references to national regulation and EEC decisions.

Since the beginning of 2018, the EEC has made a number of decisions in furtherance of the EAEU CC on the specific aspects of determining the customs value of waste (Decision No. 82 dated May 22, 2018), on calculating additional charges when determining customs value (Decision No. 83 dated May 22, 2018), on deferred determination of customs value (Decision No. 103 dated June 19, 2018), etc.

One of the most important decisions is Decision No. 42 dated March 27, 2018 of the Board of the Eurasian Economic Commission "On the specific aspects of customs control of the customs value of goods imported to the customs territory of the Eurasian Economic Union". This Decision sets out the grounds for an additional audit, the list of the documents that may be requested by the customs body, etc.

An EEC working group, with the participation of representatives of AEB member companies, is working on Part 3 of the rules for adding license and other similar fees for objects of intellectual property to the price actually paid (payable) for imported goods. Part 2 of the rules was adopted on August 28, 2018 (EEC Recommendation No. 15).

Adoption of the new Federal Law "On customs regulation" made it possible to obtain a new kind of preliminary decision, on the application of methods for determining the customs value of goods imported to the Russian Federation.

Earlier, the EAEU CC set out the possibility of providing for the issuance of such a decision in national regulatory acts. Either a declarant or its authorised person may be the applicant. Such decisions shall be made within no more than 30 calendar days from the day of registration of the application.

In spite of intensive development of legislation and much work on the formation of unified approaches towards different issues, various problems occur in practice.

ISSUE

In practice, the problems related to the confirmation of market value often occur when the customs bodies demand that the de-

clarant submit documents not available to it. Such situations occur, for example, when there is the need to confirm transport expenses, when a freight forwarder is hired by the seller.

In practice, the importer is not involved in the customs clearance of goods in the country of export, and does not have access to the export declaration and data stated therein. Furthermore, the importer is often not able to oblige the manufacturer to submit, even in advance, certain financial documents and information confirming the seller's decision-making process in price negotiation or data on comparable terms and conditions of transactions and prices for the same or similar goods.

Companies incur material risks when including regular fees in their contractual relations with the supplier. Thus, for example, the structure of license fees may provide for payment of regular fees which are to be included in the customs value. In this case, we see several variants for the procedure of including a regular fee in the value of the goods. There are no unified approaches to this matter in the law enforcement practice of the customs bodies. The only means of risk administration is to file a preliminary inquiry to the customs bodies for the coordination of this matter.

Problems also occur when the declarant transitions from one method of determining customs value to another.

This situation constitutes grounds for the appointment of additional audits of the customs value. As a rule, customs bodies request additional documents from the declarant: price lists of the Supplier and the Manufacturer, commercial proposal, etc.

In the absence of the above documents, the company must explain the absence of the supplier's/manufacturer's price lists, and must submit a specification to the supply contract which is equivalent to the supplier's commercial proposal.

The company may also generate price lists for the purpose of submitting them to the customs body. It is important to remember that price lists must meet the following requirements: targeted orientation, indication of the effective period, currency, certification by a competent person, value and range of goods.

Difficulties may also occur when the declarant starts using the ruble equivalent of the price in its relations with the supplier under a foreign trade contract, since this may affect the customs value of the goods.

In these cases, the customs bodies request written explanations from the supplier on this change and on the conversion rates of foreign currency into rubles under the contract (purpose of changing the contract currency, date, exchange rates, calculation).

In the opinion of the Committee, in this case the company should prepare explanations on the reasons for using the ruble equivalent, explanations on the applicable internal rate of conversion, and explanations on the possibility of indicating prices in the

specifications in rubles and making payments in rubles. These documents shall be prepared on behalf of the supplier.

Therefore, despite the positive trend of intensive development of customs value regulation, it appears to be necessary to continue improvement of the legislation and law enforcement practice in order to resolve the problems that may occur.

RECOMMENDATIONS

In the opinion of the Committee, the issue of customs value confirmation should be set out in the clarification guidelines, and should not depend on documents that need not be submitted to the customs bodies or are not available to the declarant.

As an example, one may refer to EEC Recommendations No. 20 dated November 15, 2016 "On the Regulation on adding license and other similar fees for using objects of intellectual property to the price actually paid or payable for imported goods", which have been assessed highly by business as a competent regulatory framework for issues of customs value.

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATION OF CUSTOMS REGULATIONS

ISSUE

Despite the numerous amendments in Chapter 16 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation (Code) there is still ambiguity with regard to the texts of articles describing the offences. In addition, Chapter 16 of the Code contains inadequate liability imposed for customs violations.

RECOMMENDATIONS

According to the Committee, to resolve the above problem it is necessary to adopt a range of amendments to the Code taking into consideration the experts' and public organisations' opinions developed based on existing court practice.

Taking the above into consideration, the Committee supports the adoption of Federal Law No. 207-FZ dated 23.06.2016 "On amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation" and Federal Law No. 213-FZ dated 23.06.2016 "On amendments to the Russian Federation Code of Administrative Offences as regards improvement of administrative liability for violation of customs rules". The Committee's experts actively participated in development of the drafts of the abovementioned laws. Moreover, the Committee approves adoption (first reading) of the draft law prepared by FCS of Russia No. 130151-7 "On amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation (with regard to payment of penalty for violation of customs rules)".

However, the Committee notes that the above laws do not resolve all existing issues in the area of regulation of customs violations.

According to the Committee, the most crucial problems to be resolved are those caused by imperfection of norms established in part 3 of article 16.1, in part 1 of article 16.2, in part 3 of article 16.12 and article 16.15 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation.

Also, it is feasible to significantly revise article 16 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in 2018 so that the provisions of the Code corresponded to the legal norms of the new Customs Code and the Draft Law.

The Committee believes it important to continue development of amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. These amendments should be developed in a way so as to avoid the ambiguities in the texts of the articles describing the violations as well as to clearly specify the imposed liability for customs offences. These developments should set up reasonable and adequate punishment for offences committed depending on their degree of social danger, economic damage, and consequences.

In view of the foregoing, it seems to be extremely important to completely revise Chapter 16 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in 2019 in order to fully harmonize the Code with the EAEU Customs Code and the new wording of the Federal Law "On customs regulation", as well as to eliminate systemic bottlenecks discovered during law enforcement practice with regard to the ambiguity of the description of disposition of offenses and the disproportion (inadequacy) of penalties (punishment) to the level of public danger, economic damage, and adverse consequences of offenses.

LABELLING BEFORE IMPORT OF GOODS

ISSUE

After the enactment of the Eurasian Economic Union (EAEU) Treaty, many importers face refusals by customs bodies to release goods and administrative sanctions, including seizure of goods, when importing goods that have not been labelled with the single product circulation mark of the EAEU and/or without other mandatory labelling provided for by technical regulations. According to the requirements of technical regulation, the single mark of product circulation in the market (EAC) and other labelling shall be put on the products before they are released into circulation. The documents of conformity shall be issued (registered) on the condition that the products meet the requirements of technical regulation, including labelling requirements. Proceeding from the foregoing, the customs bodies believe that the certificate or the declaration of conformity submitted by the importer are not associated with goods that do not meet the labelling requirements at the moment of registration of the customs declaration.

However, proceeding from Decision No. 44 dated April 18, 2018 of the EEC Council "On standard plans of conformity evaluation", products are released into circulation by the importer, which im-

poses a number of obligations on the latter due to subsequent circulation of these products in the market, including obligations to the consumers. Furthermore, this decision sets out that the issuance of the certificate of conformity and the registration of the declaration of conformity should precede labeling of the product with the EAC mark.

Therefore, the approach of the customs bodies described above constitutes a technical barrier in mutual trade with third parties, which is in conflict with the goals of the adoption of technical regulation (Clause 1, Article 52 of the EAEU Treaty), the principles of its application (Subclause 16, Clause 1 of Article 51, Article 55 of the EAEU Treaty), and Russia's obligations in the WTO. As a result of such an approach of the customs bodies, many importers are forced to arrange for required labeling abroad to avoid claims from the customs bodies and delays in the release of goods. If the importer cannot impose this duty on the seller of goods due to the nature of their contractual relations, the importer will have to use services of the third parties and bear the relevant costs, which will increase the value of the goods.

However, we should also point out positive trends in resolving this issue. In particular, following consultations with business, and taking into account the established practice on this matter, the Federal Customs Service of Russia published clarifications (Letter No. 14-88/35479 dated June 14, 2018) on the possibility of conditional release of goods for the purpose of their labeling with the EAC mark by the importer against the commitment to submit the documents of conformity after release. The practice of application of this clarification differs in different customs bodies. As a result, importers find themselves in various competitive conditions. This clarification also does not cover the possibility of Cyrillic labeling of goods, even though in its other clarification (Letter No. 01-11/50898 dated August 15, 2018 of the Federal Customs Service of Russia) the Federal Customs Service of Russia stated that the absence of Cyrillic labelling on imported goods, as well as the absence of the EAC mark, is not sufficient to institute a case of administrative offense as per Part 3, Article 16.2 of the Russian Code of Administrative Offenses.

Furthermore, the powers of the customs bodies to verify labeling are limited by Article 246 of Federal Law "On customs regulation".

RECOMMENDATIONS

In the opinion of the Committee, for the purpose of the application of technical regulation, the term "release of products into circulation" should be understood not as release of goods by the customs bodies, as defined by the EAEU customs legislation, but as actions of the importer that has imported such products for their distribution in the territory of the Union in the course of its commercial activity, whether free of charge or on a paid basis. The Committee has prepared proposals for amending the EAEU Treaty and Decision No. 711 dated July 15, 2011 of the Customs Union Commission.

In the opinion of the Committee, to avoid claims from customs bodies and delays in the release of goods, importers should arrange for the necessary mandatory labeling of goods prior to their import to the Russian Federation. We also recommend using the provisions of the aforesaid Recommendations and Letters of the Federal Customs Service when importing product samples for testing.

Taking into account the enactment of the EAEU Customs Code and the Federal Law "On customs regulation", the new "Procedure for the registration of declarations of product conformity to the requirements of EAEU technical regulations", new "Standard plans of product conformity evaluation", and the new "Procedure for the import of products covered by mandatory requirements in the EAEU", it is necessary to prepare a new updated and supplemented wording of the "Joint explanations of the Federal Customs Service of Russia and the Federal Accreditation Service of Russia" on the procedure for importing goods as test batches and samples for the purpose of their testing. Furthermore, it appears to be reasonable in 2019 to analyse the practical application of clarifications submitted by the Federal Customs Service of Russia and to amend them following such analysis.

COMMITTEE MEMBERS

Arivist • Arkema • Atlascopco • BAT • Bayer • BLG Logistics Solutions • Bonduelle • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • BSH Bytowyje Pribory • Cargill • CMS Russia • Danone Russia • Delphi Samara JV • Deloitte • Dentons • DHL Express • DHL Global Forwarding • DLA Piper • DuPont • EY • Electrolux • Groupe SEB Vostok • FordSollers • Ferrero • FM Logistic • Harley Davidson • IKEA • IRU • Itella • Jaguar Land Rover • JCB • JURALINK • JTI • Knauf International • KPMG • Lamberti • Leroy Merlin • MAN • LIEBHERR-RUSSLAND • Michelin • NAWINIA • Nestle • Nike • Nissan Manufacturing RUS • OBI • Pepeliaev Group • PwC • Parkline Logistics • P&G • PSA Group • Philips • Philip Morris • Renault RUSSIA • Roca • Saint-Gobain • Scania • Schneider Electric • Shell • Siemens • TNT • Toyota • TABLOGIX • VOLKSWAGEN Group Rus • Volvo • Zentis.

ENERGY EFFICIENCY COMMITTEE

Chairperson:
Bashir Chalabi, Promaco TR

Coordinator:
Svetlana Lomidze (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

Russia is the world's fourth largest energy consumer (according to Enerdata statistics, behind China, the US, and India). That is why the timely implementation of the Comprehensive Action Plan to Increase Energy Efficiency of the Russian economy, approved by the Government Order dated 19 April 2018 is of great importance. According to the Plan, the energy intensity of the Russian economy should be reduced by 12% by 2025 compared to 2016, and by 23% by 2030. We believe improvement in the following identified areas will enhance Russia's energy efficiency and help execute the Comprehensive Plan.

COORDINATION IN ENERGY EFFICIENCY

ISSUE

To achieve gains in energy efficiency, more so than with other goals, the coordination of many bodies and a clear allocation of responsibilities is required. In Russia, however, energy efficiency is not a key area of jurisdiction for any authority. Consequently, none of the authorities bears direct responsibility for reducing the energy intensity of Russian GDP.

Among the institutions responsible for energy saving are: the Governmental Expert Council, including the Working Group on Energy Efficiency improvement; the Ministry of Economic Development (which became the main supervisor on energy efficiency in 2018), the Ministry of Energy (which remains co-executor for the majority of activities included in the Comprehensive Plan); the Ministry of Construction and Utilities (in construction and utilities); the Ministry of Industry and Trade (for equipment production and subsidies); the Ministry of Finance (regarding power service contracts); the Ministry of Transport; and the Bank of Russia (in terms of "green" financing). A similar picture, with many bodies involved, is to be found at the regional and municipal levels.

RECOMMENDATIONS

To coordinate and improve the efficiency of measures to reduce the energy intensity of the Russian economy; and to establish an interdepartmental commission under the government of the Russian Federation with the participation of federal executive bodies and representatives of the expert community (including representatives of the AEB).

METERING AND TARIFFS

According to the World Bank and International Energy Agency research and statistics, 'Metering' and 'Tariffs' are two of the most effective tools for improving energy efficiency.

Accurate metering creates the following values:

- a reliable picture of energy production, transformation, transportation, consumption, and waste, on the basis of which the authorities can establish commonly accepted energy accounts;
- an opportunity to analyse and benchmark consumption behavior models to help authorities with the implementation of actions for optimising and improving energy consumption;
- a possibility to analyse the dynamics of energy consumption and associated costs;
- billing according to actual consumption;
- an ability to differentiate tariffs for peak hours over the day, week or even month, and efficient feed-in tariffs, both of which can generate significant savings.

Tariffs are the most effective tool for improving energy efficiency if they accurately reflect the real costs of producing, transporting, transforming, and wasting energy through the whole chain. It is particularly important that energy losses during production, transportation, and transformation are benchmarked to international best practice. If a subsidy is applied to certain categories of industrial consumers, a reimbursement mechanism should be implemented too. Investment into improved energy efficiency should not be tied to fluctuations in energy price.

Measured against the benchmarks referred to above, a number of shortfalls currently exist in energy tariffication in Russia:

- tariffs do not reflect real costs in the energy value and distribution chain;
- installed metering systems are not used, and are replaced by arbitrary cost allocation principles which reduce the incentive for saving energy.

In the EU, electrical losses have been significantly reduced in recent years. This was to a certain extent preconditioned by the introduction of effective economic consumer incentives for energy efficiency increases, which are not in place in Russia now.

RECOMMENDATIONS

We recommend introducing an economic stimulus for energy efficiency. The application of tariffs and more accurate metering could be developed by a special commission as proposed above.

TECHNOLOGY TRANSFER CHALLENGES

Russia's existing policy framework for the transfer of energy-efficient technologies does not focus on best technologies and is impeding the shift to energy efficiency.

ISSUE

Energy efficiency and energy saving have been a government priority. In order to implement import substitution policies, the Agency for Technological Development was created in 2016, with a focus on energy efficiency. Nevertheless, the following factors in practice severely restrict technology transfer:

- **Small market, and public procurement restrictions.**

The public sector (including utility companies' equipment and street lighting) in Russia is one of the most promising areas for increasing energy efficiency. However, budget constraints and import substitution restrictions on public procurement hinder international companies trying to offer state-of-the-art products to the public sector. There are few positive signals from the public-sector market for localisation, putting the viability of the transfer of technology in doubt.

- **Narrow definition of origin.**

The current regulatory trend means that equipment produced in Russia by companies that own the IP rights but are controlled by foreign shareholders cannot be considered Russian-made for procurement purposes (the IP rights for the technologies must be surrendered to Russian-owned companies).

- **Overall, the criteria for classification as "Russian-made" are unpredictable.**

The Basic Covenant on the Rules of Identification of Country of Origin in the CIS dated 20 November 2009 was later supplemented by a joint order issued by the Ministries of Industry and Trade and Economic Development on 18 August 2011 (No. 1032/397), and by Government Decree No. 719 of 17 July 2015 "On confirmation of production of industrial output in the territory of the Russian Federation". Just in the period from January to September 2018, six amendment packages to the legislation have been endorsed, which brings even more instability into the regulation process.

RECOMMENDATIONS

- Expand technology transfer opportunities by providing financial benefits for companies procuring state-of-the-art energy efficiency technologies.

- Establish non-discriminatory rules for production localisation: all goods manufactured in Russia should be considered Russian-made, irrespective of the ownership of the IP rights.
- Create a working group, involving the Ministry of Industry and Trade and the business community, to develop universal criteria for classifying products as manufactured in Russia.

GENERAL FRAMEWORK OF MEASURES TO INCREASE ENERGY EFFICIENCY

ISSUE

In recent years, the government has tried in a variety of ways to improve energy efficiency. However, the measures have been implemented inconsistently. Examples are:

- In 2007, the President required that GDP energy intensity be reduced by 40%. Even though the decree is still in effect, as early as 2010 representatives of the responsible authorities began to speak of just a 13.5% reduction in energy intensity. According to the current Comprehensive Plan for energy efficiency improvement, the goal is to reduce GDP energy intensity by 23% by 2030.
- The state programme for energy efficiency improvement was accepted in 2014 but its funding was being constantly reduced. As of September 2018, the program assumes only the administrative support measures such as the promotion of embodying the target indicators of increased energy efficiency in the state programs and popularization of energy efficiency.
- The government set requirements for energy saving programs at the regional and municipal levels, but later it refused to co-finance regional programmes.
- In 2018, the government authorized the Comprehensive Plan of Action to increase energy efficiency of the Russian economy. The Plan has established a number of progressive measures, including "green" financing. The efficiency of implementing this Plan has yet to be assessed.
- Making the decision to sign the Paris Climate Agreement in 2015, Russia has strongly relied on the absorbing capacities of its forests. As the agreement did not impose any additional obligations on Russia, no concrete steps in the agreement implementation were taken. Even forest management – an area in which Russia's potential is strong – was not improved.
- While being one of the key supporters of the Paris Agreement at the stage of its conclusion, Russia still has not ratified it. Russia does not visibly participate in the development of the strategically important UN's International Civil Aviation Organisation and International Maritime Organisation initiatives designed to reduce emissions, and has not developed any comparable actions of its own, except for releasing a government plan to make reporting of carbon emissions obligatory.

RECOMMENDATIONS

With the involvement of experts, initiate a review of government actions taken, and assess the benchmarks set for them; and cre-

ate conditions for the fulfilment of the targets set for improvement in the energy efficiency of the Russian economy.

ECONOMIC PROMOTION OF USING ENERGY-EFFICIENT TECHNOLOGIES

ISSUE

The Russian Tax Code stipulates the provision of tax incentives for companies in terms of newly-introduced highly energy-efficient facilities within three years of their registration. However, in actual practice, organisations cannot get a tax deduction due to the absence of clear criteria for classifying construction objects as energy-efficient. The existing government Decree No. 600 dated 17 June 2015, specifying the list of highly energy-efficient objects and technologies, does not cover the whole range of categories of energy-efficient materials, technologies, and facilities that should be eligible for tax deductions.

Besides, the Russian Tax Code does not allow for tax deductions regarding movable property with a high level of energy efficiency. Since January 2018, companies operating in Russia pay tax on movable assets, including those with a high level of energy efficiency. The lack of tax incentives may result in reducing the rate of increasing energy efficiency of the Russian production industry and hindering the transfer of energy-efficient technologies.

RECOMMENDATIONS

- To update the Decree dated 17 June 2015, specifying the list of energy-efficient objects and technologies.
- To make energy efficiency requirements mandatory for the government procurement system.
- To apply differentiated tax rates in accordance with the energy efficiency class of movable and immovable assets.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • AERECO • Baker McKenzie • BASF • Bayer • BP • BSH Group • CMS Russia • Deloitte • Electricite de France • ENGIE • Equinor Russia AS • ESYLUX GmbH • EY (CIS) B.V. • Gasunie • GE • IKEA • Legrand • Lighthouse Group • Noerr • PBN Hill+Knowlton Strategies • Promaco TR • Saint-Gobain • Schneider Electric • Siemens • Total E&P Russie • Unipro PJSC • Uponor • Vitus Bering Management Ltd.

FINANCE & INVESTMENTS COMMITTEE

Chairperson:
Stuart Lawson, EY

Committee Coordinator:
Anna Tsiulina (anna.tsiulina@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The past year has been dominated again by the geopolitical situation, with the continued deterioration of Russia's relationship with the West creating an environment in which the economy has not been able to recover as quickly as it might. This is due primarily to a poor investment climate that has prevented needed improvements in productivity to offset the upcoming demographic challenge. In addition, the geopolitical tension has caused further pressure on the rouble that has prevented the Central Bank from making further interest rate cuts and stimulating corporate lending.

That said, the administration's conservative policies in relation to fiscal discipline, alongside the Central Bank's commitment to inflation targeting, have been endorsed by leading economists, the IMF and rating agencies. Combining low public and private debt, adequate foreign exchange reserves and a positive balance of payments, Russia is approaching the coming period in a relatively strong position in the short term; issues that exist relate more to long-term development and future prospects.

Whilst the economy is no longer in recession, the recovery is anaemic and the expectations are that GDP growth will underperform (around 1.5%) this year, with little likelihood of breaching 2% in coming years. Investment confidence also remains uncertain in the light of the external political situation, and the Central Bank has not felt able (in light of devaluation pressure) to reduce interest rates below 7.25%, despite lower inflation and a 15% increase in energy prices this year. Domestically, there has been modest improvement in retail trade (up 2.6% in the first half of 2018) as consumer confidence benefited from wage increases (8.8% in the first half of 2018) in the context of the lower inflation rate. There was also a significant boost to tourist income from the 1.2 million visitors to the World Cup, which was universally seen as having been a remarkable success.

The sanctions imposed after 2014 have been a significant impetus for the drive for localisation by the government. Impressively, the agricultural sector has now taken over from military arms as the second highest export from the country, at USD 20 billion. With a still relatively weak rouble, the ability for Russia to compete in international markets has been significantly enhanced. Negative developments, however, have been to al-

low local pharmaceutical companies to ignore IP provisions and to manufacture pharmaceuticals without a permit from patent holders.

COMMITMENT TO THE REFORM PROCESS

Following his successful re-election, the President has demonstrated continuity with the previous administration by maintaining essentially the same key players in the government and has outlined policies that are aimed at addressing key social and infrastructural issues. In part to fund these initiatives, during the World Cup, the government announced much-delayed reforms to the country's pension plan. This triggered an immediate and negative response from the President's core supporters; this may remain an issue, despite the President's efforts to partially offset the impact by ameliorating it for women.

Despite the continued and impressive improvement in the rankings of the World Bank 'ease of doing business' (25 in 2017 from a low of 124 in 2010), much of it focuses on the removal of unnecessary bureaucratic barriers to establishing businesses, whilst core elements of the needed reforms remain unaddressed. The rule of law (including minority interests and intellectual property) and the removal of corruption are central and, although the government's anti-corruption programme has made some progress, it is widely acknowledged that these remain major impediments. The impact of this is felt not only on foreign investors, but on domestic investors as well, and is particularly sensitive for the innovation and start-up sectors.

RECOMMENDATION

Resist the temptation to become distracted from core reforms by actions to counteract newly imposed sanctions, and remain committed to the long-term reform process on the core issues of corruption and the rule of law.

NATURE OF COUNTER-SANCTIONS, OPERATING ENVIRONMENT FOR INTERNATIONAL COMPANIES

There is no longer a homogeneous Western approach to sanctions against Russia. Under President Trump there has been a bewildering set of sometimes conflicting policies that have alienated British, European and Chinese interests (trade war tariffs,

Iran sanctions, flip-flopping of the US administration's attitude toward Russia). This has resulted in gaps opening up in terms of the West's attitude toward sanctions on Russia. Whilst there is still a consensus (although it is breaking down) on the Ukraine-related sanctions, the harsh April sanctions, which had a dramatic impact on the world's aluminium supplies, have caused major pushback from Europeans, and the unintended consequences are now being rolled back by the US Treasury.

The ceaseless headlines relating to the Mueller investigation and the reaction to the Helsinki summit make it almost impossible to forecast the trajectory of Russian-US relations; the only certainty at present is uncertainty, and that is extremely bad for business. It is important to note that Russia's actions are taking place in the context of aggressive actions taken by the current American administration to dismantle the free trading environment. Russia has taken steps to reduce its exposure to the USA by selling down its holdings of US bonds and dollar-denominated assets. Recently Fitch has commented that the Russian economy is strong enough to be able to withstand the next wave of potential US sanctions; however, this does not address the long-term damage these are having on investment, human capital and the development of the energy industry (and technology, as evidenced by issues of cooperation with US universities faced by Skolkovo).

This year, the Russian government has responded to sanctions with a number of actions, some realised, some being considered. The Duma has now passed legislation handing control of the potential countersanction actions to the Presidential administration, and it is as yet unclear how broad these specific actions will be. A proposal to criminalise adherence to sanctions was made and passed its second reading. This would have had immediate and extremely negative repercussions on the investment climate in the country and would have caused many foreign entities to consider whether they could maintain operations when their management was at risk of criminal penalties. Fortunately, a combination of foreign lobbying activities (notably by AEB) and the intervention of high-profile Russian businessmen caused the proposal to be tabled, and it will now be considered further next spring.

RECOMMENDATIONS

Circumstances may arise when Russia wishes to respond to third-party sanctions, and it is, of course, well within its rights to do so. The recommendation from the Committee is, however, that such potential sanctions be reviewed with appropriate lobby and industry groups in order to understand their potential impact on the investment climate. An example would be the proposal to levy administrative fines on those found to have acted against the interests of the state by following foreign sanctions. The issue here is that this would trigger expulsion under the current expert visa scheme, as well as potentially creating a liability linked to the criminal code.

In the short term, the fundamentals of the Russian economy remain strong and will support modest growth up to 2% p.a.;

however, to overcome productivity constraints, the economy will need further investment to enable it to reach the 4-5% targeted growth rates of this term of the administration. This will require an improvement in the investment climate by the second half of 2019. This would argue against overly hostile countersanctions.

PUBLIC SECTOR PROCUREMENT

Public sector procurement has been instructed to concentrate on Russian-sourced suppliers, including in the IT space.

RECOMMENDATION

Avoid the practice of enabling Russian pharmaceutical companies to purloin international patented products and create local manufacturing. Eventually this will result in foreign companies being unwilling to bring best-in-class patented products to Russia.

RESTRICTIVE MEASURES FOR PURCHASE OF FOREIGN SOFTWARE

While the EU and the USA continue to put pressure on Russia through economic sanctions, Russia has announced an import substitution policy. As part of such policy, it has introduced limitations on the purchase of foreign software for state and municipal purposes. Such limitations do not automatically restrict foreign software use, but leave the option for the purchaser to prove its necessity. The rules have been in effect since 2016, but in December 2017 they were additionally strengthened and enhanced.

Despite certain reliefs, such as the possibility to buy not only Russian software, but also software from the Eurasian Economic Union, additional limitations have been imposed. In particular, now limited are not only direct purchases of software, but also purchases of equipment with pre-installed software, upgrades and renewals of existing software and technical support and maintenance services. Such measures create serious issues for the information technologies market by artificially restricting competition and limiting the import of innovations into Russia. At the same time, hastiness in imposing limitations also creates a burden for the purchasers, as the need to switch software means at the same time readjustment of all internal processes and retraining of personnel. In addition, use of out-dated software may seriously jeopardize the information security of companies.

RECOMMENDATIONS

The existing limitations create issues both for software producers and their Russian clients. Moreover, the lack of clarity regarding the process of proving the necessity to use foreign software creates obstacles which companies have in many cases overcome through court procedures. We believe it would be beneficial to involve the foreign business community in the discussion regarding promotion of Russian IT investments to develop mutually beneficial rules which would take into account the interests of all parties involved.

ISSUING MORE STATE GUARANTEES MIGHT EASE FOREIGN INFRASTRUCTURE INVESTMENTS

Even though the Russian GDP is growing rather timidly, we recognize some appetite of foreign investors to participate in financing large infrastructure projects. This especially concerns oil and gas processing projects initiated by companies such as Gazprom, Rosneft or Sibur and dedicated to the export of processed chemicals to foreign markets.

However, currently several investment projects are stalled simply because the Russian government or state-owned banks in fact do not issue state guarantees. And even if they do, it takes too much time and the guarantees are being granted to smaller or highly secured projects only. Even governmental institutions such as VEB and its subsidiaries and the Russian Export Centre require tough preconditions for state guarantees which are difficult to fulfil for both small- and large-scale projects.

Therefore, the influx of FDI remains limited, despite the government's measures to improve the country's economic situation. European investors still hesitate to finance projects in Russia without state guarantees, and ECAs also remain reluctant. Even Chinese companies which would be willing to invest in Russian infrastructure projects now refuse under these circumstances to enter projects such as railroad construction.

RECOMMENDATIONS

The Russian government should increase its efforts to ease the conditions for state guarantees, which must include bureaucratic processes, financial preconditions, due diligence, monitoring and decision-making procedures. The existing institutions of industrial development such as VEB and its subsidiaries should expand their instruments to include a wider range of economic sectors and increase the minimum amount of funding for single projects.

LOCALISATION

The policy of import substitution (localisation) which began 4 years ago in response to anti-Russian sanctions from the EU and the US is now gradually changing its vector. After the elections, the May 2018 Presidential Decree No. 204 identified new development vectors, among which are creation of an export-oriented sector and development of competencies and technologies that should contribute to Russian products being more competitive.

Currently in Russia a total of 24 industrial and 78 regional plans of import substitution are being implemented, and a special governmental commission is being formed in order to work out the import substitution policy.

Foreign companies show interest in localisation projects; however, the possibility of investing is complicated by the instability of Russian legislation and the complexity of localisation mechanisms.

One of the instruments offered by the authorities to facilitate access of foreign investors to localisation benefits is a special investments contract. The aim of SPICs is to attract investments in projects by guaranteeing tax incentives and stable regulatory conditions, as well as offering support measures from the state. Industrial Development Fund acts as a SPIC operator, and the contract is approved by a special interministerial commission. The minimum amount of investments is 750 million roubles; the investor also has obligations regarding the project term. The pharmaceutical and medical industry is the leader in the number of SPICs – 5 out of 24 SPICs have been concluded in this sphere. The total volume of investments in SPICs is 263.1 billion roubles.

The implementation of the SPIC mechanism revealed a number of gaps that led to further amendments to SPIC legislation (the so-called SPIC 2.0). For example, these draft changes introduce the possibility of separate accounting of income derived from activities in the framework of a SPIC, contain an income tax incentive and offer an increase in the maximum duration of a SPIC. Moreover, it is planned to carry out public selection of SPIC participants and to increase the minimum volume of investments to up to 1 billion roubles.

RECOMMENDATIONS

Special investments contracts should give foreign companies a strong incentive to invest and gain "Made in Russia" status for their goods. Today, numerous facts show that negotiations on SPICs can be difficult and expectations of foreign investors are not fully met.

Changes to legislation may contribute to a broader use of the SPIC mechanism by companies. At the same time, in order to ensure fair competition, it is necessary to elaborate a clear mechanism for implementing amendments with regard to investors that are already executing a SPIC.

LACK OF DEVELOPMENT OF THE SME SECTOR

Whilst there has been significant focus on the completion of mega projects, there should be greater focus on the development of the SME sector, which remains well below the European average GDP contribution. There are a number of factors that have limited its development, including bureaucratic hurdles, a lack of available funding and the need for small business support networks.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • ALD Automotive LLC • ALRUD Law Firm • American Express Bank • American Institute of Business and Economics • Antal • Arval • Auto Partners • Baker Botts L.L.P. • BEITEN BURKHARDT Moscow • BRAND & PARTNERS LLC • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • Citibank AO • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Creon Capital S.a.r.l • Danske Bank Russia • De Lage Landen Leasing • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Dentons • Deutsche Bank Ltd. • Drees & Sommer • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • ERGO Insurance Company • Euler Hermes • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • Experian • EY • FCA Russia AO • Finexpertiza • Gerald Sakuler (individual member) • HeidelbergCement Rus • HELLENIC BANK PCL • Hino Motors Sales, LLC • HOGAN LOVELLS (CIS) • HSBC Bank (RR) OOO • IBFS Europe GmbH • Inchcape Holding LLC • ING Wholesale Banking in Russia • Intermark Auto • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • John Deere Rus, LLC • Kia Motors RUS, LLC • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • KPMG AO • LeasePlan Rus • Legalife Diaz Reus • Legrand Group • LEROY MERLIN Russia • Liniya Prava Law Firm • MAI Insurance Brokers • MAN Truck & Bus RUS LLC • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO / Mercedes-Benz Bank Rus OOO / Mercedes-Benz Capital Rus OOO • Mercedes-Benz Russia • Messe Frankfurt Rus Ltd. • Mitsubishi Corporation (Russia) LLC • MosFirst LLC • MOST SERVICE, member of Bruck Consult • Natixis Bank JSC • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • OTP Bank JSC • PEAC Leasing AO • Pepeliaev Group, LLC • Peugeot Citroen Rus (Groupe PSA) • PwC • Raiffeisen-Leasing • Raiffeisenbank AO • RH PARTNERS • Rödl & Partner • Rosbank • Rosbank Leasing • Russian Management Hotel Company Ltd • Sanofi Russia • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Segula Technologies Russia LLC • SERVIER • Sponda Russia • TMF Group • UniCredit Bank AO • Uponsor • Urus Advisory Ltd. • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins L.L.P. • VISA • Volvo Cars LLC • Volvo Vostok NAO • WELBI • YIT • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

HUMAN RESOURCES COMMITTEE

Chairperson:
David Gilmartin, Troika Relocations

Deputy Chairperson:
Irina Aksenova, Coleman Services UK

Committee Coordinator:
Olga Karp (olga.karp@aebrus.ru)

The Human Resources (HR) Committee was established in 1995. At the present, there are five subcommittees: the Assessment, Training & Development Subcommittee, the Compensation & Benefits Subcommittee, the Labour Law Subcommittee, the Recruitment Subcommittee, and the Relocation Subcommittee.

The Committee as a whole is committed to:

- developing Russia's HR market;
- lobbying for the members' interests with all necessary governmental and legislative bodies;
- keeping business circles and government institutions in Russia aware of the current state of affairs in this sphere;
- developing solutions to the HR-related issues faced by foreign companies;
- promoting the exchange of experiences between foreign and Russian HR specialists;
- assisting AEB members in expanding their network and helping companies adapt, in general, to the Russian business environment.

The Committee keeps abreast of changes in the Russian labour market, including those influenced by the global economic situation, demographic trends, as well as amendments and additions to the country's legislation. Furthermore, the Committee works hard to contribute to the establishment and further application of the best international HR practices and standards in Russia.

ASSESSMENT, TRAINING AND DEVELOPMENT SUBCOMMITTEE

The Assessment, Training and Development Subcommittee sees its aim as the dissemination of best practices and technologies, and the creation of a platform for cooperation with related Committees in order to provide practical assistance to companies in various sectors of the economy in the achievement of their business objectives. On the Russian market, employers' focus has shifted again from training and development to outsourcing, which has been the number one priority in 2018. In the absence of a large number of suitable candidates, this has resulted in the need for strengthening the HR brand and applying a marketing approach to HR. In the area of assessment, it has become relevant not only to obtain a reliable result, but also the experience of an external and internal candidate as part of supporting the company's brand.

The trend for individualization and building development trajectories has been gaining momentum in personnel training and development. That being said, companies focus not only on knowledge and skills but also on improving employees' awareness, their well-being, and health. In this connection, the role of training and development specialists has been changing, which corresponds to international trends: from creating content itself to arranging priorities, and navigation and assessment of the influence of initiatives on the business result.

At the level of federal programmes, systems are being implemented to improve the productivity of labor, so that we see how international practices are spreading in Russian companies. Therefore, representatives of international companies have to lead the way and keep a close eye on the global best practices in order to maintain their competitiveness in the sphere of HR. The Committee also pays careful attention to initiatives in the sphere of implementation of professional standards and their potential influence on international companies.

One of the obstacles on the road to integration with global practices is still the restrictive legislative practice on the use of foreign software and cloud solutions in the territory of the Russian Federation. The Committee, jointly with the Association members, will be offering practical recommendations for application of global practices with regard to local regulatory restrictions.

COMPENSATION AND BENEFITS SUBCOMMITTEE

In 2018, the Russian economy has continued to show signs of recovery from the recession caused by low oil prices and economic sanctions. This gradual recovery is having a positive influence on the Russian labour market as well. This year, salary increases exceeded the inflation rate. Together with the stable situation in variable compensation and benefit packages, the increase of personnel real incomes testifies to a positive dynamic on labour market and the gradual "recovery" of employers. There are positive changes in headcounts as well. This year a third of companies plan to increase personnel numbers.

BASE SALARIES

In the current period, average payroll increases averaged 7%, whereas the inflation rate for the same period was 4%. Conse-

quently, actual salary increases exceeded the official inflation rate, which indicates an increase in the real incomes of employees. For certain employees, the majority of companies continue to adjust salaries on an individual basis, and in this case the average salary increase exceeds the average increase in the total payroll. According to the current plans of employers, an average salary increase in 2018 will be 6%.

EMPLOYEE INCENTIVE SCHEMES

In 2018 most companies paid performance bonuses. Annual bonuses remain the most common. Bonuses actually paid, as in previous years, were a little below the targets, meaning that performance indicators were also slightly below expectations.

In recent years the structure of compensation packages remains unchanged. Together with rise in job levels in company organization structures the ratio of bonus part also increased: from 10%-15% for operating personnel, to 50% and above for senior and top management.

To determine the bonus sizes, companies combine corporate (team) and individual performance indicators. The employee's individual performance assessment is a more popular basis for making decisions on bonus payments and determining bonus size.

EMPLOYEE BENEFITS

Contrary to the expectations of some, benefits packages have not changed significantly either. Most respondents continue to offer their employees mobile phone usage allowances, "voluntary" (non-state) medical insurance and life insurance programs, and corporate vehicle and meal allowances. Summer camps for employees' children, compensation for sanatorium-resort therapy, and corporate pension plans remain historically provided benefits among the large production companies. Companies forced to relocate employees to remote places for long periods offer tailored relocation packages, including housing programmes.

This year the share of companies offering working from home has increased, which primarily links with development of digital technologies. Moreover, the offer of such options allows companies to enhance their employer brand and gain benefits in competition for Y generation qualified personnel. However, issues of personnel control as well as insufficient levels of employee self-organization limit the popularity of working from home.

ADDITIONAL INCENTIVE PROGRAMMES

As usual, most companies take an interest in long-term incentive programs for management. The popularity of such programs, enhanced during crisis period in 2015, does not fade even in conditions of economic stabilization.

In majority of companies, programme participants are top management on the level CEO, CEO-1, CEO-2, as well as the manage-

ment of particular subsidiaries and branches. Among long-term incentive programs, the most popular indicators remain profit-based, such as net profit, EBITDA as well as TSR.

LABOUR LAW SUBCOMMITTEE

OUTSTAFFING, STAFF LEASING AND SECONDMENT

Federal Law No. 116-FZ dated 5 May 2014, effective since 1 January 2016, materially limits personnel secondment, and outstaffing remains one of the major obstacles to economic development according to the business community. Staffing agencies and companies – their clients – have actually completed a quite difficult and painful transfer from a provision of staff (outstaffing) format to that of provision of services (outsourcing). The regulatory authorities still adhere to their unofficial promise not to check compliance with this law in the absence of employee complaints, and now limit their audits by checking the compliance of private employment agencies with the statutory accreditation requirements. Unfortunately, all attempts to develop legislation in order to let the provisions of the above-mentioned law regarding secondment of employees within affiliated companies work face stubborn resistance on the part of unions. The latter block the passage of any statutes in this area, and even purely technical amendment to the accreditation rules applicable to private employment agencies. As of now, we see no clear prospect regarding the creation of fully legal conditions for the successful operation of secondment.

IMPORTANT LEGISLATIVE DEVELOPMENTS IN LABOUR AND MIGRATION LAW AND PRACTICES OF REGULATORY AUTHORITIES

The Russian Supreme Court in its Ruling dated 6 December 2017 No. 34-AD17-5 materially amended the practice of applying the statutory rules of employees' mandatory medical examinations, as set out in Article 231 of the Russian Labour Code and the Russian Ministry of Health and Social Development Order No. 302n dated 12 April 2011. The above Order includes in the list of work that requires mandatory regular medical examinations of employees, work at sales and food service businesses, and makes no distinction as to the nature of the work of a given employee. In other words, all employees of companies that are involved in sales or catering are subject to mandatory medical checks. However, until recently regulatory authorities checked compliance with the above rules in regard to mainly those employees involved in direct contact with clients/customers and goods for sale. The Supreme Court ruled that all employees of companies carrying out mercantile operations as their principal business (i.e. companies that show sales as part of their business in the State Register and their charters) must undergo mandatory regular medical examinations. This obligation applies regardless of the nature of sales, whether wholesale or retail, of the products they sell (food, automobiles, auto components, etc.) and of the nature of work, i.e. employees engaged in analytical or administrative work (IT professionals, lawyers, accountants, lo-

gistics specialists, etc.) are equally subject to these medical examinations. Market players view the above interpretation of the supreme judicial body as overly formalistic, resulting in unreasonable, excessive requirements for companies doing mercantile business and in additional costs for the business to arrange medical examinations of all employees, thus creating additional obstacles to business development.

By virtue of Federal Law No. 163-FZ dated 27 June 2018 "On amendments to the Federal Law 'On migration registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation'", effective since 8 July 2018, it is prohibited to register foreign employees with migration authorities at the address of their employer's office if in fact they are residing at another address. A foreign employee may register at their office address only if he or she actually resides in the office. Otherwise, foreign citizens must be registered at the address of the dwelling or hotel where they actually live in Russia. This rule banning the well-established practice of comparatively easy registration at the employer's office address places additional difficulties on companies doing business in Russia in promptly attracting foreign experts when many of the landlords leasing apartments for accommodation of foreign employees decline to register their tenants.

RECRUITMENT SUBCOMMITTEE

The last year brought forth hope and resurgent dynamics to many companies, following the dramatic change in the business environment in 2015-2016. Business had mostly adjusted to operations in the situation of uncertainty and short planning horizons. Most of the employers started hiring personnel, although the staff recruitment optimization and reduction programs still do not lose relevance as a tool for business efficiency improvement.

Nevertheless, the cautious optimism of 2018 was diluted as the recruiting service providers faced scanty budgets and availability of free labor resources in some of the industries due to the preceding downsizing. The earlier trend to fill entry and mid-level vacancies by own efforts of companies has gained momentum, reinforced by a notable growth in proficiency of the organizations' internal recruiters.

The agencies responded to the market challenges and sprouting revival of the economy by fiercer competition for projects, change of focus in favor of Russian companies with state participation and service portfolio diversification towards outsourcing of the recruitment process. 2018 was the second year for the private employment agencies (PEA) to operate after entry into force of the 116-FZ Federal Law regulating temporary personnel provision.

Impact of the demographic crisis on the labor market is still significant. Annual reduction of young specialists' headcount along with unsatisfactory level of their qualification complicates not only recruitment for entry level positions but also filling of higher-level openings as the "demographic pit" deepens.

A trend of persisting importance among the companies is focusing their efforts on high quality development of their HR competencies and technologies. This implies stronger emphasis on training and development, loyalty and engagement, employer brand development, increased web presence including social media, development of HR IT systems including applicant tracking systems, parsing, video interviews, big data analytics, robotic prescreening programs, career websites, online assessment technologies etc. Recruitment is becoming more mature as it evolves from being a linear tool for filling openings to a more comprehensive talent management and development process.

Finally, the personnel selection and provision market is influenced by legislation activities. Apart from the above-mentioned law concerning temporary personnel provision, these are the changes in the personal data law which oblige to keep all personal data of Russian citizens within the territory of Russia, creating an uncertainty in case of international companies' HR systems. The National Council for Professional Qualifications continues vigorous implementation of professional standards that may become mandatory for adoption by many organizations and professions starting from 01.01.2020. The HR community's concern about the need to provide a motivated written refusal to sign an employment contract to an unsuccessful candidate has somewhat subsided in 2017-2018 with accumulation of case law and explanatory work performed by experts among recruiters and HR.

The Recruitment Subcommittee unites pro-active companies for exchange of best practices and development of the Russian labor market. In 2019, we will continue this journey and welcome your participation in the Subcommittee's operations.

RELOCATION SUBCOMMITTEE

The Relocation Subcommittee notes a stabilisation in the number of foreign specialists relocating to Russia in 2018. It is estimated that the number of foreign specialists in the country has fallen by more than 50% since January 2014, due to the unstable political and economic situation, and the resulting fall in FDI. The subcommittee is confident that the recent negative trend will soon be reversed.

There are a number of factors that are having a positive effect on Russia as a destination for expatriate employees. The relative stability in recent years of immigration standards; the success of the HQS work permit regime; stabilisation of residential real estate rental rates being significantly lower than the highs of 2013; and the ready availability of international schools catering to different backgrounds.

The Subcommittee is hopeful of increased relocation activity in 2019, and will actively work to share and promote Global Mobility standards and best practice throughout the industry in Russia.

COMMITTEE MEMBERS

Accenture • AEB Honorary Council • AIG Insurance Company, CJSC • Air France • ALD Automotive LLC • Alinga Consulting • Allianz IC OJSC • ALRUD Law Firm • ALSTOM Transport Rus LLC • American Institute of Business and Economics • ANCOR • Andrey Gorodissky And Partners Law Firm • Angelini Pharma Rus LLC • Antal • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Auchan Russia • Baker McKenzie • Bayer JSC • BEITEN BURKHARDT Moscow • Bonduelle-Kuban LLC • Borenius Russia • BP • British American Tobacco Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • BSH Bytowyje Pribory OOO • Business Psychologists Ltd. (CEB SHL Russia&CIS) • Cargill LLC • CBSD/Thunderbird • Chevron Neftegaz Inc. Moscow Branch • Chiesi Pharmaceuticals LLC • Citibank AO • Coleman Services UK • Continental Tires RUS OOO • Credit Agricole CIB AO • Creon Capital S.a.r.l • Danone Russia • Danske Bank Russia • Delonghi • Deutsche Bank Ltd. • DSM • DuPont Science and Technologies • Embassy of the United Kingdom • Epiroc Rus LLC • Equinor Russia AS • Ericsson • Euler Hermes • EY • FENICE RUS LLC • Ferrero Russia • Ferronordic Machines • Foodcard • Gasunie • GfK Rus • H&M Hennes & Mauritz LLC • HELLENIC BANK PCL • Henkel Rus OOO • Hill International • Hino Motors Sales, LLC • Honda Motor RUS LLC • HSBC Bank (RR) OOO • Hyundai Motor CIS • IE Business School • IKEA DOM LLC • ING Wholesale Banking in Russia • Intermark Relocation • International School • IWM • John Deere Rus, LLC • Jungheinrich Lift Truck • KPMG AO • Kuehne+Nagel • Legrand Group • LEROY MERLIN Russia • M.Video • MAI Insurance Brokers • ManpowerGroup Russia & CIS • Mazars • Mazda Motor Rus OOO • Mercuri International • METRO AG Representative office • Michelin • MMC Rus LLC • Morgan Lewis • Move One INC • NAVIEN RUS, LLC • Nissan Manufacturing RUS • NOBLE HOUSE Group Russia • Nokia • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group Russia • OBI Russia • OMV Aktiengesellschaft • Representative office in Moscow • Orange Business Services • Oriflame • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group, LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Porsche Russland • PPG Industries LLC • Peugeot Citroen Rus (Groupe PSA) • PwC • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Renault Russia • Repsol Exploracion S.A. • RH PARTNERS • Richemont • Robert Bosch OOO • Rockwool • Rödl & Partner • Russian Management Hotel Company Ltd • SAFMAR NPF AO • SCHNEIDER GROUP • Segula Technologies Russia LLC • Sergey Frank International • SERVIER • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • Signify • Specta AG • TOTAL VOSTOK LLC • Troika Relocations Ltd. • TSAR VOYAGES • Unipro PJSC • Uponor • Vaillant Group Rus LLC • Viessmann LLC • VISA • Visa Delight • Vitus Bering Management Ltd. • VOLKSWAGEN Group Rus OOO (Audi / Bentley / Lamborghini / Škoda / Volkswagen / Volkswagen Commercial Vehicles) • Volvo Vostok NAO.

INTELLECTUAL PROPERTY COMMITTEE

Chairperson:
Anton Bankovsky, CMS Russia

Deputy Chairpersons:
Pavel Sadovsky, Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM);
Igor Sergeev, Ford Sollers Holding LLC

Committee Coordinator: **Olga Karp** (olga.karp@aebrus.ru)

NEW RESTRICTIONS ON EXCLUSIVE RIGHTS WITHIN THE FRAMEWORK OF CONCENTRATION CONTROL

ISSUE

The Federal Antimonopoly Service has elaborated the draft Federal Law "On making amendments to the Federal Law 'On protection of competition'". This draft is designed to impose new restrictions on exclusive rights to intellectual property results and equivalent means of identification (RIA (results of intellectual activity)) effective on the territory of the Russian Federation.

The draft law proposes providing the Federal Antimonopoly Service, within the framework of concentration control, with powers to issue mandatory directives with respect to the disposal of the rights to RIA to right holders submitting an application for the performance of a transaction or other action related to economic concentration. If the subjects of such directives do not comply with them, and if such non-compliance entails or may entail the prevention, restriction or elimination of competition, the Federal Antimonopoly Service will have the right to sue (1) for a forced permit (in essence, a forced license) for the use of the RIA in question on the territory of the Russian Federation, or (2) for a ban or restriction on the turnover of goods produced with the use of the RIA on the territory of the Russian Federation by the subject (right holder) in question to whom such directive was issued.

In essence, these directives introduce new restrictions on the exclusive rights of right holders to RIA and represent an additional restriction of the freedom of movement of goods (services) on the territory of the Russian Federation. Such restrictions contradict both the provisions of current Russian legislation, in particular, the Russian Civil Code, and international treaties of the Russian Federation, and prejudice the interests of the right holders of all RIA, the rights to which are effective on the territory of the Russian Federation.

It should be noted that the provisions of the current version of the Law "On protection of competition" even now allow the prevention of the actions (inaction) of business entities that result or may result in restriction of competition, including cases when they are associated with the exercise of exclusive rights to RIA. Thus, the regulation suggested by this draft law aimed at additional restriction of the exclusive rights of right holders is excessive.

RECOMMENDATIONS

AEB members believe that the adoption of this draft law will have a negative impact on Russia's investment climate, the development of Russian industry, and production localisation. Moreover, these amendments may significantly undermine the turnover of legitimate products with the use of RIA in the Russian market (e.g. in the case of issuance of a forced license to a third party that will not be bound by the quality control requirements of the right holder), which may have a negative impact on the interests of Russian consumers.

In connection with this, AEB members believe that the current version of the draft law needs a significant follow-up revision, and approval should be obtained from right holders of RIA from various sectors and their professional unions and associations. It seems that the adoption of the current version of the draft law is not practical and will significantly worsen the position of foreign and domestic right holders in Russia.

PROPOSED CHANGES TO ARTICLE 180 OF THE RUSSIAN CRIMINAL CODE

ISSUE

The draft Federal Law "On making amendments to the Criminal Code of the Russian Federation", providing for supplementing Part Four of Article 180 of the Russian Criminal Code with the qualification "that have inflicted especially large damage", and notes to this article specifying the size of especially large damage (RUB 500,000) and containing the definition of repetition are at the phase of preliminary consideration in the State Duma of the Russian Federation.

At present, the vast majority of indictable illegal uses of trademarks are allocated to the category of crimes of minor and medium severity. Imposition of the above additional qualification will make it possible to toughen liability for a series of similar acts as for serious crimes.

At the same time, it is suggested that "repetition" be defined as the illegal use of a trademark within one year after being subjected to administrative sanctions for a similar action, without explaining the content of the "similarity" of an act.

This approach contradicts current court practice based on the recommendations made by the Plenum of the Russian Supreme Court No. 14 dated April 26, 2007, and will allow sellers of counterfeit products to escape criminal sanctions in many cases.

RECOMMENDATIONS

AEB members deem it necessary to support changes in the legislation related to the introduction of an additional qualification on the infliction of especially large damage and the determination of its size, and suggest excluding a description of the “repetition” feature in the draft law.

PARALLEL IMPORTS

PROHIBITION OF PARALLEL IMPORTS/REGULATION OF EXHAUSTION OF TRADEMARK RIGHTS

ISSUE

According to the applicable law of the Russian Federation, the issue of the legality of parallel imports (by which is meant: imports of goods embodying some means of individual brand identification, without the consent of the copyright owner, to the Russian Federation) has been resolved unequivocally and unambiguously. According to the general rule, parallel importation is illegal and is subject to prohibition in accordance with the provisions of the Civil Code.

The right to prohibit parallel imports follows from the general property rights of the trademark owners to their exclusive rights in any trademark. Imports of goods on which trademarks are placed for the purpose of their commercialisation in the territory of the Russian Federation is a separate type of use of a trademark, and is illegal without consent of the trademark owner.

To ensure the balance of interests between the copyright owner and the rights of other persons, the law establishes the principle of trademark exhaustion. Part Four of the Civil Code of the Russian Federation, reproducing the regulation initially introduced by the Law “On trademarks, service marks and appellations of origin” in the early 2000s, establishes the “national” principle of trademark exhaustion. This implies that the rights holder cannot prohibit other persons from using a trademark in respect of goods that have been commercialised in the territory of the Russian Federation directly by the copyright owner or with its consent.

The Agreement of the Customs Union “On common principles of regulation in the area of protection of intellectual property rights”, as well as the Treaty establishing the Eurasian Economic Union contains similar provisions on trademark exhaustion. The Agreement and the Treaty establish the regional principle of exhaustion for the member states of the Customs Union and the Eurasian Economic Union (the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, the Republic of Armenia and the Kyrgyz Republic). In many respects, a similar model of the re-

gional principle of trademark exhaustion is also applied by the European Union.

For many members of the AEB, the issue of parallel imports in Russia is extremely important. Despite positive trends in the evolution of judicial practice, as a result of which the interpretation of the issue of parallel import by the courts has changed completely in the last four years, right holders are facing new and acute problems.

Currently, there is an active discussion in Russia about changing the principle of exhaustion of rights from the national/regional one to the international one, both in general and with respect to a certain list of goods. The initiative is coming from individual state bodies.

There is also one very uncomfortable issue for copyright owners that is currently being discussed, namely proposed amendments to the law of the Russian Federation on the adoption of regulatory acts restricting the exclusive right to trademarks. This will establish the liability of copyright owners for actions aimed at exercising and protecting their exclusive rights granted by the law to combat parallel imports.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes that the applicable Russian law, as well as the law of the Customs Union governing trademark exhaustion, do not need amendment. It is necessary to continue active cooperation, participation in discussions and consultations at all levels and on all platforms to convey the position of the AEB membership to all stakeholders and government bodies involved in this process.

EFFECTIVE COUNTER-MEASURES AGAINST MANUFACTURERS AND DISTRIBUTORS OF COUNTERFEIT PRODUCTS

ISSUE

The generally low level of effectiveness of measures aimed at counteracting counterfeiting in the domestic market results in the presence of a large number of counterfeit goods, primarily in the consumer goods sector. While the customs authorities of the Russian Federation have developed effective centralised mechanisms to counteract counterfeiting, which operate through qualified personnel of the regional customs bodies and the central administrative offices of the Federal Customs Service, the practice of other law enforcement agencies in Russia needs substantial improvement.

It is obvious that the effectiveness of increasing penalties or other ways of tightening sanctions for offenses related to the production and distribution of counterfeit products is compromised by the weakness of the mechanisms for imposing administrative and criminal liability for the illegal use of trademarks.

RECOMMENDATIONS

The Committee recommends developing and implementing planned quarterly quantitative indicators of seized counterfeit goods on a territorial basis for employees of law enforcement agencies and Rospotrebnadzor (Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing). These would be differentiated by region.

It is recommended that centralised accounting and processing of the received data be organised, as well as implementation of control over compliance with the planned targets, their further differentiation on a regional basis, and provision of incentives to employees in the territorial units for their implementation.

In order to improve the efficiency of law enforcement agencies, we believe it would be worthwhile to organise annual seminars at the regional and federal levels for employees of the law enforcement agencies and Rospotrebnadzor specialising in combating counterfeit products, with the involvement of representatives of rights holders.

MANDATORY PRE-TRIAL PROCEDURE

ISSUE

1. On 1 June 2016, a mandatory pre-trial procedure was introduced for all disputes arising from civil law relationships. Part 5 of Article 4 of the Code of Arbitration Procedure of the Russian Federation was amended by Federal Law No. 47-FZ dated 2 March 2016.

Before applying to an arbitration court, the claimant must send a letter of claim to the defendant.

2. Federal Law No. 147-FZ dated 1 July 2017 introduced special rules regarding the pre-judicial dispute resolution mechanism in respect to disputes on the protection of intellectual property rights.

The rule on mandatory prejudicial dispute resolution procedure relates to:

- (a) conflicts in connection with compensation for damages or payment of compensation, if the owner and the infringer are legal entities or individual entrepreneurs and if the dispute is to be resolved by the arbitration court; and
- (b) disputes on early termination of a trademark due to its non-use (Article 1486 of the Civil Code of the Russian Federation).

An interested party who believes that the rights holder does not use the registered trademark can suggest that the right holder should send an application for a waiver of its right, or conclude an agreement on the alienation of the exclusive right to a trademark. If the rights holder refuses or fails to respond to the above proposal, a claim for early termination of legal protection of the trademark can

be filed two months after sending such a proposal. In addition, an important nuance of the new rules is that the claim can only be filed within 30 days after the end of a two-month period from the date on which the above proposal was sent.

RECOMMENDATIONS

1. In the area of intellectual property, disputes are mostly of a non-contractual nature, which in practice means that the mandatory pre-judicial dispute resolution procedure cannot be agreed upon by the parties in advance. Thus, nowadays, a potential claimant in some cases will have to send a claim to the opponent and adhere to the deadline specified by law before taking legal action.

The main disadvantage of lodging a claim is that this warns the potential respondent about the requirements in case of disagreement, giving the respondent the opportunity to take measures to avoid satisfying the claimant's demands, for example, by withdrawing assets, or, with respect to domain disputes, transferring information to another domain name.

In connection with the above-mentioned innovation, in disputes connected with compensation for damages or payment of compensation, difficulties may arise with the use of injunctive remedies. Thus, Part Five of Article 99 of the Code of Arbitration Procedure of the Russian Federation requires that a statement of claim be lodged no later than 15 days after a ruling which imposes pre-trial injunctive remedies. This means that the claimant is not able to use pre-trial injunctive remedies before the defendant learns about the claim, which drastically reduces the practical value of pre-trial injunctive remedies.

We believe that it is desirable to revise the current provisions of the law on mandatory pre-judicial dispute resolution procedure as they relate to disputes connected with intellectual property rights. Specifically, the time for responding to a claim should be at least 15 days, which would make it possible to balance the rights of the parties to the dispute to some extent.

2. The law grants the claimant the right to file a claim only if the defendant fully or partially refuses to comply with claims presented to it, but it does not specify the situations in which the defendant can abuse the right by sending the claimant a response to a claim that does not contain a direct refusal. Thus, it is desirable to introduce a provision according to which sending a claim will be considered to mark the date of commencement of the procedural period, regardless of the express refusal of the defendant.

With regard to the provisions of the law on pre-judicial dispute resolution procedure for disputes on the non-use of the trademark by the right holder, we believe that they negatively affect the claimant's position.

First of all, sending a proposal to the rights holder to apply for a waiver of the right to a trademark may entail the resumption of

actions of the rights holder, which will be recognised as use of the trademark.

Secondly, the law provides for an exhaustive list of methods, limiting this to application on waiver of exclusive rights of the right holder or the contract of alienation of rights on trademarks, without taking into account, for example, the possibility of granting a letter of consent from the rights holder. In such a case it is proposed to consider the possibility for the rights holder to independently determine an effective pre-judicial dispute resolution procedure regarding the issue of the early termination of the registration of a trademark.

Thirdly, since by its very nature a contract of alienation of exclusive rights to a trademark is a non-gratuitous contract, the potential claimant will have to bear the costs associated with the transfer of the rights to it. Moreover, the rights holder may abuse the rights granted, perhaps by establishing unreasonable conditions for the contract, including price conditions, and also in having the right to choose an interested person with whom to conclude a more favourable contract.

Fourthly, the claimant may file a claim in court if the proposal was not executed within 2 months of the date it was sent, while the period in which the claimant may file a claim in court is limited to 30 days. If, for example, negotiations between the parties last more than three months, the time limit for filing a claim will be deemed to have expired. The bill does not provide for any indication of the consequences of failure to comply with the deadline or the possibility of its being extended.

Finally, the term of pre-judicial dispute resolution procedure increases the risk of the claimant's failure to comply with the six-month deadline for responding to Rospatent's examination request many times (paragraph 3 of Article 1499 of the Civil Code of the Russian Federation). The fact that the designation submitted for registration contravenes another trademark belonging to another person is, in the majority of cases, the real reason for the claimant's appeal to the procedure for early termination of the legal protection of the trademark. It seems reasonable that the changes should provide for the possibility of extending the deadline for a response under paragraph 3 of Article 1499 of the Civil Code of the Russian Federation for a period of not less than 6 months. Such an extension is permissible under Article 14 (2) of the Singapore Treaty on the Law of Trademarks, which is the treaty to which Russia has acceded, and also under Rule 9 of the Regulations under the Singapore Treaty.

COMMITTEE MEMBERS

Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • ALPE consulting OOO • ALRUD Law Firm • Andrey Gorodissky And Partners Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Baker Botts L.L.P. • Baker McKenzie • BASF • Bayer JSC • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Bonduelle-Kuban LLC • Castrén & Snellman • Caterpillar Eurasia LLC • CMS Russia • Continental Tires RUS OOO • Credit Agricole CIB AO • Delonghi • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Electrolux • Esparma GmbH • Eversheds Sutherland • EY • Ford Sollers Holding LLC • General Motors Russia & CIS LLC • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Google • Grayling Eurasia OOO • IKEA Centres Russia • Industry Round table for cooperation with the EU, Non-profit partnership • JETRO • Kia Motors RUS, LLC • L'Oreal • Legrand Group • M.Video • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Morgan Lewis • Nissan Manufacturing RUS • Noerr OOO • Pepeliaev Group, LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • Procter & Gamble • PwC • Renault Russia • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) • Sanofi Russia • Schneider Electric • Shevyrev and partners, Bureau of attorneys • Siemens LLC • Syngenta • Tilling Peters LLC • Toyota Motor, OOO • VEGAS LEX Advocate Bureau • VOLKSWAGEN Group Rus OOO.

LEGAL COMMITTEE

Chairperson:
Sergey Krokhalov, Baker McKenzie

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (julia.kucherova@aebrus.ru)

LOCALISATION AND SPECIAL INVESTMENT CONTRACTS

ISSUE

In 2014, with the adoption of the Law on Industrial Policy, business received the possibility of concluding a special investment contract (SPIC) as a tool for the development of industrial production in Russia. A SPIC, the form of which was approved by the government in 2015 (Regulation No. 708), involves the provision of benefits and other incentives to investors by the state in exchange for achieving certain results under an investment project. Despite the fact that the introduction of such a tool as the SPIC may facilitate the implementation of investment projects and the modernisation of production by Russian and foreign companies, the current regulation of SPICs raises a number of questions among AEB members.

First and foremost, it is unclear to investors what incentives and support measures, besides the stabilisation provisions provided for by law stipulating that new requirements will not be applied to the investor and the aggregate tax burden of the investor will not increase, are available. The current legislation does not contain a catalogue of incentives available to an investor under a SPIC, although some attempts to define the list of incentives have been made. In practice, incentives comprise already existing support measures that can be applied without using the SPIC mechanism.

In addition to numerous issues with respect to the applicability and effectiveness of tax preferences and other benefits, the terms of the SPIC form proposed by the Government themselves become a barrier for companies when making a decision to use an investment contract. It is assumed that, when concluding a SPIC, companies and state authorities must adhere to the form proposed by the Government. In the opinion of AEB members, this form does not take into account the specifics of a given project and is quite often associated with excessive risks for the investor. For example, the current provisions on liability are excessive, as they provide for the imposition of sanctions on an investor for periods during which the investor has met its obligations in good faith. The issue of the limitation of an investor's liability in connection with the non-performance or improper performance of obligations by the Russian Federation (a constituent entity of the Russian Federation or municipality) has not yet been settled.

In order to have the possibility of solving the said problems and increase the attractiveness of such tools as the SPIC, in August 2018, the Ministry of Finance developed the Draft Special Law on the Protection and Promotion of Investments in Russia that provides for the possibility of the conclusion of Investment Protection and Promotion Agreement (IPPA) between private investors and the Government. IPPA is essentially an advanced type of SPIC (the so-called "SPIC 2.0") that provides for the provision to investors of larger-scale incentive measures. In particular, besides stabilisation provisions, IPPA provides for increment tax financing tools that would ensure the refund to investors of taxes paid to the budget, as well as documented insurance contributions.

The IPPA draft law was submitted by the Ministry of Finance to the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP) in August 2018. Currently, it is not known how compulsory the proposed regulation of IPPA contents may be.

The following may potentially become obstacles for the efficient functioning of such tools as SPIC and IPPA in Russia. Those tools are aimed at increasing the attractiveness of private investments into Russian industry through the creation of certain multi-purpose incentive mechanisms (including the aforesaid stabilisation provisions, increment financing, etc.) for all industries. At the same time, there is no universal way to increase the attractiveness of private investments. Each industry has its own specifics. As a result, investments into different industries require entirely different incentive measures. For example, investments into pharmaceuticals may be accompanied by the provision of certain state procurement preferences to investors. Investments into agriculture/agricultural machinery building may be accompanied by introduction of preferences relating to the subsequent sale of the respective products. Thus, the attractiveness of the SPIC and IPPA should be made as flexible as possible, and there should exist the possibility of applying specific incentive measures for each specific industry.

RECOMMENDATIONS

The AEB is positive about the SPIC and IPPA mechanisms. Nevertheless, to increase the attractiveness of those tools, it is necessary to develop as flexible an incentive mechanism system as possible. Such mechanisms should be adapted to the needs of each

industry and should take into account the commercial interests of different investors in different areas of production. The AEB is ready to take part in the development of the said tools in order to increase the attractiveness of SPIC and IPPA.

The AEB believes that regulation of SPIC contents should not be compulsory: given that complicated and large projects (over 750 million roubles) are implemented under SPICs, the parties should have the option to agree upon the terms of the contract in more detail than is stipulated by the form approved by the Government, depending on the terms of the project and the possible risks. For the sake of clarity, it should be explicitly stated that the SPIC form approved by the Government is recommended and not mandatory. In particular, the regulation of SPIC should provide for the possibility of limiting the investor's liability and introducing amendments and clarifications to SPIC, e.g. in the event of changes in legislation having a positive effect for the investor.

As to the planned introduction of such tools as IPPA, the AEB hopes that the above recommendations will be taken into account in the development of Russia's Law "On investment protection and promotion".

ANTIMONOPOLY LEGISLATION: LATEST CHANGES

ISSUE

The past year was marked by a variety of legislative initiatives of the Federal Antimonopoly Service (the FAS of Russia) aimed at a significant change in the current regulation of various areas.

A leading and extensively discussed example of the latest law-drafting activity of the FAS of Russia is the so called "fifth antimonopoly package" primarily aimed at clarifying antimonopoly regulation in the context of digital economy and toughening the approval of transactions for which the approval of the antimonopoly body is required. The current version of the draft law resulted in rather mixed feedback from representatives of the business community. On the one hand, the attempts of the FAS of Russia to adapt legal regulation to modern-day processes using modern-day technologies and the introduction of institutions that have proven efficient abroad (e.g. the institution of fiduciaries) can only be appreciated. On the other hand, some measures proposed by the FAS of Russia have previously caused a negative reaction from the business community (e.g. cancellation of antimonopoly immunities for certain actions and agreements connected with intellectual property rights), and the new proposals in their current form may result in excessive unambiguity in legal regulation, thereby complicating current business processes (e.g. limitations with respect to price algorithms).

The proposal of the FAS of Russia relating to cancelling the effect of the Federal Law "On natural monopolies" and including certain rules aimed at the regulation of natural monopoly subjects in the Federal Law "On protection of competition" is also important. The FAS of Russia declared the need to reform the regulation with re-

spect to the activities of natural monopoly subjects that was introduced about twenty years ago and was created in the context of a different economic environment. However, the means of implementation of this goal for a substantive update of this regulation proposed by the FAS of Russia gives rise to concerns. In particular, concerns that the actual inclusion of the regulation of natural monopoly subjects in the general context of antimonopoly regulation will entail the risk of not taking into account the specifics of the activities of natural monopoly subjects seem well-founded.

Moreover, according to the proposal of the FAS of Russia, the current tariff regulation should also be subject to qualitative change: the FAS of Russia plans to elaborate a uniform tariff regulation system for different sectors, with uniform rules and methods. This initiative is aimed at resolving the problem of the fragmentation of the current regulation. At the same time, there is a risk that a uniform approach to tariff regulation for different sectors simultaneously will not make it possible to take their specifics into account.

RECOMMENDATIONS

The AEB is paying close attention to the latest proposals of the FAS of Russia concerning the amendment of Russian antimonopoly laws. We recommend that AEB members preliminarily evaluate the potential effect of the initiatives proposed by the FAS of Russia and take active part in the public discussions of drafts developed by the regulator.

CORPORATE ISSUES

ISSUE

Since 1 September 2017, due to amendments introduced to Federal Law No. 129-FZ dated 8 August 2001 "On the state registration of legal entities and individual entrepreneurs", tax authorities have been entitled to exclude from the Unified State Register of Legal Entities (USRLE) active companies with respect to which entries on inaccurate information remain in the register for more than six months.

An entry about inaccurate information on the registered address, the most frequently-made entry about inaccurate information, is made in the USRLE by tax inspectorates based on inspection materials.

Before making an entry about inaccurate information, the inspectorate should send the company a notice and provide the company with 30 days to confirm the accuracy of the information. If the company fails to take measures to eliminate the violation within this period, the inspectorate may make an entry about inaccurate information, and in six months it may make the decision to exclude the company from the USRLE.

The making of an entry about inaccurate information in the USRLE may entail the denial of registration, the freezing of bank accounts, and other adverse consequences. AEB members, the

Russian offices of which are located at large office centers having several lessees, have faced the necessity to introduce changes into their constituent documents and the USRLE in order to update their addresses. To obtain registration certificates, permits, licenses, or to have their addresses changes, companies with large volumes of business face substantial expenses and require the introduction of changes into the said documents, as well as to have the packaging of a large number of product items changed. This creates an additional burden on business. We believe that each company should have an opportunity to confirm the reliability of information on its address, that there should exist an opportunity for a legal entity to receive notices/letters from tax authorities without the need to introduce changes/update its address. Unfortunately, nowadays there is no clearly regulated procedure for companies' confirmation of information on their addresses.

The exclusion of a legal entity from the USRLE, besides other consequences connected with the actual termination of the existence of the legal entity, may also entail the denial of registration by members who held not less than fifty percent of votes out of the total number of votes of members of the company excluded from the register and by persons who had the right to act without a power of attorney on behalf of such legal entity at the time of its exclusion from the register, for three years.

Moreover, the provision of inaccurate information about a legal entity entails the imposition of an administrative fine on officials ranging from five to ten thousand roubles, and a repeated provision of inaccurate information may entail the disqualification of an official for a period ranging from one to three years.

RECOMMENDATIONS

The AEB welcomes the efforts of tax authorities aimed at ensuring the reliability of the information contained in the USRLE. The AEB deems it reasonable to set clear criteria for reliability and means of confirming it, for which purpose AEB suggests that the Federal Tax Service issue appropriate explanations. Furthermore, special attention should be paid to ensuring the timely sending by tax authorities of notices of the need to provide information confirming accuracy.

CHANGES IN CIVIL CODE SINCE JUNE 2018 (212-FZ)

ISSUE

In June 2018, with the entry into effect of Law 212-FZ, new provisions about loans and credit, factoring, bank deposits and accounts, settlements and letters of credit, and escrow agreements were included in the Civil Code. The possibility of entering into loan agreements providing for the obligation to provide loans in the future has been directly regulated, and the subject of the loan agreement has been broadened. Successfully disputing a loan agreement based on its non-monetary nature no longer entails its nullification, but simply decreases the size of obligations to actually transferred funds or other property. The rule of court practice

that the transfer of the subject of a loan to a third party at the borrower's direction is equivalent to transfer of the subject of the loan to the borrower was formalized in the law.

As for factoring, attempts were made to bring this institute into line with the provisions of the Ottawa UNIDROIT Convention of 1988. The new provisions of the Civil Code are aimed at focusing on the service component of factoring agreement, which distinguishes factoring from a simple fee-based cession. Now, the factor's obligations must include not less than two out of four additional acts aimed at providing additional services to a customer.

A series of useful innovations were made in Chapter 45 "Bank Account". Groups of persons received the option of linking bank accounts, in which case funds for the execution of the customer's instruction could be debited from any account in a group of accounts, which could simplify settlements for a group of persons. Provisions of the law were consistently differentiated for individuals, legal entities and individual entrepreneurs, and new types of accounts were introduced. On the other hand, new provisions about the reservation of funds on an account gave rise to a number of concerns. The law sets a threshold of ten days, after which funds reserved on an account are again deemed to be owned by a customer. This period does not meet the needs of the market, where longer reservation may be required, and the mandatory nature of the provision does not afford the opportunity to provide for a different period of reservation.

A number of changes were made in provisions about settlements. Letters of credit became irrevocable by default, and provisions about confirmed letters of credit and settlements with the participation of an intermediary bank became more detailed. These changes are bringing the provisions of Russian law into line with the provisions of the Uniform Customs and Practices of the International Chamber of Commerce. An instrument new to the Civil Code, the transferrable letter of credit, was also formalized in the law.

RECOMMENDATIONS

The AEB is positive about the general trend toward bringing the provisions of Russian law in line with generally accepted international standards. The introduced changes are in conformity with established practice and formalize a series of financial tools widely used worldwide. The AEB recognises the need for a balance between the interests of individual consumers of banking services and representatives of the business community and recognizes the compromise course enshrined in the Civil Code, providing for the existence of certain rules for individuals, on the one hand, and individual entrepreneurs and legal entities, on the other hand.

Nevertheless, some changes need additional revision. In the opinion of the AEB, the provisions about the maximum funds reservation threshold are not in conformity with the established practice and should not be mandatory or should set a longer reservation period.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • Advocates Bureau Yug • Akzo Nobel Coatings LLC • ALD Automotive LLC • Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Andrey Gorodissky And Partners Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Atos • Auchan Russia • Baker Botts L.L.P. • Baker McKenzie • BASF • BearingPoint OOO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Borenium Russia • BP • Capital Legal Services • Carnelutti Russia • Castrén & Snellman • Caterpillar Eurasia LLC • Clifford Chance • CMS Russia • Coleman Services UK • Danone Russia • Danske Bank Russia • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • ECOTEAM LLC • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • EkoNiva-Technika Holding, LLC (part of EkoNiva group) • Eversheds Sutherland • EY • Ford Sollers Holding LLC • FORTUM OYJ • General Motors Russia & CIS LLC • Gide Loyrette Nouel • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • HeidelbergCement Rus • Henkel Rus OOO • HSBC Bank (RR) OOO • Inchcape Holding OOO • IKEA Centres Russia • Jungheinrich Lift Truck • JURALINK • Kia Motors RUS, LLC • KPMG AO • L’Oreal • Legalife Diaz Reus • Legrand Group • M.Video • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Mazars • Merck LLC • MetLife JSC • MOL-Russ LLC • Morgan Lewis • Nissan Manufacturing RUS • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Nokia • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Oriflame • Orrick (CIS) LLC • Pepeliaev Group, LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • PPG Industries LLC • Procter & Gamble • Peugeot Citroen Rus (Groupe PSA) • PwC • Renault Russia • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. • Sanofi Russia • Scania-Rus LLC • Schulze, Brutyan and Partners LLC • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Shevyrev and partners, Bureau of attorneys • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • SOLLERS PJSC • Stada CIS • Syngenta • Thomson Reuters • Tilling Peters LLC • Tinkoff Online Insurance, JSC • TMF Group • Touch Bank • Toyota Motor, OOO • United Technologies International Operations, Inc. • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins L.L.P. • VISA • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Volvo Cars LLC • WELBI • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

MIGRATION COMMITTEE

Chairperson:

Lyudmila Shiryayeva, EY

Deputy Chairpersons:

Ekaterina Elekchyan, CMS Russia; **Alexey Filipenkov**, Visa Delight;
Andrey Slepov, BEITEN BURKHARDT;

Committee Coordinator:

Ksenya Solovieva (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Under current law, in order to work in Russia, a foreign citizen residing temporarily in Russia must have the following documents attesting to this right: a work permit and work visa or a patent (a patent is required for citizens entering Russia under a visa-free regime who do not meet the criteria for highly qualified specialists). It is currently possible to obtain a work permit by one of two procedures: (i) the procedure for highly qualified specialists, or (ii) the procedure for everyone else. Note that, in order for foreign citizens arriving in Russia under a visa-free regime to obtain a patent, and for foreign citizens (other than highly qualified specialists) entering Russia with a visa to obtain a work permit, they must submit a document in the established form or a certificate attesting to their knowledge of the Russian language, Russia history and the basics of Russian law. Moreover, it is essential to specify the purpose for visiting Russia in the migration card when crossing the Russian border as "employment". Otherwise, the migration authorities will not accept the documents submitted for a patent or work permit.

SIMPLIFIED MIGRATION PROCEDURE FOR HIGHLY QUALIFIED SPECIALISTS

In most cases highly qualified specialists (HQSs) are managers or professionals with unique knowledge and professional skills. One of the main criteria established by law to deem a foreign employee an HQS is the income received in the Russian Federation for working in an HQS capacity. In general, personal income of an HQS should be at least RUB 167,000 before taxes.

The term for processing a work permit and visa invitation for an HQS and their family members is 14 working days from the acceptance date of the documents by the Central Migration Authority or its regional office. Work permits and visas for HQSs are issued for a term of up to three years.

Employers (Russian business entities, branches and representative offices of foreign commercial organisations) have to observe certain legal requirements when employing HQSs, e.g. notify the Central Migration Authority (or its authorized regional agency) on a quarterly basis of the payment of wages to HQSs in the required amount, and either provide a voluntary medical insurance policy to the HQS and accompanying family members who are foreign citizens, or sign a contract for the provision of appropriate medical

services in favour of the HQS and accompanying family members with a medical institution.

Over the course of quite a few years, the HQS institution has proven to be effective and in demand. The Association of European Businesses is in favor of retaining the basic principles of HQS law, but also sees individual areas for improvement.

ISSUE

As the law on HQSs has evolved, certain issues requiring solution have arisen. One such issue is the obligation to pay the wage (remuneration) specified by law to an HQS in the event that he/she is absent from work for due reason during a significant time when there is no legitimate basis pursuant to the labor law for paying such a wage to such an HQS in full or in part, e.g. sickness leave, maternity leave, unpaid childcare leave, unpaid vacation, etc. In accordance with migration law, failure to pay a wage in the guaranteed minimum amount (RUR 501,000 per quarter) will be considered failure by the employer to fulfil its obligation to pay the appropriate wage to an HQS. This may entail a fine and sanctions in the form of cancelling the right to hire HQSs for two years.

In the Committee's opinion, in order to resolve such issues, which are driven by a conflict of the migration, tax, and labor laws, it is essential to design special and more flexible approaches as well as to incorporate them into law.

RECOMMENDATION

Until the issue of wages payable to an HQS for a period of absence for due reason is resolved, we recommend observing the effective law, as non-observance of the established requirements may entail a ban on hiring HQSs for two years.

STANDARD PROCEDURE FOR PROCESSING WORK PERMITS

ISSUES

1. *Quota for hiring foreign workers.* At present, the procedure for receiving a quota to hire foreign workers (hereinafter, the quota) is a complex and long process. The procedure does not guarantee that a quota will be eventually granted and it entails the following

difficulties: a) a possible refusal to approve a quota for reasons beyond the employers' control; b) the fact that it is impossible to precisely determine the need for hiring foreign workers with the required qualifications in advance (several months ahead).

2. *Work permits for qualified specialists.* In practice, work permits for qualified specialists under the standard procedure are processed for foreign employees who arrive in Russia on the basis of a visa for short-term project work. In most cases, the aforementioned workers come to Russia for the first time, do not speak Russian fluently, and use a foreign language in their work. To obtain a work permit under the standard procedure, they are required to provide a certificate attesting to having passed an examination in the Russian language, history and the basics of Russian law, which significantly complicates the process of sending a worker abroad and planning the companies' operations in Russia.

RECOMMENDATIONS

Taking into account the aforementioned we propose reviewing the procedures for applying for quotas and approving them, as well as considering cancelling the requirement to undergo an examination in the Russian language, history, and law basics for qualified specialists arriving in Russia on the basis of a visa.

PATENTS

Patents for foreign citizens arriving in the Russian Federation on a visa-free basis (including citizens of Azerbaijan, Moldova, Tajikistan, Uzbekistan, and Ukraine) are processed without quota considerations, unlike standard work permits.

The effective term of a patent may be extended for a period from 1 month to 12 months any number of times. However, the total effective term may not exceed 12 months from the date of issuance.

The effective term of a patent is deemed extended for a period for which a fixed fee is paid, which also serves as an advance payment of personal income tax.

In the event of a failure to contribute the fee, the effective term of a patent is terminated from the day following the last day in the period for which the fixed fee is paid.

However, relations with the tax authorities in practice entail difficulties with deducting advance payments when making the final settlement for personal income tax, which entails additional bureaucratic wrangling in connection with identifying contributed and unrecovered tax.

The procedure for making corrections to patents has been amended. In the event of changes to their surname and/or passport data, the foreign worker is obliged to apply to the authorized regional agency of the Central Migration Authority personally

within seven days after entering Russia or after the documents were amended (depending on such person's location when the amendments were made) so that the respective changes can be made in the patent data.

ISSUES

There are two issues related to hiring foreign citizens holding a patent that have not yet been resolved in law.

The first is that foreign citizens holding a patent are not entitled to work in a different regional entity of Russia even if sent on a business trip, because, pursuant to Order No. 564n of the Ministry of Public Health and Social Development of the Russian Federation of 28 July 2010, such possibility is stipulated only for foreign citizens holding a work permit or temporary residence permit.

The second issue is the inability of foreign juridical persons' representative offices and branches to hire foreign citizens holding a patent, for the reason that representative offices and branches of foreign juridical persons operating in Russia are not included in the list of employers entitled to hire foreign citizens holding a patent stipulated in Article 13.2.1 of Federal Law No. 115-FZ of 25 July 2002, "On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation".

RECOMMENDATIONS

We recommend that employers take into account the aforementioned specifics related to hiring foreign citizens holding a patent and observe the established restrictions. The Migration Committee has repeatedly appealed to the relevant authorities to change the laws to allow foreigners with a patent to be hired by foreign juridical persons operating in Russia via representative offices and branches.

NEW MIGRATION ENROLLMENT RULES

Federal Law No. 163-FZ of 27 June 2018 "On amendments to the Federal Law "On the migration enrollment of foreign nationals and stateless persons in the Russian Federation"" entered into force on 8 June 2018.

This law makes the following fundamental changes in the current law on migration enrollment:

1. A foreigner's place of stay is now the residence or other premises where such foreigner actually lives (uses regularly for sleep and rest) or an organisation where such foreigner is registered as his/her place of stay.
2. A foreigner is registered at an organisation where he/she duly performs work or other activities not prohibited by Russian law if he/she actually resides at the organization's address or in premises of such organisation that do not have an address (building, structure), including temporary premises.

Note that similar changes in the registration procedure made by Law No. 385-FZ of 23 December 2010 were cancelled in 2011 by Law No. 42-FZ of 20 March 2011.

ISSUE

Before the Law entered into force, employers that invited and hosted foreign nationals were responsible for those foreign employees, including for their migration enrollment, and took all necessary actions, drawing on their experience and resources. Under the adopted law, the responsibility for registering foreigners in Russia is placed on *individual landlords*, whose actions are beyond the control of employers. In practice, this has adverse consequences, including reluctance on the part of landlords to rent housing to foreigners, refusal to register foreigners and violations of registration deadlines.

The Migration Committee has had a number of meetings with representatives of the Central Migration Authority of the Russian Ministry of Internal Affairs to clarify the practical implementation of the amendments to the law on migration enrollment. As a result, the Association of European Businesses received written clarifications from the ministry indicating that an employer that owns, leases or manages living accommodations may host and apply to register foreign nationals living in those accommodations. Registration by third parties, including company representatives, is possible based on a sublease for such accommodations. In this case, however, all responsibility placed by law on the host will apply equally to such individuals.

RECOMMENDATIONS

In practice, migration enrollment may be treated differently depending on varying interpretations of the amendments in each regional office of the Ministry of Internal Affairs. Thus, in some cases foreign employees are allowed to be registered only by the owner of the premises where they reside, despite the ministry's mention of situations when registration may be handled by the employer or third parties. The Migration Committee recommends that each such case be noted and that the Central Migration Authority or the head of the Ministry of Internal Affairs' regional office to which the company applied for registration be asked to clarify any requirements inconsistent with the clarifications of the Central Migration Authority.

NOTIFICATIONS

An employer is required to notify the regional office of the Central Migration Authority about the conclusion, expiration or cancellation of an employment contract with a foreign citizen within 3 working days after any of the aforementioned events taking place. It is required to provide notifications with respect to foreign citizens of all categories, including foreign citizens operating on the basis of a work permit (including HQSs) or patent, foreign citizens residing in Russia temporarily or permanently, and foreign citizens working without a work permit pursuant to intergovern-

mental agreements (including citizens of Armenia, Belarus, Kazakhstan, and the Kyrgyz Republic).

ISSUE

Pursuant to the effective Code of Administrative Offenses, a failure to comply with the deadline for providing the aforementioned notification may entail a fine on an employer in an amount from RUB 400,000 to RUB 1,000,000 (depending on the region where the employer operates).

It is also required to notify the migration authorities about conclusions and cancellations of employment contracts with Belarus citizens despite the fact that, pursuant to intergovernmental agreements, they are hired in accordance with the same procedures as Russian citizens.

Note that, in practice, mailed notifications may be returned by regional offices of the Ministry of Internal Affairs for various reasons – if for example, a notification was completed incorrectly or mailed to the wrong regional office.

RECOMMENDATIONS

It is essential to monitor and observe the deadlines for providing the aforementioned notifications. It is also worth remembering that, in the event it concludes an employment contract with a foreign citizen operating as an HQS, the employer is obliged to notify the Central Migration Authority within 3 working days of concluding the employment contract, rather than after the foreign specialist receives a work permit and begins work. Before a notification is mailed, it is advisable to make sure that the address of the regional office of the Central Migration Authority is correct.

INTERGOVERNMENTAL AGREEMENTS IN THE MIGRATION SPHERE

Currently, there are several international agreements regulating labor migration issues, including agreements with the governments of the French Republic, the Republic of Korea, and a number of other countries. Pursuant to these agreements, procedures for processing visas and work permits for the citizens of one treaty state in the other treaty state have been streamlined.

These streamlined procedures apply to employees within the same group of companies, employees of branches and representative offices of foreign juridical persons, as well as young specialists. For these categories of foreigners, employers are entitled to obtain 1-year work visas that can be extended as well as receive work permits without quotas in accordance with the accelerated procedures.

Further, there are several exemptions for citizens of member countries of the Eurasian Economic Union (EEU) with respect to labor activities in EEU countries, including the ability to work without a work permit or patent. At present, citizens of the Republic

of Belarus, Armenia, Kazakhstan, and the Kyrgyz Republic are entitled to work in the Russian Federation without a work permit or patent. Such employees and their family members should be registered for migration purposes within 30 days of arrival in the Russian Federation.

When hiring citizens of EEU member countries who are not required to hold a work permit or patent in order to work in the Russian Federation, the employer must abide by the general migration law as it concerns the hiring of foreigners, including notifying the migration authority of the conclusion and termination of employment contracts and civil contracts with foreigners.

ISSUE

While there are streamlined procedures to receive authorizations for labor migrants from France and Korea, the requirement to confirm their knowledge of the Russian language, Russian history, and the basics of law remain. This requirement may be an insurmountable obstacle for young specialists arriving in Russia with a view to improving their knowledge of Russian society and the Russian language as well as for employees of a group of companies who may not need knowledge of the Russian language when transferred urgently for a temporary project within a group of companies.

RECOMMENDATIONS

The Association of European Businesses recommends that companies take into account the provisions of the aforementioned agreements when planning the employment of foreign citizens from the aforementioned countries, with a view to optimizing time and other costs related to hiring foreign labor, and that they strictly observe the requirements of migration law when hiring foreign citizens covered by intergovernmental agreements.

The Association of European Businesses welcomes intergovernmental agreements that simplify the procedure for temporary work as well as agreements with other states, since such agreements enhance the business climate and promote an influx of foreign investments into the Russian economy.

HOSTING PARTY RESPONSIBILITY FOR ENSURING THAT A FOREIGN CITIZEN LEAVES RUSSIA UPON EXPIRATION OF HIS/HER EMPLOYMENT CONTRACT

Federal Law No. 216-FZ "On amendments to Article 16 of the Federal Law 'On the legal status of foreign nationals in the Russian Federation'" was adopted on 19 July 2018.

This law makes the inviting party responsible for a foreigner's failure to leave Russia on time. According to the amendments, the inviting party must ensure that invited foreigners comply with the rules for staying (residing) in Russia, i.e. that their actual activities during their stay (residence) in the country are consistent with the declared purpose of their entry or line of

work and that such foreigners leave the country by the end of the designated period.

Under the adopted law, the list of measures and rules for their implementation are established by the Government of the Russian Federation. The draft Decree of the Russian Government "On the Implementation by Inviting Parties of Measures to Ensure That Invited Foreign Nationals or Stateless Persons Comply with the Rules for Staying (Residing) in the Russian Federation, i.e. that their Actual Activities or Line of Work during Their Stay (Residence) in Russia Are Consistent with the Declared Purpose of their Entry into the Russian Federation and to Ensure That Invited Foreign Nationals and Stateless Persons Leave the Russian Federation by the End of the Designated Period" is currently under consideration.

The current version of the government decree makes the inviting party responsible to a large degree for continually monitoring an invited foreigner's stay and movements in Russia and for sending various notifications to such foreigner and to the Ministry of Internal Affairs.

Federal Law No. 215-FZ of 19 July 2018 "On amendments to Article 18.9 of the Administrative Offenses Code of the Russian Federation" has also been adopted.

Under the amendments, the inviting party may be fined if a foreigner fails to comply with the declared purpose of his/her entry into Russia. Individuals who invite foreigners to Russia for private purposes and provide them with accommodations are also responsible for ensuring that such foreigners leave the country by the end of the designated period. Otherwise, the inviting parties may be fined from RUB 2,000 to 4,000. The amendments impose fines for the same offense on officials and organizations (RUB 45,000 to 50,000 and RUB 400,000 to 500,000, respectively). Penalties are similarly imposed for failing to ensure that invited persons comply with the declared purpose of their entry into Russia.

Both laws enter into force 180 days after their publication, i.e. on 16 January 2019.

ISSUE

The Migration Committee supports measures to improve state migration policy, including safeguards against violations of the residence regime in Russia by foreign nationals and stateless persons. It is important to bear in mind, however, that the inviting party does not have any effective tools to ensure that foreign citizens leave the Russian Federation, therefore, the demands to raise their responsibility in this sphere merely create an additional administrative burden on the employer who acted as the inviting party.

RECOMMENDATION

The Association of European Businesses recommends keeping track of the publication status of the government decree that will approve all the obligations of an inviting party.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR FAILURE TO COMPLY WITH MIGRATION LAW

ISSUE

The current law of the Russian Federation stipulates severe sanctions and significant fines both for juridical persons as well as natural persons, including foreigners, in the event they are charged with noncompliance in the migration sphere.

In some cases, the administrative fines and liability stipulated in the current law is incommensurate with the offence.

In particular, it concerns consequences for foreign nationals who may be denied the right to enter the Russian Federation in view of having committed two or more administrative offenses during a three-year period, without regard to the severity of the offense and the danger it presents to society and without taking into account a foreigner's compliance with the decision to impose administrative liability.

RECOMMENDATIONS

Taking into account the strengthening of control over the identification of noncompliance in the migration sphere by the Russian Ministry of Internal Affairs, our recommendation to companies and foreign citizens is to observe the requirements of Russian law strictly, including the rules for staying in the Russian Federation.

In particular, we recommend abiding by the following recommendations:

- ensure that a foreign citizen has a complete set of required documents at all times in the event of an inspection;
- monitor the application of fines, information about administrative offenses, as well as the bans on foreign citizens entering Russia using the electronic services provided by the Russian Ministry of Internal Affairs.

COMMITTEE MEMBERS

Accenture • Alinga Consulting and Audit • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd. • Andrey Gorodissky And Partners Law Firm • Ararat Park Hyatt Moscow • Baker McKenzie CIS Ltd. • BAT • BDO • BP • Bayer AG • BEITEN BURKHARDT • Cargill LLC • Continental Tires RUS LLC • CMS Russia • CREDIT SWISS • Daimler Chrysler AG • Danone Russia • Deloitte • DLA Piper • DuPont Science & Technologies • Enel Russia • EY • Gasunie • Gide Loyrette Nouel • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • HeidelbergCement Rus • IKEA • Intermark Relocation • Korean Airlines • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Linklaters CIS • Liniya Prava Law Firm • L'Oreal • MANNHEIMER SWARTLING • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Moscow School of Management SKOLKOVO • Move One INC • Nissan Manufacturing RUS • NOERR • Orrick (CIS) LLC • Oriflame • Pepeliaev Group • Philip Morris Sales & Marketing • PwC • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • ROSBANK • Salans • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Secretan Troyanov Schaer S.A. • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • Technology Company Schlumberger LLC • Telenor • TF-Group • THOST Russia Projektmanagement OOO • Total E&P Russie • Total Vostok • Troika Relocations Ltd. • Unicredit Bank • Visa Delight • Volvo Vostok ZAO • Welcome Abroad Relocations.

PUBLIC RELATIONS & COMMUNICATIONS COMMITTEE

Chairperson:
Marina Tatarskaya, Ferrero Russia CJSC

Committee Coordinator:
Tatiana Morozova (tatiana.morozova@aebrus.ru)

The Public Relations (PR) and Communications Committee was established in 2008. Currently, the Committee brings together experts on PR, corporate communications and corporate social responsibility (CSR) from over 110 AEB member companies. Initially, the Committee was established to exchange information and advise on the application of successful international PR practices in Russia.

Since its formation, the Committee has regularly held events and meetings for AEB member companies aimed at boosting expertise in communications with key stakeholders. The events attended by both AEB members and guest companies are held in the form of open Committee meetings and workshops. The purpose of those meetings is to discuss pressing issues in corporate communications, including crisis communications and reputational risk management. These issues remain topical in the context of current trends, such as communication space globalisation and the ever-growing role of social media. Special attention in the Committee's agenda is paid to government relations (GR) and relations with other groups of stakeholders, including professional associations, the expert community, and non-profit organisations.

Presently, the interaction with traditional and new media, which is a key issue for the PR industry, forms an important part of the Committee's agenda. "Meet the Media" is a format of traditional meetings with the leading Russian media – Vedomosti, Kommersant, Russia Today, RIA Novosti, TASS and others – held on an annual basis. The meetings provide first-hand information on news content planning, working with newsbreaks and their promotion at the federal level, and basic principles of operating in the digital space.

The trend for digitalisation of the economy and the ever-growing role of social media in communications, which is relevant to the PR industry, is undoubtedly a focus of the Committee's agenda. In 2018-2019 this trend is permanently influencing the Committee's agenda, and this practice will continue. The open event organised by the Committee in late 2018 with Mail.ru, a Russian digital media market leader, is worth mentioning in this context. The issue of social media vs. communication space digitalisation is a crucial challenge for the PR industry today. The Committee aims to monitor the developments in this area and will serve as a discussion platform in this regard.

In 2018, the Committee paid attention to a number of new activities, in particular, to interaction with universities and building partnerships with key business associations and professional communities: Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP), Moscow Chamber of Commerce and Industry, etc. The dialogue with universities was focused on sustainable development and corporate social responsibility (CSR), namely, on integration of this profile into higher education and on its compliance with international educational standards performed in this area, as well as with requests from businesses for CSR specialists.

The above issues are being developed with direct involvement from the AEB Human Resources Committee. The participation of HR experts is crucial for assessing the current situation in the labour market and for drawing up practical conclusions to benefit AEB specialists. The main conclusions would assist in identifying gap zones and potential development zones in the labour market's demand for CSR specialists and the presence of the respective vacancies.

The Committee is convinced of the high value of jointly organised events that enable one to look at topical challenges from different perspectives. The Committee considers it important to remain open both within the AEB and for external dialogue in order to achieve a synergistic effect. A new initiative on closer collaboration with higher schools received supportive feedback from the Committee. In this line, it was decided to maximise the involvement of academic representatives in all relevant events organised by the Committee, including on the topics which are beyond its regular agenda, but still relevant for the PR industry.

Following global surveys, all groups of stakeholders currently pay great attention to sustainable development and CSR. Globalisation of the information space and the increased role of cross-functional interaction in the corporate sector endow these issues with a special role in the Committee's agenda. The leading European companies with a high level of expertise in this area place special emphasis on implementation of their practice at the global level.

In terms of sustainable development and CSR, the AEB Public Relations & Communications Committee acts as a reliable partner. It is striving for increased public awareness of the need to implement best practices in operating *business* responsibly, including through focusing on reducing the environmental impact, using renewable

resources, increasing production efficiency, etc. The Committee will remain active in this direction, as well as in terms of AEB cross-Committee activities, in order to serve as an effective platform for stakeholder communication. The Committee is planning to hold a big event on CSR for all AEB members in the mid-term.

Among the key areas of the Committee's work in 2018 were meetings with high-level experts. This format was embedded into the Committee agenda in order to inform its members on a wide range of issues related to PR industry features, trends and challenges at the global level, and on its correlation with Russian realities. The Committee considers any meeting with an expert, including a world-class one, to be a communication tool. At present, a PR professional's set of competencies and skills requires constant updates and upgrades. That is why this aspect is a permanent focus of the Committee.

While shaping its agenda, the AEB Public Relations & Communications Committee operates in line with the AEB mission. All meetings and events arranged by the Committee are aimed at forming and maintaining the image of AEB as a reliable social relationship partner, standing on the principles of openness and inclusiveness towards external audiences on a wide range of issues. The Committee encourages AEB members to share best practices for their mutual benefit.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • Alinga Consulting • Allianz IC OJSC • ALRUD Law Firm • American Institute of Business and Economics • ANCOR • Antal • Ararat Park Hyatt Moscow • Arval • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Avon Beauty Products Company • LLC • Baker McKenzie • Bayer JSC • BEITEN BURKHARDT Moscow • Benteler Automotive LLC • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • BP • British American Tobacco Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Russian branch • BSH Bytovyje Pribory OOO • Business Psychologists Ltd. (CEB SHL Russia & CIS) • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • CMS Russia • Corporate Health LLC • Creon Capital S.a.r.l • CRH • Danone Russia • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Delphi Samara JV JSC • Dentons • DHL Express • Dow Europe GmbH Representation office • DSM • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Enel Russia • ERGO Insurance Company • Euler Hermes • Evonik • EY • FENICE RUS LLC • Ferrero Russia • CJSC • Gasunie • GAZ Group LLC • Gide Loyrette Nouel • Grayling Eurasia OOO • Haldor Topsoe LLC • HELLENIC BANK PCL • Hino Motors Sales, LLC • Hotel Baltschug Kempinski Moscow / Baltschug Ltd • IE Business School • IKEA DOM LLC • ING Wholesale Banking in Russia • Intermark Relocation • Iveco Russia LLC • John Deere Rus • LLC • Kesarev Consulting • LafargeHolcim • Legrand Group • Liniya Prava Law Firm • LOTTE RUS • Macro-Advisory LLC • ManpowerGroup Russia & CIS • Mazars • Merck LLC • Mercuri International • Messe Frankfurt Rus Ltd • MetLife JSC • Metropol Hotel Moscow (LLC "MC "Okhotny Ryad") • Mitsubishi Electric (Russia) LLC • Morgan Lewis • NAVIEN RUS • LLC • Nestle Rossiya LLC • Noerr OOO • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Oriflame • PBN Hill+Knowlton Strategies • Pepeliaev Group • LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Procter & Gamble • Publicity Consulting Group, an ECCO Network Affiliate in Russia • PwC • Raiffeisen-Leasing • Raiffeisenbank AO • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Repsol Exploracion S.A. • Rödl & Partner • Sanofi Russia • Schneider Electric • SERVIER • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • Signify • Stada CIS • Subaru Motor LLC • Swissotel Krasnye Holmy Moscow • Syngenta • TABLOGIX • TechSert • Thomson Reuters • TSAR VOYAGES • Unipro PJSC • United Nations Information Centre • United Technologies International Operations • Inc. • Representative Office • VEGAS LEX Advocate Bureau • VOLKSWAGEN Group Rus OOO (Audi / Bentley / Lamborghini / Škoda / Volkswagen / Volkswagen Commercial Vehicles).

PRODUCT CONFORMITY ASSESSMENT COMMITTEE

Chairperson:
Alexey Soldatov, BSH Bytowije Pribory

Deputy Chairperson:
Vitaly Akimochkin, Yamaha Motor CIS

Committee Coordinator:
Olga Karp (olga.karp@aebrus.ru)

AMBIGUITY OF THE PROVISIONS OF TECHNICAL REGULATIONS

ISSUE

The conformity assessment to the technical regulations of the Customs Union and Eurasian Economic Union has become a routine procedure to gain access to the market of the Eurasian Economic Union. Since the regulations have come into force, the necessary infrastructure has been provided and a market of outsourcing services for conformity assessment to the technical regulations has been established. At the same time, manufacturers and importers still have questions about the implementation of certain provisions of the technical regulations. There is also an ambiguity in the interpretation of the provisions for mandatory requirements by applicants, certification bodies and state surveillance bodies.

RECOMMENDATIONS

- Economic operators need the official body to clarify the ambiguous provisions of technical regulations and to organise data in order to improve legislation. In particular, such a measure was provided in paragraph 16 of the Action plan for the implementation of the Customs Union technical regulation 'On the safety of low-voltage equipment' TR CU 004/2011, adopted by the Decision No. 895 of the Customs Union Commission on 9 December 2011.
- A guide to the implementation of technical regulations, like the Blue Guide adopted in the EU, could be an efficient instrument for resolving this issue.

PROBLEM OF TERMINOLOGY: RELEASE OF PRODUCTS INTO CIRCULATION

ISSUE

Key concepts in technical regulation should be uniformly understood by all participants to provide fair allocation of responsibility for the implementation of product compliance with the mandatory requirements of technical regulations. Possible ambiguities, especially when it comes to releasing products for circulation, can result in additional trade barriers, not only within the EAEU, but with third countries. The Treaty on the Eurasian Economic Union and, in particular, its Protocol on Technical Regulation within the Euro-

sian Economic Union contributed a lot to the harmonisation of the conceptual framework. Nevertheless, the moment of the release of products into circulation, which triggers the imposition of mandatory requirements, still remains unclear.

RECOMMENDATIONS

- To introduce into the conceptual framework of the Eurasian Economic Union's technical regulation, instead of the concept 'release of products into circulation', terms which define initial placement of a product on the market and its further circulation (availability), with the division of the functions and responsibilities of economic operators.
- To specify on the level of regulatory acts or the clarification of the official body different types of product movement, depending on compliance with the terms of the initial placement of the product on the market.

REDUNDANCY OF MANDATORY PROCEDURES

ISSUE

Mandatory conformity assessment procedures introduced for products by the majority of technical regulations of the Customs Union presume the applicant's responsibility to engage a third party on a contractual basis in order to perform tests and product conformity assessment. In addition, schemes of conformity assessment for commercial products available to applicants presume a production audit, regardless of the manufacturer's need, which is assessed by regulators as the site inspection. The majority of bona fide manufacturers engage, as independent experts, consultants from reputable companies in their home country, whose conclusions cannot be accepted on formal grounds for the purpose of the production stability assessment of certified products in the Eurasian Economic Union. Despite formal requirements for conducting tests in accredited laboratories of the Eurasian Economic Union and increased control over compliance with such requirements, it should be noted that the necessary testing facilities for certification tests are still unavailable in terms of some safety indicators. This is especially true for resource-intensive industries, such as heavy engineering, where the number of test centres is limited not only in the Eurasian Economic Union, but worldwide. Even in the event of availability of such testing facilities in the territory of the Eurasian Economic

Union, repeated testing pursuant to harmonized standards is sometimes economically impracticable for manufacturers, which prevents the entry of innovative products onto the Eurasian Economic Union market.

Currently such redundant requirements exist despite international treaties with third countries on the mutual recognition of research results and procedures for conformity assessment signed on the domestic level within EAEU countries. An example of such a treaty and the barriers to its application is the 1958 Geneva Convention, signed by three countries of the EAEU, on the adoption of harmonised technical prescriptions for wheeled vehicles, equipment and parts which can be fitted and/or be used on wheeled vehicles, and the conditions for mutual recognition of approvals granted on the basis of these requirements.

RECOMMENDATIONS

- To provide in the relevant provisions of the technical regulations of the Customs Union for the possibility to take the results of production audits conducted by worldwide, recognised expert organisations into account for the certification of commercial products if the content of such an audit allows certification bodies to conclude that the manufacturer is able to produce products in accordance with the technical regulations of the Customs Union.
- To provide in the relevant provisions of the technical regulations of the Customs Union for the possibility of recognising the testing results of manufacturers for compliance with the requirements of international standards obtained in globally recognised accredited laboratories in order to confirm the product conformity assessment to the mandatory requirements of the Customs Union's technical regulations.
- For the Eurasian Economic Union, it is advisable to accede to the Geneva agreement of 1958 so as to conform with current compliance confirmation procedures of the Customs Union technical regulations TR CU 018/2011 – 'On the safety of wheeled vehicles' and TR CU 031/2012 – 'On the safety of agricultural and forestry tractors'.
- To study the possibility of concluding international treaties on mutual recognition with third countries and unions regarding conformity assessment procedures for products subject to regulation of the adopted, current and developing technical regulations of the EAEU.
- To accept the use of schemes of conformity assessment in the form of conformity certification based on evidence received by the applicant without requiring third party involvement.
- When developing legal rules for technical regulation, to be guided by the principle of proportionality and maintain a balance between the need to reduce risks associated with products and the burden on economic operators that have to bear additional financial costs and delays in bringing a product onto the market.
- To exercise public monitoring of the current technical regulations of the Eurasian Economic Union with the subsequent initiation of their amendment in order to reveal provisions preventing the efficient operation of market participants, especially those stated by businesses within the framework of public hearings and the regulatory impact assessment procedure.

HARMONISATION OF STANDARDISATION AND TECHNICAL REGULATION

ISSUE

The modification of the standards list associated with the technical regulations is connected with consistent technical development. In addition, the national standardisation body does not always manage to publish new versions of standards in a timely manner. Also, the relevant laboratories and expert organisations are not able to quickly learn new test and measurement methods, purchase the necessary measuring equipment and register it in the national register of measuring equipment. The lack of coordination between the supranational regulator and Russian standardisation body in conditions of an inflexible accreditation system, due to the huge territory of the country, results in the impossibility of mandatory conformity assessment for certain types of products within a given time. At the current stage of development of the system of conformity assessment, the risk assessment procedures cannot be implemented in full. This makes the presumption of conformity with standards the only possible model from a practical perspective.

RECOMMENDATIONS

- To provide advance modification of the standards list connected with current technical regulations so that test laboratories can have the opportunity to prepare testing facilities and enlarge the scope of accreditation by the date when new standards enter into force.
- To provide the longest possible period when the old and the new version of the standard will be considered valid and can be used for the compliance test within the requirements of technical regulations.
- In cases of the absence in the approved List of standards directly applicable to declared products, to provide the opportunity for Applicants and Accredited Entities to apply the approved up-to-date (modern) national and/or international standards containing rules and methods of research (tests) and measurements.
- To prevent regulations from coming into force before completion of the action plans necessary for their implementation by securing the adoption of a package of all documents necessary for their application.

ACTIVITY OF ACCREDITED BODIES

ISSUE

The results of the monitoring conducted in the context of the accreditation of expert organisations performing product conformity

assessment show a focus on compliance with formal procedures of conformity assessment which sometimes is not relevant to the risk imposed by certified products. Inspection results often lead to the revocation of compliance certificates and the withdrawal of safe products from the market. The practice shows that the presumption of compliance of the expert organisation, which is guided by the established quality management book, sometimes is discredited by the state supervision department. The courts usually support the state body. Analysis of the register of issued compliance documents shows that not all certification bodies carefully check the credentials of applicants who allegedly perform functions for foreign manufacturers during the certification of commercial products.

The trend in the development of supervisory activity towards accredited individuals demonstrates the strengthening and formalization of conformity assessment procedures, as well as an increase in the document flow, including confidential documents subject to downloading from the Federal State Information System. The unreliability of the multi-user mode of the Federal State Information System in conditions of increased data due to the strengthening of regulatory requirements will increase the possibility of failures in the national register and make product conformity assessment more difficult.

RECOMMENDATIONS

- To focus inspectors' attention on the credentials and responsibilities of the applicants, the operating principles of the accredited bodies on conformity assessment, and actual conformity assessment by means of all legal acts on technical regulations using the methods prescribed by the quality management book of the expert organisation.
- To connect the selection of the audited materials on the accredited organisations with the potential risks associated with non-compliant products, and to use the product supervision statistics in the course of document inspection.
- To minimise pre-market control by reducing the administrative burden on accredited bodies in order to release resources for the improvement of conformity assessment quality.

BALANCE OF NATIONAL AND UNION REGULATION

Technical regulation was first developed at the national level. Next, the Customs Union, and after that the Eurasian Union, created the prerequisites for providing unhindered movement, including product movement, between their member states. This principle, adopted from the successful practice of the European Union, enabled companies to substantially reduce the costs of products' access to neighbouring markets by means of extending the results of conformity assessment to adjacent markets. At the same time, in certain fields and areas of regulation, such as communications, energy efficiency, and chemical products, there is a tendency to develop and adopt national regulatory acts related to product groups with respect to which a decision on supra-national regulation has been made. This creates significant obstacles to the implementation of the principle of unhindered movement of products and services.

RECOMMENDATIONS

- The governments of Eurasian Economic Union member states should refrain from developing and adopting regulatory acts at the national level which it would be expedient to adopt at the level of the Eurasian Economic Union, unless a rational basis and convincing arguments exist for such actions.
- For types of regulation to be developed and adopted by the Eurasian Economic Union, a moratorium should be declared on the development of similar regulation in the member states.
- Member states should focus their efforts on the quick harmonisation and adoption of the technical regulations of the Eurasian Economic Union as an alternative to creating competing regulatory acts for the sake of solving problems faced by the national economy.
- Current national requirements limiting free movement of industrial products within the Eurasian Economic Union must be reviewed with a view to repealing them or replacing them with the legal framework of the Eurasian Economic Union.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • BASF • Bonduelle-Kuban LLC • Brother LLC • BSH Bytowyje Pribory OOO • Caterpillar Eurasia LLC • Continental Tires RUS OOO • Danone Russia • DLA Piper • Doosan Infracore Co. Representative Office in Russia • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • Electrolux • Ericsson • Eurasian Certification Company Limited Liability Company • Ferrero Russia CJSC • GE (General Electric International (Benelux) B.V.) • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • H&M Hennes & Mauritz LLC • JSC Hempel • Henkel Rus OOO • Hino Motors Sales LLC • Hitachi Construction Machinery Eurasia Limited Liability Company • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JCB Sales Limited • JETRO • John Deere Rus LLC • Komatsu CIS LLC • L'Oreal • Legrand Group • Merck LLC • Michelin • Nestle Rossiya LLC • Nike • Noerr OOO • Nokia • Nokian Tyres Ltd • Oriflame • PBN Hill+Knowlton Strategies • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Procter & Gamble • Rockwool • Saint-Gobain CIS • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • VEGAS LEX Advocate Bureau • Volvo Cars LLC • Yamaha Motor CIS LLC • Yves Rocher Russia.

REAL ESTATE COMMITTEE

Chairperson:
Tatjana Kovalenko, SENDLER & COMPANY

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (saida.makhmudova@aebrus.ru)

REFORMING LEGISLATION IN THE FIELD OF SHARED CONSTRUCTION**ISSUE**

The sphere of shared construction has been undergoing significant changes in recent years due to its social significance. In the past two years alone, Federal Law No. 214-FZ "On participation in shared construction of housing..." has undergone fundamental changes twice.

First, on 1 January 2017, amendments intended to stimulate the creation of large, financially stable players and increase the transparency of developers' activity took effect. Half a year later, after real estate developers had modified their activity to comply with the new requirements, a new package of amendments was adopted, flipping the state's approach to regulating the industry by 180 degrees – implementing shared construction projects not through large companies, but through specially created, specialised developers on the principle of "one construction permit per project". Thanks to the efforts of the Ministry of Construction of the Russian Federation and its openness to dialogue with the market participants, another set of amendments was adopted in the summer of 2018, which to some degree evened out the contradictions of the previous set. However, some questions still remain, primarily concerning the so-called transitional provisions.

Responsible market participants have always supported legislative initiatives aimed at restricting the activities of unscrupulous developers. Additionally, the stability of relations in the market is crucial for sustainable development in the interests of all participants, including the end user. Major and minor scandals concerning individual developers affect customer expectations and the entire market.

Construction in general, and housing construction in particular, has a high multiplicative effect in the economy. Unfortunately, many changes that legislators assume will improve the reliability of developers for the end user actually lead to an increase in the cost of the full cycle of construction and the sale of housing: 1) reduction in the developer's marginality; 2) increase in the value of land; 3) increase in cost for the end user.

Housing construction is characterised by long development cycles of projects – it can take several years to go from acquiring a plot of land to beginning construction, and the development of large areas often takes more than ten years. Thus, when legislation is changing literally every six months, it is quite difficult to make any plans.

Another source of turbulence in this area is law enforcement practice. In recent years, the judicial practice of supporting the recovery of substantial penalties and fines from developers has emerged. It is based on suits brought by legal entities that are not involved in relations with developers but that receive such claims from individuals. The explicit abuse of rights by individuals professionally involved in winning sums from developers with claims that are, strictly speaking, legal, prevents developers from being able to settle problems through negotiation. The mass nature of such precedents is already becoming noticeable in many regions.

RECOMMENDATIONS

- To involve professional communities and experts in the preparation and discussion of planned changes in order to prevent the adoption of laws that are inadequately elaborated or that contain internal contradictions.
- To amend current legislation to eliminate the ability of legal entities that have received the right to present the claims of individuals to seek reimbursement, analogous to the right established for individual consumers by the law on consumer protection.

HOUSING RENOVATION PROGRAMME IN MOSCOW**ISSUE**

On 1 July 2017, Russian President Vladimir Putin signed amendments to the law "On the status of the capital of the Russian Federation", approving a programme to renovate Moscow's housing stock.

The renovation programme is to last until 2032 and is designed to eliminate the imbalance in the development of the urban environment that has grown over the past decades and prevent the mass

appearance of dilapidated housing facilities in Moscow in the next 10-15 years.

The renovation programme will affect apartment buildings from the first period of industrial housing construction with no more than nine floors, built according to standard projects developed from 1957 to 1968, whose owners support the inclusion of these buildings in the programme. More than 5,000 such buildings are included in the renovation programme.

The programme envisages the construction at the city's expense of at least 30 million square metres of new, higher-quality and more comfortable housing for the population to replace 25 million square metres of dilapidated housing.

Among the benefits for residents participating in the renovation: the area of living spaces should not decrease, and in most cases should remain unchanged. Flats in new houses will be available on a turnkey basis, which will increase the minimum quality of housing.

On 25 April 2017, an international architectural and urban-planning competition was launched to develop concepts for five experimental renovation sites. The best Russian and foreign architects took part. The results of the competition were announced in Moscow on 26 September 2018.

In terms of living space per person, our country lags behind most countries in Eastern and Western Europe. The housing shortage has become an acute social problem, as a huge proportion of Russia's population continues to live in communal apartments, dormitories, and dilapidated housing.

Many countries are reducing the volume of new housing construction and shifting the focus from the number of square metres to their quality.

In fact, renovation of housing stock can be any form of renovation of capital construction facilities – reconstruction; modernisation; capital repairs; restoration; or construction of new buildings and structures. Many European countries have programmes for the renovation of old housing stock.

Today, the majority of five-storey buildings from the industrial period of housing construction in the Russian Federation are physically outdated and obsolete. These so-called khrushchyovkas do not meet the requirements and needs of modern users in terms of quality and comfort of housing, and they have many defects: old, partially-settling foundations, cracks on the surface of the walls, settling balconies and worn utilities that need to be fully replaced.

Enormous sums will be required to renovate such buildings – according to experts, 50-70% of the cost of new construction. However, the capital repair of thoroughly obsolete housing stock will not solve the existing problem related to the provision of comfortable housing for the population, but only postpone it for a short

time. In this connection, a strategy of comprehensive district development was approved, involving the creation of extensive urban infrastructure.

One of the risks of the renovation programme today is connected to the fact that the urban infrastructure is not ready for such dense development. As a result of renovation, the development density in Moscow may turn out to be higher than the authorities promised when introducing the programme.

It was announced earlier that the maximum density in areas under renovation should not exceed 25,000 square metres per hectare. However, the actual urban development density coefficient in the programme's implementation will be 2.18. For example, according to the presentation of the Committee for Architecture and Urban Planning of Moscow called "Implementation of the Renovation Programme", the density of five-storey buildings in the Cheryomushki district now stands at 9,200 square metres per hectare. As an example of high-quality residential development, the presentation cites the Frunzenskaya Embankment area, with a density of 22,300 square metres per hectare.

Currently, the coefficients are not fixed in any legislation. That is why under current city planning standards, the authorities have the right to build up to 25,000 square metres per hectare.

RECOMMENDATIONS

- To create an environment of fundamentally new quality, which will provide a new way of life for the residents.
- To apply more modern approaches to urban planning and the implementation of comprehensive urban planning solutions for the organisation of the district development space, taking into account the problem of development density.
- To introduce modern "smart city" technologies, whereby a network of streets and roads, convenient parking and pedestrian zones is formed during the construction of new districts.
- To provide for the creation of squares and parks, children's and sports grounds and additional green space when developing territories. Accordingly, it is recommended to implement a strategy of integrated urban planning solutions that take into account key economic, environmental, functional and social stress factors.
- To apply smart home technologies (including for the management of engineering systems), measures to optimise the use of energy and save resources, a new level of building safety management, and even separate garbage collection.
- To apply BIM technologies in the design, construction, and use of neighbourhoods as part of the housing renovation programme.

- To create a working group including representatives of European companies in the development and implementation of BIM technologies for neighbourhood design.
- To involve the professional community and experts in a discussion of the results of improvements at the stage of territory-planning projects prepared by the winners of the competition for the elaboration of concepts of five experimental sites under the renovation programme, before the holding of public hearings.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • AERECO S.A. (FRANCE) - Representative Office in the Russian Federation • Allianz IC OJSC • ALPE consulting OOO • ALRUD Law Firm • Arup • Bank Credit Suisse (Moscow) • BEITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Borenius Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Clifford Chance • CMS Russia • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Dentons • DLA Piper • Drees & Sommer • DuPont Science and Technologies • ECCO • Eversheds Sutherland • EY • FlaktGroup • Gerald Sakuler • Gide Loyrette Nouel • Immochan • Intermark Relocation • Italcantieri • KPMG AO • Mazars • METRO AG Representative office • Noerr OOO • Orange Business Services • PBN Hill+Knowlton Strategies • Pepeliaev Group, LLC • Porsche Russland • PwC • Radius Group • Repsol Exploracion S.A. • ROCA • Rödl & Partner • Ruukki Construction • Saint-Gobain CIS • SAP CIS • SCHNEIDER GROUP • Siemens LLC • Special economic zone "STUPINO QUADRAT" • Spectrum holding Ltd • Sponda Russia • Stupino 1 Industrial Park • TMF Group • VEGAS LEX Advocate Bureau • Whirlpool RUS • YIT.

SAFETY, HEALTH, ENVIRONMENT & SECURITY COMMITTEE

Chairperson:

Valery Kucherov, ERM (Environmental Resources Management)

Committee Coordinator:

Olga Silnitskaya (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

ENVIRONMENTAL PROTECTION

ISSUE

In the 27 years since the dissolution of the Soviet Union, political, economic, and social changes have influenced environmental protection in Russia, the world's largest country and one of global importance with respect to natural resources, biodiversity conservation, wilderness preservation, and climate change mitigation, with environmental protection and the trajectory of the Russian economy being deeply intertwined. As a country, Russia possesses a comprehensive body of environmental legislation which mandates a high level of environmental protection and asserts the country's commitment to sustainable development; however, one unintended outcome of such legislation is that the focus tends to be on meeting the requirements of such legislation rather than taking risk-based innovative thinking into account and making full use of modern technologies.

Interlinked with environmental protection is the need to recognise that the world is growing like never before, and this growth requires energy. But as the world demands more energy, it is also demanding that it is delivered in new ways with reduced emissions, greater focus on renewables and waste recycling, cognisance of biodiversity issues, greater utilisation of natural resources such as water and greater protection of the environment.

Recognising that the world and Russia are changing, it is more important than ever that the AEB understand what part it can play in shaping collaboration with all relevant parties in Russia to share experience and, where needed, influence outcomes. Currently the Environmental Subcommittee, Energy Efficiency Committee and Climate Change Working Group have mandates that impact overall environmental thinking, and it is vitally important that such committees work together in this area.

RECOMMENDATIONS

Taking the current fast changing situation into account the AEB Environmental Subcommittee will spend the remainder of 2018 working both as a Subcommittee and with the Energy Efficiency Committee and Climate Change Working Group to determine key focus areas for 2019 and onwards. The following topics are recommended for the Environmental Subcommittee's agenda:

- waste management/recycling;
- GHG emission;
- best available technologies;
- popularization of an eco-friendly approach;
- product stewardship;
- circular economy;
- risk-based approach to environmental impacts and management.

By the end of the year, clear topic areas with action plans for delivery should be identified where the AEB could contribute to environmental improvements in Russia.

CLIMATE POLICY

ISSUE

When, on 12 December 2015, the Paris Climate Agreement was signed, it was greeted enthusiastically because all countries in the world adhered to it and because it set a benchmark for reduction of carbon emissions so as to keep the increase in temperature to 2° or maybe even to 1.5°, but also because it had been preceded by attention-catching unsuccessful attempts to agree on a continuation of what was generally referred to as the Kyoto Agreement. The Kyoto Agreement, concluded in 1997, had provided for commitments relating to emissions starting in 2008, and, at the end of the validity of its commitment periods, in 2012, had become quite controversial, as it was seen as fostering unreliable market mechanisms, with many projects not actually benefitting the environment and people seen as making money on what was referred to as hot air, and market determined prices were way lower than the prices believed to be necessary to contain climate change.

One of the most controversial issues in discussions about climate always is the level of commitment of each country. A typical, very difficult-to-solve line of debate tends to be that less developed countries argue they would be prevented from reaching the levels of developed countries if they were required to maintain emission levels similar to those of developed countries. The Paris Agreement avoided this line of debate by an intricate set of self-commitments. Most importantly, all countries submitted self-commitments as to the reduction in emissions they were prepared to commit to, the so-called NDCs. Those self-commitments were not reviewed, and there is no enforcement mechanism for

them, so that if countries exceed their commitments there are no established sanctions.

Another controversial issue was whether there should be an international market. On the one hand, as mentioned, markets were not popular. On the other hand, it is difficult to conceptualize an international system which provides for sanctions that does not accept market mechanisms. The Paris Agreement solved this contradiction by a vague allusion to countries being allowed to establish mechanisms among themselves, and despite its vagueness, this provision was among the most controversial ones during the final negotiations in Paris. Since then, there has been a very detail-oriented effort to establish such an international mechanism. Also, with China and Mexico establishing internal carbon markets, South Korea and Latin America focusing on communication of international links of those markets, there appear to be positive dynamics, which are very much supported by international institutions.

RECOMMENDATIONS

On a more global level, events have confirmed how politically loaded an area climate change is, the US withdrawal from the Paris Agreement being a recent example, and Canada's withdrawal from Kyoto being an older one. Furthermore, carbon prices have been low, with the EU reforming its market for that reason, and international institutions believe much higher prices are required to achieve the emission reduction goals. All this clearly does not make it possible to be very positive about the current efforts and the introduction of a market initiative. At the same time, there very simply is no alternative to the market approach. Given the speed of changes in the cost of energy reduction and the diversity of projects around the world, agility of allocation of capital is highly desirable and only potentially achievable through market mechanisms. In particular, if market prices increase and reporting obligations are being implemented, it will be advantageous for Russian companies if Russia ratifies the Paris Agreement and actively participates in emissions reduction initiatives.

HEALTH AND SAFETY MANAGEMENT

ISSUE

Industry 4.0 is a new era and a fundamentally new approach to the properties and methodology of modern industrial production management; it is the ability of a modern enterprise to respond quickly to client requirements and to integrate changes into a processing chain; it is a digital solution that helps to modify the production activities of an enterprise simply and effectively on the principle 'right here and right now'.

In a traditional industrial environment where production lines or cells are often focused on the production of a single product, the safety of workers on the site is generally simple to monitor. Risk assessment of all aspects of work, from separate components to the operator's 'contact point' with equipment, forms the proce-

dures of particular step-by-step actions that should theoretically be valid until any changes are made within the entire technological process or its separate stages. Direct hazards can be easily taken into account and mitigated and workers' safety risks are prevented if all procedures are rigorously executed.

However, an enterprise guided by the principles of Industry 4.0 potentially uses a more complicated set of various new technological solutions and related problems. Rapid reconfiguration of production lines in the short term, including changes of tool kits, relocation and adjustment of equipment, changing rates and types of work can lead to safety problems. A significant number of production process configurations can also lead to separate assessment of operational and occupational risks for each of them.

RECOMMENDATIONS

Nevertheless, one of the key features of Industry 4.0 is an increase in the safety level of employees and production processes within the general safety management system of the entire organisation using modern IT solutions. Numerous digital solutions are now actively developing in various spheres of occupational health and safety – 24/7 monitoring of the equipment safety level and employees' actions at hazardous facilities, augmented and virtual reality technologies, electronic markers and tags, control of the actual time of work in harmful conditions, control of employees' health, telemedicine, etc.

For instance, digital devices installed on working sites that can detect and notify about incorrect operation by an operator, which could be a safety risk. The most popular now are intelligent cameras that collect digital images or video materials on the working area and send it to a central control point and automatically mark any abnormal behaviour, such as entering a restricted access area. Some companies equip their technological transport and vehicles with safety monitoring devices that can immediately determine if the driver violated the speed limit or entered an unsafe area or was too close to critical equipment. In such cases, as a default, the driver is informed of his unsafe action or the vehicle is stopped or, in the case of joint work, it slows to a safe level, which makes it possible to significantly mitigate a hazardous situation.

Another example is how to deal with noise exposure on a work site. An organisation can invest in inexpensive software-based noise measurement technology with specialized sensors for online measurements of the functional state of the equipment and its noise that makes it possible to determine technological processes with a high noise level, to assess the degree of influence of noise on employees' performance and health, and develop mitigation measures in accordance with the obtained data.

It is no exaggeration to say that Industry 4.0 offers more opportunities for further safety enhancement due to the ability to collect Big Data in real time, rapidly assess potential risks and then act before a potential hazardous situation occurs.

SECURITY

ISSUE

Cargo theft is one of the constant risks in Russia that needs addressing at both the government and corporate levels. According to industry experts, major risks are corruption on the part of officials, negligence of suppliers with regard to the baseline security precautions, traditional cargo theft (mainly fraud and internal theft), and various types of supply chain disruptions caused by complex and controversial industry regulation. Clearly, to fully recognise the scope of the problem, one needs reliable statistical information that can be analysed in different ways. Unfortunately, nowadays there is no unique and reliable source of this data in the country.

Despite lack of consistent and meaningful data on freight losses in Russia, it is relatively easy to identify two key trends in the official dynamics of the country's cargo crime: a year-on-year decrease of officially reported freight crime and a relatively low level of violence utilized by offenders. Both trends are questionable and do not give the full magnitude of the picture due to a biased approach

used in the preparation of those numbers and a lack of specific details on criminals' modus operandi. Generally, freight crime continues to be underreported, partially due to the reluctant attitude of manufacturers and freight forwarders toward reporting offences and a general lack of confidence and trust in Russian law enforcement's capability to effectively respond and investigate cargo theft.

RECOMMENDATIONS

- One level of subcontracting should be a key criterion in selecting a logistics service provider.
- Building supply chain security principles starts with setting your security requirements for the carrier, translating these requirements through a tender process to the suppliers, auditing them and constantly monitoring compliance – a robust selection and vetting process for the carrier.
- Wider use of technological solutions, like GPS-tracking or additional trailer doors locking to protect cargo.
- Raising security awareness amongst the transportation industry and manufacturers should be a key priority for regulators, professional associations and business initiatives which have fortunately started to take shape recently in Russia.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • OJSC IC Allianz • Alstom • Antal Russia • Avon Beauty Products Company LLC • Awara • BASF • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • BP • British American Tobacco Russia • Control Risks • Corporate Counselling Services Sarl • Corporate Health LLC • Citibank ZAO • Credit Agricole CIB AO • CRH • Deloitte • Deutsche Bank Ltd. • DHL Express • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Elite Security GmbH • Enel Russia OJSC • ERM (Environmental Resources Management) • EY • FENICE RUS LLC • GE • HeidelbergCement RUS • IKEA Shopping Centres Russia • International Road Transport Union, Permanent Delegation to Eurasia • International SOS • John Deere Rus LLC • Komatsu CIS • Leroy Merlin • ManpowerGroup • Mercedes-Benz Russia AO • Michelin • MIG Business Security Strategies • Nike • Nissan • Noerr • Nokia Solutions and Networks • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group LLC • Philips • PwC • Renault • Repsol Exploracion S.A. • RichartsMeyer • Risk Advisory Group Plc. • Rockwool • Saint-Gobain CIS • Sanofi Russia • Schneider Electric • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Statoil ASA • TNT Express Worldwide (CIS) Ltd. • Total Vostok • Toyota Motor OOO • Uniper Global Commodities SE • VISA.

SMALL & MEDIUM-SIZED ENTERPRISES COMMITTEE

Chairperson:
Tadzio Schilling, EY

Committee Coordinator:
Tatiana Morozova (tatiana.morozova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Started in March 2011, the Small and Medium-Sized Enterprise (SME) Committee unites and represents the interests of the Association's small and medium member companies. The Committee aims to identify the specific needs of European SMEs operating on the Russian market and promote fair business rules by leveraging ethical and effective inter-company cooperation and information exchange. The ultimate aim is to improve the business climate for SMEs in Russia so they can act as an additional driving force for economic growth and modernisation. The Committee focuses in particular on the following priorities:

- offering a platform for interaction with Russian state agencies and regulatory bodies;
- creating a forum to exchange information, best practices and relevant market news;
- providing its members with regular updates on sectoral/cross-sectoral information;
- establishing new business connections to other AEB members and local companies.

MARKET AND MACROECONOMIC REVIEW

Small and medium businesses are in principle high on the domestic policy agenda. Overall, the specific regulatory framework for SMEs in Russia is governed by the Federal Law No. 209-FZ (24.07.2007). This law has been updated on several occasions and currently exists in its latest version dated 03.08.2018. At the outset of the recent economic crisis, in 2015 the Russian State Duma adopted a law on the formation of a Federal Corporation for Small and Medium-Sized Enterprises, created through the merger of the Credit Guarantee Agency and the Russian Bank for Small and Medium-Sized Enterprises Support. Until the creation of the Corporation, all instruments that existed to help small businesses in Russia were fragmented. The establishment of a "single window" was meant to streamline these procedures, according to the government.

The main objective of the new corporation is to provide financial, infrastructural, property, legal and methodological assistance and to issue warranties and guarantees to SMEs. In addition, the corporation is to bring about an increase in the share of SMEs in government purchases. For instance, SMEs are entitled to appeal to courts if their rights are infringed in the course of public tenders. In another

move, the Russian Government recently created a single export support structure, the Russian Export Centre (REC), resulting from the organisational merger of the Russian Agency for Export Credit Insurance and Investment (EXIAR) and the Eximbank. While these and other measures, such as the efforts to improve the general business climate which resulted in Russia climbing from position 112 in 2013 to the 31st rank in the World Bank *Doing Business 2019*, have certainly helped to stabilise the SME sector during the crisis, some well-known hurdles and structural bottlenecks have not been eliminated yet.

Thus, while the overall number of SMEs has recovered from 2,241,650 in 2015 to 2,768,614 in 2017 and the number of SMEs engaged in export activities has risen from 10,620 in 2014 to 30,114 in 2017 according to Rosstat, most of these organisations are micro-businesses (2,754,577) (only 14,037 are medium businesses) engaged in retail (42.7% in 2016) and real estate services (18.3% in 2016) and are spatially concentrated (45% of SMEs are concentrated in 10 regions). This leaves European SMEs in search of local allies with few opportunities for natural partnerships in many areas and industries. On an aggregate level, the share of SMEs in both GDP and employment is still very low in international comparison at 19.9% and 25% (19 million jobs), respectively. These figures lead to the conclusion that the weakness of the Russian SME sector is not rooted in the absolute number of such companies.

The reasons behind the weak development of the Russian SME sector are well known: the difficulty in obtaining loans at reasonable rates, the often discriminatory access to procurement contracts, particularly from companies with state participation, as well as administrative hurdles and poor efficacy of state-run programmes, including subsidies for SMEs in the regions. Also, for the first time in 10 years, lending to small and medium-sized businesses decreased by 1% to RUB 5.12 trillion according to a report by the rating agency Expert RA. Previously, even in the crisis year of 2009, according to the same agency, lending to SMEs increased slightly, by 4%. The current scarcity of funding available for SMEs is due, first, to the deteriorating financial state and reduced payment discipline of SMEs, as a result of which banks last year tightened their requirements for borrowers, and second, to the reorientation of lending by leading funding institutions to large Russian companies whose access to Western capital markets has been severed as a result of the international sanctions.

To reverse the situation and strengthen the Russian SME sector, President Putin has mandated the government take additional measures to promote SMEs and individual entrepreneurship to increase its share in output to 25% of GDP and lift employment to 25 million jobs. As of today, the Ministry of Economic Development has already proposed to include additional banks in the (still running) 6.5% subsidised lending programme, to develop special education programmes for small farmers, and to introduce the "one-window" principle for state interaction with SMEs. In addition, on 03.08.2018, bill No. 209-FZ abolished limitations on foreign capital in Russian SMEs. Under the new rules, subsidiaries of foreign SMEs (according to the Russian definition of max 250 employees, max RUB 2 billion turnover) may qualify as Russian SMEs and are therefore eligible to participate in state support programmes. Still, many issues remain (see below) and the Committee will dedicate its efforts to engage the Russian authorities in a dialogue to find solutions that will allow European SMEs to better exploit the opportunities on the Russian market.

ISSUES

ADMINISTRATIVE BARRIERS TO DOING BUSINESS

The SME sector stands to gain a lot from legislative changes, but for now, many of the announced changes are more declarative in nature, often complicated, and precise information on upcoming draft bills is scarce and not easily accessible. The quantity of control measures and administrative paperwork makes it virtually impossible to comply with all requirements. In addition, some of the civil servants may be prejudiced and this tends to adversely affect an already complex process. As a result, directors of SMEs are compelled to make a considerable personal investment in the process in order to overcome these bureaucratic issues.

RECOMMENDATIONS

It is clear that the most pressing issue for small businesses in Russia is to reduce bureaucracy and corruption. Any simplification of the registration process and of the other administrative requirements for SMEs would be welcome. In addition, simplified methods of monitoring health and safety, fire protection, labour, and other regulations would be highly beneficial. We suggest that the preparation of financial and tax reports be required only once a year. Another way to simplify the creation of small enterprises would be by replacing the legal address with the home address of the owner or CEO. On the other hand, it is necessary to support and further encourage the business integrity of SMEs and their adherence to the law. In order to encourage the practice of paying attention to the history of business ethics of SMEs, the Committee and the AEB should promote the establishment of a regular dialogue or set up a dedicated platform in collaboration with the Russian government and other public organisations.

SIGNIFICANT OVERALL EXPENSES

Programmes and laws related to government subsidies to cover some SME expenses already exist. Since 2009, SMEs have been able to take advantage of special rental rates for municipal property, at RUB 1,000 per sq. m. per year in Moscow. Some other expenses are also subsidised. Currently, we are discussing a draft for fixed rate electricity. The number of business centres ready to host start-ups is growing, but they are more interested in high-tech projects, of which there are still not enough. Another important issue is preferential tax treatment, in particular in connection with the cancellation of preferential taxation for process equipment. This provision was earlier enshrined in paragraph 7, article 150 of the Russian Tax Code. Now the provision of the cited article has changed. On the one hand, the condition was omitted regarding the import of equipment to specifically contribute to the share capital, and this seemingly defines a wider field of application. However, on the other hand, the only equipment exempt from taxation is that which has no counterpart produced in Russia and is included in the list approved by the Russian government. Thus, process equipment which is imported by foreigners to Russia for use in industry is not included in the above list, is not covered by the new benefits, and is subject to VAT at import.

RECOMMENDATIONS

European countries in general, and some regions in particular, are adept at creating greenhouse conditions for start-ups. Russian authorities could benefit from the European experience and work more effectively when providing significant funds intended for SMEs through the more active involvement of these countries in the exchange of information and development of partnerships at the regional level. In addition, more attention needs to be paid to the possibility of developing SMEs, in particular to considering the possibility of returning to the preferential VAT procedure for process equipment imported into Russia as a contribution to share capital.

FINANCING DIFFICULTIES

Despite the recent creation of the Corporation for the Development of Small and Medium Entrepreneurship, small businesses and startups are usually underfunded in Russia. We fear that the phasing out of the 6.5% subsidised loan programme at the end of 2018 and its unclear replacement by a new funding mechanism will further exacerbate financing issues experienced by SMEs active in Russia.

RECOMMENDATIONS

The Committee supports the simplification of the investment tax credit (INC) procedures for innovative industries and the provision of this instrument for foreign organisations that invest in new production facilities in Russia. As for bank lending, some banks are creating their own category of so-called "loyal" customers by tracking the credit history of companies. This credit history can

be viewed as a valuable asset of the company and access to it may be granted via an authorised official exchange of information between banks. Another useful initiative would be the creation of venture capital funds supported by the government for the distribution of “seed funding” for new SMEs.

LABOUR LEGISLATION AIMED AT PROTECTING THE RIGHTS OF EMPLOYEES

Since the formation of the Russian Federation, labour legislation has undergone significant changes for the better, but the law still contains some excessive provisions for protecting the rights of employees. These rules do not allow employers to easily adapt to the rapidly changing economic environment, which has a particularly negative impact on small companies that lack adequate financial or time resources to compensate for administrative rigidities.

RECOMMENDATIONS

We propose that the deadline for a letter of resignation be extended to three months for middle and senior level managers and to one month for lower level employees. Such a provision already exists in some European countries. This will give SMEs more time to find replacements and will be beneficial for employees who would receive higher severance pay. We also propose simplification and liberalisation of the temporary employee regulations. This would greatly increase the options open to small business owners when forced to respond to changes in the business environment.

COMMITTEE MEMBERS

Alinga Consulting • Allianz IC OJSC • ALPE consulting LLC • ALRUD Law Firm • Antal • Arivist • Banca Intesa • Brother LLC • Center-invest Bank • Citibank AO • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Creon Capital S.a.r.l • Delegation of the European Union • Dentons • DHL Express • EY • Finexpertiza • Foodcard • IE Business School • Intermark Relocation • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • IWM • Legrand Group • MAI Insurance Brokers • ManpowerGroup Russia & CIS • Mazars • Messe Frankfurt RUS Ltd. • MOST SERVICE, member of Bruck Consult • NOBLE HOUSE Group Russia • Nordea Bank • Oriflame • Philip Morris Sales and Marketing • Publicity Consulting Group, an ECCO Network Affiliate in Russia • PwC • Qmatic AB • Raiffeisen-Leasing • RH PARTNERS • Rödl & Partner • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Stupino 1 Industrial Park • TABLOGIX • TechSert • TMF Group • TNT • Troika Relocations Ltd. • TSAR VYAGES • VSK Insurance Joint Stock Company.

TAXATION COMMITTEE

Chairperson:
Alina Lavrentieva, PwC

Deputy Chairperson:
Vadim Zaripov, Pepeliaev Group

Committee Coordinator:
Olga Silnitskaya (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

VAT ON ELECTRONICALLY SUPPLIED SERVICES

ISSUE

On 1 January 2019, a number of provisions of the Federal Law No. 335-FZ dated November 27, 2017 on the procedure for calculating and paying value added tax (hereinafter referred to as "VAT") when foreign organisations provide services in electronic form to the Russian organisations and individual entrepreneurs will enter into force.

In accordance with the new wording of clause 3 of Article 174.2 of the Russian Tax Code, the responsibility for calculating and paying VAT when rendering services in electronic form is assigned to foreign organisations when providing electronic services to both individuals, Russian organisations and individual entrepreneurs who are not intermediaries in providing services in electronic form. Such an approach contradicts international practice and creates a number of tangible inconveniences for foreign companies, which may consider the adopted changes as an additional barrier to doing business in Russia.

The negative consequences and possible risks that can potentially arise in connection with the entry into force of the Law:

- the emergence of a "cash gap" for the federal budget due to the later payment of VAT by foreign suppliers (as compared with the current mechanism for paying VAT withheld by tax agents);
- non-receipt of VAT in the budget system of the Russian Federation at all, if Russian organisations and individual entrepreneurs transfer VAT to foreign electronic service providers (without VAT deduction, as required by the Law), which are not registered in the Russian Federation and thus will not transfer received VAT to the federal budget;
- additional costs for tax control of a very large number of new foreign taxpayers in the absence of any additional revenue for the budget (currently VAT is paid by tax agents);
- the discrepancy between the rouble equivalent of the VAT amount on electronic services paid to the budget by foreign companies when registering them for VAT purposes, and the VAT amounts presented for deduction by Russian buyers; this discrepancy may

arise due to the fact that foreign companies recalculate the tax base in Russian roubles at the exchange rate on the last day of the tax period in which payment was received (based on clause 4 of article 174.2 of the Russian Tax Code), as long as for the purposes of applying tax deductions, service receivers recalculate currency to roubles on the date of acceptance of services at the rate of the Russian Central Bank (on the basis of clause 1 of Article 172 of the Tax Code of the Russian Federation); such a discrepancy can lead to financial losses either for the budget or for the companies.

RECOMMENDATION

We propose to adopt amendments to the Tax Code of the Russian Federation, saying when the Russian Federation is the place of supply of services supplied to the Russian organisations and individual entrepreneurs electronically by foreign organisations, which have not been registered with the Russian tax authorities, the respective Russian organisations and individual entrepreneurs are obliged to calculate and pay the appropriate amount of tax as tax agents accordingly.

ACTUAL RIGHT TO INCOME

ISSUE

The Federal Tax Service (FTS of Russia) in one of its letters (namely, No. CA-4-9/8285@, dated 28.04.2018) summarised the judicial acts that, in its opinion, formed the approach of arbitration courts to assessing the legality of the application of privileges under international agreements of the Russian Federation on avoiding double taxation and to recognising certain circumstances as abuse of the norms of such agreements. The conclusions made in the letter may create risks of making claims against companies that pay foreign recipients in the absence of intent to abuse the norms of relevant international agreements, namely:

- The FTS of Russia deems it impossible to implement privileges under international agreements in cases of payment of profits in the form of interest or dividends to foreign companies whose activities are conducted exclusively in the form of investment in and financing of group companies. Thus, exclusively holding and/or financing activities become equal to a sign of abuse of tax treaties. Such a conclusion, contradictory to international approaches (in particular, that of OECD), and failing to com-

ply with the provisions of current international double taxation treaties of the RF, results in significant risks for the majority of current holding and financial structures.

- In its letter, the FTS of Russia notes that activities conducted exclusively in the form of investment in or financing of group companies (holdings) or interdependent entities does not prove that independent business activities are being conducted. This conclusion fails to comply with the definition of business activities contained in the Civil Code of the RF. Moreover, as a rule, holding and financial companies can simultaneously carry out other operational activities in order to ensure division of risks.
- In the absence of a uniform judicial practice, the Federal Tax Service of Russia refers in the Letter solely to disputes won by tax authorities and does not refer to court decisions in favour of taxpayers. Also, the FTS of Russia acknowledges the conclusions of courts set out in first instance arbitration awards, which had not been enacted as of the date of preparation of the Letter, as established approaches.

Implementation of such provisions of the Letter means the establishment of additional conditions and restrictions for the application of international double taxation treaties of the Russian Federation, which is contradictory to Article 7 of the Tax Code of the RF, fails to comply with international practice, and significantly worsens the investment climate and business conditions for international groups of companies in the country.

RECOMMENDATIONS

The Ministry of Finance of the Russian Federation should consult with the Federal Tax Service of Russia and disavow the letter.

ADVANTAGES

- Certainty for taxpayers.
- Cost saving for participants in tax relations.
- Improvement of the investment climate.

VAT REDUCTION REFUSAL DUE TO UNFAIR SUPPLIERS

ISSUE

An analysis of numerous judicial arbitration practices showed a negative trend: an increase in refusals to deduct (reimburse) VAT in connection with the dishonesty of contractors independent from/unaffiliated with the company, including subcontractors.

Herewith, direct contractors of the taxpayer (level 1 suppliers) are mostly bona fide taxpayers who calculate and pay VAT from their sales to the budget.

Similar claims are made by taxpayers who purchase goods which were previously imported into Russia by importers who have not paid VAT, despite customs clearance.

In fact, the tax authorities make claims against the most "financially reliable" bona fide taxpayers, shifting to them the burden of VAT compensation for other persons' tax arrears.

The arbitration courts often support the position of the tax authorities, despite the fact that the taxpayer exercised due diligence in selecting its direct contractors and could not know about the violations committed by independent contractors of previous levels.

At the same time, users of tax schemes that employ short-lived companies for personal enrichment are not indicted and prosecuted by tax and law enforcement authorities. This leads to the unpunished proliferation of illegal activities.

RECOMMENDATIONS

- Changing from the practice of taxpayers' liability for negligence while working with suppliers to identifying tax beneficiaries, i.e. persons actually controlling short-lived companies and obtaining benefits from them, and imposing liability on them.
- Using the opportunities of VAT ACS-2 for rapid identification of instances of non-payment of VAT and the timely submission of claims to tax beneficiaries.

ADVANTAGES

- Improved stability and transparency of tax relations.
- Improved efficiency of tax control.
- Reduced costs for participants of tax relations.
- Reduced load on the judicial system.

INABILITY TO DEDUCT EXPENSES FOR VOLUNTARY INSURANCE FOR PROFIT TAX PURPOSES

ISSUE

Organisations bear considerable expenses with respect to voluntary insurance caused by entrepreneurial necessity and aimed at income generation, but are unable to deduct them for profit tax purposes. In particular, such types of business risk insurance as the insurance of the buyer's risk of failure to fulfil obligations to pay for goods delivered/work performed/services provided, as well as the insolvency or bankruptcy of the buyer, insurance against business interruption, etc. are relevant.

At the same time, the existing list of expenses of organisations for the various types of insurance accepted for deduction when calculating corporate income tax does not provide for the deduction of the types of insurance that limit the number of participants in this segment of the insurance market. This hinders development of the economy as a whole.

It is proposed to introduce changes to the provisions of Article 263 of the Tax Code of the Russian Federation, eliminating unnecessary restrictions with respect to the deduction of expenses for

voluntary insurance. These changes will correspond to the idea set out in the Concept of Insurance Development in the Russian Federation approved by Resolution No. 1361 of 25 September 2002 of the government of the Russian Federation that the taxation regime for insurance operations should encourage individuals and legal entities to organise effective protection against the most significant risks and take into account the expenses necessary for conducting economic activities when calculating profit tax.

RECOMMENDATIONS

To introduce provisions to Article 263 of the Tax Code of the Russian Federation stating that expenses for voluntary insurance include insurance contributions for voluntary insurance of entrepreneurial and financial risks and losses, including risks associated with the buyer's non-fulfilment of obligations to pay for delivered goods (performed works, rendered services, transferred property rights) including, due to the inability to pay, insolvency or bankruptcy of the buyer, as well as the risks associated with business interruption.

ADVANTAGES

- Increasing the level of protection for organisations and individual entrepreneurs against risk.
- Increasing the attractiveness of insurance as a tool for risk minimization.
- Increasing the stability and economic growth and improving the level of financial stability of organisations and their solvency with respect to obligations, including tax liabilities.

PRICE CONTROL DURING UNCONTROLLED TRANSACTIONS

ISSUE

Since 2012, the Tax Code of the Russian Federation regulates the grounds and the procedures for verification of price compliance only with regard to controlled transactions and individual transactions directly listed in Part 2 of the Russian Federation Tax Code (for example, receipt of goods (works, services) free of charge). The possibility of price control is not provided for with regard to other transactions.

Actually, the tax authorities determine the amount of unjustified tax benefits by adjusting the transaction price applied by the parties. In most cases, the methods used by tax authorities for such adjustment do not correspond to those set forth in Section V.1 of the Russian Federation Tax Code and acknowledged as admissible by the Supreme Court of the Russian Federation (Determination No. 305-KG16-4920).

This situation gives unlimited discretion to the tax authorities and courts in terms of the methods for determining prices in uncontrolled transactions and deprives taxpayers of safeguards against unlawful actions on the part of the tax authorities.

RECOMMENDATIONS

To set out a provision in the Tax Code of the Russian Federation specifying that signs of price manipulation in uncontrolled transactions should be detected and controlled by the tax authorities using the methods set out in the Russian Federation Tax Code and taking into account the rights and warranties stipulated for taxpayers in relation to controlled transactions.

ADVANTAGES

- Introduction of taxpayer safeguards against unlawful actions of the tax authorities.
- Certainty for taxpayers.

INTERFERENCE IN THE DISCRETION OF AN ENTREPRENEUR WHEN DEDUCTING EXPENSES

ISSUE

Profit taxation is calculated in Russia in accordance with the fundamental principle set forth in p. 1 Art. 252 of the Tax Code of the Russian Federation: a taxpayer reduces revenues received by the amount of expenses incurred. Reasonable costs are recognised as expenses. Reasonable expenses mean economically justified costs, the assessment of which is expressed in monetary terms. Expenses mean any costs, provided that they are incurred in order to carry out activities aimed at generating income.

The current rate, which includes a reference to the economic justification of expenses, leads to attempts by tax authorities to consider the deduction of expenses in terms of their reasonableness. In many cases, the courts support the tax authorities in such an approach to the estimation of expenses.

Moreover, there is an increasing number of cases when, referring to the Resolution of the Plenum of the SAC of the Russian Federation No. 53 dated 12 October 2006 'On Assessment by Arbitration Courts of the Justification of the Receipt of Tax Benefits by Taxpayers', expenses are considered as tax benefits, which is contrary to the constitutional and legal principle of an equal tax burden. It follows from this principle that the possibility of deducting expenses from taxable income is neither a benefit nor an advantage to the taxpayer, but their inalienable right to equal (as compared to other taxpayers) taxation.

In 2007, the Constitutional Court set out in a Determination No. 320-O-P dated 4 June 2007 that the tax legislation neither uses the concept of economic reasonability nor regulates the procedure and the conditions for conducting financial and economic activity. In this regard, the justification for expenses cannot be assessed in terms of their reasonability, relevance, efficiency or result. By virtue of the principle of freedom of economic activities (P. 1, Art. 8 of the Constitution of the Russian Federation), taxpayers should be able to carry out such activities at their own risk and be free to assess their efficiency and reasonableness individually.

In follows from the conclusions of the Constitutional Court that, as long as the expense deduction is not limited by law, in whole or in part, a taxpayer should be entitled to deduct any expenses if they are incurred during their business activity. Therefore, all expenses relating to all of a taxpayer's activities, rather than to a specific business transaction, should be subject to deduction.

RECOMMENDATIONS

To clarify the concept of expense justification by amending p. 1 Art. 252 of the Tax Code of the Russian Federation as follows: 'A taxpayer shall reduce the revenues received by the amount of expenses incurred. Reasonable and documented costs are recognised as expenses. Reasonable expenses mean any costs incurred by the taxpayer for the implementation of activities aimed at generating income'.

ADVANTAGES

Exclusion of the reference to economic justification would avoid any undue interference of the regulatory authorities in the sphere of business decisions which should be made by taxpayers at their own risk. The provision proposed would provide stable law enforcement, as tax authorities would be required to monitor the relation between the expenses and the business activity of the taxpayer, rather than to assess the efficiency and relevance of the expense.

COMMITTEE MEMBERS

AGRANA Fruit Moscow Region • Akzo Nobel Coatings LLC • Alinga Consulting Group • Alkor and Co • Alrud • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • AstraZeneca Ltd. • Auchan • Baker Botts LLP. • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Bauke van der Meer • BEITEN BURKHARDT • BMW Russland Trading OOO • Boehringer Ingelheim Pharma GmbH • Boiron • British American Tobacco Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Canelutti Russia • Clifford Chance • CMS Russia • Continental Tires RUS • Debevoise and Plimpton • Deloitte • Delonghi • Dentons • Dewey & LeBoeuf • DHL Express • DLA Piper • DuPont Science & Technologies LLC • Enel Russia • Ernst & Young (CIS) B.V. • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Ferrero • Gide Loyrette Nouel • HSBC • IBFS • IKB Leasing • IKEA • JTI • KIAP • KPMG • LafargeHolcim • L'Oreal • Loyens & Loeff N.V. • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services • Messe Frankfurt Rus OO • Metro Cash & Carry • M.Video • Nissan Manufacturing • NORD OUTSOURCING • Noerr • OBI Russia • OTP Bank • Pavia & Ansaldo • Pepeliaev Group • Philip Morris • Porsche Russland • PwC • Procter & Gamble • Rödl & Partner • Sanofi • SCHNEIDER Group • Shell • Schlumberger • Unipro • Whirlpool • YUST • Zentis Russland.

COATINGS INDUSTRY WORKING GROUP

Chairperson:
Peter M. de Groot, JSC Hempel

Working Group Coordinator:
Julia Kucherova (julia.kucherova@aebrus.ru)

The Coatings Industry Working Group was established in 2016 with the objective of aligning the interests of coatings manufacturers operating in Russia.

The Working Group has been actively engaged in clarifying the implications of the implementation of Article 18 of Federal Law of the Russian Federation No. 488-FZ dated 31.12.2014 regarding state procurement and subsequent related legislation with regard to the prioritization of products manufactured in the Russian Federation over those manufactured in foreign countries. It is in the interests of members to clearly understand the rules and interpretations of the legislation so as to create a level playing field between companies manufacturing in the Russian Federation, be they Russian-owned or foreign-owned. It is the position of the Working Group that the government should clearly define what is meant by locally manufactured, or "localised", including the extent to which local raw materials are to be used and other criteria. The Working Group cooperates with other associations and departments of the Government, including the Ministry of Industry and Trade, in order to enact legislation and industry road-maps that will lead to the sustainable growth of competitive, locally available raw materials.

The Working Group shares information regarding international sanctions and counter-sanctions so that each individual member can decide on its own course of action. It is the position of the working group that a sanctions-free environment and the normalization of international relations are desirable and would aid the growth of the coatings industry.

The Working Group shares information between its members regarding the presence of counterfeit products on the market and actions taken by its members to combat fraud, including cooperation with competent authorities.

The Working Group supports the full implementation of free trade throughout the Eurasian Economic Union for coatings, as it is applied specifically to certain other industry sectors.

The creation of equivalent standards between Russia and Europe for the testing of coating materials is important to improve efficiency and to reduce duplication of effort. This would not only boost the speed of adoption of European technologies in Russia, but would also help the acceptance of Russian technologies abroad, as well as reduce costs.

WORKING GROUP MEMBERS

Akzo Nobel Coatings LLC • Allnex Belgorod LLC • Dow Europe GmbH Representation Office • DSM • JSC Hempel • PPG Industries LLC • Resinex • Solvay Vostok.

NON-FOOD FMCG WORKING GROUP

Chairperson:
Sergey Bykovskikh, Henkel

Working Group Coordinator:
Elena Kuznetsova (elena.kuznetsova@aebrus.ru)

OBLIGATORY LABELLING OF PERFUMERY PRODUCTS WITH CONTROL IDENTIFICATION MARKS**ISSUE**

On 3 May 2018, in furtherance of Orders of the Government of the Russian Federation No. 792-r and No. 791-r dated April 28, 2018, which approved the List of Individual Goods Subject to Labelling with Control Identification Marks (hereinafter, the "List"), and the model of the marking system's functioning, EDP and EDT perfumes (code 3303 00 in the EAEU Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity) were included in that List without preliminary consultations with the manufacturers and without studying the opinion of the industry sector on the market condition or evaluating the potential effect and the additional burden thereof on the market participants, including small and medium businesses, and without harmonisation with international and national standards and systems of identification. It is planned to introduce compulsory marking on December 1, 2019.

However, the following factors hinder the introduction of marking of EDP and EDT perfumes with control identification marks (hereinafter, "CIMS"):

- Marking of perfumery products will lead to the noticeable growth of prices for these products and to the reduction of their assortment because of high expenditures of the manufacturers on the equipment, markers, software, labour input, and re-adjustment of production processes considering product output volumes.
- Administrative pressure on business will increase, since these products, as alcohol-containing products, are already subject to control under Federal Law No. 171-FZ "On the state regulation of the production and circulation of ethyl alcohol and alcoholic and alcohol-containing products, and on limiting consumption (drinking) of alcoholic products" (Law No. 171-FZ), the rules whereof provide for the recording of product manufacture data in the Unified State Automated Information System (USAIS).
- Introduction of marking is not practical until such issues as CIM marking of goods delivered from EAEU states, methods of additional marking and compatibility of a marking method with the packaging of the marked product, determination of the marking system operator, the status of promotional materials and

samples, marking of perfumes in the sets of perfumery and cosmetic products, etc. are solved.

- One-off importers will not be able to implement marking, which is discriminatory, while the Customs Union Technical Regulation TR CU 009/2011 provides for the possibility of accepting a declaration for a product batch (4D scheme).

RECOMMENDATIONS

It is necessary to revise the List and to remove EDP and EDT perfumery products from it until the results of analysis of this consumer market segment are obtained and until the results of this study and the parameters of a possible pilot project have been discussed with the business community. The time period from the start of the marking experiment until the assessment of its results and making a decision on implementing this step as compulsory shall be not less than 2 years.

INCREASE OF ENVIRONMENTAL FEE RATES FOR THE PACKAGING OF GOODS**ISSUE**

In the second half of 2018, an active discussion on the need to increase collectibility and to raise environmental fee rates in 2019 has been started. The manufacturers of perfumery and cosmetic products (PCP) and household chemical products (HCP) use aluminum and plastic (including PET) packing materials in their fast-moving consumer goods (hereinafter, "FMCG"). According to the best international practices, most PCP and HCP manufacturers work actively on the mitigation of their environmental impact during the entire lifecycle of their products, from their formulation and manufacture to use and disposal, with the help of various sustainable development strategies. Rapid growth of disposal fees will not allow business to adjust to new standards, which will jeopardise their own environmental programs and will lead to the growth of consumer prices for a considerable portion of FMCG.

Understanding the importance of the institute of manufacturers' extended liability and a possible increase in the fee rates over the long-term, we should point out possible adverse consequences of a drastic increase in environmental fee rates:

- Due to the poorly-developed processing infrastructure, manufacturers' expenses on paying the fee and, therefore, consumer prices will increase. Considering the VAT increase, it may cause a more considerable increase in consumer prices and may limit product affordability for consumers.
- Quick growth of manufacturers' expenses may have a reverse effect, where manufacturers will be forced to cut back their own disposal and processing programs instead of further developing them.
- It is necessary to thoroughly evaluate the economic expediency of increasing rates, taking into account the underutilization of capacities of some processors, as well as their proceeds from the sale of processed materials, when calculating the investment component and other components of the environmental fee.
- Taking into account the approved increase of disposal fees for packaging in 2019-2020, a simultaneous increase of the fee rate will create a double load before it will become possible to evaluate the effectiveness of higher rates.
- The increase in rates without differentiation by materials and their sub-types will not encourage the use of substances that may be processed more easily (e.g. PET and aluminum packaging).
- In the absence of a detailed plan and practice of the expenditure of environment fee funds, as well as considering the complications in the administration of this fee, the additional receipt of funds as a result of the accelerated increase of environmental fee rates may be not used for the compensation of environmental damage.

RECOMMENDATIONS

Insofar as it concerns the increase of environmental fee rates, it would be reasonable to evaluate all major factors and to consider the possibility of a smooth and staged increase of such rates, and the possibility of introducing a sufficient transition period as part of the systemic dialogue of the regulator bodies and the business community. Representatives of the expert, scientific, and business communities should be involved in the discussion of the increase of rates in order to avoid considerable economic risks and to ensure the effectiveness of the employed measures.

WORKING GROUP MEMBERS

Avon • Electrolux • Henkel • Herbalife • L'Oreal • Oriflame • Procter & Gamble • Yves Rocher.

TIRE PRODUCERS WORKING GROUP (PART OF THE AUTOMOTIVE COMPONENTS COMMITTEE)

Chairperson:
Jaron Wiedmaier, Continental Tires Rus

Working Group Coordinator:
Asker Nakhushev (asker.nakhushev@aebrus.ru)

TECHNICAL REGULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR TIRES**ISSUE: CURRENT SITUATION WITH THE ADOPTION OF THE EEU INTERSTATE STANDARD FOR WINTER STUDED TIRES**

The final version of the Interstate Standard "Test methods for determining the wear value of test pavement" (hereinafter, the "Standard") was approved by the member states of the Eurasian Economic Union. The voting took place from June to August 2017. This version does not contain key changes proposed by members of the Tire Manufacturers Association (whose members are also members of the AEB) regarding the definition of "tire type", "representative tire" and fixation of the type of granite "Kuru grey". As a result of the adoption of the Standard without taking into account these key changes, the Standard, in fact, will not bring any positive changes in the regulation of the manufacture and use of studs.

Members of the Working Group consider the current version of the Standard, as well as its adoption despite the opinion of the tire industry, unacceptable and will take further steps to ensure that their position is taken into account and necessary amendments to the Standard are made.

ISSUE: CURRENT SITUATION WITH TIRE LABELLING IN THE EEU COUNTRIES

At the moment, the EEU and the Russian Federation are discussing the further implementation of the labelling system, which was first introduced to control trade in fur products.

By Decree of the Government of the Russian Federation No. 791 dated April 28, 2018, it was decided from 1 December 2019, to obligate manufacturers and importers to label tires with the aim of preventing the import of counterfeit goods and smuggling (for example, without payment of all taxes and fees). The position of the members of the Working Group is that we find the introduction of such a regulation for tires within the specified period hasty, because it is extremely problematic for the tire industry to introduce the tire labelling in the technological process in the remaining period without compromising product safety and significant costs for business, which will be shifted

to the shoulders of consumers. In addition, at present, the ISO has adopted labelling standards that will be distributed worldwide. The development of the labelling procedure at the level of the EEU or the Russian Federation, without regard to a similar initiative of the ISO, will definitely create significant difficulties in the future for both members of the Working Group and tire manufacturers supporting the initiative of the local tire labelling standard. Members of the Working Group will continue discussions with all interested bodies and persons on the need for tire labeling, as well as take further steps to draw attention of these bodies and persons in the EEU and the Russian Federation to its position.

The technology of labelling tires at the stage of production requires serious consideration and adjustment of possible solutions for specific products, for which the period of implementation specified in government decrees (1.5 years) is insufficient. The industry proposes the elaboration of methods in accordance with the ISO developments for certain types of tire industry products and the further phased implementation of the methods for certain categories of tires.

ISSUE: CURRENT SITUATION WITH THE TECHNICAL REGULATION OF THE EEU ON SAFETY OF CHEMICAL PRODUCTS

In the middle of 2017, the Technical Regulation of the Eurasian Economic Union were published, which prescribes a number of procedures for the identification, notification and registration of chemical substances and mixtures that are used in the territory of the Eurasian Economic Union.

Due to the fact that the Technical Regulation does not contain clear procedures for the performance of the prescribed actions by manufacturers and importers, the implementation of the Technical Regulation was postponed until the middle of 2021. By then, procedures and methods for the implementation of requirements of the Technical Regulation are to be developed. The draft procedures for the establishment and maintenance of the Register of Chemical Products and the Procedure for Notification of Chemical Products, proposed in 2018, as a result of the active work of business, clarify and supplement many provisions, but not in full, due to the complexity and very wide scope of application of the requirements. For more effective imple-

mentation of the Regulation, we propose to introduce considered transitional provisions depending on the type of chemical products, their volume, hazardous properties, popularity in the market, etc.

In addition, second level documents cannot contradict the text of the Technical Regulation of the EEU on Safety of Chemical Products 041/2017. Based on the experience of implementation of similar programmes in the European Union (e.g. REACH), the requirements of the regulation with respect to mixtures and small production volumes (less than 1 ton of chemical products put on the market per year per applicant) are redundant from the point of view of economic expediency: neither mixtures nor small production volumes are subject to mandatory requirements anywhere in the world. In the case of the implementation of the Regulations of the Russian Federation or the EEU, it will be necessary to conduct research and testing of such products for the evidence base of their registration, without significant impact on safety in the market. The proposed exception of the non-hazardous mixtures and small volumes from the scope of the Regulations cannot be implemented through the second level documents under discussion.

At the end of 2016, a similar Regulation of the Russian Federation was adopted (Decree of the Government of the Russian Federation No. 1019 dated 07.10.2016 "On the technical regulation of the safety of chemical products"), which, despite the already approved EEU Regulation, is not canceled at the moment, but work on its revision and creation of second level documents is not being conducted. In the case of postponing the implementation of the EEU Regulation, there is a risk of the implementation of the Russian Regulation, which was not elaborated as thoroughly at the level of procedures as EEU Regulation 041/2017.

The main areas of work on this Regulation should be:

- Initiation of repeal of Decree of the Government of the Russian Federation No. 1019 dated October 7, 2016 "On the technical regulation of the safety of chemical products".
- Initiation of amending the text of EEU Technical Regulation 041/2017 to exclude non-hazardous mixtures and small production volumes from the scope of the Regulation.
- Initiation of the implementation of considered transitional provisions.
- Active participation in the discussion of the developed Lists of Standards and regulatory documents containing methods of research and testing of chemical products in order to harmonize them with existing international technologies.
- Active participation of business in the discussion and creation of the EEU Register: all chemical substances that are in circulation and planned for circulation in the EEU market shall be included in the new Register at the stage of its creation.

UTILISATION (RECYCLING) OF TIRES THAT HAVE LOST THEIR CONSUMER PROPERTIES

ISSUE: SITUATION WITH HIGHER STANDARDS OF TIRES UTILISATION (RECYCLING) AND RATES OF ENVIRONMENTAL FEE

In 2018-2020, one of the highest standards was established for tires among the products included in the list of goods to be recycled after the loss of their consumer properties: 20%, 25% and 30%, respectively. At the same time, in 2017, the majority of tire manufacturers independently fulfilled the obligation to ensure the recycling of waste from used goods. At the same time, members of the Working Group are forced to note that it takes some time to increase, first of all, the percentage of waste collection, and to increase the level of sales of products of recycled waste, as well as to make changes in its normative regulation on the basis of practical experience.

Moreover, the President of the Russian Federation by his Order No. PR-1329, pointed to the need to improve the standards for recycling in general in all industries.

According to the members of the Working Group, further significant increase in the standards of recycling of tires (over 40%), taking into account their initially high level, will create the opposite effect: instead of improving the quality of their recycling, a reduction is possible, as in this case it is easier for tire manufacturers and importers to pay the environmental fee, without creating a responsible recycling system.

In connection with the above, the Working Group proposes to establish a gradual increase in the standards for level of recycling of tires in increments of 1-2%, starting from 2021.

In addition, the Working Group is concerned about the initiative to further increase the rate of the environmental fee, including through its annual indexation, as we understand, by the annual inflation index in the country. Based on the current analysis of the market of services for the recycling of used tires, the Working Group members concluded that even the current rate of environmental fee significantly exceeds the amount of fees paid for such services provided by independent market participants. In view of this, as well as in order to further stimulate tire manufacturers and importers to independently fulfill the EPR (Extended Producer Responsibility), we believe it is necessary to keep the rate of environmental fee at the current level in 2019, and in the future to increase it based on the cost of services in the market of recycling of worn tires.

ISSUE: SITUATION WITH THE DEVELOPMENT OF THE BILL ON THE INCLUSION OF ENVIRONMENTAL FEE IN THE TAX CODE AND THE TRANSFER OF FUNCTIONS OF ITS CONTROL TO THE FEDERAL TAX SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

At the moment, the Russian government is developing a bill on the inclusion of a number of quasi-tax payments, including the

environmental fee, in the Tax Code of the Russian Federation, as well as the transfer of functions of controlling these payments to the Federal Tax Service of the Russian Federation. Position of the Working Group members: We do not support the inclusion of the environmental fee in the Tax Code of the Russian Federation provided for by Article 24.5 of Federal Law No. 89-FZ dated June 24, 1998 "On production and consumption waste". Taking into account the fact that the priority of regulation is the actual recycling of waste by manufacturers, the inclusion of the environmental fee in the Tax Code of the Russian Federation will make the maximum collection of funds in the budget the priority, which may jeopardize existing and future projects for the fulfillment of waste recycling standards by manufacturers. In addition, the Federal Service for Supervision of Natural Resources (Rosprirodnadzor), as the regu-

latory agency, carries out, first of all, a thorough audit of reports on the implementation of recycling standards by manufacturers: from permits of waste processors and waste usage operators to confirmation of the actual recycling of waste. We believe that for the Federal Tax Service of the Russian Federation this task will not be very feasible due to the profile of this agency: the collection of tax revenues and control over their timely transfer.

In connection with the above, we believe that it is necessary to exclude the environmental fee from the list of non-tax payments proposed for inclusion in the Tax Code of the Russian Federation. The Working Group members will continue discussions with all interested bodies on the need to include the above fee in the Tax Code of the Russian Federation.

WORKING GROUP MEMBERS

Continental Tires Rus • Michelin • Nokian Tyres • Pirelli Tyre Russia • Yokohama Russia.

TOBACCO PRODUCTS WORKING GROUP

Chairperson:
Georgy Soustin, Imperial Tobacco Sales and Marketing

Working Group Coordinator:
Elena Kuznetsova (elena.kuznetsova@aebrus.ru)

The Tobacco Products Working Group was established in 2013. It unites major tobacco manufacturers with a combined market share of over 95 per cent¹, and their total investment in the economy of the Russian Federation exceeds USD 8 billion.

The Working Group aims to secure a sustainable and predictable legislative environment in the industry by seeking clear and consistent regulation of manufacturing and turnover of tobacco products, tackling illicit trade as well as regulation of production, turnover and taxation of alternative nicotine-containing products and devices intended for nicotine consumption other than tobacco smoking.

TOBACCO PRODUCTS EXCISE TAXATION SYSTEM

ISSUE

The current three-year excise tax plan for the tobacco industry in Russia is in line with international tax policy best practices. Further implementation of this policy, along with moderate tobacco excise indexation, makes it possible to maintain significant growth in federal budget revenues while securing tobacco market stability and transparency, ensuring a continuous decline in smoking incidence and preventing illicit trade.

Due to the increase in excise rates, the main issue appears to be the growth of the illicit tobacco trade. The smuggling of illicit tobacco products from the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) is growing. This is facilitated by a significant gap between the excise rates in the Russian Federation and ones in other EAEU countries, as well as lack of interstate border control.

The excise rates approved for 2019-2021 reflect the Russian government's systematic approach aimed at reducing tobacco consumption, maintaining the increase of excise revenues while preventing the further growth of illicit tobacco turnover and consumption. The basis for a rational model of indexation of excise rates on tobacco products is a predictable and gradual increase in the rates, taking into account the inflation forecast of the Gov-

¹ According to Nielsen's retail audit data for the first half of 2018.

² Kantar TNS Russia. Illicit trade monitoring in Russia. April 2018.

ernment of the Russian Federation and the income level of adult consumers.

RECOMMENDATIONS

The tobacco excise taxation policy should follow the established three-year planning cycle and avoid abrupt increases in tax rates. Preserving the current balance while increasing the excise burden for different price segments will ensure both growth in tax revenues and a gradual decrease in tobacco consumption.

It is increasingly important to conclude an interstate agreement on the harmonization of excise taxes on tobacco products on the territory of the EAEU to eliminate incentives for smuggling tobacco products from other EAEU countries into Russia.

ILLICIT TOBACCO TRADE

ISSUE

In the 1st quarter of 2018, the illicit tobacco trade accounted for 7.7 per cent of the total tobacco market, which is 7 times higher than in 2016 (1.1 per cent).² The main share of illicit products was made up of products coming from other countries without paying Russian excise tax (4.9 per cent of the tobacco market), especially from the EAEU countries (2.9 per cent of the total tobacco market). At the same time, in the Russian regions bordering with the EAEU states, the share of smuggled cigarettes is much higher than the average level in the country.

In addition to the fact that illicit trade causes a direct loss of state budget revenues, as well as negative consequences for tobacco market participants, it contributes to the growth of organised crime, increases the number of illegal producers and distribution channels and leads to a decrease in jobs in factories producing goods in accordance with the legislation of the Russian Federation.

RECOMMENDATIONS

It is necessary to actively promote the harmonization of excise taxation in the EAEU by the Russian Federation, as well as the effective application of existing legislation and strengthening of practical control over the circulation of illicit products by law enforcement and supervisory authorities.

To combat the production of counterfeit goods in the territory of the Russian Federation, it is necessary to launch a state system for monitoring the supply and tracking the movement of production equipment, as stipulated by the Russian law.

TOBACCO PRODUCTS MARKING AND TRACKING

ISSUE

As part of the solution of the problem of preventing illicit tobacco trade, it is planned to introduce a state system of mandatory tracking of tobacco product manufacturing and circulation.

In order to develop and approve the instruments for this solution, the Government of the Russian Federation, together with the participants of the tobacco market, from 15 January 2018 to 31 December 2018, is conducting an experiment on the labelling of tobacco products by means of identification and monitoring of the turnover of tobacco products.

The technical solutions developed during the experiment were supported by representatives of the industry. In particular, the applied method of digital marking by printing identification codes directly on the tobacco product packaging had no negative impact on production speed and was recognized by the experiment participants as optimal.

However, the full transition to a mandatory tobacco product marking and monitoring system is a challenge from a technical and organizational point of view. It will require the market participants to re-equip their production, change the document flow procedures and adapt the existing business processes to the new requirements. To date, the majority of economic entities involved in the production and circulation of tobacco products, including wholesale and retail, have declared the need to provide adequate transition periods for full compliance with the marking and tracking system.

RECOMMENDATIONS

The basic requirements for the tobacco product marking and monitoring system need to be legislatively stipulated. In addition, a reasonable transition period should be provided to ensure the effective launch of the tobacco products monitoring system at various stages of their life cycle (production, wholesale and retail turnover). These measures will allow market participants to prepare for compliance with legal requirements.

It is also necessary to establish an adequate transition period for unmarked products that are released on the market before the launching date of the tobacco product monitoring system. Based on the current market realities, it will take at least 12 months for market clearance of legally produced unmarked products from the moment of banning of the production of unmarked products.

REGULATION OF INNOVATIVE NICOTINE-CONTAINING PRODUCTS

ISSUE

Currently, the market of alternative nicotine-containing products based on the process of consumption (inhalation) of an aerosol containing nicotine (formed by heating tobacco or nicotine-containing liquid without burning) is actively developing in Russia. In the absence of legislative regulation of the turnover of innovative nicotine-containing products (electronic vaporizers and electronic tobacco heating systems), the risks of access to it for minors and the presence of poor-quality or illegal products on the market are increasing.

Existing legislative initiatives propose to regulate alternative nicotine-containing products by analogy with cigarettes, imposing similar restrictions on them without taking into consideration their features and the impact on the health of adult consumers compared with the smoking of cigarettes or their actual differences from conventional tobacco products. Such a simplified approach seems unreasonable as far as innovative products with reduced risk are concerned.

Studies on the real impact of long-term use of these products on the human body are currently being conducted. Therefore, any legislative initiatives and the development of regulation in this field should be based on the results of independent international and Russian scientific studies focused on the health effects of these products in comparison with cigarette smoking.

At the same time, the degree of harm reduction obviously depends on the quality of alternative nicotine-containing products, including the ingredients used in their production, as well as on the technical parameters of devices for their consumption. On this basis, the introduction of mandatory technical standards for nicotine-containing products and devices for their consumption will be a reasonable step to ensure the consumer safety. Apart from that, clear legislative measures are required to prevent minors from accessing nicotine-containing products.

Innovative products have a clear potential to reduce harm to public health through conversion of traditional cigarette consumers, so restricting consumer access to such products and information would be disproportionate and unwarranted.

RECOMMENDATIONS

The Working Group considers it necessary to introduce special comprehensive regulation of innovative nicotine-containing products which will be based on scientific evidence and advanced regulatory practices. This regulation should include a legislative definition of their technical specifications, content, composition, packaging and marking, and also information for adult smokers about the innovative products' impact on health compared to tobacco smoking and instructions for the products' use, as well as

a definitive ban on selling such products to minors and the consumption of it by them. In addition, it is necessary to establish the procedures and scope for the scientific assessment of alternative nicotine-containing products and requirements for scientific research in terms of their impact on the human body in comparison with tobacco smoking.

PLAIN PACKAGING

ISSUE

A plain packaging regulatory requirement generally provides for using a standardized design for all tobacco packaging. It means that trademarks, trademark colours and graphic images have to be removed from the packaging; only the brand name in a standard font, size and colour may be used.

Currently, plain packaging requirements for tobacco products are already in place or expected to be adopted in a number of countries. The situation in Australia, which was the first to introduce plain packaging in 2012, demonstrates that the application of this new restriction for tobacco products has no impact on the trend of changes in smoking prevalence.

At the same time, plain packaging jeopardises fundamental economic freedoms and principles (trademark protection, open market competition), as well as leading to a number of negative consequences:

- there is currently no reliable scientific evidence to prove the effectiveness of plain packaging;
- the experience in Australia, where plain packaging was introduced in 2012, demonstrates the ambiguity of this measure. Consumers began to switch to cheaper products, which entails negative consequences for both tax revenues to the budget and solving problems related to the protection of public health. The circulation of illegal products has increased significantly, as

it is difficult for the consumer to distinguish between original and counterfeit products. At the same time, there have been no considerable changes in terms of smoking reduction in the country. Australia's budget revenue losses are estimated at AUD 1.6 billion;

- it violates national and international laws, treaties, and agreements ensuring trademark protection, consumer rights to complete and accurate information about the product, etc.;
- it has a negative impact on legal retailers, with immense risk of growth of illicit retail trade in counterfeit products, as visual differences will be reduced to a negligible minimum (standard packaging template for all brands of cigarettes);
- it sets a dangerous precedent for other sectors of the economy, such as alcohol, food and also non-alcoholic beverage production and sales;
- it fails on many levels to meet the leading criteria for effective and fair regulation;
- alternative policy options have proven to be more effective.

RECOMMENDATIONS

The Working Group proposes to refrain from considering the introduction of plain packaging.

The existing tobacco control regulation in Russia is one of the most advanced and restrictive in the world. It is sufficient for the purposes of public health protection, and it complies with the spirit and letter of the World Health Organisation Framework Convention on Tobacco Control (FCTC). At the same time, as demonstrated above, plain packaging evidently leads to negative consequences for the state and business in economic, legal, and intellectual property terms.

Australia's plain packaging law is currently being challenged by four countries at the World Trade Organisation (WTO) as contradicting the WTO regulations.

WORKING GROUP MEMBERS

British American Tobacco Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JTI Russia LLC • Philip Morris Sales and Marketing.

WORKING GROUP ON MODERNISATION & INNOVATIONS

Chairperson:
Michael Akim, ABB

Working Group Coordinator:
Tatiana Morozova (tatiana.morozova@aebrus.ru)

OVERALL SITUATION IN THE INNOVATIONS SPHERE

ISSUE

Stimulating the localisation of high-technology production and technology competencies in Russia is one of the priority objectives in the development of an innovative economy, which is especially sensitive to human and cultural factors. Development of innovations entails changes in culture, mentality, outlooks and behaviour stereotypes. However, such changes were probably not profound enough, if, for example, the innovation market infrastructure created over recent years does not work. The market does not produce the services for which it was created: there is an infrastructure, but it does not have content. Innovations are produced by people, and the system of relations in which they function must contribute to the production of innovations. It is noteworthy that the most mature market in Russia is the IT market that did not even exist in the Soviet times. This market does not have problems with the so-called "Soviet heritage", while other markets are still striving to overcome the standardisation and certification mechanisms that developed in that era.

The implementation of innovative products/services should be supported by development of technical regulations that are often lacking or are based on outdated approaches (for example: most technologies for smart grids, smart cities, energy storage devices for electricity supply and demand management). Moreover, it is advisable to create new federal/industrial standards (and update the existing ones) based on international standards rather than local norms, which is an essential condition of competitiveness on international markets.

In 2014-2015, serious changes began in the macroeconomic and geopolitical situation, which, of course, had an effect on the innovations sphere. Economic sanctions affect the development of technological innovations, as Russia's science and technology sphere suffers from the deteriorating political relations with technologically developed countries.

In an acutely competitive high-tech environment, special focus should be placed on stimulating the localisation of R&D and development of advanced science-intensive technologies to increase added value.

RECOMMENDATIONS

Innovations policy should not be limited to supporting research & development. It is vital to ensure a balanced government policy in several aspects.

First, policy should support innovative activities both in major companies and in medium and small business, as both these sectors play an essential and often mutually complementary role in innovative systems. Companies also need to be stimulated by encouraging them to invest in innovations.

Second, the system of innovations should be made transparent for foreign sources that should supplement Russian sources rather than replace them. Russian R&D policy is now placing a greater focus on expanding international cooperation – the same transparency is required to support training and to accumulate innovative capabilities in companies.

Third, more attention should be paid to the demand for knowledge creation. Until recently, the technology promotion philosophy had a rather strong influence on innovation policy and placed an excessive emphasis on supply. Such an approach has considerable limitations in a market-driven economy, where customer knowledge plays a significant role in forming innovations.

To attain such a balance, Russia has to create and support drivers of change. Federal government cannot and should not do everything alone. Instead, it should promote a favorable business environment and encourage others to take the initiative. In some cases it will involve encouragement of capacity building, for example, at a regional level, where the administration often lacks capabilities to form and implement a specially-developed innovation policy. Too much R&D financing is still allocated without adequate control and accounting or without specific requirements for results, which leads to unnecessary waste. To concentrate domestic R&D in centres with a sufficient number of research competencies, the principle of priority and selectivity should be applied. The development prospects of the innovation sphere in Russia depend on a proper choice of priorities to be supported, the ability to find socially useful projects that would yield integrated results instead of impressive and prestigious ones. Promotion of international cooperation not only in science, but also in the development of new technologies at pre-competitive stages

is an important factor determining the prospects of Russia's innovation sphere.

INTEGRATION INTO GLOBAL SUPPLY CHAINS

ISSUE

Local producers, regardless of their location, need to integrate their operations with global supply chains, as this is connected with satisfying customer needs in accordance with trends of the fourth industrial revolution. Reduced cost, availability, and easy purchase of the best components is critical for improving the competitiveness and export potential of Russian industry in global conditions.

Restrictions on buying foreign software, like other best-of-class components, could directly affect the competitiveness and cost of Russian products, projects and solutions.

RECOMMENDATION

Unlimited access to global supplies of the best components, solutions, and programmes is necessary to enhance the competitiveness of the diversified Russian economy, export potential, and productivity in the digital era.

STAFFING SUPPORT OF THE INNOVATION ECONOMY

ISSUE

Global changes in technologies related to IT development, implementation of digital solutions, artificial intelligence, and the fourth industrial revolution dictate constantly changing requirements for the development of new engineering competencies.

The criteria of staffing support for innovation development are the possibility to invite outside specialists or retrain own staff. Recruiting, training, motivation, self-education, retraining that could increase human resources and the candidate pool, and ensuring decent labour conditions, including mobility programmes attractive for highly qualified specialists, must become widespread practices at companies.

RECOMMENDATIONS

Coordinated efforts are required of business, educational institutions and government to create centres of engineering competencies of an international level and establish educational inter-academic consortia. Consideration should be given to what could be a geographical crystallisation centre of engineering competencies, what is the role of higher educational establishments in creating centres of engineering competencies, how to combine the competencies of regional educational institutions, federal educational establishments and international competencies, and how to provide an educational process at a global level in foreign languages. Developing the appropriate competencies requires federal sup-

port measures and appropriate conditions on the part of regional authorities to create engineering clusters and competencies.

IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE POWER GRID COMPLEX

ISSUE

Consideration of the building of a Power Bridge and integration of the Russian Far East in the structure for a future energy hub in the Asia-Pacific Region should include the experience of European companies in the creation of the world's largest lines for electricity transmission in large volumes for long distances using a HVDC link of ± 800 KV and 7,200 MW. Adaptation is needed for technologies and solutions involved in a large-scale programme for network infrastructure development in Europe and Asia. For example, since 2013 Germany has been implementing a program of large-volume electricity transmission from offshore wind farms in the north of the country (with a total declared volume of up to 10 GW) and wind farms in the North and Baltic seas to consumers in the center and in the south. The capacity of additional networks required is over 10 GW with an estimated value of over 20 billion euros. In future, the same infrastructure will be used to transmit electricity from solar stations of North Africa and the Middle East.

The key engineering peculiarity of this infrastructure mega project is the focus on HVDC. HVDC systems have about half as much loss upon electricity transmission over long distances with construction costs comparable to AC systems. HVDC networks can transmit larger electricity volumes and help avoid cascade tripping in the event of accidents. HVDC cables are half the weight of those of HVAC.

This network project will allow the energy integration of the Russian Far East with APR, making it a power hub, and forming a unified electricity market.

RECOMMENDATIONS

Achieving this objective requires changes in the regulatory framework. Moreover, as Russian producers lack experience in integrating large power units in the power systems of foreign customers (traditionally it was the customer's responsibility), cooperation with European companies and using their competencies and experience will make it possible to build necessary competencies and mitigate high design and technology risks.

WORKING GROUP MEMBERS

ABB • American Institute of Business and Economics • Andrey Gorodissky And Partners Law Firm • Atlas Copco JSC • BearingPoint OOO • Caterpillar Eurasia LLC • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • DELCREDA • Delegation of the European Union • Deloitte CIS • Detecon International GmbH • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • EDF Russie • Enel Russia • ERGO Insurance Company • Eversheds Sutherland • EY • Ferrero Russia CJSC • Ford Sollers Holding LLC • Gasunie • GE (General Electric International (Benelux) B.V.) • ISG support-GUS GmbH • Johnson Matthey PLC • Legrand Group • Liniya Prava Law Firm • Merck • Nokia • PEAC Leasing AO • PBN Hill+Knowlton Strategies • Philips LLC • PwC • Saint-Gobain CIS • Samsung Electronics • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Servier • Siemens • Solvay S.A. • TABLOGIX • TMF Group • United Technologies International Operations Inc. Representative Office • Vitus Bering Management Ltd.

WORKING GROUP ON THE REGULATION OF CHEMICAL PRODUCTS

Chairperson:
Anna Trunina, Dow Europe GmbH Representative office

Working Group Coordinator:
Julia Kucherova (julia.kucherova@aebrus.ru)

TECHNICAL REGULATIONS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION ON SAFETY OF CHEMICAL PRODUCTS (TR EAEU 041/2017)

The Working Group on the Regulation of Chemical Products was founded in 2017 to discuss the Technical Regulations "On safety of chemical products", approved by Decision of the Eurasian Economic Commission No. 19 dated March 3, 2017, that raises a number of questions from a wide range of industry sectors, including manufacturing of tyres, crop protection agents, paint materials, household chemical products, etc. The Technical Regulations of the Eurasian Economic Union "On safety of chemical products" (TR EAEU 041/2017) (the "Technical Regulations") provide for the development of the procedure for the creation and maintenance of a register, notification, and registration of substances by December 1, 2018.

ISSUE

The AEB Working Group on the Regulation of Chemical Products would like to express the concern of importing companies and major investors in the Russian economy regarding the current situation with the Technical Regulations of the Eurasian Economic Union "On safety of chemical products" (TR EAEU 041/2017) approved on March 3, 2017.

At present, any organisations producing and/or importing substances and mixtures – whether they are raw materials, materials, finished products, and even waste (with rare exceptions established by Technical Regulations 041/2017), regardless of their tonnage – are included in the field of activity covered by the draft EEC decision.

The time frames established by the draft documents for creating Registers for chemical substances and mixtures do not allow creating the Registers within the given time frames.

At present, thousands of chemical substances are not subject to compliance assessment in EAEU countries, and there is no data on them in information sources of the countries of the Union; they are produced in amounts less than one tonne per year and are not subject to registration in other countries around the world. As a result, data on these substances cannot be found in open sources. In addition, thousands of chemical mixtures are also not

subject to compliance assessment in EAEU countries and do not require registration in other countries around the world. Therefore, to create a Register of chemical mixtures, it is necessary to first create a register of chemical substances.

Countries within the Union lack a sufficient number of qualified specialists and equipped laboratories capable of conducting expert examination and, where necessary, testing of such products within the given time frames.

The rules specified in the drafts will lead to significant costs (financial, time, labor costs, and others) that are largely excessive and unjustified.

The lack of a graduated approach (based on annual tonnage of produced and/or imported chemical products) in the introduction of notification and registration, along with the excessive information provision requirements, will significantly complicate the activity of large enterprises and may not always be feasible for medium-sized, and especially small-sized enterprises (low-tonnage production and import). It is also likely that this will lead to the establishment of technical trade barriers for innovative chemical substances/mixtures in the form of progressive innovations that have not entered the markets yet.

In general, the approach corresponds with best world practices; however, the omission of certain essential details makes it less effective and, more importantly, unreasonably complicates the operations of companies. The most optimal approach is to use the development, implementation, and operation experience of existing systems. It makes sense to look more closely into the European experience and employ its best aspects.

RECOMMENDATIONS

Taking the above into account, we propose the following:

- Implement thresholds (tonnage ranges) for data requirements, i.e., the amount of data requested for the notification of new chemical substances should depend on the tonnage manufactured or imported and placed on the EEU market. This will avoid creating trade barriers, especially as regards low volume chemical substances.

- A Chemical Safety Report (CSR) should only be requested for the notification of new chemical substances manufactured or imported and placed on the EEU above a certain threshold. This can be 10 tonnes/year and per notifier as under the EU REACH.

Without a tonnage threshold and a CSR requirement only for high volume substances far too many data/costs will be required for low volume substances.

WORKING GROUP MEMBERS

Avon Beauty Products Company LLC • Akzo Nobel Coatings LLC • BASF • British American Tobacco Russia • Castrén & Snellman International Ltd. • Caterpillar Eurasia LLC • Continental Tires RUS OOO • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • GE • JSC Hempel • Henkel Rus OOO • John Deere Rus, LLC • Johnson Matthey PLC • JTI Russia • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • LANXESS LL • Merck LLC • Michelin • Philip Morris Sales and Marketing • PPG Industries LLC • Procter & Gamble • Rockwool • SERVIER • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Solvay S.A. • Wacker Chemie Rus.

NORTH-WESTERN REGIONAL COMMITTEE

Chairperson:
Andreas Bitzi, quality partners.

Deputy Chairpersons:
Elena Novoselova, Coleman Services UK; **Anton Rassadin**, BSH Bytowyje Pribory OOO;
Wilhelmina Shavshina, DLA Piper

Committee Coordinator: **Alla Oganessian** (alla.oganesian@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB North-Western Regional Committee (AEB NWRC) was founded in St. Petersburg in February 2010. Currently, there are some 110 member companies of the Committee, representing the whole spectrum of business sectors. We have members from most of the EU countries, but owing to St. Petersburg's proximity with Finland and Scandinavia, many of its members are Scandinavian, and more specifically Finnish (40%).

The mission of the AEB NWRC is to create a more favourable business and investment environment in the North-Western region in order to benefit member companies. The region covers, amongst others, St. Petersburg, the Leningrad region, and Pskov, as well as the Novgorod, Karelia, Murmansk and Kaliningrad regions, Komi and Nenetsky autonomous districts, Arkhangelsk and Vologda.

The most important tasks of the Committee are as follows:

- To be the best Western lobbying organisation supporting member companies
- To improve the business environment, increase transparency and develop honest business opportunities in the region.
- To facilitate effective cooperation with local and federal authorities in order to solve problems or to benefit member companies and/or their business sectors.
- To develop platforms, such as subcommittees or work groups, in order to resolve members' business issues.
- To organize events and other meeting opportunities for networking purposes.
- To cooperate with consulates and other bodies of the European Union in the region.
- To cooperate with other business associations.
- To provide quality information according to the needs of member companies.

The Committee organised some very popular events in St. Petersburg. For example, the Northern Dimension Forum attracts hundreds of companies and has become a regular event on the local business calendar. We regularly organise open meetings, round-tables and business meetings addressing current business affairs and problems.

The Committee contains the following Subcommittees:

- HR and Migration;
- Customs, Transport and Logistics;
- Legal and Taxation;
- Construction and Real Estate.

The Committee is managed by a Steering Group. In April 2018, the following representatives were elected for the next two-year term: Alexander Arsenyev (YIT), Andreas Bitzi (Chair, quality partners.), Patrick Catania (International Hotel Investments (Benelux) B.V.), Torsten Erdmann, (Commerzbank (Eurasija) AO), Timo Mikkonen (LLC ORAS RUS), Elena Novoselova (Deputy Chair, Coleman Services UK), Anton Rassadin (Deputy Chair, BSH Bytowyje Pribory OOO), Wilhelmina Shavshina (Deputy Chair, DLA Piper), and Mathias Weber (SCHNEIDER GROUP).

HR AND MIGRATION SUBCOMMITTEE

INTRODUCTION

St. Petersburg has established itself as a strong industrial centre. It is an economically developed and financially self-sufficient region of Russia. St. Petersburg's economy is largely based on industry, which serves as a major source of tax revenue and offers employment to one-fifth of the working population.

St. Petersburg's industries include machine manufacturing (including the manufacture of power machines), metallurgy, naval construction, and the automotive sector. In addition, there is a growing pharmaceutical cluster, and technology parks are emerging in the region.

St. Petersburg offers attractive investment opportunities thanks to its advanced infrastructure and advantageous geographical location. It is the second largest investment site in Russia (after the Central Federal District). The benefits of foreign investments for the development of the region's economy and labour market are obvious. Currently, foreign companies that have established manufacturing plants in St. Petersburg and the Leningrad region generate the majority of the employment in the area. In their search for qualified personnel, Russian subsidiaries of foreign companies such as Toyota, General Motors, Hyundai, Wrigley and Coca-Cola have become regular clients of recruitment agencies.

ISSUE

The current situation in the employment market can only be described as a 'labour shortage'. This requires the immediate attention and the united efforts of state representatives and the business community, as well as independent public organisations.

RECOMMENDATIONS

The purpose of the subcommittee is to provide favourable conditions for further development of the HR market in the North-West Region by creating a platform for constructive dialogue between the state, employers and state educational establishments, facilitating experience exchange among the foreign and Russian HR communities, and promoting the application of the world's best HR practices and standards in Russia.

ISSUE

St. Petersburg and the Leningrad Region rank as one of the most attractive investment destinations in Russia. While investors remain interested in the North-Western market, companies just entering the national market don't always have the necessary knowledge of Russian legislation and local peculiarities which come with long experience of doing business in the country. Apart from that, those companies that already operate in Russia often face legal challenges on issues related to personnel management as a result of legislative omissions, conflicting laws and ambiguities in law enforcement. An issue of particular interest to foreign companies is the hiring of foreign personnel in Russia.

RECOMMENDATIONS

The Subcommittee aims to inform and advise foreign companies on all the HR and immigration-related issues they may face when doing business in Russia by:

- encouraging active cooperation with government and legislative bodies in order to develop unified methods of law enforcement and to eliminate legislative omissions and conflicting laws which impede effective business activity on the part of foreign companies in Russia;
- providing assistance to foreign AEB member companies in establishing new business contacts in the North-Western region;
- discussing developments and trends in the Russian labour market and recent changes in Russian legislation.

**CUSTOMS, TRANSPORT AND LOGISTICS
SUBCOMMITTEE**

Since St. Petersburg is the heart of Russia's largest transport hub, the activity of this subcommittee is especially vital for the members of the Association. Among the members of the Subcommittee there are both manufacturing companies and representatives of transportation business: carriers, logistics companies, customs brokers, and advisers.

At present, the following topics are high on the list of priorities for those involved in foreign trade: operating under new regulation in the Eurasian Economic Union; unification and improvement of customs administration issues; categorizing those involved in foreign trade activity; protection of rights in the EAEU; classification issues; customs value assessment; and liability for breach of customs legislation.

State representatives are invited to participate in the Subcommittee's sessions so as to promote discussion on topical and practical issues with regard to regulation and the customs bodies' practices in order to find solutions and prepare proposals on improvements in the law. Those involved in the Subcommittee's work are able to address their questions directly to government body representatives, including those of the customs bodies, who should be able to provide answers and enable the development of strategies for the subsequent operation of their companies.

The Subcommittee, along with the Moscow Committee of Transport and Customs, actively engages with state authorities in the communication of business initiatives related to gaps/inconsistencies in legislation and enforcement practice, as well as in ways to close/overcome them.

**ENTRY INTO FORCE OF THE CUSTOMS CODE OF THE
EURASIAN ECONOMIC UNION AND OF FEDERAL LAW
NO. 289-FZ OF 3 AUGUST 2018**

The EAEU Customs Code, which replaces the Customs Code of the Customs Union that was in effect from the middle of 2010, entered into force as of 1 January 2018.

The EAEU Customs Code contains a number of provisions according to which regulation of some legal relationships or establishment of additional conditions, requirements or peculiarities of legal regulation must be determined at the level of national legislation of the EAEU member states.

Federal Law No. 289-FZ of 3 August 2018 "On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" (the 'Customs Regulation Law'), which took effect on 4 September 2018 (with a number of its provisions entering into force at a later date), was passed in order to determine the particular features of customs regulation in the Russian Federation in pursuance of the provisions of the EAEU law.

The law incorporates a major part of references to the EAEU Customs Code aimed at improving customs administration and simplifying customs transactions.

PARALLEL IMPORTS

On 13 February 2018, the Constitutional Court of the Russian Federation issued Decree No. 8-P in a case relating to a test for

the constitutionality of the provisions of Clause 4 of Article 1252, Article 1487 and Clauses 1, 2 and 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with a complaint of PAG Limited Liability Company.

Having examined the case, the Constitutional Court arrived at the conclusion that it would be wrong to impose the same degree of civil liability on an importer that imports original products without the right holder's consent and on an importer that imports counterfeits, except when losses from imports of such goods are commensurate with losses from imports of fakes.

In cases of bad faith conduct on the part of the right holder (for example, if the right holder pursues an overpricing policy on the Russian market), one must apply the civil law remedies designed specifically to counteract abuses. Courts may refuse to grant the right holder's action in whole or in part if satisfaction of the right holder's claims may pose a threat to constitutionally significant values.

ISSUE

Even though such a decree may not be viewed as grounds for legalizing parallel imports, it has seriously affected judicial practice in cases against parallel importers and made it difficult to defend the rights of right holders. At the same time, right holders continue to have remedies to protect themselves against abuses.

RECOMMENDATIONS

The legal positions of the Constitutional Court should be taken into account within the framework of court proceedings in order to adapt to the established requirements.

CUSTOMS VALUE REGULATION

With the EAEU Customs Code taking effect, the Agreement of 25 January 2008 "On determining the customs value of goods transported across the customs border of the Customs Union" (the 'Agreement') became invalid.

The provisions contained in the Agreement were transferred to Chapter 5 of the EAEU Customs Code without substantial changes. This is because the Agreement is based on the general principles and rules set forth by Article VII of the General Agreement on Tariffs and Trade of 1994 (GATT 1994) and the Agreement on the Implementation of Article VII of the General Agreement on Tariffs and Trade of 1994.

The Customs Regulation Law made it possible (with such possibility stipulated in the EAEU Customs Code) to establish a mechanism allowing customs authorities to issue an advance ruling on the customs valuation of goods.

THE EEC ADOPTED THE SECOND PART OF THE RECOMMENDATIONS ON THE INCLUSION OF LICENSE PAYMENTS IN THE CUSTOMS VALUE

On 28 August 2018, the EEC Board adopted the Recommendation "On amendments to the Regulation on adding license payments and other similar payments for the use of intellectual property to the price actually paid or payable for the goods being imported" (the 'Recommendation').

The said Recommendation in fact adopts the second part of the rules on adding license payments to the customs value. The first part of the rules was adopted by the EEC's Recommendation No. 20 of 15 November 2016.

Even though the first part of the rules was of an advisory nature, it was positively embraced by practice and in many ways promoted consistency in law enforcement practice relating to inclusion of license payments in the customs value of goods imported into the EAEU.

Among other things, the new clarifications contain provisions concerning license payments for the right to reproduce goods being imported in the customs territory of the Union and for the right to use know-how.

The EEC working group is currently working on the third part of the rules on adding license payments and other similar payments for the use of intellectual property to the price actually paid (payable) for the goods being imported, together with the representatives of member companies of AEB.

RECOMMENDATIONS

We presume that these clarifications will be further extensively used by customs authorities; therefore, members of the Subcommittee should further analyse the relevant provisions in order to assess potential risks of customs surcharges or liability in the case of incorrect formation of the customs value of goods containing intellectual property and should evaluate the EEC approaches relative to the structure of their license arrangements.

MANDATORY MARKING OF GOODS WITH MEANS OF IDENTIFICATION

The Agreement on "Labelling goods with means of identification in the Eurasian Economic Union (EAEU)" was adopted on 2 February 2018. The main objective of creating a system of the marking of goods is to ensure legitimate circulation of goods within EAEU.

Federal Law No. 487-FZ of 31 December 2017 introduced amendments to Federal Law No. 381-FZ of 28 December 2009 "On the fundamentals of state regulation of trade in the Russian Federation".

A new sub-clause (sub-clause 3.1) was added to Part 1 of Article 5. According to this new sub-clause, the Government of the Russian Federation is authorized to adopt: a new list of goods that are subject to mandatory marking with means of identification; a list of groups of business entities that perform the marking of particular goods with means of identification according to their activity; rules for the marking of particular goods with means of identification; and the procedure for information support for the marking of such goods.

By its Order No. 791-r of 28 April 2018, the Government of the Russian Federation adopted an Operational Model for the System of Marking of Goods with Means of Identification. The order of the Russian government established a list of particular goods which are subject to mandatory marking with means of identification starting 1 January 2019. Such goods on the list include tobacco products, perfume and eau de toilette, tyres and tyre casings, shoes and so forth.

It should be noted that such marking is already performed on medicines (Government Resolution No. 62 of 24 January 2017), shoes (Government Resolution No. 620 of 30 May 2018) and tobacco products (Government Resolution No. 1433 of 27 November 2017) for experimental purposes.

ISSUE

The list of goods that are subject to mandatory marking with means of identification starting 1 January 2019 was adopted in the form of a Government Order, i.e. in the form of an act which does not have the force of a regulatory act.

RECOMMENDATIONS

The Ministry of Justice of the Russian Federation prepared an answer to the joint enquiry of the Association of Manufacturers of Perfumes, Cosmetics, Household and Hygiene Products, the Russian Perfumery and Cosmetics Association and the Direct Selling Association on whether the Order is a regulatory act in nature (see attached).

The Ministry of Justice of the Russian Federation forwarded the enquiry to the Ministry of Industry and Trade, saying, though, that according to Federal Constitutional Law No. 2-FKZ of 17 December 1997 "On the Government of the Russian Federation", a Governmental Order is not a regulatory act.

Thus, if the provisions of Governmental Order No. 791-r of 28 April 2018 operate in violation of the rights, freedoms and lawful interests of citizens or rights and lawful interests of organisations, such order may be challenged in court.

CLARIFICATIONS OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA ON ISSUES CONCERNING VERIFICATION OF CONFORMITY AND MARKING OF PRODUCTS

The law enforcement practice concerning verification of technical conformity and marking of goods has undergone substantial changes in connection with the issuance by Russia's Federal

Customs Service of letter No. 14-88/35479 of 14 June 2018 "On the sending of information and letter No. 01.01/50898 of 15 August 2018 'On instituting cases concerning administrative violations in connection with the non-observance of measures of technical regulation'".

According to Article 7 of the EAEU Customs Code, goods are transported over the EAEU customs border and/or are placed under various customs procedures subject to bans and restrictions. Compliance with such bans and restrictions, which include measures of technical regulation, is confirmed by way of submitting documents and/or data to customs authorities.

According to Article 118 of the EAEU Customs Code, goods are to be released by customs authorities if the person has complied with the terms and conditions of placing goods under the stated customs procedures or with the terms and conditions stipulated for the use of particular categories of goods which should not be placed under customs procedures according to the EAEU Customs Code, except when such a condition as compliance with bans and restrictions under the Treaty on the EAEU and/or legislation of the EAEU member states may be confirmed after the release of goods.

These letters give clarifications for customs authorities on the application of the relevant provisions.

To be more particular, letter No. 14-88/35479 of 14 June 2018 provides for a conditional release of goods in respect of which no confirmation of conformity with mandatory requirements has been received. This option is available for both mass-produced goods and goods imported in separate lots.

The Federal Customs Service of Russia determines the requirements for the release of such goods and the list of necessary documents.

The second part of the letters deals with the conditional release of goods for the purpose of their being marked with a common mark of product circulation in the EAEU market.

According to the Procedure for the Application of a Common Mark of Product Circulation in the EAEU Market ('common circulation mark'), as approved by the Customs Union Commission's Resolution No. 711 of 15 July 2011, producers, persons authorized by producers and importers of products have the right to have such products marked with a common circulation mark if the products have undergone all conformity verification procedures prescribed by the relevant technical regulations of the EAEU (the Customs Union), which is to be confirmed by documents stipulated for the respective forms of product conformity verification.

The Federal Customs Service of Russia resolves a number of difficulties arising in connection with the observance of this procedure in the case of a conditional release of goods. To be more

specific, an opportunity is stipulated to mark goods after the conditional release thereof upon presentation of the requisite documents to a customs authority.

Notwithstanding the fact that the letter left a number of practical issues unresolved, it resulted in a qualitative change of the position of the Federal Customs Service of Russia, which earlier insisted on the impossibility of importing goods without marking.

Letter of the Federal Customs Service of Russia No. 01.01/50898 of 15 August 2018 clarifies issues concerning the imposition of administrative sanctions in connection with the non-observance of the measures of technical regulation.

The Federal Customs Service of Russia explains that customs authorities are unable to verify the authenticity of documents confirming the conformity of the goods being imported to the technical requirements of the regulations of the Eurasian Economic Union (EAEU). In order for the violations in the said documents to be used as grounds for instituting a case on an administrative violation, the court or another competent body must issue a decision on the cancellation, termination or invalidation thereof.

Furthermore, the Federal Customs Service of Russia points out that the absence of only an EAEU marking on the goods that are transported over the EAEU customs border and are on the List of Products in relation to which a customs declaration is to be followed by the submission of a document on the verification of conformity to the requirements of the technical regulations of EAEU is not in itself an administrative violation which gives rise to liability under Part 3 of Article 16.2 and Articles 16.7 and 16.17 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation.

The clarifications of the Federal Customs Service of Russia had a significant impact on the law enforcement practice of customs authorities and were positively embraced by those involved in foreign trade.

IMPORTING GOODS AS SAMPLES AND SPECIMENS FOR RESEARCH AND PRODUCT TESTING

On 29 December 2017, the Federal Customs Service of Russia and the Federal Accreditation Service issued joint clarifications on the procedure for making customs transactions relating to importing goods into the Russian Federation as samples and specimens for research and product testing purposes.

The aforesaid clarifications are the result of the analysis of the law enforcement practice relating to customs transactions with respect to goods under control and the result of public control over the operations of accredited persons.

The document is of an advisory nature and contains clarifications on how to document imports of goods as samples and on what action is to be taken by competent authorities.

ISSUE

The clarifications establish a number of additional requirements concerning documentary proof of the import of samples other than those stipulated by customs legislation, are general in nature and do not take into account the particular features of the testing procedures for distinct categories of goods.

RECOMMENDATIONS

The clarifications are of an advisory nature and are given for information only; they are not a regulatory act. Hence, if the rights and lawful interests of the parties involved in foreign trade are violated as a result of the application of such clarifications, such violation may be rectified in court.

The business representatives are currently having a dialogue with the Federal Customs Service of Russia with a view to polishing up such clarifications and making them more concrete.

LEGAL AND TAXATION SUBCOMMITTEE

A business cannot function optimally when legal, tax and related financial risks exist. The main objectives of the Subcommittee include duly informing its members about changes to the legal framework and tax environment, searching for possible ways to minimise or eliminate risks, finding solutions to problems related to changes in legal and tax regulation, and developing proposals to improve the regulatory framework and interaction with the public regulatory authorities.

ISSUE

In August 2017, the current version of the Tax Code of the Russian Federation was supplemented by new provisions designed to stipulate the priority of content over the form of business transactions in tax legislation, and to establish limits on the exercise of rights in calculating the tax base and/or the amount of tax, duties, and insurance contributions. However, from the literal wording of articles 54.1 and 82 of the Tax Code of the Russian Federation, a whole series of uncertainties has led to a situation in which taxpayers still have to challenge typical claims from the tax authorities over provisions regarding unreasonable tax benefits. Unfortunately, now taxpayers have to take into account the opinion of the supervisory authority (for example, formulated in Letter No. ED-4-9/22123@ of the Federal Tax Service of Russia as of 31 October 2017) and not rely directly on the provisions of the law.

RECOMMENDATIONS

It is recommended that the possibility of amending articles 54.1 and 82 of the Tax Code of the Russian Federation be discussed with the competent state authorities, with a view to establishing clear criteria regarding the distortion of information related to facts and objects, the burden of proof, the right to use the

taxpayer's preferences established by the law, and to unambiguously eliminate contradictions between the reality of the transaction and the unscrupulous actions of counterparties.

ISSUE

Current tax legislation does not regulate issues relating to the collection of tax debts clearly enough. Of particular importance is the issue regarding the timescale for sending a tax payment notice that is not associated with the results of a tax audit (Clause 1, Article 70 of the Tax Code of the Russian Federation). If the tax authorities' position is aggressive, there is a risk that the tax may be collected regardless of the timescales.

RECOMMENDATIONS

It is recommended that discussions be held with the competent state authorities regarding the possibility of establishing, under Clause 1, Article 70 of the Tax Code of the Russian Federation, clear timescales for the issuance of tax payment notices. This would be consistent with the principles of legal security, the constitutional rights of taxpayers, stable law and order, and the rational activities of the tax authorities.

ISSUE

Inadequate protection of the interests of the creditors of a company in the process of bankruptcy from coordinated actions by other creditors.

RECOMMENDATIONS

Discussion and additional amendment of the Federal Law "On insolvency (bankruptcy)" regarding the expansion of creditors' right to familiarize themselves with a debtor's documents, to contest a debtor's transactions, to restrict lenders affiliated with the debtor and its controlling persons regarding the making of certain decisions at creditors' meetings, and to clarify the simplified bankruptcy procedure for a debtor in liquidation. With the bankruptcy of large enterprises with a large number of creditors, the emergence of the right to familiarize themselves with documents can significantly hinder the work of the arbitration administrator, so it will be prudent to establish a differentiated approach, that is, the amount of the submitted documents and information should depend on the share of the bankrupt creditor (group of creditors) in the register of creditors' claims.

ISSUE

A foreign citizen can be refused entry to the Russian Federation if he or she has been subject to administrative sanctions for committing even a minor administrative offence in Russia more than twice in a three-year period.

RECOMMENDATIONS

It is recommended that amendments be considered to the Federal Law "On the procedure for exit from the Russian Federation and entry to the Russian Federation", regarding changing the criteria for entry restrictions applicable to foreign citizens who have permission to work in Russia, as well as those temporarily or permanently residing in Russia. Taking into account the position of the Supreme Court of the Russian Federation, such criteria should be determined depending on the nature of the offenses, the degree of the foreigner's guilt, the existence and severity of the damage, the identity of the alien, the duration of his residence in the Russian Federation, and kinship ties.

ISSUE

In recent years the Civil Code of the Russian Federation introduced a number of significant changes with respect to legal entities. However, several issues related to corporate law remain unresolved, despite amendments to several laws, in particular, to the Federal Laws 'On limited liability companies' and 'On joint stock companies', as well as to the implementation of regulations. The most urgent issues include the appointment of several directors, as stipulated in the Civil Code. Due to the absence of detailed provisions in special laws, there is uncertainty regarding the practical implementation of the new provisions introduced by the Civil Code.

RECOMMENDATIONS

It is recommended that amendments to the legislation be urgently considered for the purpose of unifying the application of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation and the special Federal laws.

CONSTRUCTION AND REAL ESTATE SUBCOMMITTEE

INTRODUCTION

The Subcommittee was established to unite the interests of companies in the area of construction, development, property and asset management, legal advisory, consultation, investment and finance, production and supply of equipment and materials.

The construction sector makes a significant contribution to the industrial and economic growth of the country and the region. It employs more than 300,000 workers in the North-Western region, as well as facilitating the production of construction and fit-out materials, logistic and other services.

The activity of construction companies is governed and restrained by a large number of legal acts and rules established by the state and local authorities and supervisory bodies.

ISSUE

The government and the city administration actively encourage developers and investors to participate in the development of the

city infrastructure: social and cultural facilities, utility networks, roads, payments to special funds, etc. Supervision of such participation is quite serious, both at the stage of issuing permits for the construction of investment facilities, and also at the stage of monitoring of compliance with the terms of obligations.

At the same time, monitoring of the construction of the city's own sites which are being financed from city budget funds is extremely ineffective. It is known that these objects (social and cultural facilities, roads, utility networks) are built to synchronize city development. Due to the big delays in the construction of these sites, investors and developers suffer losses due to the lack of infrastructure, even though the investor has agreed with the city and fulfilled his obligations.

RECOMMENDATIONS

At the level of regional leaders, it is necessary to tighten up the monitoring of fulfilment of obligations which were given to investors and developers with respect to the terms of construction of infrastructure facilities financed from city budget funds in order not to incur additional costs to business in addition to the obligations to participate in urban development.

ISSUE

The Developer is obliged to open bank accounts in the authorized bank in respect of each construction permit. At the same time, the Developer, Technical Client and General Contractor are obliged to open bank accounts in the same bank, and all payments between them will take place in this bank only. All participants of the development project will have to negotiate and look for banks that satisfy all the parties.

The bank has got the right to suspend the transfer of payment for up to three days for additional verification. If the bank detects the non-compliance of a payment with the requirements of Art. 18 of Law No. 214-FZ, the bank shall refuse to approve the transaction. In this case the bank sends Information concerning the refusal to the supervisory authority. This can lead to unjustified pressure from banks on the participants of the development project.

RECOMMENDATIONS

The bank account will allow the oversight of the targeted use of construction participants' money. In order to fulfil this task, the bank needs to hire a staff of competent construction specialists who clearly understand the meaning of all the Developer's and contractors' transactions and conduct risk management. For the bank, this will turn into unnecessary expenses, which should not be shifted to construction participants' shoulders.

ISSUES

The General Contractor constantly faces the following persistent problems:

- Working Documentation of poor quality and issued late.
- It is impossible to develop Working Documentation which is completely identical to the Project Documentation. As a result, the need to re-pass the examination before commissioning of the facility arises.
- The absence of agreed-upon unit prices. When the Client changes the Working Documentation, the General Contractor is not able to continue the work until the Client approves the new prices. At the same time, the facility's commissioning date is set in the General Work Schedule.
- Article 744 of the Civil Code of the Russian Federation.

The Client has the right to make changes to the technical documentation, provided that the additional works caused by this do not exceed 10% of the total cost of construction specified in the cost estimate and do not change the nature of works specified in the construction contract.

Considering a decreased profit margin in the industry (less than 10%), this clause completely devalues the general contracting business. Potentially (and at the same time legally), the Client can deprive the General Contractor of his profit margin completely, acting within the framework of the Contract and the Terms of Reference.

COMMITTEE MEMBERS

Accountor Russia • Akzo Nobel Coatings LLC • Air France • Allianz IC OJCS • Alinga Consulting Group • ALP Group • Alstom Russia Ltd • Ancor • Antal • Ariston Thermo Rus • Arivist • Astoria Hotel Complex JSC • Baker McKenzie • Beiten Burkhardt • Belmond Grand Hotel Europe • BLG Logistics Automobile SPb • Bonava • BORENIUS RUSSIA • Boskalis Offshore Contracting B.V. • British American Tobacco Russia • BSH Bytowyje Pribory OOO • Business Finland Oy • Business Psychologists • Castrén & Shellman International Ltd. • Citibank AO • Coleman Services • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole CIB AO • Danone Russia • Danske Bank Russia • Deloitte CIS • Dentons • DHL Express • DLA Piper Rus Limited LLC Branch in St. Petersburg • Drees & Sommer • East Office of Finnish Industries • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • EKE Group • ERGO Insurance Company • Eversheds Sutherland • EY • Finnish-Russian Chamber of Commerce • Finnvera Plc • Ford Sollers Holding LLC • Galitzine Consulting • General Motors Russia & CIS LLC • Gestamp Russia • GfK • GoingRussia • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • HeidelbergCement Rus • HELLENIC BANK PCL • Human Search, OOO • Hyundai Motor CIS • IKEA DOM LLC • International Hotel Investments (Benelux) B.V. (Corinthia Hotel) • Italcantieri • Itella, OOO • JETRO • Johnson Controls Autobatterie RUS • JTI Russia • Jungheinrich Lift Truck • Juralink G-nius • KOTRA • KPMG AO • KUUSAKOSKI OY (Petromax AO) • Legrand Group • Lenta LLC • LOTTE Rus • Mankiewicz Gebr. & Co. • Manpower Group Russia&CIS • Mikenopa Eastern Europe a.s. • Most Services • Move One INC • Nissan Manufacturing Rus • Nokian Tyres Ltd. • NORD OUTSOURCING LLC • Nordea bank • Novartis Group Russia • ORAS RUS LLC • OY M. RAUANHEIMO AB • Pepeliaev Group LLC • Philip Morris Sales & Marketing • Polar Logistics Region • Port Hamburg Marketing • Promaco TR • PRYSMIAN RUS LLC • PwC • quality partners. • Raiffeisenbank AO • Raiffeisen-Leasing • ROCA • Rockwool • Rödl & Partner • Saint-Gobain CIS • SAF-NEVA • SATO Rus • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Siemens LLC • Sokotel LLC • Spectrum Holding • Stockholm School of Economics in Russia • TMF-Group • Uponor • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • VSK Insurance Joint Stock Company • VimpelCom PJSC (Beeline) • Wienerberger • YE International JSC • YIT.

SOUTHERN REGIONAL COMMITTEE

Chairperson:
Oleg Zharko, Danone Russia

Deputy Chairpersons:
Ralf Bendisch, CLAAS; **Igor Brener**, Cargill; **Lubov Popova**, VEGAS LEX

Committee Coordinator:
Juliana Perederiy (juliana.perederiy@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The Committee has been functioning since the year 2003, and it is the first regional union within the Association. Currently, the Southern Regional Committee comprises 43 companies: leading foreign investors, international banks, consulting and engineering companies, whose subdivisions operate within the Krasnodar, Stavropol, Rostov-on-Don regions and the Republic of Adygea. The Committee's operations are aimed at resolving the issues related to development of international businesses in the region, creating favourable conditions for development of mutually profitable collaboration and interaction with local authorities.

Constructive dialogue and mutually beneficial collaboration have become the main principles on which the Committee's relations with local authorities are based.

The Krasnodar region is a key partner of the Southern Regional Committee for a number of objective reasons. The region occupies third place in population, after only Moscow and the Moscow region. It is one of Russia's major market outlets thanks to its large population and numerous tourists (15 million guests annually). The Krasnodar region holds fifth place among regions of the Russian Federation as far as total volume of attracted investments is concerned, and on average 50% of investments in the Southern Federal District are allocated to the Krasnodar region.

The Southern Regional Committee acts as a promoter of conferences, round tables, and seminars devoted to relevant issues of economic and business development. Members of the Southern Regional Committee participate in key investment events: forums, exhibitions held in the region; they take an active part in proceedings of the foreign investments consulting board of the Head of the Krasnodar region Administration, take part in implementation of the Krasnodar region Development Strategy 2030, developed jointly with local businesses, and in development of the strategy of social and economic development of the city of Krasnodar.

THE 15TH ANNIVERSARY OF ACTIVITY OF THE SOUTHERN REGIONAL COMMITTEE: ATTRACTION AND EXPANSION OF FOREIGN INVESTMENTS IN DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

The Krasnodar region is one of the most attractive regions of the Russian Federation for foreign investors. The history of successful implementation of investment projects in the area by foreign investors dates back 25 years. On 21 September 2018, the conference "25 Years of Success. Foreign Investments in the Krasnodar Region: Yesterday, Today, Tomorrow" was held, at which the Governor of the region, V. I. Kondratyev, expressed his gratitude to foreign companies working in the Krasnodar region.

In 2003, the first foreign investors in the Krasnodar region initiated the creation of the first regional union of the Association of European Businesses – the Southern Regional Committee.

In the past 15 years, the Southern Regional Committee has grown more than fivefold, has held over 100 conferences, round tables, and official social functions, and has become a leading business union that represents the interests of international investors in the region.

The objective of the Committee's activities is the maximum utilisation of investment opportunities of the region. This objective is directly related to the plans of local and regional administrations for promotion of the dynamic development of the economy. The number of foreign investors to come to the Krasnodar region during the 15-year period also reflects the exponential growth of membership of the Southern Regional Committee.

At present, over 30 large and medium businesses and organisations are operating in the Krasnodar region, along with participation of transnational corporations and major foreign companies that represent well-known global brands. A large number of retail branches, representing major global companies, also operate in the region.

Member companies of the Southern Regional Committee are actively developing their production facilities in the Krasnodar region. It is worth mentioning that this outcome has become possible thanks to the fruitful cooperation and support on behalf of

regional, municipal authorities and the Legislative Assembly of the Krasnodar region, which promotes the implementation of new investment projects and joint initiatives of members of the Association of European Businesses.

In present-day circumstances, the objective of attracting new foreign investors as well as the continuation of the work and support of existing investors remain important to the authorities of Kuban.

In 2017-2018, the administration of the Krasnodar region held presentations on the investment potential of the region for foreign investors as a part of investment platforms in Sochi, St. Petersburg, Berlin, etc.

Also, the region's investment potential was presented to a number of delegations from foreign businesses. In 2017-2018, the Krasnodar region was visited by representatives of Armenia, Bahrain, Belgium, Great Britain, Germany, Denmark, Iran, Spain, Italy, China, Korea, Moldova, Netherlands, Serbia, Slovakia, USA, Turkey, Uzbekistan, Czech Republic, Chile, Switzerland, Sweden, South Africa, and Japan.

The Administration and Legislative Assembly of the Krasnodar region have built an effective system of interaction with prospective and current investors.

The Regional Consulting Committee for Foreign Investments of the Governor of the Krasnodar region functions actively. 13 out of 18 companies in the Consulting Committee are members of the Southern Regional Committee. To carry out the day-to-day operations of the Regional Consulting Committee for Foreign Investments, working groups in the following areas have been formed: promotion of the investment image of the Krasnodar region; localisation and infrastructure issues; personnel support of investments; legal matters, regulation and expert assessment.

To analyse and generalise the available experience, starting in 2016, the Consulting Committee for Foreign Investments, supported by EY, has prepared a report on the status of cooperation with foreign investors in the region on an annual basis and publicly presents it.

Examples of principal achievements of international companies in 2016-2018 were:

- opening of the second construction stage of a plant and conclusion of a special investment contract, the first one ever, between the company CLAAS and the Government of the Russian Federation, represented by the Ministry of Industry and Trade of Russia;
- opening of the international Danone Business Service Centre in Krasnodar, with a staff of 400;
- completion of construction of the logistics centre by the company Shtil Zuidwest;
- opening of a dialysis centre in Sochi – completion of implementation of the investment project for creation of a network

of dialysis centres (seven centres in the region) by Fresenius Medical Care Kuban LLC.

Since 2017, the representative office of the Agency for Strategic Initiatives (ASI) for the Southern Federal District has been located in Krasnodar. ASI is an autonomous non-profit organisation, created by the government of Russia to improve the entrepreneurial environment in the country and to promote the implementation of the most promising business projects.

In 2018, the administration of the Krasnodar region declared the opening of a Welcome Centre. This is a unified platform for provision of various services to foreign companies in the south of Russia in the single-window mode and also personally to highly qualified foreign specialists and their family members.

RECOMMENDATIONS

Such institutional structures as the Regional Consulting Committee for Foreign Investments, as well as other platforms for support of foreign investors, have proven to work well at various stages. These institutions also successfully operate on the federal level.

In this sphere, we believe the following is important:

- to establish information interaction with the Consulting Committee for Foreign Investments of the Government of the Russian Federation;
- to reflect the work with foreign investors on the investment portal of the region and prepare expert recommendations for the operations of the investment portal;
- to attract investors who have successfully implemented their projects to work with foreign delegations and prospective investors;
- to have successful investors take an active part in presentation of the region's investment potential at industrial and investment forums;
- to implement the practice of holding federal events of the AEB; for example, those devoted to the Day of the Association of European Businesses in Krasnodar on a regular basis.

Members of the Southern Regional Committee promote the dissemination of the European experience of doing business, which is important for business itself and for administrations of regions interested in attracting new investors.

PARTICIPATION IN DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY FOR SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KRASNODAR REGION

In 2017, the Strategy for Social and Economic Development of the Krasnodar region 2030 was developed. Its development and adoption involved extensive public and expert discussion.

Development of the strategy was conducted in close contact with representatives of business and the local community. Since

2014, the Southern Regional Committee has been a part of the programme "Time of New Strategies". Co-organisers of the programme are the Public Chamber of the Krasnodar region, the Southern Regional Committee of the AEB, the socio-political weekly "Yug-Times", and the Agency for Investments and International Cooperation.

The principal theme of the programme "Time of New Strategies" in 2017 was participation in creation of the Strategy for Social and Economic Development of the Krasnodar region 2030. The programme "Time of New Strategies" had become one of the key platforms for public discussion of the strategy. Five conferences, round-table discussions and strategic sessions were held, at which representatives of the business community and authorities expressed their input in the regional strategy and discussed the proposed concept.

In 2018, activities of the programme "Time of New Strategies" were related to implementation of the strategy, discussion of formation mechanisms, agglomerations generated within the strategy, and sustainable development of the region.

The Administration of the Krasnodar region actively involves representatives of businesses in consulting on a wide range of issues as experts. Representatives of member companies of the AEB also participate in the Committee for Improvement of the Investment Climate of the Governor of the Krasnodar region, the Industrial Policy Council of the Governor of the Krasnodar region, and the Expert Consulting Committee of the Legislative Assembly of the Krasnodar region on matters of industry, investments, entrepreneurship, communications, consumer and financial markets, and foreign economic activities.

Long-term interests of foreign investors are closely connected with the Russian economy, and companies whose manufacturing facilities are located in Russia form integral part of it. After the Government of the Russian Federation focused on import replacement as a priority task in development of industry and the economy, this matter became even more urgent for most foreign companies.

Synergism takes place thanks to operations of foreign investors in the region: companies gain Russian partners who participate in the business – suppliers of raw materials, equipment maintenance specialists, etc. Therefore, other Russian companies are additionally drawn into operations of the companies. Availability of investment projects in the territory of Russia is a step in the right direction for both companies that operate here and the Russian economy in general.

RECOMMENDATIONS

International investors value sustainable and purposeful development of the region, attention to the territory of their operations, and development of the surrounding business environment.

We believe the following to be advisable:

- To develop strategies for social and economic development of the seven agglomerations indicated in the regional strategy.
- To monitor the implementation of the strategy and to discuss the prospects of and obstacles to its implementation with business experts.
- To cooperate with ASI in the Southern Federal District on issues of implementation of the region development strategy.
- To formulate the parameters and key indicators, and ways and mechanisms of achieving the region's sustainable development.
- To support, develop and promote the program "Time of New Strategies" in all respects as a platform for expert and public discussion of relevant matters of development of the Krasnodar region.

HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL FOR INVESTMENT PROJECTS

The increase of investment activity brings to the fore the problem of supplying highly qualified personnel in various spheres for investment projects already implemented and those still in progress.

The issues related to staffing support for the companies that grow thanks to investments traditionally hold a prominent place in the work plan of the Southern Regional Committee. Significant activity in this area has led to the need for close coordination and planning of events related to development and innovations in personnel management. The HR Subcommittee of the Southern Regional Committee organises and conducts activities in this area.

One of the factors that have a material impact on a company's selection of a platform for implementation of an investment project is availability of major higher education institutions in the vicinity that are capable of training specialists to the required qualification level and with a knowledge of foreign languages.

A number of member companies of the Southern Regional Committee of the Association of European Businesses implement social programmes for support of higher education institutions as well as joint projects with universities.

For 4 years, Business Schools in Kuban State Technical University and Kuban State Agricultural University have been successfully operating with the support of member companies of the Southern Regional Committee of the AEB. Company employees give talks to graduates who have passed the strict selection process, and discuss foreign business processes and practices.

Also, companies closely cooperate with secondary and professional education institutions. In October 2018, the Centre for Dual Education of the company CLAAS started its operations.

In 2018, member companies of the Southern Regional Committee supported the local administration's project for international student exchange by hosting students from brother cities of Krasnodar – Karlsruhe, Nancy and Harbin.

One of the most important and notable events of the HR agenda in the south of Russia is the annual HR conference that has been arranged by the Southern Regional Committee for 10 years.

The HR Subcommittee of the AEB takes part in organisation of the conference; speakers and experts from Moscow and other Russian cities are also invited. The conference acts as a platform for exchange of latest practices, both in the business sphere and in interaction between higher education institutions.

RECOMMENDATIONS

Due to their many years of international experience, member companies of the Association of European Businesses can play an important role in dissemination of the latest HR business practices and development of the system and mechanisms of interaction with higher education institutions in the south of Russia.

To achieve the goals set, the following is necessary:

- to promote the continued development of constructive dialogue of universities and businesses for further effective realisation of the region's investment potential;
- to continue and expand the interaction with higher education institutions through business schools;
- to participate in projects for international student exchange;
- to hold closed thematic events for representatives of foreign businesses and conferences important for the region's HR community.

CONCLUSION

The objective of the Committee's activities is the maximum utilisation of investment opportunities of the region. This objective is directly related to the plans of local and regional administrations for promotion of the dynamic development of the economy.

The AEB Southern Regional Committee promotes the interaction of investors with regional and municipal authorities, and introduces European experience and cutting-edge technologies in various business areas. This strengthens the existing competitive advantages of the Krasnodar region and the south of Russia in general, makes them more attractive for investors, and offers new opportunities for the region's economic development.

Out of over 500 AEB member companies, about 50 are located in the south of Russia; consequently, for many companies that are present on the territory of Russia but do not operate in the region, the Committee could become an effective tool for promotion and development of European businesses in the south of Russia by arranging missions to the region, large-scale business events and business platforms to establish communication with regional authorities and businesses on a regular basis.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • Advocates Bureau Yug • Allianz IC OJSC • ANCOR • Atos • Banca Inteza • Bayer ZAO • BONDUELLE Kuban • Cargill • Center-invest Bank • CHEP RUS LLC • CLAAS OOO • Danone Russia • Ergo Insurance Company • EY • IKEA Shopping Centres Russia (MEGA Adygea-Kuban shopping mall) • Knauf South sales direction – regional office of Knauf Gips Ltd. (Krasnodar) • KPMG • KrasnodarEXPO (part of the ITE LLC Moscow) • KWS RUS LLC • Legrand Group • Limagrain RU LLC • Liniya Prava Law Firm • Mercuri International • Monsanto Rus LLC • Nestle Kuban LLC • OTP Bank • Philip Morris Kuban OAO • Philips LLC • PwC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • Schneider Electric • Siemens LLC • SOGAZ Insurance Group • Syngenta OOO • UniCredit Bank AO • VEGAS LEX Advocate Bureau • VimpelCom PJSC (Beeline) • Volvo Cars LLC • VSK IOJSC • YIT Construction.

Association
of European
Businesses

Меморандум европейского бизнеса в России 2019

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

С искренним удовольствием позвольте представить вам Меморандум европейского бизнеса в России 2019.

Ассоциация европейского бизнеса работает в России с 1995 года. На протяжении всего этого времени мы представляем интересы иностранных инвесторов, и на сегодняшний день членами АЕБ являются свыше 500 ведущих европейских и международных компаний. В качестве крупнейшей ассоциации иностранного бизнеса в России, мы стремимся постоянно расширять сферы нашей деятельности и наращивать потенциал, для того чтобы оказывать лучшие услуги нынешним членам и стать более привлекательными для новых компаний.

В Меморандуме описаны конкретные вопросы и сформулированы четкие рекомендации Комитетов и Рабочих групп АЕБ в отношении наиболее значимых проблем, с которыми компаниям приходится сталкиваться в стремительно меняющихся условиях.

В 2019 году АЕБ продолжит вести обширную работу по таким вопросам, как законодательство в сфере защиты прав потребителей, маркировка товаров средствами идентификации и другие законодательные инициативы для обеспечения прослеживаемости товаров, таможенные вопросы, обращение с отходами, страхование, налогообложение, банковское дело, технические регламенты, торговое право, саморегулирование.

Одной из наиболее острых тем для нас является принятие нового Федерального закона, изменяющего процедуру регистрации иностранных граждан, который вступил в силу в 2018 году и вызвал полемику в бизнес-сообществе. АЕБ будет отслеживать ситуацию вокруг применения закона на практике и продолжит взаимодействовать с соответствующими ведомствами по этому вопросу.

Другой значимой проблемой для европейского бизнеса является возможная легализация параллельного импорта. Позиция АЕБ заключается в том, что мы не поддерживаем легализацию параллельного импорта ни в полном объеме (для всех отраслей), ни частично (через пилотные проекты).

Большую обеспокоенность делового сообщества вызывает новый порядок исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость (НДС) при оказании иностранными организациями услуг в электронной форме российским организациям и индивидуальным предпринимателям. В соответствии с новой редакцией закона, который вступит в силу с 1 января 2019 года, обязанность по исчислению и уплате НДС при оказании услуг в электронной форме возлагается на иностранные организации при оказании услуг в электронной форме как физическим лицам, так и российским организациям и индивидуальным предпринимателям. В этой связи АЕБ предложила внести изменения в новый закон, которые были отражены в письмах, адресованных государственным органам.

АЕБ тесно сотрудничает с представителями европейских органов власти по многочисленным вопросам в целях укрепления экономических связей между ЕС и Россией. Также Ассоциация лоббирует интересы своих членов в Евразийской экономической комиссии по таким вопросам, как конкуренция, интеллектуальная собственность, торговля и таможня, оценка соответствия продукции, безопасность химических продуктов, безопасность колесных транспортных средств, электронные паспорта и т.д.

2018 год был годом непростой геополитической ситуации, которая отразилась на ведении бизнеса во многих частях света, включая Россию. АЕБ убеждена, что конструктивный диалог – это путь в правильном направлении. Мы надеемся, что в 2019 году можно будет наблюдать постепенное снижение уровня санкционного противостояния. Нормализация деловых отношений будет способствовать росту экономики, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на деятельность отечественных и иностранных компаний, работающих в России, на саму страну и её граждан.

Мы хотели бы выразить благодарность компаниям-членам за их непрекращающуюся поддержку и доверие. Мы высоко ценим их усилия в рамках деятельности Комитетов и Рабочих групп по созданию более благоприятных условий для ведения бизнеса в России. Мы все исполнены энтузиазма от предстоящей работы и будем двигаться вперед для достижения наших целей.

Йохан Вандерплаетсе
Председатель Правления

Франк Шауфф
Генеральный директор

КОМИТЕТ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Председатель:
Дирк Зелиг, CLAAS Vostok

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (julia.kucherova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация располагает самым большим в мире земельным фондом, включая земли сельскохозяйственного назначения. Кроме того, Россия обладает уникальным природным богатством – чернозёмом, здесь сосредоточено 50% мировых запасов самых плодородных земель. Данные факты говорят о безграничных возможностях для успешного развития сельского хозяйства. Однако суровые климатические условия и прочие особенности природной среды существенно влияют на подходы в ведении сельского хозяйства. Почти вся территория страны расположена в зоне рискованного земледелия (территория, на которой постоянны перепады температуры, лето бывает дождливым или очень сухим). По обеспеченности теплом и влагой Россия значительно уступает многим странам, в том числе США, чей агроклиматический потенциал более чем в 2,5 раза, Франции – в 2,25, Германии – в 1,7, Великобритании – в 1,5 раза выше, чем у Российской Федерации. Сельскому хозяйству России во многом присущи зональность в размещении и специализации производства, что определяет специфику земледелия и животноводства в разных зонах страны.

В последние годы российское сельское хозяйство является одним из наиболее быстрорастущих сегментов экономики. В 2017 году Россия стала крупнейшим в мире экспортёром пшеницы; вторым по величине производителем семян подсолнечника; третьим производителем картофеля и молока, пятым производителем яиц и куриного мяса. Сельскохозяйственный сектор России поднялся с очень скромного уровня 2000-х годов до уровня мировых объёмов. Министерство сельского хозяйства РФ ожидает сохранения положительной динамики развития АПК в 2018 году, однако темп увеличения отрасли будет ниже, чем в 2017 году. Рост сельского хозяйства будет находиться в диапазоне 0-1% в зависимости от складывающейся экономической ситуации и погодных условий. Выпуск растениеводческой продукции в 2018 году будет на уровне 2017 года или на 0,5% выше. Прогноз основывается на оценке сложившейся базы и достаточно высоких темпов роста производства продукции растениеводства, главным образом за счёт высоких валовых сборов зерна и ряда других сельскохозяйственных культур в предыдущие годы. Урожай зерновых и зернобобовых в этом году, как ожидается, снизится на 15% до 115 млн. тонн, сахарной свёклы – на 24%

до 39,3 млн. тонн. В то же время производство картофеля вырастет на 0,5% до 29,7 млн. тонн, а овощей – увеличится с 16,4 млн. тонн до примерно 17 млн. тонн за счёт строительства новых теплиц и мощностей по хранению и переработке. Ниже целевого показателя ожидается рост в животноводстве – на уровне 1,5-1,7% против плановых 1,9%. Развитие ограничивают недостаточные экспортные возможности, а также медленное восстановление потребительского спроса.

В 2017 году объём производства сельхозпродукции увеличился на 2,4%. Целевой показатель на 2018 год находится на уровне 1,7%. По итогам первого квартала объём выпуска продукции АПК уже составил почти 270 млрд рублей. Это на 2,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В 2017 году энергетические мощности сельхозтехники в стране сократились на 2,3% до 90,2 млн. л. с. По сравнению с 2012 годом показатель снизился на 12,4 млн. л. с. Согласно информации Росстата, количество всех основных видов сельхозтехники в стране продолжает сокращаться. Так, тракторов на конец 2017-го было 236,7 тыс. штук – на 3% меньше, чем годом ранее, зерноуборочных комбайнов – 57,6 тыс. (-2,8%), кормоуборочных – 0,7 тыс. (-4,4%), сеялок – 86,8 тыс. (-5,6%). Коэффициент обновления техники (количество приобретённой техники в процентах к наличию на конец года) снизился по сравнению с 2016 годом на 0,5% до 4,3%, тем не менее, результат сохранился примерно на уровне среднего значения за предыдущие пять лет (4,4%). Активнее всего в 2017 году обновляли посевные комплексы и валковые жатки (по 8%), а также свеклоуборочные машины (6,9%). Темпы по тракторам и зерноуборочным комбайнам были на уровне 3,7% и 6,4%, соответственно. По расчётам Министерства сельского хозяйства, в России на 1 тыс. га пашни приходится 2 трактора и 1,6 комбайна. Для сравнения, в Германии – 65 тракторов и 11,5 комбайна, в США – 25,9 и 17,9, в Канаде – 16 и 7. В соседних Беларуси и Казахстане техники тоже больше: в Беларуси на 1 тыс. га приходится 9,3 трактора и 5 комбайнов, в Казахстане – 6,4 трактора и 2,8 комбайна. Урожайность напрямую зависит от энергообеспеченности и по этому показателю мы тоже отстаём от передовых стран: если там собирают 50-60 ц/га зерновых агрокультур, то в России – примерно вдвое меньше.

Основными документами, которые лежат в основе нынешней сельскохозяйственной политики России, являются Доктри-

на продовольственной безопасности и Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции на 2013-2020 годы. Государственная программа определяет такие приоритетные области поддержки, как ускоренное импортозамещение в снабжении продовольствием, стимулирование инвестиций, техническая модернизация сельского хозяйства, экспорт сельскохозяйственной продукции, развитие мелиорации сельскохозяйственных угодий, устойчивое развитие сельских территорий, научно-техническая поддержка развития сельского хозяйства и развитие сырьевой базы для лёгкой промышленности.

Финансирование госпрограммы развития АПК в 2018 году составило 222,273 млрд. рублей, в 2019 году – 222,218 млрд. рублей, а в 2020 году – 222,224 млрд. рублей. Учитывая фактические уровни производства и экспорта некоторых видов сельскохозяйственной продукции, нынешняя Государственная программа выглядит устаревшей, а назначенный в мае 2018 года заместитель Председателя Правительства РФ А.В. Гордеев признал необходимость её дальнейших пересмотров. В частности, необходимы изменения с учётом региональной специфики, а также новой амбициозной цели, поставленной Президентом РФ В.В. Путиным для экспорта сельскохозяйственной продукции, который должен увеличиться вдвое за шесть лет.

Организация агропромышленного комплекса в России такова, что в нём накапливается немалое количество проблем. Проблемы возникают с землёй, с оборудованием, с обеспеченностью сырьём. Из-за эрозии ежегодно происходят потери 1,5 млрд. тонн плодородного слоя почвы. Вследствие этого образуются овраги, которых в стране уже свыше 400 тысяч. Также техника и сельскохозяйственные работы в России отличаются высокой ценой при сравнительно невысоком качестве. Отечественное производство не может полностью обеспечивать потребности населения. Промышленность долгое время развивалась в условиях закрытой экономики, что во многом объясняет недооснащённость страны техникой. Качество выпускаемой продукции также не всегда является самым высоким. Решение этих проблем приведёт к повышению уровня экономического развития страны и улучшению уровня жизни россиян.

РЕГУЛЯТОРНАЯ СРЕДА

СУБСИДИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ (ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА № 1432)

Программа субсидирования производителей сельскохозяйственной техники, в соответствии с которой выпуск сельхозтехники в России субсидируется при условии её реализации со скидкой, не первый год является эффективным инструментом поддержки промышленности и сельского хозяйства. Министерство сельского хозяйства РФ сообщает, что по состоянию на август 2018 года израсходованы только 2 млрд. рублей из выделенных 10 млрд. рублей на субсидии производителям

сельскохозяйственной техники. В целях ускорения темпов обновления парка сельскохозяйственных машин было принято решение об увеличении скидок по программе до 25-30%. Кроме того, обсуждаются изменения в Правила предоставления субсидии в части снятия лимитов по предоставлению субсидии в зависимости от численности персонала, участвующего в производстве сельскохозяйственной техники.

Что касается бюджета субсидии на 2019 год, то вопрос остаётся открытым. Государственная Дума РФ обратилась к Правительству РФ 24 июля 2018 года с просьбой включить в федеральный бюджет на 2019-2021 годы сумму в 15 млрд. рублей ежегодно в рамках федеральной программы субсидирования № 1432. На сегодняшний день в бюджете предусмотрено всего 2 млрд. рублей субсидии ежегодно на период 2019-2020 годов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ № 719 «О КРИТЕРИЯХ ОТНЕСЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ К ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, НЕ ИМЕЮЩЕЙ АНАЛОГОВ, ПРОИЗВЕДЁННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Министерство промышленности и торговли РФ обновило положения постановления № 719 в части локализации тракторов. Проект постановления предусматривает жёсткий перечень обязательных производственных операций, которые должны выполняться производителем на территории РФ или стран-членов ЕАЭС и означает директивное предписание технологии изготовления тракторов. Ожидается, что изменения вступят в силу с 1 января 2019 года.

ПОВЫШЕНИЕ УТИЛИЗАЦИОННОГО СБОРА

Министерство промышленности и торговли РФ постоянно предпринимает попытки увеличения утилизационного сбора. С 31 мая 2018 года базовая ставка утилизационного сбора выросла на 15% с 150 тыс. рублей до 172,5 тыс. рублей. В среднесрочной перспективе ожидается дальнейшее увеличение базовой ставки и коэффициентов.

ПРИКАЗ МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА № 24

28 марта 2018 года Министерство сельского хозяйства внесло изменения в Приказ № 24. В данных изменениях предусматривается право компании на получение субсидированных кредитов с целью приобретения сельскохозяйственной техники только при том условии, если Министерство промышленности и торговли РФ подтвердит, что производство было осуществлено на территории Российской Федерации, или что продукт не имеет аналогов, произведенных на территории Российской Федерации.

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

На сегодняшний день остаётся спорным вопрос о нормах выбросов вредных веществ, содержащихся в двигателях сель-

скохозайственных тракторов согласно требованиям ТР ТС 031/2012. Страны-участницы Евразийского экономического союза занимают разные позиции в отношении экологических стандартов для двигателей. Так, Минпромторг России допускает только стандарт Stage IIIA, в то время как Беларусь и Казахстан допускают стандарты Stage II и Stage IIIA. Евразийская экономическая комиссия не даёт окончательных разъяснений по вопросу стандартов экологического класса двигателей.

СУБСИДИРОВАННЫЙ ЛИЗИНГ

Одна из последних инициатив Минпромторга России – включение сельскохозяйственной техники в программу субсидированного лизинга (Постановление Правительства № 518). По данным Минпромторга эта мера позволила бы продать дополнительно 1,75 тыс. единиц отечественной техники в 2019 году. Помимо ожидаемого увеличения продаж эта мера станет причиной возникновения конкуренции с государственной компанией «Росагролизинг».

ПРОБЛЕМЫ

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день существует несколько подходов к определению локализации производства сельскохозяйственной техники. Один из них прописан в Постановлении Правительства № 1432, в котором говорится, что производители, осуществляющие определённый перечень технологических операций, имеют право претендовать на субсидии для компенсации скидок, предоставляемых при продаже сельскохозяйственных машин и оборудования. Выполнение данного перечня технологических операций эквивалентно уровню локализации в 65%, что является чрезвычайно жёстким требованием к производителям. При этом этапы достижения уровня локализации не предусмотрены.

Второй подход к определению локализации производства закреплён в Постановлении Правительства РФ № 719 «О критериях отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведённых в Российской Федерации». ПП № 719 содержит критерии отнесения продукции к товару, произведённому на территории Российской Федерации, которые определены по аналогии с ПП № 1432, т. е. по набору технологических операций. Кроме того, прописана возможность поэтапного выполнения определённых операций до 2020 года, и производителю предоставляется определённая свобода в выборе технологических операций – например, в отношении зерноуборочных комбайнов к 2020 году надо реализовать 15 операций из 16.

В августе 2018 года Минпромторг РФ представило изменения в ПП № 719 в части локализации производства тракторов. В

перечне производственных операций, предложенном ведомством, та же технология производства, которую применяет предприятие-монополист в области тракторостроения.

Существенное увеличение технологических операций и ужесточение требований к ним сводит на нет усилия всех потенциальных инвесторов по размещению собственных производств тракторов на территории Российской Федерации в силу ряда причин:

- значительное увеличение объёма инвестиций, необходимое для выполнения новых условий по локализации при незначительных объёмах продаж, и, как следствие, экономическая нецелесообразность локализации производства зарубежных компонентов на территории РФ;
- недостаток в Российской Федерации поставщиков компонентной базы высокого качества;
- унификация техники при отсутствии выбора поставщиков компонентов и, как следствие, снижение её конкурентоспособности.

Принятие данных изменений в ПП № 719 делает невозможным любые попытки локализации производства тракторов, в результате чего ухудшится ситуация на рынке сельскохозяйственной техники.

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЛЯ ТРАКТОРОВ

Согласно ТР ТС 031/2012 на территории государств-членов ЕАЭС допускается использование двигателей экологических классов как Stage II, так и Stage IIIA. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации осуществляет обособленную интерпретацию Технического регламента Таможенного союза и заявляет, что в России действует норма Stage IIIA. Минпромторг России совместно с Росстандартом начали проверку сельскохозяйственной техники на территории России на предмет выявления нарушений требований к экологическому классу двигателей.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПАСПОРТА САМОХОДНЫХ МАШИН

Решением Коллегии ЕЭК от 22 сентября 2015 года № 122 были установлены нормы функционирования и порядок перехода от единой формы паспорта самоходной машины и других видов техники (утверждённого Решением Коллегии ЕЭК от 18 августа 2015 года № 100) (далее – «Единая форма ПСМ») к системе Электронных паспортов самоходных машин и других видов техники (далее – «ЭПСМ»). Согласно Перечню сведений, указываемых в ЭПСМ, необходимо заполнить около 140 полей, при этом более 80 полей содержат техническую информацию о машине. Ранее требовалось заполнить всего 10-14 полей технической информации для Единой формы ПСМ. В связи со спецификой самоходных машин и других видов техники существует значительное количество разных моделей и модификаций этих моделей, что ведёт к необходимости предоставлять большие массивы данных, что в свою

очередь повышает риск возникновения ошибок. Требование предоставить такое количество технических параметров является необоснованным. До сих пор не определён перечень уполномоченных операторов по внесению данных ЭПСМ для импорта. На практике разные службы Гостехнадзора не централизованы, и при регистрации машин разные службы используют разные подходы.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУБСИДИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ САМОХОДНОЙ И ПРИЦЕПНОЙ ТЕХНИКИ

В феврале 2016 года проекты постановлений Правительства РФ о субсидиях производителям сельхозтехники для компенсации затрат, связанных с содержанием рабочих мест, гарантийными обязательствами и использованием энергоресурсов, были представлены к публичному обсуждению. Данные постановления содержат жёсткий перечень производственных операций, которые производители должны выполнять на своих площадках. Подобное прописывание технологии изготовления техники создаёт монополию на субсидии для некоторых производителей, перекрывая доступ к ним для производителей, использующих альтернативные технологии. Комитет АПК считает необходимым пересмотреть условия распределения субсидий и создать конкурентоспособную среду на рынке.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях обеспечения дальнейшего развития агропромышленного комплекса России, обеспечения продовольственной безопасности, честной конкуренции на рынке сельскохозяйственных машин, а также привлечения иностранных инвестиций Комитет АПК рекомендует:

- постоянно поддерживать диалог с европейскими операторами, занимающимися агробизнесом в России (производство, переработка, оборудование, обслуживание), в целях укрепления интеграции России в глобальную экономику;
- придерживаться гибкого подхода к импортным пошлинам с учётом обязательств России перед ВТО. Особое внимание следует обращать на сырьё, выращиваемое не в России, а также на оборудование и технику, необходимые для сельскохозяйственного сектора, но не имеющие аналогов у местных производителей, либо производимые в недостаточном количестве в России;

- активно сотрудничать с российскими и европейскими регуляторами по чувствительным вопросам отрасли, например, в отношении введения новых технических нормативных актов;
- принять критерии локализации производства сельскохозяйственной техники, отражающие реальные возможности производителей с учётом всех условий для локализации, которые существуют на сегодняшний день (наличие поставщиков надлежащего качества, возможность привнести свой опыт и технологии в сферу сельскохозяйственного машиностроения и т.д.);
- обеспечить российским аграриям свободный доступ ко всей технике, производимой в РФ независимо от производителя, путём включения указанной техники в соответствующие федеральные программы финансирования и дотирования без каких-либо исключений. Условия всех программ должны отвечать требованиям ВТО;
- предоставить российским аграриям беспрепятственный доступ к современным инновационным технологиям, причём повышение ставок импортных пошлин и другие дискриминационные меры по защите торговли и рынка не должны препятствовать решению текущих и долгосрочных задач российского сельского хозяйства;
- урегулировать вопрос с тракторной техникой технического регламента Таможенного союза № 031/2012 «О безопасности сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов и прицепов к ним», и в случае необходимости внести соответствующие изменения;
- доработать проект электронного паспорта самоходных машин, оптимизировав количество требуемых к указанию технических параметров, с внесением необходимых изменений в Решение Коллегии ЕЭК, определить перечень уполномоченных операторов по внесению данных ЭПСМ для импорта;
- исключить введение необоснованных административных барьеров и дискриминацию на внутреннем рынке сельскохозяйственной техники.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

CLAAS • CNHI Russia • John Deere Rus.

АВИАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Эрик Луво, Air France-KLM

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (julia.kucherova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Авиационный комитет АЕБ является основным органом, представляющим иностранные авиакомпании в России в отсутствие Совета представителей авиакомпаний. Комитет работает в тесном сотрудничестве с Международной ассоциацией воздушного транспорта (ИАТА), а также с руководством московских и региональных аэропортов.

Основной задачей Комитета является оказание поддержки иностранным авиакомпаниям в отрасли авиаперевозок, где традиционно сильно государственное регулирование. Комитет доводит информацию о сложностях, с которыми сталкиваются его члены, до сведения органов государственной власти Российской Федерации с целью содействия развитию гражданской авиации в России.

В отличие от принципов экономической деятельности, характерных для единого внутреннего рынка ЕС, сотрудничество Российской Федерации с иностранными партнерами в области международных авиаперевозок по-прежнему регулируется двусторонними межправительственными соглашениями о воздушном сообщении, основанными на принципах сбалансированности интересов и взаимности. Подобные соглашения также могут учитывать интересы российских авиакомпаний, закрепленные в отдельных коммерческих договорах.

Валютный кризис привел к сильному снижению спроса на услуги авиаперевозчиков в 2015-2016 гг., что, в свою очередь, привело к существенному (в процентном исчислении составившему двузначное число) сокращению объемов международного авиационного сообщения, а также к тому, что значительная часть зарубежных авиакомпаний уменьшила количество рейсов в российские города. В 2017 году и 1-м квартале 2018 года спрос на международные перевозки в значительной степени восстановился, а его рост по сравнению с предыдущим годом достиг двузначных величин, однако показатели все еще находятся ниже уровня 2014 года. Новый пакет санкций США и ЕС против России, а также недавние негативные изменения обменного курса (российского рубля к доллару США и евро), вероятно, негативно повлияют на спрос в области международных перевозок в ближайшие месяцы.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

ПРОБЛЕМА

Сложная правовая среда (межправительственные соглашения о воздушном сообщении, двусторонние международные договоры с целью предотвратить двойное налогообложение, законодательство Российской Федерации) создает препятствия в сфере налогообложения не только для работающих в России авиакомпаний, но и для российских поставщиков услуг, а правоприменительная практика зачастую различается на местном уровне.

Кроме того, различаются также и применяемые к российским и зарубежным авиакомпаниям режимы налогообложения, что приводит к неравным условиям конкуренции. При этом российские власти уклоняются от предоставления официального ответа в отношении данного вопроса и не спешат с его решением.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Сделать сборы за пользование пассажирскими терминалами и за обеспечение безопасности одинаковыми для российских и иностранных авиакомпаний.
- В соответствии со статьей 128 Налогового кодекса РФ полностью освободить иностранные авиакомпании от НДС в отношении работ и услуг, оказываемых аэропортами на международных рейсах (обслуживание пассажиров и воздушных судов, работа залов ожидания, обеспечение питанием и т.д.).

ОБСЛУЖИВАНИЕ В АЭРОПОРТУ

ПРОБЛЕМА

Большинство российских аэропортов на сегодняшний день являются монополистами в сфере обслуживания. В результате стоимость услуг, предоставляемых российскими аэропортами, намного выше среднеевропейской, что ограничивает развитие авиакомпаний.

Также требуется пересмотреть и упростить (не снижая эффективности существующего процесса обеспечения безопас-

ности) некоторые миграционные и таможенные процедуры, что позволит сократить время прохождения контроля в российских аэропортах.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Способствовать открытию рынка услуг, оказываемых аэропортами, для частных обслуживающих компаний, что позволит обеспечить рост объемов авиаперевозок благодаря снижению их стоимости.
- Пересмотреть в сторону упрощения правила и процедуры контроля в аэропортах в соответствии с международными стандартами, например, разрешить полностью мобильную регистрацию посредством введения электронного посадочного талона с кодом, заменяющим традиционный штамп о досмотре на посадочном талоне при прохождении миграционного контроля и предполетного досмотра.
- Отменить правило, обязывающее полицейских вести подсчет пассажиров во время посадки, т.к. двойной подсчет и полицейскими, и представителями авиакомпаний может, в случае несоответствия данных, привести к задержке вылета, но при этом не гарантирует ни безопасности полета, ни правильности миграционного контроля.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Air France • Delta • KLM Royal Dutch Airlines.

КОМИТЕТ АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Председатель:
Йорг Шрайбер, Mazda Motor Rus

Координатор комитета:
Ольга Зуева (olga.zueva@aebrus.ru)

Комитет автопроизводителей (англ. сокращение – AMC) был создан в 1998 г. для объединения и совместного представления общих интересов компаний – крупнейших международных автопроизводителей, выступающих в качестве официальных импортёров и локальных производителей, а также функционирующих как общенациональные компании по сбыту в России (NSC).

Цель Комитета – создать и соблюдать правила добросовестной коммерческой деятельности для всех компаний, работающих на российском рынке, а также способствовать развитию сотрудничества между ними. В настоящий момент членами Комитета являются 26 компаний (импортёры и производители автомобилей), которые представляют 46 брендов и осуществляют свою деятельность на территории Российской Федерации. Комитет концентрирует внимание на самых важных и актуальных проблемах автомобильного бизнеса, с которыми сталкиваются его члены, продумывает адекватную реакцию на возникшие проблемы, лоббирует общие интересы членов Комитета, устанавливает контакты с государственными органами Российской Федерации, общественными организациями, национальными и международными отраслевыми ассоциациями и средствами массовой информации.

В целях повышения эффективности деятельности Комитета было принято решение сосредоточиться на определённых областях, связанных с наиболее острыми проблемами автомобильной отрасли, над которыми могли бы совместно работать специалисты, представляющие членов Комитета, чтобы найти оптимальные решения для отрасли. Комитет состоит из 9 рабочих групп (их число может меняться), объединяющих до 400 чел., номинированных компаниями. Каждая рабочая группа курирует конкретную область, определённую Комитетом в качестве приоритетной. К таким областям относятся:

- взаимодействие с государственными структурами;
- статистические данные и результаты продаж;
- омологация/сертификация;
- выставки/маркетинг и связи с общественностью;
- законодательство в сфере защиты прав потребителей;
- автомобили с пробегом;
- транспортные средства с выработанным ресурсом/утилизация автотранспортных средств;
- послепродажное обслуживание;
- интеллектуальные технологии (IMobility).

Комитет работает в соответствии с Правилами работы комитетов АЕБ и Уставом Комитета автопроизводителей.

Комитет на протяжении многих лет сотрудничает с Объединением автопроизводителей России (ОАР) – официальным представителем России в Международной организации автопроизводителей (OICA). В феврале 2011 г. между двумя организациями был продлен Меморандум о сотрудничестве, цель которого – объединить усилия, активизировать обмен информацией и усилить лоббирование в автомобильном секторе. Развивается также сотрудничество с международными ассоциациями. Комитет поддерживает тесные контакты с Немецкой ассоциацией автомобильной промышленности (VDA), Ассоциацией европейских производителей автомобилей (ACEA), Японской ассоциацией производителей автомобилей (JAMA Европа), Французской национальной ассоциацией автопроизводителей (CCFA) и Международной организацией автопроизводителей (OICA).

МАРКЕТИНГ/ВЫСТАВКИ/СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Рабочая группа по Маркетингу и связям с общественностью включает в себя специалистов по маркетингу и коммуникациям всех автомобильных компаний – членов Комитета. Цель работы Группы состоит в том, чтобы наилучшим образом координировать различные мероприятия; помочь Комитету совершенствоваться и укреплять связи с прессой; определять общую политику коммуникаций, затрагивающую интересы всех компаний – участников Комитета; оказывать поддержку российской прессе, представляющей автомобильный сектор, координируя и синхронизируя мероприятия для прессы, проводимые компаниями; осуществлять мониторинг публикаций в СМИ; обмениваться информацией по изменениям на российском рынке средств массовой информации; обсуждать и вырабатывать единые этические нормы взаимодействия отделов маркетинга и PR автомобильных компаний – членов Комитета с другими участниками рынка (журналистами, рекламными и event-агентствами, организаторами автомобильных премий и событий, и т.п.).

Одним из основных пунктов в повестке Рабочей группы является организация Московского международного автомобильного салона (ММАС) и других российских и международных

выставок и автомобильных мероприятий, в которых принимают участие компании-члены АЕБ, на понятных и общих для всех участников (автомобильных компаний) условиях при обеспечении прозрачных и четких процессов. Комитет в ходе интенсивных переговоров занимается лоббированием интересов компаний, а также ведёт переговоры по обеспечению условий и уровня проведения в соответствие с международными стандартами.

Группа также принимает участие в подготовке ежегодной пресс-конференции Комитета, анонсирующей итоги продаж всех автопроизводителей-участников Комитета. Эта пресс-конференция каждый год подводит итоги работы автоиндустрии в России, освещает основные тенденции отрасли и ставит приоритеты в работе Комитета на следующий год.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В июне 2016 г. было принято решение о создании в рамках Комитета автопроизводителей АЕБ Рабочей группы по интеллектуальным технологиям (Intelligent mobility). Цель создания данной рабочей группы – консолидировать усилия автопроизводителей для содействия развитию электрических, гибридных и альтернативных транспортных средств, а также других инновационных технологий на территории Российской Федерации. Рабочая группа занимается разработкой и внедрением комплексных мер (Дорожных карт) для развития как электротранспорта, так и автономных технологий на территории Российской Федерации. Рабочая группа по интеллектуальным технологиям АЕБ вошла в состав Подгруппы по вопросам создания цифровой инфраструктуры для движения беспилотных и подключенных транспортных средств, Подгруппы «Интеллектуальная городская мобильность» в рамках Автонет НТИ, а также Рабочей группы по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях реализации Дорожной карты Автонет НТИ, для формирования и подготовки предложений. В рамках Иннопром 2016 Рабочая группа по интеллектуальным технологиям Комитета автопроизводителей АЕБ приняла участие в организации и проведении Круглого стола с целью обсуждения разработки и реализации дорожной карты по развитию электротранспорта на территории Российской Федерации под руководством заместителя Председателя Правительства РФ А. В. Дворковича. Важными вопросами для Рабочей группы остаются продление нулевой таможенной пошлины на автомобили до 2020 г. и разработка мер по стимулированию внедрения транспортных средств на электрической тяге в Российской Федерации (субсидии на покупку электротранспорта, выделенная полоса движения на дорогах общего пользования, освобождение от уплаты транспортного налога во всех регионах, создание зон бесплатной парковки и другие меры). Рабочая группа активно участвует в мероприятиях и встречах касательно развития электромобилей, зарядной инфраструктуры и беспилотного транспорта в Российской Федерации.

Членами данной рабочей группы являются представители: АвтоВАЗ, BMW Russland Trading, Hyundai Motor Rus, Suzuki Motor, Toyota Motor, Mercedes-Benz Rus, Nissan Manufacturing Rus, Peugeot Citroen Rus (Groupe PSA), Porsche Russland, Volkswagen Group Rus, Volvo cars.

ПОСЛЕПРОДАЖНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

В конце 2016 года ВВП достиг предельно низкого уровня, и в 2018 году наблюдается небольшой рост 1,5-2%. Объём рынка новых автомобилей вырос за первые полгода 2018 года на 18,2% по сравнению с 2017 годом, что может увеличить количество автомобилей, застрахованных по программам КАСКО и обязательной гражданской ответственности (ОСАГО). Продолжающийся спад объёмов продаж кузовных запчастей вызван сокращением страхового парка и более чем двукратным сокращением ремонтов по КАСКО за последние годы. Немаловажным фактором, негативно повлиявшим на количество убытков, заявленных в страховые компании по программе КАСКО, стало и изменение доминирующего продукта с «Полного» КАСКО на различные «франшизные» продукты. Основной потенциал рынка продажи кузовных запчастей и работ сосредоточился в области ремонтов по программе ОСАГО.

Комитет ведёт целенаправленную работу по изменению законодательства в сфере ОСАГО, находясь в постоянном контакте с Ассоциацией «Российские автомобильные дилеры» (РОАД) и страховым сообществом как в лице отдельных страховых компаний, так и в лице Российского Союза Автостраховщиков (РСА), а также с Центральным Банком России – основным законодателем закона об ОСАГО. Итогом данной работы в 2016 г. стало принятие поправок к ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (ОСАГО), установивших приоритет натуральной формы возмещения (восстановительный ремонт) перед прямой денежной выплатой. К сожалению, позиция отдельных субъектов рынка привела к принятию указанных поправок в таком виде, который не позволил создать здоровые условия функционирования рынка восстановительного ремонта по ОСАГО. В 2018 году Комитет продолжает вести активную работу как с субъектами рынка, так и с государственными учреждениями, ответственными за его регулирование. Наша цель – создание баланса интересов всех участников рынка с безусловным приоритетом интересов конечного потребителя.

Достижение указанной цели позволит остановить продолжающееся падение продаж запасных частей и услуг кузовного ремонта.

ПРОБЛЕМА

Одной из существенных проблем текущего законодательного регулирования восстановительного ремонта по ОСАГО является проблема ценообразования на запасные части. Для расчета стоимости возмещения за запасные части, ис-

пользуемые при ремонте, используется Положение ЦБ «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства». В настоящее время цены в ней существенно занижены по сравнению с рыночным предложением. Комитет автопроизводителей начиная с 2016 г. обсуждает данную проблему со страховым сообществом в поисках путей её решения, а в 2018 активно участвует в совещаниях по изменениям Единой методики расчёта компенсации восстановительного ремонта в Центральном Банке России.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Комитет автопроизводителей считает необходимым вести постоянную работу с Центральным Банком России и Российским Союзом Автостраховщиков (РСА) по внесению изменений в закон об ОСАГО и в Единую методику для формирования корректных справочников стоимости запасных частей, на основании которых производится расчет стоимости компенсации кузовного ремонта, и дальнейшего повышения количества компенсаций, произведённых в натуральной форме.

ПРОБЛЕМА

Другую проблему Комитет видит в связи со скорым принятием законопроекта № 229463-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обязательной маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками в Российской Федерации», в частности:

В рамках ЕАЭС экономически нецелесообразно наносить маркировку только на тот товар, который уже доставлен на территорию РФ и предназначен только для продажи на территории РФ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Унифицировать требования к КИЗ в рамках ЕАЭС.
- Создать систему, при которой нанесение КИЗ будет осуществляться на территории страны ЕАЭС, на границе с которой товар прошёл первичную таможенную очистку.

ПРОБЛЕМА

Нанесение маркировки на саму деталь может существенно снижать её потребительские качества (стёкла, зеркала, детали интерьера), оказаться технически невозможным из-за размера детали/её свойств или серьёзно повлиять на стоимость производства, поскольку в большинстве случаев нанесение защитной упаковки является единым автоматизированным процессом, и внедрение дополнительной промежуточной операции при массовом производстве, при осуществлении импорта различных категорий товаров в существенном объёме является достаточно дорогостоящим процессом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Однозначно определить перечень товаров, подлежащих маркировке КИЗ, и (или) определить процедуру включения нового перечня товаров/товарной группы, которая предусматривает участие представителей соответствующей отрасли в оценке необходимости дополнения перечня товаров такой товарной группой. Дополнительно, по мнению Ассоциации, решение о внесении конкретной товарной группы в такой перечень должно быть закреплено нормативным правовым актом не ниже уровня Федерального Закона. Предусмотреть возможность нанесения КИЗ на упаковку и (или) на товар в месте, которое определит производитель/импортёр.

ПРОБЛЕМА

В ряде случаев стоимость нанесения маркировки может значительно превышать стоимость самой детали.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Определить нижний предел стоимости единицы товара, по которой производитель или импортёр осуществляет первую продажу на территории ЕАЭС, и стоимости единицы товара, который подлежит маркировке КИЗ. Товары, стоимость которых ниже установленного предела, не маркируются.

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА, СТАНДАРТИЗАЦИЯ (СЕРТИФИКАЦИЯ/ОМОЛОГАЦИЯ)

Рабочая группа сотрудничает с органами власти России и Евразийского Экономического Союза в области совершенствования системы сертификации автотранспортных средств.

Евразийской Экономической Комиссией были утверждены Изменения № 2 в Технический регламент Таможенного Союза № 018/2011.

Технический комитет 056 «Дорожный транспорт» представил проект комплексной программы разработки стандартов на изделия автомобильной промышленности на перспективу до 2025 г., включающей стандарты, относящиеся к автономным и подключённым автомобилям и электромобилям, а также интеллектуальным транспортным системам и зарядной инфраструктуре. В настоящее время происходит реформирование ТК 056. Представители комитета автопроизводителей включены в рабочую группу по обсуждению проекта программы и разработки новых стандартов.

Утверждена поправка в ГОСТ 34003-2016 «Методы испытаний в отношении автоматического срабатывания устройства/системы вызова экстренных оперативных служб при опрокидывании транспортного средства». В данной поправке частично учтены предложения, подготовленные рабочей группой. Работа по внесению изменений в стандарт будет продолжена.

ПРОБЛЕМА

В текущем году сложилась крайне сложная ситуация в отношении использования результатов экспертизы технической документации и ранее проведённых испытаний для целей оценки соответствия транспортных средств. Испытательные лаборатории резко прекратили практику оформления протоколов экспертиз, ссылаясь на рекомендации Федеральной службы по аккредитации. Это в свою очередь вызвало у большинства автопроизводителей трудности при планировании сертификации текущих и новых моделей транспортных средств, а также повлекло за собой дополнительные финансовые затраты на проведение испытаний.

Рабочая группа предприняла активные меры для прояснения ситуации и возобновления ранее существовавшей практики.

Остаётся неопределённой ситуация со временем перехода применения от российских к межгосударственным стандартам в отношении систем «ЭРА-ГЛОНАСС». Рабочая группа направила предложения в Евразийскую Комиссию по установлению переходного периода до 2020 г., во время которого будет возможно применять как российские, так и межгосударственные стандарты. Если начать применение межгосударственных стандартов ранее, то для многих производителей систем и автомобилей сложится сложная ситуация, т.к. уже сертифицированные системы потребуют внесения изменений и это приведёт к значительным дополнительным интеллектуальным, временным и экономическим затратам. Кроме того, потребуются проводить повторные, по своей сути, разрушающие испытания автомобилей.

Рабочая группа приняла активное участие в подготовке предложений в Изменения № 2 и № 3 к техническому регламенту Таможенного союза № 018/2011. К сожалению, процесс рассмотрения проектов изменений проходит очень медленно в различных административных инстанциях.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рабочая группа обращается в Росстандарт с просьбой прояснить ситуацию с применением протоколов экспертиз для целей оценки соответствия и организовать совместное совещание с представителями Органов по сертификации и испытательных лабораторий для всестороннего обсуждения данной проблематики.

Комитет обращается с просьбой в Министерство промышленности и торговли РФ об участии представителей комитета в обсуждении проектов изменений в Технический Регламент Таможенного Союза № 018/2011 на более ранних стадиях их разработки.

ВЫШЕДШИЕ ИЗ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА (ВЭС). СТИМУЛИРОВАНИЕ УТИЛИЗАЦИИ (РЕЦИКЛИНГА) АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Темпы обновления российского автопарка остаются достаточно низкими. Средний возраст автопарка в России по состоянию на 1 января 2018 года составляет 13,1 лет, при этом доля автомобилей старше 10 лет – 54,3%, а доля новых машин (до 3 лет) – менее 9% (источник: аналитическое агентство «Автостат»).

Улучшению ситуации могло бы способствовать развитие системы утилизации вышедших из эксплуатации транспортных средств. Начиная с 2012 г. был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на создание такой системы. Однако спустя шесть лет работают лишь отдельные её элементы, в частности, механизмы взимания утилизационного сбора для импортных и локально производимых автомобилей.

С момента введения утилизационного сбора в 2014 г. его ставки повышались уже дважды: в 2016 г. на 65%, в 2018 г. – от 15% до 90%, в зависимости от объёма двигателя транспортного средства. При этом, максимальное повышение пришлось на автомобили с объёмом двигателя от 1000 до 2000 см³ – наиболее массовый сегмент легковых автомобилей. На фоне сохраняющейся нестабильности на автомобильном рынке любое увеличение финансовой нагрузки на автопроизводителей и потребителей несёт негативные последствия. Кроме того, распространённая трактовка утилизационного сбора как меры защиты внутреннего рынка может создавать предпосылки для неравного подхода к компаниям-производителям с разными долями импортной и локально производимой продукции.

Уже при введении утилизационного сбора его ставки для легковых автомобилей превышали уровень европейских в несколько раз, а для коммерческого транспорта – в десятки раз. В некоторых европейских странах, где система утилизации успешно функционирует без поддержки государства и автопроизводителей, плата за утилизацию со стороны автопроизводителя и последнего владельца автомобиля отсутствует.

Помимо утилизационного сбора для эффективного функционирования системы необходимо развитие остальных составляющих, прежде всего, инфраструктуры приёма, утилизации и рециклинга автомобилей.

В настоящее время в России фактически отсутствуют законодательно закреплённые стимулы для владельцев транспортных средств сдавать их на утилизацию. Вместо этого вышедшие из эксплуатации автомобили продаются на вторичном рынке для дальнейшей разборки на комплектующие, что, в свою очередь, создаёт дополнительные стимулы для развития рынка бывших в употреблении запасных частей и агрегатов и, как следствие, создаёт повышенные риски эксплуатации автомобилей, для ремонта которых используются такие запчасти.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Активизировать работу по созданию эффективной и прибыльной отрасли авторециклинга.
- Разработать, а в случае наличия – сделать открытым механизм распределения средств, аккумулируемых в бюджете за счёт взимания утилизационного сбора.
- Разработать и принять нормативно-правовые акты, регулирующие обязательную сдачу транспортного средства на утилизацию и (или) предусматривающие соответствующие механизмы стимулирования для владельцев устаревших транспортных средств.
- Рассмотреть возможность постепенного снижения ставок по мере накопления средств от утилизационных сборов, а после создания полноценной утилизационной отрасли и выхода её на самоокупаемость – полной отмены утилизационного сбора.
- В процессе дальнейшего развития системы утилизации обеспечить равные условия для всех автопроизводителей независимо от соотношения импортируемой и локально производимой продукции.

СТАТИСТИКА/РЫНОК АВТОМОБИЛЕЙ/ПРОДАЖИ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

За период с января по август 2018 г. российский рынок новых легковых автомобилей и малотоннажных коммерческих автомобилей продемонстрировал рост на 16,2% по сравнению с аналогичным периодом 2017 г.

В августе восстановление российского рынка продолжалось высокими темпами. Суммарные продажи за 8 месяцев текущего года достигли 1,1 млн. автомобилей.

В 2018 г. была продолжена программа субсидирования процентных ставок по кредитам, а также программа льготного автолизинга. Объём господдержки российского автопрома в 2018 г., таким образом, составит 34,4 млрд. руб.

В десятке лидеров по моделям среди легковых автомобильных марок в 2018 г. – девять-десять местного производства (отечественные производители и иностранные бренды, имеющие локальное производство в России).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Группа лоббирует необходимость изменения законодательства в сфере защиты прав потребителей применительно, главным образом, к автомобильной отрасли, но также и к другим отраслям. Большую озабоченность Группы вызывают неоднозначные положения Закона «О защите прав потребителей», его несоответствие реалиям сегодняшнего дня, недифференцированный подход к защите прав потребителей товаров повседневного спроса и потребителей технически сложных, дорогостоящих товаров, а также отсутствие еди-

нообразной судебной практики, особенно в различных регионах Российской Федерации. Рабочая группа при активном участии экспертов из других комитетов АЕБ подготовила пакет поправок в указанный Закон, который включает в себя следующие направления: понятие существенного недостатка, ответственность за действия третьих лиц и несоразмерность ответственности. По каждому из этих направлений было проанализировано существующее законодательное регулирование и сделаны предложения по его совершенствованию с целью установления более справедливого баланса прав и обязанностей между участниками правоотношений (производителей, дистрибьюторов, дилеров и потребителей).

Предложения Рабочей группы были направлены в соответствующие ведомства, которые, так или иначе, имеют отношение к потребителям и промышленности, а также в Экспертный совет по инновационному развитию автомобильной промышленности и спецтехники при Комитете по промышленности Государственной Думы. АЕБ были получены ответы из соответствующих ведомств с предложением продолжить обсуждение позиции АЕБ с учётом мнения Роспотребнадзора. Члены Рабочей группы провели рабочие встречи с ответственными сотрудниками Роспотребнадзора и договорились продолжить экспертное обсуждение предложений Группы. Рабочая группа планирует получить от Роспотребнадзора комментарии/позицию по каждому из блоков предложений, после чего будут предприняты действия по дальнейшему продвижению поправок в Федеральный закон «О защите прав потребителей».

ФЗ «О БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ»

Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» в части установления дополнительных требований по обеспечению безопасности дорожного движения при перевозке пассажиров и грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом» (далее – «Закон») внесён ряд принципиальных изменений в Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». Соответствующие изменения вступают в силу 21 декабря 2018 г.

ПРОБЛЕМА

Закон вводит повышенные требования в сфере безопасности дорожного движения, в частности, (i) ежедневный предрейсовый медицинский осмотр водителей и предсменный контроль технического состояния транспортных средств с необходимостью заполнения путевых листов, (ii) обеспечение стоянки транспортных средств по возвращении из рейса или окончании смены, (iii) курсы повышения квалификации водителей и иные.

Целью Закона было внести необходимые положения, регламентирующие порядок обслуживания и организации автопарка для юридических лиц, осуществляющих на професси-

ональной основе перевозку грузов, багажа и пассажиров, с целью повышения безопасности указанной деятельности. Мы поддерживаем данную цель.

Но с учётом принятых формулировок, в сферу действия Закона попали, в том числе, юридические лица, не имеющие отношения к указанной деятельности – владельцы автопарков, которые не занимаются перевозками пассажиров, груза, багажа и предоставляют сотрудникам корпоративные автомобили в рамках собственного «социального» пакета для сотрудников или для тестового использования, а также компании, оказывающие услуги аренды и финансового лизинга.

Сотрудники компаний часто имеют служебные автомобили, которые они вправе использовать, в том числе, вне рабочего времени так же, как и физические лица, по маршруту «дом-работа-дом», т.е. принципы и цели использования служебных автомобилей соответствует тем же самым, которым придерживаются физические лица при использовании личных автомобилей. Зачастую сотрудники самостоятельно обеспечивают хранение и обслуживание транспортных средств. Выполнение требований Закона компаниями-лизингодателями и (или) арендодателями в принципе невозможно, поскольку транспортные средства находятся в пользовании третьих лиц.

Изложенные в Законе № 398-ФЗ изменения не учитывают всё разнообразие отношений, связанных с использованием транспортных средств.

РИСКИ

Применение данного Закона может привести к следующим последствиям:

- снижение уровня безопасности на дорогах России;
- увеличение роста цен на товары и услуги компаний, использующих корпоративный транспорт;
- сокращение объёмов автомобильного бизнеса, а также в смежных областях (лизинговые и дилерские компании, автопроизводители, страховые компании), а также снижение количества рабочих мест;
- недополучение бюджетом налоговых поступлений и социальных начислений в связи с отказом компаний от собственных автопарков;
- уменьшение возможностей для работодателей по обеспечению транспортными средствами собственных сотрудников как для служебных целей, так и для целей дополнительной мотивации.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Подход к установлению расширенных требований по безопасности на основе только формального принципа – по типу собственника, не учитывающий характер деятельности соб-

ственника и цели использования автомобиля, представляется нецелесообразным и оказывающим негативное влияние на отрасль в целом.

Комитет автопроизводителей предлагает внести изменения в Закон, позволяющие разграничить требования, предъявляемые при эксплуатации транспортных средств юридическими лицами в целях коммерческой перевозки пассажиров, груза, багажа от требований, предъявляемых при эксплуатации корпоративного транспорта, при сохранении за последними только базовых требований по обеспечению безопасности.

ПРОБЛЕМА ИНВЕСТИЦИОННОГО РЕЖИМА

В настоящее время в Российской Федерации подавляющее большинство ведущих мировых автопроизводителей осуществляет деятельность в рамках режима «промышленной сборки» транспортных средств, который предусматривает сниженную пошлину на ввоз компонентов для выпуска ТС на территории страны, а также является основой для получения других льгот.

31 декабря 2020 г. режим «промышленной сборки» ТС прекращает своё действие в связи с принятыми Российской Федерацией обязательствами при вступлении в ВТО. У некоторых автопроизводителей соглашения о «промышленной сборке» истекают даже раньше указанного срока.

Исходя из сказанного выше, а также принимая во внимание продолжающееся снижение ставок ввозных пошлин на новые легковые автомобили до 17% в 2018 г. и до 15% в 2019 г., особую актуальность для локальных производителей приобретает вопрос поддержания благоприятных условий для продолжения в Российской Федерации выпуска автомобилей и компонентов.

Представляется целесообразным обеспечить преемственность политики Правительства Российской Федерации в автомобильной отрасли, в частности, путём сохранения текущего уровня государственной поддержки локального производства.

С учётом того, что дальнейшее повышение уровня локализации транспортных средств потребует организации в Российской Федерации новых современных производств автокомпонентов и, как следствие, существенного увеличения инвестиционных расходов, особое значение будет иметь создание благоприятных условий для привлечения и развития на территории страны предприятий компонентной отрасли, предоставление им дополнительных мер поддержки.

В целях сохранения для российских потребителей широкого предложения различных моделей новых автомобилей следует в рамках нового инвестиционного режима обеспечить баланс между транспортными средствами, произведёнными на территории страны, и импортированными автомобилями,

чей локальный выпуск по разным причинам экономически нецелесообразно организовывать.

Требования к автопроизводителям в рамках нового режима, в частности по дальнейшей локализации компонентной базы, должны соответствовать объективным потребностям рынка. Должна быть также предусмотрена возможность корректировки указанных требований в зависимости от текущей экономической ситуации и внешних факторов с тем, чтобы не увеличивать существенным образом нагрузку на бизнес, работающий на пороге рентабельности, а зачастую и без отдачи на вложенные ранее инвестиции.

Более эффективному использованию созданных в Российской Федерации производственных мощностей способствовала бы реализация комплексной политики поддержки экспорта произведённой продукции, включая снижение барьеров доступа на потенциальные зарубежные рынки.

В отношении НИОКР было бы оправданным не дублировать в Российской Федерации функции R&D-центров, уже функционирующих за рубежом, а сосредоточиться на развитии уникальных профессиональных знаний и навыков, востребованных на местном рынке, которые впоследствии можно было бы также использовать в рамках глобальной деятельности компаний-автопроизводителей.

Компании-члены Комитета автопроизводителей АЕБ готовы оказать необходимое экспертное содействие органам власти Российской Федерации в ходе работы над режимом-правопреемником «промышленной сборки» транспортных средств.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

JSC "AVTOVAZ" • BMW Rusland Trading OOO • Chery Automobile RUS CJSC • FCA Russia • Ford Sollers Holding • GAZ Group LLC • General Motors CIS LLC • Honda Motor RUS LLC • Hyundai Motor CIS OOO • Jaguar Land Rover LLC • Kia Motors Rus LLC • Mazda Motor Rus LLC • Mercedes-Benz Rus AO • Mercury Auto / Ferrari Maserati • LLC MMC Rus • Mitsubishi Motor Rus • Nissan Manufacturing Rus OOO • Peugeot Citroen Rus (Groupe PSA) • Porsche Rusland OOO • Renault Russia • SOLLERS OAO • Subaru Motor LLC • SUZUKI MOTOR RUS LLC • Toyota Motor OOO • Volkswagen Group Rus OOO (Audi / Bentley/ Lamborghini / Škoda / Volkswagen / Volkswagen NFZ) • Volvo Cars LLC.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ АВТОКОМПОНЕНТОВ

Председатель:
Андрей Коссов, Johnson Matthey

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (asker.nakhushev@aebrus.ru)

Направления развития автомобильной отрасли и подотрасли автокомпонентов в значительной мере зависят от действий государства. Тремя важными факторами для отрасли являются стратегия развития, санкции и новые меры государственной поддержки и регулирования.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

18 января 2016 г. Президент России поручил Правительству разработать стратегию развития автомобильной промышленности и производства автокомпонентов на период до 2025 г. Стратегия развития была утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 831-р; документ в большей степени нацелен на производителей транспортных средств.

Ключевой идеей Стратегии развития автомобильной промышленности является обновление российского парка автомобилей и развитие передовых технологий. Особо выделена необходимость развития производства автокомпонентов. Среди системных трудностей указаны низкая доля экспорта, слабая динамика развития автокомпонентной базы и отставание от мировых технологических трендов.

Приоритетными направлениями инновационного развития указываются:

- энергоэффективность и экология;
- гармонизация требований и правил с международной практикой;
- электрификация;
- самоуправляемые автомобили;
- различная бортовая электроника для повышения безопасности и связи;
- интеллектуальные системы безопасности и управления;
- телематические транспортные системы;
- технологии информатизации и компьютеризации;
- автомобильная техника для Крайнего Севера;
- газомоторные транспортные средства;
- новые технологии проектирования и производства;
- снижение массы транспортных средств.

Учитывая, что около 50% рынка автомобилей в России занимают бюджетные транспортные средства стоимостью не

выше миллиона рублей, вопрос, насколько отрасль готова к быстрому и массовому внедрению этих дорогостоящих инноваций, остаётся открытым.

Дополнительно стоит отметить, что горизонт планирования до 2025 года не является стратегическим для нашей отрасли. Проекты, подготовка к которым началась в 2018 году (ещё до появления стратегии), лишь к началу 2020 года достигнут объёмов серийного выпуска, и к 2025 году ещё будут находиться в производстве. Несмотря на вышеуказанные обстоятельства, само наличие этого программного документа положительно оценивается всеми участниками рынка.

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Деградирующие отношения между Россией и США увеличивают уровень неопределённости. Логика конфликта позволяет предположить, что Россию могут ждать новые экономические ограничения. Так, в 2018 году санкции впервые напрямую коснулись российского автомобильного сектора. Дополнительную напряжённость привносит то, что стали применяться и вторичные санкции против контрагентов российских предприятий, например, против китайских оборонных компаний.

АЕБ неоднократно выражала свою позицию по санкциям. Государственная политика в сфере автомобильной промышленности вынуждена учитывать новые условия, в которых необходимо защитить производителей транспортных средств от таких санкций, которые могли бы остановить производство. Государство стремится добиться локализации как можно большего числа критических для отрасли технологий, что не всегда укладывается в логику развития транснациональных корпораций.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТРАСЛИ – 719-ПП

Срок действия соглашений о промышленной сборке ограничен 2020 годом, причём у некоторых производителей соглашения истекают уже в конце 2018 г. Взамен разрабатывается новый механизм государственной поддержки, в качестве основы которого был предложен проект изменений в Постановление Правительства РФ от 17 июля 2015 года № 719 «О критериях отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведенных

в Российской Федерации» (далее «Проект»). На текущий момент Проект находится в стадии обсуждения.

Суть первоначального Проекта сводилась к введению балльной системы оценки для подтверждения российского происхождения продукции автомобилестроения («Сделано в России») в целях получения государственной поддержки.

По общему правилу, для получения статуса «Сделано в России» производителям автомобилей необходимо набрать 100 баллов, с 2021 г. уже 110 баллов, с 2023 г. – 120, а с 2025 г. – 130.

Баллы производителям автомобилей будут начисляться, в частности, за локализацию технологических операций, использование российских комплектующих и сырья. При этом баллы распределены неравномерно. Так, например, за систему помощи водителю можно получить 10 баллов, а за использование глубоко локализованных сидений, что требует серьезных инвестиций, – всего 1 балл.

Кроме того, Проект предусматривает перечень минимально необходимых технологических операций, которые должны осуществляться автопроизводителями или производителями автокомпонентов, в отношении которых должны выполняться требования и условия по НИОКР. Экспорт же поощряется дополнительно.

Проект вызвал бурные обсуждения в автомобильной среде. Среди его недостатков назывались неравномерное начисление баллов, чрезвычайно высокие требования по НИОКР (5% от годового оборота компании), необходимость глубоко локализовывать изделия, для которых объема российского рынка недостаточно или для которых в России просто нет подходящего сырья или технологий. Особо отмечалось начисление баллов в формате «всё или ничего» – для того, чтобы признать автомобиль «сделанным в России», необходимо набрать все 100 баллов. Если автопроизводитель набрал 99 баллов, то его продукция не получит статус произведенной в России и, соответственно, не сможет рассчитывать на государственную поддержку, несмотря на очевидно высокий уровень локализации.

То же касается и отдельных технологических операций и компонентов: целый ряд сложных и требующих существенных инвестиций операций принесет автопроизводителю всего один балл, причём только в случае выполнения им полного перечня предлагаемых технологических операций. Необходимо избежать ситуации, когда уже работающие на российском рынке производители компонентов окажутся вытеснены импортом, потому что их продукция приносит слишком мало баллов, и этого недостаточно для того, чтобы заинтересовать автопроизводителя.

Комитет в целом положительно оценивает начинания по развитию и поддержке автопрома, однако очевидно, что

Проект требует дополнительной проработки. В текущей его редакции достижение целей, установленных стратегией развития автомобильной промышленности, не очевидно. Дальнейшее развитие отрасли невозможно без адресных мер развития и поддержки производителей автокомпонентов, определить приоритеты которых предполагается в рамках Стратегии развития автокомпонентной отрасли. Что же касается Стратегии развития автокомпонентной отрасли, то на момент написания данной статьи было известно, что готов её черновик, а возможной датой утверждения называется январь 2019 года.

Комитет производителей автокомпонентов надеется, что в итоге удастся достичь согласия между всеми участниками Проекта, создать единые, взаимосвязанные, последовательные и понятные правила, и тем самым ускорить развитие как всей автомобильной отрасли России, так и автокомпонентной подотрасли в частности.

РЕЖИМ ПРОМЫШЛЕННОЙ СБОРКИ АВТОКОМПОНЕНТОВ

С 1 июля 2018 года в связи с обязательствами перед ВТО Россия утратила возможность дальнейшего использования режима «промышленной сборки» в его текущем виде. Таким образом, предполагалось, что с указанной даты Россией будут предприняты соответствующие действия в части внесения изменений в Единый таможенный тариф ЕАЭС.

22 мая 2018 года на правовом портале Евразийской экономической комиссии был размещен проект решения Совета Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) «О приведении ставок ввозных таможенных пошлин «для промышленной сборки» в соответствии с обязательствами России в ВТО». В приложении к данному проекту указаны коды ТН ВЭД ЕАЭС «для промышленной сборки» с новыми (повышенными) ставками пошлин на автомобильные комплектующие. Данный проект был подготовлен российской стороной в связи с истечением 1 июля 2018 года срока действия изъятий в части применения Россией режима промышленной сборки и сниженных/нулевых ставок на импортируемые автомобильные комплектующие.

На общественное обсуждения данного проекта было предоставлено 20 дней, после этого ожидалось, что Решение Совета ЕЭК будет подписано и вступит в силу с 1 июля 2018 года. Однако 14 июня состоялся Совет ЕЭК, на котором позиция российской стороны о выравнивании ставок пошлин на коды ТН ВЭД ЕАЭС «для промышленной сборки» до базового уровня Единого таможенного тарифа (далее – ЕТТ) не была поддержана. Это было связано с тем, что в республиках Казахстан и Беларусь также функционирует режим промышленной сборки, и принятие предложения России означало бы ликвидацию льгот для автомобильных инвесторов и в этих странах, при том, что у них отсутствуют обязательства о прекращении применения указанного режима с 1 июля 2018 года.

На 26 июня было назначено внеплановое заседание Совета ЕЭК, посвященное повторному рассмотрению инициативы РФ в части повышения ставок пошлин ЕТТ на коды «для промышленной сборки», по итогам которого единое решение странами-членами ЕЭС принято не было.

На заседании Евразийского межправительственного совета (ЕМПС), 27 июля 2018 года страны приняли решение об увеличении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении кодов «для промышленной сборки» путем применения механизма изъятий из Единого таможенного тарифа ЕАЭС. То есть, иными словами, ставки пошлин должны быть повышены только для товаров, ввозимых в Российскую Федерацию, и будут действовать, как изъятия из ЕТТ ЕАЭС. Ожидалось, что соответствующий акт (решение Совета ЕЭК) будет подписан на следующем заседании Совета ЕЭК, 24 августа 2018 года, но оно не состоялось по причине того, что Республика Беларусь не внесла в установленном порядке кандидатуру из числа представителей нового (назначенного в августе 2018 г.) Кабинета министров РБ.

14 сентября состоялось очередное заседание Совета ЕЭК, на котором подписано Решение об увеличении ставок ввозных таможенных пошлин на товары, предназначенные для промышленной сборки. Данное Решение 30 октября 2018 года опубликовано на правовом портале ЕЭК и вступило в силу с 9 ноября 2018 года.

Одновременно с этим, Министерством промышленности и торговли РФ в развитие пункта 2 Федерального Закона № 190 от 23 июля 2013 г. «О некоторых мерах государственной поддержки отдельных категорий производителей моторных транспортных средств, их узлов и агрегатов», разработан проект о предоставлении субсидий компаниям автомобильной отрасли на компенсацию затрат, связанных с повышением ставок пошлин. Этот проект прошел публичное обсуждение, внутриведомственное согласование и в окончательной редакции утвержден Постановлением Правительства РФ от 26.10.2018 № 1278 о компенсации в 2018 году затрат, связанных с закупкой комплектующих.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компаниям следует учитывать, что в рамках данной процедуры будет необходимо подписание нового договора (Договор субсидирования) с другим министерством – Министерством промышленности и торговли, что должно сопровождаться подачей определенного комплекта документов. Также необходимо учитывать, что процесс перехода на новую модель колоссально увеличит нагрузку на ведомства, которые будут задействованы в процедуре подписания нового Договора субсидирования. Наконец, получение субсидий будет осуществляться на ежемесячной основе, что потребует от компаний выделения дополнительных трудовых ресурсов.

Поэтому рекомендуется максимально заранее подготовиться к переходу на новый механизм компенсации в период с 1 июля

2018 по 31 декабря 2020 года (в частности, составить план-график работ по подписанию Договора субсидирования, проработать перечень требуемых документов, детально ознакомиться с предлагаемым порядком компенсации, оценить риски перехода на новый механизм).

ЭКСПОРТ АВТОКОМПОНЕНТОВ

В 2017 году российский автомобильный рынок вернулся к росту после четырехлетнего падения. Согласно прогнозам, в 2018 году рынок вырастет на 12-14%. Несмотря на это, объёмы рынка по-прежнему не оправдывают ожидания инвесторов, и развитие экспортных поставок остаётся для производителей автокомпонентов, инвестировавших в создание локальных производств, одним из ключевых направлений, позволяющих увеличить загрузку созданных мощностей и сохранить производственную деятельность предприятий.

СУБСИДИЯ НА ТРАНСПОРТИРОВКУ ПРОДУКЦИИ НА ЭКСПОРТ

С 6 мая 2017 года, согласно Постановлению Правительства № 496, действует мера государственной поддержки производителей, которая введена в целях компенсации затрат производителей на транспортировку продукции по контрактам на экспортную поставку.

Возможность получения субсидий на транспортировку распространяется на производителей и автомобилей, и их компонентов (конкретный перечень продукции, на которую распространяется программа, установлен Приказом Минпромторга от 23.06.2017 г. № 1993).

Правила предоставления субсидии предусматривают использование формулы расчёта её размера, при этом субсидия не может превышать 60 либо 80% от общего объема затрат организации на транспортировку продукции (в зависимости от схемы работы предприятия и набора подтверждающих документов: соглашение о «промышленной сборке», специальный инвестиционный контракт или сертификат о происхождении товара). Предельное значение затрат организации на транспортировку, в свою очередь, не может превышать 25-27,5% от стоимости поставляемой продукции.

Для получения субсидии необходимо заключить соглашение с АО «Российский экспортный центр» (выступающим в качестве агента Правительства РФ) и Минпромторгом России в соответствии с типовой формой, установленной Минфином России. В таком соглашении прописываются целевые значения показателя результативности предоставления субсидии. Показателем результативности предоставления субсидии является отношение объема предоставленной субсидии к объему поставок продукции по договорам поставки, заключенным организациями с покупателями продукции. Компании-держате-

ли обязаны отчитываться о достижении показателей результативности предоставления субсидии.

В случае недостижения целевых значений показателей результативности, предоставленные в виде субсидии средства подлежат возврату в доход федерального бюджета пропорционально величине недостижения целевых значений показателей результативности предоставления субсидии, предусмотренных Соглашением

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компаниям следует оценить возможность участия в программе, ознакомиться с порядком предоставления субсидии, проработать перечень документов, требуемых для заключения соглашения, оценить риски неисполнения условий субсидирования.

ИЗЪЯТИЕ ЭКСПОРТА ИЗ ЛОКАЛИЗАЦИИ В РАМКАХ РЕЖИМА ПРОМЫШЛЕННОЙ СБОРКИ

В 2017 г. в Порядок, определяющий понятие «промышленная сборка», внесены изменения, касающиеся расчёта локализации при осуществлении экспортной деятельности

автопроизводителей и производителей автокомпонентов. Необходимость внесения изменений была продиктована тем, что стоимость реализации готовой продукции (произведённых автомобилей и автокомпонентов) на экспорт ниже стоимости реализации аналогичной продукции на внутреннем рынке Российской Федерации. В связи с чем, при осуществлении экспорта произведённой продукции показатель среднегодового уровня локализации снижается.

Согласно принятым изменениям, производители автомобилей и автокомпонентов смогут исключать из расчёта годовой локализации стоимость компонентов, ввезённых и использованных для производства экспортируемой продукции, и, соответственно, стоимость готовой продукции, реализованной на экспорт. Для этого введены две дополнительные формы отчётности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компаниям следует заранее подготовить системы учёта для обеспечения возможности раздельного учёта компонентов, импортируемых для производства готовой продукции для внутреннего рынка и компонентов, импортируемых для производства готовой продукции на экспорт.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Atlas Copco • BASF • Benteler • Cesar Satellite • Continental Automotive Systems Rus • "Delphi Samara" • Deloitte • DLA Piper • Dow Corning • DSM Group • DuPont Science and Technologies • FAURECIA Automotive Development • EY • GAZ Group • Gestamp Russia • Henkel • ISG support-GUS GmbH • Johnson Controls Autobatterie GmbH • Johnson Matthey • KPMG • PwC • PPG Industries • Robert Bosch • Russian Automotive Components Limited • Sandvik • Segula Technologies Russia • Solvay S.A. • Volvo Group • Wacker Chemie Rus.

БАНКОВСКИЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Михаил Чайкин, ING Wholesale Banking in Russia

Координатор комитета:
Анна Циулина (anna.tsiulina@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

В течение прошедшего года превалировала геополитическая ситуация, которая влияла на дальнейшее ухудшение отношений России и Запада, создавая условия, в которых экономика не имела возможности восстанавливаться теми темпами, на которые возлагались надежды. Тем не менее, консервативная политика администрации в отношении фискальной дисциплины в совокупности с мерами Центрального Банка по удержанию инфляционных ориентиров была позитивно воспринята ведущими экономистами, Международным валютным фондом и рейтинговыми агентствами. Это означает, что, несмотря на политическую ситуацию, которая не позволила экономике реализовать свой потенциал, страна имеет достаточно устойчивые позиции, чтобы пережить оказываемое на неё негативное воздействие, за исключением событийного риска.

Продолжается давление на частные банки со стороны государственного сектора, который развивается как за счёт собственного роста, так и посредством поглощения проблемных частных банков. Кроме того, в условиях санкций возникают дополнительные сложности и ограничения для иностранных банков, которые с одной стороны не могут в полной мере отвечать запросам своих российских клиентов, а с другой подпадают под воздействие российских ответных мер.

Иностранные банки сейчас, как и ранее, демонстрируют первоклассную систему корпоративного управления, предоставляют лучшие инновационные решения и продукты. Комитет продолжил работу по формированию своего вклада в регуляторную и правовую базу, которая призвана ускорить развитие благоприятной среды для российского банковского сектора и раскрытия его потенциала.

Напряжённая политическая обстановка означает, что шансы наступления «событийного» риска существенно возросли, и что теперь очевидна неизбежность потенциальных ответных мер со стороны России в случае усугубления санкционной политики со стороны Запада. АЕБ сохраняет свои обязательства по оказанию поддержки компаниям-членам Ассоциации в развитии их бизнеса в России и будет призывать все стороны к поиску способов и решений по деэскалации нынешней негативной обстановки.

СБЛИЖЕНИЕ ПРУДЕНЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА К РЕЗЕРВИРОВАНИЮ С ПРИНЦИПАМИ МСФО ПО УЧЁТУ ОБЕСЦЕНЕНИЯ

С 1 января 2019 года в российской системе бухгалтерского учёта (РСБУ) кредитных организаций дополнительно к резервам на возможные потери, создаваемым в соответствии с требованиями Банка России (пруденциальные резервы), появится понятие «оценочный резерв под убытки», оцениваемый в соответствии с Международным стандартом финансовой отчётности (МСФО) (IFRS) 9 «Финансовые инструменты». Банк России вводит положения МСФО 9 специальными отраслевыми стандартами, во многих аспектах, включая оценку обесценения, делая прямые ссылки на МСФО 9 и разрабатываемые в соответствии с ним внутренние документы банков. Этим шагом, согласно публичным заявлениям представителей регулятора, РСБУ должна максимально сблизиться с МСФО и перейти на регулирование бухгалтерского учёта на основе принципов, а не жёстко установленных правил. Логичным развитием данного направления, по ожиданиям, может стать постепенное снижение количества подготавливаемых банками форм регуляторной отчётности по мере сближения информации, представляемой в формах регуляторной отчётности, с раскрытиями по МСФО.

Тем не менее, существование в РСБУ двух видов резервов (пруденциальных резервов и оценочных резервов):

- становится причиной существенного усложнения схем ведения бухгалтерского учёта и подготовки отчётности за счёт добавления новых корректировок и счетов, несопоставимости баз формирования резервов и разных (зачастую так же не сопоставимых между собой) значений финансового результата и капитала в финансовой и регуляторной отчётностях;
- усложняет финансовое планирование и структуру управления рисками и капиталом в рамках внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК);
- препятствует повышению эффективности функций ведения бухгалтерского учёта и подготовки отчётности.

Одной из причин возникновения несопоставимости пруденциальных и оценочных резервов выступает разная степень

возможностей по применению сложных статистических моделей оценки риска в нормативных актах Банка России и МСФО 9. При переходе на модель ожидаемых кредитных убытков по МСФО 9 банки значительно повысили качество применяемых моделей. Требования ВПОДК (в том числе по валидации моделей) позволили тем банкам, которые оценивают экономический капитал на основе моделей, разработанных для МСФО 9, подтвердить достоверность и адекватность получаемых с их помощью результатов оценки рисков. Большая вовлеченность консультантов и аудиторов отчетности по МСФО в процесс перехода на МСФО 9 даёт дополнительную уверенность в работоспособности и надёжности сложных моделей оценки рисков.

Несмотря на сделанные Банком России в последние годы шаги по применению количественных моделей оценки рисков в регуляторных целях (например, возможность оценки крупными банками кредитного риска согласно подходу на основе внутренних рейтингов, использование внутренних методик оценки риска по портфелю однородных ссуд для определения по нему размера резерва), методика определения пруденциальных резервов всё ещё изобилует административными ограничениями и формальными правилами, значительно отдаляющими друг от друга итоговые значения резервов по двум рассматриваемым подходам. Постепенный переход в оценке рисков для регуляторных целей от жёстких правил к принципам, основанным на МСФО 9, представляется наиболее логичным продолжением изменений, происходящих и произошедших в последние годы в РСБУ, МСФО и в практике банков по управлению рисками.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Расширить применение статистических методов оценки риска для целей пруденциальных резервов и в перспективе перейти к единой модели оценки обесценения по МСФО.

БЕЗОПАСНОСТЬ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В середине 2017 г. был принят Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» № 187-ФЗ. Также была введена уголовная ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Однако несмотря на очевидную важность регулирования этого вопроса, в законе и принятых в его рамках подзаконных актах используются расплывчатые формулировки. Таким образом, непонятны конкретный субъектный состав и порядок применения закона.

В частности, к субъектам закон относит буквально российские юридические лица, которым принадлежат «объекты критической информационной инфраструктуры», т.е. информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления,

функционирующие в банковской сфере и иных сферах финансового рынка. Таким образом, формально любой российский банк является «субъектом критической информационной инфраструктуры», однако вряд ли это является целью регулирования. Логично, что критическими следует признавать такие финансовые организации, дисфункция информационных систем которых затронет значительное количество граждан или организаций.

Более того, неясен и порядок исполнения закона. Финансовые организации должны создать список используемых ими объектов критической информационной инфраструктуры и категоризировать эти объекты. Однако проблематично само создание списка. К объектам относятся «информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления». Данные понятия очень широки; например, информационная система может означать даже используемый в банках текстовый редактор. Таким образом, любая вспомогательная программа в совокупности с компьютером, на котором она установлена, может быть признана объектом информационной инфраструктуры и в таком качестве включена в специальную отчётность.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Обратиться к Банку России и Правительству с просьбой об официальном разъяснении порядка применения данного закона к банкам и финансовым организациям. По возможности, следует просить Правительство уточнить подзаконные акты, конкретизирующие применение закона.

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК

Недавно появившееся Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» («Постановление»), ставшее доступным широкой общественности, проливает свет на многие практические вопросы, вызывавшие до этого сомнения. Однако ряд высказанных позиций порождает новые проблемы.

Так, согласно пункту 24 Постановления, наличие одобрения сделки с заинтересованностью не препятствует признанию такой сделки недействительной. Представляется, что речь в данном случае идёт о том, что сделка может быть признана недействительной по другим основаниям, не связанным с заинтересованностью. Однако, к сожалению, нынешняя формулировка оставляет место и для более радикальных прочтений. Можно сделать вывод, что эта позиция вовсе лишает участников оборота доступных способов обеспечения стабильности отношений, ведь в таком случае лицо, которому стало известно о наличии заинтересованности по тем или иным основаниям на стороне контрагента, не может быть уверено, что предполагаемая сделка не будет оспорена, даже если все требования закона по одобрению

такой сделки будут соблюдены. Такой подход подталкивает к тому, чтобы либо отказаться от получения любой информации о контрагенте, прямо не содержащейся в договоре, чтобы исключить возможность получения информации о подобной заинтересованности, что в свою очередь противоречит принципу добросовестности, либо вовсе не вступать в сделку, если у контрагента имеются признаки заинтересованности, что нельзя признать благотворным для самого оборота.

Аналогичные вопросы вызывает последний абзац пункта 28 Постановления. Корпоративное законодательство с недавних пор позволяет исключить необходимость одобрения сделок с заинтересованностью в непубличных обществах путём внесения соответствующих изменений в устав. При этом Верховный суд высказывает позицию, согласно которой такие сделки, тем не менее, могут быть оспорены по тем же основаниям, что и другие сделки с заинтересованностью, то есть в том числе в случаях, когда отсутствует корпоративное одобрение. Надо полагать, что, опять-таки, как и в случае с пунктом 24 Постановления, подразумевалось, что такие сделки могут быть оспорены в том случае, если для этого есть иные основания, отличные от заинтересованности, но не описанные в пункте 2 статьи 174 ГК РФ. Однако в Постановлении это не сказано, и без такого пояснения данная позиция выглядит как обесценивающая указанные новеллы корпоративного законодательства. Ведь какой смысл предусматривать уставом, что сделки с заинтересованностью не требуют одобрения, если они всё равно могут быть оспорены как сделки с заинтересованностью в соответствии с общими положениями законодательства?

РЕКОМЕНДАЦИИ

С учётом отмеченных выше недостатков, наиболее логичной рекомендацией применительно к Постановлению представляется дальнейшее разъяснение Верховным судом озвученных им правовых позиций. В частности, такие рекомендации могут быть представлены в обзорах судебной практики по соответствующим категориям дел. При этом с практической точки зрения полезной может быть синхронизация подходов Верховного суда с пониманием освещаемых проблем с участием всех представителей юридического сообщества, в том числе – с представителями банковского сектора.

ИСКЛЮЧЕНИЕ МАКСИМАЛЬНОЙ СУММЫ НАЛОГОВЫХ БАНКОВСКИХ ГАРАНТИЙ

Налоговым кодексом РФ установлено право налогоплательщика обеспечить исполнение своих обязательств банковской гарантией.

Постановлением Правительства РФ определена максимальная сумма одной банковской гарантии и максимальная сумма всех одновременно действующих банковских гарантий, выданных одним банком. При этом суммы банковских гарантий

для банков, которые находятся под прямым или косвенным контролем Банка России или Российской Федерации, существенно выше, чем для других банков.

Установление максимальной суммы не имеет никакого экономического смысла. Нормативным регулированием Банка России определяется максимальная величина принятого на себя банком кредитного риска в отношении условных обязательств кредитного характера, и этого достаточно для регулирования принятого банком риска. Дополнительные ограничения (максимальные суммы по налоговым гарантиям) усложняют деятельность налогоплательщиков и банков.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Отменить установленные Постановлением Правительства РФ ограничения по максимальным суммам банковских гарантий.

ИЗМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СЧЕТАХ ЗАСТРОЙЩИКА ПО ЗАКОНУ О ДОЛЕВОМ УЧАСТИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В июле 2018 года были внесены существенные изменения в закон № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – «Закон»). Изменённый Закон устанавливает обязанность застройщика открывать так называемый «специальный» счёт для учёта расходных операций по каждому разрешению на строительство, а также обязанность банка осуществлять контроль списания средств по такому счёту.

Законодательство чётко не определяет порядок осуществления банком контроля расходования средств (например, как контролировать процент совершённых застройщиком платежей, каких документов и в каком объёме будет достаточно в случае, если разрешение на строительство было выдано до 01.07.2018 г.).

Не ясно, может ли застройщик иметь обычный расчётный счёт в случае, если он осуществляет иную деятельность, помимо деятельности застройщика.

Кроме того, нет однозначного мнения, может ли застройщик иметь отдельный счёт в другом банке для зарплатного проекта, на который будут перечисляться средства со специального счёта (может ли банк, в котором открыт специальный счёт, осуществлять такой перевод средств).

Также нет ясности в отношении проведения операций по счёту застройщика по обязательствам, возникшим до 01.07.2018 г., которые были изменены после указанной даты. Например, возможно ли исполнение договоров займов, возникших до 01.07.2018 г., по которым после 01.07.2018 г.

заключено дополнительное соглашение о досрочном погашении части основного долга и (или) об изменении процентной ставки (так как фактически обязательство возникло до 01.07.2018 г., но после указанной даты было изменено).

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Внести уточнения в законодательство (в том числе уточнить Постановление Правительства о списке документов, подаваемых в банк для совершения операций по счёту застройщика).

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

American Express Bank • Banca Intesa • Bank Credit Suisse (Moscow) • BNP Paribas • Center-invest Bank • Citibank AO • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole CIB AO • Danske Bank Russia • DEG Representative Office Russian Federation • Deutsche Bank Ltd. • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • HELLENIC BANK PCL • HSBC Bank (RR) OOO • ING Wholesale Banking in Russia • KfW IPEX-Bank Representative Office • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO / Mercedes-Benz Bank Rus OOO / Mercedes-Benz Capital Rus OOO • Natixis Bank JSC • Nordea Bank • OTP Bank JSC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • Touch Bank, part of OTP Group • UBS Bank, OOO • UniCredit Bank AO • VISA.

КОМИТЕТ КОММЕРЧЕСКОГО ТРАНСПОРТА

Председатель:
Андрей Чурсин, Scania Rus

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (asker.nakhushev@aebrus.ru)

ОБЗОР РЫНКА

Прогноз роста рынка коммерческого транспорта в 2018 году, сделанный членами Комитета в конце 2017 года, сбывается. Год назад мы говорили о продолжении роста рынка, но более умеренными темпами. И снова рынок тяжелого коммерческого транспорта растёт более динамично в сегменте тяжёлых грузовых автомобилей. За первые 8 месяцев рынок в сегменте «16 тонн плюс» вырос на 9,7%.

Следует отметить, что продажи отечественных марок за этот период упали на 1,9%, но их доля по-прежнему остаётся самой большой, поэтому даже потеряв по сравнению с прошлым годом почти 6%, они всё ещё составляют 50% от общего рынка тяжёлого коммерческого транспорта. В то время как продажи европейских марок выросли почти на 20% по сравнению с 8-ю месяцами 2017 года. Таким образом, доля европейских брендов в тяжелом сегменте выросла с 41% до 45%. Особенно сильно в этом году выросли в процентном выражении продажи азиатских брендов, в основном из Китая, Японии и Кореи, где рост составил 90%, а доля на рынке выросла по сравнению с прошлым годом с 2,8% до 4,9%.

В основе указанных тенденций лежат те же две движущие силы: сохраняющийся уже несколько месяцев относительно небольшой рост курса рубля при достаточно низкой инфляции, и самое главное – отложенный спрос. Ситуация в экономике по-прежнему не вызывает оптимизм и слабо предсказуема, санкции также продолжают оказывать давление на рынок. При этом те, кто не смог приспособиться к новым условиям, с рынка уходят, а тем, кто остался и продолжает работать, необходимо развиваться в сторону увеличения эффективности и обновлять устаревший парк более современным подвижным составом. Этому также способствует активное использование финансовых инструментов, особенно лизинга, на фоне снижения процентных ставок на рынке кредитования. Также следует отметить усилившуюся в этом году тенденцию консолидации игроков транспортного рынка на фоне усиления контроля со стороны налоговых органов и вымывания с рынка компаний «серого» сегмента.

Активность на рынке, скорее всего, сохранится до конца года, и есть все основания предполагать, что он станет лучшим за последние несколько лет.

При этом в следующем году вряд ли стоит надеяться на дальнейшее увеличение темпов прироста, а успехом можно будет считать поддержание тех же темпов, что и в текущем году.

Ситуация на рынке автобусов отличается от рынка грузовых автомобилей в первую очередь доминированием местных производителей. Рынок автобусов в этом году снова растёт, причём более высокими темпами, чем в прошлом году. Рост рынка за 8 месяцев этого года по сравнению с 2017 годом составил почти 40%. Причём европейские бренды теряют свои позиции: их продажи упали практически на 70%, а доля рынка сократилась с 6% в прошлом году до 1,3% за 8 месяцев этого года. В это же время, отечественные производители увеличили свои продажи на 35% и достигли доли около 77%. Но самыми динамично растущими марками в этом году стали азиатские, прежде всего, китайские и корейские производители. Они сумели нарастить продажи на 114% и увеличить свою долю с 13% до почти 21%.

Следует отметить, что сильно устаревший парк автобусов, а также усилившееся внимание правительства к качеству подвижного состава для перевозки пассажиров, в особенности детей, выразившееся в принятии постановления о запрете перевозок детей автобусами старше 10 лет, только подстегивает спрос на обновление парка и способствует росту продаж новых автобусов.

Таким образом, можно предположить, что рынок автобусов и в 2019 году сохранит рост по сравнению с 2018 годом.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДО 2025 ГОДА

28 апреля 2018 г. Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев утвердил Стратегию развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года, подписав Распоряжение Правительства от 28 апреля 2018 г. № 831-р.

В документе справедливо отражен ряд вызовов, стоящих перед автомобильной промышленностью страны, в частности, недостаточные объемы рынка и производства, ограниченность базы качественного сырья и субкомпонентов для углубления локализации и наращивания добавленной стоимости

в России, нехватка инвестиций в отрасль. Верно обозначены ключевые тренды в развитии глобального автопрома, такие как переход транспортных средств на электротягу, все большая интегрированность автомобилей в информационные системы (от телематики до умных систем помощи водителю, взаимодействующих с инфраструктурой и участниками движения), развитие и внедрение технологий беспилотного вождения.

Вместе с тем, необходимо отметить, что из в целом корректного анализа состояния отрасли делаются, на взгляд Комитета, не вполне верные выводы. Так, например, разнообразие представленных на российском рынке моделей и поставляющие их на рынок сборочные заводы глобальных производителей в стране представлены, как ограничители дальнейшего развития отрасли, сдерживающие углубление локализации производства. Это обосновывается ограниченным объемом производства в России на одну платформу, что делает дальнейшие инвестиции экономически нецелесообразными. Однако такая оценка представляется не вполне корректной. Прежде всего, широкий выбор моделей транспортных средств совершенно необходим для сложной экономики такой страны, как Россия; не обусловленное рынком сокращение модельного ряда нанесет и автомобильному рынку, и экономике больше вреда, чем возможные небольшие выгоды от увеличения объема производства некоторых моделей. Кроме того, само понятие «платформа» неприменимо к грузовым автомобилям: унифицируются не ключевые узлы ряда моделей, а компоненты, в зависимости от их функциональности (например, оси, поддерживающие определенную нагрузку, предназначенные для движения по автомагистралям).

Наконец, сборочные производства являются необходимым этапом развития локализации и способствуют формированию современного промышленного ландшафта в отрасли, чем создают условия для дальнейшей локализации и освоения компетенций отечественным автопромом. Крайне важно отметить, что нереалистично ожидать от глобальных игроков полного переноса производства всех ключевых компонентов в Россию – её рынок значимый, но несопоставимый по объемам, например, с рынком ЕС, на котором, к тому же, уже созданы значительные современные производственные мощности.

Разумеется, это не означает, что следует отказаться от развития отечественного коммерческого автомобилестроения. Прежде всего, необходимо расставить приоритеты в области локализации ключевых узлов и технологий. Если объемов недостаточно для экономически эффективного производства, например, мостов или автоматических коробок передач, вероятно, стоит закрепить стратегические задачи в отношении компонентов или технологий. Создав достаточно серьезную компонентную базу по выбранным направлениям, можно углублять локализацию, опираясь на объемы не транспортных средств для внутреннего рынка, а на производство компонентов, которые проще экспортировать, особенно в партнерстве

с глобальными концернами. Имея в своей юрисдикции значимые центры компетенций, встроенные в глобальные цепочки поставок, российская экономика сможет стать более устойчивой, в том числе, к ограничительным мерам в торговле и относительно доступа к капиталу и технологиям.

Одной из важнейших проблем является сохранение баланса между конкурентным рынком и динамичным развитием производства коммерческой техники в России. Члены Комитета убеждены, что второе нереалистично без первого. Стратегия развития в России производств, в которых готовы участвовать многие международные компании, должна опираться на позитивные стимулы (повышение экономической привлекательности), а не на негативные (ограничения конкуренции, торговые и технические барьеры). Это значит, что локальное производство должно оставаться более выгодным, чем импорт готовых автомобилей, что сегодня возможно только при условии наличия стабильной государственной поддержки, включающей в себя промышленные субсидии, налоговые льготы и другие меры. Не менее важна, разумеется, и предсказуемость регуляторной среды. Для достижения общего положительного эффекта для экономики страны, а не только отдельных секторов и предприятий, промышленная политика должна сочетаться с честной конкуренцией на эффективном рынке.

В проекте Стратегии неоднократно упоминается важная роль динамичного развития технологической базы автомобильной отрасли. Решение этой задачи члены Комитета видят в развитии масштабного сотрудничества российских предприятий с ведущими мировыми производителями. На наш взгляд, Правительство РФ должно поощрять создание альянсов, предоставляя выгодные условия для компаний, входящих в стратегические альянсы и реализующих совместные производственные проекты. По мнению Комитета, осуществлять расчет таких показателей, как экспорт, НИОКР, новые технологии, уровень локализации и развитие поставщиков, необходимо на уровне альянса.

Комитет поддерживает стремление Правительства развивать современную базу поставщиков автомобильных компонентов. Считаем, что эффективная и экономически обоснованная локализация продукции окажет положительное влияние и на рынок коммерческой техники, и на экономику в целом. При этом, один из ключевых вопросов в этой области – объемы и дополнительные издержки по сравнению со странами-лидерами в производстве компонентов. Комитет считает целесообразным создавать парки поставщиков (с налоговыми льготами, стимулирующими выплатами и т.д.), а также снизить, либо вообще отказаться от ввозных пошлин на ряд компонентов и субкомпонентов, разработать другие стимулы для дальнейшего развития сети поставщиков компонентов в России.

Работа в рамках альянсов с крупнейшими мировыми производителями позволит использовать совокупные объемы закупок таких объединений для улучшения экономики компонентной отрасли. Важнейшую роль играет и экспорт, развитие кото-

рого указано в числе приоритетов проекта Стратегии, что Комитет однозначно поддерживает; этому вопросу посвящен отдельный раздел настоящего документа.

Говоря об экспорте, нельзя не упомянуть о его основе – глобально конкурентоспособном продукте. На наш взгляд, конкурентоспособность продукции и технологическое лидерство на мировом рынке не могут быть достигнуты без использования передовых технологий. Однако, при несомненной важности поддержки перспективных технологий, таких как беспилотное вождение, подключенные автомобили и транспортные средства на электротяге, считаем необходимым заметить, что использование этих инноваций должно быть основано на высокой эффективности «традиционных» автомобилей. К примеру, экономические преимущества современных телематических систем могут легко быть нивелированы низкой эффективностью и надежностью подключаемых к ним транспортных средств. В связи с этим, считаем необходимым учитывать достижение показателей эффективности коммерческой техники (расход топлива, коэффициент выхода на линию, безопасность, возможность оснащения широким кругом дополнительных систем и надстроек) в числе целевых ориентиров Стратегии. Считаем целесообразным разрабатывать будущие меры государственной поддержки с учетом стимулирования производства наиболее коммерчески эффективной техники. Это не только позволит вывести российское автомобилестроение на новый уровень и нарастить экспорт, но также окажет крайне благотворное влияние на всю экономику, ведь эффективность коммерческой техники, как и станков, вносит прямой вклад развитие экономики.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Учитывать эффективный рынок (реальная конкуренция, прозрачные и предсказуемые «правила игры») как один из критериев успешной реализации стратегии.
- Стимулировать создание альянсов российских производителей с глобальными лидерами отрасли и поддерживать их.
- Включить в Стратегию детальные меры по созданию базы поставщиков и разработать для них существенные меры государственной поддержки.
- Учитывать эффективность производимой в стране коммерческой техники (по расходу топлива, надежности, безопасности и др.) в качестве одного из ключевых критериев оценки успешной реализации Стратегии и стимулировать ее мерами государственной поддержки.

ВВЕДЕНИЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ПАСПОРТОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Члены Комитета активно участвуют в работе по внедрению системы электронных паспортов транспортных средств (ПТС) и, координируя свою деятельность со всеми участниками проекта, поэтапно выполняют мероприятия, направленные на полный переход к оформлению электронных ПТС как при выпуске в обращение транспортных средств локального про-

изводства, так и при импорте автомобилей на территорию Таможенного Союза.

Комитет приветствует принятие Решения Комиссии Евразийского экономического союза, предусматривающее перенос срока окончания действия бумажных ПТС на 1 ноября 2019 года. Несмотря на то, что, очевидно, Россия приблизилась к созданию полноценной системы электронных ПТС, в том числе, в области создания необходимого регулирования, нерешенным остается ряд практических вопросов применения ЭПТС и работы с системой, особенно со стороны импортеров.

Среди открытых вопросов – неопределенность в сопряжении системы ЭПТС и анонсированной системы электронных ОТТС, которая, в свою очередь, была представлена как будущая информационная основа для выдачи ЭПТС. Комитет настаивает на том, чтобы обе системы были максимально совместимы, а организационные и материальные затраты при их внедрении сведены к минимуму. Так, формат шаблонов обеих систем должен быть идентичным или легко конвертируемым, чтобы избежать повторного перевода больших объемов информации в электронную форму и, главное –сопутствующих ошибок в документах.

Комитет также считает важным включить информацию о собственнике транспортного средства в перечень обязательных для заполнения полей ЭПТС – это позволит сохранить функциональность документа при переходе на новую систему.

Также критически важно обеспечить своевременную отладку практического использования ЭПТС – как в техническом плане, так и с точки зрения нормативного регулирования, и особенно – взаимодействия с ГИБДД. Комитет считает, что не менее, чем за полгода до 1 ноября 2019 года выдача и использование ЭПТС должны выйти на уровень, позволяющий их использовать для всех участников системы как минимум так же организовано и надежно, как и бумажные ПТС.

Комитет подтверждает свою готовность к диалогу и обсуждению актуальных вопросов внедрения системы ЭПТС с Минпромторгом России, АО «Электронный паспорт» и Евразийской экономической комиссией.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Обеспечить совместимость систем ЭПТС и электронных ОТТС совместно с производителями транспортных средств.
- Включить информацию о собственнике транспортного средства в перечень обязательных для заполнения полей ЭПТС.
- Обеспечить бесперебойную работу системы ЭПТС не менее, чем за полгода до установленного срока окончания действия ПТС на бумажном носителе.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

DAIMLER KAMAZ RUS • FCA Russia • Ford Sollers Holding • HINO Motor Rus • Iveco Russia • Isuzu Rus • GAZ Group • MAN Truck & Bus RUS • Mercedes-Benz Rus • Nissan Manufacturing Rus • Peugeot Citroen Rus (Groupe PSA) • Renault Russia • Scania Rus • Sollers • Volkswagen Group Rus • Volvo Vostok.

Представляющие следующие бренды: Citroen • GAZ • FIAT • Ford • GOLAZ • HINO • Iveco • Isuzu • KAVZ • LIAZ • MAN • Mercedes-Benz • Mitsubishi-Fuso • Nissan • PAZ • Peugeot • Renault • Scania • Setra Buses • Tagaz • UAZ • Ural • Volkswagen • Volvo.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ И СПЕЦТЕХНИКИ

Председатель:
Андрей Комов, Volvo Vostok

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (asker.nakhushev@aebrus.ru)

Комитет производителей дорожно-строительной и спецтехники начал свою работу в феврале 2008 г. Главная цель создания Комитета состояла в организации форума, где представители индустрии могли бы обсуждать общие проблемы и предпринимать совместные действия по вопросам, представляющим общий интерес для компаний, работающих в Российской Федерации.

Деятельность Комитета осуществляется по следующим направлениям:

- обмен статистическими данными по продажам оборудования клиентам по всей России. Статистическую информацию можно получить и у других торговых организаций, но она не отражает разбивку продаж по географическим регионам или отраслям;
- обсуждение и координация действий по вопросу организации национальной выставки оборудования;
- интенсификация взаимодействия и налаживание бесперебойного канала связи с государственными органами Российской Федерации по следующим вопросам:
 - разработка технических стандартов и норм безопасности;
 - импортные пошлины, таможенное регулирование и введение утилизационного сбора;
 - выработка критериев локализации производства.

ОБЗОР РЫНКА

Несмотря на все еще значительный эффект отложенного спроса, темпы роста рынка продолжили снижаться в третьем квартале 2018 года. Увеличение утилизационного сбора и очередное ослабление рубля ведут к неизбежному росту цен на машины. Это, очевидно, оказывает негативное влияние на восстановление рынка. Вместе с тем, озвученные Правительством планы по значительным инвестициям в развитие дорожной инфраструктуры на период ближайших шести лет несомненно окажут позитивное влияние на рынок в целом.

СТАТИСТИКА**ПРОБЛЕМА**

Статистика розничных продаж является, пожалуй, одним из самых важных типов данных для всех производителей до-

рожно-строительной и спецтехники. Статистическая программа Комитета была запущена в 2008 г. и доказала свою эффективность. Такие компании, как Caterpillar, Chetra, CNH, Exmash, Doosan, Dressta, Hitachi, JCB, John Deere, Komatsu, Kraneks, Liebherr, Terex и Volvo, на сегодняшний день полностью удовлетворены ее результатами. В 2013 г. к программе присоединился BellEquipment, а начиная с 2014 г. – компании Hyundai и Doosan. Значительную заинтересованность в присоединении к программе проявляют и другие производители, особенно работающие в сегменте дорожно-строительной техники. В настоящее время программа распространяется на следующие виды техники: экскаваторы-погрузчики, погрузчики с бортовым поворотом, гусеничные погрузчики, колесные погрузчики, гусеничные бульдозеры, гусеничные экскаваторы, колесные экскаваторы, самосвалы с жесткой рамой, шарнирно-сочлененные самосвалы, автогрейдеры, трубоукладчики. С января 2013 г. были добавлены телескопические погрузчики, гусеничные мини-погрузчики, колесные бульдозеры и одновальцевые грунтовые катки. Уже сейчас по некоторым видам продукции в программе задействованы почти все участники российского рынка дорожно-строительной и спецтехники, что обуславливает очень высокую точность отчетов. Ожидается, благодаря росту участников программы удастся получать точные результаты для всех видов продукции.

Ежемесячные отчеты, доступные участникам программы, помогают определить объем и тенденции рынка, профили клиентов, оценить эффективность продвижения на рынке основной линии продукции, а также эффективность внедрения новых продуктов, в т.ч. и на региональном уровне. Важно отметить, что для Комитета одним из основных приоритетов является конфиденциальность данных. Участники программы сообщают о своих продажах независимому обработчику данных (Hargrove & Associates, Inc.), у которого имеется обширный опыт в данной области. Сбор данных производится через Интернет в виде зашифрованных файлов. Участники получают только агрегированные данные; данные отдельных компаний не разглашаются. Форма отчетов была разработана с учетом пожеланий участников. Отчеты составляются на уровне федеральных округов (основной отчетный уровень) и административных регионов (по желанию) Российской Федерации, что делает программу уникальной. Стоит также от-

метить, что с января 2014 г. Комитет также начал работать с отчетностью по Казахстану: девять компаний уже предоставляют отчетность, другие компании, как ожидается, присоединятся в ближайшее время.

Статистические данные – единственный источник подобной информации, доступный для участников российского рынка дорожно-строительной и спецтехники. Детализация отчетов установлена на уровне типоразмера техники в соответствии со стандартами Межконтинентального статистического комитета (ISC), что позволяет легко осуществить интеграцию программы Комитета в международные статистические программы. С сентября 2016 г. Комитет принял решение публиковать пресс-релизы по продажам новой техники.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены Комитета убеждены, что необходимо продолжать развитие программы как увеличивая число участников, так повышая детализацию отчетности, что позволит сделать предоставляемую в рамках программы статистику продаж более точной и подробной. Кроме того, необходимо интегрировать программу Комитета в международную статистическую программу по дорожно-строительной и спецтехнике.

УТИЛИЗАЦИОННЫЙ СБОР

ПРОБЛЕМА

6 февраля 2016 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». Оно утверждает правила взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним.

Будучи экологически ответственными компаниями, члены АЕБ, производители дорожно-строительной техники и Комитет в целом осознают свою ответственность за сбор и переработку товаров, утративших свои потребительские свойства. Но, к сожалению, утилизационный сбор введен с большими перекосами.

Согласно оценкам эксплуатирующих организаций, стоимость работ по утилизации строительной техники составляет менее 1% от ее цены, без учета стоимости сданного металлолома. Современная дорожно-строительная техника более чем на 90% состоит из металла. Вторичная переработка металла (как, например, сдача экскаватора в металлолом) окупает значительную часть утилизационных расходов.

Ставка же утилизационного сбора, введенная Постановлением Правительства РФ № 81, составила в среднем 6% от рыночной цены оборудования, что, по мнению членов Комитета, неоправданно высоко с одной стороны, а с другой – также указывает на то, что введение утилизационного сбора было

связано не с «утилизацией» как таковой, а с созданием «тепличных» условий для российских заводов, уже давно упустивших свой шанс на модернизацию.

Комитет детально прорабатывал Постановление Правительства № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним» и направлял в адрес Минпромторга РФ свои соображения касательно возможных негативных последствий введения утилизационного сбора в условиях сокращения рынка, а также вносил свои предложения по изменению данного Постановления. Однако все предложения Комитета оставались без обратной связи.

В 2015 г. рынок упал на 65% по сравнению с 2014 г. В 2016 году падение продолжилось и составило порядка 10%, в т.ч. и из-за введения утилизационного сбора. В 2017 году наблюдался ощутимый рост, но, как было сказано выше, преимущественно за счет отложенного спроса и эффекта низкой базы.

Тем не менее, в июне 2018 года Правительство РФ повысило утилизационный сбор на 15%, что оказало негативное влияние на динамику восстановления рынка.

Комитет полагает, что в долгосрочной перспективе значительное повышение цен на оборудование окажет негативное влияние на российскую экономику, а в краткосрочной – грозит тем, что некоторые виды техники, в первую очередь, не имеющие аналогов, производимых в Российской Федерации, могут вовсе исчезнуть с рынка.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены Комитета считают, что, несмотря на отсутствие положительной обратной связи, необходимо продолжать работу по последовательному доведению своей позиции до Министерства промышленности и торговли, а также Правительства РФ, как посредством прямых обращений, так и при помощи средств массовой информации.

Принято решение выпускать ежеквартальные пресс-релизы о состоянии рынка дорожно-строительной и специальной техники в целях привлечения внимания общественности к данной проблеме, делая акцент на неприемлемости увеличения ставок утилизационного сбора в текущих условиях.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ

ПРОБЛЕМА

17 июля 2015 года было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 719 «Об утверждении критериев отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, производимых на территории Российской Федерации, а также критериев отнесения промышленной продукции к товару, произведенному на территории Российской Федерации».

Постановление должно было позволить иностранным компаниям, инвестирующим в местное производство, получить статус местного производителя. Получение статуса российского производителя особенно важно для компаний, которые уже сделали значительные инвестиции в развитие производственных мощностей в России. В Постановлении № 719 в основу оценки статуса российского производителя был положен перечень условий, а также производственных и технологических операций, выполняемых в РФ при производстве продукции.

Комитет принял активное участие в обсуждении проекта Постановления и представил свои замечания и дополнения. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что предложения экспертов Комитета в подавляющем большинстве не были учтены при доработке проекта Постановления. Напротив, критерии были переработаны таким образом, что в них включили требования, которые не были предметом общественного обсуждения на этапе разработки документа.

Так, в Постановлении были установлены крайне жесткие сроки, недостижимые для предприятий, развивающих собственное производство в России. Требование освоить за четыре года такие сложные технологические операции, как производство двигателя и трансмиссии, автоматически лишает статуса «сделано в России» после 2020 г. даже тех производителей, которые на сегодняшний день всем остальным требованиям соответствуют.

Мы также полагаем, что Правительство будет еще больше ужесточать требования по соответствию критериям данного Постановления и, к сожалению, наши опасения полностью подтвердились. 17 января 2017 года вышло Постановление Правительства № 17 «О внесении изменений в Постановление № 719». В этом Постановлении был дополнительно вве-

дён ряд обязательных технологических операций, которые иностранные инвесторы, в силу экономической целесообразности, не планировали осуществлять на своих российских предприятиях, например, производство кабин экскаваторов.

Таким образом, перед иностранными инвесторами был поставлен практически непреодолимый барьер на пути получения статуса отечественного производителя, а так называемые «отечественные производители», использующие устаревшие технологии и не вложившие и рубля в модернизацию производства, в результате вмешательства административного ресурса получили огромные конкурентные преимущества перед современными предприятиями иностранных инвесторов. Принятие Постановления № 719 сопряжено для них с фактическим вытеснением с российского рынка.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет продолжит работу с Министерством промышленности и торговли РФ по внесению поправок в Постановление № 719 «Об утверждении критериев отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, производимых на территории Российской Федерации, а также критериев отнесения промышленной продукции к товару, произведенному на территории Российской Федерации» и защите интересов иностранных инвесторов.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Atlas Copco • Caterpillar Eurasia • CNH Industrial (Russia) Commercial Operations • Doosan Infracore Co. • Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales • Hyundai Heavy Industries • JCB • John Deere Agricultural Holdings • Komatsu CIS • Liebherr-Russland • Volvo Vostok.

КОМИТЕТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И ПРОИЗВОДСТВУ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Председатель:
Виталий Богаченко, LafargeHolcim

Заместитель председателя:
Ирина Садчикова, Rockwool

Координатор комитета:
Саида Махмудова (saida.makhmudova@aebrus.ru)

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРЕДОВЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИИ

ПРОБЛЕМА

Развитие безопасных и качественных автомобильных дорог с применением новых технологий и материалов, а также контрактов жизненного цикла – одна из ключевых задач, поставленных в майских указах Президента РФ. Постановлением Правительства РФ № 658 от 30 мая 2017 г. нормативные межремонтные сроки автодорог должны быть увеличены: в случае капитального ремонта – до 24 лет, в случае обычного ремонта – до 12 лет. Как показывает мировой опыт, повышение срока службы дорожных одежд и покрытий и снижение эксплуатационных издержек возможно только при применении в строительстве и реконструкции дорог современных технологий устройства жёстких оснований дорожных одежд и цементобетонных покрытий.

На сегодняшний день 99 % российских дорог имеют асфальтобетонное покрытие. При том, что в ряде стран Европы доля цементобетонных автомагистралей составляет от 13% до 40%, а в США доля федеральных автодорог с цементобетонным покрытием достигает 60%. Бетонные дороги активно строятся в Китайской Народной Республике (не менее 50% автомобильных дорог), Японии и Австралии. Отдельно стоит отметить накопление опыта строительства дорог с таким покрытием в Казахстане и Республике Беларусь.

Экономические расчёты и международная практика показывают, что срок службы бетонных дорог минимум в два раза выше, чем асфальтовых, а стоимость с учётом затрат жизненного цикла на 40-50 % ниже. Также значительно сократить расходы при строительстве и реконструкции дорог позволяет максимизация применения местных строительных материалов в случае применения технологий укрепления грунта и холодной регенерации на полную глубину с применением комплексных гидравлических вяжущих.

С учётом особого внимания к повышению безопасности движения на дорогах необходимо принять во внимание, что у обработанного цементобетонного покрытия сцепление выше, чем у асфальта. Соответственно тормозной путь на такой

бетонной дороге короче. Также такое покрытие отражает больше света, и при одинаковом световом источнике на бетонной дороге светлее почти на 30%. Расход же топлива за счёт жёсткости покрытия ниже, что в свою очередь снижает нагрузку на окружающую среду.

Целесообразность строительства автомобильных дорог с цементобетонным покрытием была отмечена в Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу до 2030 г., принятой Распоряжением Правительства РФ от 10 мая 2016 г. № 868-р. Стратегия предусматривает планомерное повышение доли ввода в эксплуатацию автомобильных дорог с цементобетонным покрытием в общем объёме строительства автомобильных дорог в России. Также в план по реализации данной стратегии, утверждённый Распоряжением Правительства РФ от 6 апреля 2017 г. № 630, вошёл пункт о реализации в различных климатических зонах Российской Федерации пилотных проектов по строительству автомобильных дорог с цементобетонным покрытием, в том числе с использованием композиционных строительных материалов, для оценки целесообразности расширения их использования в будущем. К сожалению, эти инициативы на сегодняшний день не выполняются.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Министерству транспорта Российской Федерации необходимо разработать комплекс мероприятий (Дорожную карту), направленных на создание условий для расширения применения при строительстве и реконструкции автомобильных дорог жёстких оснований дорожных одежд и бетонных покрытий:

- Министерству транспорта Российской Федерации необходимо разработать и представить Правительству РФ проект Постановления Правительства РФ о расширении строительства цементобетонных покрытий автомобильных дорог. Также необходимо предусмотреть планомерное повышение доли строительства автомобильных дорог с цементобетонными покрытиями, чтобы достичь к 2024 г. 40% показателя от общего объёма нового строительства.
- Министерству промышленности и торговли РФ необходимо осуществить анализ выполнения Распоряжения Правитель-

ства РФ от 10 мая 2016 г. № 868-р и Распоряжения Правительства РФ от 6 апреля 2017 г. № 630 в части строительства автомобильных дорог с цементобетонными покрытиями.

- Министерству транспорта РФ, Федеральному дорожному агентству, Государственной компании «Автодор» необходимо разработать пакет нормативно-технических документов, обеспечивающих качественное строительство жёстких оснований дорожных одежд и цементобетонных покрытий автомобильных дорог. Также необходимо подготовить альбом типовых конструкций жёстких дорожных одежд.
- Министерству транспорта РФ необходимо подготовить Распоряжение о выполнении в обязательном порядке экономического сравнения вариантов конструкций жёстких и нежёстких дорожных одежд при проектировании автомобильных дорог.
- Министерству транспорта РФ необходимо разработать план реализации пилотных проектов по строительству дорог с цементобетонным покрытием в различных дорожно-климатических зонах.

ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ТОРГОВЫХ ЦЕНТРАХ

ПРОБЛЕМА

Торгово-развлекательные центры (ТРЦ) являются сложными объектами, в состав которых входят помещения различного назначения, предусматривающие высокую концентрацию людей. Различное назначение помещений подразумевает разную степень их пожарной опасности, что отражено в требованиях к этим помещениям.

Здание, таким образом, разбивается на пожарные отсеки, относящиеся к разным классам функциональной пожарной опасности. Каждый пожарный отсек нормируется по степеням огнестойкости, классам конструктивной и функциональной пожарной опасности. Пожарные отсеки должны отделяться друг от друга стеной с высоким (2,5 часа) пределом огнестойкости.

При выполнении этого требования вероятность того, что пожар и продукты горения перекинутся из одного пожарного отсека в другой до того, как оттуда будут эвакуированы люди, невысока.

Ситуация же, когда происходит возгорание ограждающих конструкций, менее предсказуемая. Дым, а значит и продукты горения, могут распространяться не только внутри одного пожарного отсека, но и по всему зданию.

Для большого количества людей, проходящих в торгово-развлекательные центры, планировка здания малознакома, так как посещение ТРЦ, как правило, не является ежедневным мероприятием. Поэтому, эвакуация из помещения в случае экстренной ситуации будет сопряжена с поиском аварийных выходов, что может осложняться паникой.

Возможное задымление помещения только осложнит такой поиск, а токсичные продукты горения, которые могут быть в составе дыма от горящих ограждающих конструкций, если в их составе применены горючие материалы, приведут к отравлению продуктами горения и неспособности эвакуироваться вплоть до летального исхода.

В документах, регламентирующих пожарную безопасность в РФ, существует требование применять лишь негорючие материалы в стенах зданий, относящихся к классу функциональной пожарной опасности Ф4.1. Это школы, внешкольные учебные заведения, средние специальные учебные заведения, профессионально-технические училища. То есть здания, в которых находятся дети. При этом дети посещают эти здания регулярно и прекрасно осведомлены, где находится вход в эти здания и выход из них.

Печальный пример «Зимней вишни» свидетельствует о том, что в ТРЦ также находятся дети (кинотеатры, игровые площадки, заведения общепита, магазины), но при этом они не осведомлены, где расположен эвакуационный выход. Получается, что ТРЦ при пожаре представляет ещё большую опасность, чем учебные заведения, поскольку при пожаре может происходить распространение дыма и токсичных продуктов горения.

Проект разрабатываемого МЧС свода правил «Многофункциональные здания. Требования пожарной безопасности» также никак не учитывает потенциальную пожарную опасность ограждающих конструкций, включающих в себя горючие материалы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Установить в СП «Многофункциональные здания. Требования пожарной безопасности» к ТРЦ требования по классу пожарной опасности (КО) и негорючести облицовки, отделки и теплоизоляции ко всем ограждающим конструкциям.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ЦЕМЕНТА

ПРОБЛЕМА

До 7 марта 2016 г. российский рынок специальных цемента был высококонкурентным: все поставщики представляли собой производства с жёстким контролем качества производимых материалов, импортировались продукты от более чем 30 производителей из Европы и Азии, на рынке было представлено не менее 3-7 разновидностей специальных цемента каждого вида, производство в РФ всех возможных продуктов было с использованием специальных цемента. На российском рынке были представлены лучшие цементы, производимые в мире. При этом цены были одними из самых низких. Российские производители строительных материалов обеспечивали строительную отрасль РФ всем спектром современных материалов.

В 2017-2018 гг. ситуация со специальными цементами на российском рынке ухудшилась, что повлияло на строительную индустрию. На данный момент на рынке наблюдается острый дефицит специальных цемента и существенный рост цен. При этом факторы, приведшие к этому, имеют тенденцию к ухудшению, ключевые последствия которых могут привести к:

- невозможности выпуска ряда строительной и иной продукции предприятиями, находящимися на территории России, либо к необходимости перехода на значительно более дорогостоящие по ресурсам и времени технологии по её производству;
- снижению качества строительных объектов;
- увеличению импорта строительных материалов;
- снижению поступлений налогов, пошлин и других отчислений в бюджет РФ;
- повышению уровня безработицы;
- снижению репутации России на международном рынке;
- снижению научно-экспертного потенциала строительной отрасли России.

Одним из факторов сложившейся ситуации стал введенный с 7 марта 2016 г. механизм обязательной сертификации цемента (Постановление Правительства РФ от 3 сентября 2015 г. № 930 «О внесении изменения в единый перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации»), который привел к затруднению импорта всех видов цемента на территорию РФ, что привело к концентрации рынка и дальнейшему повышению цены на цементную продукцию.

В результате отрасль констатировала ограниченное предложение цементной продукции, ввиду недостаточных производственных мощностей на территории России для удовлетворения всего спроса, что оказывает негативное влияние на цену и, в конечном итоге, приводит к удорожанию строительства.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- До исправления стандартов и другой нормативной документации, касающейся сертификации цемента, исключить коды специальных цемента Товарной Номенклатуры Внешней Экономической Деятельности из списка обязательной сертификации, например, белый цемент ТН ВЭД 25 23 21 0000.
- Изменить ГОСТ Р 56836-2016 «Оценка соответствия. Правила сертификации цемента» с учётом следующих предложений:
 - прописать схему сертификации для цемента иностранного изготовителя, используя аналоги из схем Добровольной сертификации цемента (сертификат на импортёра) и ТР ТС;
 - оптимизировать процедуры так, чтобы они не увеличивали нагрузку на другие органы власти (ФТС России не должна контролировать испытания цемента, задерживать груз в порту до получения результатов тестов и др.), сократили расходы заявителей и изготовителей (заочный анализ производства и др.);

- прописать права и обязанности аккредитованных сертификационных органов и испытательных лабораторий (центров), обеспечить их непредвзятость и независимость. Аккредитация должна стать для заявителя гарантией выполнения работ по сертификации;
 - прописать процедуры переноса сертификата и материалов по сертификации от одного сертификационного органа к другому;
 - увеличить срок действия сертификата до 3, 5 или 10 лет;
 - привязать инспекционный контроль к объёму производства (1 млн тонн цемента) или сроку в 15 месяцев.
- Нормы к Технологическому регламенту изготовителя цемента оформить в виде Методических рекомендаций, а не ГОСТ Р. Сократить требования к Технологическому регламенту, который может быть предоставлен третьим лицам, так, чтобы он не содержал технологическую и коммерческую тайну. (Например, открытая и закрытая части). Разрешить сертификационным органам принимать комплекты документов иностранных изготовителей цемента, переведённых на русский язык и содержащих информацию, аналогичную информации в Технологическом регламенте и достаточную для проведения сертификации цемента.

АКУСТИЧЕСКИЙ КОМФОРТ В ЖИЛЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЯХ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ И УСИЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ ИХ СОБЛЮДЕНИЯ

ПРОБЛЕМА

За последние годы в России было разработано и внедрено множество законодательных актов и стандартов, направленных на улучшение условий жизни населения. Увеличивается обеспеченность жильём, происходит модернизация коммунальной инфраструктуры, улучшается эстетический облик зданий. Однако с точки зрения улучшения акустического комфорта, качество зданий, как жилых, так и общественных (детские дошкольные учреждения, школы, больницы и т.д.), принципиально не отличается от качества массового строительства 50-х годов прошлого века. С учётом роста плотности населения в больших городах шумовое загрязнение всё больше влияет на здоровье человека, его трудоспособность и успеваемость, является одним из важнейших факторов, приводящих к социальному дискомфорту.

На сегодняшний день в «СНИП 23-03-2003. Защита от шума» хорошо отработаны вопросы звукоизоляции различных помещений. В частности, нормированию подлежат предельно допустимые и допустимые уровни звукового давления, эквивалентные и максимальные уровни звука проникающего шума, индексы изоляции воздушного шума ограждающих конструкций и приведённые уровни ударного шума перекрытий. Несмотря на действующие в России нормы и правила, как новое строительство, так и капитальный ремонт, в подавляющем большинстве случаев осуществляются без их соблюдения. Со

стороны надзорных органов практически отсутствует системный контроль соответствия акустических проектных решений принятым нормам по защите от шума. Контроль соответствия фактической реализации проектным решениям при приёмке здания в эксплуатацию проводится ещё реже.

За 2016-2017 гг. ужесточён контроль проектной документации с точки зрения энергоэффективности. Однако, по-прежнему, экспертиза акустических решений и расчётов проходит по остаточному принципу.

Таким образом, большинство как жилых, так и общественных зданий (в т.ч. образовательных, досуговых (музеи, театры) и медицинских учреждений) не соответствуют действующим акустическим стандартам.

Помимо несоблюдения обязательных норм, существуют и весьма ощутимые пробелы в нормативной базе. Часть конструкций вообще не подлежит нормированию. Вопрос интерьерной акустики не освещён ни в одном российском стандарте. Разработка и внедрение современных технических решений по улучшению акустического комфорта тормозится отсутствием лабораторной испытательной базы и низким уровнем подготовки профильных специалистов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Усиление контроля со стороны надзорных органов за соблюдением акустических требований при новом строительстве и капитальном ремонте на этапах проектирования, прохождения экспертизы, строительства и государственной приёмки объектов. Повышение их ответственности за несоответствие фактических значений уровня акустического комфорта запроектированным.
- Актуализация нормативно-правовой базы по нормированию акустического комфорта, в частности, должны быть конкретизированы понятия «оптимальные акустические параметры» для различных помещений в жилых и общественных зданиях.
- Повышение обеспеченности испытательных центров в области акустики (воздушный шум, ударный шум и звукопоглощение) оборудованием и квалифицированным персоналом.

ОТНЕСЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ К КАТЕГОРИЯМ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

ПРОБЛЕМА

В 2013-2016 гг. Правительство РФ приняло ряд законов и подзаконных актов, имеющих задачу снизить негативное воздействие, оказываемое промышленностью России на окружающую среду. Компании-члены Комитета в целом поддерживают этот законодательный подход, показавший свою эффективность в решении природоохранных проблем в странах ЕС.

В то же время, мы хотели бы привлечь внимание к тому, что критерии, определённые Постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2015 г № 1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III, IV категорий», противоречат принципам, заложенным в ФЗ № 7 «Об охране окружающей среды», исходящих из уровня воздействия на окружающую среду: уровня токсичности загрязняющих веществ в выбросах и сбросах, класса опасности отходов, классификации промышленных объектов и производств.

В результате, Постановление относит к 1-ой категории наряду с предприятиями чёрной и цветной металлургии, производством пестицидов, целлюлозно-бумажными предприятиями, ежегодно генерирующими выбросы, сбросы и отходы, измеряемые в десятках и сотнях тысяч тонн, также предприятия, суммарный уровень воздействия которых существенно ниже упомянутых:

- производство огнеупорных керамических изделий и строительных керамических материалов;
- производство керамических или фарфоровых изделий, в том числе санитарной керамики и др.

Единственным критерием, по которому эти производства должны быть отнесены в соответствии с Постановлением к объектам 1-ой категории, является определённый уровень производства продукции, как правило, минимальный, например, 1 млн штук кирпича в год и т.д. При этом наличие замкнутой водооборотной системы, ничтожное количество отходов и низкий уровень токсичности веществ в выбросах, достигнутый благодаря установленному на предприятиях передовому очистному оборудованию, не принимается во внимание.

Уровень обременения для бизнеса в первой и остальных категориях несопоставим. Непрозрачные и, зачастую, необоснованные критерии отнесения вышеуказанных видов производственной деятельности к первой категории негативного воздействия на окружающую среду приводит к существенным дополнительным издержкам, подрывающим эффективность производства и даже ставящим под угрозу само его существование. Это также в крайней степени затрудняет привлечение новых иностранных инвестиций в развитие данных видов производства в связи со снижением рентабельности из-за введения указанных необоснованных критериев. При этом фактическое воздействие на окружающую среду снижено не будет.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Доработать Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2015 г. с привлечением независимых экспертов и представителей бизнеса для обсуждения изменения критериев отнесения производств по категориям опасности.

ЗАЩИТА РОССИЙСКОГО РЫНКА ОТ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

ПРОБЛЕМА

На рынке производства строительных работ периодически регистрируются факты существования подделок продукции ведущих компаний.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Законодательно разграничить понятия контрафакт и фальсификат.
- Привести правила торговли на рынках в цивилизованное русло: на товар должны быть все необходимые документы, а все операции по оплате (закупка торговой точкой у поставщика и оплаты покупателем) должны быть легальными, т.е. прозрачными для ФНС.
- Повысить ответственность правоохранительных органов за несанкционированное производство и реализацию фальсификата/контрафакта на вверенной им территории.
- Привлекать к ответственности застройщиков, если при строительстве были использованы фальсифицированные материалы, и это привело к негативным последствиям (обрушение, причинения вреда имуществу, жизни и здоровью).

ДЕФИЦИТ КАДРОВ И ОТСУТСТВИЕ УЧЁТА ЭРГОНОМИКИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

ПРОБЛЕМА

Дефицит высококвалифицированных компетентных кадров, профессионалов в области инновационных строительных материалов и технологий, остаётся актуальной проблемой для строительной отрасли России. Поэтому многие компании на протяжении долгих лет собственными силами реализуют масштабные образовательные проекты на собственных учебных площадках и с участием учреждений начального и среднего профессионального, а также высшего образования и поддерживают целый спектр рабочих профессий. Однако существует разрыв между основами профессии, получаемой учащимися в учебных заведениях, штатным расписанием в строительных компаниях и отсутствием сметного нормирования труда рабочих разной квалификации. Инновационные технологии, позволяющие произвести этап работы быстрее и с меньшим количеством отказов (брак, простои, преждевременные поломки, короткий срок межремонтной эксплуатации) не имеют в настоящее время преимуществ перед традиционными с точки зрения оплаты труда.

По нашему мнению, повышение производительности строительного сектора невозможно без целого комплекса мер, включающих нормативную, учебно-методическую, материально-техническую и экспертную поддержку образовательной инфраструктуры в указанной сфере. Бизнес заинтере-

ресован в дальнейшем диалоге и расширении социального партнёрства с техническими комитетами по стандартизации, экспертами в области эргономики работ, учреждениями профессионального образования в области подготовки и переподготовки кадров для строительства и архитектуры.

Такое партнёрство должно быть выгодно государству, поскольку для него это – инвестиции в профстандарты и профессиональное образование и его инфраструктуру, и, в конечном итоге, в производительность и эффективность труда. Учёт фактора эргономики на стройке может снизить зависимость от необходимости содержания большого количества низкооплачиваемого и низкообученного контингента рабочих, что представляет в некоторых ситуациях социальную проблему в регионах строительства. Подобное партнёрство выгодно и бизнесу: новые технологии и материалы способны существенно увеличить темпы строительства без преждевременной потери эксплуатационных свойств объектов, повысить надёжность использования объектов, снизить потребность в частых ремонтах, кадровую зависимость.

Вместе с тем, в настоящее время инвестиции в развитие учебной и технологической базы профессионального образования осуществляются бизнесом за счёт собственной прибыли. Действующее налоговое законодательство не только не предусматривает принципиальную возможность учёта подобных расходов для целей налогообложения, но и исключает их из расходов, учитываемых для целей налогообложения прибыли, в т.ч. затраты, связанные с поставкой строительных материалов на цели обучения для образовательных учреждений, а также с выполнением для них бесплатных работ или оказанием им бесплатных услуг (п. 3 ст. 264 НК РФ в ред. Ф3 № 158-ФЗ от 22.07.2008 г.). Обращение АЕБ в Госдуму от 26.12.2012 г. никаких результатов в решении этого вопроса не дало.

Разработка профессиональных стандартов, совершенствование системы сметного нормирования в строительстве происходит без привлечения специалистов строительных компаний. В списке профессиональных стандартов отсутствуют многие специальности, востребованные в строительной отрасли. В справочниках норм и нормативов информация о требуемых человеко-часах существенно отстаёт от практики современных технологий.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Внедрение системы налоговых льгот для компаний-производителей строительных материалов и систем, участвующих в разработке методических программ в системе среднего и высшего образования, составлении учебных планов и обеспечении помещений оборудованием для повышения квалификации рабочих строительной отрасли и преподавательского состава.
- Внесение изменений в действующее законодательство в области налогообложения в части отнесения затрат на пре-

доставление материалов для нужд обучения и проведения различных обучающих мероприятий к затратам, относимым на себестоимость.

- Актуализация сметных норм труда с учётом квалификации рабочих и скорости проведения работ.
- Разработка типовых технологических карт основных производственных строительных операций.

Высокая стоимость транспортировки материалов и разделение ответственности за нарушение правил движения.

ПРОБЛЕМА

В связи с низкой плотностью населения и особенностью расположения предприятий-производителей строительных материалов, доля транспортной составляющей для потребителей в конечной стоимости строительных материалов очень высока (10-90%), и поэтому повышение стоимости транспорта оказывает серьёзное влияние на цены для потребителей и рентабельность производителей строительных материалов.

Возможности использования железнодорожного транспорта для перевозки большинства строительных материалов весьма ограничены, так как не все заводы и потребители имеют у себя на территории железнодорожные ветки. Помимо этого поставки железнодорожным транспортом не позволяют осуществить поставку материалов точно в срок, сопряжены с повышенным боем материалов (например, гипсокартон, блоки керамические), зачастую из-за особенностей конструкции вагонов требуется проводить перековку материалов и (или работы) по раскреплению материала в вагоне, а некоторые материалы вообще невозможно перевозить ж/д транспортом. В связи с этим, в течении последних лет в отрасли наблюдается устойчивая тенденция к увеличению использования для доставки продукции автомобильного транспорта. Ежегодный рост тарифов на ж/д перевозки и дефицит подвижного состава, сопровождающийся ростом стоимости аренды вагонов, так же однозначно не стимулирует развитие использования ж/д транспорта для перевозки строительных материалов.

В июле 2015 г. были внесены изменения в постановление Правительства РФ № 272 от 15.04.2011 г., которые внесли изменения в допустимые осевые нагрузки колесных транспортных средств. Помимо этого, были внесены изменения в ФЗ «257-ФЗ «Об автомобильных дорогах», согласно которым была введена солидарная ответственность за превышение допустимой массы транспортного средства и допустимой нагрузки на ось для лиц, осуществляющих загрузку транспортных средств, а так же повышена в несколько раз финансовая ответственность за такие нарушения, уровень которой был установлен в размере 250-400 тыс. рублей, при том применительно к производителям строительных материалов сумма такого штрафа может многократно превышать стоимость перевозимого груза.

Наложение штрафа только на лицо, осуществляющее погрузку, не логично, потому что весовые ограничения могут отличаться от региона к региону, и водитель, выбирая маршрут, должен это учитывать. На практике, лицо, осуществляющее погрузку, не всегда осведомлено о маршруте. Более того, лицо, осуществляющее погрузку, не может присутствовать на месте проверки и, таким образом, не может оценить правильность проведения измерения и оценки соответствия груза в кузове тому грузу, который им был загружен. Водитель, выполняя сборные перевозки (догружая машину), может сказать или умолчать о том, кто и где осуществил загрузку. В реальности, может оказаться несколько точек погрузки и перевозки за наличный расчёт, что само по себе уже является нарушением законодательства.

Кроме того, согласно пункту 26 Правил перевозок грузов автомобильным транспортом, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2011 № 272, перевозчик (водитель) по завершении погрузки подписывает транспортную накладную и, в случае необходимости, указывает свои замечания и оговорки при приёме груза.

Грузоотправитель по требованию перевозчика обязан устранить нарушения установленного порядка погрузки груза в транспортное средство, контейнер, за исключением случая, если погрузка груза осуществляется перевозчиком. В случае невыполнения грузоотправителем требований об устранении недостатков в погрузке груза перевозчик вправе отказаться от осуществления перевозки (часть 11 статьи 11 Устава автомобильного транспорта).

Согласно пункту 23.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утверждённых Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090, перед началом и во время движения водитель обязан контролировать размещение, крепление и состояние груза во избежание его падения и создания помех для движения.

Анализ указанных статей позволяет сделать вывод, что перевозчик, как профессиональный участник дорожного движения, должен проявлять необходимую в таком случае предусмотрительность и осуществлять контроль погрузки груза в транспортное средство, в том числе с учётом допустимой нагрузки на оси, за надлежащим креплением груза с целью недопущения его смещения в процессе перевозки, в случае допущенных нарушений и замечаний - требовать от грузоотправителя их устранения, а значит, по нашему мнению, должен нести ответственность: за перегруз транспортного средства – наравне с грузоотправителем, за превышение допустимых осевых нагрузок – самостоятельную.

Такая ситуация приводит к дополнительной нагрузке на бизнес, а так же ведёт к росту цен для потребителей строительных материалов, так как предприятия вынуждены снижать загруженность транспортных средств, а это в свою очередь приводит к увеличению числа рейсов и, как следствие, к уве-

личению нагрузки на дорожное полотно и росту выбросов транспортных средств. Так же перевозчики, не неся ответственности за превышение допустимой массы транспортного средства, осуществляют дозагрузку и не предпринимают мер для сохранения правильного распределения груза внутри транспортного средства.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Внести изменения в пп. 1,2 ст. 12.21.1 КоАП РФ, ограничив сумму штрафа 200 тыс. рублей за превышение допустимой массы транспортных средств или допустимой осевой нагрузки колёсных транспортных средств. Необходимо также предусмотреть нулевую ответственность при попадании в диапазон «погрешности» измерений в 10%, по аналогии с измерениями скорости транспортного средства, с целью исключения «человеческого фактора» при проведении измерений, в связи с изменением нагрузки на ось из-за смещения груза в кузове, дозаправкой топливом транспортного средства на маршруте, а также техническими особенностями самой продукции, которые могут изменяться в зависимости от степени влажности, температуры окружающей среды и т.п.
- В связи с тем, что в процессе транспортировки возможно смещение грузов внутри кузова транспортных средств, а соблюдения требования по допустимым осевым нагрузкам транспортных средств при отправке сборных грузов (загрузка транспортного средства в нескольких местах) на практике чрезвычайно сложно, рекомендуем отменить штрафы за превышение допустимых осевых нагрузок колесных транспортных средств, сохранив ответственность только за превышение допустимой массы груза, а также чётко определить ответственность при превышении допустимой массы при загрузке транспортных средств в нескольких местах разными лицами, осуществляющими загрузку.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ariston Thermo Rus • ARKEMA SA • BASF • Bayer JSC • Bekaert N.V. • CRH • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • FlaktGroup • Freudenberg Performance Materials Group • HeidelbergCement Rus • Henkel Rus OOO • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • LafargeHolcim • Legrand Group • ROCA • Rockwool • Ruukki Construction • Saint-Gobain CIS • Siemens LLC • Uponor • Wienerberger • YIT.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ

Председатель:
Джонатан Браун, Syngenta

Заместитель председателя:
Антон Басов, DuPontScience and Technologies

Директор по взаимодействию с органами государственной власти:
Татьяна Белоусович (tatiana.belousovich@aebrus.ru)

Комитет производителей средств защиты растений (СЗР), созданный в 2004 г. как Подкомитет, получил статус Комитета в соответствии с решением Правления АЕБ в сентябре 2011 г. В настоящее время он объединяет 5 ведущих международных компаний, представляющих на российском рынке мировые инновационные технологические разработки в области защиты растений.

Цель Комитета – формирование консолидированной позиции компаний-членов по ключевым вопросам развития индустрии и продвижение общих интересов через взаимодействие с органами государственной власти, общественными организациями, отраслевыми союзами и ассоциациями.

Структурно Комитет представлен четырьмя Рабочими группами, которые объединяют различных специалистов, номинированных компаниями для осуществления деятельности и поиска оптимальных решений по следующим основным направлениям:

- регистрация и регулирование;
- сбор и утилизация использованной тары из-под СЗР;
- противодействие контрафактной продукции;
- коммуникации и информационная поддержка.

Последние две Рабочие группы являются межкомитетскими и объединяют специалистов компаний-членов двух Комитетов – производителей СЗР и производителей семян. С 2013 г. осуществляется сбор статистических данных по динамике рынка СЗР совместно с российскими компаниями на основе принципа BlackBox.

ВВЕДЕНИЕ

По данным компании Kleffmann Group мировой рынок СЗР в 2017 г. после двух лет снижения вырос на 1,93% до 54,15 млрд. долларов США. В течение следующих 5 лет прогнозируется его дальнейший рост на 2,5-3%.

Драйвером роста рынка стала Латинская Америка, тогда как в других регионах отмечалась стагнация или даже небольшое снижение. Лидерство по продажам перешло от США к Бразилии, второе место заняли США, третье место осталось за Китаем. Как и в предыдущие годы, наблюдался рост на

рынках СЗР в Индии и в России, которые сегодня претендуют на высокие позиции среди мировых лидеров отрасли, оставляя позади Германию и Канаду.

Российский рынок СЗР составил в 2017 г. около 98 млрд. руб., или около 1,7 млрд. долл. (по средневзвешенному обменному курсу года). Самыми крупными сегментами российского рынка СЗР продолжают оставаться гербициды и фунгициды для зерновых культур (17,5% и 15,8% продаж), а также гербициды для сахарной свёклы и протравители семян для зерновых (12,5% и 11,6%). Наблюдался рост продаж гербицидов для сои, подсолнечника и кукурузы, а также фунгицидов для сахарной свёклы. Объёмы продаж препаратов международных и российских компаний находились практически в равных долях.

Повышение требований к безопасности пестицидов в Европе привело к запрету или ограничениям на использование ряда действующих веществ. Вот некоторые примеры: регистрация гербицидов на основе глифосата лимитирована пятью годами; введены ограничения на использование неоникотиноидов на основе имидаклоприда, клотианидина и тиаметоксама; ряд ДВ фунгицидной группы триазолов уже запрещены, другие находятся под угрозой введения запрета; использование диквата прекращается в 2019 г. - начале 2020 г. (согласно предложению Европейской комиссии).

Слияния компаний изменили отрасль. Одной из основных целей органов государственной власти во всём мире является попытка сбалансировать ситуацию, чтобы создать равные условия для развития конкуренции.

ВВЕДЕНИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ДЛЯ БИЗНЕСА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЗР В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПРОБЛЕМА**

Антидемпинговое расследование в отношении компаний, импортирующих гербициды из Европейского союза (ЕС) на территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС), проводившееся Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) с января 2017 г., завершилось решением Коллегии ЕЭК № 90 от 29 мая 2018 г. Согласно решению к компаниям-импортё-

рам гербицидов из ЕС должны применяться антидемпинговые меры, в том числе посредством введения антидемпинговой пошлины на ввоз гербицидов из ЕС от 27,47% до 52,23% (в зависимости от конкретного производителя ЕС) в течение 5 лет. Однако Казахстан, воспользовавшись своим правом, начал процедуру отмены решения. Таким образом, данное решение пока не вступило в силу. Далее вопрос рассматривался на заседании Евразийского межправительственного совета 27 июля 2018 г. ЕЭК было дано поручение совместно с производителями гербицидов ЕАЭС провести консультации с потребителями гербицидов в Казахстане и Армении. Цель – снизить уровень озабоченности сельхозпроизводителей в связи с возможным применением антидемпинговой меры. Результаты консультаций должны быть представлены на очередном заседании Евразийского межправительственного совета.

Кроме того, Рабочая группа Подкомиссии по таможенно-тарифному и нетарифному регулированию, защитным мерам во внешней торговле Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции продолжает обсуждение предложения Российского союза производителей химических СЗР о введении квот на ввоз СЗР в РФ. Окончательное решение пока не принято.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принимая во внимание, что производство СЗР полного цикла, основанное на синтезе молекул, в странах ЕАЭС отсутствует, ограничения на импорт препаратов не являются необходимой и целесообразной мерой для создания в ЕАЭС полноценного производства пестицидов. Ограничения на импорт готовых препаратов приведут к их удорожанию (возможно, существенному) или даже исчезновению ряда препаратов с рынка ЕАЭС, что, безусловно, снизит уровень защиты сельскохозяйственных культур и отразится на урожайности. Принимая во внимание утверждённые Минсельхозом показатели по сбору урожая и планы по развитию экспорта, можно прогнозировать риски их невыполнения.

Международные компании-члены АЕБ производят в стране до 40% препаратов, продаваемых в РФ, и планируют увеличить производство до 70% к 2020 г. Это такое же производство, как и у российских компаний, которые завозят компоненты из зарубежных стран и занимаются в РФ и в ЕАЭС формуляцией препаратов. Для стимулирования локализации производства СЗР в России нужны продуманные подходы и инструменты, рассчитанные на долгосрочную перспективу.

Применение передовых международных препаратов, импортируемых в Россию, особенно важно для группы наиболее передовых отечественных хозяйств, которым приходится вести жёсткую конкурентную борьбу на глобальных агропродовольственных рынках. Любые дополнительные ограничения грозят утратой конкурентоспособности, в том числе по сравнению со странами Причерноморского региона – такими, как Украина и др.

Сельхозпроизводители, обеспечивающие продовольственную безопасность страны, через отраслевые союзы и ассоциации, обратившиеся с официальными письмами в органы государственной власти РФ и в ЕЭК, выразили свою озабоченность негативными экономическими последствиями, к которым может привести введение перечисленных ограничительных мер. В себестоимости сельхозпродукции от 8 до 15% занимают пестициды, в зависимости от выращиваемой культуры, и введение ограничительных мер неизбежно повлечёт за собой её ощутимый рост.

Усилия Комитета направлены на продолжение конструктивного диалога как с отраслевыми союзами и ассоциациями, с одной стороны, так и с ЕЭК, Министерством сельского хозяйства, Министерством промышленности и торговли, Министерством экономического развития, с другой. Консолидированная позиция Комитета, которая представляется на встречах и рабочих совещаниях с органами государственной власти, выражается в следующем: разработка и реализация долгосрочных инвестиционных проектов, ориентированных на применение инновационных технологий в области сельского хозяйства, являются приоритетной стратегией развития бизнеса в России для компаний-членов Комитета. Сейчас они производят на толлинговых линиях в России до 40% реализуемых на российском рынке препаратов и планируют к 2020 г. довести местное производство до 70%. Это убедительно свидетельствует о дальнесрочных планах международных компаний по ведению бизнеса в России и доверии к государственной аграрной политике, проводимой Правительством РФ.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ СЗР

ПРОБЛЕМА

Оборот контрафактных пестицидов становится сегодня новой глобальной угрозой. По данным Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) 2015 г., доля контрафактной продукции на мировом рынке СЗР составляет 25%. По препаратам малой расфасовки она достигает 70%. По оценкам российских экспертов, доля контрафактных препаратов в отдельных регионах страны составляет 30%. Взяв за основу данные компании Клеффманн по объёму российского рынка СЗР и оценку ОБСЕ, можно условно рассчитать экономический ущерб, наносимый государственному бюджету РФ продажей контрафактных пестицидов, – он превышает 400 млн. долл. США.

Производство и распространение контрафактных СЗР представляет собой хорошо организованный нелегальный бизнес, контролируемый транснациональными криминальными структурами, вошедший в последние годы в десятку лидеров по уровню доходности. Нарушители весьма успешно копируют внешний вид препаратов и умело манипулируют стремлением хозяйств к экономии, поэтому случаи приобретения поддельных пестицидов становятся довольно частым явлением.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Снизить уровень применения сельхозпроизводителями поддельных пестицидов невозможно без активной информационной кампании, которую члены Рабочей группы по противодействию контрафактной продукции проводят как своими силами (в рамках семинаров для агрономов и специалистов АПК, на веб-страницах своих компаний и т.п.), так и с привлечением СМИ.

По инициативе Комитета разработан и действует сайт защитыурожай.рф, нацеленный на информирование о текущем состоянии противодействия контрафактным СЗР, изменениях в законодательстве, эффективных мерах и позитивном российском и европейском опыте, новостях. Необходимо продвижение сайта через СМИ, открытые мероприятия и рабочие встречи с органами государственной власти, отраслевыми союзами и ассоциациями.

В качестве перспективной площадки для продвижения консолидированной позиции Комитета рассматривается Международный форум «Антиконтрафакт», на котором члены Рабочей группы регулярно выступают с презентациями с начала его проведения в 2012 г. Представители Комитета участвуют также в заседаниях Экспертного совета при Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции.

Предотвращение поступления контрафактных СЗР на российский рынок возможно только при условии объединения усилий органов государственной власти, производителей препаратов и общественных организаций. Комитет продолжает сотрудничество с Ассоциацией работников правоохранительных органов и спецслужб.

СБОР И УТИЛИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ТАРЫ ИЗ-ПОД СЗР

ПРОБЛЕМА

Во всём мире производители пестицидов обеспечивают экологичность своей продукции на протяжении всего её жизненного цикла – от исследования и разработки новых молекул до сбора и утилизации использованной тары. На сегодняшний день в мире существует более 40 устоявшихся систем по сбору и утилизации тары из-под пестицидов. В 25 странах, включая РФ, реализуются пилотные проекты, которые затем получают развитие и становятся полноценными системами.

В России одним из мотивирующих факторов создания системы по сбору и утилизации тары из-под пестицидов стало изменение федерального законодательства по обращению с отходами. 29 декабря 2014 г. был принят Федеральный закон № 458, вносящий изменения в ФЗ 89 «Об отходах производства и потребления». Введена новая статья 24.2, согласно которой производители/импортёры товаров обязаны обеспе-

чивать утилизацию отходов от использования этих товаров, в соответствии с нормативами утилизации, установленными Правительством РФ. Предлагаются 2 варианта реализации расширенной ответственности производителя/импортёра:

- уплата экологического сбора;
- выполнение нормативов утилизации самим производителем/импортёром путём организации собственных объектов инфраструктуры по сбору, обработке, утилизации отходов или путём заключения договоров с оператором. Самостоятельное выполнение нормативов утилизации может осуществляться за счёт создания ассоциации (союза) производителей/импортёров.

Будучи экологически ответственными компаниями, члены Комитета, объединив усилия с Российским союзом производителей химических СЗР, обеспечивают сбор и утилизацию полимерных канистр из-под пестицидов на основе мировых стандартов с 2013 г., то есть до внесения изменений в законодательство. Логичным развитием системы сбора и переработки канистр стало создание в июле 2016 г. компании «ЭКОПОЛЕ», учредителями которой выступили АЕБ и Российский союз. Деятельность компании нацелена на организацию процедуры сбора и переработки для всех заинтересованных компаний и обеспечение контроля выполнения всех требований по безопасному обращению с канистрами. В 2018 г. на территории Центрального, Южного, Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов было собрано и переработано 1 600 тонн полимерных канистр.

Благодаря совместным усилиям Комитета и Российского союза производителей химических СЗР были внесены изменения в СанПиН 1.2.2584-10 «Гигиенические требования к безопасности процессов испытаний, хранения, перевозки, реализации, применения, обезвреживания и утилизации пестицидов и агрохимикатов» с целью гармонизации положений Раздела XX «Требования безопасности при обезвреживании транспортных средств, аппаратуры, тары, помещений и спецодежды» с общемировыми принципами и стандартами и исключения содержащихся противоречий по обращению с использованной тарой, содержащих риски штрафных санкций со стороны надзорных органов.

Однако сельхозпроизводители пока далеко не всегда выполняют требования СанПиН 1.2.2584-10 и не промывают канистры в процессе обработки растений, что создаёт опасность как для здоровья людей, так и для окружающей среды.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимой составляющей частью процесса обращения с тарой из-под пестицидов является обучение сельхозпроизводителей правильной промывке канистр, нацеленное на обеспечение экологической безопасности всего процесса. Комитет считает принципиально важным регулярное информирование сельхозпроизводителей через выступления на от-

крытых мероприятиях компаний-членов и распространение печатной продукции, наглядно демонстрирующей процедуру правильной промывки канистр кампанию, что уже реализуется Рабочей группой по сбору и утилизации тары совместно с компанией «ЭКОПОЛЕ».

Ещё один значимый фактор – информационно-административная поддержка со стороны органов государственной власти и/или подведомственных им структур. В рамках Меморандума о сотрудничестве между АЕБ и Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российский сельскохозяйственный центр» (Россельхозцентр) была достигнута договорённость о вовлечении филиалов Россельхозцентра в проведение информационно-разъяснительной кампании для сельхозпроизводителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Члены Комитета выражают свою готовность и заинтересованность в продолжение развития устойчивого сельского хозяйства в России, основывая свои инициативы на этом ключевом принципе. Устойчивое сельское хозяйство – это продуктивный, конкурентоспособный и эффективный способ производства безопасной сельскохозяйственной продукции, нацеленный на защиту окружающей среды и улучшение социально-экономических условий жизни.

Усилия Комитета сосредоточены на развитии конструктивного взаимодействия с органами государственной власти, отраслевыми союзами и ассоциациями, общественными организациями для решения следующих ключевых вопросов отрасли:

- обеспечение равных условий ведения бизнеса на российском рынке для российских и международных компаний;
- оптимизация процесса государственной регистрации СЗР;
- формирование в России условий для проведения полевых мелко-деляночных исследований в процессе разработки СЗР (до начала регистрационных испытаний) как необходимой основы для локализации производства;
- обеспечение эффективных мер противодействия контрафактной продукции на российском рынке СЗР;
- создание инфраструктуры для сбора и утилизации использованной тары из-под СЗР.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ADAMA • BASF • Bayer • DuPont Science and Technologies • Syngenta.

КОМИТЕТ ПО ЭНЕРГЕТИКЕ

Председатель:
Эрнесто Ферленги, Eni S.p.A

Заместители председателя:
Хосе Луис Торнеро, Repsol Exploracion S.A.;
Игорь Ямпольский, Total E&P Russie

Координатор комитета: **Светлана Ломидзе** (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕС И РОССИИ

Взаимозависимость России и ЕС в области энергетики является значимым аспектом двусторонних отношений. АЕБ убеждена, что конструктивный диалог с привлечением международных платформ будет во многом содействовать достижению взаимовыгодных решений.

Совместные проекты в области создания инфраструктуры и поставок энергоносителей вносят значительный вклад в участие российских ресурсов в обеспечении экологически устойчивого, стабильного и экономически доступного энергоснабжения ЕС.

НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР**ПРОБЛЕМА**

В странах ЕС увеличивается разрыв между добычей и потреблением газа. Сохраняющаяся политическая напряжённость создаёт неопределённость в вопросах стабильности поставок российского газа в ЕС, особенно с учётом окончания срока действия контракта на транзит газа через территорию Украины в 2019 году. Диверсификация источников и маршрутов поставок, а также вопросы безопасности спроса имеют большое значение для обеспечения необходимых потребителям объёмов газа.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Очень важно продолжить диалог, нацеленный на достижение договорённостей о гарантиях непрерывности поставок газа клиентам в Европе. В 2017 году крупные международные компании и Nord Stream 2 AG подписали соглашения о финансировании проекта газопровода Nord Stream 2. Данное обязательство подчёркивает стратегическую значимость проекта для европейского газового рынка. Являясь сугубо коммерческим проектом, газопровод призван обеспечить экономически эффективную транспортировку газа в Европу, что будет способствовать укреплению безопасности поставок.

ПРОБЛЕМА

По ряду причин перспективы природного газа как энергоносителя находятся под вопросом. Неясность относительно

роли газа в будущем энергетическом балансе Европы может негативно влиять на крупные перспективные проекты энергетической инфраструктуры.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В предстоящие десятилетия газ останется важной частью энергобаланса ЕС. ЕС будет значимым рынком для российского газа. Газ обладает необходимой гибкостью, позволяющей обеспечить резервные поставки энергоносителей при использовании возобновляемой энергетики и сохранить активную роль в низкоуглеродной экономике будущего, в том числе в новых областях применения. Углеродный след от использования природного газа возможно уменьшить путем внедрения инновационных технологий, таких как преобразование газа в водород и/или улавливание и секвестрация углерода. Предлагается начать совместные исследовательские программы для изучения методов сокращения воздействия природного газа на окружающую среду.

ПРОБЛЕМА

Недостаточно чёткие формулировки Федерального закона № 99-ФЗ от 04.05.2011 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности» позволяют лицензирующим органам Российской Федерации на основе внутренних нормативных актов отказывать в выдаче лицензий заявителям, которые не являются юридическими лицами, учрежденными согласно российскому законодательству, не имеют основного государственного регистрационного номера и не внесены в Единый государственный реестр юридических лиц.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Внести изменения в законодательство, позволяющие четко установить порядок обращения за выдачей лицензий для иностранных юридических лиц, осуществляющих деятельность в России через филиал или представительство.

ПРОБЛЕМА

Правительство Российской Федерации рассматривает возможность введения новой системы налогообложения на основе

финансовых показателей добывающего проекта (налог на дополнительный доход) в качестве замены действующей системы, включающей большое количество исключений и льгот.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Действующая «оборотная модель» налогообложения для нефтегазовой отрасли (налог на добычу полезных ископаемых и экспортная пошлина) существенно снижает эффективность крупных проектов при подходе на общих основаниях и при отсутствии льгот и в очень ограниченном объёме способствует реализации технологически сложных проектов, особенно при низких ценах на нефть. Международные компании приветствуют стремление российских властей к реформированию налоговой системы с целью повышения эффективности нефтегазовой отрасли России.

Следующие усовершенствования налоговой системы способны повысить её эффективность для большинства участников отрасли:

- уточнение параметров применения нового налога на дополнительный доход, особенно для месторождений нефти с газосодержащими пластами, а также возможность для компаний отказаться от применения нового режима;
- давно ожидаемое завершение налогового маневра в части исключения экспортной пошлины на нефть, поддержка независимых участников нефтепереработки и розничного рынка бензина; либерализация газового сектора и сохранение нулевой экспортной пошлины на СПГ;
- предсказуемость налогообложения в нефтегазовой отрасли, обеспечение налоговой стабильности для долгосрочных проектов (например, СРП, инвестиционные соглашения, сервисные соглашения и т.п.) и справедливое отношение ко всем инвесторам;
- обеспечение существенных налоговых льгот для проектов, использующих методы усиленной утилизации нефти, а также осуществляющих разведку и освоение новых месторождений со сложной геологической структурой, позволит стимулировать внедрение и дальнейшее развитие современных технологий с последующим освоением трудноизвлекаемых ресурсов недр на территории Российской Федерации;
- упразднение контроля за трансфертным ценообразованием при сделках на внутреннем рынке и на бирже, решение других проблем, в том числе исключение неопределённостей, связанных с его правилами и процедурами, признание допустимости распределения затрат внутри холдинга, допустимость авансовых ценовых соглашений для всех налогоплательщиков вне зависимости от происхождения капитала (российский или иностранный) и т.д.

ПРОБЛЕМА

Ряд административных барьеров в российской нефтегазовой отрасли препятствует эффективной работе иностранных компаний и совместных предприятий в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях стимулирования реализации совместных проектов необходимо внести изменения в действующую процедуру лицензирования экспорта несекретной геологической информации, полученной недропользователями в результате анализа и обработки исходной информации, а также разрешить вывоз геологических данных, не подпадающих под действие Указа Президента РФ № 1203 от 30.11.1995 г., которые не являются государственной тайной и были получены компаниями на законных основаниях и за их счёт.

Законодательство, регулирующее ликвидацию аварийных разливов нефти (ЛАРН), устанавливает разные стандарты в отношении содержания, а также разные процедуры согласования Планов ЛАРН для наземных и морских объектов. В отсутствие установленных критериев, определяющих отнесение объекта к морским или наземным, нефтегазовые компании вынуждены разрабатывать отдельные планы ЛАРН для своих наземных и морских объектов.

ПРОБЛЕМЫ

1. Федеральный Закон «Об ограничении иностранных инвестиций в стратегические отрасли» и поправки в Закон «О недрах» содержат важную концепцию инвестиций в хозяйственные общества, которые владеют лицензиями на месторождения федерального значения.
2. Право на получение лицензий на проведение геологоразведочных работ и добычу углеводородов на континентальном шельфе имеют только российские государственные нефтегазовые компании. При этом крупные иностранные нефтегазовые компании имеют обширный опыт работы на континентальном шельфе.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Любая компания, в том числе российская негосударственная, или совместное предприятие с участием иностранного инвестора, ведущая геологическую разведку (в соответствии с геологической лицензией), должна иметь гарантии на участие в разработке месторождения в случае открытия (получить долю в будущей добывающей компании). Если открытие признается имеющим федеральное значение, необходимо разработать и принять новые правила и процедуры, учитывающие права инвестора. Необходимо устранить риск изъятия лицензии на месторождения федерального значения. Недропользователи должны иметь право приступать к разведочному и промысловому бурению на месторождении до завершения геологических изысканий.

Рассмотреть возможности использования опыта международных нефтегазовых компаний при разработке месторождений на континентальном шельфе России. Поддержать предоставление доступа к российскому континентальному шельфу иностранным инвесторам, имеющим надлежащий опыт, в со-

трудничестве с дочерними предприятиями российских государственных компаний.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР

ПРОБЛЕМА

В настоящее время отсутствует эффективный механизм выбора и реализации замещающих мероприятий, позволяющих вывести из эксплуатации неэффективное генерирующее оборудование.

В результате, в энергосистеме сложился профицит мощности, не позволяющий ценам на электроэнергию и мощность стабилизироваться на уровне, способном обеспечить возврат инвестиций в развитие генерирующих мощностей.

Министерство энергетики РФ подготовило проект Федерального закона, предусматривающий для собственника возможность самостоятельно разрабатывать замещающие мероприятия, заключать договор с сетями, находить финансирование, впоследствии компенсируя его через тариф, утвержденный ФАС.

Такой подход не позволит участникам рынка безудачно выводить из эксплуатации устаревшее генерирующее оборудование, так как собственники такого оборудования существенно обременены, в том числе, рисками некомпенсируемых затрат.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Внести изменения в проект Федерального закона с учётом следующего:

- Предусмотреть конкурсную процедуру, где конкурируют любые инвесторы с любым набором замещающих мероприятий, обеспечивающих надёжное электроснабжение потребителей после вывода из эксплуатации генерирующего объекта. Пределом ограничения цены должно быть минимальное значение стоимости сетевого строительства или стоимости продолжения эксплуатации объекта в вынужденном режиме.
- До проведения конкурса должна быть предусмотрена процедура выставления объекта на торги, чтобы исключить возможные манипуляции и попытаться найти инвестора, который продолжит эксплуатацию объекта на рыночных условиях без каких-либо доплат.

ПРОБЛЕМА

Согласно п. 1а Постановления Правительства Российской Федерации от 26.12.2014 № 1509 «О ставках платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности, и внесении изменений в раздел I ставок платы за пользование водными объектами, находящимися в феде-

ральной собственности», с 2015 года ставки платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности, установленные постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2006 г. № 876 «О ставках платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности», ежегодно увеличиваются на 15% и к 2025 году вырастут в 4,65 раза от уровня 2014 года.

Рост финансовой нагрузки на бизнес составляет десятки миллиардов рублей в условиях сложной макроэкономической ситуации в целом и в электроэнергетике в частности.

Такой рост финансовой нагрузки:

- приведёт к дополнительному росту тарифов на электроэнергию;
- стимулирует собственников генерирующих объектов осуществлять переход с прямоточных на оборотные системы технического водоснабжения, однако объём требуемых инвестиций в соответствующее техническое перевооружение также приведет к дополнительному росту тарифов на электроэнергию;
- повышает риск снижения затрат на ремонтную и эксплуатационную деятельность по поддержанию оборудования электростанций в надлежащем состоянии. Как следствие, возможно снижение надежности работы оборудования (снижение выработки электро- и теплоэнергии), внеплановые остановки (аварийные ситуации), вывод части оборудования из эксплуатации.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для предотвращения указанных негативных явлений и оказания поддержки тепловым электрическим станциям (ТЭС) в непростых макроэкономических условиях, предлагается осуществить снижение ставок платы для ТЭС с прямоточными системами технического водоснабжения до 30% от действующих ставок платы.

ПРОБЛЕМА

Государственная политика в сфере повышения энергетической эффективности включает поддержку развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Продление её после 2024 года может способствовать успешному развитию возобновляемой энергетики в долгосрочной перспективе. Существующие нормативные требования к проектированию, строительству и эксплуатации генерирующих объектов не учитывают реальные условия и технические особенности создания и эксплуатации генерирующих объектов ВИЭ. Объекты ВИЭ имеют существенную специфику, требующую учета в градостроительном и земельном законодательстве.

Многие действующие требования к проектированию, строительству и эксплуатации таких типов электростанций избыточны и подлежат изменению. Например, безусловное

отнесение в соответствии с Градостроительным кодексом к уникальным объектам всех объектов высотой более 100 метров. Признание уникальными объектами превышающих указанную высоту ветроустановок, которые являются массово производимым на конвейере технологическим оборудованием, является излишним.

По предварительным расчётам, применение этих требований и стандартов приводит к увеличению стоимости проектов ВИЭ не менее чем на 15%, что, в частности, может вызвать превышение утверждённого нормативного уровня капитальных затрат для таких проектов и удорожание проектов для потребителей.

Кроме того, целесообразно предусмотреть возможность перераспределения объёмов предоставляемой мощности между отобранными объектами ВИЭ в рамках одной компании с одинаковой датой начала исполнения обязательств.

Это создаст возможности для дальнейшего развития отечественного машиностроения в сфере ветроэнергетического оборудования, а также увеличения его экспортного потенциала, так как основной тенденцией мирового рынка является постоянное увеличение единичной мощности ветроэнергетических установок (ВЭУ), сопровождающееся снижением их удельной стоимости.

Действующие правила существенно ограничивают инвесторов при выборе ветроэнергетического оборудования, мотивируя их на использование «устаревших» технологий. Такие ограничения могут снизить конкуренцию во время последующих отборов проектов ВИЭ, стимулируя подавать конкурсные заявки с одинаковыми капитальными затратами, а также не позволят воспользоваться правом на корректировку объёмов большинству проектов, выбранных по итогам отборов ВИЭ 2017, 2018 годов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Продлить действующие меры государственной поддержки проектов ВИЭ после 2024 года на оптовом рынке электроэнергии и мощности с сохранением принципа отбора проектов на конкурсной основе.
- Внести изменения в Градостроительный кодекс Российской Федерации (ст. 48.1.), предусматривающие исключение ветроэнергетических установок из перечня объектов, которые могут быть отнесены к уникальным объектам капитального строительства.
- Внести изменения в Правила оптового рынка электроэнергии и мощности, предусматривающие возможность однократной корректировки объёма отобранной мощности проектам в течение действия всей программы поддержки ВИЭ-генерации, в том числе между проектами с разными уровнями капитальных затрат, при этом безусловно не увеличивая нагрузку на конечного потребителя электроэнергии.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

BP Russia • Chevron Neftegaz Inc. • Electricite de France • Enel Russia • Eni S.p.A • ENGIE • Equinor Russia AS • Fortum OYJ • Gasunie • MOL Plc • OMV • Repsol Exploracion S.A. • Shell E&P Services (RF) B.V. • Total E&P Russie • Uniper Global Commodities SE • Unipro PJSC • VNG AG.

КОМИТЕТ ПО ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Председатель:
Марина Балабанова, Danone

Координатор комитета:
Елена Кузнецова (elena.kuznetsova@aebrus.ru)

РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ВЕТЕРИНАРНОГО КОНТРОЛЯ**ПРОБЛЕМА**

В ходе 2018 г. произошли существенные изменения в рамках реформы ветеринарного законодательства в сфере сертификации. С 1 июля 2018 г. вступили в силу требования об обязательном переходе на оформление ветеринарных сопроводительных документов в электронной форме в ГИС «Меркурий». Указанный этап реформы в целом является положительным и своевременным преобразованием в части перехода от бумажного документооборота к работе с использованием информационных систем.

В конце июня 2018 г. были приняты поправки в приказы Минсельхоза России (приказы №№ 646, 647, 648), определяющие перечни подконтрольных товаров, подлежащих ветеринарной сертификации, а также лиц, уполномоченных осуществлять оформление ветеринарных сертификатов на такие товары. Благодаря внесённым поправкам был разрешён один из основных проблемных вопросов новой системы: из области требований ветеринарной сертификации были исключены готовая молочная и, частично, мясная продукция, композитная продукция, содержащая менее 50% сырья животного происхождения. Эти изменения совпадают с уже озвученной позицией Комитета, которая обусловлена тем, что готовая продукция производится уже из безопасного в ветеринарном отношении сырья, в т.ч. происходящего из благополучных по эпизоотии территорий, т.к. исходное переработанное сырье животного происхождения подвергается ветеринарно-санитарной экспертизе с последующим оформлением ветеринарных сертификатов.

Вместе с тем, на ряд товаров, вошедших в перечень подконтрольных, требования об оформлении ветеринарных сопроводительных документов ранее не распространялись. Однако 29 июля 2018 г. также были приняты поправки в ФЗ № 243 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О ветеринарии» и отдельные законодательные акты российской федерации», предусматривающие перенос сроков вступления в силу требований об оформлении ветеринарных сопроводительных документов на подобные товары на 1 июля 2019 г. Комитет всецело поддерживает принятое решение в

связи с необходимостью дополнительной подготовки к распространению требований на новые категории продукции.

В настоящее время сохраняется множество практических вопросов по работе в системе «Меркурий». В «полную силу» работа в системе началась с 1 июля 2018 г., этому предшествовал период подготовки и пилотные проекты, проводимые большим количеством вовлечённых хозяйствующих субъектов, однако потребуются дополнительное время для налаживания чёткого и бесперебойного функционирования всех соответствующих процессов, обеспечения корректного понимания требований законодательства и заполнения возможных пробелов в регулировании.

В этой связи были также инициированы поправки в КоАП, устанавливающие мораторий на привлечение к ответственности за некорректное оформление ветеринарных сопроводительных документов, но до настоящего времени эти поправки приняты не были. Таким образом, сохраняется риск привлечения хозяйствующих субъектов к ответственности за незначительные нарушения, связанные с обозначенным адаптационным периодом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Обеспечить оперативное консультирование, предоставление разъяснений со стороны государственных органов в части работы в системе электронной ветеринарной сертификации, а также доработку и совершенствование соответствующих нормативных правовых актов.
- Принять поправки в КоАП, устанавливающие временный мораторий на привлечение к ответственности за некорректное оформление электронных ветеринарных сертификатов.

ЦИФРОВАЯ МАРКИРОВКА ТОВАРОВ КОНТРОЛЬНЫМИ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫМИ ЗНАКАМИ**ПРОБЛЕМА**

За последние годы в России по линии различных ведомств внедрён ряд электронных систем, предназначенных для кон-

троля и учёта движения товаров на потребительском рынке. В текущем году уже были запущены или планируются пилотные проекты по маркировке средствами идентификации табачной продукции, ювелирных изделий, лекарственных средств, обуви, а также молочной продукции. Аналогичные проекты анонсируются и в других странах-членах ЕАЭС.

Распоряжениями Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. №№ 791-р и 792-р утверждены модель функционирования системы маркировки товаров средствами идентификации в Российской Федерации, а также перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации. В настоящее время обсуждаются различные инициативы по расширению предложенного перечня.

Внедрение подобных систем может стать для отдельных продуктовых категорий инструментом решения различных проблем – в спектре от пищевой безопасности до борьбы с незаконным оборотом. Одновременно критически важным представляется, что внедрение подобной системы прослеживаемости, очень затратное для участников само по себе (закупка необходимого оборудования, разработка/адаптация соответствующих ИТ-решений, обучение персонала, работа со смежниками и т.д.), может лечь на бизнес непосильным бременем в том случае, когда оно не оправдано реальной потребностью в таком техническом решении. Поэтому основным вопросом при принятии решения о включении в системы маркировки той или иной категории товаров является целесообразность, заключающаяся в оценке необходимости применения дополнительных мер контроля и прослеживаемости, потенциальной пользы для потребителей, бизнеса и государства. Кроме того, различные системы прослеживаемости товаров на рынке не должны дублировать друг друга и ложиться двойным бременем на производителей. Необходимо также гармонизировать подходы к маркировке средствами идентификации среди стран-членов ЕАЭС.

Исходя из этого, мы считаем, что введение новых категорий товаров в системы прослеживаемости должно осуществляться в тесных консультациях с бизнес-сообществом, соответствующие решения должны приниматься на основании результатов комплексных и достаточных по продолжительности пилотных проектов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Подготовить предложения о применении не более одной системы прослеживаемости для каждой отрасли пищевой промышленности, об отсутствии дублирования систем в рамках одной индустрии и предприятия.
- Принятие принципиальных решений по внедрению систем прослеживаемости для отдельных категорий товаров осуществлять с учётом мнения бизнес-сообщества на основе результатов объективного анализа и оценки целесообразности, осуществления пилотных проектов, обоснованного

эффекта на стоимость готовой продукции и влияния на бизнес-операции.

- Обеспечить гармонизацию подходов к маркировке среди стран-членов ЕАЭС.

ЗАПРЕТ НА ВВОЗ МОЛОЧНОГО СЫРЬЯ И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ПРОБЛЕМА

6 июня 2018 г. Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) был введён запрет на ввоз из Республики Беларусь части молочной продукции в потребительской таре объёмом более 2,5 л. Ограничения коснулись пастеризованных, консервированных, сухих сливок и молока, а также молочной сыворотки, сывороточного концентрата и молочного белка.

Сухое обезжиренное молоко (СОМ), включая СОМ со специальными качественными характеристиками, сыворотка сухая деминерализованная и пр., являются ключевыми ингредиентами для производства кондитерских изделий, детского питания, мороженого. Компании-потребители сухого молочного сырья на протяжении более чем 10 лет реализуют программы по развитию сети национальных поставщиков, в результате которых появился целый ряд аттестованных предприятий. Однако имеющиеся у данных предприятий мощности недостаточны, а для аттестации иных претендентов требуется значительное время. В то же время, используя преимущества единого экономического пространства, российские производители аттестовали ряд хорошо известных белорусских предприятий, которые восполняли существующий дефицит молочного сырья, что позволило прекратить поставки аналогичного сырья из дальнего зарубежья и создать конкурентный рынок на евразийском пространстве.

Нехватка локального сырья на российском рынке провоцирует рост отпускных цен, что приводит к негативным прогнозам для целого ряда пищевых отраслей, к риску срыва контрактных обязательств перед федеральными торговыми сетями с уплатой существенных неустоек, пересмотру планов дальнейшего развития, включая экспортные направления.

Кроме того, с 16 июля 2018 г. Россельхознадзор ввёл временные ограничения на поставки на территорию Российской Федерации продукции класса «молоко питьевое» на основании повторного выявления превышения массовой доли нитратов в молоке питьевом.

Выявленные Россельхознадзором значения массовой доли нитратов в молоке на уровне 0,8-1,9 мг/кг являются естественными, небольшие количества нитратов обычно присутствуют в коровьем молоке, попадая в организм животных из некоторых кормов, через почву или водоёмы, а применение нитратов в качестве консервантов в молоке на уровне менее 2

мг/л не может рассматриваться в качестве эффективной меры подавления посторонней микрофлоры и не осуществляется в виду технологической нецелесообразности. Доказательства вреда для здоровья человека нитратов на уровнях в пределах фоновых (нативных) также отсутствуют.

При этом естественное содержание нитратов в молочных продуктах не нормируется законодательством, использование данных веществ в качестве консервантов регламентируется только для сыра, их обнаружение в молоке и молочных продуктах не является нарушением требований соответствующих технических регламентов Таможенного союза. Ограничение поставок продукции на основании данного показателя является неправомерным, не имеющим основания в международных и региональных стандартах, руководствах или рекомендациях, и является тревожной предпосылкой для наложения необоснованных ограничений на белорусские предприятия и в будущем. Данная позиция была в целом поддержана Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), а также ведущими российскими отраслевыми научными учреждениями.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Рассмотреть возможность разрешить поставки в Россию сухого обезжиренного молока (включая СОМ со специальными качественными характеристиками), сыворотки сухой деминерализованной (уровень деминерализации от 40% до 70%), сухого цельного молока (СЦМ), произведённых на белорусских предприятиях, имеющих положительную репутацию у Россельхознадзора.
- Снять необоснованно введённый статус «временные ограничения на поставки» для продукции белорусских предприятий.

ПРОДВИЖЕНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

ПРОБЛЕМА

На сегодняшний день продвижение здорового образа жизни (далее – ЗОЖ) и борьба с неинфекционными заболеваниями (далее – НИЗ) являются приоритетными направлениями защиты общественного здоровья во всём мире. Проблемы лишнего веса, взаимосвязанные с ростом сердечно-сосудистых заболеваний бросают серьёзный вызов благосостоянию граждан и здоровью нации.

Компании-члены Комитета стремятся внести свой вклад в решение данной проблемы. Производители продуктов питания стремятся предлагать потребителям более сбалансированные продукты и напитки, работают над снижением содержания соли, сахара и жиров в продуктах питания согласно рекомендациям ВОЗ. Помимо этого, они стремятся доносить больше информации до потребителей, в т.ч. посредством расширенной маркировки, а также стремятся оградить детей от рекламы продуктов питания с высоким содержанием сахара, соли, жиров и калорий.

В данный момент в России параллельно развивается несколько государственных проектов по формированию здорового образа жизни среди населения, не всегда согласованных между собой. Всецело поддерживая политику государства по улучшению здоровья населения, компании-члены АЕБ не могут не обратить внимание на ряд терминологических и технических неточностей, заложенных в проектах документов.

Министерством здравоохранения был разработан проект распоряжения Правительства РФ об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 г. (далее – Стратегия). Проект Стратегии содержит ряд ограничительных мер, таких как ограничение рекламы, налоговые меры, ограничение производства отдельных групп продуктов с избыточным содержанием соли, сахара, жиров и калорий. Предполагаемая эффективность указанных мер не подвергнута оценке применительно к условиям в России.

Вторым документом в сфере продвижения ЗОЖ является паспорт приоритетного проекта «Формирование здорового образа жизни» (далее – паспорт приоритетного проекта ФЗОЖ, приоритетный проект), утверждённый президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 26 июля 2017 г. № 8). В рамках данного приоритетного проекта был принят документ под названием «Концепция коммуникационной кампании по размещению на продукции отличительных знаков и информационных сообщений, связанных с правилами здорового питания», предполагающий дополнительную добровольную маркировку «здоровых» продуктов. Определение «здорового продукта» опирается на пороговые значения содержания соли, сахара и жиров в продуктах, не совпадающие с используемыми в других документах в сфере ЗОЖ.

Кроме того, 1 июня 2018 г. Роспотребнадзор дал старт проекту добровольной маркировки продуктов питания «Светофор», для поддержки которого были выпущены методические рекомендации, разработанные ФИЦ питания и биотехнологии, под названием «Цветовая индикация на маркировке пищевой продукции в целях информирования потребителей». Также в настоящее время идёт процесс разработки национального стандарта упрощённой маркировки информации о пищевой ценности. Россия принимает активное участие в дискуссии по этой тематике в рамках работы CODEX Alimentarius.

Члены Комитета, в целом, поддерживают инициативы по совершенствованию систем информирования потребителей. Комитет считает, что одним из краеугольных факторов успеха проекта «Светофор» является принцип добровольности участия в нём. Также необходимо отметить очень корректно очерченные рамки проекта – из его сферы была исключена продукция, маркировка которой в подобной системе не способствовала улучшению качества выбора потребителя, а именно специализированное питание, однокомпонентные пищевые продукты и т.д.

Мы считаем, что для оценки успешности данного проекта потребуется не один год. В течение этого времени критически важной будет ответная реакция рынка – восприятие маркировки потребителем; практические сложности, с которыми сталкиваются производители при внедрении системы упрощённой маркировки.

Одновременно потребуется тонкая донастройка методологического аппарата проекта. В постепенном уточнении нуждаются некоторые термины и определения, референсные данные суточной потребности в нутриентах (возможно, с учётом региональных особенностей) и т. д.

Всё это говорит о необходимости длительного, в течение нескольких лет, периода работы проекта с условием тесной обратной связи от бизнес-операторов и потребителя и оценкой успешности, а также тонкой настройкой на каждом этапе.

Вместе с тем, отсутствие актуальной и детальной научной картины питания населения в стране, устаревший справочный аппарат по пищевой ценности продовольственного сырья, недостаток согласованности в определении пороговых значений нутриентов между разными государственными органами может привести к параллельному развитию противоречащих друг другу и не отвечающих реальным потребностям здорового питания систем критериев, что приведёт к дезориентации бизнеса и потребителей, а в конечном счёте дискредитирует тему ЗОЖ. Ориентация на продвижение ЗОЖ и борьбу с НИЗ потребует значительного пересмотра подходов государства к развитию агропромышленного комплекса, техническому регулированию и работе с населением. Компании-члены Комитета призывают к максимально широкому обсуждению данной темы и унификации подходов на основании научных данных.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Просить Правительство поручить Министерству здравоохранения создать постоянно действующую межведомственную рабочую группу по вопросам синхронизации документов в области формирования здорового образа жизни населения, профилактики неинфекционных заболеваний, повышения качества пищевой продукции с другими программными документами (к примеру, со Стратегией повышения качества пищевой продукции в РФ до 2030 г.) и правом ЕАЭС; в обязательном порядке провести процедуру оценки регулирующего воздействия в отношении проекта Стратегии ЗОЖ.
- Просить Роспотребнадзор поручить ФИЦ питания и биотехнологий провести исследование фактической структуры питания населения РФ для того, чтобы выделить категории продукции, вносящие наибольший вклад в потребление критически важных пищевых веществ, таких как соль, сахар, жиры и калории.
- Актуализировать существующие справочники по пищевой ценности и химическому составу современных продуктов питания.
- Рассмотреть возможность включения практик саморегулирования бизнеса в систему борьбы с НИЗ и продвижения ЗОЖ.
- Предусмотреть длительный период добровольного внедрения системы упрощённой маркировки («Светофор») с постоянной обратной связью как от производителей, так и от потребителей. Методологический аппарат системы необходимо систематически корректировать с учётом практики применения.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Bonduelle • Cargill • Danone Russia • DSM • DuPont Science & Technologies • Ferrero Russia • Herbalife Nutrition • Nestle Rossiya • Perfetti van Melle • Podravka • SAF-Neva • Zeelandia • Zentis Russland.

КОМИТЕТ ПО ЗДРАВООХРАНЕНИЮ И ФАРМАЦЕВТИКЕ

Председатель:
Юрий Литвищенко, Chiesi Pharmaceuticals

Заместитель председателя:
Иван Глушков, Stada

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

ПАЦИЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**ПРОБЛЕМА**

Последние программные документы и инициативы в области здравоохранения нацелены на формирование пациент-ориентированной модели. Так, в своём майском указе № 204 Президент в качестве одной из национальных целей развития России определяет повышение продолжительности жизни граждан до 78 лет к 2024 г. Конкретные меры закреплены в национальных проектах «Здравоохранение» и «Демография», в которых, в частности, говорится о снижении смертности от болезней системы кровообращения и новообразований. Кроме того, в проекте Стратегии развития фармацевтической промышленности (Фарма-2030) сформулированы задачи для достижения вышеуказанной цели, среди которых – гарантия лекарственной доступности во всех сегментах, развитие инноваций и технологических компетенций, углубление локализации и т.д.

Повышение доступности лекарственных препаратов, в том числе инновационных, их разработка и производство являются приоритетными задачами для международных фармацевтических компаний, работающих на российском рынке. Многие компании уже локализовали производство и осуществили трансфер технологий в Россию, внося вклад в совершенствование терапии для удовлетворения потребностей пациентов.

Вместе с тем, практика показывает, что в ряде случаев пациенты сталкиваются со сложностями в доступности инновационных методов лечения. Это может быть связано, в частности, с тем, что зачастую закупаются более дешёвые воспроизведённые лекарственные препараты. К другим причинам, почему пациенты недополучают (несвоевременно получают) лекарственную помощь относятся низкая физическая доступность лекарственных препаратов для жителей удалённых и труднодоступных районов, недостатки в логистике и координации в работе организаций, участвующих в лекарственном обеспечении, и др.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

В целях успешной реализации пациент-ориентированной модели здравоохранения органам государственной власти

совместно с экспертами фармацевтической индустрии и медицинским сообществом рекомендуется сделать ревизию существующих механизмов лекарственного обеспечения, проанализировать действующее законодательство и разработать инструменты государственной поддержки инноваций. Такую работу, в частности, рекомендуется провести в рамках Фармы-2030, которая задаст тренд и послужит ориентиром для государства и бизнеса на ближайшие 10 лет.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ**ПРОБЛЕМА**

Компании-члены комитета активно инвестируют в локализацию производства своих оригинальных брендов в России как самостоятельно, так и в сотрудничестве с крупнейшими национальными производителями. В то время как для сегмента розничного коммерческого рынка понятно, что спрос является движущей силой, то для правительственной системы закупок правила пока не ясны.

Постоянно изменяющееся регулирование в государственной системе закупок, включая новые предложения по регулированию цен на ЖНВЛП и так называемой инициативы «3-й лишний», не позволяют компаниям разрабатывать долгосрочные инвестиционные планы. Основная проблема остаётся нерешённой – это отсутствие чётких предпочтений в системе закупок для иностранных производителей, локализирующих свою продукцию. Устранение упаковки из предпочтений как одного из длительных (как минимум, 1 год) процессов и существенной части трансфера технологий ставит компании в затруднительную ситуацию, когда инвестиции уже идут, а предпочтения могут появиться в будущем.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Чётко определённый спектр предпочтений в зависимости от уровня локализации обеспечит привлекательность российского фармацевтического рынка в долгосрочной перспективе и будет способствовать притоку инвестиций как отечественных, так и зарубежных производителей.

Регулирование цен на ЖНВЛП должно предусматривать различные виды шкал для инновационных продуктов и джене-

риков, поскольку конечная цель стратегии «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» – обладать более инновационными местными продуктами – не может быть достигнута без первоначальных крупных инвестиций в исследования.

ВНЕДРЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ДВИЖЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

ПРОБЛЕМА

Комитет полностью поддерживает инициативу Правительства РФ по внедрению автоматизированной системы мониторинга движения лекарственных средств, направленных на защиту населения от фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных лекарственных препаратов с 1 января 2020 г., а также продление срока проведения эксперимента по маркировке лекарственных препаратов для медицинского применения до 31 декабря 2019 г. (далее – Эксперимент). Необходимо отметить, что большинство членов АЕБ являются активными участниками Эксперимента. Кроме того, компании прилагают максимальные усилия для своевременного технического оснащения производственных площадок необходимым оборудованием, а также приведения своих регуляторных, технологических и логистических процессов в соответствие с требованиями действующих методических рекомендаций по проведению Эксперимента.

Однако, несмотря на установленные сроки, до настоящего момента отсутствует нормативная база, закрепляющая требования к наносимым средствам идентификации, объёму и порядку передачи данных, а также иным регуляторным, процедурным и техническим аспектам функционирования системы мониторинга лекарственных препаратов.

Кроме того, вызывает озабоченность передача функционала оператора информационной системы, осуществляющего информационное обеспечение Эксперимента, от органа федеральной исполнительной власти, Федеральной налоговой службы, к частному оператору, ООО «Оператор-ЦРПТ», устраняя государственный контроль системы мониторинга. Одновременно с этим в настоящий момент активно обсуждаются предложения по введению криптозащиты серийного номера упаковки на возмездной для производителя основе, а также связанных с этим технологических изменений формирования кода маркировки и перестройкой процесса обмена данными с информационной системой, ставя под угрозу установленные законодательством сроки внедрения обязательной маркировки лекарственных препаратов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях эффективного внедрения системы обязательной маркировки лекарственных препаратов, а также исполне-

ния предусмотренных федеральным законом сроков следует в кратчайшие сроки согласовать и утвердить необходимый комплекс подзаконных нормативных актов, устанавливающих характеристики средства идентификации, порядок его нанесения, необходимые требования к структуре и формату передаваемой информации с учётом уже отработанных в рамках Эксперимента технических решений.

Кроме того, следует внести соответствующие коррективы в существующую нормативно-правовую базу с целью беспрепятственной реализации лекарственных препаратов, введённых в обращение до 1 января 2020 г., произведённых без средств маркировки и не внесённых в систему мониторинга движения, до полного истечения их срока годности.

В целях обеспечения выработки согласованных решений по маркировке товаров в рамках общего рынка лекарственных средств Евразийского экономического союза необходимо гармонизировать российские национальные требования маркировки лекарственных препаратов средствами идентификации с требованиями и правилами обращения лекарственных средств и требованиями государств-членов ЕАЭС в области контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств.

ДИСТАНЦИОННАЯ ТОРГОВЛЯ

ПРОБЛЕМА

Законопроект № 285949-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части розничной торговли лекарственными препаратами дистанционным способом», разработанный Минздравом России, прошёл правовую экспертизу и был одобрен депутатами Государственной Думы Российской Федерации в первом чтении 13 декабря 2017 г., после чего работа над документом была приостановлена более чем на полгода. Задержка связана, в том числе, с изменениями в Правительстве Российской Федерации.

Законопроект, в частности, разрешает аптечным и ветеринарным организациям дистанционную розничную торговлю безрецептурными препаратами. Продажа рецептурных лекарств подобным способом, соответственно, пока запрещена. Страницы и сетевые адреса, нарушающие данные положения, будут вноситься в Единый реестр запрещённых сайтов.

Бизнес-сообщество выражает озабоченность задержкой рассмотрения законопроекта и видит значительные риски в том, что в настоящий момент отсутствует законодательная и нормативная база для дистанционной продажи лекарственных препаратов населению, что потенциально создаёт благоприятные условия для их бесконтрольной и нелегальной продажи в информационно-коммуникационной сети Интернет.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Одним из главных преимуществ дистанционной продажи является возможность отпуска лекарственных препаратов потребителю в любой точке страны.

Представители отрасли считают, что необходимо легализовать онлайн-торговлю как безрецептурными, так и рецептурными медикаментами при обеспечении необходимых мер контроля (рецептурных лекарственных препаратов – с момента запуска Системы мониторинга движения лекарственных препаратов (МДЛП) для медицинского применения и при условии обязательного наличия электронного рецепта).

Комитет АЕБ подготовил согласованные предложения заместителю Председателя Правительства Российской Федерации по вопросам социальной политики, касающиеся возможности ускорить рассмотрение законопроекта № 285949-7.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Angelini Pharma Rus • Astellas Pharma • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Bayer • Bionorica • Boehringer Ingelheim • Chiesi Pharmaceuticals • DSM Group • DuPont Science and Technologies • EGIS Pharmaceuticals • Esparma GmbH • Fidia Pharma Russia • GE • GlaxoSmithKleine • Merck • Novartis Group Russia • Novo Nordisk A/S • Orion Pharma • Philips • Sanofi Russia • SCA Hygiene Products Russia • Servier • Siemens • Stada CIS • Takeda Pharmaceutical.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

Председатель:
Бюлент Айяр, BSH Bytowijs Pribory

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

Российский рынок бытовой техники испытывает влияние сложных и неоднородных регуляторных и экономических тенденций. По причине стагнации реальных располагаемых доходов населения и сохраняющейся неопределённости на финансовых рынках у людей, скорее, вырабатывается консервативный подход к тратам. При существенной консолидации традиционной розничной торговли онлайн-торговля демонстрирует хорошие темпы роста. Евразийская интеграция продолжает процессы унификации и повышения прозрачности регуляторной среды, что, однако, пока не может снять все торговые барьеры и преодолеть расхождения в правоприменительной практике, порождаемые порой протекционистскими мерами отдельных стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Призванное обеспечить устойчивое развитие и защиту прав потребителей законодательное и техническое регулирование нивелируется неясностью формулировок и порой недостаточно эффективным правоприменением, порождая дополнительную нагрузку как на производителей, так и на потребителей. А ведь речь идёт именно о том регулировании, которое будет формировать повестку дня отрасли на ближайшие годы.

ЕАЭС: ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

ЕАЭС продолжает работу над Техническим регламентом «О требованиях к энергетической эффективности энергопотребляющих устройств». Проект ТР ЕАЭС прошёл обсуждение в странах-членах Союза и готовится к принятию. В отсутствие ТР ЕАЭС отдельные страны-члены Союза ввели или планируют ввести на национальном уровне требования, идущие вразрез с идеей единого наднационального регулирования. В частности, Комитет производителей бытовой техники АЕБ обеспокоен введённым в действие Постановлением Кабинета министров Республики Беларусь № 849 обязательным подтверждением соответствия для многих видов техники, включая бытовую, а также фактически ставшей техническим барьером в рамках ЕАЭС обязательной сертификацией средств связи согласно Закону о связи РФ, напрямую затрагивающей быстрорастущий сектор «умных» бытовых приборов. Комитет продолжает последовательно выступать против асинхронного национального технического регулирования, за гармонизацию данной сферы и развитие наднационального технического регулирования на уровне ЕАЭС.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет обращает внимание на важность сохранения режима свободной торговли и настаивает на строжайшем соблюдении всеми странами-членами ЕАЭС положений ст. 53 Договора о ЕАЭС, гарантирующих свободное обращение на своей территории товаров, соответствующих техническим регламентам Союза, без предъявления дополнительных требований или процедур оценки соответствия сверх прописанных в технических регламентах Союза.
- Комитет выступает за скорейшее принятие и внедрение ТР ЕАЭС по энергоэффективности и соответствующей единой маркировке продукции с учётом лучших практик технического регулирования ЕС, что позволит странам-членам ЕАЭС не принимать или отменить ранее принятые национальные регламенты в данной сфере.
- Комитет призывает компетентные органы ЕАЭС и стран-членов Союза последовательно поддерживать развитие технического регулирования на наднациональном уровне.
- Комитет предлагает органам технического регулирования использовать наработанные базу и опыт ЕС в данной сфере (в т.ч. Директиву RED) для достижения большей международной унификации и гармонизации регулирования с современным уровнем развития технологий.

ЕАЭС: ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕГЛАМЕНТ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ВРЕДНЫХ ВЕЩЕСТВ

ТР ЕАЭС по ограничению содержания вредных веществ вступил в силу 1 марта 2018 г. с переходным периодом до 1 марта 2020 г., в течение которого подтверждение соответствия не будет обязательным. Тем не менее, предполагается, что все производители бытовой техники используют переходный период для оценки своих материалов, поставщиков материалов и комплектующих, а также производственных процессов и добровольно откажутся от использования вредных веществ до окончательного вступления в силу нового ТР. В целом Комитет высоко оценивает новый ТР, не требующий прохождения процедуры подтверждения соответствия исключительно в аккредитованных лабораториях и не вводящий процедуру обязательного аудита производства. Тем не менее, новый ТР

оставил без ответа множество вопросов в сфере практической применимости вводимого регулирования.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет призывает все стороны к использованию практико-ориентированного подхода к формированию доказательной базы нового регулирования во избежание введения излишних ограничений, которые невозможно исполнить.
- Комитет предлагает сфокусировать новое регулирование на ответственности производителя и контролируемости соблюдения им норм ТР. По мнению Комитета контроль и надзор соблюдения требований ТР уполномоченными надзорными органами предпочтительнее фокуса на выполнение формальных предписаний процедуры декларирования соответствия.

РФ: СЕРТИФИКАТЫ, ТРЕБУЕМЫЕ ПРИ ТАМОЖЕННОМ ОФОРМЛЕНИИ

В 2017 г. таможенные органы РФ внедрили новое программное обеспечение для электронного декларирования, которое не может в автоматическом режиме принимать электронные копии сертификатов, выданных в других странах ЕАЭС. Все импортёры столкнулись с серьёзными проблемами при таможенном оформлении и существенными затратами, вызванными задержками оформления, и оказались перед непростым выбором: либо в срочном порядке повторно сертифицировать ввозимую технику в российских сертифицирующих организациях, либо соглашаться с требованиями таможенных органов о предоставлении огромного количества дополнительной документации, требуемой для подтверждения действительности выданных сертификатов. Независимо от выбранного пути, все столкнулись с существенными дополнительными временными и финансовыми затратами, а также трудозатратами. Несмотря на то, что Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) признала, что подобные действия российских таможенных органов нарушают нормы ЕАЭС и создают торговый барьер, а Правительство РФ поручило ФТС России возобновить принятие сертификатов, проблема сохраняется. Комитет также выражает обеспокоенность применением не установленного законодательством ЕАЭС принципа резидентства для целей подтверждения соответствия — требованием получать сертификаты соответствия в той стране, куда осуществляется импорт.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет обращается ко всем заинтересованным и вовлечённым сторонам с призывом незамедлительно разработать и принять необходимые нормативные акты и внедрить соответствующие инструменты для создания единого реестра документов о соответствии ЕАЭС согласно требованиям его нормативно-правовой базы и обеспечить действие режима свободной торговли внутри Союза.

- До разработки и внедрения необходимого инструментария в полном объёме Комитет призывает российские органы власти исполнять контрольную функцию без излишнего обременения процесса таможенного оформления товаров, сопровождаемых сертификатами, выданными в других странах ЕАЭС.

РФ: ОБРАЩЕНИЕ С ОТХОДАМИ

С 2017 г. все российские производители и импортёры обязаны ежегодно декларировать объёмы произведённой (импортированной) и введённой в обращение на территории РФ готовой продукции и её упаковки, и либо отчитываться о её утилизации, либо уплачивать соответствующий экологический сбор. Кампании по декларированию 2017-2018 гг. подняли и осветили множество нерешённых вопросов, которые бизнес задавал соответствующим федеральным органам власти на протяжении нескольких последних лет. Комитет приветствует важные шаги по либерализации регулирования, но обращает внимание на то, что достаточной утилизационной инфраструктуры до сих пор не создано, равно как и очевидна недостаточность усилий по фактической реализации мер, направленных на построение работающей системы сбора, транспортировки, сортировки и утилизации отходов. Недоработанная нормативно-правовая база и существенные регуляторные риски, порождаемые крайне непрозрачной и чрезвычайно запутанной системой отчётности, практически не оставляют отрасли другой возможности исполнения закона, как уплата экологического сбора. Его неналоговая природа, и ранее ставившаяся специалистами под сомнение, может стать налоговой в случае принятия соответствующих поправок в Налоговый кодекс РФ, подготовленных Минфином. Чрезвычайная зарегулированность отрасли обращения с отходами фактически отрезала для её игроков возможности получения всех требуемых лицензий и разрешений, что привело к дефициту предложения соответствующих услуг на рынке и ограничению конкуренции на нём, от чего страдают не только производители и импортёры, но и сама отрасль переработки отходов, о чём свидетельствует недавно опубликованное открытое письмо лидеров отрасли Председателю Правительства РФ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет выражает крайнюю озабоченность раздающимися призывами повысить действующие, экономически обоснованные ставки экологического сбора и призывает все заинтересованные стороны сосредоточиться на построении эффективной общероссийской системы сбора, транспортировки и сортировки отходов, ради создания которой и введён экологический сбор.
- Комитет обращается ко всем заинтересованным сторонам с призывом ускорить работу над преодолением нормативной неопределённости в излишне зарегулированной отрасли обращения с отходами и либерализации регулирования

для обеспечения устойчивого развития конкурентного рынка при сохранении полной ответственности и контролируемости отрасли.

- Комитет выражает уверенность в том, что принцип наилучших доступных технологий (НДТ) должен превалировать при внедрении и контроле исполнения регулирования по обращению с отходами. К сожалению, несмотря на то, что сам принцип на словах в регулировании зафиксирован, но до сих пор так и не были внедрены практические механизмы его реализации.
- Комитет настаивает на том, что механизм государственной экспертизы должен применяться только к совершенно новым технологиям. Если какая-либо технология переработки отходов хорошо известна на рынке уже в течение многих лет и де-факто доказала как свою эффективность, так и соответствие действующему регулированию, она не должна подвергаться государственной экспертизе. Контроль технологий обращения с отходами должен был ограничен лицензированием и надзором (аудитом) со стороны лицензированной организации.

РФ: МАРКИРОВКА ТОВАРОВ

С 1 января 2019 г. вступает в силу Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 792р «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации», в который не входят бытовые приборы. Однако известно, что в целях полной прослеживаемости товаров Правительство намерено к 2025 г. ввести обязательную маркировку всех групп товаров. В структуре Минпромторга существует Департамент развития внутренней торговли, системы цифровой марки-

ровки товаров и легализации оборота продукции, отвечающий за этот проект. При этом сохраняется неопределённость в отношении подходов к идентификации отдельных видов товаров и, соответственно, обеспокоенность участников рынка. Приветствуя усилия по легализации оборота товаров и повышению прозрачности рынка, Комитет обращает внимание на то, что рынок бытовой техники на сегодняшний день в России является одним из наиболее легальных и прослеживаемых, на нём практически отсутствуют такие явления, как контрабанда и контрафакт, а все производимые и импортируемые бытовые приборы имеют все возможности для полной индивидуальной идентификации и прослеживаемости (серийные номера и т.п.) на протяжении всего цикла оборота продукции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет обращается к ответственным за реализацию проекта маркировки товаров федеральным органам исполнительной власти с призывом использовать в отношении однозначно идентифицируемых и прослеживаемых товаров, таких как бытовая техника, предоставляемые законодательством возможности идентификации по имеющейся идентификационной маркировке производителей, что позволит внедрить систему прослеживания в нашей отрасли максимально быстро, эффективно, безболезненно и без существенных затрат со стороны производителей, чтобы не допустить необоснованного повышения стоимости готовой продукции.
- Комитет выражает готовность к участию в разработке системы идентификации бытовой техники по имеющейся маркировке производителей с участием всех заинтересованных сторон на основе накопленного европейского опыта.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ariston Thermo • Beko • Brother • BSH Bytowyje Pribory • Delonghi • Electrolux • Groupe SEB • Liebherr • Mitsubishi Electric • Philips • Procter & Gamble • Samsung Electronics • Whirlpool.

КОМИТЕТ ПО ГОСТИНИЧНОМУ ДЕЛУ И ТУРИЗМУ

Председатель:
Армин Эберхард, Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel

Координатор комитета:
Ксения Соловьева (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Летом 2018 года Российская Федерация принимала чемпионат мира по футболу FIFA-2018; финальные матчи с огромным успехом прошли в Москве и 10 других городах страны.

Отели, рестораны, предприниматели и бизнес всех направлений столкнулись с невиданным потоком гостей со всего мира. Приехавшие на праздник футбола туристы были готовы на самые щедрые траты. Тридцать дней подряд круглые сутки в столице не прекращался праздник, а у бизнеса был невероятно высокий спрос на товары и услуги.

Благодаря усилиям правительства Москвы и беспрецедентной подготовке чемпионат стал самым безопасным, эффективным и грандиозным массовым мероприятием если не в истории, то, по крайней мере, за последние несколько десятилетий.

Комитет АЕБ по гостиничному делу и туризму, а также другие члены профессионального сообщества встречались с московскими, федеральными и другими правительственными организациями, чтобы обсудить предстоящие задачи и возможные трудности. По итогам чемпионата можно смело заявить, что со всеми задачами удалось успешно справиться. Благодаря новым решениям и уходу от традиционных схем гости и жители города смогли насладиться праздником футбола без малейших помех. Неспроста этот чемпионат назвали одним из лучших в истории.

ПРОБЛЕМА

В связи с новым законом о регистрации иностранных граждан в РФ (Федеральный закон от 27.06.2018 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»», вошел в силу с 08.06.2018 г.) гостиничная, строительная и другие отрасли столкнулись с серьезным кризисом на рынке труда. Поскольку регистрация иностранных граждан по месту трудоустройства теперь запрещена, рабочим из среднеазиатских республик стало значительно сложнее получить необходимые для регистрации документы. Владельцы жилья либо уклоняются от сложной административной процедуры постановки съемщиков на миграционный учет, либо проживают за рубежом и не имеют такой возмож-

ности. Некоторые просто не заключают с жильцами официального договора аренды.

Из-за нового закона многие иностранные рабочие предпочли не возвращаться в Москву после традиционного летнего отпуска. В результате многие предприятия лишились значительной части персонала средней и низкой квалификации, который обычно занят уборкой, ремонтом и прочими базовыми услугами. С началом нового учебного года потребности в такого рода сотрудниках снова значительно возросли.

Та идея, что свободные рабочие места займут российские граждане и тем самым снизится уровень безработицы в стране, по меньшей мере, наивна, а по большому счету — просто не продумана. Предпринятые меры не способствуют развитию рынка: москвичи не заинтересованы в низкооплачиваемом тяжелом физическом труде, а работники из регионов не могут позволить себе ездить в столицу или снимать в ней жилье.

Следствием становится резкий рост ставок оплаты труда, с помощью которого гостиничную отрасль пытаются обеспечить необходимым минимумом работников. Даже несмотря на это, рабочей силы не хватает, чтобы удовлетворить растущий спрос новых отелей.

Подобная ситуация вызовет снижение качества услуг во всем секторе: если закон продолжит действовать в нынешнем виде, на плечи меньшего числа работников ляжет большая нагрузка. Расходы на базовые оперативные потребности отеля возрастут, рост цен неминуемо коснется и потребителей. В сочетании с ослаблением местной валюты эти факторы сделают город менее привлекательным для российских и зарубежных туристов. Рентабельность гостиничного бизнеса находится под угрозой. Для страны, известной своим плохим инвестиционным климатом, это может закончиться оттоком иностранных финансовых вливаний из еще одного сегмента экономики.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Остановить неконтролируемый рост расходов на рабочую силу, определить отрасли и профили работы, для которых следует разрешить регистрацию работников по месту трудоу-

строительства. Тем временем, чтобы исключить риски, связанные с отсутствием или несвоевременной регистрацией иностранных работников в органах миграционного учета, работодателям рекомендуется:

- объяснять работникам новые требования законодательства; помогать в установке связи с владельцами жилых помещений;
- обсуждать способы помощи иностранным гражданам с постановкой на миграционный учет, учитывая новые требования законодательства (например, получая доверенность от домовладельца).

ПРОБЛЕМА

За последние 20 лет рынок гостиничного бизнеса в Москве преобразился: появились новые игроки из крупных международных сетей, расширился сегмент люксовых и элитных отелей. Благодаря этому у многих молодых людей появилась возможность построить карьеру в этой отрасли. Международные компании привнесли новые стандарты в культуру обслуживания клиентов, сферы развития персонала и управления финансами. По мере укрепления местного бизнеса тысячи людей устроились на рабочие места начального уровня, освоили базовые навыки обслуживания и взаимодействия с клиентами.

Рост и диверсификация рынка дает возможность построить карьеру в гостиничном бизнесе на городском, федеральном и международном уровнях. Но не все так просто. Представители нового поколения склонны рассматривать гостиничную отрасль как первый шаг, не видя перспективы для стабильной карьеры в этой отрасли. Они покидают отельный бизнес и ищут работу, которая требует меньше физического труда и предоставляет больше времени для отдыха. Миллениалов не привлекает необходимость работать 24/7, поэтому повышается текучесть кадров. Молодые люди выбирают рабочие места с меньшими зарплатами и возможностями роста. К сожалению, в России возможности строительства карьеры в сфере туризма еще не отлажены, ведь до 1990-х даже не существовало специального профессионального обучения. Когда же оно появилось, результат был неоднозначным. Специалисты для индустрии гостеприимства обучаются в университетах, где получают диплом по специальности «сервис и туризм» и некую стандартную базу знаний, якобы предоставляющую «право на ведение профессиональной деятельности в сфере...». Не сразу было понятно, на какие рабочие места можно устроиться с таким дипломом, ведь для многих должностей (например, менеджера службы питания, кухни, продаж и маркетинга) требуются специалисты узкого профиля. Их профессиональные навыки можно было практиковать лишь на отдельных курсах или программах повышения квалификации, информативность которых была крайне невысока. Это сказало на качестве знаний и профессионализме новых сотрудников. Как следствие, снизилось качество предоставляемых услуг и ухудшился имидж отрасли.

Многие студенты поступают в ВУЗы и техникумы по специальности «гостиничное дело» не для того, чтобы построить карьеру в этом бизнесе, а просто чтобы поучиться, пока не определятся с планами на будущее. Кроме того, из-за нехватки практики в некоторых университетах все чаще вести лекции приглашают специалистов по теоретическим и общим дисциплинам, пренебрегая практикой и актуальной информацией. В результате учащиеся получают избыток теории и недостаточное представление о реальных жизненных ситуациях, с которыми им предстоит сталкиваться.

Студенты без серьезной мотивации и другие кандидаты на должность постоянно сменяются, уходя с работы в поисках лучших возможностей. В результате страдает командный подход к обслуживанию, растут расходы на подготовку, обучение и поиск требуют еще большего числа сотрудников.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Учебный план в сфере гостиничного бизнеса должен соответствовать уровню XXI века, быть адаптирован к современной практике и методу ведения гостиничного дела, сосредоточиться на студентах с высокой заинтересованностью и сразу отсеивать тех, кто просто хочет поучиться пару лет в ВУЗе на несложной специальности. Обучение должно больше внимания уделять практике, а теоретическая часть — включать искусство руководства и развития персонала. Профессиональное направление студентов соответствующих специальностей должно учитывать реальные потребности туристов, гостиничного и ресторанного бизнесов, адекватно отвечать вопросам трудоустройства выпускников, перспектив и динамики их карьерного роста. Для решения этих задач требуются совместная работа преподавателей и администрации университетов. Студентам необходимо привить правильное отношение к индустрии гостеприимства, дать адекватные знания и навыки для работы в ней.

Этот подход должен включать и обучение во время работы. Образцом может служить система дуального образования стажеров, которая практикуется в странах центральной Европы и уже внедряется в Великобритании.

При обучении на практике студенты не только учатся решать задачи в своей отрасли, они также знакомятся с современными проблемами бизнеса, сталкиваясь в работе с реальными жизненными ситуациями и сложностями. В результате они обретают важные профессиональные навыки уже в университетские годы.

Студенты, получившие такое дуальное образование по специальностям управляющего отеля или ресторана, менеджера, бухгалтера, шеф-повара, очень востребованы в странах с высоким спросом на гостиничные услуги. Выпускники, которые после получения диплома ищут работу за рубежом, демонстрируют высокую мотивацию и большой потенциал, именно за ними стоит будущее всей отрасли.

ПРОБЛЕМА

В настоящее время существует юридическая неопределенность в тех случаях, когда российские отели заключают договоры на предоставление гостиничных услуг с гражданами РФ и в дальнейшем регистрируют их по месту пребывания. В частности, иногда отель заключает договор на предоставление гостиничных услуг с гражданином РФ на основании следующих документов:

1. Временное удостоверение личности (формы № 2П согласно приказу МВД России от 13.11.2017 г. № 851 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации»).

Однако временное удостоверение личности не упоминается среди документов, удостоверяющих личность гражданина РФ, в пункте 19 Постановления правительства Российской Федерации от 10.10.2015 г. № 1085 «Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации» (далее «Правила»).

2. Паспорт, удостоверяющий личность гражданина РФ за пределами РФ. Согласно пункту 19 Правил заключение договора на предоставление гостиничных услуг с гражданином РФ на основании паспорта, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации, возможно только при условии, если гражданин постоянно проживает за пределами Российской Федерации. В связи с вышеизложенным мы просим вас разъяснить, каким образом отель может проверить, проживает ли гражданин РФ за пределами РФ, и должен ли отель этим заниматься.

Таким образом, если гражданин проживает в РФ, закон предусматривает необходимость регистрации в отеле по общегражданскому или внутреннему паспорту, тогда как международные паспорта не должны приниматься при регистрации. После рассмотрения дела Федеральной миграционной службой (Министерством внутренних дел) за нарушение может быть назначен штраф в размере 440 тыс. рублей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Правила должны предусматривать или разъяснять, обязан ли и способен ли отель регистрировать граждан РФ по месту пребывания на основании временного удостоверения личности (форма № 2П) и на основании паспорта, удостоверяющего личность гражданина РФ за пределами РФ (пункт 5 Постановления правительства РФ от 17.07.1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»).

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ararat Park Hyatt Hotel • Azimut Smolenskaya Hotel Moscow • Barvikha Hotel & Spa • Hotel Baltshug Kempinski Moscow • Hyatt Regency Moscow Petrovsky Park • InterContinental Hotel • Lotte Hotel Moscow • Lotte Hotel St. Petersburg • Marriott Arbat • Metropol Moscow Hotel • Mercure Arbat Moscow Hotel • NOVOTEL MOSCOW CITY • Radisson Royal Hotel • Renaissance Monarch Center Hotel • Ritz Carlton • Russian Management Hotel Company (ACCOR Russia - CIS) • Swissotel.

КОМИТЕТ ПО СТРАХОВАНИЮ И ПЕНСИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Председатель:
Александр Лоренц, SAFMAR NPF АО

Заместитель председателя:
Владимир Сухинин, BNP Paribas CARDIF Insurance company

Координатор комитета:
Анна Циулина (anna.tsiulina@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Комитет АЕБ по страхованию и пенсионному обеспечению рад представить вам информацию о наиболее актуальных проблемах, оказывающих воздействие на наши рынки в России.

Ниже мы рассмотрим вопросы электронного страхования, страхования жизни, законодательства о санации страховой организации, пенсионного обеспечения и другие.

Мы также хотели бы сделать несколько дополнительных замечаний о ситуации на рынке:

- За последние 12 месяцев в сфере иностранных инвестиций на российском страховом рынке не наблюдалось особых изменений. Кардинальных перемещений зарубежных страховых компаний на российском рынке больше не происходило, при этом имеющиеся ключевые игроки и, соответственно, их подразделения продолжают свою активную работу. Однако на момент составления данного отчёта существует значительный риск ввода нового пакета дополнительных санкций со стороны США, который может оказать существенное негативное влияние на деятельность зарубежных страховых компаний в России, особенно в части управления активами. Если российские государственные банки подвергнутся дополнительным санкциям со стороны США, рациональное управление активами в интересах клиентов и акционеров страховых компаний станет практически невозможным. Это может спровоцировать возобновление оттока иностранных игроков с российского страхового рынка.
- Страховая компания «СОГАЗ» продолжает укреплять свою лидирующую позицию на рынке, особенно в области коммерческих рисков.
- Несмотря на то, что «Росгосстрах» потерял некоторую долю рынка после смены собственника, в результате его текущей интеграции в финансовую группу «Открытие/Траст/Бинбанк/Лукойл-гарант/Электроэнергетика» будет создана вторая компания, работающая в секторах страхования, выплаты пенсий и предоставления банковских услуг. Ожидается, что она сможет конкурировать с ПАО «Сбербанк» за национальное лидерство в сфере розничных продаж.

УСЛОВИЯ РАЗРЕШЕНИЯ ДОСТУПА ИНОСТРАННЫХ СТРАХОВЩИКОВ (ПЕРЕСТРАХОВЩИКОВ) ПУТЕМ ОТКРЫТИЯ ФИЛИАЛОВ (ОТДЕЛЕНИЙ)

В соответствии с обязательствами РФ в секторе страховых услуг при присоединении к ВТО (Протокол от 16.02.2011 г., ратифицированный 21.07.2012 г. № 126-ФЗ) Минфин РФ подготовил законопроект о ключевых требованиях при условии доступа и деятельности иностранных страховщиков в форме филиала (отделения) вместо дочернего общества со 100% участием. Такие изменения должны вступить в силу с 22.08.2020 г., и могут оказать заметное влияние на решения иностранных страховщиков начать деятельность в России, создать условия для расширения перечня услуг для российских страхователей. При этом обязательства такого отделения гарантируются капиталом материнской страховой (перестраховочной) компании, активы которой в соответствии с Протоколом не могут быть менее 5 млрд. долларов США (т. е. около 340,0 млрд. рублей).

Форма филиала для осуществления деятельности иностранного страховщика на территории страны страхователя активно используется в международных соглашениях (ЕС, НАФТА и др.) как способ сочетания интересов иностранных страховщиков при сохранении контроля деятельности филиала в рамках корпоративного управления и национального регулирования, особенно после внедрения принципов платёжеспособности Solvency II в ЕС и схожих с ними принципов в других странах, и контроля со стороны ЦБ РФ.

Комитет выступает в пользу нахождения взвешенного подхода при выборе способов регулирования учреждения и деятельности филиалов иностранных страховщиков. Учитывая развитые практики оценки страховых резервов в странах ЕС, мы полагаем, что филиалы не могут обременяться обязательством формировать страховые резервы по правилам российского бухучета. Такое требование окажется невыполнимым в рамках корпоративного учёта и отчётности материнской компании. При этом, принципы оценки обязательств в составе страховых резервов иностранного страховщика должны быть предоставлены российскому органу страхового надзора.

Аналогичной позиции Комитет придерживается и в вопросах размещения активов, покрывающих страховые резервы, на территории РФ.

Это же соображение должно быть учтено и при выборе валюты для размещения в Банке России гарантийного фонда филиала. Требование о размещении таких средств в рублях может привести к обесценению этой позиции в балансе материнской компании. Возможность размещения этого актива в евро или другой валюте, используемой в международных расчётах, позволит привлечь дополнительные валютные ресурсы в РФ. Такого рода решения возможны и при условии применения принципа взаимности с учётом предоставления аналогичных условий для открытия филиалов на территориях других стран, например, в ЕС.

Не представляется необходимым обременение гарантийным фондом в размере, равном минимальному уставному капиталу российского перестраховщика, для филиалов международных перестраховочных компаний. Законодательство РФ разрешает проведение международного перестрахования в режиме трансграничной торговли и содержит лишь косвенные ограничения, устанавливая требования к качеству активов зарубежного перестраховщика. Требование о гарантийном фонде для филиала ухудшает условия доступа на российский рынок перестрахования.

РЕКОМЕНДАЦИИ

При подготовке законопроекта необходимо учесть юридический статус филиала, предоставляющий страховые услуги только в составе материнской компании иностранного страховщика. Это должно найти своё отражение в требованиях к открытию и деятельности филиала (гарантийный фонд, страховые резервы, активы, управление филиалом). В части филиалов иностранных перестраховщиков требование о размере гарантийного фонда должно учитывать современные возможности предоставления услуг в режиме трансграничной торговли в отсутствие таких обременений.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О САНАЦИИ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В связи с вступлением в силу ФЗ РФ от 23.04.2018 г. № 87-ФЗ, содержащего преимущественно поправки по расширению функций Банка России в связи с угрозой банкротства страховых организаций, в том числе и созданных с участием иностранных страховщиков, Комитет неоднократно заявлял о необходимости разъяснений, так как в новом законе отсутствует определённость, и следует ожидать нарушений сложившейся практики применения надзорных мер и мероприятий после принятия вышеназванных новаций к федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ.

Принятые поправки позволяют Банку России (ст. 184.3-1) приостанавливать «права учредителей (участников страховой организации), связанные с участием в уставном капитале, в том числе право на созыв общего собрания акционеров (участников)». В последующих мерах предусматривается уменьшение уставного капитала страховщика до 1 рубля и возможность

приобретения Банком России не менее 75% капитала (акций, паёв) страховщика. Введение временной администрации является односторонним решением Банка России, принимаемым на основании анализа финансового состояния страховщика, в том числе путём привлечения третьих лиц к таким проверкам. Акционеры страховщика, в том числе иностранные страховщики, в соответствии с нормами закона не имеют права принимать участие ни в обсуждении плана финансового оздоровления страховщика, ни в принятии иных мер, в том числе по прекращению деятельности дочерней компании в России.

Комитет неоднократно обращал внимание, что случаи, в которых контрольный орган имеет право на ограничение прав акционеров и участников, в том числе иностранных инвесторов, должны быть однозначно установлены в законе. Недопустимо использовать общие слова, такие как «угроза стабильности финансового рынка», или «совершение действий, создающих угрозу правам и законным интересам застрахованных лиц», в отсутствие установленных критериев и показателей, то есть меры по предупреждению банкротства страховщика формально могут быть применены даже при отсутствии нарушения законодательства таким страховщиком. Это неизбежно провоцирует конфликт в понимании стабильности применения законодательства, объективности применения санкционных мер в части интересов иностранных инвесторов, и может существенно ухудшить инвестиционный климат на российском страховом рынке.

Неоднократно заявлялось, что такие крайние меры будут применяться Банком России только в отношении социально-значимых страховых компаний, однако до настоящего времени такие заявления не нашли отражения ни в законе, ни в подзаконных нормативных актах, определение понятия «социально-значимых страховых компаний» также не содержится в российском законодательстве.

Иностранные страховщики выражают серьёзную озабоченность возможностью ограничения их прав и интересов при применении законодательства о банкротстве страховщиков, особенно с учётом того, что не только нарушения, связанные с оценкой страховых резервов, достаточности активов или маржи платёжеспособности, являются основанием для принятия различных надзорных мер: начиная от дачи предписания и реализация плана финансового оздоровления, до принятия решения о назначении временной администрации и национализации страховщика, созданного с иностранным участием, но даже и просто наличие угрозы наступления вышеназванных, нигде не определённых обстоятельств. При этом перечисленные нарушения могут не создавать угрозы банкротства страховой организации.

РЕКОМЕНДАЦИИ

При внесении изменений в законодательство и подготовке подзаконных нормативных актов по формированию практических действий Банка России по предупреждению банкротства

страховщиков, особенно с иностранным участием, необходимо предусмотреть возможность активного диалога между контрольным органом и акционером в выработке транспарентных и совместных действий по недопущению фактической несостоятельности, установить однозначные критерии компаний, к которым могут применяться такие меры, предусмотреть возможность реорганизации компании в филиал иностранного страховщика или принятия иных мер, аналогичных предусмотренным Директивой ЕС Solvency II, 2009/138/ЕС от 25 ноября.

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОНЛАЙН АГЕНТИРОВАНИЯ

В ситуации выбранного Российской Федерацией и провозглашённого Президентом курса на цифровую экономику с её бурным развитием ИТ-отрасли усиление диджитализации страхового сектора является фундаментальным шагом навстречу к повышению качества и скорости доступа потребителя к защите своих имущественных интересов через оптимальный финансовый инструмент – страхование.

С 2013 г. проникновение сети Интернет, включая приобретение товаров и услуг через онлайн сервисы, всего лишь за 5 лет выросло с 40% до 78%. В общем объёме рынка интернет-торговли неумолимо растёт доля реализации компаниями финансовых услуг, включая продажу страховых продуктов. Одним из явных триггеров такого бурного перехода потребителя в Интернет является удачно выбранная модель реализации бизнесом товаров и услуг через своих посредников, агентов, агрегаторов. Заимствованная у рынка товаров потребления идея развития супермаркетов финансовых услуг, когда в одном месте клиент имеет возможность взять банковский кредит, приобрести инвестиционный продукт, воспользоваться услугами консьерж-сервисов, купить билеты в кино или оплатить гостиницу и, конечно же, в будущем заключить договор страхования, является оптимальной моделью цифровизации рынка приобретения финансовых услуг.

Однако планы страховщиков по экспансии страховых услуг через партнёрские каналы в сети Интернет пока трудно реализуемы в виду императивного запрета на онлайн агентирование, введённого статьёй 6.1 Закона РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». В течение последних лет страховым сообществом совместно с Банком России и Министерством Финансов был проведён ряд консультаций по выработке оптимального варианта снятия данного ограничения, результатом которых явился законопроект по внесению изменений в отраслевой закон, предоставляющий доступ страховщикам на рынок онлайн агентирования.

Мы видим, как стремительно с начала 2000-х развивался рынок онлайн агентирования во Франции, Англии, Германии, Нидерландах (доля онлайн агентирования выросла с 3% до 14% общего рынка страхования), и как с ещё большим бумом это развитие шло в Польше и Чехии (с 8% до 35% в 2015 г.).

По мнению Комитета, снятие указанного ограничения позволит страховщикам увеличить долю онлайн-сборов в общем объёме страховой премии, которая уже только благодаря запуску обязательного электронного ОСАГО в 2017 г. выросла за 1 год более чем в 5 раз.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В виду того, что законопроект по снятию ограничений на онлайн агентирование был внесён в Государственную Думу в апреле 2017 г. и более чем за год не был принят ни в одном из чтений, полагаем, что страховому сообществу необходимо донести до законодателя исключительную важность реанимирования работы над данным документом для открытия новых возможностей онлайн дистрибуции страховых услуг.

ОТСУТСТВУЕТ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДОЛЕВОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ (UL-СТРАХОВАНИЯ) НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ

Популярность инвестиционной страховой жизни (ИСЖ) показала, что потребитель страховых услуг в России заинтересован в новых продуктах, сочетающих в себе инвестиционную составляющую с элементами страховой защиты. Долевое страхование жизни (ДСЖ) как разновидность СЖ с большим инвестиционным потенциалом для потребителя и с меньшими требованиями к капиталу для участников рынка является перспективным направлением развития рынка страхования жизни в России, способным, как и ИСЖ, обеспечить рост рынка страхования на многие годы.

В течение 2017 и первой половины 2018 гг. страховым сообществом проведена интенсивная работа по формированию основных критериев ДСЖ, в частности, рабочая группа АСЖ, состоящая из представителей 10 российских компаний по страхованию жизни, выработала и согласовала с ВСС Концепцию долевого страхования жизни (далее – Концепция), включающую в себя следующие элементы:

- наименование – долевое страхование жизни;
- классификация;
- сегрегация активов;
- требования к капиталу;
- законодательное определение основных критериев ДСЖ;
- меры по предотвращению мисселинга;
- пакет налоговых стимулирующих мер для физических лиц.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Всероссийскому союзу страховщиков (ВСС) необходимо разработать и направить в Минфин РФ предложения по проекту Федерального закона о внесении изменений, соответствующих Концепции, в закон «Об организации страхового дела», а также ст. 219 п. 1 (4), ст. 213 п. 1 (2) НК РФ для включения долевого страхования жизни; ст. 293 и 294 НК РФ в части учёта операций страховщиков с ценными бумагами.

ВСС необходимо разработать и направить в Банк России предложения по изменениям в Указание от 28.06.2015 г. № 3743-У, по разработке нормативных актов, касающихся регулирования ДСЖ, порядка формирования страховых резервов по ДСЖ, инвестирования средств страховых резервов и перечня активов для инвестирования в части взносов по ДСЖ.

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ БАНКА РОССИИ «ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ДЛЯ НЕКРЕДИТНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРЕБОВАНИЙ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ»

Положение устанавливает обязательные для некредитных финансовых организаций (НФО) требования к обеспечению защиты информации.

Стандартный уровень защиты информации, реализуемый большинством некредитных финансовых организаций, включая страховщиков, не относящихся к системно значимым, предполагает соблюдение компаниями ряда серьёзных требований, в том числе обязывает их использовать для осуществления финансовых операций программное обеспечение, сертифицированное Федеральной службой по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК).

В России и в мире ещё не было случаев, когда из-за уязвимости информационных систем страховых компаний, не являющихся системно значимыми или не занимающихся страхованием жизни, пострадал бы широкий круг потребителей, и был бы причинён серьёзный ущерб общественным интересам. Такой риск и возможность наступления таких последствий минимальны в том числе в силу специфики данного сегмента страхования.

В связи с этим требования, которые предлагается сделать обязательными и для указанных страховых и перестраховочных компаний, включая те из них, которые осуществляют свою деятельность исключительно в корпоративном сегменте и не занимаются страхованием физических лиц, представляются комитету диспропорциональными степени риска, связанного с их деятельностью.

Принятие предложенных мер увеличит финансовую и организационную нагрузку на финансовый рынок, что в свою очередь может послужить причиной снижения его инвестиционной привлекательности, в том числе и страховой отрасли, а также привести к удорожанию финансовых услуг для конечного потребителя.

Вместе с тем, такие нормативные требования сами по себе не улучшают качество оказываемых услуг и не приводят к повышению уровня сервиса и защищённости российских граждан.

Тем более подробные требования к защите информации, представляющей собой персональные данные или состав-

ляющей коммерческую либо государственную тайну, уже установлены специальными федеральными законами, а также подзаконными нормативными актами.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо глубже дифференцировать требования в зависимости от объёмов бизнеса и видов деятельности, в том числе в рамках одной отрасли (например, видов страхования), а не только предъявлять повышенные требования к системно значимым компаниям.

Комитет рекомендует при работе с проектом документа включить страховые компании, не являющиеся системно значимыми, в перечень пункта 4.3. проекта (Минимальный уровень защиты), определить список целей тестирования на проникновение, а также исключить обязанности компаний, не являющихся системно значимыми:

- пользоваться прошедшими в ФСТЭК сертификацию средствами защиты, перечень которых крайне ограничен, так как это приводит к ограничению свободы предпринимательской деятельности;
- обеспечивать контроль использования клиентом актуальных версий программного обеспечения, так как НФО не обладают необходимой степенью контроля;
- формировать рекомендации по защите информации от вредоносного кода, так как НФО не обладают необходимой экспертизой.

Более эффективным форматом регулирования представляется гибкий подход в форме рекомендаций Банка России или ФСТЭК. Если участник финансового рынка им формально не соответствует, но при этом обеспечивает должную защиту информации, которая соответствует специфике его деятельности и объёму операций, то меры надзорного характера к такому лицу применяться не должны.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

2018 г. является насыщенным для российского пенсионного сектора. Мы наблюдаем следующие основные тенденции:

1. В связи с демографической ситуацией в стране правительство решило увеличить пенсионный возраст с 55 до 60 лет для женщин и от 60 до 65 для мужчин. Несмотря на то, что эти меры в значительной степени необходимы из-за недостаточного финансирования государственного пенсионного фонда и его пенсионной системы «Pay-as-you-go», они крайне непопулярны среди населения. Некоторые из мер были смягчены, и политические дебаты по этому вопросу продолжаются.
2. На пенсионном рынке продолжается консолидация, количество пенсионных фондов сократилось с 66 (на конец 2017 г.) до 58 (на 1 сентября 2018 г.). Эта консолидация

- обусловлена более строгим надзором со стороны ЦБ за управлением активами и корпоративным управлением, а также продолжающейся тенденцией слияния и интеграции фондов.
3. Российское правительство продолжает свой план реформирования нынешней “замороженной” накопительной части пенсии на основе концепции Индивидуального Пенсионного Капитала (ИПК). В соответствии с новыми реформами счета ИПК будут сформированы в негосударственных пенсионных фондах для всех работающих граждан РФ, и работодатели будут направлять от 0% до 6% зарплаты на счета ИПК. Сотрудники будут решать самостоятельно, какую часть от своей зарплаты переводить на счёт ИПК. Это очень масштабная реформа, которая полностью изменит нынешний пенсионную индустрию России.
 4. Несмотря на то, что накопительная часть пенсии заморожена, активы продолжают расти и в настоящее время составляют 3,8 трлн. рублей. Этот рост обусловлен в основном средствами на счетах в негосударственных пенсионных фондах. На этом этапе 43,2 млн. россиян имеют пенсионные счета ОПС или НПО в негосударственном пенсионном фонде. В пятёрку крупнейших пенсионных фондов входят: НПФ Сбербанк, НПФ ГАЗФОНД, НПФ «Будущее», НПФ «Лукойл Гарант» и НПФ «САФМАР».
 5. Негосударственное пенсионное обеспечение (в основном корпоративные пенсионные планы под управлением негосударственных пенсионных фондов) также продолжает неуклонно расти, и по состоянию на конец второго квартала 2018 г. его объём составил 1,2 трлн. рублей и 6,2 млн. физических лиц.
 6. Пенсионные фонды в России продолжают играть важную роль институциональных инвесторов на рынке капитала. Российские пенсионные фонды в настоящее время являются держателями около 10 % всего российского корпоративного долга и 17 % государственных ценных бумаг. Тем не менее, если рассматривать Россию на международном уровне, российские пенсионные активы составляют лишь 6% от ВВП страны. Экономики других стран, в которых период пенсионного накопления был гораздо более длительным, показывают более высокие отношения к ВВП. Это, например, такие страны как Япония (29%), Великобритания (95%), США (135%) и Нидерланды (180%). Польша, которая инициировала пенсионную реформу в 1990-х гг., т. е. на несколько лет раньше, чем произошла российская пенсионная реформа, имеет коэффициент 9%.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет в целом одобряет концептуальную идею инициативы Индивидуального Пенсионного Капитала (ИПК), тем более что компании являются центральным элементом администрирования этих новых пенсионных счетов. Российские компании в целом обладают сильными функциями бухгалтерского учёта и управления персоналом, а также высококвалифицированными специалистами, и эта инфраструктура должна позволить внедрить такую систему. В то время как это создаст дополнительные затраты, новая система ИПК обеспечит хороший импульс для российской пенсионной индустрии и, надеемся, повысит осведомлённость о необходимости накоплений для выхода на пенсию в российской экономике в целом и российских корпорациях в частности.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AIG Insurance Company, CJSC • Allianz IC OJSC • BNP Paribas CARDIF Insurance company • Chubb Insurance Company, LLC • CMS Russia • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • ERGO Insurance Company • Euler Hermes • EY • General Reinsurance AG • MAI Insurance Brokers • MetLife JSC • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • SAFMAR NPФ AO • SCOR Moscow Representative Office • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • SOGAZ Insurance Group • Tinkoff Online Insurance, JSC • VSK Insurance Joint Stock Company • WELBI • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

КОМИТЕТ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯМ

Председатель:

Эдгарс Пузо, Atos

Заместители председателя:

Глеб Вершинин, SAP C.I.S; Андрей Сорокин, Detecon Consulting

Координатор комитета:

Светлана Ломидзе (svetlana.lomidze@aebrus.ru)**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ**

По различным оценкам, на сегодняшний день объем иностранных продуктов на российском рынке ИТ составляет около 75%. Это положение на рынке ИТ в РФ было достигнуто иностранным бизнесом в открытой и конкурентной среде. В следующем году ожидается падение этой доли за счет стимулирования государственными органами спроса на отечественные продукты, а также за счет ограничения конкуренции. Политика импортозамещения будет ограничивать возможность осуществления прямых инвестиций иностранных ИТ-компаний в российский рынок. Более того, иностранные ИТ-компании, которые планируют инвестировать в локализацию продукции, будут при осуществлении инвестиций минимизировать все возможные финансовые и административные риски. Это приведет не к выводу на рынок и совместной разработке передовых ИТ-решений для российского и мирового рынка, а к адаптации к политике импортозамещения. Следует отметить, однако, что практика импортозамещения путем однозначного и безусловного разделения инновационных продуктов на «отечественные» и «зарубежные» делает невозможными совместные разработки и продукты.

Опыт других европейских стран показывает, что ограничительные меры, направленные на защиту внутреннего рынка, не ведут в долгосрочной перспективе к созданию конкурентоспособных продуктов мирового уровня. Однако при этом возможен обратный эффект, когда на иностранных рынках будут вводиться ограничения в отношении российских продуктов.

Ожидается, что Правительство РФ в ближайшее время продолжит наращивать контроль в сфере ИТ-технологий. В свою очередь, «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и программа «Цифровая экономика Российской Федерации» направлены на развитие законодательного регулирования телекоммуникационных и информационных технологий в России. Среди поставленных Президентом РФ и Правительством РФ задач фигурирует обеспечение правового режима для обработки больших данных, функционирования интернета вещей, а также для робототехники и искусственного интеллекта.

Многие из обозначенных в стратегии и программе направлений уже нашли свое воплощение. Представляется, что реализованные инициативы в основном касаются регулирования цифровых сервисов, представляющих для государства особый интерес с точки зрения задач по противодействию терроризму и обеспечению кибербезопасности и информационного суверенитета.

Так, в частности, с 1 января 2018 года организаторы обмена мгновенными сообщениями (владельцы мессенджеров) обязаны передавать сообщения только тех пользователей, кто прошел предварительную идентификацию по номеру мобильного телефона абонента. Такая идентификация может осуществляться российскими лицами самостоятельно, а иностранными – только на основании специального договора об идентификации с операторами связи (Федеральный закон от 29.07.2017 № 241-ФЗ).

Однако ни у одного из иностранных организаторов обмена мгновенными сообщениями нет возможности согласовать и заключить договоры об идентификации со всеми действующими на территории РФ операторами мобильной связи (всего в настоящее время на услуги подвижной радиосвязи выдано более 500 лицензий). Поэтому для идентификации пользователей необходимо закрепить в Постановлении Правительства РФ такой механизм, при котором иностранные организаторы обмена мгновенными сообщениями получают возможность безвозмездно осуществлять идентификацию пользователей любых операторов связи по принципу «одного окна».

В последнее время Роскомнадзор неоднократно указывал на неэффективность механизма блокировок информационных ресурсов (например, веб-сайтов/мобильных приложений), нарушающих информационное законодательство. По-видимому, в связи с этим были подготовлены поправки, вступившие в силу в ноябре 2017 г., касающиеся владельцев VPN-сервисов, анонимайзеров и иных средств доступа к ресурсам, содержащим запрещенную информацию (Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ). В частности, владельцам подобных сервисов запрещается предоставлять возможность их использования на территории РФ для получения доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен на территории РФ. 26 сентября 2018 года также вступили в силу изменения

в Кодекс об административных правонарушениях, предусматривающие, в том числе, административную ответственность для операторов поисковых систем за выдачу ссылок на заблокированные ресурсы и непредставление информации о владельцах средств доступа к заблокированным ресурсам.

Помимо этого, принимаемые Роскомнадзором меры по ограничению доступа не всегда были пропорциональны характеру правонарушения и в некоторых случаях создавали необоснованные с точки зрения поставленной цели препятствия для функционирования других сервисов и Интернет-сайтов. Так, в частности, в рамках ряда судебных дел в 2018 г. было установлено, что Роскомнадзором предпринимались меры по ограничению доступа к миллионам IP-адресов, из которых только несколько десятков использовались для распространения противоправной информации.

Сохраняется неопределенность в отношении реализации «пакета Яровой». В частности, в отношении обязанности операторов связи и организаторов распространения информации по хранению текстовых сообщений, голосовой информации, изображений, звуков, видео, и иных сообщений пользователей услугами связи. С 1 июля 2018 года указанные данные должны храниться до 6 месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки. На повестке дня законодателя стоит вопрос установления требований к оборудованию операторов связи и организаторов распространения информации. Несмотря на то, что «пакет Яровой» полностью вступил в силу, такие требования не установлены. Более того, в настоящее время ведутся активные дискуссии по этому поводу.

1 января 2018 года вступил в силу Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Закон определяет объекты критической информационной инфраструктуры (ОКИИ) – информационно-телекоммуникационные сети, системы управления и сети электросвязи в различных сферах, включая связь, финансовый сектор, транспорт, оборонную промышленность и т.д. На владельцев ОКИИ возлагаются обязанности по обеспечению безопасности таких объектов в соответствии с требованиями, которые будут установлены уполномоченным органом, взаимодействию с государственными органами, включая ФСБ, соблюдению положений законодательства о государственной тайне, которые распространяются на сведения о состоянии защищенности ОКИИ. Законом предусмотрено также присвоение категорий (одной из трех) ОКИИ в зависимости от их социальной, экономической, политической или экологической значимости, а также их важности для обеспечения обороны страны, безопасности государства и правопорядка. Необходимо отметить, что, в соответствии с законом, компании, работающие в указанных в законе отраслях промышленности, обязаны провести крупномасштабный ИТ-аудит и самостоятельно принять решение о применимости к ним закона (что потом либо подтверждается регулятором, либо опровергается), что также перекладывает основное бремя на бизнес. На

рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект, призванный урегулировать статус лиц, осуществляющих обработку персональных данных по поручению оператора (обработчиков персональных данных). На данный момент в законодательстве не решен ряд вопросов, касающихся статуса обработчика (права и обязанности, особенности ответственности и т.д.), хотя большинство ИТ-компаний при обработке данных должны рассматриваться именно в качестве обработчиков и нести ограниченный круг обязанностей. Однако законопроект лишь частично снимает существующую проблему неопределенности. По-прежнему отсутствует определенность в отношении статуса пользователей социальных сетей, а также концептуальный подход российского права к вопросу больших данных. 25 мая 2018 года вступил в силу Регламент ЕС по общим принципам защиты данных (General Data Protection Regulation). Регламент имеет экстерриториальный характер и применим к ряду российских компаний, которые в случае его неисполнения могут быть привлечены к значительной финансовой ответственности (например, штраф в размере 20 млн. евро). Роскомнадзор ранее отрицал возможность применения Регламента к операторам, действующим в рамках российского законодательства, но впоследствии признал, что действие Регламента может распространяться и на российские компании при определенных условиях. Однако регулятор не дал разъяснений о возможных коллизиях российского регулирования с европейским и способах их преодоления.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ

1. В настоящий момент законодательное регулирование сконцентрировано на государственных интересах в сфере противодействия терроризму, обеспечения кибербезопасности и информационного суверенитета. Однако многие актуальные для бизнеса юридические проблемы остаются нерешенными.
2. Государственные интересы в области ИТ и информационной безопасности обеспечиваются исключительно за счет бизнеса.
3. Изменения требований Регулятора (ФСТЭК РФ, Приказ № 55 от 3 апреля 2018 года) в части проведения сертификационных испытаний средств защиты информации проводятся на материально-технической базе испытательной лаборатории, а также на материально-технических базах заявителя и (или) изготовителя, расположенных на территории Российской Федерации, что значительно ограничивает прохождение сертификации программных и программно-аппаратных средств обеспечения безопасности информационных технологий, включая защищенные средства обработки информации.
4. Законодательные новеллы в части хранения массивов персональных данных в соответствии с «пакетом Яровой» противоречат вступившему в силу Общему европейскому

регламенту по защите данных. Российский бизнес не понимает механизма привлечения к ответственности по Регламенту и не может соотнести риски.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Предоставить международному профессиональному бизнес-сообществу возможность участвовать в проработке правового режима актуальных для современной цифровой экономики концепций (большие данные, интернет вещей и т.д.) путем привлечения экспертов международных ассоциаций и профессиональных объединений к участию в рабочих группах и экспертных советах исполнительной и законодательной властей.
- Вернуться к части требований Приказа председателя Государственной технической комиссии при Президенте Российской Федерации от 27 октября 1995 г. № 199 в части требований о том, что сертификационные испытания проводятся аккредитованными испытательными центрами (лабораториями) на их материально-технической базе. В отдельных случаях и по согласованию с федеральным органом по сертификации (или органом по сертификации) допускается проведение испытаний на испытательной базе заявителя данного средства защиты информации.
- Выработать сбалансированный подход к распределению затрат между бизнесом и государством в отношении реализации «пакета Яровой».
- Проанализировать влияние европейского регламента по защите данных на российские компании и возможные коллизии между европейским и российским правом.
- Выработать механизмы и рекомендации, снижающие риск «побочного» ограничения доступа к надлежащим Интернет-сайтам и сервисам.
- Разработать концептуальные подходы к установлению правового режима для больших данных. В частности, определить их соотношение с персональными данными, а также сформулировать основные принципы обработки больших данных, в том числе, в части применения принципа минимизации данных и обеспечения законных оснований для такой обработки.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО РЫНКА

Российский рынок телекоммуникаций по-прежнему отличается высокой степенью консолидации.

Количество телефонов, смартфонов, планшетов и модемов, подключенных к мобильному интернету (основному драйверу роста доходов операторов) в России составляет около 100 миллионов.

В корпоративном секторе телеком-рынка продолжается коммодитизация традиционных услуг. Например, стоимость VPN-подключений падает в среднем на 11% в год, а с 2013 года она стала ниже почти наполовину. По данным аналитического агентства «ТМТ-Консалтинг» динамика выручки на российском телеком-рынке B2B в 2016/2017 годах была на уровне 4%. При этом в будущем основным драйвером рынка будут являться новые услуги, такие как облака. Ожидается, что в 2018 году рост российского рынка услуг IaaS (инфраструктура как услуга) составит 24% и достигнет 16 млрд. руб. IaaS – один из самых динамичных секторов рынка ИКТ: в ближайшие годы темпы его роста останутся высокими, а через 4 года объем удвоится.

Инновации стимулируют развитие общества, полностью охваченного подключением к интернету. Развивается перспективный сегмент рынка — интернет вещей (IoT), предполагающий подключение к сети различных объектов. Уже сегодня подключения M2M в мире демонстрируют годовой рост в 40%. С появлением IoT этот сегмент ожидает взрывное развитие.

Отличительной чертой этого года стали многочисленные тестовые испытания, пилотные проекты и экспериментальные площадки, а также стратегическая установка государства на цифровую трансформацию экономики РФ.

На данный момент, по объему Enterprise-рынка Интернета вещей среди российских отраслей с большим отрывом лидирует транспортная отрасль — 13,1 миллиарда рублей. Эта сумма в значительной степени формируется системами автотранспортной телематики (они составляют порядка 44% от текущего количества всех M2M-подключений).

В перспективе, до 2020 года наибольший рост внедрений IoT-решений ожидается аналитиками в ритейле. Сегодня в этой отрасли насчитывается 1,4 млн. подключенных IoT-устройств, к 2020 году их число должно вырасти до 4 млн. единиц. Лидирующая на данный момент по объему рынка транспортная отрасль будет демонстрировать значительный, но не столь стремительный рост — прогнозируется увеличение с 2,3 до 3,2 млн.

Среди стандартов связи, используемых на рынке Интернета вещей, лидером являются традиционные стандарты 2G/3G/4G. В 2018 году некоторые российские телеком-операторы заявили о строительстве и готовности к вводу в ряде крупных городов по всей России LPWAN-сетей, построенных на основе технологии LoRa. Стандарт связи на рынке Интернета вещей — NB-IoT — может быть развернут на существующей инфраструктуре мобильных сетей с незначительной модернизацией, в связи с чем эксперты ожидают высокий интерес к этому стандарту со стороны мобильных операторов. Однако основной рост ожидается после 2020 года, что связано с необходимостью реализации программы инвестиций в развитие сетей.

Еще одним востребованным сегментом корпоративного ИКТ-рынка является информационная безопасность. Согласно прогнозу IDC, к 2022 году среднегодовой темп роста рынка корпоративных ИБ-услуг составит 3,9%. Этому способствует рост числа киберугроз – одно только развитие интернета вещей в ближайшие годы спровоцирует лавинообразное увеличение числа устройств, подключенных к глобальной сети. Наличие угроз с такого количества неуправляемых или слабо управляемых устройств приведет к необходимости обеспечивать защиту как существующих онлайн-сервисов, так и вновь подключаемых объектов.

Все это заставит телеком-операторов создавать новые бизнес-модели, поскольку обычные минуты и мегабайты не позволяют им в полной мере участвовать в цепочке создания дополнительной стоимости IoT, где основными игроками рынка Интернета вещей являются производители платформ и программного обеспечения, а также системные интеграторы. Многие телеком-операторы расширяют свои компетенции, предлагая услуги связи в качестве основы для надежного функционирования полностью управляемых услуг и решений в области Интернета вещей и больших данных, информационной безопасности, ВКС и унифицированных коммуникаций, облаков и т.д.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • Accenture • ALRUD Law Firm • Antal Russia • Atos • Baker Botts • Baker McKenzie • Bayer • Beiten Burkhardt • Brother • Capital Legal Services • CMS Russia • Coleman Services UK • Deloitte • Detecon Consulting • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Ericsson • EY • General Electric • Google Russia • IKEA • JTI • Liniya Prava Law Firm • Mikenopa • Morgan Lewis • Noerr • Nokia Solutions & Networks • Orange Business Services • PwC • Pepeliaev Group • Philips • Qmatic • SCHNEIDER GROUP • SAP C.I.S • Siemens LLC • TeliaSonera International Carrier • Tieto • Tilling Peters LLC • VimpelCom PJSC (Beeline).

КОМИТЕТ ПО МАШИНОСТРОЕНИЮ И ИНЖИНИРИНГУ

Председатель:
Филипп Пегорье, ООО Alstom Transport Rus

Заместитель председателя:
Михаил Турундаев, Schneider Electric

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

ПРОИЗВОДСТВО И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ

Ассоциация европейского бизнеса уделяет особое внимание такой экономической категории как локализация производства. Рост доли прибавочной стоимости, создаваемой иностранным хозяйствующим субъектом на российском рынке, способствует экономическому росту регионов, развитию национальной отрасли поставщиков, гарантирует передачу ноу-хау в сфере технологий, производства и управления.

Рост показателей локализации во многом обеспечивается целенаправленной государственной политикой в сфере привлечения зарубежных инвестиций в локальные производственные мощности. Данного рода механизмы включают в себя как меры прямого, краткосрочного воздействия – создание ОЭЗ, налоговые и таможенные преференции и прочее, так и меры, имеющие долгосрочное, опосредованное влияние – стимулирование развития малого и среднего бизнеса, выступающего в роли поставщиков, совершенствование образовательной базы для подготовки конкурентоспособных кадров, упрощение бюрократических процессов.

Комитет активно занимается вопросом развития локализации в России, регулярно проводя встречи и консультации по этому вопросу.

ПРОБЛЕМЫ

Комитет выделяет три блока проблем в сфере развития предприятий зарубежных компаний в России.

Фундаментальный блок

Стремление к замене всех закупок локальными продуктами, которые часто являются аналогами, уступающими в ряде характеристик импортным оригиналам, сильно бьёт по качеству средств производства, создаваемых внутри России. Из-за этого далее буксует вся программа, так как производимые локально компоненты и материалы более высокого передела не могут достичь необходимого уровня качества, имея недостатки на предыдущих стадиях производства. В итоге они приносят большие издержки в конечном применении, как для компаний, так и для правительства.

- Экономическая база под стратегию и программу импортозамещения не вполне подготовлена. Реализация программы напоминает больше ручное силовое управление. При этом многие цели противоречат экономическим законам и общемировым тенденциям по разделению труда. Так, в мире существует тенденция к концентрации производств ключевых компонентов в одном месте. Развитие же локальных производств идёт из расчёта сокращения логистических издержек и с ориентацией, в первую очередь, на локальные рынки. Недооценка подобных общемировых тенденций в России при создании программ импортозамещения создаёт проблему, которая приводит к тому, что крупные корпорации–акционерные компании не могут обосновать экономическую целесообразность проектов по организации производства в России.
- Слишком низкая ёмкость внутреннего рынка РФ для обоснования экономической целесообразности организации полностью 100 % локального производства, особенно в случаях производства компонентов автоматизации производства, тогда как в России слабо развит пул инженеринговых компаний и производителей комплексных решений, а мотивация для развития экспорта из России отсутствует.
- Высокие административно-бюрократические барьеры, сложность и постоянные изменения российского законодательства в части организации производства приводят к высокому уровню административных расходов. Иностранные компании вынуждены иметь в своём штате значительное количество юристов исключительно для подготовки документов и отслеживания необходимых изменений в процессах, тогда как большинство поставщиков технологий и готовых продуктов – небольшие компании, которые не могут себе этого позволить.

Технологический блок

- Низкий уровень автоматизации и изношенность оборудования на многих предприятиях, потенциально подходящих на роль поставщиков.
- Низкая производительность труда (в среднем по РФ – меньше трети от уровня США).

- Нехватка подготовленного персонала («голубых воротничков» и инженеров), способного работать с новейшим оборудованием и технологиями. Хотя ситуация с этим в последнее время улучшается, она по-прежнему остаётся довольно острой.

Инфраструктурный блок

- Недостаточная развитость инфраструктуры (за исключением нескольких регионов), а также высокие административно-бюрократические барьеры в ряде регионов
- Высокие накладные расходы.
- Слабый уровень развитости малого и среднего бизнеса, который во всем мире является основой компонентной отрасли.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет предлагает следующие принципы, с помощью которых государство могло бы стимулировать иностранные инвестиции в российские производственные мощности:

- Обеспечить в ряде аспектов льготный период для промышленных производств, в зависимости от их типа и сроков окупаемости, тем самым разделив риски.
- Продолжить создание технопарков с полной инфраструктурой, включающей производственные помещения, используя положительный опыт некоторых регионов.
- Применить к компаниям, имеющим более 40 % иностранного капитала и экспортирующим более 30 % своей продукции за пределы Таможенного союза, специальный налоговый режим.
- Освободить резидентов технопарков от арендной платы на 5-8 лет, а также от ряда налогов по аналогии с ОЭЗ. Развитие технопарков в части приглашения резидентов должно происходить с прицелом на установление связей между ними и построение технологических цепочек. В первую очередь в такие технопарки необходимо приглашать компании, производящие компоненты, считающиеся обязательными для локализации. Оценка успешности технопарков должна производиться не по количеству/объёмам привлечённых инвестиций, а по количеству и сложности реализованных на их территории производственных цепочек.
- Обеспечить поддержку локальному среднему бизнесу при его соответствии (или чётко обозначенном намерении соответствовать) требованиям иностранных инвесторов по качеству продукции (или при наличии согласованной программы изменений по достижению соответствия в ближайший год).
- Проработать механизмы защиты собственности и инвестиций от рейдерских захватов, псевдобанкротства, силового давления и прочих инструментов отъёма активов.

- Обновить программу импортозамещения с тем, чтобы она соответствовала общемировым экономическим законам и логике развития – каждый следующий шаг должен опираться на ранее созданную базу с учётом технологической цепочки производства. Для этого рекомендуется:
 - сделать упор на уникальные локальные компетенции и особенности;
 - подготовить концепцию и поставить цели с учётом глобальной экономической целесообразности в долгосрочном плане развития того или иного производства на территории России;
 - запустить программу по развитию внутреннего рынка потребления, в том числе поддержку среднего бизнеса и российских отраслевых инженерных концернов;
 - снять обязательное замещение импортных компонентов и инструментов, применяемых для создания средств производства в точках, критичных для качества производства;
 - учесть поэтапный характер реализации программы: сначала формируется фундамент в виде локального качественного производства компонентов и материалов, а затем осуществляется переход к локальному производству на их основе.

ПРОБЛЕМА

Постановлением Правительства РФ от 17 июля 2015 г. № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации» (далее – «Постановление») устанавливается в качестве критерия признания продукции, сделанной в РФ, жёсткий перечень обязательных производственных операций, которые производитель должен выполнять на территории страны.

Перечни производственных операций разрабатывались на основе действующего производства предприятий, которые уже являются монополистами в своей отрасли, поэтому данный принцип только усиливает их монопольное положение и полностью исключает их из конкурентной борьбы, что имеет признаки нарушения п. 2 ст. 34 Конституции РФ, п. 1 ст. 15 закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» и подпунктов б) и в) пункта 2 Указа Президента Российской Федерации № 618 от 21 декабря 2017 г. Кроме того, принцип обязательных производственных операций, закреплённый вышеуказанным постановлением, противоречит подпункту а) пункта 4 вышеупомянутого Указа Президента РФ, в котором устанавливается «запрет на введение и (или) сохранение ограничений, создающих дискриминационные условия в отношении отдельных видов экономической деятельности, производства и оборота отдельных видов товаров, услуг и т.д.». в качестве основополагающего принципа осуществления деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Исключение из конкурентной борьбы устраняет для предприятий-монополистов стимулы для:

- технологического развития производства и совершенствования технического уровня продукции;
- снижения себестоимости продукции;
- повышения экономической эффективности и конкурентоспособности, а также обрекает покупателей их продукции на использование технически отсталой техники по завышенным ценам.

Принцип обязательных производственных операций препятствует:

- прекращению монопольного положения предприятий, упустивших возможность технической модернизации и отставших в своём развитии от ведущих мировых производителей;
- освоению современных альтернативных технологий и применению принципов международной кооперации и разделения труда;
- локализации производства инновационной техники;
- снижению себестоимости продукции за счёт разумного сочетания развития местного производства высококачественных компонентов с импортом лучших зарубежных компонентов, местное производство которых экономически нецелесообразно;
- повышению экономической эффективности бизнеса покупателей техники за счёт приобретения высокопроизводительной техники по конкурентоспособным ценам.

Недостатком принципа обязательных производственных операций является отсутствие *законодательного определения* термина «производство». Как показала практика применения вышеуказанного Постановления, такая неопределённость вызывает злоупотребления со стороны экспертов, инспектирующих выполнения производственных операций, и является почвой для коррупции.

Несмотря на все вышеперечисленные недостатки принципа обязательных производственных операций, в уже действующие перечни постоянно добавляются все новые операции, что не даёт возможности долгосрочного планирования развития производства и делает освоение производства новых видов продукции нерентабельным в силу необходимости значительных дополнительных инвестиций. При этом дополнительные производственные операции основаны на технологиях, известных уже не один десяток лет.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Альтернативой принципу выполнения обязательных производственных операций для сельскохозяйственной техники является подтверждение производства промышленной продукции на территории Российской Федерации на основе Соглашения от 20 ноября 2009 г. «О правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств». Его преимущества следующие:

- *Простота применения.* Добавленная на территории РФ стоимость исчисляется путём вычитания из конечной стоимости готовой продукции суммы, указанной в таможенных декларациях на импорт всех комплектующих.
- *Отсутствие дополнительных затрат времени и финансовых ресурсов.* Отпадает необходимость проверки наличия производства, так как производится проверка только документов.
- *Отсутствие спорных ситуаций* и злоупотреблений при инспекции производства в связи с отсутствием её необходимости.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • ООО Alstom Transport Rus LLC • Atlas Copco, JSC • BEITEN BURKHARDT • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Caterpillar Eurasia LLC • Deloitte • DLA Piper • Dow Europe GmbH Representation office • Faiveley Transport Russia, a Wabtec company • GE • John Deere Rus, LLC • LegaLife Diaz Reus • Mitsubishi Electric • PwC • Pepeliaev Group, LLC • Phoenix Contact RUS ООО • Radius Group • Robert Bosch ООО • Schneider Electric • Siemens • Technology Company Schlumberger LLC • THOST Russia Project Management • VEGAS LEX Advocate Bureau • VR-Group • Wacker Chemie AG.

КОМИТЕТ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Председатель:
Алексей Григорьев, METRO AG

Координатор комитета:
Саида Махмудова (saida.makhmudova@aebrus.ru)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОБЛЕМА

Федеральный закон № 273-ФЗ от 3 июля 2016 года «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» внёс значительные изменения в государственное регулирование потребительского рынка.

По официальному обоснованию данные поправки призваны укрепить продовольственную безопасность и устранить недобросовестные практики на рынке. Фактически они стали беспрецедентным вмешательством государства в свободу договорных отношений между контрагентами, навязав принципиально новую, так называемую «фронт-маржинальную», модель взаимодействия торговли и поставщиков.

Переход на новый формат взаимоотношений в предельно сжатые сроки, установленные законом, потребовал от всех участников рынка мобилизации значительных ресурсов. Кроме того, ввиду недостаточной проработанности текста поправок, участникам рынка потребовались разъяснения со стороны Федеральной антимонопольной службы, которые появились всего за шесть недель до истечения переходного периода. Существенные затруднения бизнес испытал и в первой половине 2017 г. из-за массовых проверок исполнения данного закона, когда территориальные управления ФАС в каждом регионе требовали предоставить им колоссальный объём документов.

В конечном счете, большинство участников рынка сумели адаптироваться к новому законодательству, но стало очевидно, что принятые поправки серьёзно усложнили условия ведения бизнеса, особенно для субъектов малого и среднего бизнеса, как в торговле, так и в пищевой индустрии. Резкое ограничение возможности для поставщиков пользоваться услугами торговых сетей по продвижению и логистике товаров, общее повышение прозрачности закупочных цен привели к росту ценовой конкуренции, в условиях которой упала конкурентоспособность именно малого и среднего бизнеса.

Вследствие столь радикального усиления государственного регулирования торговли развитие саморегулирования на потребительском рынке затормозилось до того момента, когда участники рынка смогли адаптироваться к работе по новым правилам. Таким образом, диалог между участниками саморегулирования удалось возобновить только во второй половине 2017 г., когда началась работа по адаптации Кодекса добросовестных практик с учётом новой законодательной реальности, а с ней и дискуссия о перспективах саморегулирования в России и будущем его механизме. В марте 2018 г. Рабочая группа Межотраслевого экспертного совета представила согласованную версию новой редакции Кодекса, однако Палата поставщиков заблокировала его принятие Правлением МЭС ввиду позиции ряда ассоциаций поставщиков о необходимости пересмотра достигнутых в рамках Рабочей группы договорённостей.

Более того, в 2018 г. Государственная Дума приняла законопроект о запрете возвратов продовольственных товаров, что вновь грозит ослаблением позиций малого и среднего бизнеса на потребительском рынке. В политических кругах к тому же открыто обсуждаются и иные способы ужесточения Закона о торговле – например, путём введения госрегулирования наценок, ограничений по штрафам, по использованию собственных торговых марок, проведению аудитов качества, прямому импорту продовольственных товаров и т.п.

Полностью подтверждая свою убеждённость в контрпродуктивности вступившей в действие редакции закона о торговле 2016 г., Комитет по розничной торговле считает исключительно контрпродуктивным любое дальнейшее ужесточение государственного регулирования торговой деятельности. Комитет обращает особое внимание на то обстоятельство, что стремление к чрезмерному регулированию гражданско-правовых отношений между торговлей и поставщиками даёт деловому сообществу ясный сигнал об отходе России от принципов рыночной экономики. Это, несомненно, повлияет в целом на деловой и инвестиционный климат в стране.

В конечном счёте можно исходить из того, что дальнейший рост регулятивных и финансовых обременений торговли при сокращении прибыльности торгового бизнеса станет фактором снижения деловой и инвестиционной активности в этой отрасли, которая до сих пор остаётся одним из сегментов рос-

сийской экономики, привлекающих капиталовложения – как российские, так и иностранные.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет по розничной торговле считает целесообразным в качестве первоочередного шага провести в 2019 г. процедуру оценки фактического воздействия для детального и непредвзятого анализа последствий вступления в силу новой редакции данного закона для потребительского рынка России, а также его участников со стороны как товаропроизводителей/поставщиков, так и торговых сетей (включая малые и средние компании). Как минимум до завершения ОФВ необходимо ввести мораторий на любые новые изменения Закона о торговле. Вернуться же к обсуждению возможного дальнейшего усовершенствования Закона следует только после получения результатов ОФВ.

Ассоциация всецело поддерживает усилия участников рынка, направленные на развитие системы саморегулирования, которая стимулировала бы участников рынка расширять применение добросовестных практик, и принимает активное участие в данном процессе, в частности, разработав и представив Федеральной антимонопольной службе России согласованную с Комитетом по пищевой промышленности концепцию Национального Совета продовольственного рынка России.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ

ПРОБЛЕМА

Торговля является одним из главных секторов российской экономики и одним из крупнейших работодателей в стране. Вместе с тем, на сегодняшний день на государственном уровне отсутствует долгосрочная стратегия развития торговли, которая служила бы ключевым направляющим документом для всей государственной политики по отношению к данной отрасли, обеспечивала бы предсказуемость инвестиционного климата, а также увязывалась бы с планами по развитию смежных отраслей (сельхозпроизводство, транспортная инфраструктура, здравоохранение и т.п.).

Кроме того, в настоящее время разрабатывается новая редакция Доктрины продовольственной безопасности РФ, которая, по нашему мнению, также должна исходить из основополагающей роли торговли в плане обеспечения населения России доступными и качественными продуктами питания.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Считаем необходимым, чтобы Правительство РФ доработало проекты Стратегии развития торговли и Доктрины продовольственной безопасности с учётом необходимости их взаимоувязки на основе следующих основополагающих условий эффективного развития торговли:

- содействие развитию конкуренции в торговле, предсказуемость госрегулирования, развитие механизмов саморегулирования;
- содействие росту объёмов продовольственной торговли, а не статистического количества торговых объектов;
- поддержка покупательной способности населения за счёт внедрения программ продовольственной помощи;
- поддержка инвестиционной привлекательности оптовой и розничной торговли;
- системная поддержка МСБ в сфере торговли;
- поддержка создания сети современных оптово-логистических центров;
- поддержка отечественных производителей современного складского и торгового оборудования;
- государственное содействие предприятиям торговли в развитии систем контроля качества и безопасности реализуемых продовольственных товаров;
- оптимизация информационного взаимодействия всех звеньев товаропроводящей цепи между собой и с государством, в том числе путём внедрения целостной системы маркировки товаров, а также упразднения ранее созданных систем, которые превратятся в избыточные;
- содействие развитию мировой экономики в торговле, прежде всего путём привлечения в неё предприятий малого и среднего бизнеса;
- дальнейшее расширение подготовки квалифицированных кадров для секторов продовольственной логистики, оптовой и розничной торговли, повышение престижа профессии;
- борьба с «региональным протекционизмом» (т. е., с формальными и неформальными барьерами для проникновения на рынок региона товаров из других субъектов РФ) в рамках межрегиональной интеграции в сфере продовольственных рынков;
- недопустимость государственного регулирования цен или наценок на потребительские товары в (возможно, за исключением чрезвычайных ситуаций);
- внедрение в Российской Федерации международных стандартов безопасности и качества товаров (в том числе, в целях повышения экспортного потенциала продукции).

ВЕТЕРИНАРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

ПРОБЛЕМА

В соответствии с Федеральным законом «О ветеринарии» от 1 июля 2018 г. на территории Российской Федерации введена электронная ветеринарная сертификация пищевой продукции животного происхождения.

В настоящее время хозяйствующие субъекты, осуществляющие работу в ФГИС «Меркурий», констатируют стабильную работу системы и отсутствие значимых проблем с доступностью подконтрольных товаров на полке.

Принимая во внимание планы регулятора по значительному расширению перечня продукции, подлежащей ветеринарной

сертификации, и по включению в этот перечень готовой продукции, прошедшей термическую и иные виды обработки, Комитет отмечает, что прослеживаемость готовой пищевой продукции животного происхождения при её выпуске в обращение успешно обеспечивается посредством обязательной маркировки такой продукции (дата и время изготовления, информация о производственной линии, адрес завода, номер производственной партии и т.п.). В случае введения обязательной ветеринарной сертификации в отношении такой продукции при её перемещении на территории России операторы рынка, в первую очередь отечественные, понесут дополнительные административные и финансовые издержки. В особенности возрастёт нагрузка на оптовую и мелкооптовую торговлю, клиентами которой являются юридические лица

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет в целом приветствует подход, позволяющий снизить стоимость оформления ветеринарно-сопроводительных документов за счёт перевода их в электронную форму. При этом Комитет отмечает, что текущая законодательная база требует доработки с учётом существующих бизнес-процессов и их специфики. Так, ряд процессов требует дополнительного описания и урегулирования в рамках подзаконных актов. К таким процессам относятся порядок работы в случае аварийной остановки системы (оформление ВСД на бумажных носителях), порядок и критерии определения статуса системы как неработающей, переупаковка продукции, промо-упаковка и корректное отображение таких товаров в ФГИС, оформление возвратных ЭВСД на предприятия с более высоким компартиментом.

Комитет обращает внимание на необходимость обсуждать изменения, вносимые в законодательные и подзаконные акты, регулирующие работу хозяйствующих субъектов в ФГИС, с представителями всех участников цепочки поставок и на важность поэтапного внедрения всех необходимых модификаций с возможностью пилотной эксплуатации.

РЕГУЛИРОВАНИЕ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА

Остаётся открытым вопрос по правилам утилизации алкогольной продукции и снятию остатков алкоголя в случае аннулирования или прекращения действия лицензии.

ПРОБЛЕМА: ЕГАИС

В условиях внедрения помарочного учёта остаётся актуальной проблема несовпадения фактического и документального учёта оборота алкоголя, что влечёт за собой, в том числе, необходимость проведения дополнительных масштабных инвентаризаций. Комитет приветствует тот факт, что в настоящее время идёт совместный поиск решений с Росалкогольрегулированием. Необходимо решить и вопрос с параллельным существованием трёх видов отчётности, которые, по сути, дублируют друг друга: ЕГАИС, декларирование и журнал учёта

розничных продаж, что создаёт чрезмерную и неоправданную нагрузку на бизнес.

При переходе на помарочный учёт алкогольной продукции можно ожидать, что участники рынка столкнутся с проблемой непонимания того, как следует работать с пересортом алкогольной продукции. А в целом переход на такой учёт потребует значительной перестройки бизнес-процессов участников рынка и приведёт к серьёзному повышению как административной нагрузки, так и операционных затрат.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Признать утратившим силу п. 11 Постановления Правительства РФ от 19.06.2006 г. № 380 «Об учёте объёма производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также учёте использования производственных мощностей, объёма собранного винограда и винограда, использованного для производства винодельческой продукции», а также соответствующий приказ РАР от 19.06.2015 г. № 164.
- Установить бессанкционный переходный период с момента фактического внедрения помарочного учёта – проводить ежеквартальные встречи рабочих групп в Росалкогольрегулировании/ЦентрИнформе.

ПРОБЛЕМА: ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ

В настоящее время действует несоизмеримо жёсткое регулирование в области лицензирования, когда аннулирование и приостановка лицензии предусмотрены практически за любое нарушение. С учётом того, что в регионах практикуется включение всех магазинов одной торговой сети в общую лицензию, нарушение, допущенное одним магазином, влечёт за собой остановку продаж алкогольной продукции всеми магазинами данной торговой сети соответствующего региона.

К тому же в ряде регионов наблюдается протекционизм, а именно навязывание особых условий при получении или продлении лицензий.

Отсутствуют унифицированные правила указания адреса объекта, и они на практике варьируются от региона к региону. Например, в Нижегородской области достаточно указание адреса до номера дома, а в Москве адрес необходимо указывать вплоть до номеров помещения и комнаты. При этом лицензирующий орган делает запрос в ЕГРН на предмет нумерации помещений. В итоге получается, что если даже из-за незначительного ремонта, например, в офисной части, поменялась нумерация помещений во всем магазине, то необходимо каждый раз переоформлять лицензию и проходить новые лицензионные проверки.

Остаётся актуальной проблема с налоговой задолженностью. Для получения информации из налоговой инспекции может

уйти вплоть до 15 рабочих дней, соответственно, сдвигаются сроки подачи документов на продление,

Отсутствуют унифицированные правила проведения выездной лицензионной проверки в каждом регионе. Например, в Москве проверка проходит с аудио/видеофиксацией, в Тамбовской области нет выездной проверки, в Липецкой области проверка проходит по аналогии с проверкой на соискание лицензии на закупку, хранение, поставку АП, т. е. в каждом регионе приходится подстраиваться под особенности конкретного лицензирующего органа.

Региональный протекционизм может также проявляться следующим образом:

- регионы с двойной – псевдо-добровольной – сертификацией;
- регионы, требующие ежемесячную подачу декларации об объёмах оборота алкоголя, что создаёт избыточное давление на бизнес;
- регионы, которые вводят собственные правила торговли – региональные минимальные розничные цены, запрет на торговлю алкоголем в объекте лицензирования по усмотрению лицензиата – разрешение на торговлю только в строго определённом месте магазина (на полке в отделе);
- регионы, которые блокируют бизнес – отказ в выдаче лицензии в случае невыполнения требований определённых ведомств.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Принять проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции”» (<http://regulation.gov.ru/projects#npr=71469>), предусматривающий:

- исключение возможности отказа в выдаче лицензии при несоответствии в документах сведений о здании данным, обнаруженным в ходе проверки;
- возможность устранения налоговой задолженности без выдачи отказа (приостановка рассмотрения документов соискателя до устранения задолженности);
- возможность внутреннего перемещения алкоголя в случае аннулирования лицензии;
- возможность выдачи отдельной лицензии на каждый объект;
- единый порядок действий в случае приостановки действия лицензии;
- исключение требования о наличии складского помещения у соискателя лицензии на розничную продажу алкогольной продукции.

2. Определить единый регламент по лицензированию розничной продажи алкогольной продукции.

ПРОБЛЕМА: РАССТОЯНИЕ ДО СОЦИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

В каждом регионе России устанавливаются свои нормы по минимально допустимому расстоянию от детских, образовательных, медицинских, военных и др. учреждений до объектов торговли, реализующих алкогольную продукцию. Для торговых предприятий возникают риски аннулирования лицензии при несоблюдении минимального расстояния, например, в случаях, когда объект торговли был открыт раньше, чем медицинские учреждения, а социальные объекты возникли позже. Пунктом 11 ст. 16 171-ФЗ закреплена возможность сохранения лицензии в случае, если объект открыт позже магазина с возможностью продления действия лицензии. Вместе с тем лицензия в таком случае может быть сохранена не более чем на пять лет.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагаем рассмотреть возможность сокращения перечня социальных объектов, а также уточнить порядок применения данного регулирования с целью исключения возможности его «обратной силы», а также определить единые требования к расстоянию и способам расчёта в каждом регионе.

ПРОБЛЕМА: ОНЛАЙН-ТОРГОВЛЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

В настоящее время онлайн-торговля алкогольной продукцией запрещена. В то же время на рынке действует большое количество нелегальных торговцев, а механизмы эффективной борьбы с ними отсутствуют. В настоящее время Правительство РФ разрабатывает правила онлайн-торговли алкогольной продукцией.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Мы считаем целесообразным предусмотреть при разработке механизма онлайн-торговли алкоголем возможность осуществлять онлайн-торговлю алкогольной продукцией для добросовестных компаний (уже имеющих не только оптовую, но и розничную лицензию на торговлю алкогольной продукцией).
- Мы поддерживаем те шаги, которые в настоящий момент предпринимает Правительство и Росалкогольрегулирование.
- Хотелось бы дополнительно отметить запрет на рекламу алкогольной продукции в Интернете и проблему в толковании этой нормы - с учётом письма ФАС России от 20 июля 2016 г. N АК/49414/16 было бы целесообразным внести корректировку в подп. 8 п. 2 ст. 21 Федерального закона от 13.03.2006 г. N 38-ФЗ «О рекламе».

ЗАКОН ОБ ОТХОДАХ

ПРОБЛЕМА

1 января 2015 г. вступил в силу Федеральный закон № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ». В соответствии с его требованиями, производители и импортёры обязаны, начиная с 2015 г., самостоятельно обеспечивать утилизацию отходов товаров, включая упаковку, а в случае необеспечения, уплачивать экологический сбор в бюджет РФ.

В настоящее время остаётся не прояснённым ряд аспектов применения данного Федерального закона, в том числе касающихся наличия, лицензирования и тарификации услуг региональных операторов на определённых территориях.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Следует продолжать мониторинг ситуации и при необходимости выносить возникающие проблемы на обсуждение с Минприроды, Росприроднадзором, ФАС и региональными властями.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПОТЕРИ

ПРОБЛЕМА

В настоящее время в России, как и во всем мире, нарастает важность борьбы за сокращение продовольственных потерь. Согласно данным Еврокомиссии (2011 г.) на производство и дистрибуцию приходится 39 % потерь, на торговлю – 5%, на общепит – 14% и 40% – на конечного потребителя.

Сокращению потерь при производстве, в первую очередь, способствует внедрение новых технологий и соответствующее обучение персонала. Для сокращения продовольственных потерь при хранении и транспортировке целесообразно стимулировать внедрение новых видов упаковок, которые позволяют увеличить сроки годности товара, особенно скоропортящегося. Торговые компании, со своей стороны, стремятся к оптимизации и автоматизации процедур заказа, что позволит избежать затоваривания склада.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Чтобы избежать дальнейшего усугубления проблемы, необходимо сделать упор на использование аналитики больших данных для оптимизации логистических процессов и управления заказами, проведение просветительской и образовательной работы, улучшения технологий переработки и принятия законодательства, позволяющего стимулировать проактивную

работу бизнеса в данном направлении (включая продовольственную благотворительность).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОБЛЕМА

В течение нескольких лет Правительство и экспертное сообщество обсуждают вопросы регулирования трансграничной онлайн-торговли в России.

Электронная торговля в России – самый быстрорастущий по объёму и важности канал сбыта для многих предприятий. Трансграничный сегмент составляет около 36% рынка электронной торговли с объёмом продаж более 370 млрд. рублей (2017 г.). По состоянию на июнь 2017 г. «Почта России» сообщила о том, что в день получает 1 млн посылок из зарубежных стран. Ожидается, что к 2020 г. трансграничный сегмент будет составлять более 50% объёма онлайн-продаж. Трансграничный сектор является основой коммерческой экосистемы для многих заинтересованных лиц и включает в себя обработку информации, продажи, платежи и поставку товаров из более чем 100 стран для российских потребителей.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

- Некоторые участники рынка все ещё обеспокоены тем, как текущее регулирование повлияет на конкуренцию, учитывая, что зарубежный продавец освобождён от НДС и должен оплачивать пошлину только при превышении порога в размере 1 000 евро. Они считают, что это несправедливо в отношении местных производителей и компаний, занимающихся электронной торговлей с российскими потребителями в пределах страны. Ещё одна проблема заключается в том, что правительство не получает налоговые и таможенные доходы, которые могли бы поступать в бюджет, в то время как отечественные производители и розничные компании терпят убытки в связи с ограничением их прав по сравнению с внешними конкурентами. С января 2017 г. российское правительство уже ввело НДС для трансграничной продажи услуг (программное обеспечение, музыка и т. д.). Будут приветствоваться аналогичные меры и для торговли материальной продукцией.
- Другие участники рынка полагают, что введение НДС и таможенных пошлин для трансграничных продаж может привести к нежелательным негативным последствиям для российских потребителей (рост цен и сокращение ассортимента). Это также может создать новые торговые барьеры и повлиять на бизнес, связанный с трансграничным торговым каналом. Согласно прогнозам, постепенное увеличение доходов от налогов и сборов будет меньше требуемых со стороны Правительства инвестиций, необходимых для получения и контроля дополнительных налогов и сборов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Важно использовать международный опыт, полученный Европейским союзом, Великобританией и другими странами, для выявления передовой практики регулирования электронной торговли. Это поможет выявить потенциальное положительное и отрицательное воздействие регулирования на поведение потребителей в России, на внутреннюю логистику и отрасль финансовых услуг, в том числе на «Почту России», а также административные расходы для Налоговой службы и Таможенной службы России в случае внедрения НДС и (или) таможенных пошлин на трансграничную торговлю. Опыт российского правительства при сборе «Налога на Google», действующего с января 2017 г., должен стать предметом особого углублённого анализа.

ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТЬ

ПРОБЛЕМА

За последние годы в России по линии различных ведомств внедрён ряд электронных систем, предназначенных для контроля и учёта движения товаров на потребительском рынке. Это уже привело к значительным издержкам со стороны участников рынка (закупка необходимого оборудования, разработка/адаптация соответствующих ИТ-решений, обучение собственного персонала и партнёров). Отсутствие единых стандартов для таких систем (единый каталог товаров, унифицированная ИТ-платформа, стандарты маркировки, принципы прослеживаемости и т. п.) резко снизили эффективность внедрения таких систем и увеличили нагрузку на участников рынка, особенно среди субъектов малого и среднего бизнеса.

Сегодня Правительство РФ реализует задачу создания единой системы прослеживаемости товаров на потребительском рынке. Запущен ряд пилотных проектов для отдельных категорий товаров (меховые изделия, табачная продукция, лекарства, обувь). Изучается возможность проведения таких «пилотов» и для других видов товаров, а также рассматривается вопрос создания единого классификатора и каталога товаров.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для эффективной работы единой национальной системы прослеживаемости необходимо выполнить следующие ключевые, на наш взгляд, условия:

1. Совместно с добросовестными производителями и соответствующими ассоциациями необходимо разработать критерии, согласно которым будет приниматься решение о целесообразности введения маркировки для той или иной категории продукции. Ключевыми, но не исчерпывающими критериями включения товара в группу товаров, подлежащих обязательной маркировке, должны стать превышение порогового уровня в %-й доле контрафактной и (или) контрабандной продукции (на базе комплексных количественных исследований), а также стоимость самого товара. Помимо этого необходимо учитывать издержки на закупку и установку дополнительного оборудования, а также эффект от внедрения маркировки по каждой конкретной категории и группе товаров для участников рынка и инвестиционного климата (в том числе, для малого и среднего бизнеса).
2. Необходимо детально описать предлагаемую систему в части:
 - прав, обязанностей, бизнес-модели коммерческого оператора системы (с основными положениями проектов нормативных правовых актов);
 - процесса и механизмов взаимодействия частного оператора с рынком (в части запретительных и разрешительных функций, а также недопущения монополизации функции оператора);
 - процесса взаимодействия с государственными органами (в части запретительных и разрешительных функций);
 - наличия или отсутствия дополнительных коммерческих посредников при работе с системой;
 - обеспечения конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну.
3. Целесообразность введения систем прослеживаемости на том или ином товарном рынке должна утверждаться постановлением Правительства Российской Федерации после проведения всех процедур согласования, включая оценку регулирующего воздействия.
4. Тип и формат средства идентификации должен в обязательном порядке проходить широкое согласование с участниками оборота каждой конкретной категории товаров (производителями и оптовыми и розничными продавцами).
5. В приоритетном порядке нужно решить вопрос о гармонизации подходов к прослеживаемости продукции в рамках существующих и разрабатываемых национальных информационных систем; исключить дублирующие функции и, по возможности, обеспечить интеграцию всех подобных систем на единой ИТ-платформе.
6. Необходимо разработать подробную «дорожную карту» с чёткими сроками внедрения прослеживаемости для каждой из запланированных категорий товаров, проведение пилотных проектов с достаточным переходным периодом без применения штрафных санкций, избежание параллельного внедрения маркировки в нескольких категориях, чтобы оптимизировать нагрузку на бизнес.
7. Необходимо гармонизировать требования отечественных систем прослеживаемости с мировыми практиками и исключить превращение механизма прослеживаемости в дополнительный административный барьер для добросовестных участников внешнеторговой деятельности (импорт/экспорт) – в том числе, в пространстве ЕАЭС.

8. Требуется разработать процедуру в отношении импортированных товаров, выпускаемых в свободное обращение в ЕАЭС после завершения таможенного оформления, а также в отношении реализации товаров на розничных рынках.
9. До запуска полномасштабной системы прослеживаемости необходимо разработать, согласовать и протестировать единые принципы описания и каталогизации товаров для целей прослеживаемости. Пользование таким каталогом не должно приводить к дополнительным издержкам участников рынка.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Auchan Russia • H&M Hennes & Mauritz LLC • IKEA Centres Russia • Lenta LLC • LEROY MERLIN Russia • M.Video • METRO AG • OBI Russia.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕМЯН

Председатель:
Владимир Дружина, KWS

Заместитель председателя:
Денис Журавский, Syngenta

Директор по взаимодействию с органами государственной власти:
Татьяна Белоусович (tatiana.belousovich@aebrus.ru)

Комитет производителей семян, созданный в 2014 г. как Подкомитет, получил статус Комитета в соответствии с решением Правления АЕБ в марте 2015 г. В настоящее время он объединяет 6 ведущих международных компаний – производителей и импортёров семян.

Усилия Комитета сосредоточены на формировании консолидированной позиции компаний-членов по ключевым вопросам селекции и семеноводства и её представлении путём взаимодействия с органами государственной власти, общественными организациями, отраслевыми союзами и ассоциациями с целью формирования и поддержания благоприятного климата для развития бизнеса.

Специалисты компаний-членов Комитета входят вместе с коллегами из Комитета производителей средств защиты растений в состав двух межведомственных Рабочих групп: по противодействию контрафактным семенам и пестицидам на российском рынке и по коммуникациям и информационной поддержке. Кроме того, в Комитете сформирована рабочая группа по биотехнологиям.

ВВЕДЕНИЕ

По данным компании Kleffmann Group, мировой рынок семян продолжает демонстрировать стабильный рост. В 2017 г. рынок вырос на 6,3% по сравнению с 2016 г. и составил 44,7 млрд. долларов США.

Первое место по объёму рынка занимает Бразилия, наблюдается рост в Восточной Европе, особенно в Украине и России. Вместе с тем, продолжается снижение доли стран Азии в общем мировом рынке. Российский рынок значительно вырос, практически на треть и составил 1,3 млрд долларов США.

Самым крупным сегментом продолжает оставаться рынок кукурузы, растёт сегмент масличных культур (подсолнечник, рапс, соя).

Сегодня для продолжения поступательного развития сельского хозяйства России принципиальное значение имеют инновационные агротехнологии, позволяющие обеспечить эффективность и рост сельскохозяйственного производства и снизить себестоимость сельскохозяйственной продукции.

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СЕМЯН В РОССИИ

ПРОБЛЕМА

Представители органов государственной власти продолжают выражать озабоченность зависимостью российских аграриев от поставок импортных семян по ряду значимых сельскохозяйственных культур.

Правительство РФ 16 августа 2018 г. утвердило план мероприятий («дорожную карту») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018-2020 гг. (далее – «план»), реализация которого будет осуществляться соответствующими федеральными органами исполнительной власти. Одним из ожидаемых результатов развития конкуренции в отдельных отраслях (сферах) экономики (видов деятельности) является «снижение зависимости внутреннего рынка от иностранного селекционного и генетического материалов и связанных с ними агротехнологических решений». Ответственными федеральными органами исполнительной власти по данному направлению выступают Министерство сельского хозяйства (Минсельхоз), Министерство науки и высшего образования и Федеральная антимонопольная служба (ФАС). Однако сегодня во всём мире, переживающем процессы глобализации, понятие селекция приобретает скорее наднациональный характер. Важнее обеспечить стабильное производство семян, являющееся частью продовольственной безопасности любой страны. Кроме того, вряд ли можно говорить сегодня о быстром замещении «иностранного селекционного материала» в России, принимая во внимание текущее состояние селекционной науки, сильно пострадавшей в советское и постсоветское время.

Принципиально важным моментом является определение критериев отнесения семян к российским. В соответствии с позицией Минсельхоза семена, произведённые на территории России, независимо от страны их селекции, считаются российскими. Согласно позиции ФАС, российскими являются семена, произведённые на территории России из полученного в стране селекционного материала.

Кроме того, на сегодняшний день отсутствует процедура ввоза семян незарегистрированных сортов и гибридов в научных целях. Юридически не зафиксированы исчерпывающий перечень документов и объём образцов семян для ввоза в научных целях в соответствии с положениями ФЗ 149 от 17.12.1997 «О семеноводстве», который в течение последних 10 лет находится в процессе внесения изменений. Это задерживает разработку и принятие соответствующих нормативно-правовых актов, что осложняет компаниям выполнение указанной процедуры. Принятая в 1997 г. «Инструкция о ввозе на территорию Российской Федерации и вывозе с территории Российской Федерации семян сортов растений и племенного материала пород животных» не содержит ни перечня документов, ни объёмов образцов для ввоза и продолжает действовать, несмотря на то, что ФЗ 5605-1 от 06.08.1993 «О селекционных достижениях» был отменён с 01.01.2008 в связи с вступлением в действие IV части Гражданского Кодекса РФ. Таким образом, из-за отсутствия установленной процедуры у компаний возникают риски получить с опозданием или вообще не получить разрешения и, соответственно, не ввезти образцы незарегистрированных семян для ведения научно-исследовательской и селекционной деятельности.

Вопрос «О мерах по совершенствованию нормативной базы, регламентирующей порядок ввоза на территорию РФ и вывоза с территории РФ семян для научных целей и семеноводства» рассматривался на заседании Общественного Совета Минсельхоза 12 февраля 2018 г. Были приняты следующие решения:

- Поддержать необходимость пересмотра действующей «Инструкции о ввозе на территорию Российской Федерации и вывозе с территории Российской Федерации семян сортов растений и племенного материала пород животных».
- Рекомендовать Минсельхозу России скорректировать Инструкцию, опираясь на соответствующее федеральное законодательство и требования технических регламентов Евразийского экономического союза.
- Рассмотреть возможность установления в Инструкции заявительного порядка ввоза и вывоза семян в научных и испытательных целях в пределах определённых партий семян.

Однако, несмотря на принятые решения, Инструкция пока не разработана.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Усилия Комитета сосредоточены на выстраивании конструктивного диалога с органами государственной власти по вопросам локализации производства семян на территории России с целью принятия сбалансированных решений.

Необходимо ускорить принятие проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон 149 «О семеноводстве». От этого зависят разработка и принятие ряда связанных с законом нормативно-правовых актов, обе-

спечивающих реализацию закона и регулирование процедур, связанных с ведением научной (селекционной) деятельности и локализацией производства семян.

Комитет считает целесообразным продвижение следующей консолидированной позиции:

- Члены Комитета оценивают российский рынок как динамично развивающийся и рассматривают локализацию производства семян как целесообразную перспективу успешного ведения бизнеса на территории России. Практически все компании-члены Комитета уже реализовали первые шаги, необходимые для локализации селекции и производства семян на территории России, – построены или запланированы к открытию опытные и селекционные станции, имеются лаборатории по определению качества семян. До 40 % семян, продаваемых компаниями – членами Комитета в России, уже производятся на её территории. Несмотря на введение в 2015 г. новой меры господдержки – субсидий на возмещение части затрат на строительство и модернизацию селекционно-семеноводческих центров, – далеко не все российские компании могут сегодня реализовать такое строительство.
- Процедура ввоза семян незарегистрированных сортов и гибридов в научных целях нуждается в чётком и прозрачном регулировании. Необходимо разработать Инструкцию о ввозе на территорию Российской Федерации и вывозе с территории Российской Федерации семян сортов растений для научных целей в соответствии с решениями заседания Общественного Совета Минсельхоза 12 февраля 2018 г.

Создание соответствующих экономических и правовых условий для локализации производства семян иностранной селекции в России позволит, с одной стороны, уменьшить зависимость российских сельхозпроизводителей от импорта семян и связанных с ним рисков, с другой стороны, сохранить высокий потенциал урожайности.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОССОРТОИСПЫТАНИЙ

ПРОБЛЕМА

Государственные испытания сортов и гибридов являются одним из ключевых инструментов формирования государственной политики в сфере селекции и семеноводства.

Для получения объективных результатов государственных испытаний необходимо выполнение следующих условий:

- соблюдение методики закладки госсортопытов: обязательное наличие стандартов для сравнения, соблюдение принципа рандомизации, взятие проб для учёта урожайности;
- соблюдение агротехнических мероприятий для обеспечения роста и развития растений: соответствующая подго-

товка почвы, внесение удобрений, использование средств защиты растений.

В договор на оказание услуг на проведение госсортиспытаний между компанией-заявителем и госсортучастком (ГСУ) включены соответствующие пункты: 2.1.1 Методика государственного испытания и 2.1.2 Агротехнические мероприятия. Однако есть ГСУ, которые не выполняют взятые на себя обязательства, нарушая условия договора. В таком случае, при недостаточном питании почвы и при отсутствии или недостаточной защите от болезней и вредителей сорта и гибриды проходят «естественный отбор», что является нарушением принципа объективности госсортиспытаний.

Кроме того, согласно распоряжению ФГБУ Госсорткомиссия №8 от 18.04.2018 г. «О сроках посещения компаниями-заявителями госсортучастков» компании имеют право посетить один ГСУ. Однако из-за этого ограничения компании не могут получить представление о результатах госсортоопытов по всем сортам и гибридам, представленным на госсортиспытания. Например, Краснодарский филиал имеет 7 ГСУ с разным набором гибридов, но разрешается к посещению только одна станция. Таким образом, формально имея разрешение на посещение ГСУ, компании не могут реализовать его в необходимом объёме и получить полную информацию об испытаниях сорта или гибрида.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Эффективность проведения и оценки результатов госсортиспытаний в значительной степени определяется конструктивным диалогом между Госсорткомиссией и компаниями-заявителями. Комитет начал взаимодействие с Госсорткомиссией с момента своего учреждения и продолжает его на регулярной основе в соответствии с Меморандумом о сотрудничестве, заключённом между Госсорткомиссией и АЕБ на Межрегиональном семинаре-совещании «День сортоиспытателя-2015» 2 июля в Тамбове.

Последние три года в рамках Российской агропромышленной выставки «Золотая осень» проводятся Круглые столы по вопросам совершенствования системы госсортиспытаний с целью своевременного обеспечения сельхозпроизводителей качественным семенным материалом. Позиция Комитета по вопросу совершенствования системы госсортоиспытаний предусматривает решение следующих задач:

- Обеспечение чёткого выполнения процедуры оформления разнарядок на поставку образцов семян сортов и гибридов для проведения госсортоопытов: своевременное информирование

компаний-заявителей о текущих изменениях, касающихся наименования или адреса местонахождения испытательной станции; соблюдение сроков выдачи разнарядок и др.

- Совершенствование процедуры проведения госсортоопытов: обеспечение ГСУ специализированной техникой для закладки госсортоопытов, соблюдение методики закладки госсортоопытов и выполнение агротехнических мероприятий для обеспечения роста и развития растений, своевременное информирование компаний-заявителей об исключении (снятии) с испытаний сорта/гибрида в связи с недостаточной информацией (в частности, отсутствием результатов тестов на отличимость, однородность, стабильность (ООС) от стран-членов ЕС), некорректным оформлением документации и другими техническими причинами; предоставление возможности компаниям-заявителям полноценного посещения ГСУ.
- Предоставление компаниям обоснований, лежащих в основе критериев принятия решения о включении сорта/гибрида в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию на территории РФ. Влияние на принятие решения дополнительных критериев: технологическая выравненность, выход товарной продукции, транспортабельность и др.
- Оптимизация ведения Государственного реестра селекционных достижений, допущенных к использованию на территории РФ: разработка порядка перерегистрации сорта/гибрида по истечении 10 лет после включения их в Государственный реестр с последующим продлением регистрации по просьбе заявителя без проведения повторных испытаний.
- Предоставление возможности представителю Комитета присутствовать на заседаниях Экспертной комиссии в качестве наблюдателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обладая значительным потенциалом, Комитет видит своё развитие как в привлечении новых членов, так и в укреплении и расширении взаимодействия с органами государственной власти, отраслевыми союзами и ассоциациями, общественными организациями. Приоритетными задачами являются:

- оптимизация процедуры регистрации новых сортов и гибридов;
- создание условий для локализации производства семян в России:
 - обеспечение охраны прав интеллектуальной собственности в сфере селекции и семеноводства;
 - формирование условий для ведения международными компаниями научной деятельности в сфере селекции.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Bayer • KWS • Limagrain • Pioneer Hi-Bred Rus • Syngenta.

КОМИТЕТ ПО КОМПАЕНС И ЭТИКЕ

Председатель:
Антон Суббот, Baker McKenzie

Заместители председателя:
Елена Желтовская, AstraZeneca Pharmaceuticals LLC;
Григорий Хорошухин, Robert Bosch ООО

Координатор комитета: **Ольга Карп** (olga.karp@aebrus.ru)

В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МОЖЕТ БЫТЬ ВВЕДЕНА УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ САНКЦИЙ

ПРОБЛЕМА

В мае 2018 года инициативной группой депутатов Государственной Думы был зарегистрирован проект федерального закона № 464757-7. Данный документ предполагает дополнить главу 29 Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 284.2 и ввести уголовную ответственность за отказ в заключении и исполнении сделок из-за иностранных мер ограничительного характера – санкций Евросоюза, США и прочих государств, союзов и организаций.

На текущий момент данный законопроект прошел правовую и лингвистическую экспертизу и рекомендован для рассмотрения во втором чтении Государственной Думой Российской Федерации.

Согласно тексту документа, уголовная ответственность предусматривается за совершение действий (бездействия) в целях исполнения решения иностранного государства о введении мер ограничительного характера. Данное действие (бездействие) должно повлечь ограничение или отказ в совершении операций или сделки, либо в заключении такой сделки. Ответственность предусмотрена также и за совершение гражданином Российской Федерации умышленных действий, способствующих введению таких ограничительных мер.

За совершение названных действий или бездействие предлагается установить наказание в виде штрафа, либо ограничения свободы, либо обязательных работ.

Принятие данного законопроекта, несмотря на заявленные цели по защите интересов граждан, российских юридических лиц и Российской Федерации, может нанести непоправимый ущерб российскому деловому климату и послужить причиной прекращения существования большого количества международных цепочек поставок, в том числе и для стратегических отраслей.

Также стоит отметить, что текущий текст законопроекта нечетко определяет умышленные действия, способствующие введению ограничительных мер в отношении Российской Федера-

ции, российских юридических лиц, либо граждан Российской Федерации, что может привести к вольной трактовке государственными органами исполнительной и судебной власти. Следствием вольной трактовки может быть наказание невиновных российских и иностранных юридических и физических лиц.

В случае принятия данного документа в текущей редакции и введения уголовной ответственности за соблюдение текущих требований, применимых к сделкам в иностранных юрисдикциях, с большой долей вероятности можно предположить, что значительная часть международного бизнеса может принять решение о прекращении своей деятельности на территории Российской Федерации.

Международные компании будут не в состоянии одновременно соблюдать иностранные и национальные нормативные требования, так как они будут друг другу противоречить.

Массовый отток международных компаний с российского рынка может нарушить сложившуюся конкурентную среду, что приведет к удорожанию подавляющего большинства товаров и услуг, в том числе потребительских товаров, лекарственных препаратов, промышленного оборудования.

Данный законопроект усугубляет и без того сложную ситуацию для ведения бизнеса в Российской Федерации.

Любая ответственность за соблюдение требований применимых юрисдикций может привести к самым трагичным последствиям как для международного бизнеса, так и для экономики Российской Федерации в целом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принимая во внимание вышеизложенное, предлагаем:

- Обратиться в профильные комитеты Государственной Думы Российской Федерации с предложением о проведении повторной экспертизы законопроекта.
- Направить от ассоциаций бизнеса, в том числе, от ассоциаций иностранного бизнеса, союзов производителей и союзов потребителей обращение в Государственную Думу с просьбой об отклонении законопроекта.

- Направить обращение в федеральные службы и министерства Российской Федерации с просьбой о предоставлении экспертизы о потенциальном влиянии законопроекта на отдельные отрасли экономики Российской Федерации.

ФАС РОССИИ ПОДГОТОВЛЕН ЗАКОНОПРОЕКТ ПО АНТИМОНОПОЛЬНОМУ НОРМАТИВНОМУ СООТВЕТСТВИЮ (КОМПЛАЕНСУ)

ПРОБЛЕМА

ФАС России завершила работу по подготовке законопроекта об организации внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства – антимонопольного комплаенса. Наряду с уже существующими институтами предупреждения и освобождения от ответственности, целью института антимонопольного комплаенса является предотвращение нарушений антимонопольного законодательства. Данным законопроектом вводится понятие антимонопольного комплаенса и предусматриваются основные требования к разработке и внедрению соответствующих комплаенс-программ.

Так, эффективная антимонопольная комплаенс-программа должна включать:

- проведение оценки рисков нарушения антимонопольного законодательства;
- разработку политики и процедур по снижению рисков таких нарушений;
- проведение обучения сотрудников требованиям этих политики и процедур;
- разработку мер контроля за соблюдением этих требований;
- назначение лица, ответственного за функционирование комплаенс-программы.

Одновременно с этим данный законопроект предусматривает размещение информации об антимонопольной комплаенс-программе на корпоративном сайте. В качестве дополнительной меры по стимулированию внедрения таких программ законопроект предусматривает снижение административного штрафа в случае, если нарушение имело место, несмотря на принятые превентивные меры. Вместе с тем, данное положение не применяется, если антимонопольный комплаенс организован исключительно для смягчения ответственности, а не для реального, добросовестного предотвращения нарушений. При этом у компании остается право доказывать отсутствие оснований для привлечения к ответственности в принципе, поскольку ею были приняты все возможные меры по предотвращению нарушения (ст. 2.1 КоАП устанавливает, что ответственность наступает только в случае непринятия всех зависящих от компании мер).

В свете данной инициативы компаниям следует также обратить внимание еще на один документ, подготовленный ФАС России, – Методические рекомендации по внедрению

внутреннего контроля соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о государственном оборонном заказе и законодательства, регулирующего закупочную деятельность. Хотя данные рекомендации разработаны для компаний, действующих в сфере оборонного заказа, они будут полезны для любой компании, планирующей внедрить антимонопольный комплаенс. Методологически организация антимонопольного комплаенса не сильно различается в зависимости от сферы деятельности компании, а указанные рекомендации содержат развернутые советы в отношении того, как это сделать с практической точки зрения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Независимо от того, когда данный законопроект будет принят, – а сейчас это представляется неизбежным – бизнесу следует обратить на него внимание, поскольку он отражает недвусмысленную позицию ФАС России как в отношении того, что наличие программы антимонопольного комплаенса представляет собой «лучшую рыночную практику», так и в отношении того, какие элементы такая программа должна содержать, чтобы быть эффективной. Таким образом, компаниям, у которых такая программа отсутствует, данное предложение поможет ее разработать, а компаниям, у которых такая программа уже существует, следует привести ее в соответствие с изложенными требованиями.

НЕОБХОДИМОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО УТОЧНЕНИЯ ПРИМЕНИМОСТИ НОРМ ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГЛАМЕНТА GDPR В ОТНОШЕНИИ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РЕЗИДЕНТАМИ РФ

ПРОБЛЕМА

В 2015 году Европейский союз (ЕС) анонсировал масштабную программу, призванную улучшить работу единого европейского рынка, и особенно его цифрового сегмента. Так, 6 мая 2015 года было опубликовано Сообщение Европейской Комиссии «Стратегия Цифрового Единого Рынка для Европы» (Communication A Digital Single Market Strategy for Europe), а 10 января 2017 года Еврокомиссия опубликовала Сообщение «Обмен и охрана персональных данных в глобализованном мире» (Communication Exchanging and Protecting Personal Data in a Globalised World), которое посвящено трансграничной передаче данных и международным инструментам охраны.

Элементом вышеуказанной программы является новый регламент ЕС о защите персональных данных – General Data Protection Regulation (GDPR) – принятый 27 апреля 2016 года, вступивший в силу 25 мая 2018 года и задающий обязательные к соблюдению единые принципы и подходы как для государств-членов ЕС, так и для иных государств, являющихся членами Европейской ассоциации свободной торговли (EACT) и имплементировавших в свои правовые системы нормы GDPR: Норвегия, Исландия, Лихтенштейн.

Территориальная сфера применения непосредственно закреплена в ст. 3 GDPR и ограничивается пределами ЕС/ЕАСТ, однако действие GDPR распространяется на контролёров (controller) и обработчиков (processor) данных, находящихся за пределами ЕС/ЕАСТ. В целях обеспечения того, чтобы физические лица не были лишены защиты, на которую они имеют право в соответствии с GDPR, обработка персональных данных субъектов в ЕС/ЕАСТ контролёром или обработчиком, которые не учреждены в ЕС/ЕАСТ, подпадает под действие GDPR, если:

- Обработка персональных данных субъектов в ЕС/ЕАСТ связана с предложением товаров или услуг субъектам, находящимся на территории ЕС/ЕАСТ, независимо от того, связано это с их с оплатой или нет. При этом GDPR устанавливает, что признаками, которые с очевидностью свидетельствуют о намерении предлагать товары или услуги субъектам в ЕС/ЕАСТ, являются:
 - использование языка или валюты, обычно используемой в одном или нескольких государствах-членах ЕС/ЕАСТ, с возможностью заказывать товары и услуги на этом языке;
 - упоминание потребителей или пользователей, которые находятся в Евросоюзе (п. (23) Преамбулы GDPR).
- Обработка персональных данных субъектов, находящихся в ЕС/ЕАСТ, связана с мониторингом действий/поведения субъектов в той степени, в которой их действия совершаются на территории ЕС/ЕАСТ. Для того, чтобы определить, подпадает ли под действие GDPR деятельность по обработке данных для целей мониторинга действий субъекта, устанавливается факт того, осуществляют ли физические лица деятельность в интернете, в том числе потенциальная возможность последовательного использования технологии обработки персональных данных и т.д. (п.(24) Преамбулы GDPR);
- Обработка персональных данных субъектов, находящихся в ЕС/ЕАСТ, осуществляется по поручению европейского оператора и (или) обработчика в случае заключения между ними и российской организацией соглашения о поручении обработки персональных данных (Controller-To-Processor Agreement, ст. 28 GDPR).

GDPR распространяется на российских операторов в отношении обработки персональных данных (телекоммуникационные компании, интернет-компании, компании в сфере дистанционной торговли товарами, работами и услугами) как на организации, не учреждённые в ЕС/ЕАСТ, но обрабатывающие персональные данные находящихся в ЕС/ЕАСТ субъектов, если их деятельность по обработке данных связана с предложением товаров и услуг таким субъектам данных в ЕС/ЕАСТ, вне зависимости от того, требуется ли оплата от субъекта, либо связана с мониторингом деятельности субъектов постольку, поскольку она осуществляется в ЕС/ЕАСТ.

При этом определение степени применимости норм GDPR в отношении тех или иных процессов обработки персональных данных российских организаций, в условиях отсутствия релевантной и непротиворечивой правоприменительной и судебной практики, во многом остается предметом частных экспертных оценок, что порождает существенную правовую неопределённость и корреспондирующие ей риски юридического, финансового, репутационного и иного характера. Например, поручение обработки персональных данных субъектов, находящихся на территории РФ, оформленное в виде "Controller-to-Processor Agreement", с учетом требований и механизмов GDPR для отношений между российской и европейской организациями, существенно повышает риск того, что оно будет рассматриваться в ЕС/ЕАСТ как подпадающее под регулирование GDPR.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Проведение, с участием всех заинтересованных сторон, установления и анализа юридически значимых характеристик деятельности российских коммерческих организаций с точки зрения требований применимости GDPR.
- Разработка, согласование со всеми заинтересованными сторонами и публикация методических рекомендаций, содержащих описание алгоритма определения степени применимости норм GDPR в отношении тех или иных процессов обработки персональных данных российских коммерческих организаций. Рекомендации, для целей наглядности, могут содержать описание типовых ситуаций и конкретных примеров обработки персональных данных из разных отраслей и сегментов экономической деятельности, подпадающих или не подпадающих под действие норм GDPR.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • AIG Insurance Company, CJSC • Air France • Akzo Nobel Coatings LLC • ALD Automotive LLC • ALRUD Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Baker McKenzie • Bauke van der Meer Tax and Legal Services (CIS) B.V. • BECO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • Capital Legal Services LLC • BNP Paribas CARDIF Insurance company • Castrén & Snellman • Caterpillar Eurasia LLC • Center-invest Bank • Continental Tires RUS OOO • Control Risks • Credit Agricole CIB LLC • Creditreform RUS LLC • CRH • DE Lage Landen Leasing • Danone • Dentons • DHL Express • ECOTEAM LLC • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • EY • Ford Sollers Holding LLC • General Motors Russia & CIS LLC • HSBC Bank OOO • John Deere Rus LLC • Kuehne+Nagel LLC • LANXESS LLC • Legrand Group • Mannheimer Swartling • M.Video • Man Truck & Bus RUS LLC • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO • Mercedes-Benz Russia • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Oriflame • Pepeliaev Group, LLC • Philips LLC • Porsche Russland • Peugeot Citroen Rus (Groupe PSA) • Raiffeisen Leasing • Repsol Exploracion S.A. • RH PARTNERS • Risk Advisory Group Plc. • Robert Bosch OOO • Rockwool • Rödl & Partner • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Sollers PJSC • Thomson Reuters • Tinkoff Online Insurance, JSC • Total E&P Russia • United Technologies International Operations, Inc • Urus Advisory Ltd. • Vaillant Group Rus LLC • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

КОМИТЕТ ПО ТАМОЖНЕ И ТРАНСПОРТУ

Председатель:
Дмитрий Чельцов, IRU Permanent Delegation to Eurasia

Заместители председателя:
Сергей Гусев, Electrolux; **Вильгельмина Шавшина**, DLA Piper

Координатор комитета:
Ксения Соловьева (kzenya.solovieva@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Эксперты Комитета по транспорту и таможене на постоянной основе проводят анализ действующих нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в сфере транспорта и таможенного дела, а также проектов новых документов. На основе проведённого анализа Комитет выработывает рекомендации по снижению рисков ведения бизнеса, готовит предложения о внесении изменений в действующее законодательство, а также о корректировке проектов нормативно-правовых актов.

Комитет выступает посредником в конструктивном диалоге между органами власти и бизнес-сообществом по вопросам транспортного и таможенного регулирования с целью улучшения условий осуществления предпринимательской деятельности посредством повышения качества государственного управления в этих сферах.

В настоящее время Комитетом определены наиболее актуальные проблемы и предлагаются пути их решения.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

1 января 2018 г. вступил в силу новый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. 4 сентября 2018 г. вступила в силу основная часть положений Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О таможенном регулировании», Федеральный закон).

Таким образом, в прошедшем году был завершён важнейший этап формирования базового законодательства в области таможенных правоотношений. Эти основополагающие нормативно-правовые акты были подготовлены в результате длительной совместной работы органов власти ЕАЭС, федеральных органов государственной власти Российской Федерации, экспертов, представителей бизнеса и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

При разработке этих законодательных актов удалось обеспечить их преемственность действовавшим ранее Таможенному кодексу Таможенного союза и Федеральному закону «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Вместе с тем, многие актуальные проблемы и вопросы были урегулированы по-новому или впервые. В качестве примера таких норм можно привести положение Федерального закона, согласно которому филиалы иностранных компаний вправе, при соблюдении ряда условий, самостоятельно декларировать товары, перемещаемые через таможенную границу для коммерческих целей. Впервые для таможенных органов введена обязанность уведомлять проверяемого субъекта о начале камеральной проверки, срок которой теперь не может превышать 120 дней.

Существенно расширен перечень случаев, когда не подлежат начислению и уплате пени за несвоевременную уплату дополнительно начисленных таможенных платежей.

В Федеральном законе закреплено право заинтересованных лиц на получение от Министерства Финансов России письменных разъяснений по вопросам применения законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании.

Впервые экспорт всех товаров, за исключением товаров, облагаемых вывозными таможенными пошлинами, освобождается от уплаты таможенных сборов за таможенные операции.

Также впервые в законе определены полномочия таможенных органов, которыми они обладают при проверке маркировки товаров.

Без сомнений, вступление в силу нового Таможенного кодекса и новой редакции ФЗ «О таможенном регулировании» стало шагом вперёд на пути совершенствования таможенного законодательства, способствующим повышению качества таможенного администрирования и регуляторной среды в целом.

ПРОБЛЕМА

К сожалению, не по всем актуальным проблемным вопросам были выбраны и приняты наиболее оптимальные с точки зрения баланса интересов варианты регулирования.

Очевидно, что по результатам правоприменительной практики уже в следующем году станет ясно, какие положения нового закона требуют уточнений и дополнений.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация европейского бизнеса в России выражает надежду, что работа над подготовкой необходимых изменений в Таможенный кодекс ЕАЭС и новый ФЗ «О таможенном регулировании» начнется в течение 2019 года и будет проходить в рамках взаимовыгодного, конструктивного, профессионального и предметного взаимодействия органов власти с участниками внешнеэкономической деятельности, профессиональными участниками рынка таможенных услуг и экспертами в области таможенного законодательства.

ТАМОЖЕННАЯ СТОИМОСТЬ

Регулированию вопросов таможенной стоимости посвящена глава 5 Таможенного Кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), которая устанавливает положения об определении таможенной стоимости товаров. Нормы ТК ЕАЭС имеют прямое действие, но предусматривают ряд отсылок к национальному регулированию и решениям ЕЭК.

С начала 2018 г. ЕЭК приняла ряд решений в развитие положений ТК ЕАЭС об особенностях определения таможенной стоимости (Решение от 22.05.2018 № 82), о расчете дополнительных начислений при определении таможенной стоимости (Решение от 22.05.2018 № 83), а также об отложенном определении таможенной стоимости (Решение от 19.06.2018 № 103) и др.

Одним из наиболее важных является Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27.03.2018 № 42 «Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза», которое предусматривает основания для проведения дополнительной проверки, перечень документов, которые могут быть запрошены таможенным органом, и т.д.

Рабочая группа ЕЭК с участием представителей компаний-членов АЕБ ведет работу над третьей частью правил о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за объекты интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной (подлежащей к уплате) за ввозимые товары. Вторая часть правил была принята 28 августа 2018 г. (Рекомендация ЕЭК № 15).

С принятием нового Федерального закона «О таможенном регулировании» стало возможным получение нового вида предварительного решения – по вопросам применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров в Российскую Федерацию.

Ранее ТК ЕАЭС установил возможность предусмотреть выдачу такого решения на уровне национального регулирования. Заявителем может быть декларант или уполномоченное им лицо. Такие решения принимаются не позже 30 календарных дней со дня регистрации заявления.

Несмотря на интенсивное развитие законодательства и большую работу по формированию унифицированных подходов к различным вопросам, в практике периодически возникают различные проблемы.

ПРОБЛЕМА

На практике зачастую возникают проблемы, связанные с подтверждением таможенной стоимости, когда таможенные органы требуют от декларанта предоставления недоступных для него документов. Такие ситуации возникают, например, при необходимости подтверждения транспортных расходов, когда экспедитора нанимает продавец.

На практике импортер не участвует в таможенном оформлении товара в стране экспорта и не имеет доступа к экспортной декларации и заявляемым в ней сведениям. Кроме того, импортер часто не может обязать изготовителя предоставлять, пусть даже заблаговременно, отдельные финансовые документы и информацию, подтверждающие процесс принятия поставщиком решения о согласовании цены, а также данные о сопоставимых условиях сделок и ценах на идентичные или однородные товары.

Существенные риски возникают у компаний при включении периодических платежей в договорные отношения с поставщиком. Так, например, структура лицензионных платежей может предусматривать уплату подлежащих включению в таможенную стоимость периодических платежей. В данном случае видится несколько вариантов порядка включения периодического платежа в стоимость товара. В правоприменительной практике таможенных органов отсутствуют унифицированные подходы к данному вопросу. Единственным способом администрирования рисков остается предварительное обращение в таможенные органы для согласования данного вопроса.

Проблемы встречаются также тогда, когда декларант осуществляет переход с одного метода определения таможенной стоимости на другой.

Данная ситуация является основанием для назначения дополнительных проверок таможенной стоимости. Как правило, таможенные органы запрашивают у декларанта дополнительные документы: прайс-листы Поставщика и Производителя, коммерческое предложение и т.п.

В случае их отсутствия компания предоставляет пояснения о причинах отсутствия прайс-листов поставщика/производителя и спецификацию к договору поставки, которая равнозначна коммерческому предложению поставщика.

Компания также имеет возможность сформировать прайс-листы для целей предоставления в таможенный орган. При этом важно учитывать, что прайс-листы должны соответствовать следующим требованиям: адресность, указание на период действия, валюту, заверение уполномоченным лицом, стоимость и номенклатуру товаров.

Сложности могут возникнуть и при переходе декларанта на рублевый эквивалент с поставщиком по внешнеторговому контракту, так как это может повлиять на таможенную стоимость товаров.

В таких случаях таможенные органы запрашивают письменные пояснения поставщика по изменению и пересчету курсов валют в рубли в рамках контракта (цель изменения валюты контракта, дата, курсы валют, расчет).

По мнению Комитета, в этом случае компании необходимо подготовить пояснения о причинах перехода на рублевый эквивалент, пояснения о применимом внутреннем курсе пересчета, пояснения о возможности указания цен в спецификациях в рублях и оплаты в рублях. Указанные документы должны быть подготовлены от имени поставщика.

Таким образом, несмотря на позитивную тенденцию интенсивного развития регулирования таможенной стоимости, представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики с целью разрешения возникающих проблем.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Вопрос подтверждения таможенной стоимости, по мнению Комитета, целесообразно закрепить в разъясняющих методологических документах. Также он не должен зависеть от документов, необязательных для предоставления в таможенные органы и, тем более, недоступных декларанту.

В качестве примера можно сослаться на Рекомендации ЕЭК № 20 от 15 ноября 2016 г. «О Положении о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары», которые очень высоко оценены бизнесом в качестве грамотно проработанного регулирования вопросов таможенной стоимости.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ

ПРОБЛЕМА

После внесения многочисленных изменений в главу 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях сохраняется проблема несовершенства формулировок описания диспозиций правонарушений, а также

неадекватности и несоразмерности санкций, установленных за нарушения таможенных правил.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, системное решение проблемы несовершенства законодательства об административной ответственности за нарушения таможенных правил возможно только в результате последовательной подготовки и принятия федеральных законов о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях на базе предложений экспертного сообщества и общественных организаций, подготовленных с учётом сложившейся правоприменительной практики.

В связи с этим Комитет одобряет принятие Федерального закона от 23.06.2016 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и Федерального закона от 23.06.2016 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования административной ответственности за нарушение таможенных правил», проекты которых были разработаны при непосредственном участии экспертов Комитета. Кроме того, Комитет приветствует принятие в первом чтении подготовленного ФТС России законопроекта № 130151-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части уплаты штрафов за административные правонарушения в области таможенного дела)».

При этом Комитет отмечает, что в вышеуказанных законодательных актах нашли своё решение далеко не все существующие проблемы несовершенства законодательства об административной ответственности за нарушения таможенных правил.

По мнению Комитета, в настоящее время наиболее актуальными вопросами, требующими скорейшего решения, являются проблемы, обусловленные несовершенством норм, установленных в части 3 статьи 16.1, части 1 статьи 16.2, части 3 статьи 16.12, а также в статье 16.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В связи с вышеизложенным, представляется крайне необходимым провести в 2019 году полную ревизию главы 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с целью приведения положений Кодекса в полное соответствие с нормами Таможенного кодекса ЕАЭС и новой редакции ФЗ «О таможенном регулировании», а также устранения системных проблем, выявленных в правоприменительной практике, в части неоднозначности описания диспозиций правонарушений и несоразмерности (неадекватности) предусмотренных санкций (наказания) степени общественной опасности, экономического ущерба и неблагоприятных последствий правонарушений.

НАНЕСЕНИЕ МАРКИРОВКИ ДО ВВОЗА ТОВАРОВ

ПРОБЛЕМА

После вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), многие импортеры сталкиваются с отказами таможенных органов в выпуске товаров и привлечением к административной ответственности, включая конфискацию товаров, в случаях ввоза товаров без маркировки единым знаком обращения продукции ЕАС и/или иной обязательной маркировки, предусмотренной техническими регламентами. Согласно требованиям технического регулирования, единый знак обращения продукции на рынке (ЕАС) и иная маркировка должны быть нанесены на продукцию до ее выпуска в обращение. Документы о соответствии выдаются (регистраруются) при условии, что продукция соответствует требованиям технического регулирования, включая требования по маркировке. Исходя из этого, таможенные органы считают, что предоставленные импортерами сертификат или декларация о соответствии не относятся к товарам, которые на момент регистрации таможенной декларации не соответствуют требованиям по их маркировке.

Однако из Решения Совета ЕЭК от 18.04.2018 № 44 «О типовых схемах оценки соответствия» следует, что выпуск продукции в обращение осуществляет импортер, что возлагает на него ряд обязательств, связанных с последующим обращением данной продукции на рынке, в том числе обязательства перед потребителями. Также данным решением предусмотрено, что выдача сертификата соответствия и регистрация декларации о соответствии предшествуют нанесению на продукцию знака ЕАС.

Соответственно, описанный выше подход таможенных органов представляет собой технический барьер во взаимной торговле с третьими странами, что противоречит целям принятия технического регулирования (п. 1 ст. 52 Договора о ЕАЭС), принципам его применения (пп. 16 п. 1 ст. 51 и ст. 55 Договора о ЕАЭС) и обязательствам России в рамках ВТО. В результате такого подхода таможенных органов, в целях избежания претензий с их стороны и задержек в выпуске товаров, многие импортеры вынуждены обеспечивать нанесение требуемой маркировки за рубежом. Если импортер не может в силу своих договорных отношений возложить эту обязанность на продавца товаров, то ему приходится обращаться к услугам третьих лиц и нести связанные с этим расходы, которые увеличивают стоимость товаров.

Вместе с тем, стоит отметить положительную тенденцию в разрешении данного вопроса. В частности, после консультаций с бизнесом, а также учитывая сложившуюся практику по данному вопросу, ФТС России изданы разъяснения (письмо от 14.06.2018 № 14-88/35479) о возможности условного выпу-

ска товаров для целей нанесения на них импортером знака ЕАС под обязательство о предоставлении документов соответствия после выпуска. Практика применения данного разъяснения в разных таможенных органах отличается. В результате, импортеры находятся в разных конкурентных условиях. Кроме того, данное разъяснение не распространяется на возможность нанесения русифицированной маркировки на товары, несмотря на то, что в другом разъяснении (письмо ФТС России от 15.08.2018 № 01-11/50898) ФТС России указала, что ее отсутствие на ввозимых товарах, как и отсутствие знака ЕАС, не является достаточным основанием для возбуждения дела об административном правонарушении по ч. 3 ст. 16.2 КоАП РФ.

Кроме того, полномочия таможенных органов по проверке маркировки ограничены статьей 246 ФЗ «О таможенном регулировании».

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, для целей применения технического регулирования понятие «выпуск продукции в обращение» следует понимать не как выпуск товаров таможенными органами в терминологии таможенного законодательства ЕАЭС, а как действия импортера, осуществившего ввоз такой продукции, по ее распространению на территории Союза в ходе коммерческой деятельности на безвозмездной или возмездной основе. Комитетом подготовлены предложения по внесению изменений в Договор о ЕАЭС и Решение Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 г. № 711.

По мнению Комитета, в целях избежания претензий со стороны таможенных органов и задержек в выпуске товаров, импортёрам следует организовать нанесение требуемой обязательной маркировки товаров до их ввоза на территорию Российской Федерации. Также рекомендуем использовать положения приведенных выше Рекомендаций и писем ФТС при ввозе образцов продукции для проведения испытаний.

При этом, учитывая вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС, ФЗ «О таможенном регулировании», нового Порядка регистрации деклараций о соответствии продукции требованиям технических регламентов ЕАЭС, новых Типовых схем оценки соответствия продукции и нового Порядка ввоза продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках ЕАЭС, необходимо подготовить новую уточнённую и дополненную редакцию совместных Разъяснений ФТС России и Росаккредитации о порядке ввоза товаров в качестве проб и образцов для целей проведения испытаний. Кроме того, представляется целесообразным в 2019 году провести анализ практического применения разъяснений ФТС России, по итогам которого внести изменения в них.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Arivist • Arkema • Atlascopco • BAT • Bayer • BLG Logistics Solutions • Bonduelle • BSH Bytowyje Pribory • Cargill • CMS Russia • Danone Russia • Delphi Samara JV • Deloitte • Dentons • DHL Express • DHL Global Forwarding • DLA Piper • DuPont • EY • Electrolux • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Groupe SEB Vostok • FordSollers • Ferrero • FM Logistic • Harley Davidson • IKEA • IRU • Itella • Jaguar Land Rover • JCB • JURALINK • JTI • Knauf International • KPMG • Lamberti • Leroy Merlin • LIEBHERR-RUSSLAND • MAN • Michelin • NAWINIA • Nestle • Nike • Nissan Manufacturing RUS • OBI • Pepeliaev Group • PwC • Parkline Logistics • P&G • PSA Group • Philips • Philip Morris • Renault RUSSIA • Roca • Saint-Gobain • Scania • Schneider Electric • Shell • Siemens • TNT • Toyota • TABLOGIX • VOLKSWAGEN Group Rus • Volvo • Zentis.

КОМИТЕТ ПО ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

Председатель:
Башир Чалаби, Promaco TR

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

Россия занимает четвертое место по потреблению энергии в мире (согласно рейтингу Enerdata, после Китая, США и Индии). Поэтому своевременная реализация Комплексного плана мероприятий по повышению энергетической эффективности экономики РФ, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 19-го апреля 2018 г., имеет особую важность. По плану, энергоёмкость российской экономики должна сократиться на 12% к 2025 г. по сравнению с уровнем 2016 г., и на 23% – к 2030 г. Мы считаем, что улучшения в областях, указанных ниже, помогут повысить энергоэффективность российской экономики и стимулируют исполнение комплексного плана.

КООРДИНАЦИЯ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ**ПРОБЛЕМА**

Условием реальных достижений в сфере энергоэффективности является координация работы органов власти и четкое распределение ответственности между ними. Однако в России энергетическая эффективность не является ключевой сферой полномочий какого-либо органа власти. Как следствие, ни один из органов не несет прямой ответственности за снижение энергоёмкости российского ВВП.

Среди курирующих энергосбережение государственных институтов: действующий при Правительстве Экспертный совет, включающий Рабочую группу по вопросам повышения энергоэффективности; Министерство экономического развития, ставшее основным куратором тематики энергоэффективности в 2018 г.; Министерство энергетики, остающееся со-исполнителем по большинству мероприятий комплексного плана; Министерство строительства и ЖКХ (в части стройматериалов и ЖКХ); Минпромторг (в части производства энергоэффективного оборудования и выделяемых на это субсидий); Минфин (в части энергосервисных контрактов); Министерство транспорта и Банк России (в части «зеленого» финансирования). Ситуация, когда полномочиями пользуются многие учреждения, сложилась также на региональном и местном уровнях.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях координации и повышения эффективности реализации мероприятий по снижению энергоёмкости экономики Рос-

сии создать межведомственную комиссию при Правительстве РФ с участием федеральных органов исполнительной власти и представителей экспертного сообщества (в том числе представителей АЕБ).

УЧЕТ ЭНЕРГОЗАТРАТ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАРИФОВ

Согласно исследованиям, проведенным Всемирным банком и Международным энергетическим агентством, учет энергозатрат и регулирование тарифов – самые эффективные инструменты улучшения энергоэффективности.

Точный учет энергопотребления создает следующие преимущества:

- формирование достоверной картины производства, преобразования, передачи, потребления и расходования энергии, на основании которой органы власти могут установить приемлемые принципы контроля за расходованием энергии;
- возможность анализа и сопоставления моделей потребления, что поможет органам власти внедрять меры по оптимизации энергопотребления;
- возможность анализа динамики энергопотребления и расходов, связанных с ним;
- взимание платы в соответствии с фактически потребляемой энергией;
- возможность справедливой корректировки тарифов в зависимости от пиковых периодов в течение суток, недели или даже месяца, что может способствовать рациональному отношению к энергопотреблению.

Регулирование тарифов – это наиболее эффективный инструмент улучшения энергоэффективности, при условии, что тарифы адекватно отражают фактические затраты на производство, передачу, преобразование и потерю энергии на протяжении всей цепочки на каждом этапе энергопотребления. Особенно важно, чтобы потери энергии в процессе ее производства, преобразования и передачи сопоставлялись с лучшими мировыми практиками. Если субсидия применяется по отношению к определенным категориям промышленных потребителей, следует реализовать механизм компенсации. Инвестиции в улучшение энергоэффективности не должны быть привязаны к колебаниям цен на энергию.

По сравнению с наилучшими практиками, в тарификации электроэнергии в России на сегодняшний день заметны следующие недостатки:

- тарифы не отражают реальную стоимость энергии;
- установленные системы учета не используются и модернизируются бессистемно, что отрицательно сказывается на мотивации потребителей к повышению энергоэффективности.

Потери энергии в ЕС за последние годы существенно уменьшились. В определенной степени это обусловлено введением эффективных финансовых стимулов для потребителей к повышению энергоэффективности, на данный момент отсутствующих в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы рекомендуем внедрить меры экономического стимулирования повышения энергоэффективности. Конкретное содержание этих мер по тарификации и учету может быть разработано специальной комиссией, с инициативой создания которой мы выступаем (см. выше).

ПРОБЛЕМА ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

Недочеты принимаемых в России мер по трансферу технологий в сфере энергосбережения не способствуют внедрению наилучших технологий, замедляя повышение энергоэффективности российской экономики.

ПРОБЛЕМА

Повышение энергоэффективности относится к приоритетным задачам правительства. В рамках реализации политики импортозамещения в 2016 г. в России было создано Агентство по технологическому развитию, специализирующееся, в том числе, на проектах в сфере энергосбережения. Тем не менее, на практике передачу технологий серьезно затрудняют следующие факторы:

- **Малый объем рынка и ограничения в государственных закупках.**

Государственный сектор (в том числе, оборудование коммунальных служб и уличное освещение) является одной из самых перспективных сфер в области улучшения энергоэффективности. Однако нехватка бюджетных средств и ограничения в государственных закупках, связанные с импортозамещением, не позволяют международным компаниям свободно предлагать государственному сектору современную продукцию. Рынок государственного заказа дает мало позитивных сигналов для локализации, что не способствует внедрению в России передовых технологий энергосбережения.

- **Узкое определение происхождения.**

Последние изменения критериев признания продукции, произведенной в РФ, свидетельствуют о существовании

тенденции в правотворчестве: оборудование, произведенное в России компаниями, которые владеют правами на интеллектуальную собственность, но которыми управляют иностранные акционеры, нельзя считать оборудованием российского производства для целей закупок (права на интеллектуальную собственность на технологии должны быть переданы компаниям с российской собственностью).

- **В целом, критерии отнесения продукта к продукции российского производства меняются непредсказуемо.** основополагающее Соглашение о Правилах определения страны происхождения товаров СНГ от 20-го ноября 2009 г. было позднее дополнено совместным приказом, выпущенным российскими Минпромторгом и Минэкономразвития 18-го августа 2011 г. (№ 1032/397), и Постановлением Правительства РФ № 719 от 17-го июля 2015 г. «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации». Только в январе – сентябре 2018 г. было принято шесть пакетов поправок в это постановление, что сделало регулирование еще более нестабильным.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Расширить возможности трансфера технологий за счет предоставления финансовых льгот компаниям, закупаящим современные энергосберегающие технологии.
- Установить недискриминационные правила локализации производства: все товары, произведенные в России, следует считать произведенными в России независимо от принадлежности прав на интеллектуальную собственность.
- Создать рабочую группу с привлечением Министерства промышленности и торговли и бизнес-сообщества с целью разработки универсальных критериев для отнесения товаров к продукции, произведенной в России.

ОБЩАЯ АРХИТЕКТУРА МЕР ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

ПРОБЛЕМА

В последние годы правительство, стремясь повысить энергоэффективность, пыталось действовать в самых разных направлениях. Однако эти меры реализуются непоследовательно. Среди предпринятых мер:

- В 2007 г. Президент потребовал сократить энергоёмкость ВВП на 40%. Несмотря на то, что указ продолжает действовать, еще с 2010 г. представители ответственных органов власти говорят о другой цели – снижение энергоёмкости на 13,5 %. Согласно действующему комплексному плану повышения энергоэффективности, цель на 2030 г. – снижение энергоёмкости ВВП на 23%.

- Государственная программа повышения энергоэффективности была принята в 2014 г., однако ее финансирование постоянно сокращалось. По состоянию на сентябрь 2018 г., программа предполагает только административные меры поддержки – стимулирование включения целевых показателей в сфере повышения энергоэффективности в государственные программы, а также популяризацию энергоэффективности.
- Правительством были установлены требования по программам энергосбережения на региональном и муниципальном уровнях, однако позже оно отказалось от софинансирования региональных программ.
- В 2018 г. правительством был одобрен Комплексный план повышения энергоэффективности экономики РФ. Этот план установил целый ряд прогрессивных мер, включая использование «зеленых финансов». Эффективность реализации этого плана еще предстоит оценить.
- Принимая решение о присоединении к Парижскому соглашению по климату в 2015 году, Россия исходила из огромного поглощающего потенциала своих лесов. Поскольку соглашение фактически не возложило на Россию каких-либо конкретных обязательств, реальные меры по его исполнению не были приняты. Даже в сфере лесопользования, где потенциал России особенно силен, прогресс достигнут не был.
- Поддерживая климатическое соглашение на раннем этапе, Россия не ратифицировала его. Кроме того, Россия, по крайней мере, публично, не принимает участие в обсуждении стратегически важных инициатив по снижению выбросов, прорабатываемых под эгидой Международной организации гражданской авиации и Международной морской организации, и не разрабатывает сопоставимых проектов внутри страны, за исключением анонсирования запуска обязательной отчетности об объемах выбросов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

При участии экспертного сообщества инициировать оценку воздействия принимавшихся в последние годы нормативных актов в сфере энергоэффективности и установленных в них целевых показателей по повышению энергоэффективности российской экономики.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ПРОБЛЕМА

Налоговый кодекс РФ предусматривает предоставление организациям налоговых льгот в отношении вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность, в течение трех лет со дня постановки таких объектов на учет. Однако на практике организации не могут получить налоговый вычет в связи с тем, что отсутствуют четкие критерии отнесения объектов строительства к энергоэффективным. Существующее постановление Правительства РФ № 600 от 17-го июня 2015 года, утверждающее перечень объектов и технологий высокой энергоэффективности, не охватывает весь спектр энергоэффективных материалов, технологий, категорий зданий, которые должны иметь возможность претендовать на получение налоговых льгот.

Кроме того, Налоговый кодекс РФ не подразумевает налоговых льгот для движимого имущества, имеющего высокий уровень энергоэффективности. С 1-го января 2018 года компании, работающие в России, уплачивают налог на движимое имущество, включая имеющее высокий уровень энергоэффективности. Отсутствие льгот может снизить темпы повышения уровня энергоэффективности российской промышленности и препятствовать трансферу энергоэффективных технологий.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Актуализировать Постановление от 17-го июня 2015 года, уточнив перечень энергоэффективных объектов и технологий.
- Внести требования по энергоэффективности в разряд обязательных в системе госзакупок.
- Применять дифференцированные ставки налогообложения в зависимости от класса энергоэффективности объектов движимого и недвижимого имущества.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • AERECO • Baker McKenzie • BASF • Bayer • BP • BSH Group • CMS Russia • Deloitte • Electricite de France • ENGIE • Equinor Russia AS • ESYLUX GmbH • EY (CIS) B.V. • Gasunie • GE • IKEA • Legrand • Lighthouse Group • Noerr • PBN Hill+Knowlton Strategies • Promaco TR • Saint-Gobain • Schneider Electric • Siemens • Total E&P Russie • Unipro PJSC • Uponor • Vitus Bering Management Ltd.

КОМИТЕТ ПО ФИНАНСАМ И ИНВЕСТИЦИЯМ

Председатель:
Стюарт Лоусон, ЕУ

Координатор комитета:
Анна Циулина (anna.tsiulina@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

В прошедшем году геополитическая ситуация характеризовалась продолжающимся ухудшением отношений между Россией и Западом, что создавало условия, в которых экономика не могла в полной мере использовать потенциал для восстановления. В первую очередь это обусловлено неблагоприятным инвестиционным климатом, который препятствовал осуществлению мер, направленных на повышение производительности труда, что необходимо для смягчения грядущих демографических вызовов. Помимо этого, напряжённая геополитическая ситуация привела к усилению давления на курс российского рубля, что не позволило Центральному банку продолжить снижение ставки рефинансирования и стимулировать тем самым кредитование корпоративного сектора.

С учётом сказанного консервативная политика правительства по обеспечению финансовой дисциплины, а также курс Центрального банка, основанный на таргетировании инфляции, были поддержаны ведущими экономистами, МВФ и рейтинговыми агентствами. Благодаря сочетанию небольшого долга государственного и частного секторов, достаточного объёма золотовалютных резервов и сильного платёжного баланса позиция России представляется относительно сильной в краткосрочной перспективе, а стоящие на повестке дня вопросы в большей степени относятся к долгосрочному развитию и перспективам.

Хотя экономика более не находится в состоянии спада, восстановление происходит медленно: рост ВВП в этом году будет ниже ожиданий (приблизительно 1,5%) при низкой вероятности превышения уровня в 2% в ближайшие годы. Инвестиционная уверенность остаётся неопределённой в свете внешнеполитической ситуации, и Центральный банк счёл невозможным (ввиду девальвационного давления) продолжить снижение ставки рефинансирования, сохранив её на уровне 7,25% несмотря на замедление инфляции и пятнадцатипроцентный рост цен на энергоносители в этом году. На внутреннем рынке имеет место небольшой рост розничной торговли (на 2,6% в первой половине 2018 г.), обусловленный повышением уверенности потребителей благодаря повышению заработной платы (8,8% в первой половине 2018 г.) в условиях снижающейся инфляции. Значительно выросли доходы от туризма благодаря 1,2 миллиона болельщиков, посетивших чемпионат мира по футболу, который, по всеобщему признанию, ознаменовался выдающимся успехом.

Санкции, введённые после 2014 г., стали значительным событием, подтолкнувшим Правительство стимулировать локализацию производства. Впечатляет, что сельскохозяйственный сектор, опережая военно-промышленный сектор, теперь стал вторым по величине экспортёром на общую сумму в размере 20 млрд. долл. США. В условиях относительно слабого рубля значительно повысилась способность России конкурировать на международных рынках. Однако негативные события позволили местным фармацевтическим компаниям игнорировать положения о защите интеллектуальной собственности и изготавливать фармацевтические препараты без разрешения патентообладателей.

СЛЕДОВАНИЕ КУРСОМ РЕФОРМ

После своего успешного переизбрания Президент Российской Федерации подтвердил преемственность основного курса, оставив в правительстве главные фигуры и сформулировав задачи по решению наиболее острых социальных и инфраструктурных вопросов. В контексте мер, направленных на финансирование данных инициатив, во время чемпионата мира по футболу правительство с большим опозданием анонсировало реформу государственной пенсионной системы. Это немедленно вызвало негативную реакцию основных групп, поддерживающих Президента, что может стать проблемой несмотря на предпринятые Президентом меры по некоторому смягчению последствий за счёт улучшения условий пенсионной реформы для женщин.

При том, что происходит последовательное и впечатляющее улучшение положения страны в соответствии с рейтингом Всемирного банка, основанном на условиях ведения бизнеса (с 124 места в 2010 г. до 25 в 2017 г.), главное улучшение связано с устранением бюрократических препятствий в области учреждения компаний, при этом основные элементы необходимых реформ всё ещё ждут решения. Главенство права, включая принципы защиты интересов миноритарных акционеров и прав на объекты интеллектуальной собственности, и ликвидация коррупции остаются основными задачами. Несмотря на определённый успех антикоррупционной программы правительства, распространено мнение, что в данной области остаётся множество нерешённых вопросов. Последствия этого ощущают не только иностранные, но и отечественные инвесторы, особенно в инновационных секторах, в которых много стартапов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Не поддаваться искушению отвлечься от основных реформ для противодействия новым санкциям. Помимо этого, твёрдо следовать курсу долгосрочных реформ по основным вопросам противодействия коррупции и утверждения главенства права.

ХАРАКТЕР КОНТРСАНКЦИЙ, ОПЕРАЦИОННАЯ СРЕДА ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ

На Западе более нет единого подхода к антироссийским санкциям. При Президенте США Д. Трампе был принят вызывающий недоумение набор порой весьма противоречивых мер, идущих вразрез с интересами британских, европейских (континентальных) и китайских компаний (тарифная война, антииранские санкции, изменчивая политика США по отношению к России). Это привело к возникновению на Западе противоречий в области антироссийских санкций. Несмотря на сохранившийся консенсус в отношении т.н. украинских санкций (хотя и здесь позиции далеко не столь непоколебимы), жёсткие апрельские санкции оказали сильное негативное влияние на объёмы предложения алюминия на международном рынке, вызвали резко отрицательную реакцию европейских стран и привели к непрогнозируемым последствиям, устранением которых сейчас занято Министерство финансов США.

Непрерывное обсуждение в СМИ хода расследования под руководством специального прокурора Р. Мюллера и реакций на российско-американскую встречу на высшем уровне в Хельсинки делает практически невозможным предсказание дальнейшей траектории российско-американских отношений. В настоящее время есть только уверенность в том, что состояние этих отношений крайне неблагоприятно для бизнеса. Следует отметить, что Россия действует в условиях агрессивных шагов, направленных на подавление режима свободной торговли, которые предпринимает администрация США. Россия предприняла действия по снижению связанного с США риска, осуществив продажу казначейских облигаций США и других выраженных в долларах активов. Согласно недавнему сделанному заключению рейтингового агентства Fitch, российская экономика способна выдержать следующую волну возможных санкций США, что, однако, не снимает с повестки дня вопрос о долгосрочном ущербе, которые санкции наносят инвестициям, человеческому капиталу, развитию энергетики (и наукоёмких отраслей, примером которого может служить затруднение сотрудничества инновационного центра Сколково с университетами США).

В этом году Правительство подготовило ряд ответных действий: некоторые из них уже осуществлены, другие пока находятся на стадии рассмотрения. Государственная Дума приняла закон о контрсанкциях в отношении иностранных государств, согласно которому основными полномочиями по введению контрсанкций наделяется Администрация Президента Российской Федерации, однако сейчас ещё не ясно, насколько широкими будут контрсанкции. Предложение о

криминализации (включении в уголовное законодательство) пособничества антироссийским санкциям было принято во втором чтении. Принятие данного предложения не замедлило бы оказать крайне неблагоприятное влияние на инвестиционный климат, вынудив многие иностранные компании задуматься о целесообразности дальнейшей операционной деятельности в условиях, при которых члены правления будут подвергаться риску уголовного преследования. К счастью, благодаря лоббистской деятельности иностранных организаций (особо следует отметить Ассоциацию европейского бизнеса) и вмешательству известных российских бизнесменов дальнейшее обсуждение предложения отложено и состоится следующей весной.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Возможно возникновение обстоятельств, при которых Россия пожелает принять ответные меры в отношении санкций третьей стороны, что она, несомненно, вправе сделать. Рекомендация Комитета сводится к тому, что потенциальные санкции следует обсудить с соответствующими лоббистскими и отраслевыми группами для оценки их возможного влияния на инвестиционный климат. В качестве примера можно привести предложение об обложении административным штрафом лиц, действия которых по выполнению иностранных санкций будут сочтены наносящими ущерб государственным интересам. Проблема заключается в том, что в соответствии с действующим визовым режимом это приведёт к высылке из страны [указанных лиц] высококвалифицированных специалистов и, возможно, к уголовной ответственности.

В краткосрочной перспективе у российской экономики сильные фундаментальные показатели, которые обеспечат скромный экономический рост до 2% в год, однако для устранения факторов, сдерживающих рост производительности труда, потребуются дополнительные инвестиции для достижения запланированного роста в 4-5% в течение нынешнего президентского срока. Для этого потребуется улучшение инвестиционного климата ко второй половине 2019 г., что в свою очередь, видимо, и является фактором против введения жёстких ответных мер.

СЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В секторе государственных закупок рекомендуется использовать преимущественно российских поставщиков, в том числе в области информационных технологий.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Следует избегать практики, позволяющей российским фармацевтическим компаниям присваивать защищённую международным патентом технологию производства и открывать производство в России. В конечном итоге это приведёт к тому, что иностранные компании откажутся предлагать в России лучшие в своём классе запатентованные препараты.

ОГРАНИЧЕНИЯ НА ПРОДАЖУ ИНОСТРАННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

На фоне продолжающегося давления на Россию и введения санкций со стороны ЕС и США в России провозглашён курс на импортозамещение. Частью этого курса являются ограничения в отношении иностранного ПО, применяющиеся при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд. Данные ограничения не означают автоматический полный запрета использования иностранного ПО и оставляют возможность обосновать необходимость его применения. Эти правила были введены с 2016 г., но в декабре 2017 г. Постановлением Правительства они были дополнительно усилены и уточнены.

Несмотря на определённые послабления, например, возможность закупать ПО, произведённое не только в России, но и в странах Евразийского экономического союза, введён ряд дополнительных ограничений. В частности, ограничения теперь применяются не только при прямой покупке ПО, но и при покупке оборудования с предустановленным ПО, при разработке новых информационных систем или модернизации уже работающих у заказчика систем, или при покупке услуг по их сопровождению и технической поддержке. Такие меры создают серьёзные проблемы для рынка информационных технологий, искусственно ограничивая конкуренцию и ограничивая приток инноваций в Россию. В то же время поспешное внедрение ограничений создаёт нагрузку также и на покупателей, поскольку необходимость перехода на другое ПО влечёт за собой перестройку всех процессов компаний и переобучение сотрудников. Кроме того, использование устаревшего ПО ставит под серьёзную угрозу информационную безопасность компаний.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Существующая ограничительная практика создаёт трудности и для компаний-производителей ПО, и для их российских клиентов. Кроме того, неопределённость в отношении процесса обоснования невозможности использовать российское ПО создаёт трудности, которые компаниям приходится зачастую решать в судебном порядке. Было бы целесообразно включить иностранное бизнес-сообщество в обсуждение процесса стимулирования инвестиций в отечественную индустрию информационных технологий для выработки взаимовыгодных процедур, учитывающих интересы всех сторон.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ МОЖЕТ ОБЛЕГЧИТЬ ПРОЦЕСС ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ

Несмотря на незначительные темпы роста ВВП в России, нельзя не отметить, что интерес иностранных инвесторов к участию в финансировании крупных инфраструктурных проектов сохраняется. В частности, это касается проектов

по переработке нефти и газа, инициированных компаниями «Газпром», «Роснефть» или «Сибур», и ориентированных на экспорт переработанной продукции на внешние рынки.

Тем не менее, в настоящий момент некоторые инвестиционные проекты буксуют просто из-за того, что российское правительство и государственные банки фактически не предоставляют государственных гарантий. А в тех случаях, когда гарантии предоставляются, процедура излишне затянута, а получателями становятся только сравнительно небольшие или сверхнадёжные проекты. Даже такие государственные институты развития, как ВЭБ и его структуры, или Российский экспортный центр, предъявляют жёсткие предварительные условия для предоставления государственных гарантий. Такие условия трудно выполнить не только малым, но и крупным проектам.

Как результат, приток прямых иностранных инвестиций остаётся ограниченным, несмотря на меры правительства по улучшению экономического положения в стране. Европейские инвесторы не решаются финансировать проекты в России без государственных гарантий, те же причины сдерживают и экспортно-кредитные агентства. Даже китайские компании, рассматривающие возможность инвестировать в российские инфраструктурные проекты, в текущих условиях отклоняют такие предложения, как строительство железных дорог.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Российскому правительству следует активизировать свои усилия для улучшения условий по предоставлению государственных гарантий путём совершенствования своих процедур, включая бюрократические процессы, предварительные финансовые условия, комплексную правовую оценку объекта инвестирования, мониторинг и процесс принятия решений. Государственным институтам развития в лице ВЭБ и его структурных подразделений нужно расширить меры поддержки, чтобы охватить больший спектр отраслей экономики и увеличить минимальный объём финансирования отдельных проектов.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ

Политика импортозамещения (локализация), начавшаяся 4 года назад в ответ на антироссийские санкции со стороны ЕС и США, сегодня постепенно меняет вектор. После выборов 2018 г. Президент в своём майском указе № 204 обозначил новые векторы развития, среди которых немаловажную роль играет создание экспортно-ориентированного сектора и развитие компетенций и технологий, способствующих повышению конкурентоспособности российской продукции.

На данный момент в России в общей сложности реализуется 24 отраслевых и 78 региональных планов импортозамещения, и для разработки политики по этому направлению образована правительственная комиссия по импортозамещению.

Иностранные компании проявляют интерес к проектам по локализации, однако возможность инвестирования осложняется нестабильностью российского законодательства и сложностью локализационных механизмов.

В качестве одного из инструментов, предложенного властями для облегчения доступа иностранным инвесторам к преимуществам локализации, разработан специальный инвестиционный контракт (СПИК), цель которого – привлечь инвестиции в проекты, гарантировав стабильность налоговых и регуляторных условий, а также предусмотрев меры поддержки со стороны государства. Фонд развития промышленности выступает оператором СПИК, который заключается после одобрения специальной межведомственной комиссией. Минимальный размер инвестиций составляет 750 млн. рублей, инвестор также несёт обязательства в отношении срока проекта. По количеству заключённых СПИК лидирует фармацевтическая и медицинская отрасль – здесь заключено 5 СПИК из 24. Общий объём инвестиций по СПИК составляет 263,1 млрд. рублей.

Реализация СПИК выявила ряд неурегулированных вопросов, для решения которых были разработаны поправки в законодательство (т.н. СПИК 2.0). Например, предлагаемые изменения вводят возможность раздельного учёта доходов, полученных от деятельности по реализации СПИК, предусматривают льготу по налогу на прибыль, предлагают увеличение предельных сроков действия СПИК. Кроме того, планируется проведение конкурсного отбора участников СПИК и увеличение минимального объёма инвестиций до 1 млрд. рублей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Специальный инвестиционный контракт должен давать иностранному инвестору мощный стимул для капиталовложений и наделять продукцию статусом «Сделано в России». Сегодня многочисленные факты свидетельствуют о том, что переговоры о заключении СПИК могут быть затруднительными, а инвесторам не обеспечиваются условия, на которые они надеялись.

Законодательные изменения могут способствовать более широкому использованию компаниями механизма СПИК. При этом для обеспечения добросовестной конкуренции необходимо чётко определить механизм применения поправок по отношению к инвесторам, уже реализующим СПИК.

ОТСУТВИЕ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ (МСП)

В то время как основное внимание фокусировалось на завершении мега-проектов, необходимо уделять больше внимания развитию сектора МСП, который остаётся на уровне значительно ниже среднего европейского ВВП. Существует ряд факторов, которые ограничивают его развитие, включая бюрократические сложности, отсутствие имеющегося финансирования и необходимость сетей поддержки малого бизнеса.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • ALD Automotive LLC • ALRUD Law Firm • American Express Bank • American Institute of Business and Economics • Antal • Arval • Auto Partners • Baker Botts L.L.P. • BEITEN BURKHARDT Moscow • BRAND & PARTNERS LLC • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • Citibank AO • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Creon Capital S.a.r.l • Danske Bank Russia • De Lage Landen Leasing • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Dentons • Deutsche Bank Ltd. • Drees & Sommer • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • ERGO Insurance Company • Euler Hermes • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • Experian • EY • FCA Russia AO • Finexpertiza • Gerald Sakuler (individual member) • HeidelbergCement Rus • HELLENIC BANK PCL • Hino Motors Sales, LLC • HOGAN LOVELLS (CIS) • HSBC Bank (RR) OOO • IBFS Europe GmbH • Inchcape Holding LLC • ING Wholesale Banking in Russia • Intermark Auto • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • John Deere Rus, LLC • Kia Motors RUS, LLC • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • KPMG AO • LeasePlan Rus • LegaLife Diaz Reus • Legrand Group • LEROY MERLIN Russia • Liniya Prava Law Firm • MAI Insurance Brokers • MAN Truck & Bus RUS LLC • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO / Mercedes-Benz Bank Rus OOO / Mercedes-Benz Capital Rus OOO • Mercedes-Benz Russia • Messe Frankfurt Rus Ltd. • Mitsubishi Corporation (Russia) LLC • MosFirst LLC • MOST SERVICE, member of Bruck Consult • Natixis Bank JSC • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • OTP Bank JSC • PEAC Leasing AO • Pepeliaev Group, LLC • Peugeot Citroen Rus (Groupe PSA) • PwC • Raiffeisen-Leasing • Raiffeisenbank AO • RH PARTNERS • Rödl & Partner • Rosbank • Rosbank Leasing • Russian Management Hotel Company Ltd • Sanofi Russia • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Segula Technologies Russia LLC • SERVIER • Sponda Russia • TMF Group • UniCredit Bank AO • Uponor • Urus Advisory Ltd. • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins L.L.P. • VISA • Volvo Cars LLC • Volvo Vostok NAO • WELBI • YIT • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

КОМИТЕТ ПО ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ

Председатель:
Дэвид Гилмартин, Troika Relocations

Заместитель председателя:
Ирина Аксенова, Coleman Services UK

Координатор комитета:
Ольга Карп (olga.karp@aebrus.ru)

Комитет по трудовым ресурсам (КТР) был создан в 1995 г. В настоящее время в его составе работают пять подкомитетов: подкомитет по оценке, обучению и развитию персонала; подкомитет по компенсациям и льготам; подкомитет по трудовому праву; подкомитет по рекрутменту; подкомитет по релокации.

В качестве своих целей мы видим:

- развитие российского рынка трудовых ресурсов;
- лоббирование интересов членов Комитета во всех правительственных и законодательных органах;
- информирование деловых кругов и правительственных институтов России о состоянии дел в этой области;
- выработку решений по вопросам, возникающим у иностранных компаний в работе с персоналом в нашей стране;
- содействие обмену опытом между иностранными и российскими специалистами по кадрам;
- помощь членам АЕБ в расширении их контактов и в их скорейшей адаптации к российской деловой среде.

Комитет работает в соответствии с изменениями на российском рынке труда, включая изменения, вызванные мировой экономической ситуацией, демографическими трендами, новшествами в российской законодательной базе. Комитет стремится способствовать применению в России лучших мировых практик и стандартов в области человеческих ресурсов.

ПОДКОМИТЕТ ПО ОЦЕНКЕ, ОБУЧЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ПЕРСОНАЛА

Подкомитет по оценке, обучению и развитию персонала видит своей целью распространение лучших практик и технологий, создание платформы для сотрудничества со смежными комитетами для оказания практической помощи компаниям из различных отраслей экономики в решении их бизнес-задач. На рынке РФ фокус работодателей снова сместился от обучения и развития к внешнему найму, что стало приоритетом номер один на 2018 год. При отсутствии большого числа подходящих кандидатов это привело к необходимости усиливать HR-бренд и применять маркетинговый подход в HR. В сфере оценки становится актуальным не только получение достоверного результата, но и опыт внешнего и внутреннего кандидата как часть поддержания бренда компании.

В обучении и развитии персонала набирает силу тренд индивидуализации и построения траекторий развития. При этом в фокусе внимания компаний не только знания и навыки, но и повышение осознанности сотрудников, благополучие (well-being) и здоровье. В связи с этим меняется роль специалистов по обучению и развитию, что соответствует международным трендам: от создания самого контента к расстановке приоритетов, навигации и оценке влияния инициатив на бизнес-результат.

На уровне федеральных программ внедряются системы повышения производительности труда, тем самым мы наблюдаем, как международные практики распространяются и в российских компаниях. Таким образом, представителям международных компаний приходится быть в авангарде и пристально следить за глобальными лучшими практиками, чтобы сохранить конкурентоспособность в сфере HR. Комитет также пристально следит за инициативами в области внедрения профессиональных стандартов и их потенциального влияния на международные компании.

Одним из барьеров на пути интеграции с мировой практикой остается ограничительная законодательная практика на использование иностранного ПО и облачных решений на территории РФ. Комитет совместно с членами ассоциации будет предоставлять практические рекомендации по применению общемировых практик с учетом локальных нормативных ограничений.

ПОДКОМИТЕТ ПО КОМПЕНСАЦИЯМ И ЛЬГОТАМ

В 2018 году российская экономика продолжила демонстрировать признаки преодоления спада, вызванного низкими ценами на нефть и экономическими санкциями. Постепенное восстановление экономики России положительно отражается и на российском рынке труда. В этом году увеличение заработной платы превысило уровень инфляции. В совокупности со стабильностью переменной части вознаграждения и пакета льгот, рост реального дохода работников свидетельствует о положительной динамике на рынке труда и постепенном «оживлении» работодателей. В отношении изменения штата сотрудников также отмечаются позитивные изменения – в этом году треть компаний запланировали увеличение численности персонала.

БАЗОВЫЙ ОКЛАД

В текущем году средний процент увеличения фонда оплаты труда составил около 7%, тогда как уровень инфляции за аналогичный период составил 4%. Таким образом, фактическое повышение зареботных плат превысило официальный уровень инфляции, что говорит о росте реального дохода работников. К некоторым сотрудникам большинство организаций продолжает применять индивидуальный подход при принятии решения об изменении зареботной платы. Для таких сотрудников средний процент изменения уровня вознаграждения превышает процент увеличения фонда оплаты труда по организации в целом. Согласно текущим планам компаний средний уровень повышения зареботных плат в 2018 г. составит 6%.

ПРОГРАММЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ

В 2018 году большинство компаний выплатило премии по результатам работы. Как и прежде, наиболее распространенным остается годовое премирование. Размеры фактически выплаченных премий, как и в предыдущие годы, оказались чуть ниже целевых размеров, что говорит о выполнении показателей премирования на уровне чуть ниже запланированного.

На протяжении последних лет структура компенсационного пакета не претерпевает значительных изменений – по мере роста уровня должности в организационной структуре компании наблюдается увеличение доли премиальной части: от 10-15% у линейного персонала до 50% и выше у руководителей старшего и высшего звена.

В целях определения размеров премий компании комбинируют общекорпоративные (командные) и индивидуальные показатели эффективности. При этом индивидуальная эффективность работников пользуется наибольшей популярностью при принятии решения о выплате переменного вознаграждения и определении его размера.

ЛЬГОТЫ ДЛЯ РАБОТНИКОВ

Состав пакета льгот вопреки ожиданиям также не претерпел существенных изменений. По-прежнему наиболее популярными составляющими социального пакета являются оплачиваемая мобильная связь, программы добровольного медицинского страхования и страхования жизни, корпоративные автомобили и оплачиваемое питание. Крупные производственные компании исторически организуют летние лагеря для детей работников, компенсируют затраты на санаторно-курортное лечение работников и реализуют корпоративные пенсионные планы. Компании, отправляющие сотрудников в отдаленные регионы на долгосрочный период, предлагают своим специалистам специализированные компенсационные пакеты, включающие возможность участия в жилищной программе.

В этом году увеличилось количество компаний, предоставляющих сотрудникам возможность работать из дома, что,

прежде всего, связано с развитием цифровых технологий. Предоставление такой возможности также позволяет укрепить бренд работодателя и получить преимущество в борьбе за квалифицированный персонал поколения Y. Тем не менее, распространение удаленной формы работы ограничивается сложностью контроля за специалистами, работающими из дома и недостаточным уровнем самоорганизации сотрудников.

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

По-прежнему многие компании проявляют интерес к программам долгосрочной мотивации руководителей. Усилившаяся популярность данных программ в период кризиса 2015 года не ослабевает и в условиях стабилизации экономики.

В большинстве компаний участниками программ долгосрочной мотивации являются топ-менеджеры уровней CEO, CEO-1, CEO-2, а также руководители некоторых структурных подразделений и филиалов. Наиболее популярными показателями, используемыми в рамках программ долгосрочной мотивации, остаются показатели прибыли, такие как чистая прибыль, EBITDA, а также показатели акционерного дохода.

ПОДКОМИТЕТ ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ

ВЫВОД ПЕРСОНАЛА ЗА ШТАТ, ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЗАЕМНОГО ТРУДА И ВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОТРУДНИКОВ НА РАБОТУ В ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Федеральный закон №116-ФЗ от 5 мая 2014 г., вступивший в силу с 1 января 2016 г., предусматривающий значительные ограничения командирования для работы в других организациях, вывода персонала за штат и привлечения заемного труда, остается, по мнению бизнес-сообщества, одним из главных препятствий дальнейшему экономическому развитию. Кадровые агентства и компании – их клиенты практически завершили весьма сложный и болезненный переход от формата предоставления персонала (аутстаффинга) к предоставлению услуг (аутсорсингу). Регулирующие органы соблюдают свое неофициальное обещание не проверять исполнение этого закона в отсутствие жалоб работников, и ограничиваются проверкой соблюдения кадровыми агентствами аккредитационных требований. К сожалению, все попытки дальнейшего развития законодательной базы с тем, чтобы нормы вышеуказанного закона о деятельности по предоставлению труда работников между аффилированными компаниями заработали, наталкиваются на упорное сопротивление профсоюзов. Последние блокируют прохождение любых законопроектов в этой части и даже технических поправок в правила аккредитации частных агентств занятости. В настоящее время мы не видим перспектив к созданию правовых условий для успешной работы механизма предоставления труда работников.

ВАЖНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТРУДОВОГО И МИГРАЦИОННОГО ПРАВА, ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРАКТИКЕ ПРОВЕРЯЮЩИХ ОРГАНОВ

Верховный Суд РФ решением от 6 декабря 2017 года № 34-АД17-5 внес существенные изменения в практику применения норм об обязательных медицинских осмотрах работников, установленных в статье 231 Трудового кодекса РФ и Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 апреля 2011 года № 302н. Указанный Приказ включает в перечень работ, требующих обязательных регулярных медицинских осмотров сотрудников, работы в «организациях торговли и общественного питания», и не делает никакого различия в отношении характера обязанностей данного работника; другими словами, все сотрудники компаний, относящихся к сфере продаж или общественного питания, подлежат обязательному медицинскому осмотру. Тем не менее, на практике до недавнего времени регулирующие органы проверяли соответствие вышеуказанным правилам главным образом тех сотрудников, которые участвуют в непосредственном контакте с клиентами или товарами к продаже. Верховный Суд РФ постановил, что все сотрудники компаний, совершающих торговые операции в качестве основного бизнеса (т.е. компании, указывающие торговлю как часть бизнеса в Государственном реестре), должны пройти обязательные регулярные медицинские осмотры. Это обязательство применяется вне зависимости от характера торговли, будь то оптовая или розничная торговля продаваемой ими продукции (продукты питания, автомобили, автокомпоненты и т.д.), а также характер работы по найму, то есть сотрудники, занимающиеся аналитической или административной работой (ИТ специалисты, юристы, бухгалтеры, специалисты по логистике и т.д.) в равной степени подлежат этим медицинским осмотрам. Такая позиция высшего судебного органа, основанная на буквальном толковании нормы упомянутого выше Приказа Минздравсоцразвития, по мнению участников рынка является слишком формальной, влечет за собой необоснованные чрезмерные требования к компаниям, занимающимся торговым бизнесом, и существенные дополнительные затраты для бизнеса на проведение медицинских проверок всех своих сотрудников, и тем самым становится создает дополнительные препятствия для развития бизнеса.

В силу Федерального закона от 27.06.2018 N 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации"», с 8 июля 2018 г. в России введен запрет на постановку иностранных работников на миграционный учет по адресу работодателя в том случае, если фактически работник проживает по иному адресу. Зарегистрировать иностранного работника по адресу организации можно будет только, если работник фактически проживает в помещении работодателя по данному адресу. В остальных случаях иностранные граждане должны быть поставлены на миграционный учет по адресу жилого помещения или гостиницы, где они фактически проживают в России. В условиях, когда очень многие собственники жилых помещений, которые арендованы для проживания

иностранцев, отказываются давать согласие на регистрацию своих постояльцев, эта норма, запрещающая налаженную практику сравнительно простой регистрации по адресу офиса работодателя, создает дополнительные трудности для компаний, действующих в России по оперативному привлечению иностранных специалистов.

ПОДКОМИТЕТ ПО РЕКРУТМЕНТУ

Прошедший год был годом надежд и восстановления активности для многих компаний после резкого изменения деловой среды в 2015-2016 гг. Бизнес в основном адаптировался к работе в ситуации неопределенности с коротким горизонтом планирования. Большая часть работодателей начала нанимать персонал, хотя программы оптимизации и сокращения подбора персонала остаются актуальным инструментом повышения эффективности бизнеса.

Тем не менее, осторожный оптимизм 2018 года осложнялся для поставщиков рекрутинговых услуг небольшими бюджетами на работу с агентствами и наличием свободных трудовых ресурсов в некоторых отраслях в результате предшествовавших сокращений. Усилилась наметившаяся ранее тенденция к заполнению вакансий начального и среднего уровня собственными силами компаний, чему способствовал и заметный рост квалификации внутренних рекрутеров организаций.

Ответом агентств как на вызовы рынка, так и на наметившееся оживление экономики стала более активная конкуренция за проекты, смена фокуса в сторону российских компаний с государственным участием, а также диверсификация портфеля услуг в направлении аутсорсинга процесса подбора сотрудников. В 2017 году частные агентства занятости работали второй год после вступления в силу Федерального закона 116-ФЗ, регулирующего предоставление временного персонала.

Продолжает оставаться заметным влияние демографического кризиса на рынок труда. Ежегодное сокращение численности молодых специалистов при недостаточном уровне их подготовки для практической работы не только затрудняет подбор на начальные позиции, но и усложняет закрытие вакансий более высокого уровня по мере «углубления демографической ямы».

Важным трендом продолжает оставаться концентрация усилий компаний на качественном развитии своих HR компетенций и технологий. Это дополнительный фокус на обучение и развитие, лояльность и вовлеченность, развитие брендов работодателей, усиление присутствия в интернете, в том числе – в социальных сетях, развитие ИТ-систем в кадровой сфере, включая автоматизированные системы управления подбором персонала, парсинг, видео-интервью, аналитику больших данных, роботизированные программы первичных интервью, карьерные сайты, технологии онлайн оценки и т.п. Рекрутмент взрослеет, переставая быть прямолинейным процессом оперативного найма на открывшуюся вакансию и превращаясь в более комплексный процесс управления и развития талантов.

Наконец, на рынок подбора и предоставления персонала влияет законодательная активность. Помимо уже упомянутого закона о предоставлении временного персонала, это изменения в законе о персональных данных, которые обязывают хранить все персональные данные граждан РФ на территории РФ, что создает неопределенность в отношении HR систем международных компаний. Продолжается активная деятельность Национального совета по профессиональным квалификациям, направленная на внедрение профстандартов, которые могут стать обязательными к применению для многих организаций и профессий с 01.01.2020. Беспокойство профессионального HR сообщества по поводу необходимости предоставлять мотивированный письменный отказ в подписании трудового договора не принятому на работу соискателю несколько потеряло свою остроту – за 2016-2018 год накопилась правоприменительная практика, экспертами была проведена разъяснительная работа среди рекрутеров и HR.

Подкомитет по рекрутменту объединяет активные компании для обмена лучшими практиками, а также развития российского рынка труда. В 2019 году мы продолжим работу в этом направлении и будем рады Вашему участию в работе подкомитета.

ПОДКОМИТЕТ ПО РЕЛОКАЦИИ

Подкомитет по релокации отмечает стабилизацию количества иностранных специалистов, релоцированных в Россию в 2018 году. По нашим оценкам, численность иностранных специалистов в России сократилась более чем на 50% , начиная с января 2014 года, вследствие нестабильной политической и экономической ситуации и связанного с ней сокращения прямых иностранных инвестиций. Подкомитет с уверенностью заявляет, что негативная тенденция последних лет скоро исчерпает себя.

Существует целый ряд факторов, делающих Россию привлекательным местом для релокации специалистов. Среди них – относительная стабильность стандартов иммиграции в течение ряда лет, отлаженность процедуры выдачи разрешений на работу для высококвалифицированных специалистов, стабилизация ставок аренды жилой недвижимости на уровне существенно ниже 2013 года и наличие международных школ, готовых принять детей из разных культур.

Подкомитет надеется на рост релокационной активности в 2019 году и будет вести активную работу по распространению и продвижению стандартов глобальной мобильности и лучших практик в рамках отрасли в России.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Accenture • AEB Honorary Council • AIG Insurance Company, CJSC • Air France • ALD Automotive LLC • Alinga Consulting • Allianz IC OJSC • ALRUD Law Firm • ALSTOM Transport Rus LLC • American Institute of Business and Economics • ANCOR • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • Angelini Pharma Rus LLC • Antal • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Auchan Russia • Baker McKenzie • Bayer JSC • BEITEN BURKHARDT Moscow • Bonduelle-Kuban LLC • Borenius Russia • BP • British American Tobacco Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • BSH Bytowyje Pribory OOO • Business Psychologists Ltd. (CEB SHL Russia&CIS) • Cargill LLC • CBSD/Thunderbird • Chevron Neftgaz Inc. Moscow Branch • Chiesi Pharmaceuticals LLC • Citibank AO • Coleman Services UK • Continental Tires RUS OOO • Credit Agricole CIB AO • Creon Capital S.a.r.l • Danone Russia • Danske Bank Russia • DeLonghi • Deutsche Bank Ltd. • DSM • DuPont Science and Technologies • Embassy of the United Kingdom • Epiroc Rus LLC • Equinor Russia AS • Ericsson • Euler Hermes • EY • FENICE RUS LLC • Ferrero Russia • Ferronordic Machines • Foodcard • Gasunie • GfK Rus • H&M Hennes & Mauritz LLC • HELLENIC BANK PCL • Henkel Rus OOO • Hill International • Hino Motors Sales, LLC • Honda Motor RUS LLC • HSBC Bank (RR) OOO • Hyundai Motor CIS • IE Business School • IKEA DOM LLC • ING Wholesale Banking in Russia • Intermark Relocation • International School • IWM • John Deere Rus, LLC • Jungheinrich Lift Truck • KPMG AO • Kuehne+Nagel • Legrand Group • LEROY MERLIN Russia • M.Video • MAI Insurance Brokers • ManpowerGroup Russia & CIS • Mazars • Mazda Motor Rus OOO • Mercuri International • METRO AG Representative office • Michelin • MMC Rus LLC • Morgan Lewis • Move One INC • NAVIEN RUS, LLC • Nissan Manufacturing RUS • NOBLE HOUSE Group Russia • Nokia • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group Russia • OBI Russia • OMV Aktiengesellschaft • Representative office in Moscow • Orange Business Services • Oriflame • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group, LLC • Peugeot Citroen Rus (Groupe PSA) • Philip Morris Sales and Marketing • Porsche Russland • PPG Industries LLC • PwC • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Renault Russia • Repsol Exploracion S.A. • RH PARTNERS • Richemont • Robert Bosch OOO • Rockwool • Rödl & Partner • Russian Management Hotel Company Ltd • SAFMAR NPF AO • SCHNEIDER GROUP • Segula Technologies Russia LLC • Sergey Frank International • SERVIER • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • Signify • Specta AG • TOTAL VOSTOK LLC • Troika Relocations Ltd. • TSAR VOYAGES • Unipro PJSC • Uponor • Vaillant Group Rus LLC • Viessmann LLC • VISA • Visa Delight • Vitus Bering Management Ltd. • VOLKSWAGEN Group Rus OOO (Audi / Bentley / Lamborghini / Škoda / Volkswagen / Volkswagen Commercial Vehicles) • Volvo Vostok NAO.

КОМИТЕТ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Председатель:
Антон Банковский, CMS Russia

Заместители председателя:
Павел Садовский, Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM);
Игорь Сергеев, Ford Sollers Holding LLC

Координатор комитета: **Ольга Карп** (olga.karp@aebrus.ru)

НОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РАМКАХ КОНТРОЛЯ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИЕЙ

ПРОБЛЕМА

Федеральная антимонопольная служба разработала проект Федерального закона «О внесении изменений в ФЗ «О защите конкуренции»». Этот проект призван в том числе ввести новые ограничения действующих на территории РФ исключительных прав на результаты интеллектуальной собственности и приравненных к ним средств индивидуализации (РИД).

Законопроект предлагает наделить ФАС в рамках контроля за экономической концентрацией полномочиями по выдаче обязательных предписаний в части распоряжения правами на РИД в адрес правообладателей, обращающихся с ходатайством о совершении сделки или иного действия экономической концентрации. В случае невыполнения таких предписаний их субъектами, если такое неисполнение приводит или может привести к недопущению, ограничению и устранению конкуренции, ФАС будет наделена правом обратиться в суд с иском (1) о принудительном разрешении (по сути, принудительной лицензии) использования на территории РФ соответствующего РИД, либо (2) о запрете или ограничении оборота товаров, производимых с использованием РИД, на территории РФ соответствующим субъектом (правообладателем), которому было выдано такое предписание.

Эти полномочия, по сути, вводят новые ограничения исключительных прав на РИД правообладателей и являются дополнительным ограничением свободы перемещения товаров (услуг) на территории РФ. Такие ограничения противоречат как положениям действующего законодательства РФ, в частности, ГК РФ, так и международных договоров РФ, а также ущемляют интересы правообладателей всех РИД, права которых действуют на территории РФ.

Следует отметить, что положения Закона «О защите конкуренции» в текущей редакции уже сейчас позволяют пресекать действия (бездействия) хозяйствующих субъектов, результатом которых является или может являться ограничение конкуренции, в том числе в тех случаях, когда оно сопряжено с осуществлением исключительных прав на РИД. Соответственно, предлагаемое в этом законопроекте регулирование, направ-

ленное на дополнительное ограничение исключительных прав правообладателей, является избыточным.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Участники АЕБ убеждены, что принятие этого законопроекта негативно отразится на инвестиционном климате России, на развитии российской промышленности и локализации производства. Более того, эти поправки могут существенным образом подорвать оборот легальной продукции с использованием РИД на российском рынке (например, в случае выдачи принудительной лицензии третьему лицу, которое не будет связано требованиями по контролю качества правообладателя), что, в конечном счёте, может негативно отразиться на интересах российских потребителей.

В связи с этим участники АЕБ считают, что законопроект в нынешней редакции требует существенной доработки и согласования с правообладателями РИД из различных индустрий и их профессиональными объединениями и ассоциациями. Представляется, что принятие законопроекта в этой редакции нецелесообразно и существенно ухудшит положение как иностранных, так и отечественных правообладателей в России.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СТ. 180 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОБЛЕМА

В Государственной Думе Российской Федерации на стадии предварительного рассмотрения находится проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», предусматривающий дополнения части четвертой ст. 180 УК РФ квалифицирующим признаком «причинившие особо крупный ущерб» и примечания этой статьи с указанием на размер особо крупного ущерба (500 000 руб.) и определением неоднократности.

В настоящее время подавляющее количество уголовно-наказуемых незаконных использований товарных знаков отнесены к категории преступлений небольшой и средней степени тяжести. Введение вышеуказанного дополнительного квалифицирующего признака позволит ужесточить ответственность за ряд подобных деяний как за тяжкие преступления.

В то же время предлагается определить понятие «неоднократности» как незаконное использование товарного знака в течение одного года после привлечения к ответственности за административное правонарушение за аналогичное деяние без раскрытия содержания «аналогичности» деяния.

Подобный подход прямо противоречит сложившейся судебной практике, базирующейся на рекомендациях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. №14, и фактически позволит продавцам контрафактной продукции избежать уголовной ответственности во многих случаях.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Участники АЕБ считают необходимым поддержать изменения в законодательство, касающиеся введения дополнительного квалифицирующего признака о причинении особо крупного ущерба и определении его размера, и предлагают исключить описание признака «неоднократности» в редакции законопроекта.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ

ЗАПРЕТ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА ТОВАРОВ/РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСЧЕРПАНИЯ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

ПРОБЛЕМА

Действующим российским законодательством однозначно и недвусмысленно решён вопрос законности параллельного импорта – ввоза на территорию РФ товаров, содержащих определённые средства индивидуализации, без согласия правообладателя. По общему правилу, параллельный импорт является незаконным и подлежит запрету в соответствии с нормами законодательства о товарных знаках.

Право запрещать параллельный импорт вытекает из общих правомочий владельца товарного знака, составляющих его исключительное право на товарный знак. Ввоз на территорию Российской Федерации товаров, на которых размещены товарные знаки, с целью введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации, является самостоятельным видом использования товарных знаков и без разрешения правообладателя товарных знаков является незаконным.

Для обеспечения баланса интересов правообладателя и прав других лиц законодательством установлен принцип исчерпания права на товарный знак. Четвертая часть Гражданского кодекса РФ, воспроизводя регулирование, введённое Законом «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» в начале 2000-х гг., устанавливает «национальный» принцип исчерпания права на товарный знак. Национальный принцип исчерпания права подразумевает, что правообладатель не может запрещать другим лицам использовать товарный знак в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Схожие положения об исчерпании права на товарный знак содержатся также в Соглашении Таможенного союза «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности», а также в Договоре о создании Евразийского экономического союза. Соглашение и Договор устанавливают для государств-участников Таможенного союза и Евразийского экономического союза (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Армения и Республики Кыргызстан) региональный принцип исчерпания права на товарный знак. Во многом похожая модель регионального принципа исчерпания права на товарный знак применяется и на территории Европейского Союза.

Для многих членов Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) вопрос параллельного импорта в России является чрезвычайно важным. Несмотря на последние положительные тенденции в эволюции судебной практики, полностью перевернувшей восприятие вопроса параллельного импорта судебными инстанциями в течение последних четырёх лет, правообладатели сталкиваются с новыми острыми проблемами.

В настоящее время в России ведётся активная дискуссия об изменении принципа исчерпания права на товарный знак с национального/регионального на международный, как в целом, так и в отношении определённого перечня товаров. Подобная инициатива исходит от отдельных государственных органов.

Также очень тревожной для правообладателей является обсуждаемая ныне инициатива по внесению изменений в законодательство РФ и принятию нормативных актов, ограничивающих исключительность права на товарный знак, и фактически устанавливающих ответственность правообладателя за действия, направленные на реализацию и защиту предоставленных ему законом исключительных прав посредством борьбы с параллельным импортом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает, что действующее российское законодательство, так же как и законодательство Таможенного союза, регулирующее исчерпание права на товарный знак, не требует изменений. Необходимо продолжать активное сотрудничество, участие в дискуссиях и консультациях на всех уровнях и площадках для донесения позиции членов АЕБ до всех заинтересованных лиц и государственных органов, включённых в процесс.

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ И РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

ПРОБЛЕМА

Общая низкая эффективность мер, направленных на противодействие контрафакту на внутреннем рынке, приводит к наличию большого числа поддельных товаров, прежде всего, в

секторе товаров народного потребления. В то время как таможенные органы Российской Федерации выработали достаточно эффективные централизованные механизмы противодействия контрафакту, и эти механизмы опираются на квалифицированные кадры сотрудников таможенных органов на местах и в центральном аппарате ФТС, которые специализируются на борьбе с контрафактом, соответствующая практика иных правоохранительных органов России нуждается в существенном улучшении.

При этом очевидно, что эффективность увеличения штрафов или иного ужесточения санкций за правонарушения, связанные с производством и распространением контрафактной продукции, уменьшается ввиду слабости механизмов привлечения к административной и уголовной ответственности за незаконное использование товарных знаков.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет рекомендует разработать и ввести в действие нормативные плановые ежеквартальные количественные показатели изъятых контрафактных изделий на территориальной основе для сотрудников органов внутренних дел и Роспотребнадзора, дифференцированные в зависимости от распространённости контрафактной продукции на рынке того или иного региона.

Рекомендуется организовать централизованный учёт, обработке полученных данных и контроль выполнения плановых показателей, их дальнейшую дифференциацию на региональной основе, стимулирование сотрудников территориальных подразделений к их выполнению.

В рамках повышения эффективности работы правоохранительных органов считаем целесообразным организацию и проведение ежегодных семинаров на региональном и федеральном уровнях для сотрудников органов внутренних дел и Роспотребнадзора, специализирующихся на борьбе с контрафактом, с привлечением представителей правообладателей.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

ПРОБЛЕМА

1. С 1 июня 2016 г. введён обязательный претензионный порядок по всем спорам, вытекающим из гражданско-правовых отношений. Федеральным законом № 47-ФЗ от 2 марта 2016 г. изменена ч. 5 ст. 4 АПК РФ.

До обращения в арбитражный суд истец обязан направить ответчику претензионное письмо.

2. Федеральным законом № 147-ФЗ от 1 июля 2017 г. введены специальные правила в отношении претензионного порядка рассмотрения споров о защите интеллектуальных прав.

Правило об обязательном претензионном порядке касается:

- (а) конфликтов в связи с возмещением убытков или выплатой компенсации, если правообладатель и нарушитель являются юридическими лицами или ИП, и если спор подведомствен арбитражному суду;
- (б) споров о досрочном прекращении товарного знака вследствие его неиспользования (ст. 1486 ГК РФ).

Заинтересованное лицо, которое считает, что правообладатель не использует зарегистрированный товарный знак, сможет предложить правообладателю написать заявление об отказе от своего права или заключить договор об отчуждении исключительного права на товарный знак. Если правообладатель откажется или просто не отреагирует на это предложение, то иск о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака можно будет подать через два месяца после направления такого предложения. Кроме того, важный нюанс новых правил состоит в том, что иск можно подать только в течение тридцати дней после окончания двухмесячного срока с даты, когда было направлено предложение.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. В сфере интеллектуальной собственности споры чаще всего имеют внедоговорной характер, что на практике приводит к различным последствиям, в том числе к тому, что процедура досудебного урегулирования спора не может быть согласована сторонами заранее. Таким образом, потенциальному истцу теперь в ряде случаев придётся направлять претензию оппоненту и придерживаться срока, указанного законом, прежде чем инициировать судебное разбирательство.

Принципиальный недостаток направления претензии состоит в том, что она предупреждает потенциального ответчика о требованиях к нему в случае его несогласия, давая возможность принять меры по противодействию требованиям истца, например, вывести активы или, применительно к доменным спорам, перенести информацию на другое доменное имя.

В связи с нововведением в спорах о возмещении убытков или выплате компенсаций могут возникать сложности с использованием института предварительных обеспечительных мер. Так, ч. 5 ст. 99 АПК РФ требует предъявить исковое заявление в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня вынесения определения о предварительных обеспечительных мерах. Т. е. фактически истец не имеет возможности инициировать предварительные обеспечительные меры до того, как ответчик узнает о предъявляемых требованиях, что резко снижает практическую ценность предварительных обеспечительных мер.

Считаем, что желательно пересмотреть действующие положения законодательства об обязательном досудебном порядке в части споров, связанных с интеллектуальной собственностью,

а именно сократить срок ответа на претензию как минимум до пятнадцати дней, что позволит несколько сбалансировать права сторон спора.

2. Более того, законодатель предоставляет истцу право на подачу иска только при полном или частичном отказе ответчика от исполнения предъявленных ему требований, но не конкретизирует ситуации, в которых ответчик может злоупотреблять правом, направляя истцу ответ на претензию, не содержащий прямой отказ. Таким образом, желательно внести положение, в соответствии с которым направление претензии будет считаться датой отсчёта процессуального срока вне зависимости от наличия прямо выраженного отказа ответчика.

Что касается положений закона в части применения досудебного порядка в спорах о неиспользовании правообладателем товарного знака, считаем, что это положение негативно влияет на положение истца.

Во-первых, направление правообладателю предложения обратиться с заявлением об отказе от права на товарный знак может повлечь возобновление действий правообладателя, которые будут признаны в качестве использования товарного знака.

Во-вторых, законодатель предусматривает закрытый перечень способов, ограничиваясь заявлением об отказе правообладателя или договором отчуждения прав на товарные знаки, не рассматривая, например, возможность предоставления письма-согласия правообладателя. В этом случае предлагается рассмотреть возможность для правообладателя самостоятельно определить эффективный способ для досудебного урегулирования спора в части разрешения вопроса о досрочном прекращении регистрации товарного знака.

В-третьих, поскольку по своей природе договор отчуждения исключительных прав на товарный знак является возмездным, потенциальный истец будет вынужден нести расходы, связанные с переходом к нему права. Более того, правообладатель может злоупотреблять предоставленным правом, а именно устанавливать неразумные условия договора, в т. ч. цену, а также вправе выбирать заинтересованное лицо для заключения более выгодного договора.

В-четвёртых, истец может обратиться в суд с иском, если положение не было исполнено в течение двух месяцев со дня его направления, срок же обращения в суд для истца ограничен тридцатью днями. Если же переговоры между сторонами длятся, например, более трёх месяцев, в соответствии с положением законопроекта срок для подачи иска будет пропущен. Положения законопроекта не предусматривают никаких указаний на последствия пропуска срока или на возможность его продления.

Кроме этого, сроки досудебного урегулирования многократно увеличивают риск пропуска истцом шестимесячного срока ответа на запрос экспертизы Роспатента (п. 3 ст. 1499 ГК РФ). Противопоставление экспертизой заявленному на регистрацию обозначению чужого товарного знака в большинстве случаев и является истинной причиной обращения истца к процедуре досрочного прекращения правовой охраны товарного знака. Представляется, что изменения должны предусматривать возможность продления срока ответа по п. 3 ст. 1499 ГК РФ на срок не менее 6 месяцев. Такое увеличение срока является допустимым в силу положений ст. 14(2) Сингапурского договора о законах по товарным знакам – международного договора, к которому присоединилась Россия, а также согласно Правилу 9 Инструкции к Сингапурскому договору.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • ALPE consulting OOO • ALRUD Law Firm • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Baker Botts L.L.P. • Baker McKenzie • BASF • Bayer JSC • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Bonduelle-Kuban LLC • Castrén & Snellman • Caterpillar Eurasia LLC • CMS Russia • Continental Tires RUS OOO • Credit Agricole CIB AO • Delonghi • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Electrolux • Esparma GmbH • Eversheds Sutherland • EY • Ford Sollers Holding LLC • General Motors Russia & CIS LLC • Google • Grayling Eurasia OOO • IKEA Centres Russia • Industry Round table for cooperation with the EU, Non-profit partnership • JETRO • Kia Motors RUS, LLC • L’Oreal • Legrand Group • M.Video • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Morgan Lewis • Nissan Manufacturing RUS • Noerr OOO • Pepeliaev Group, LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • Procter & Gamble • PwC • Renault Russia • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) • Sanofi Russia • Schneider Electric • Shevyrev and partners, Bureau of attorneys • Siemens LLC • Syngenta • Tilling Peters LLC • Toyota Motor, OOO • VEGAS LEX Advocate Bureau • VOLKSWAGEN Group Rus OOO.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Сергей Крохалев, Baker McKenzie

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (julia.kucherova@aebrus.ru)

ЛОКАЛИЗАЦИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ КОНТРАКТЫ

ПРОБЛЕМА

В 2014 году, с принятием Закона о промышленной политике, бизнес получил в качестве одного из инструментов развития промышленного производства в России возможность заключения специального инвестиционного контракта (СПИК). СПИК, форма которого была утверждена Правительством в 2015 году (Постановление № 708), предполагает предоставление инвесторам льгот и иных мер стимулирования со стороны государства в обмен на достижение ими определенных результатов по инвестиционному проекту. Несмотря на то, что введение такого инструмента, как СПИК, может способствовать реализации инвестиционных проектов и модернизации производства, как со стороны российских, так и со стороны иностранных компаний, существующее регулирование СПИК вызывает целый ряд вопросов у членов АЕБ.

В первую очередь, инвестору непонятно, на какие именно меры стимулирования и поддержки, кроме прямо указанных в законе стабилизационных оговорок о неприменении к инвестору новых требований и не повышении совокупной налоговой нагрузки на инвестора, он может рассчитывать. Законодательство в настоящий момент не предусматривает каталога мер стимулирования, которые инвестор может рассматривать в рамках согласования СПИК, хотя попытки определить перечень мер стимулирования имели место. На практике, при определении мер стимулирования речь идет об уже существующих инструментах поддержки, которые могут применяться и без использования механизма СПИК.

Помимо многочисленных вопросов, касающихся применимости и эффективности налоговых и иных льгот, сами условия предложенной Правительством формы СПИК становятся препятствием для компаний при принятии решений об использовании инвестиционного договора. Предполагается, что при заключении СПИК компании и государственные органы должны придерживаться предложенной Правительством формы. Эта форма, по мнению членов АЕБ, не учитывает специфику того или иного проекта и нередко накладывает на инвестора чрезмерные риски. Например, установленные сейчас положения об ответственности являются чрезмерными, так как предусма-

тывают наложение санкций на инвестора, в том числе за периоды, в течение которых инвестор добросовестно исполнял взятые на себя обязательства. Не урегулирован вопрос ограничения ответственности инвестора в связи с неисполнением и(или) ненадлежащим исполнением Российской Федерацией (субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием) своих обязательств.

В целях возможного решения указанных проблем и повышения привлекательности такого инструмента, как СПИК, Министерством Финансов в августе 2018 года был разработан проект специального Закона о защите и поощрении капиталовложений в России, который предусматривает возможность заключения частными инвесторами и Правительством соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК). СЗПК, по сути, представляет собой усовершенствованную форму СПИК (так называемую «СПИК 2.0»), предполагающую предоставление инвесторам более обширных мер стимулирования. В частности, помимо стабилизационных оговорок, СЗПК предусматривает механизм возвратного налогового финансирования, который обеспечивает возврат инвесторам уплаченных в бюджет налогов, а также фиксированные страховые взносы.

Законопроект о СЗПК был направлен Министерством финансов в Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) в августе 2018 года. В настоящее время неизвестно, насколько императивным предполагается регулирование содержания СЗПК.

Потенциальным препятствием для эффективного функционирования в России таких инструментов, как СПИК и СЗПК, может стать следующее. Данные инструменты направлены на повышение привлекательности частных инвестиций в российскую промышленность путем создания неких универсальных механизмов стимулирования (к которым относятся перечисленные стабилизационные оговорки, возвратное налоговое финансирование и т.д.) для всех сфер промышленности. В то же время, вопрос привлекательности частных инвестиций не имеет какого-либо универсального решения. Каждая сфера промышленности отличается значительной спецификой, и как следствие, инвестиции в различные сферы промышленности требуют совершенно разных мер стимулирования. К примеру, инвестиции в фармацевтическую отрасль могут сопровождаться предоставлением инвесторам определенных префе-

ренций при участии в государственных закупках. Инвестиции в сельское хозяйство/производство сельхозтехники могут сочетаться с введением льгот в отношении последующей продажи инвестором своей продукции. Таким образом, для обеспечения привлекательности СПИК и СЗПК следует заложить максимальную гибкость, и возможность применения специфических мер стимулирования для каждой отдельной сферы промышленности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ позитивно оценивает механизмы СПИК и СЗПК. Тем не менее, для повышения привлекательности данных инструментов необходимо разработать максимально гибкую систему механизмов стимулирования, которые будут приспособлены под потребности каждой отдельной сферы промышленности и будут учитывать коммерческие интересы различных инвесторов в разных сферах производства. АЕБ готова к участию в выработке указанных инструментов для повышения привлекательности СПИК и СЗПК.

По мнению АЕБ, регулирование содержания СПИК не должно быть императивным: учитывая то, что в рамках СПИК речь идет о сложных и крупных проектах (более 750 миллионов рублей), стороны должны иметь возможность согласовывать условия договора более подробно, чем это предусмотрено утвержденной Правительством формой, в зависимости от условий проекта и возможных рисков. Во избежание сомнений, следует прямо закрепить, что утверждаемая Правительством форма СПИК является рекомендательной, а не обязательной. В частности, регулирование СПИК должно допускать возможность ограничения ответственности инвестора, а также возможности внесения изменений и уточнений в СПИК, например, в случае внесения положительных для инвестора изменений в законодательство.

Что касается планируемого введения такого инструмента, как СЗПК, АЕБ надеется, что указанные выше рекомендации будут учтены при разработке проекта Закона о защите и поощрении капиталовложений в России.

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

ПРОБЛЕМА

Последний год был ознаменован обилием различных законодательных инициатив Федеральной антимонопольной службы («ФАС России»), направленных на существенное изменение текущего регулирования в различных областях.

Самым заметным и широко обсуждаемым примером недавней работы ФАС России в области законотворческой деятельности является т.н. «пятый антимонопольный пакет», направленный, в первую очередь, на уточнение антимонопольного регулирования в условиях цифровой экономики, а также уже-

сточение согласования сделок, совершение которых требует предварительного согласия антимонопольного органа. Текущая редакция законопроекта вызвала достаточно смешанный отклик у представителей бизнес-сообщества. С одной стороны, можно только приветствовать попытки ФАС России адаптировать правовое регулирование под современные бизнес-процессы с использованием современных технологий, а также внедрение в российское законодательство зарекомендовавших себя за рубежом институтов (к примеру, институт доверенного лица). С другой же стороны, некоторые предлагаемые ФАС России меры и ранее вызывали неприятие со стороны бизнес-сообщества (например, отмена антимонопольных иммунитетов для определенных действий и соглашений, связанных с правами на результаты интеллектуальной деятельности), а новые предложения в их нынешнем виде могут принести за собой излишнюю неопределенность в правовом регулировании, тем самым усложнив существующие бизнес-процессы (к примеру, ограничения в отношении ценовых алгоритмов).

Также важным стало предложение ФАС России по отмене действия Федерального закона «О естественных монополиях» и включению в Федеральный закон «О защите конкуренции» отдельных норм, направленных на регулирование деятельности субъектов естественной монополии. Заявленная ФАС России цель состоит в необходимости реформы регулирования деятельности субъектов естественной монополии, введенного два десятка лет назад и сформированного в контексте иных экономических условий. Однако предлагаемый ФАС России способ все же вызывает вопросы относительно реализации заявленной цели по содержательному обновлению данного регулирования. В частности, обоснованными представляются опасения, что фактическое включение регулирования деятельности субъектов естественной монополии в общий контекст антимонопольного регулирования влечет за собой риск того, что такое регулирование может не учитывать известную специфику деятельности субъектов естественной монополии.

Кроме того, по предложению ФАС России качественному изменению должно подвергнуться и действующее тарифное регулирование: ФАС России планирует выработать единую систему регулирования тарифов различных отраслей, с едиными правилами и методами. Данная инициатива направлена на решение проблемы отсутствия единства действующего регулирования. В то же время, существует риск, что унифицированный подход тарифного регулирования для различных сфер экономики не позволит учесть их отраслевую специфику.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ с пристальным вниманием следит за последними предложениями ФАС России по изменению российского антимонопольного законодательства. Мы советуем членам АЕБ предварительно оценить потенциальный эффект предлагаемых ФАС России инициатив, а также принимать активное участие

в общественных обсуждениях проектов, разработанных регулятором.

КОРПОРАТИВНЫЕ ВОПРОСЫ

ПРОБЛЕМА

С 1 сентября 2017 года, в связи с изменениями Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», налоговые органы получили право исключать из ЕГРЮЛ действующие компании, в отношении которых более шести месяцев в реестре находится запись о недостоверности сведений.

Запись о недостоверности сведений в отношении юридического адреса – самую часто встречающуюся запись о недостоверности – в ЕГРЮЛ вносит налоговая инспекция на основании материалов проверки.

Перед тем, как внести запись о недостоверности, инспекция должна прислать компании уведомление и предоставить компании 30 дней на подтверждение достоверности сведений. В случае, если компанией в указанный срок не приняты меры по устранению нарушения, инспекция может внести запись о недостоверности и через 6 месяцев принять решение об исключении компании из ЕГРЮЛ.

Внесение в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений влечёт за собой возможность отказа в регистрационных действиях или блокировки банковских счетов, а также другие неблагоприятные последствия. Компании-члены АЕБ, российские офисы которых расположены в крупных офисных центрах с несколькими арендаторами, столкнулись с необходимостью внесения изменений в учредительные документы и ЕГРЮЛ для уточнения адреса. Для бизнесов, имеющих значительный торговый оборот, регистрационные удостоверения, разрешения, лицензии или изменение адреса требует значительных затрат, внесения изменений в указанные документы, необходимость изменения сведений на упаковке в отношении большого числа товарных единиц. Это создает серьезную дополнительную нагрузку на бизнес. Полагаем, что у каждой компании должна быть возможность подтвердить достоверность сведений об адресе, возможность получения юридическим лицом уведомлений/писем налогового органа, без необходимости вносить изменения/уточнять адрес. К сожалению, сегодня отсутствует четко регламентированная процедура подтверждения компаниями достоверности сведений об адресе.

Исключение юридического лица из ЕГРЮЛ, помимо иных последствий, связанных с фактическим прекращением существования юридического лица, также влечёт возможность отказа в регистрационных действиях в течение трёх лет участниками, имевшими не менее пятидесяти процентов голосов от общего количества голосов участников исключён-

ного из реестра общества, а также лицами, имевшими право действовать без доверенности от имени такого юридического лица на момент исключения его из реестра.

Кроме того, представление недостоверных сведений о юридическом лице влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей, а повторное представление недостоверных сведений может повлечь дисквалификацию должностного лица на срок от одного года до трех лет.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ приветствует деятельность налоговых органов, направленную на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ. При этом, Ассоциация считает целесообразным установить чёткие критерии достоверности и способы её подтверждения, для чего предлагает Федеральной Налоговой Службе выпустить соответствующие разъяснения. Кроме того, особое внимание следует уделить обеспечению своевременного направления налоговыми органами уведомлений о необходимости предоставления сведений, подтверждающих достоверность.

ИЗМЕНЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС, ВСТУПИВШИЕ В СИЛУ С ИЮНЯ 2018 (212-ФЗ)

ПРОБЛЕМА

В июне 2018 г., с вступлением в силу Закона 212-ФЗ, в Гражданский кодекс были включены новые положения о займе и кредите, факторинге, банковском вкладе и счете, расчетах и аккредитиве, а также договоре условного депонирования (эскроу). Прямо урегулирована возможность заключения договора займа с обязательством о предоставлении заемных средств в будущем, был расширен предмет договора займа. Успешное оспаривание договора займа по безденежности более не ведет к признанию его незаключенным, а лишь уменьшает размер обязательств до действительно переданных денежных средства или иного имущества. Выработанное судебной практикой правило о том, что передача предмета займа третьему лицу по указанию заемщика равнозначна передаче предмета займа самому заемщику, получило законодательное закрепление.

В отношении факторинга были предприняты шаги по приближению этого института к положениям Оттавской конвенции УНИДРУА 1988 г. Новые нормы ГК призваны акцентировать сервисную составляющую договора факторинга, отделяющую факторинг от простой возмездной цессии. Обязательства фактора теперь должны включать не менее двух из четырех дополнительных действий, направленных на предоставление дополнительных услуг клиенту.

Глава 45 «Банковский счет» получила ряд полезных нововведений. Группы лиц получили возможность объединять бан-

ковские счета – при этом списание средств для исполнения распоряжения клиента возможно с любого счета, входящего в группу счетов, что может упростить расчеты для групп лиц. Нормы закона были последовательно дифференцированы для физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, были введены новые виды счетов. С другой стороны, новые нормы о резервировании средств на счете вызвали ряд вопросов. Законом установлен твердый порог в 10 дней, после которого зарезервированные на счете средства считаются вновь принадлежащими клиенту. Установленный срок не отвечает требованиям рынка, где может потребоваться резервирование на более длительный срок, а императивный характер нормы не оставляет возможности предусмотреть иной срок резервирования.

Ряд изменений коснулся и норм о расчетах. Аккредитив стал по умолчанию безотзывным, а положения о подтвержденном аккредитиве и расчетах с участием банка-посредника получили детальное описание. Внесенные изменения сближают нормы российского права с положениями Унифицированных правил УСР Международной Торговой Палаты. Также получил законодательное закрепление новый для Гражданского кодекса инструмент – переводной аккредитив.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ позитивно оценивает общую тенденцию на приближение норм российского права к общепринятым международным стандартам. Внесенные изменения следуют сложившейся практике и законодательно закрепляют ряд широко применяемых в мировой практике финансовых инструментов. АЕБ признает необходимость баланса интересов физических лиц - потребителей банковских услуг и представителей бизнес-сообщества и признает заложенный в Гражданский кодекс компромиссный курс, подразумевающий наличие отдельных норм для физических лиц с одной стороны, и индивидуальных предпринимателей и юридических лиц – с другой.

Тем не менее, отдельные изменения заслуживают дальнейшей проработки. По мнению АЕБ, нормы о максимальном пороге резервирования средств не отвечают сложившейся практике и не должны быть императивными, либо должны устанавливать более длительный срок резервирования.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • Advocates Bureau Yug • Akzo Nobel Coatings LLC • ALD Automotive LLC • Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Atos • Auchan Russia • Baker Botts L.L.P. • Baker McKenzie • BASF • BearingPoint OOO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Borenus Russia • BP • Capital Legal Services • Carnelutti Russia • Castrén & Snellman • Caterpillar Eurasia LLC • Clifford Chance • CMS Russia • Coleman Services UK • Danone Russia • Danske Bank Russia • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • ECOTEAM LLC • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • EkoNiva-Technika Holding, LLC (part of EkoNiva group) • Eversheds Sutherland • EY • Ford Sollers Holding LLC • FORTUM OYJ • General Motors Russia & CIS LLC • Gide Loyrette Nouel • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • HeidelbergCement Rus • Henkel Rus OOO • HSBC Bank (RR) OOO • Inchcape Holding OOO • IKEA Centres Russia • Jungheinrich Lift Truck • JURALINK • Kia Motors RUS, LLC • KPMG AO • L'Oreal • LegalLife Diaz Reus • Legrand Group • M.Video • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Mazars • Merck LLC • MetLife JSC • MOL-Russ LLC • Morgan Lewis • Nissan Manufacturing RUS • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Nokia • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Oriflame • Orrick (CIS) LLC • Pepeliaev Group, LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • PPG Industries LLC • Procter & Gamble • Peugeot Citroen Rus (Groupe PSA) • PwC • Renault Russia • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. • Sanofi Russia • Scania-Rus LLC • Schulze, Brutyan and Partners LLC • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Shevyrev and partners, Bureau of attorneys • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • SOLLERS PJSC • Stada CIS • Syngenta • Thomson Reuters • Tilling Peters LLC • Tinkoff Online Insurance, JSC • TMF Group • Touch Bank • Toyota Motor, OOO • United Technologies International Operations, Inc., • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins L.L.P. • VISA • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Volvo Cars LLC • WELBI • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

КОМИТЕТ ПО МИГРАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ

Председатель:
Людмила Ширяева, EY

Заместители председателя:
Андрей Слепов, BEITEN BURKHARDT; Алексей Филипенков, Visa Delight;
Екатерина Элекчян, CMS Russia

Координатор комитета:
Ксения Соловьева (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с законодательством для осуществления своей трудовой деятельности в России временно пребывающий в стране иностранный гражданин должен иметь следующие документы, подтверждающие данное право: разрешение на работу и рабочую визу или патент (патент необходим гражданам, прибывающим в РФ в безвизовом порядке, которые не отвечают критериям, установленным для высококвалифицированных специалистов). Получить разрешение на работу можно, воспользовавшись одной из двух действующих в настоящее время процедур: (i) процедура, установленная для высококвалифицированных специалистов, (ii) процедура для всех остальных категорий иностранных работников. Также необходимо учитывать, что иностранные граждане, прибывающие в РФ в безвизовом порядке, чтобы получить патент, а также иностранные граждане, прибывающие в РФ в визовом порядке, чтобы получить разрешение на работу (за исключением высококвалифицированных специалистов) обязаны предъявить документ установленного образца либо сертификат, подтверждающий знание русского языка и истории России, а также основ законодательства РФ. Кроме этого, в качестве цели визита в РФ в миграционной карте при пересечении границы России важно указать «работа по найму», в противном случае документы на оформление патента или разрешения на работу не будут приняты миграционными органами.

ПОЛУЧЕНИЕ РАЗРЕШЕНИЙ НА РАБОТУ ДЛЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Высококвалифицированные специалисты (ВКС) – это, как правило, руководители или специалисты, обладающие уникальными знаниями и профессиональными навыками. Одним из основных критериев, установленных законом, для признания иностранного сотрудника в качестве ВКС, служит уровень дохода, получаемого в РФ за работу в качестве ВКС. В общем случае установлено, что доход ВКС должен составлять не менее 167 тыс. рублей в месяц до вычета налогов.

Срок оформления разрешения на работу и приглашения для визы ВКС и членов его семьи составляет 14 рабочих дней с даты приёма документов МВД России или его территориальным подразделением. Разрешения на работу и визы для ВКС выдаются на срок до трёх лет.

Работодателям (российским хозяйственным обществам, филиалам и представительствам иностранных коммерческих организаций) при привлечении на работу ВКС необходимо соблюдать ряд требований. Например, уведомлять на ежеквартальной основе Главное управление по вопросам миграции (ГУВМ МВД России) или его уполномоченный территориальный орган о выплате ВКС заработной платы в требуемом размере, обеспечивать ВКС и сопровождающих его членов семьи – иностранных граждан полисом добровольного медицинского страхования, либо заключить договор об оказании соответствующей медицинской помощи с медицинской организацией в пользу ВКС и членов его семьи.

На протяжении многих лет институт ВКС доказал свою востребованность и эффективность. Ассоциация европейского бизнеса выступает за сохранение основ законодательства о ВКС, но при этом видит области для его точечного усовершенствования.

ПРОБЛЕМА

С развитием законодательства о ВКС возникли вопросы, требующие решения. К таким вопросам относится, например, необходимость выполнения требования о выплате ВКС установленного законом уровня заработной платы (вознаграждения) в случаях, когда ВКС отсутствует на работе по уважительной причине в течение значительного периода времени, и в течение которого, согласно трудовому законодательству, отсутствуют правовые основания для выплаты заработной платы ВКС полностью или частично. Например, в случае отсутствия по болезни или в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребёнком, в неоплачиваемом отпуске, и т.п. В соответствии с миграционным законодательством невыплата заработной платы в указанных ситуациях на уровне гарантированного минимума (501 тыс. рублей в квартал) будет расцениваться как неисполнение работодателем обязанности по выплате ВКС заработной платы установленного уровня. Это может повлечь штрафы и наказание в виде лишения возможности привлекать ВКС в течение двух лет.

По мнению Комитета, для регулирования подобных вопросов, связанных с конфликтом миграционного, налогового и трудового права, необходимо выработать специальные,

более гибкие подходы и закрепить их в действующем законодательстве.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

До момента разрешения вопроса оплаты труда ВКС в период отсутствия на работе по уважительной причине рекомендуем соблюдать требования действующего законодательства, поскольку несоблюдение установленных требований может повлечь невозможность привлечения ВКС в течение двух лет.

ОБЫЧНАЯ ПРОЦЕДУРА ОФОРМЛЕНИЯ РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ

ПРОБЛЕМЫ

1. *Квота на привлечение и использование иностранных работников.* В настоящее время процедура получения квоты на привлечение иностранных работников (далее – «квота») – сложный и долгий процесс. Процедура не гарантирует получение квоты и связана со следующими сложностями: а) возможный отказ в утверждении заявок на квоту по независящим от работодателей причинам; б) невозможность заблаговременного (за несколько месяцев) точного определения необходимой потребности в привлечении иностранных сотрудников требуемой квалификации.

2. *Разрешения на работу для квалифицированных специалистов.* На практике разрешения на работу для квалифицированных специалистов по стандартной процедуре оформляются для иностранных сотрудников, которые приезжают в Россию на основании визы на краткосрочные проектные работы. В большинстве своём данные сотрудники впервые приезжают в Россию и не говорят свободно на русском языке, а в своей рабочей деятельности используют иностранный язык. Для оформления разрешения на работу по стандартной процедуре необходимо предоставить сертификат, подтверждающий сдачу иностранным сотрудником экзамена по русскому языку, истории и основам законодательства России, что серьёзно осложняет процесс направления сотрудника на работу и планирование бизнеса компаний в РФ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принимая вышеизложенное во внимание, мы предлагаем пересмотреть процедуру подачи и утверждения заявок на квоту, а также рассмотреть возможность отменить необходимость прохождения экзамена по русскому языку, истории и основам законодательства для квалифицированных специалистов, приезжающих в РФ на основании визы.

ПАТЕНТЫ

Патенты для иностранных граждан, прибывающих в РФ на безвизовой основе (включая граждан Азербайджана, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана и Украины), оформля-

ются, в отличие от обычных разрешений на работу, без учёта квот.

Срок действия патента может неоднократно продлеваться на период от 1 до 12 месяцев. При этом общий срок его действия с учётом продлений не может составлять более 12 месяцев со дня выдачи.

Срок действия патента считается продлённым на период, за который внесён фиксированный платёж, который также является авансовым платежом по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ).

Если платёж не внесён, то срок действия патента прекращается со дня, следующего за последним днём периода, за который фиксированный платёж был внесён.

Однако практика взаимодействия с налоговыми органами показывает, что возникают сложности с зачётом авансовых платежей в счёт уплаты НДФЛ, что влечёт за собой дополнительные разбирательства в связи с уже уплаченным и неучтённым налогом.

На данный момент урегулирован порядок коррекции патентов. В случае изменения фамилии и (или) паспортных данных, сам иностранный гражданин в течение семи рабочих дней с момента въезда или момента изменения в документах (в зависимости от того, где он находился в момент изменения) обязан обратиться в ГУВМ МВД для внесения соответствующих изменений в сведения, содержащиеся в патенте.

ПРОБЛЕМЫ

При привлечении к трудовой деятельности иностранных граждан, имеющих патент, существуют две проблемы, которые пока не решены на законодательном уровне.

Первая проблема заключается в том, что иностранные граждане, имеющие патент, не могут осуществлять трудовую деятельность в другом субъекте России даже в случае их направления в командировку, поскольку Приказом Минздрава-соцразвития России от 28 июля 2010 г. № 564н такая возможность предусмотрена только для иностранных граждан, которым выдано разрешение на работу, или разрешено временное проживание.

Вторая проблема – это невозможность привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан, имеющих патент, представительскими и филиалами иностранных юридических лиц, поскольку представительства и филиалы, через которые иностранные юридические лица осуществляют свою деятельность в России, не включены в список работодателей, которые могут привлекать к трудовой деятельности иностранных граждан, имеющих патент, установленный п. 1 ст. 13.2 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ

«О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы рекомендуем работодателям учитывать вышеуказанные особенности привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан, имеющих патент, и соблюдать установленные ограничения. В свою очередь Миграционный комитет уже неоднократно направлял в соответствующие государственные органы предложения по изменению законодательства в отношении возможности найма иностранных работников, работающих на основании патента, иностранными юридическими лицами, осуществляющими свою деятельность в РФ через представительства и филиалы.

НОВЫЕ ПРАВИЛА МИГРАЦИОННОГО УЧЕТА

8 июня 2018 г. вступил в силу Федеральный закон № 163-ФЗ от 27.06.2018 г. «О внесении изменений в Федеральный закон "О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации"».

Указанным законом внесены следующие кардинальные изменения в действующий закон о миграционном учёте:

1. Местом пребывания иностранного гражданина теперь является жилое помещение или иное помещение, в котором иностранный гражданин фактически проживает (регулярно использует для сна и отдыха), либо организация, по адресу которой иностранный гражданин подлежит постановке на учёт по месту пребывания.
2. При этом иностранный гражданин подлежит постановке на учёт по месту пребывания по адресу организации, в которой он в установленном порядке осуществляет трудовую или иную не запрещённую законодательством РФ деятельность, в случае фактического проживания по адресу указанной организации либо в помещении указанной организации, не имеющем адресных данных (строении, сооружении), в том числе временном.

Необходимо отметить, что в 2011 г. аналогичные изменения, внесённые в порядок регистрации законом 385-ФЗ от 23.12.2010 г., были срочно отменены законом 42-ФЗ от 20.03.2011 г.

ПРОБЛЕМА

Таким образом, до вступления Закона в силу компании-работодатели, которые являлись приглашающей и принимающей стороной иностранного гражданина, несли ответственность за своего иностранного сотрудника, в том числе, по постановке на миграционный учёт, и осуществляли все необходимые процедуры, имея опыт и необходимые ресурсы. В соответствии с принятым законом обязанность по постановке

на учёт иностранных граждан на территории РФ возложена на физических лиц, сдающих в аренду жильё, контроль действий которых осуществить компания – работодатель не имеет возможности, что на практике приводит к негативным последствиям, включая нежелание предоставлять жильё иностранцам и отказ от постановки на учёт со стороны арендодателей – физических лиц, или нарушение сроков постановки на учёт.

Комитет АЕБ по миграционным вопросам провёл ряд встреч с представителями ГУВМ МВД России с просьбой разъяснить практический характер правоприменительной практики изменений в законе о миграционном учёте. В результате, АЕБ получила письменные разъяснения от МВД России, из которых следует, что если работодатель имеет в собственности, в аренде или на праве управления жилые помещения, то такой работодатель может выступать принимающей стороной и подавать заявления о постановке на миграционный учёт иностранных граждан, проживающих в указанных жилых помещениях. Постановка на учёт третьими лицами, включая представителей компании, возможна на основании договора субаренды такого жилья. Однако в этом случае вся ответственность, возложенная законом на принимающую сторону, будет в равной степени относиться к таким физическим лицам.

РЕКОМЕНДАЦИИ

На практике при постановке на миграционный учёт иностранных сотрудников можно столкнуться с различным толкованием действующих изменений закона в каждом отдельном территориальном подразделении МВД России. Как результат, в некоторых случаях постановка на миграционный учёт может быть осуществлена только собственником жилого помещения, в котором проживает иностранный гражданин, несмотря на разъяснения МВД по другим ситуациям, где постановка на учёт может быть осуществлена работодателем, или третьими лицами. Комитет АЕБ по миграционным вопросам рекомендует фиксировать каждый подобный случай и обращаться в ГУВМ МВД России, или к руководителю территориального органа МВД России, в который компания обращалась для целей постановки, с просьбой разъяснить требования, которые противоречат разъяснениям ГУВМ МВД России.

УВЕДОМЛЕНИЯ

Работодатель обязан уведомить территориальный орган ГУВМ МВД России о факте заключения, прекращения или расторжения трудового договора с иностранным гражданином в течение трёх рабочих дней с момента наступления любого из перечисленных событий. Уведомления необходимо направлять в отношении всех категорий иностранных граждан, включая иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании разрешения на работу (в том числе, ВКС) или патента, иностранных граждан, временно или постоянно проживающих в России, и иностранных граждан,

осуществляющих трудовую деятельность без разрешений на работу на основании межправительственных соглашений, в том числе граждан республик Армения, Беларусь, Казахстан и Киргизии.

ПРОБЛЕМА

В соответствии с действующим Кодексом об административных правонарушениях, в случае нарушения сроков подачи указанного уведомления, на работодателя может быть наложен штраф в размере от 400 000 рублей до 1 000 000 рублей (в зависимости от региона осуществления деятельности).

Также необходимо уведомлять миграционные органы о заключении и расторжении трудовых договоров с гражданами Республики Беларусь, несмотря на тот факт, что в соответствии с межправительственными соглашениями они привлекаются к трудовой деятельности в том же порядке, что и граждане России.

Необходимо отметить, что на практике уведомления, отосланные по почте, могут быть возвращены территориальными подразделениями МВД по различным причинам. Например, в связи с тем, что уведомление заполнено неправильно или выслано не в то территориальное подразделение МВД России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо внимательно отслеживать и соблюдать сроки подачи данных уведомлений. Также стоит обратить внимание на то, что в случае заключения трудового договора с иностранным гражданином, работающим в качестве ВКС, необходимо уведомлять ГУВМ МВД в течение трёх рабочих дней с момента заключения трудового договора, а не после получения разрешения на работу и начала трудовой деятельности такого иностранного сотрудника. Перед отправлением уведомления по почте желательно убедиться в правильности адреса территориального подразделения МВД России.

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ

В настоящее время действует ряд международных соглашений, регулирующих вопросы трудовой миграции, включая соглашения с Правительствами Франции, Республики Корея и рядом других стран. Согласно данным соглашениям упрощены процедуры оформления виз и разрешений на работу для осуществления трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого.

Указанные упрощённые процедуры распространяются на сотрудников одной группы компаний, сотрудников филиалов и представительств иностранных юридических лиц, молодых специалистов. Для данных категорий иностранных граждан работодатели могут получать разрешения на работу в уско-

ренном порядке и без учёта квот, а также оформлять им рабочие визы сроком действия до одного года с возможностью их дальнейшего продления.

Также для граждан государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), предусмотрен ряд преференций в рамках осуществления ими трудовой деятельности на территории государств Союза, в том числе включая осуществление трудовой деятельности без получения разрешений на работу или патентов. В настоящий момент без оформления разрешения на работу или патента трудовую деятельность в России могут осуществлять граждане республик Беларусь, Армения, Казахстан и Киргизия. Постановка на миграционный учёт для них и членов их семей может осуществляться в течение 30 суток с даты прибытия в РФ.

При этом, несмотря на то, что гражданам государств – членов ЕАЭС не требуется получать разрешение на работу или патент в России, работодатель обязан соблюдать общие требования миграционного законодательства при приёме на работу таких иностранных граждан, в том числе, уведомлять миграционный орган о заключении и расторжении с ними трудовых и гражданско-правовых договоров.

ПРОБЛЕМА

При наличии упрощённого режима оформления разрешительных документов для трудовых мигрантов из Франции и Республики Корея требование подтверждать владение русским языком, знание истории России и основ законодательства для них сохраняется. Данное требование может являться непреодолимым препятствием для молодых специалистов, которые приезжают в РФ именно с целью углубления своего знания российского общества и языка, а также работников одной группы компаний, которым владение русским языком может не потребоваться при срочном переводе внутри группы компаний для временной работы на проектах в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация европейского бизнеса рекомендует компаниям учитывать положения данных соглашений при планировании найма иностранных граждан из указанных государств с целью оптимизации временных и иных затрат, связанных с трудоустройством иностранных работников, при этом неукоснительно следовать требованиям миграционного законодательства при найме иностранных граждан, на которых распространяются положения межправительственных соглашений.

Ассоциация европейского бизнеса приветствует заключение межправительственных соглашений, упрощающих порядок осуществления временной трудовой деятельности, и с другими государствами, поскольку заключение таких соглашений несомненно способствует улучшению делового климата и притоку иностранных инвестиций в российскую экономику.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИГЛАШАЮЩЕЙ СТОРОНЫ ЗА ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА НА ТЕРРИТОРИИ РФ

19 июля 2018 г. был принят Федеральный закон N 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 16 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"».

В соответствии с данным законом за несвоевременный выезд иностранного гражданина из России отвечает приглашающая сторона. Согласно внесённым изменениям приглашающая сторона должна принимать меры по обеспечению соблюдения приглашённым иностранным гражданином режима пребывания (проживания) в России в части соответствия заявленной им цели въезда, т.е. фактически осуществляемой в период пребывания (проживания) в нашем государстве деятельности или роду занятий, а также по обеспечению своевременного выезда по истечении определённого срока пребывания.

Исходя из текста принятого закона, перечень и правила применения указанных мер устанавливаются Правительством РФ. В настоящее время проект Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке применения приглашающей стороной мер по обеспечению соблюдения приглашённым иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) в Российской Федерации в части соответствия заявленной им цели въезда в Российскую Федерацию фактически осуществляемой в период пребывания (проживания) в Российской Федерации деятельности или роду занятий, а также по обеспечению своевременного выезда приглашённого иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации по истечении определённого срока его пребывания в Российской Федерации» находится на рассмотрении.

В текущей версии постановления Правительства на приглашающую сторону возложены существенные обязательства, выражающиеся в необходимости постоянно отслеживать пребывание и перемещения приглашённого иностранного гражданина на территории РФ и направлении различного рода уведомлений как в адрес иностранного гражданина, так и в адрес МВД России.

Также принят Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 215-ФЗ «О внесении изменения в статью 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В соответствии с изменениями на приглашающую сторону могут быть наложены штрафные санкции, если иностранный гражданин не соблюдает заявленную цель приезда в Россию. Физические лица, пригласившие в Россию иностранного гражданина по частным делам и предоставившие ему жильё, также несут обязанность по обеспечению его своевременного выезда по истечении определённого срока пребывания в РФ. В противном случае с них может быть взыскан штраф в размере

от 2 до 4 тыс. рублей. Поправками введены штрафы за то же правонарушение для должностных лиц и организаций (45-50 тыс. рублей и 400-500 тыс. рублей соответственно). Кроме того, аналогичным образом решено наказывать за непринятие мер по соблюдению приглашённым лицом заявленной цели въезда в Россию.

Оба нормативных акта вступают в силу по истечении 180 дней с даты опубликования, т.е. с 16.01.2019 г.

ПРОБЛЕМА

Комитет АЕБ поддерживает меры по совершенствованию государственной миграционной политики, в том числе по предотвращению фактов нарушения иностранными гражданами и лицами без гражданства режима пребывания в России. При этом важно отметить, что приглашающая сторона подчас не имеет реальных инструментов воздействия на иностранных граждан по обеспечению их выезда из РФ, и требования по повышению ответственности в этой сфере лишь создают дополнительную административную нагрузку на приглашающую сторону – работодателя.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Ассоциация европейского бизнеса рекомендует внимательно отслеживать публикацию Постановления Правительства РФ, в котором будут утверждены все обязательства приглашающей стороны.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ПРОБЛЕМА

Действующим законодательством РФ предусмотрены строгие санкции и существенные штрафы в отношении как юридических лиц, так и физических лиц, включая, иностранных граждан в случае их привлечения к ответственности за совершение нарушений в сфере миграции.

В ряде случаев размеры административных штрафов, а также последствия привлечения к ответственности, предусмотренные текущим законодательством, представляются несоизмеримыми правонарушениям.

В частности, чрезмерной мерой видится возможность запрета на въезд в Россию иностранному гражданину в случае его привлечения к административной ответственности два и более раз в течение трёх лет, вне зависимости от тяжести и общественной опасности совершенного административного правонарушения, а также без учёта исполнения иностранным гражданином постановления о привлечении к административной ответственности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Учитывая усиление контроля за выявлением нарушений в сфере миграции со стороны МВД России, компаниям и иностранным гражданам рекомендуется неукоснительно соблюдать требования российского законодательства, включая правила пребывания на территории РФ.

В частности, мы советуем придерживаться следующих рекомендаций:

- обеспечить постоянное наличие у иностранного гражданина полного пакета необходимых миграционных документов на случай проверки;
- отслеживать наличие штрафов, информации об административных правонарушениях, а также запретов на въезд иностранных граждан через электронные сервисы МВД России.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Accenture • Alinga Consulting and Audit • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd. • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • Ararat Park Hyatt Moscow • Baker & McKenzie CIS Ltd. • BAT • BDO • BP • Bayer AG • BEITEN BURKHARDT • Cargill LLC • Continental Tires RUS LLC • CMS Russia • CREDIT SWISS • Daimler Chrysler AG • Danone Russia • Deloitte • DLA Piper • DuPont Science & Technologies • Enel Russia • EY • Gasunie • Gide Loyrette Nouel • Goltsblat BLP • HeidelbergCement Rus • IKEA • Intermark Relocation • Korean Airlines • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Linklaters CIS • Liniya Prava Law Firm • L'Oreal • MANNHEIMER SWARTLING • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Moscow School of Management SKOLKOVO • Move One INC • Nissan Manufacturing RUS • NOERR • Orrick (CIS) LLC • Oriflame • Pepeliaev Group • Philip Morris Sales & Marketing • PwC • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • ROSBANK • Salans • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Secretan Troyanov Schaer S.A. • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • Technology Company Schlumberger LLC • Telenor • THOST Russia Projektmanagement OOO • TF-Group • Total E&P Russie • Total Vostok • Troika Relocations Ltd. • Unicredit Bank • Visa Delight • Volvo Vostok ZAO • Welcome Abroad Relocations.

КОМИТЕТ ПО КОММУНИКАЦИЯМ И СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Председатель:
Марина Татарская, Ferrero Russia CJSC

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (tatiana.morozova@aebrus.ru)

Комитет по коммуникациям и связям с общественностью был создан в 2008 г. На сегодняшний день Комитет объединяет в своих рядах экспертов в области PR, корпоративных коммуникаций и КСО из более чем 110 компаний-членов АЕБ. Изначально Комитет создавался для обмена информацией и консультирования по вопросам применения успешных международных PR-практик в России.

С момента своего основания Комитет регулярно организует мероприятия и встречи для компаний-членов АЕБ, заинтересованных в повышении уровня профессионализма в коммуникациях с ключевыми стейкхолдерами. Мероприятия, в которых принимают участие как представители компаний-членов АЕБ, так и приглашённые компании, проходят в форме открытых заседаний Комитета и семинаров и посвящены обсуждению наиболее актуальных вопросов в сфере корпоративных коммуникаций, включая темы кризисных коммуникаций и управления репутационными рисками, которые не теряют своей актуальности в условиях глобализации коммуникационного пространства и постоянно растущего влияния социальных медиа. Отдельное внимание в повестке Комитета уделяется теме взаимодействия с органами власти (GR) и другими группами стейкхолдеров (в том числе профессиональными ассоциациями, экспертным сообществом, НКО).

На сегодняшний день в повестке Комитета по коммуникациям и связям с общественностью немаловажное место занимает такая ключевая для PR-индустрии тема, как взаимодействие с традиционными и новыми медиа. «Встречи со СМИ» – формат ежегодных встреч, организуемых Комитетом с такими ведущими медиа как «ТАСС» «РИА-Новости», «Russia Today», «Ведомости», «Коммерсант», и т.д. Встречи дают возможность получить из первых рук информацию, связанную с планированием новостного контента, работой с информационными поводами и их продвижением на федеральном уровне, а также основными принципами работы в цифровом пространстве.

Актуальный для PR-отрасли тренд, связанный с процессами цифровизации экономики и возрастающей ролью социальных медиа в коммуникациях, неизменно находит своё отражение в повестке Комитета. В течение 2018-2019 гг. эта тема формирует, и в перспективе продолжит формировать

одно из ключевых направлений работы Комитета. В данном контексте стоит отметить открытое мероприятие, совместно организованное в конце 2018 г. с ведущим игроком цифрового медиа-рынка России Mail.ru. Тема социальных медиа в контексте диджитализации коммуникационного пространства является крайне актуальной для PR-отрасли. Комитет ставит своей задачей отслеживать развитие по данному направлению и выступать в роли дискуссионной площадки.

В течение 2018 г. Комитет уделял внимание ряду новых направлений, в частности, взаимодействию с ВУЗами и налаживанию партнёрских отношений с ключевыми деловыми ассоциациями и профессиональными сообществами (РСПП, МТПП и др.). В контексте взаимодействия с ВУЗами внимание Комитета было сфокусировано на теме устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности бизнеса (КСО), а именно, на степени интегрированности данного профиля в образовательные программы в ВУЗах, соответствия их содержания потребностям рынка и международным образовательным стандартам, применяемым в этой области, а также запросам бизнеса на наличие соответствующих специалистов по КСО.

Работа над данной темой ведётся при непосредственном участии экспертов из Комитета по трудовым ресурсам АЕБ для оценки текущей ситуации на рынке труда и формулирования выводов, имеющих практическую пользу для специалистов АЕБ с точки зрения идентификации гар-зон и возможных зон развития по таким направлениям, как востребованность данной профессии на рынке труда, наличие вакансий и спроса на них среди работодателей.

Комитет убеждён в ценности опыта проведения совместных мероприятий, позволяющих посмотреть на актуальную проблему с различных сторон. Комитет считает важным быть максимально открытым для развития диалога как внутри АЕБ, так и с внешними партнёрами в целях достижения синергетического эффекта. Начатая инициатива по работе с ВУЗами получила положительный отклик у членов Комитета. В этой связи было принято решение максимально задействовать представителей высшей школы во всех релевантных мероприятиях Комитета и по другим темам, актуальным для PR-индустрии.

Международные исследования показывают, что на современном этапе все группы стейкхолдеров уделяют большое внимание теме устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности. В этой связи такие важные тренды как глобализация информационного пространства и кросс-функциональное взаимодействие в корпоративном секторе придают теме устойчивого развития и КСО в повестке Комитета особую роль. Ведущие европейские компании обладают высокой экспертизой в данной сфере и уделяют особое значение внедрению данных практик на глобальном уровне.

В свете темы устойчивого развития и КСО Комитет по коммуникациям и связям с общественностью АЕБ выступает в роли надёжного партнёра и стремится к повышению уровня информированности общественности о необходимости внедрения ответственных практик ведения бизнеса, в том числе посредством включения в повестку таких вопросов как минимизация операционного воздействия на окружающую среду, использование возобновляемых ресурсов, повышение эффективности производства и др. Комитет по коммуникациям и связям с общественностью намерен проявлять в рамках данного направления дальнейшую активность и расширять взаимодействие с другими Комитетами АЕБ с целью организации и проведения совместных встреч, которые могли бы стать эффективной площадкой для расширения взаимодействия со стейкхолдерами. В планы Комитета входит проведе-

ние в среднесрочной перспективе конференции по КСО для компаний-членов АЕБ.

Одним из ключевых направлений работы Комитета в течение 2018 г. стало проведение встреч с экспертами международного уровня. Данный формат имплементирован в повестку Комитета в целях информирования его членов по широкому спектру вопросов, связанных с трендами и вызовами отрасли на глобальном уровне и их соотношения с российскими реалиями. Любая встреча с экспертом, в том числе глобального уровня, рассматривается Комитетом как своего рода коммуникационный элемент. В современных условиях набор компетенций и навыков PR-профессионала требует постоянных обновлений и инноваций. Именно поэтому данный аспект находится в постоянном фокусе Комитета.

В процессе формирования повестки Комитет по коммуникациям и связям с общественностью АЕБ действует в рамках миссии АЕБ. Все встречи и мероприятия, организуемые Комитетом, направлены на формирование и поддержание образа АЕБ как ответственного партнёра и участника общественных отношений, разделяющего принципы открытости, инклюзивности и взаимодействия с внешними аудиториями по широкому спектру вопросов. Комитет призывает компании АЕБ к обмену лучшими практиками в целях взаимного обогащения.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • Alinga Consulting • Allianz IC OJSC • ALRUD Law Firm • American Institute of Business and Economics • ANCOR • Antal • Ararat Park Hyatt Moscow • Arval • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Avon Beauty Products Company • LLC • Baker McKenzie • Bayer JSC • BEITEN BURKHARDT Moscow • Benteler Automotive LLC • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • BP • British American Tobacco Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Russian branch • BSH Bytowyje Pribory OOO • Business Psychologists Ltd. (CEB SHL Russia & CIS) • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • CMS Russia • Corporate Health LLC • Creon Capital S.a.r.l • CRH • Danone Russia • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Delphi Samara JV JSC • Dentons • DHL Express • Dow Europe GmbH Representation office • DSM • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Enel Russia • ERGO Insurance Company • Euler Hermes • Evonik • EY • FENICE RUS LLC • Ferrero Russia • CJSC • Gasunie • GAZ Group LLC • Gide Loyrette Nouel • Grayling Eurasia OOO • Haldor Topsoe LLC • HELLENIC BANK PCL • Hino Motors Sales, LLC • Hotel Baltschug Kempinski Moscow / Baltschug Ltd • IE Business School • IKEA DOM LLC • ING Wholesale Banking in Russia • Intermark Relocation • Iveco Russia LLC • John Deere Rus • LLC • Kesarev Consulting • LafargeHolcim • Legrand Group • Liniya Prava Law Firm • LOTTE RUS • Macro-Advisory LLC • ManpowerGroup Russia & CIS • Mazars • Merck LLC • Mercuri International • Messe Frankfurt Rus Ltd • MetLife JSC • Metropol Hotel Moscow (LLC "MC "Okhotny Ryad") • Mitsubishi Electric (Russia) LLC • Morgan Lewis • NAVIEN RUS • LLC • Nestle Rossiya LLC • Noerr OOO • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Oriflame • PBN Hill+Knowlton Strategies • Pepeliaev Group • LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Procter & Gamble • Publicity Consulting Group, an ECCO Network Affiliate in Russia • PwC • Raiffeisen-Leasing • Raiffeisenbank AO • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Repsol Exploracion S.A. • Rödl & Partner • Sanofi Russia • Schneider Electric • SERVIER • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • Signify • Stada CIS • Subaru Motor LLC • Swissotel Krasnye Holmy Moscow • Syngenta • TABLOGIX • TechSert • Thomson Reuters • TSAR VOYAGES • Unipro PJSC • United Nations Information Centre • United Technologies International Operations • Inc. • Representative Office • VEGAS LEX Advocate Bureau • VOLKSWAGEN Group Rus OOO (Audi / Bentley / Lamborghini / Škoda / Volkswagen / Volkswagen Commercial Vehicles).

КОМИТЕТ ПО ОЦЕНКЕ СООТВЕТСТВИЯ ПРОДУКЦИИ

Председатель:
Алексей Солдатов, BSH Bytowiję Pribory

Заместитель председателя:
Виталий Акимочкин, Yamaha Motor CIS

Координатор комитета:
Ольга Карп (olga.karp@aebrus.ru)

НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕГЛАМЕНТОВ

ПРОБЛЕМА

Подтверждение соответствия техническим регламентам Таможенного и Евразийского экономического союза стало привычной процедурой для доступа продукции на рынок Евразийского экономического союза. За время, прошедшее с их вступления в силу, сложилась необходимая инфраструктура и сформировался рынок услуг по оценке соответствия положениям технических регламентов с привлечением третьей стороны. Вместе с этим, у производителей и импортёров остаются вопросы по применению отдельных положений технических регламентов, а также имеют место различия в трактовке положений обязательных требований со стороны заявителей, органов по сертификации и органов государственного надзора.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- У участников экономической деятельности возникает потребность в официальном органе, уполномоченном разъяснять неоднозначные положения технических регламентов и систематизировать данные с целью совершенствования законодательства. Например, подобный шаг был предусмотрен, в частности, п. 16 Плана мероприятий, необходимых для реализации технического регламента Таможенного союза «О безопасности низковольтного оборудования» ТР ТС 004/2011, утверждённого Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 895.
- Эффективным инструментом разрешения обозначенной выше коллизии могло бы стать издание руководства по применению технических регламентов по аналогии с Blue Guide, принятым в ЕС.

ПРОБЛЕМАТИКА ТЕРМИНОЛОГИИ: ВЫПУСК В ОБРАЩЕНИЕ

ПРОБЛЕМА

Ключевые понятия в техническом регулировании должны единообразно пониматься всеми участниками процесса и служить справедливому распределению ответственности

за обеспечение соответствия продукции обязательным требованиям, предусмотренным техническими регламентами. Возможное двойное толкование того или иного термина, особенно в области процедур выпуска в обращение, может привести к дополнительным барьерам не только внутри ЕАЭС, но и в торговле с третьими странами. Подписание Договора о Евразийском экономическом союзе, в частности, Протокола о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза, во многом послужило унификации понятийного аппарата. Тем не менее, остался не до конца прояснённым вопрос о моменте выпуска продукции в обращение, к которому привязаны требования по обеспечению соответствия продукции обязательным требованиям.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Ввести в понятийный аппарат технического регулирования Евразийского экономического союза взамен термина «выпуск продукции в обращение» понятия, определяющие первичное размещение продукции на рынке и последующее обращение продукции на рынке с разграничением роли и ответственности экономических операторов.
- Детализировать на уровне нормативно-правового акта или разъяснения официального органа различные сценарии перемещения товаров с точки зрения их соотношения с определениями первичного размещения продукции на рынке.

ИЗБЫТОЧНОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

ПРОБЛЕМА

Обязательные процедуры подтверждения соответствия, введённые для продукции большинством технических регламентов Таможенного союза, предполагают обязательство заявителей привлекать на договорной основе третью сторону для проведения испытаний и оценки соответствия товаров. Помимо этого, доступные заявителям схемы оценки соответствия серийно производимой продукции предполагают, вне зависимости от потребности изготовителя, анализ состояния производства, понимаемый регуляторами как проверка производства. Большинство добросовестных изготовителей привлекают в качестве независимой стороны кон-

султантов авторитетных экспертных организаций в своей стране, результаты деятельности которых по формальным основаниям не могут учитываться для целей оценки стабильности производства сертифицируемой продукции в странах Евразийского экономического союза. Следует отметить, что, несмотря на формальные требования по проведению испытаний в аккредитованных лабораториях ЕАЭС и усилившийся контроль соблюдения таких требований, по ряду показателей безопасности по-прежнему отсутствует необходимая испытательная база для проведения сертификационных испытаний. Подобная ситуация особенно характерна для ресурсёмких отраслей, таких как тяжёлое машиностроение, где количество испытательных центров не только в ЕАЭС, но и во всем мире ограничено. Даже при наличии таких испытательных центров на территории ЕАЭС повторное проведение испытаний по гармонизированным стандартам в ряде случаев просто экономически нецелесообразно для производителей, что препятствует выходу на рынок ЕАЭС инновационной продукции.

Подобные избыточные требования в настоящее время по-прежнему существуют, хотя имеются международные договоры с третьими странами на национальных уровнях стран ЕАЭС о взаимном признании результатов исследований и процедур подтверждения соответствия. Примером такого договора и существующих барьеров его применения может служить подписанное тремя странами ЕАЭС Женевское Соглашение 1958 г. о принятии единообразных технических предписаний для колёсных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и (или) использованы на колёсных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Предусмотреть в соответствующих положениях технических регламентов Таможенного союза возможность учитывать при сертификации серийно производимой продукции результаты аудита производства изготовителя признанными на международном уровне экспертными организациями, если содержание проведённой проверки производства позволяет органу по сертификации сделать вывод о способности изготовителя стабильно производить продукцию, соответствующую техническим регламентам Таможенного союза.
- Обеспечить в соответствующих положениях технических регламентов Таможенного союза возможность признания результатов испытания продукции изготовителей на соответствие требованиям международных стандартов, полученных в признанных не международном уровне аккредитованных лабораториях в целях подтверждения соответствия продукции обязательным требованиям Технических регламентов Таможенного союза.

- Присоединить Евразийский экономический союз к Женевскому Соглашению 1958 г. и привести в соответствие с ним существующие процедуры подтверждения соответствия техническим регламентам Таможенного Союза ТР ТС 018/2011 «О безопасности колёсных транспортных средств» и ТР ТС 031/2012 «О безопасности сельскохозяйственных и лесотехнических тракторов».
- Рассмотреть вопрос о заключении международных договоров о взаимном признании с третьими странами и союзами касательно процедур подтверждения соответствия для продукции, являющейся объектом регулирования принятых, действующих и разрабатываемых технических регламентов ЕАЭС.
- Допускать к применению схемы подтверждения соответствия в виде декларирования соответствия на основании доказательств, полученных заявителем, без обязательного привлечения третьей стороны.
- Руководствоваться при разработке правовых норм в области технического регулирования принципом пропорциональности, соблюдая баланс между необходимостью снижения рисков, связанных с продукцией, и нагрузкой на экономических операторов, вынужденных нести дополнительные материальные издержки и сталкиваться с задержками времени вывода продукции на рынок.
- Проводить публичный мониторинг действующих технических регламентов ЕАЭС с последующей инициацией их изменений с целью выявления положений, препятствующих эффективной работе участников рынка, особенно тех, которые ранее озвучивались бизнесом в рамках публичных слушаний и процедуры оценки регулирующего воздействия.

СИНХРОНИЗАЦИЯ СТАНДАРТИЗАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ПРОБЛЕМА

Модификация перечня стандартов, ассоциированных с техническими регламентами, обусловлена непрерывным развитием уровня техники. Вместе с этим, национальный орган по стандартизации не всегда успевает своевременно публиковать новые версии стандартов, а соответствующие лаборатории и экспертные организации – своевременно осваивать новые методики испытаний и измерений, закупать необходимое измерительное оборудование и регистрировать его в национальном реестре средств измерений. Несогласованность деятельности наднационального регулятора и российского органа по стандартизации в условиях инертности системы аккредитации, обусловленной размерами страны, приводит к ситуации, при которой обязательная оценка соответствия некоторых видов продукции в течение определённого времени становится невозможной. На текущем этапе развития системы подтверждения соответ-

ствия процедура оценки рисков не может быть реализована в полном объёме, делая модель презумпции соответствия на основе применения стандартов единственно возможной с практической точки зрения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Обеспечить заблаговременное изменение перечня стандартов, связанных с действующими техническими регламентами с тем, чтобы испытательные лаборатории получили возможность запланировать действия по подготовке испытательной базы и расширению области аккредитации к дате вступления новых стандартов в силу.
- Предусматривать максимально возможно широкий временной интервал, в течение которого старая и новая версия стандарта будут оставаться действующими и могут использоваться в целях испытаний на соответствие требованиям технических регламентов.
- В случаях отсутствия в утверждённых Перечнях стандартов, применимых непосредственно к заявляемой продукции, предоставить возможность как Заявителям, так и Аккредитованным лицам применять утверждённые актуальные (современные) национальные и (или) международные стандарты, содержащие правила и методы исследований (испытаний) и измерений.
- Исключить возможность вступления в действие регламентов до завершения плана мероприятий, необходимых для их реализации, обеспечив принятие пакетом всех необходимых для их применения документов.

АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АККРЕДИТОВАННЫХ ЛИЦ

ПРОБЛЕМА

Результаты проводимого в рамках процедуры аккредитации мониторинга деятельности экспертных организаций, осуществляющих оценку соответствия продукции, демонстрируют явный акцент на соблюдении формальных процедур оценки соответствия, не всегда соответствующим тем рискам, которые представляет сертифицированная продукция. Результаты проверок зачастую приводят к необходимости отзыва сертификатов соответствия и изъятия с рынка продукции, являющейся безопасной. Практика показывает, что презумпция соответствия экспертной организации, следующей в своей работе утверждённой политике в области качества, иногда ставится под сомнение надзорным департаментом, а суд, как правило, занимает позицию государственного органа. Анализ реестра выданных документов о соответствии позволяет сделать вывод о том, что не все органы по сертификации аккредитованно проверяют полномочия заявителей, якобы выполняющих функции иностранных изготовителей, при сертификации серийно производимой продукции.

Тенденция в развитии надзорной деятельности в отношении аккредитованных лиц указывает на ужесточение и формализацию правил проведения работ по оценке соответствия, увеличение объёма документов, в том числе из числа конфиденциальных, которые необходимо загружать в ФГИС. Недостаточная надёжность многопользовательского режима работы ФГИС в условиях увеличения трафика в силу ужесточения регуляторных требований повысит вероятность сбоев в работе национального регистратора и усложнит оценку соответствия продукции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Акцентировать внимание инспекторов на проверке полномочий и ответственности заявителей, содержательных аспектов деятельности аккредитованных лиц по оценке соответствия, фактическом проведении работ по оценке соответствия всеми предусмотренными политикой качества экспертной организации способами, не запрещёнными нормативно-правовыми актами по техническому регулированию.
- Увязать выборку проверяемых материалов аккредитованных организаций с потенциальными рисками, связанными с несоответствующей продукцией, а также использовать при документарных проверках статистику надзора за продукцией на рынке.
- Минимизировать инструменты дорыночного контроля, ослабив административную нагрузку на аккредитованных лиц, с целью высвобождения ресурсов на качественное проведение содержательных аспектов оценки соответствия.

БАЛАНС НАЦИОНАЛЬНОГО И СОЮЗНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Техническое регулирование развивалось изначально на национальном уровне. Далее Таможенный, а затем и Евразийский экономический союз, создали предпосылки для обеспечения беспрепятственного перемещения, в том числе и продукции, между странами-участниками. Этот принцип, заимствованный из успешного опыта Европейского союза, позволил компаниям существенно сократить издержки по обеспечению доступа продукции на рынки соседей, пользуясь распространением результатов подтверждения соответствия на сопредельных рынках. Вместе с этим, в отдельных областях и направлениях регулирования, таких как связь, энергетическая эффективность, химическая продукция, наметилась тенденция разработки и принятия национальных нормативно-правовых актов, касающихся групп продукции, в отношении которых принято решение о наднациональном регулировании. Это создаёт существенные препятствия для реализации принципа свободного перемещения товаров и услуг.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Правительствам стран-участниц Евразийского экономического союза следует воздержаться от разработки и принятия на национальном уровне нормативных актов, которые целесообразно принять на уровне Евразийского экономического союза, если к тому отсутствуют серьезные и убедительные предпосылки.
- Для видов регулирования, анонсированных к разработке и принятию Евразийским экономическим союзом, должен быть объявлен мораторий на разработку аналогичного регулирования в странах-участницах.
- Странам-участницам следует направить усилия на скорейшее согласование и принятие технических регламентов Евразийского экономического союза как альтернативы создания конкурирующих нормативных актов с целью решения проблем, стоящих перед национальной экономикой.
- Существующие национальные требования, вводящие ограничения на свободное перемещение промышленной продукции в рамках Евразийского экономического союза должны быть пересмотрены с целью отмены, либо замены нормативной базой Евразийского экономического союза.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • BASF • Bonduelle-Kuban LLC • Brother LLC • BSH Bytowyje Pribory OOO • Caterpillar Eurasia LLC • Continental Tires RUS OOO • Danone Russia • DLA Piper • Doosan Infracore Co. Representative Office in Russia • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • Electrolux • Ericsson • Eurasian Certification Company Limited Liability Company • Ferrero Russia CJSC • GE (General Electric International (Benelux) B.V.) • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • H&M Hennes & Mauritz LLC • JSC Hempel • Henkel Rus OOO • Hino Motors Sales LLC • Hitachi Construction Machinery Eurasia Limited Liability Company • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JCB Sales Limited • JETRO • John Deere Rus LLC • Komatsu CIS LLC • L'Oreal • Legrand Group • Merck LLC • Michelin • Nestle Rossiya LLC • Nike • Noerr OOO • Nokia • Nokian Tyres Ltd • Oriflame • PBN Hill+Knowlton Strategies • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Procter & Gamble • Rockwool • Saint-Gobain CIS • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • VEGAS LEX Advocate Bureau • Volvo Cars LLC • Yamaha Motor CIS LLC • Yves Rocher Russia.

КОМИТЕТ ПО НЕДВИЖИМОСТИ

Председатель:
Татьяна Коваленко, SENDLER & COMPANY

Координатор комитета:
Саида Махмудова (saida.makhmudova@aebrus.ru)

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

ПРОБЛЕМА

Сфера долевого строительства в силу своей социальной значимости в последние годы претерпевает существенные изменения. Только за последние два года Федеральный закон № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве жилья...» дважды претерпел кардинальные изменения.

В частности, с 1 января 2017 г. вступили в силу поправки в закон, которые должны были стимулировать создание крупных, финансово устойчивых игроков и повысить прозрачность деятельности застройщиков. Через полгода, когда застройщики адаптировали деятельность в соответствии с новыми требованиями, был принят новый пакет поправок, который развернул подход государства к регулированию отрасли на 180 градусов: реализация проектов долевого строительства не через крупные компании, а через специально созданных специализированных застройщиков по принципу «одно разрешение на строительство – один проект». Благодаря усилиям Минстроя РФ, открытого к диалогу с участниками рынка, летом 2018 г. был принят очередной пакет изменений, которые в некоторой части нивелировали противоречия предыдущего пакета поправок, однако до сих пор остаются открытыми некоторые вопросы, в первую очередь касающиеся так называемых переходных положений.

Добросовестные участники рынка всегда поддерживали законодательные инициативы, направленные на ограничение деятельности недобросовестных застройщиков. Между тем стабильность отношений на рынке является залогом устойчивого развития в интересах всех участников, включая конечного потребителя. Громкие и мелкие скандалы вокруг отдельных застройщиков влияют на ожидания клиентов, затрагивают весь рынок.

Строительство в целом, а жилищное строительство в особенности имеет высокий мультипликативный эффект в экономике. К сожалению, многие изменения, которые по

логике законодателя направлены на повышение надёжности застройщиков для конечного потребителя, по факту приведут к увеличению стоимости полного цикла строительства и реализации жилья: 1) уменьшение маржинальности застройщика; 2) увеличение стоимости земли; 3) увеличение стоимости для конечного потребителя.

Особенностью жилищного строительства являются длительные циклы развития проектов: даже от момента приобретения земельного участка до начала строительства может пройти не один год, а освоение больших территорий часто выходит за пределы десяти лет. В такой ситуации, когда законодательство меняется буквально каждые полгода, планирование представляется весьма затруднительным.

Помимо изменений в законодательстве турбулентности сфере добавляет ещё и правоприменительная практика. В частности, в последнее время стала складываться судебная практика, поддерживающая взыскание существенных сумм неустойки и штрафов с застройщика по искам юридических лиц, не участвующих в отношениях с застройщиком, а получивших такое требование от физических лиц. Явное злоупотребление правом лицами, профессионально занимающимися взысканием с застройщиков, при формальной законности требований, в принципе исключает возможность застройщика урегулировать вопрос путём переговоров. Массовость таких прецедентов уже становится заметной во многих регионах.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Привлечь профессиональные сообщества и экспертов к подготовке и обсуждению планируемых изменений, чтобы исключить принятие непроработанных и противоречивых по внутреннему содержанию законов.
- Внести в действующее законодательство изменения, направленные на исключение возможности для юридических лиц, получивших право требования от физических лиц, требовать возмещения, аналогичного установленного для потребителей – физических лиц в соответствии с законом о защите прав потребителей.

ПРОГРАММА РЕНОВАЦИИ ЖИЛЬЯ В МОСКВЕ

ПРОБЛЕМА

1 июля 2017 г. Президент РФ Владимир Путин подписал поправки к закону «О статусе столицы Российской Федерации», утвердив программу реновации жилищного фонда Москвы.

Программа реновации принята на срок до 2032 г. и призвана устранить накопленный за последние десятилетия дисбаланс развития городской среды и не допустить массового появления в ближайшие 10-15 лет аварийного жилищного фонда в Москве.

В программу реновации включены многоквартирные дома первого периода индустриального домостроения с количеством этажей не более девяти, построенных по типовым проектам, разработанным в период с 1957 по 1968 гг., в которых собственники жилых помещений поддержали включение данных многоквартирных домов в Программу реновации. Таких домов в программу реновации вошло более 5 тыс.

Программа предусматривает строительство за счёт города не менее 30 млн. кв. м. нового более качественного и комфортного для населения жилья взамен 25 млн. кв. м. ветхого.

К положительным моментам для жителей-участников реновации можно отнести следующие требования: площадь нового жилья должна быть не меньше площади сносимого, а район проживания, в большинстве случаев, должен остаться неизменным. Квартиры в новых домах будут предоставляться с отделкой «под ключ», что позволит повысить минимальный качественный уровень жилья.

25 апреля 2017 г. стартовал международный архитектурно-градостроительный конкурс на разработку концепций пяти экспериментальных площадок реновации. К участию в конкурсе были привлечены лучшие российские и зарубежные архитекторы. Итоги конкурса объявили в Москве 26 сентября 2018 г.

По уровню обеспечения жилой площадью на человека наша страна в значительной степени уступает большинству государств Восточной и Западной Европы. Нехватка жилья стала острой социальной проблемой, так как внушительная часть населения страны продолжает проживать в коммунальных квартирах, общежитиях, аварийных домах.

Многие государства сокращают объёмы строительства нового жилья, смещая акцент с количества квадратных метров на их качество.

По сути, реновация жилищного фонда предполагает любые способы обновления объектов капитального строительства: реконструкцию; модернизацию; капитальный ремонт; рестав-

рацию; новое строительство зданий и сооружений. Во многих странах Европы действуют программы реновации старого жилого фонда.

На сегодняшний день большинство пятиэтажек индустриального периода домостроения в РФ физически устарели, отмечается их моральный износ. Так называемые «хрущёвки» не отвечают современным требованиям и потребностям пользователей в плане качества и комфортабельности жилья, имеют множество дефектов: старые частично проседающие фундаменты, трещины на поверхности стен, провисшие балконы, изношенные инженерные коммуникации, требующие их полной замены.

Для финансирования работ по капитальному ремонту подобных зданий, безусловно, необходим колоссальный бюджет. По оценкам экспертов это – пятьдесят-семьдесят процентов стоимости нового строительства. Однако существующую проблему обеспечения комфортабельным жильём населения капитальный ремонт физически и морально устаревшего жилого фонда не решит, а лишь на некоторое непродолжительное время отодвинет. В связи с чем была утверждена стратегия комплексной квартальной застройки с созданием обширной градостроительной инфраструктуры.

Одним из рисков программы реновации, на сегодняшний день, является тот факт, что городская инфраструктура не готова к застройке такой плотности. В результате реновации плотность застройки в Москве может оказаться выше, чем обещали власти, представляя программу.

Ранее было заявлено, что предельная плотность застройки в районах реновации не должна превышать 25 тыс. кв. м. на один гектар. Однако реальный коэффициент уплотнения городской застройки при реализации программы составит 2,18. Например, в презентации Москомархитектуры «Реализация программы реновации» указано, что плотность пятиэтажной застройки района Черёмушки сейчас составляет 9,2 тыс. кв. м. на один гектар. Как пример качественной жилой застройки в презентации приводятся кварталы в районе Фрунзенской набережной с плотностью в 22,3 тыс. кв. м. на один гектар.

Названные на сегодня коэффициенты нигде не закреплены законодательно. Именно поэтому власти имеют право строить по действующим градостроительным нормативам до 25 тыс. кв. м. на один гектар.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Сформировать среду принципиально нового качества, которая обеспечит новый образ жизни жителей.
- Применить более современные подходы к градостроительному проектированию и реализации комплексных градостроительных решений для организации пространства квартальной застройки, в том числе с учётом проблемы плотности застройки.

- Внедрить современные технологии «умного города», где при строительстве новых кварталов формируются сети улиц и дорог, удобные парковочные и пешеходные зоны.
- Предусмотреть создание скверов и парков, детских и спортивных площадок, дополнительное озеленение в рамках благоустройства территории. Соответственно, рекомендуется реализовать стратегию комплексных градостроительных решений, в которых учитываются ключевые экономические, экологические, функциональные и социальные стресс-факторы.
- Применить технологии умного дома, в том числе для управления инженерными системами, меры по оптимизации и экономии энергоресурсов, новый уровень управления безопасностью зданий и даже отдельный сбор мусора.
- Применить BIM-технологии при проектировании, строительстве и эксплуатации микрорайонов в рамках реализации программы реновации жилого фонда.
- Создать рабочую группу, включая представителей европейских компаний, по разработке и внедрению технологий BIM-проектирования микрорайонов.
- Привлечь профессиональное сообщество и экспертов к обсуждению результатов доработки на стадии проектов планировки территории, подготовленных победителями конкурса на разработку концепций пяти экспериментальных площадок по программе реновации, до проведения публичных слушаний.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • AERECO S.A. (FRANCE) - Representative Office in the Russian Federation • Allianz IC OJSC • ALPE consulting OOO • ALRUD Law Firm • Arup • Bank Credit Suisse (Moscow) • BEITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Borenus Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Clifford Chance • CMS Russia • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Dentons • DLA Piper • Drees & Sommer • DuPont Science and Technologies • ECCO • Eversheds Sutherland • EY • FlaktGroup • Gerald Sakuler • Gide Loyrette Nouel • Immochan • Intermark Relocation • Italcantieri • KPMG AO • Mazars • METRO AG Representative office • Noerr OOO • Orange Business Services • PBN Hill+Knowlton Strategies • Pepeliaev Group, LLC • Porsche Russland • PwC • Radius Group • Repsol Exploracion S.A. • ROCA • Rödl & Partner • Ruukki Construction • Saint-Gobain CIS • SAP CIS • SCHNEIDER GROUP • Siemens LLC • Special economic zone "STUPINO QUADRAT" • Spectrum holding Ltd • Sponda Russia • Stupino 1 Industrial Park • TMF Group • VEGAS LEX Advocate Bureau • Whirlpool RUS • YIT.

КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ТРУДА, ЗДОРОВЬЯ, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

Председатель:
Валерий Кучеров, ERM (Environmental Resources Management)

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**ПРОБЛЕМА**

В течение 27 лет, прошедших с момента распада Советского Союза политические, экономические и социальные изменения повлияли на охрану окружающей среды в России. Будучи крупнейшим в мире государством, Россия имеет глобальное значение с точки зрения сохранения природных ресурсов, биоразнообразия, дикой природы и изменения климата. Вопросы охраны окружающей среды в России глубоко переплетены с развитием экономики. Россия обладает развитым природоохранным законодательством, которое предусматривает высокий уровень охраны окружающей среды и подтверждает приверженность страны устойчивому развитию. Вместе с тем, одной из непреднамеренных оборотных сторон существующего законодательства является то, что основное внимание, как правило, уделяется именно доскональному следованию букве закона, а не учету инновационного мышления, оценке рисков, и использованию в полной мере всего спектра существующих современных технологий.

Взаимодействие с охраной окружающей среды – это необходимость признать, что мир растет, как никогда раньше, и этот рост требует энергии. Но по мере того, как мир требует больше энергии, необходимо понимать, что энергия должна генерироваться с использованием современных технологий, с меньшим количеством выбросов, а также уделять больше внимания возобновляемым источникам и рециркуляции отходов, проблемам поддержания биоразнообразия, более широкому использованию природных ресурсов, таких как вода, и более эффективной защите окружающей среды.

Признавая, что мир и Россия меняются, очень важно, что АЕБ осознает, что может сыграть важную роль в формировании сотрудничества со всеми соответствующими сторонами, поделиться опытом и, когда это необходимо, повлиять на результаты. В настоящее время три рабочие структуры АЕБ (Подкомитет по экологии, Комитет по энергоэффективности и Рабочая группа по климатической политике) формируют повестку, направленную на развитие экологически ориентированного мышления, и особенно важно то, что эти комитеты работают совместно в одном направлении.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принимая во внимание текущую быстро меняющуюся ситуацию, Подкомитет по экологии АЕБ до конца 2018 года будет работать над определением ключевых направлений деятельности на 2019 год как в рамках своей основной повестки, так и совместно с Комитетом по энергоэффективности и Рабочей группой по климатической политике. В перечень таких ключевых тем для дальнейшей проработки рекомендуется включить:

- вопросы утилизации/управления отходами;
- выбросы парниковых газов;
- использование наилучших доступных технологий;
- популяризацию экологического подхода;
- управление жизненным циклом продукции;
- вопросы экономики замкнутого цикла (“безотходной” экономики);
- развитие подходов к экологическому менеджменту и влиянию на окружающую среду, основанных на управлении рисками.

К концу года подкомитету следует определить основные направления и план действий в отношении того, как АЕБ может способствовать улучшению состояния окружающей среды в России.

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА**ПРОБЛЕМА**

Когда 12 декабря 2015 года было подписано Парижское соглашение, оно было встречено с энтузиазмом, поскольку, с одной стороны, устанавливало ориентир для сокращения выбросов углерода, способный ограничить повышение температуры до 2 градусов (или возможно, даже до 1,5 градусов), а с другой, потому что ему предшествовали неудачные попытки договориться в рамках Киотского протокола. Киотское соглашение, было заключено в 1997 году и предусматривало обязательства в отношении выбросов с 2008 года. По истечении срока действия обязательств в 2012 году оно стало довольно противоречивым, поскольку во многом способствовало созданию ненадежных рыночных механизмов, которые на самом деле не приносили пользу окружающей

среде, а лишь позволяли делать деньги «из воздуха», при этом рыночные цены были ниже уровня, которой считается необходимыми для сдерживания изменения климата.

Одним из наиболее сложных вопросов в дискуссиях о климате всегда являлся уровень вовлеченности каждой страны. Типичный и очень трудный для нахождения компромисса вопрос заключался в том, что менее развитые страны утверждали, что они не достигнут уровня развитых стран, если для них будет установлен аналогичный уровень выбросов. Парижское соглашение миновало эту дискуссию путем разработки сложного набора обязательств. Самое главное, что все страны взяли на себя обязательства по сокращению выбросов, которые они были готовы взять. Эти обязательства не пересматриваются, и для них не существует механизма принудительного исполнения, поэтому, если страны не выполнят свои обязательства, не будет каких-либо санкций.

Еще одна спорная проблема заключалась в том, должен ли существовать международный рынок. С одной стороны, как уже упоминалось, рынки не пользовались популярностью. С другой стороны, сложно создать международную систему, которая существовала бы без рыночных механизмов. Парижское соглашение разрешило это противоречие смутным намеком на то, что странам разрешено создавать рынки между собой, и, несмотря на его неопределенность, это положение было одним из самых противоречивых во время заключительных переговоров в Париже. С тех пор предпринимались конкретные усилия по созданию такого международного механизма. И можно отметить положительную динамику, которая очень поддерживается международными институтами, как то создание внутренних углеродных рынков между Китаем и Мексикой, а также обмен связями между Южной Кореей и Латинской Америкой.

Ещё одна спорная проблема заключалась в том, должен ли существовать международный рынок. С одной стороны, как уже упоминалось, рынки не пользовались популярностью. С другой стороны, сложно создать международную систему, которая существовала бы без рыночных механизмов. Парижское соглашение разрешило это противоречие за счёт туманного намёка на то, что странам разрешено создавать рынки между собой, и, несмотря на неопределённость этого положения, оно оказалось одним из самых противоречивых во время заключительных переговоров в Париже. С тех пор предпринимались конкретные усилия по созданию такого международного механизма. И можно отметить положительную динамику, которая всесторонне поддерживается международными институтами, например, создание внутренних углеродных рынков между Китаем и Мексикой, а также взаимосвязи между Южной Кореей и Латинской Америкой.

РЕКОМЕНДАЦИИ

События на мировом уровне подтвердили, насколько политически зависимым является вопрос изменения климата,

в качестве примера можно привести недавний выход США из Парижского соглашения или более ранний отказ Канады от Киотского протокола. Кроме того, цены на углерод были низкими, и по этой причине ЕС реформировал свой рынок, а международные институты полагали, что для достижения целей сокращения выбросов требуются гораздо более высокие цены. Все это явно не позволяет позитивно оценивать перспективу внедрения рыночной инициативы. С другой стороны, альтернативы рыночному подходу по сути нет. Учитывая скорость изменений в стоимости сокращения энергоресурсов и разнообразие проектов по всему миру, гибкость распределения капитала весьма желательна и возможна только с помощью рыночных механизмов. В частности, если будут возрастать рыночные цены и утвердят обязательства по представлению отчетности, для российских компаний будет выгодно, если Россия ратифицирует Парижское соглашение и будет активно участвовать в инициативах по сокращению выбросов.

ОХРАНА ТРУДА И ЗДОРОВЬЯ

ПРОБЛЕМА

Индустрия 4.0 – это новая эра и принципиально новый подход к свойствам и методам современного управления промышленным производством, это - способность современного предприятия оперативно реагировать на требования клиента и провести необходимые изменения в технологической цепочке, это - цифровые решения, которые помогают преобразовывать производственную деятельность предприятия просто и эффективно по принципу «здесь и сейчас».

В традиционной производственной среде, где технологические линии или ячейки часто ориентированы на производство одного продукта, безопасность тех, кто работает на объекте, как правило, проста в мониторинге. Оценка риска всех аспектов работы, от отдельных компонентов до операторских «точек соприкосновения» с оборудованием, формирует порядок определенных пошаговых действий, которые теоретически должны оставаться в силе до тех пор, пока не будут внесены какие-либо изменения внутри всего технологического процесса или его отдельных этапов. Непосредственные опасности могут быть достаточно легко учтены и минимизированы, а риски для безопасности работников предотвращены, если все установленные процедуры исполняются ими неукоснительно.

Однако, работая по принципам Индустрии 4.0, предприятие потенциально использует более сложный набор различных новых технологических решений и сопутствующих им проблем. Быстрая реконфигурация производственных площадей в короткие сроки, включая изменения технологической оснастки, перемещение и переналадку оборудования, изменение режимов и видов работ у рабочего персонала, может создать ряд проблем по безопасности. Значительное количество конфигураций производственных процессов так

же может повлечь за собой проведение отдельной оценки производственных и профессиональных рисков для каждой из них.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Одной из ключевых особенностей Индустрии 4.0 является повышение уровня безопасности персонала и производственных процессов в рамках общей системы управления безопасностью всего предприятия с использованием современных ИТ-решений, таких как оперативный 24/7 мониторинг уровня безопасности оборудования и действий персонала на опасных объектах, технологии дополненной и виртуальной реальности, электронные маркеры и метки, контроль фактического времени нахождения работника во вредных производственных условиях, контроль состояния здоровья работника, телемедицина и т.п.

Например, на рабочем месте устанавливаются цифровые устройства, которые могут обнаруживать и информировать о неправильном действии оператора, которое может представлять угрозу для безопасности. Наиболее распространенными сейчас являются интеллектуальные камеры, которые собирают цифровые изображения или видеоматериалы на производственной площадке и передают их в центральную контрольную точку, автоматически выделяя любое ненормальное поведение, такое как вход в зону ограниченного доступа. Некоторые компании оборудуют свой технологический транспорт и машины, перемещающиеся по внутренней территории предприятия, устройствами контроля безопасности, которые могут сразу же определить, если водитель нарушил скоростной режим, или проехал в небезопасную область или оказался слишком близко к определенной части важного оборудования. В таких случаях, по умолчанию, происходит информирование водителя о небезопасном действии или отключение/остановке машины либо, в случае выполнения совместной работы, её замедление до безопасного уровня, что позволяет существенно снизить уровень потенциальной опасности.

Другой пример, как можно бороться с шумовым воздействием на рабочем месте. Предприятие может инвестировать в недорогую программируемую технологию измерений уровня шума со специализированными датчиками для проведения онлайн измерений функционального состояния оборудования и производимого им шума, что позволяет выделить технологические процессы с высоким уровнем шума в оперативном режиме, оценить в реальном времени степень влияния фактора шума на работоспособность и здоровье работника и разработать меры управления с учетом полученных достоверных данных.

Не будет преувеличением сказать, что Индустрия 4.0 предлагает больше возможностей для дальнейшего повышения безопасности из-за способности собирать большой массив различных данных в режиме реального времени, оператив-

но проводить оценку потенциальных рисков, а затем действовать, прежде чем потенциальная опасность станет реальной.

БЕЗОПАСНОСТЬ

ПРОБЛЕМА

Потеря грузов является одним из операционных рисков в России. Этот вопрос требует внимания как на уровне государственных, так и частных коммерческих организаций. Потери могут происходить по разным причинам – коррупция, нежелание грузоперевозчиков или их клиентов следовать базовым требованиям по безопасности, кражи, мошенничество, различные нарушения в цепи поставок в силу довольно сложной регулятивной базы и т.п. Для того, чтобы понимать размер проблемы, необходимо иметь надежную статистику инцидентов, которая может быть проанализирована с применением разных критериев. К сожалению, приходится констатировать, что на сегодняшний день такого источника проверенной информации в стране просто не существует.

Но даже несмотря на нехватку систематизированной и значимой информации по потерям грузов в России, все равно можно проследить два ключевых тренда в динамике официальных данных: ежегодное снижение количества официально заявляемых криминальных инцидентов при грузоперевозках; и довольно низкий уровень «жестокости» со стороны преступников. Оба этих тренда тоже вызывают много вопросов и не дают полную картину происходящего в силу отсутствия достоверной информации о схеме работы преступников и не всегда аккуратных статистических данных. В целом грузоперевозчики и их клиенты не всегда предоставляют информацию об инцидентах в связи с тем, что у них нет уверенности, что эти инциденты будут полноценно и глубоко расследованы правоохранительными органами.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Избегать большого количества подрядчиков при работе с грузоперевозчиками.
- Формирование четких процедур по безопасности для грузоперевозчиков, осуществление тщательных проверок и аудитов операций грузоперевозчиков.
- Использование технических средств защиты – GPS трекееры, дополнительные системы запоров на дверях, пр.
- Сбор и распространение корректных статистических данных по инцидентам на уровне государственных, коммерческих организаций, а также профессиональных индустриальных ассоциаций.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • OJSC IC Allianz • Alstom • Antal Russia • Avon Beauty Products Company LLC • Awara • BASF • BAT • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • BP • Control Risks • Corporate Counselling Services Sarl • Corporate Health LLC • Citibank ZAO • Credit Agricole CIB AO • CRH • Deloitte • Deutsche Bank Ltd. • DHL Express • DuPont Science and Technologies • ECOTEAM LLC • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Elite Security GmbH • Enel Russia OJSC • ERM (Environmental Resources Management) • EY • FENICE RUS LLC • GE • HeidelbergCement RUS • IKEA Shopping Centres Russia • International Road Transport Union, Permanent Delegation to Eurasia • International SOS • John Deere Rus LLC • Komatsu CIS • Leroy Merlin • ManpowerGroup • Mercedes-Benz Russia AO • Michelin • MIG Business Security Strategies • Nike • Nissan • Noerr • Nokia Solutions and Networks • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group LLC • Philips • PwC • Renault • Repsol Exploration S.A. • RichartsMeyer • Risk Advisory Group Plc. • Rockwool • Saint-Gobain CIS • Sanofi Russia • Schneider Electric • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Statoil ASA • TNT Express Worldwide (CIS) Ltd. • Total Vostok • Toyota Motor OOO • Uniper Global Commodities SE • VISA.

КОМИТЕТ ПО МАЛОМУ И СРЕДНЕМУ БИЗНЕСУ

Председатель:
Таджьо Шиллинг, ЕУ

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (tatiana.morozova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Созданный в марте 2011 г., Комитет по малому и среднему бизнесу объединяет и представляет интересы малых и средних предприятий (МСП), входящих в Ассоциацию. Комитет стремится определить конкретные потребности европейских МСП, осуществляющих деятельность на российском рынке, и продвигать справедливые правила ведения бизнеса, используя этическое и эффективное сотрудничество и обмен информацией между предприятиями. Конечная цель – улучшить бизнес-климат для работы МСП в России, что позволит МСП осуществлять функцию дополнительного драйвера экономического роста и модернизации. В частности, Комитет уделяет основное внимание реализации следующих приоритетов:

- создание платформы для взаимодействия с российскими государственными органами власти и регулирующими органами;
- создание форума для обмена информацией, передовым опытом и актуальными новостями в рыночной сфере;
- регулярное обновление секторальной/кросс-секторальной информации, предоставляемой членам АЕБ;
- установление новых деловых связей с другими членами АЕБ и местными компаниями.

ОБЗОР РЫНКА И МАКРОЭКОНОМИКИ

Развитие предприятий малого и среднего бизнеса в принципе является одним из приоритетных вопросов повестки дня внутренней политики. В целом положения специальной нормативной базы для МСП в России зафиксированы в Федеральном законе № 209-ФЗ (от 24.07.2007 г.). В данный закон несколько раз вносились изменения, и в настоящее время он действует в последней редакции от 03.08.2018 г. На начальном этапе возникновения недавнего экономического кризиса в 2015 г. Государственная дума России приняла закон о создании Федеральной корпорации по развитию малого и среднего бизнеса в результате слияния Агентства кредитных гарантий и АО «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства». До момента создания Корпорации все имеющиеся инструменты для поддержки малого бизнеса в России носили разрозненный характер. Согласно разъяснению правительства, целью создания «единого окна» являлось упрощение данных процедур.

Основной целью создания новой корпорации является предоставление финансовой, инфраструктурной, имущественной, правовой и методологической помощи, а также предоставление гарантий предприятиям малого и среднего бизнеса. Помимо этого, корпорация должна увеличить долю предприятий малого и среднего бизнеса, участвующих в государственных закупках. Например, МСП имеют право обращаться в суды, если их права нарушаются в рамках открытых тендерных процедур. В рамках другой инициативы Правительство РФ недавно создало единую структуру поддержки экспорта – Российский экспортный центр (РЭЦ), возникший в результате организационного слияния Экспортного страхового агентства России (ЭКСАР), а также ОАО «Эксимбанк». Эти и другие меры, в частности, усилия по улучшению общего делового климата, приведшие к тому, что Россия поднялась со 112-ого места в 2013 году на 31-ю позицию в рейтинге Всемирного банка Doing Business 2019, безусловно, помогли стабилизировать сектор МСП во время кризиса. Однако, некоторые известные препятствия и структурные проблемы в данный момент еще не устранены.

Таким образом, хотя общее число МСП возросло с 2 241 650 в 2015 г. до 2 768 614 в 2017 г., а число МСП, занимающихся экспортной деятельностью, возросло с 10 620 в 2014 г. до 30 114 в 2017 г. по данным Росстата, большинство приведенных организаций являются микропредприятиями (2 754 577, и только 14 037 – средние предприятия), занятыми в розничной торговле (42,7% в 2016 г.), оказывающими услуги в сфере недвижимости (18,3 % в 2016 г.) и сконцентрированными на определенных территориях (45% МСП сосредоточены в 10 регионах). Это приводит к тому, что европейские МСП вынуждены продолжать поиски местных партнеров и имеют ограниченные возможности для выстраивания естественных партнерских отношений во многих областях и отраслях. В совокупности доля МСП в ВВП и уровне занятости по-прежнему очень низка в сравнении с международными показателями – 19,9% и 25% (19 млн рабочих мест), соответственно. Данные цифры позволяют сделать вывод, что первопричиной слабости российского сектора МСП не является абсолютное число таких компаний.

Причины слабого развития российского сектора МСП хорошо известны: сложность при получении кредитов по разумным ставкам, зачастую дискриминационный доступ к контрактам

на закупки, особенно в случае компаний с государственным участием, а также административные барьеры и недостаточная эффективность государственных программ, включая субсидии для МСП в регионах. Кроме того, впервые за 10 лет кредитование предприятий малого и среднего бизнеса сократилось на 1 % до 5,12 трлн. руб., согласно информации рейтингового агентства «Эксперт РА». Ранее, даже в кризисный 2009 г., по данным того же агентства кредитование МСП немного увеличилось, на 4 %. Текущий дефицит финансирования для МСП обусловлен, во-первых, ухудшением финансового состояния и понижением платежной дисциплины МСП, в результате чего в прошлом году банки ужесточили свои требования к заемщикам, и, во-вторых, переориентацией кредитования, предоставляемого ведущими финансовыми институтами, на кредитование крупных российских компаний, доступ которых к западным рынкам капитала был ограничен в результате введения международных санкций.

Чтобы изменить ситуацию и укрепить российский сектор МСП, президент Путин поручил правительству принять дополнительные меры для развития МСП и индивидуального предпринимательства с целью увеличения доли МСП в объеме производства до 25 % ВВП, а также создать до 25 млн дополнительных рабочих мест. На текущий момент Минэкономразвития РФ уже предложило включить дополнительные банки в (продолжающую реализовываться) программу субсидированного кредитования в размере 6,5 %, разработать специальные образовательные программы для малых фермерских хозяйств, а также внедрить принцип «одного окна» для взаимодействия МСП с органами государственной власти. В дополнение к этому закон № 209-ФЗ в актуальной редакции с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 03.08.2018, отменил ограничения для иностранного капитала в российских МСП. Согласно новым правилам, дочерние компании иностранных МСП (согласно определению в российском законодательстве, имеющие максимум 250 сотрудников и максимальный оборот в 2 млрд руб.) могут квалифицироваться как российские МСП и поэтому имеют право участвовать в программах государственной поддержки. Тем не менее, остается нерешенным ряд вопросов (см. ниже), и Комитет будет прилагать все усилия для привлечения российских властей к диалогу с целью поиска решений, которые позволят европейским МСП лучше использовать возможности, имеющиеся на российском рынке.

ПРОБЛЕМЫ

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ ПРИ ВЕДЕНИИ БИЗНЕСА

Сектор предприятий малого и среднего бизнеса может получить значительные преимущества от внесения изменений в законодательство, однако на сегодняшний день многие из заявленных изменений носят более декларативный характер, зачастую нечетко сформулированы, при этом подробная информация о предстоящих законопроектах скудна и труднодоступна. Количество контрольных мероприятий и объем бу-

ажной работы приводит к тому, что становится практически невозможным выполнять все установленные требования. В дополнение к этому некоторые чиновники могут действовать предвзято, что в свою очередь приводит к негативному влиянию на и без того сложный процесс. В результате директора МСП вынуждены прилагать значительные личные усилия в рамках данного процесса для преодоления всех бюрократических барьеров.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Очевидно, что наиболее актуальной проблемой для предприятий малого бизнеса в России является сокращение бюрократии и коррупции. Любое упрощение процесса регистрации и снижение иной административной нагрузки для МСП будет приветствоваться. Кроме того, были бы весьма полезно применение упрощенных методов мониторинга в области соблюдения правил в сфере охраны здоровья и безопасности, противопожарной охраны, охраны труда и иных нормативных требований. Мы полагаем, что финансовая и налоговая отчетность должна подаваться только один раз в год. Другой способ упростить создание малых предприятий – это заменить юридический адрес домашним адресом его владельца или генерального директора. С другой стороны, необходимо поддерживать и поощрять деловую этику и соблюдение законодательства предприятиями малого и среднего бизнеса. В целях поощрения практики учета предприятиями малого и среднего бизнеса исторически сложившихся правил деловой этики Комитету и АЕБ следует содействовать проведению регулярного диалога или созданию специальной платформы для сотрудничества с участием Правительства России и других государственных организаций.

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ОБЩИЕ РАСХОДЫ

Программы и законодательство, направленные на предоставление государственных субсидий в целях покрытия некоторых расходов МСП, уже существуют. С 2009 г. МСП смогли воспользоваться специальными арендными ставками на объекты муниципальной собственности по цене 1000 рублей за кв. м. в год в Москве. Некоторые иные расходы также субсидируются. В настоящее время мы обсуждаем проект предоставления электроэнергии по фиксированной ставке. Растет число бизнес-центров, готовых принять стартапы, но такие центры больше заинтересованы в высокотехнологичных проектах, которых пока недостаточно. Еще одной важной проблемой является льготный режим налогообложения, в частности, в связи с отменой льготной процедуры налогообложения технологического оборудования. Данное положение ранее было закреплено в пункте 7 статьи 150 НК РФ. В данный момент положение, закрепленное в цитируемой статье, изменилось. С одной стороны, было отменено условие в отношении импорта оборудования, ввозимого с целью его внесения в акционерный капитал, и это, как представляется, расширяет область применения данного пункта. При этом, с другой стороны, единственным оборудованием, освобожденным от налого-

обложения, является оборудование, не имеющее производных в России аналогов и включенное в список, одобренный Правительством РФ. Таким образом, технологическое оборудование, которое импортируется иностранными лицами в Россию для использования в промышленном производстве, не включено в вышеуказанный список, не подпадает под действие новых льгот и облагается НДС при импорте.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Европейские страны в целом и некоторые регионы Европы в частности умеют создавать «тепличные» условия для своих стартапов. Российские власти могут воспользоваться преимуществами европейского опыта и более эффективно работать, предоставляя значительные средства на развитие МСП, путем более активного привлечения данных стран к обмену информацией, а также путем развития партнерских отношений на региональном уровне. В дополнение к этому необходимо уделять больше внимания возможностям развития МСП и, в частности, рассмотреть возможность возврата к льготной процедуре обложения НДС в отношении технологического оборудования, ввозимого в Россию в качестве вклада в акционерный капитал.

ПРОБЛЕМЫ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ

Несмотря на недавнее создание Корпорации по развитию малого и среднего бизнеса, малые предприятия и стартапы в России, как правило, недополучают финансирование. Мы опасаемся, что поэтапное прекращение программы субсидирования кредитования в размере 6,5 % в конце 2018 г. и неясная ситуация с заменой программы новым механизмом финансирования еще больше усугубят проблемы финансирования, с которыми сталкиваются МСП, осуществляющие свою деятельность в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет поддерживает упрощение процедур инвестиционного налогового кредита (ИНК) для инновационных отраслей и предоставление возможности использования данного инстру-

мента тем иностранным организациям, которые инвестируют в новые производственные мощности в России. В сфере банковского кредитования некоторые банки создают свою собственную категорию так называемых «лояльных» клиентов, отслеживая кредитную историю компаний. Эта кредитная история может рассматриваться как ценный актив компании, и доступ к ней может предоставляться посредством официального обмена информацией между банками. Еще одной полезной инициативой будет создание фондов венчурного капитала при поддержке правительства, чтобы эти фонды предоставляли начальное финансирование новым МСП.

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, НАПРАВЛЕННОЕ НА ЗАЩИТУ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Со времени образования Российской Федерации трудовое законодательство претерпело значительные изменения к лучшему, однако законы по-прежнему содержат некоторые избыточные положения о защите прав работников. Данные правила не позволяют работодателям легко адаптироваться к быстро меняющейся экономической среде, что особенно негативно сказывается на небольших компаниях, не имеющих достаточных финансовых или временных ресурсов, которые бы могли компенсировать жесткие административные требования.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы предлагаем увеличить срок подачи уведомления об увольнении до трех месяцев для руководителей среднего и высшего звена и до одного месяца для сотрудников более низкого уровня. Такое положение уже существует в некоторых европейских странах. Благодаря этому положению у МСП будет больше времени для поиска новых сотрудников на замену уходящим, и такая ситуация будет выгодна тем работникам, которые получают более высокие выплаты в качестве выходного пособия. Мы также предлагаем упростить и либерализовать правила для временных работников. Это значительно увеличило бы возможности, имеющиеся у владельцев малых предприятий в ситуации, когда им приходится реагировать на изменения в бизнес-среде.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Alinga Consulting • Allianz IC OJSC • ALPE consulting LLC • ALRUD Law Firm • Antal • Arivist • Banca Intesa • Brother LLC • Center-invest Bank • Citibank AO • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Creon Capital S.a.r.l • Delegation of the European Union • Dentons • DHL Express • EY • Finexpertiza • Foodcard • IE Business School • Intermark Relocation • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • IWM • Legrand Group • MAI Insurance Brokers • Manpower-Group Russia & CIS • Mazars • Messe Frankfurt RUS Ltd. • MOST SERVICE, member of Bruck Consult • NOBLE HOUSE Group Russia • Nordea Bank • Oriflame • Philip Morris Sales and Marketing • Publicity Consulting Group, an ECCO Network Affiliate in Russia • PwC • Qmatic AB • Raiffeisen-Leasing • RH PARTNERS • Rödl & Partner • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Stupino 1 Industrial Park • TABLOGIX • TechSert • TMF Group • TNT • Troika Relocations Ltd. • TSAR VYAGES • VSK Insurance Joint Stock Company.

КОМИТЕТ ПО НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ

Председатель:
Алина Лаврентьева, PwC

Заместитель председателя:
Вадим Зарипов, Pepeliaev Group

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

НДС ПО ВНУТРИГРУППОВЫМ ЭЛЕКТРОННЫМ УСЛУГАМ**ПРОБЛЕМА**

01.01.2019 г. вступает в силу ряд положений Федерального закона от 27.11.2017 г. № 335-ФЗ, касающихся порядка исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость (далее – «НДС») при оказании иностранными организациями услуг в электронной форме российским организациям и индивидуальным предпринимателям.

В соответствии с новой редакцией пункта 3 статьи 174.2 НК РФ, обязанность по исчислению и уплате НДС при оказании услуг в электронной форме возлагается на иностранные организации при оказании электронных услуг как физическим лицам, так и российским организациям и ИП, не являющимся посредниками при оказании услуг в электронной форме. Такой подход идет вразрез с международной практикой и создает ряд ощутимых неудобств для иностранных компаний, которые могут рассматривать принятые изменения как дополнительный барьер для ведения бизнеса в России.

Негативные последствия и возможные риски, которые потенциально могут возникать в связи со вступлением в силу Закона:

- возникновение «кассового разрыва» для федерального бюджета в силу более поздней уплаты НДС иностранными поставщиками (по сравнению с действующим механизмом уплаты НДС, удержанного налоговыми агентами);
- непоступление НДС в бюджетную систему РФ вовсе, если российские организации и ИП перечислят НДС иностранным поставщикам услуг в электронной форме (без удержания НДС, как того требует Закон), которые не состоят на налоговом учете в РФ и, соответственно, не перечислят полученный НДС в федеральный бюджет;
- дополнительные расходы на осуществление налогового контроля весьма значительного количества новых иностранных налогоплательщиков при отсутствии каких-либо дополнительных доходов для бюджета (поскольку в настоящее время НДС уплачивается налоговыми агентами);

- несоответствие рублевого эквивалента сумм НДС, уплаченных в бюджет иностранными компаниями с электронных услуг при постановке их на учет для целей НДС, и сумм НДС, предъявляемых к вычету российскими покупателями; указанное несоответствие может возникать в связи с тем, что иностранные компании пересчитывают налоговую базу в российские рубли по курсу на последний день налогового периода, в котором получена оплата (на основании пункта 4 статьи 174.2 НК РФ), а для целей применения налоговых вычетов покупатели пересчитывают иностранную валюту в рубли по курсу ЦБ РФ на дату принятия услуг на учет (на основании пункта 1 статьи 172 НК РФ); такое несоответствие может приводить к финансовым потерям либо для бюджета, либо для хозяйствующих субъектов.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Предлагаем принять поправки в НК РФ, согласно которым при оказании иностранными организациями, не состоящими на учете в налоговых органах, услуг в электронной форме, местом реализации которых признается территория РФ, российским организациям и индивидуальным предпринимателям, такие российские организации и индивидуальные предприниматели обязаны исчислить и уплатить соответствующую сумму налога в качестве налоговых агентов.

ФАКТИЧЕСКОЕ ПРАВО НА ДОХОД**ПРОБЛЕМА**

Федеральная Налоговая служба (ФНС России) в одном из своих писем (№ СА-4-9/8285@ от 28.04.2018 г.) обобщила судебные акты, сформировавшие, по её мнению, подход арбитражных судов к оценке правомерности применения льгот по международным соглашениям Российской Федерации об избежании двойного налогообложения и к признанию определенных обстоятельств злоупотреблением нормами таких соглашений. Выводы, сделанные в этом Письме, могут создать риски предъявления претензий к компаниям, осуществляющим выплаты в адрес иностранных получателей при отсутствии намерений злоупотребить нормами соответствующих международных соглашений, а именно:

- ФНС России признаёт невозможным использование льгот по международным соглашениям при осуществлении выплат доходов в виде процентов и дивидендов иностранным компаниям, деятельность которых осуществляется исключительно в виде инвестиций и финансирования компаний группы. Таким образом, ведение исключительно холдинговой и (или) финансовой деятельности приравнивается к признаку злоупотребления налоговым соглашением (abuse of tax treaty). Такой вывод, противоречащий международным подходам (в частности, подходам ОЭСР) и не отвечающий положениям действующих международных соглашений РФ об избежании двойного налогообложения, создаёт значительные риски для большинства действующих холдинговых и финансовых структур.
- ФНС России отмечает, что деятельность, осуществляемая только в виде инвестиций и финансирования компаний группы (холдинга) или взаимозависимых лиц, не свидетельствует об осуществлении самостоятельной предпринимательской деятельности. Данный вывод не соответствует закреплённому в Гражданском кодексе РФ определению предпринимательской деятельности. Кроме того, холдинговые и финансовые компании, как правило, не могут одновременно вести иную операционную деятельность в целях разграничения рисков.
- Принимая во внимание отсутствие единообразной судебной практики, ФНС России в своём Письме ссылается исключительно на выигранные налоговыми органами споры и не приводит судебные акты, вынесенные в пользу налогоплательщиков. Также ФНС России признает «сформированными подходами» выводы судов, изложенные в решениях арбитражного суда первой инстанции, в том числе не вступивших в силу на дату подготовки Письма.

Следование указанным выше положениям Письма означает создание дополнительных условий и ограничений для применения положений международных соглашений Российской Федерации об избежании двойного налогообложения, что нарушает ст. 7 Налогового кодекса РФ, не соответствует международной практике и существенно ухудшает условия ведения бизнеса в стране для международных групп компаний.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Министерству финансов РФ провести консультации с ФНС России и дезавуировать Письмо.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Определённость для налогоплательщиков.
- Снижение издержек участников налоговых отношений.
- Улучшение инвестиционного климата.

ОТКАЗ В ВЫЧЕТЕ НДС ИЗ-ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ

ПРОБЛЕМА

Анализ многочисленной судебной арбитражной практики выявил негативную тенденцию: увеличение отказов в вычете (возмещении) сумм НДС в связи с недобросовестностью независимых от компании (неаффилированных с ней) контрагентов, в том числе субконтрагентов.

При этом, непосредственные контрагенты налогоплательщика (поставщики 1-го уровня) в подавляющем большинстве случаев являются добросовестными налогоплательщиками, исчисляют и уплачивают НДС в бюджет со своих объёмов реализации.

Аналогичные претензии предъявляются налогоплательщикам, которые приобретают товары, ранее ввезённые на территорию РФ импортёрами, которые, несмотря на таможенный контроль, не уплатили НДС.

Фактически налоговые органы предъявляют претензии наиболее «платёжеспособным» добросовестным налогоплательщикам, перекладывая на них бремя компенсации «чужих» недоимок.

Арбитражные суды зачастую поддерживают налоговые органы, даже несмотря на то, что налогоплательщик проявил должную осмотрительность при выборе своих прямых контрагентов и не мог знать о нарушениях, допущенных независимыми от него контрагентами предыдущих уровней.

При этом, налоговые и правоохранительные органы не выявляют и не преследуют организаторов налоговых схем, использующих «фирмы-однодневки» для личного обогащения. Это приводит к безнаказанному воспроизводству противозаконной деятельности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Перейти от практики, предусматривающей ответственность налогоплательщиков за неосмотрительность при работе с поставщиками, к выявлению и привлечению к ответственности налоговых выгодоприобретателей, т. е. лиц, которые фактически контролируют «фирмы-однодневки», получая от этого выгоду.
- Использовать возможности АСК НДС-2 для оперативного выявления фактов неуплаты НДС и своевременного предъявления претензий налоговым выгодоприобретателям.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Повышение стабильности и прозрачности налоговых правоотношений.
- Повышение эффективности налогового контроля.

- Снижение издержек участников налоговых отношений.
- Снижение нагрузки на судебную систему.

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ВЫЧЕТА РАСХОДОВ ПО ДОБРОВОЛЬНОМУ СТРАХОВАНИЮ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ

ПРОБЛЕМА

Организации несут значительные расходы по добровольному страхованию, обусловленные необходимостью предпринимательской деятельности и направленные на извлечение дохода, однако не имеют возможности их учесть для целей налогообложения прибыли. В частности, актуальными являются такие виды добровольного страхования, как страхование риска неисполнения покупателем обязательств по оплате поставленных товаров/выполненных работ/оказанных услуг, а также риска несостоятельности или банкротства покупателя; страхование риска перерывов в производственной деятельности налогоплательщика и т.д.

Вместе с тем, в существующем перечне расходов организаций по различным видам страхования, принимаемых к вычету при исчислении налога на прибыль организаций, не предусматривается вычет указанных видов страхования, что ограничивает число участников данного сегмента страхового рынка и является сдерживающим фактором развития экономики в целом.

Предлагается внести изменения в положения статьи 263 НК РФ, устраняющие излишние ограничения на учёт расходов по добровольному страхованию. Данные изменения будут соответствовать идее (заложенной в Концепции развития страхования в Российской Федерации и одобренной распоряжением Правительства РФ от 25.09.2002 г. № 1361-р) о том, что режим налогообложения страховых операций должен стимулировать физических и юридических лиц к формированию эффективной защиты от наиболее значимых рисков и предоставлять возможность учёта расходов, необходимых для ведения хозяйственной деятельности, при исчислении налога на прибыль.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Внести в статью 263 НК РФ положения о том, что расходы на страхование включают страховые взносы по добровольному страхованию предпринимательских и финансовых рисков и убытков, включая риски, связанные с неисполнением покупателем обязательств по оплате поставленного товара (выполненных работ, оказанных услуг, переданных имущественных прав), в том числе по причине неплатёжеспособности, несостоятельности или банкротства покупателя, а также риски, связанные с перерывами в производственной деятельности налогоплательщика.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Повышение уровня защищённости организаций и индивидуальных предпринимателей от рисков.
- Повышение привлекательности страхования как инструмента минимизации рисков.
- Повышение стабильности, рост экономики, улучшение уровня финансовой устойчивости организаций и их платёжеспособности по обязательствам, включая налоговые.

ЦЕНОВОЙ КОНТРОЛЬ В НЕКОНТРОЛИРУЕМЫХ СДЕЛКАХ

ПРОБЛЕМА

С 2012 г. Налоговый кодекс РФ регламентирует основания и порядок проверки соответствия цен только по контролируемым сделкам и отдельным операциям, прямо поименованным в ч. 2 НК РФ, например, безвозмездное получение товаров (работ, услуг). В отношении иных сделок возможность ценового контроля не предусмотрена.

На практике налоговые органы определяют размер необоснованной налоговой выгоды путём корректировки, применённой сторонами цены сделки. В большинстве случаев методы, применяемые налоговыми органами для такой корректировки, не соответствуют методам, закреплённым в разд. V. 1 НК РФ, что признано допустимым Верховным Судом РФ (Определение от 22.07.2016 г. № 305-КГ16-4920).

Сложившаяся ситуация приводит к тому, что налоговые органы и суды на своё усмотрение определяют цены в неконтролируемых сделках, и лишает налогоплательщиков гарантий защиты от неправомерных действий налоговых органов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Закрепить в налоговом законодательстве положение, чтобы при выявлении признаков манипулирования ценами в отношении неконтролируемых сделок налоговый контроль осуществлялся только с использованием методов, закреплённых в Налоговом кодексе РФ, и с учётом прав и гарантий, предусмотренных для налогоплательщиков в отношении контролируемых сделок.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Введение гарантий защиты налогоплательщиков от неправомерных действий налоговых органов.
- Определённость для налогоплательщиков.

ВТОРЖЕНИЕ В УСМОТРЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПРИ ВЫЧЕТЕ РАСХОДОВ

ПРОБЛЕМА

Налогообложение прибыли осуществляется в России в соответствии с основополагающим принципом, сформулирован-

ным в п. 1 ст. 252 НК РФ: налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведённых расходов. Расходами признаются обоснованные затраты. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. При этом, расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Действующая норма, включающая в себя ссылку на экономическую оправданность расходов, приводит к попыткам налоговых органов рассматривать вопрос о вычете расходов с точки зрения их целесообразности. Во многих случаях судебные инстанции поддерживают налоговые органы в таком подходе к оценке расходов.

Кроме того, участились случаи, когда со ссылкой на Постановление Пленума ВАС РФ № 53 от 12.10.2006 г. «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» расходы рассматриваются в качестве налоговой выгоды, что противоречит конституционно-правовому принципу равного налогового бремени. Из данного принципа следует, что возможность вычета расходов из налогооблагаемых доходов является не выгодой или преимуществом налогоплательщика, а его неотъемлемым правом на равное (по сравнению с другими налогоплательщиками) налогообложение.

Ещё в 2007 г. Конституционный Суд в Определении от 04.06.2007 г. № 320-О-П указал, что налоговое законодательство не использует понятие экономической целесообразности и не регулирует порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности. В связи с этим обоснованность расходов не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата. В силу принципа свободы экономической

деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ) налогоплательщик осуществляет её самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать её эффективность и целесообразность.

Из выводов Конституционного Суда следует, что пока вычет расхода не ограничен законом в целом или частично, налогоплательщик вправе вычитать любые расходы, если они произведены в рамках его производственной деятельности. При этом, вычету подлежат расходы, имеющие отношение ко всей деятельности налогоплательщика, а не к конкретной хозяйственной операции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Уточнить понятие обоснованности расходов путём внесения изменений в п. 1 ст. 252 НК РФ следующего содержания: «Налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведённых расходов. Расходами признаются обоснованные и документально подтверждённые затраты. Под обоснованными расходами понимаются любые затраты, произведённые налогоплательщиком для осуществления деятельности, направленной на получение дохода».

ПРЕИМУЩЕСТВА

Исключение указания на экономическую оправданность позволит избежать необоснованного вторжения контролирующих органов в сферу предпринимательских решений, принимаемых налогоплательщиками самостоятельно и на свой риск. В предлагаемом виде норма обеспечит стабильность правоприменения, поскольку налоговому органу будет предписано контролировать связь между расходом и предпринимательской деятельностью налогоплательщика, а не оценивать эффективность или рациональность расходов.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AGRANA Fruit Moscow Region • Akzo Nobel Coatings LLC • Alinga Consulting Group • Alkor and Co • Alrud • Andrey Gorodisky And Partners Law Firm • AstraZeneca Ltd. • Auchan • Baker Botts LLP. • Baker McKenzie CIS Ltd. • Bauke van der Meer • BEITEN BURKHARDT • BMW Russland Trading OOO • Boehringer Ingelheim Pharma GmbH • Boiron • British American Tobacco Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Carnelutti Russia • Clifford Chance • CMS Russia • Continental Tires RUS • Debevoise and Plimpton • Deloitte • Delonghi • Dentons • Dewey & LeBoeuf • DHL Express • DLA Piper • DuPont Science & Technologies LLC • Enel Russia • Ernst & Young (CIS) B.V. • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Ferrero • Gide Loyrette Nouel • HSBC • IBFS • IKB Leasing • IKEA • JTI • KIAP • KPMG • LafargeHolcim • L'Oreal • Loyens & Loeff N.V. • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services • Messe Frankfurt Rus • Metro Cash & Carry • M.Video • Nissan Manufacturing • NORD OUTSOURCING • Noerr • OBI Russia • OTP Bank • Pavia & Ansaldo • Pepeliaev Group • Philip Morris • Porsche Russland • PwC • Procter & Gamble • Rödl & Partner • Sanofi • SCHNEIDER Group • Shell • Schlumberger • Unipro • Whirlpool • YUST • Zentis Russland.

РАБОЧАЯ ГРУППА ЛАКОКРАСОЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Председатель:
Петер М. де Гроот, JSC Hempel

Координатор Рабочей группы:
Юлия Кучерова (julia.kucherova@aebrus.ru)

Рабочая группа лакокрасочной индустрии была создана в 2016 году с целью согласования интересов производителей лакокрасочных изделий, работающих в России.

Рабочая группа принимала активное участие в процессе разъяснения последствий применения статьи 18 Федерального закона Российской Федерации от 31.12.2014 № 488-ФЗ о государственных закупках и последующего законодательства в отношении создания преимуществ для продукции, произведенной в Российской Федерации, по сравнению с выпускаемой за рубежом. В сферу интересов участников входит четкое понимание норм и толкования законодательства, чтобы можно было создать равные условия для компаний, осуществляющих производство в Российской Федерации, как находящихся в собственности российских лиц, так и иностранных. По мнению Рабочей группы, Правительству следует четко определить, что подразумевается под местным (или «локализованным») производством, включая степень применения местного сырья и другие критерии. Рабочая группа сотрудничает с другими ассоциациями и департаментами правительства, в том числе с Минпромторгом, с целью принятия законодательства и дорожных карт для различных отраслей, что должно обеспечить устойчивый рост предложения конкурентоспособного местного сырья.

Рабочая группа обменивается информацией о международных санкциях и контрсанкциях с тем, чтобы каждый от-

дельный участник мог выработать свой собственный план действий. Позиция Рабочей группы заключается в том, что свободная от санкций среда и нормализация международных отношений являются желательными и будут способствовать росту индустрии производства лакокрасочных покрытий.

Рабочая группа обменивается информацией между своими членами о наличии на рынке контрафактной продукции и действиях своих участников, направленных на борьбу с мошенничеством, включая сотрудничество с компетентными органами.

Рабочая группа поддерживает полное применение норм свободной торговли по всей территории Евразийского экономического союза в отношении лакокрасочных покрытий в том виде, в котором нормы свободной торговли применяются, в частности, к некоторым другим отраслям промышленности.

Создание равных стандартов между Россией и Европой для тестирования лакокрасочных материалов важно для повышения эффективности и сокращения дублирования усилий. Это не только ускорит внедрение в России европейских технологий, но и поможет применению российских технологий за рубежом, а также позволит снизить издержки.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Акzo Nobel Coatings LLC • Allnex Belgorod LLC • Dow Europe GmbH Representation Office • DSM • JSC Hempel • PPG Industries LLC • Resinex • Solvay Vostok.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ

Председатель:
Сергей Быковских, Henkel

Координатор Рабочей группы:
Елена Кузнецова (elena.kuznetsova@aebrus.ru)

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ МАРКИРОВКА ПАРФЮМЕРИИ СРЕДСТВАМИ ИДЕНТИФИКАЦИИ

ПРОБЛЕМА

3 мая 2018 г. Распоряжениями Правительства РФ от 28.04.2018 г. № 792-р и № 791-р утверждены Перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации (далее – Перечень), и модель функционирования системы маркировки. В перечень маркируемых товаров были включены духи и туалетная вода (код ТН ВЭД ЕАЭС 3303 00) без предварительных консультаций с производителями и учёта мнения отрасли относительно состояния рынка, оценки потенциального влияния и дополнительной нагрузки для участников рынка, включая малый и средний бизнес, гармонизации с международными и национальными стандартами и системами идентификации. Планируемый срок введения обязательной маркировки – 1 декабря 2019 г.

Препятствиями для внедрения маркировки контрольно-идентификационными знаками (далее – КИЗ) для духов и туалетной воды являются следующие факторы:

- Распространение маркировки на парфюмерную продукцию приведёт к ощутимому росту цен на эти товары и сокращению ассортимента в связи с высокими затратами производителей на оборудование, метки, программное обеспечение, трудозатраты и перенастройку производственных процессов с учётом объёмов выпускаемой продукции.
- Увеличится административное давление на бизнес, поскольку контроль данной продукции как спиртосодержащей уже осуществляется в рамках Федерального закона 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (171-ФЗ), нормы которого предусматривают учёт данных о производстве продукции в Единой государственной автоматизированной информационной системе (ЕГАИС).
- Введение маркировки нецелесообразно до решения таких вопросов как нанесение маркировки КИЗ на товары, поступающие из стран ЕАЭС; способы нанесения дополнитель-

ной маркировки и совместимость того или иного способа маркировки с упаковкой указанной продукции; определение оператора системы маркировки; статус рекламных материалов и пробных образцов; маркировка духов в наборах парфюмерно-косметической продукции и прочих.

- Несерийные импортёры не смогут внедрить маркировку, что вносит элемент дискриминации, в то время как Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 009/2011 предусматривает возможность принятия декларации на партию продукции (схема 4Д).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо пересмотреть Перечень и исключить из него духи и туалетную воду до получения результатов анализа данного сегмента потребительского рынка, а также до обсуждения результатов такого исследования и параметров возможного пилотного проекта с бизнес-сообществом. От старта эксперимента по маркировке до оценки его результатов и принятия решения по внедрению этой меры в качестве обязательной должен быть предусмотрен период времени не менее двух лет.

ПОВЫШЕНИЕ СТАВОК ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СБОРА НА УПАКОВКУ ТОВАРОВ

ПРОБЛЕМА

Во второй половине 2018 г. началась активная дискуссия о необходимости увеличить собираемость и повысить ставки экологического сбора в 2019 г. Производители парфюмерно-косметической продукции (ПКП) и товаров бытовой химии (ТБХ) используют алюминиевую, пластиковую, в том числе и ПЭТ-упаковку, в своей продукции повседневного спроса. В соответствии с лучшими международными практиками большинство производителей ПКП и ТБХ ведут активную работу по минимизации своего воздействия на окружающую среду в процессе всего жизненного цикла своей продукции от этапа разработки формулы и производства до использования и утилизации посредством различных стратегий устойчивого развития. Резкий рост утилизационных сборов не даст бизнесу адаптироваться к новым нормативам, тем самым поставив под удар собственные экологические программы, а также вы-

зовет рост потребительских цен на значительную часть продукции повседневного спроса.

Понимая важность института расширенной ответственности производителей и возможного повышения ставок сбора в долгосрочной перспективе, следует отметить возможные негативные последствия серьёзного увеличения ставок экологического сбора:

- В условиях слаборазвитой инфраструктуры переработки вырастут расходы производителей на уплату сбора и, следовательно, потребительские цены. С учётом повышения НДС, это может вызвать более значительное повышение потребительских цен и ограничить доступность продукции для потребителей.
- Быстрый рост расходов производителей может дать обратный эффект, когда производители будут вынуждены сокращать собственные программы утилизации и переработки вместо их дальнейшего развития.
- Необходимо тщательно оценить экономическую обоснованность повышения ставок, принимая во внимание недозагруженность мощностей ряда переработчиков, а также их доходы от продажи переработанных материалов при расчёте инвестиционного и других компонентов сбора.
- Учитывая утверждённое повышение нормативов утилизации для упаковки в 2019-2020 гг., одновременное повышение ставки сбора создаст двойную нагрузку до того, как появится возможность оценить эффективность более высоких сборов.

- Повышение ставок без дифференциации по материалам и их подвидам не будет создавать стимулов к использованию более лёгких для переработки веществ (например, ПЭТ и алюминиевой упаковки).
- В отсутствие детального плана и практики расходования средств от экологического сбора, а также в связи с трудностями в администрировании сбора может случиться так, что дополнительное поступление средств в результате ускоренного повышения ставок экологического сбора не будет использовано для возмещения ущерба экологии.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В отношении вопроса повышения ставок экологического сбора целесообразно оценить все значимые факторы и рассмотреть возможность плавного и поэтапного роста повышения соответствующих ставок, а также возможность введения достаточного переходного периода в рамках системного диалога регулирующих органов и бизнес-сообщества. Повышение ставок следует обсуждать с привлечением экспертных, научных и бизнес-кругов для того, чтобы избежать значительных экономических рисков и обеспечить эффективность принимаемых мер.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Avon • Electrolux • Henkel • Herbalife • L’Oreal • Oriflame • Procter & Gamble • Yves Rocher.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ШИН (В РАМКАХ КОМИТЕТА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ АВТОКОМПОНЕНТОВ)

Председатель:
Ярон Видмайер, Continental Tires Rus

Координатор Рабочей группы:
Аскер Нахушев (asker.nakhushev@aebrus.ru)

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ШИН

ПРОБЛЕМА: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ С ПРИНЯТИЕМ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СТАНДАРТА ЕАЭС ПО ШИПАМ ПРОТИВОСКОЛЬЖЕНИЯ ДЛЯ ЗИМНИХ ШИН

Окончательная редакция Межгосударственного стандарта «Методики испытаний для определения величины износа тестового дорожного покрытия» (далее «Стандарт») была одобрена государствами-членами Евразийского Экономического Союза. Голосование проходило с июня по август 2017 г. Эта редакция не содержит ключевых изменений, которые были предложены членами отраслевой ассоциации «Ассоциация производителей шин» (члены которой являются также членами АЕБ) касательно определения «типа шины», «репрезентативной шины» и закреплению типа гранита «Kuru grey». Принятие Стандарта без учёта указанных ключевых предложений, по сути, приведет к отсутствию любых позитивных изменений в нормативном регулировании производства и применения шипов противоскольжения.

Члены Рабочей группы считают актуальную редакцию Стандарта, равно как и его принятие вопреки позиции шинной отрасли, неприемлемыми, и будут предпринимать дальнейшие шаги по донесению своей позиции и внесению необходимых правок в Стандарт.

ПРОБЛЕМА: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ С МАРКИРОВКОЙ ШИН В СТРАНАХ ЕАЭС

В настоящий момент на уровне ЕАЭС и Российской Федерации ведется обсуждение дальнейшего внедрения системы маркировки товаров, которая впервые была введена для контроля товарооборота меховых изделий.

Распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2018 года № 791 принято решение о вводе с 1 декабря 2019 года обязанности для производителей и импортеров по маркировке шин с целью предупреждения контрафактных изделий и незаконного ввоза (например, без уплаты всех налогов и сборов). Позиция членов Рабочей группы заключается в том, что мы находим введение такого регулирования в отношении именно шин и в указанный срок поспешным, поскольку за остав-

шийся период крайне проблематично для шинной промышленности внедрить в технологический процесс маркировку шин без ущерба для безопасности продукции и значительных расходов для бизнеса, которые вынужденно будут переложены на плечи потребителей. Кроме того, в настоящий момент организацией ИСО приняты стандарты маркировки, которые гарантированно получат всемирное распространение. Разработка же процедуры маркировки на уровне ЕАЭС или РФ без оглядки на похожую инициативу ИСО однозначно создаст значительные трудности в будущем как членам Рабочей группы, так и шинным производителям, поддерживающим инициативу локального стандарта маркировки шин. Члены Рабочей группы продолжают дискуссию со всеми заинтересованными органами и лицам о необходимости маркировки шин, а также будут предпринимать дальнейшие шаги по донесению своей позиции до указанных лиц и ведомств в ЕАЭС и РФ.

Технология внедрения идентификационных знаков в шину на этапе производства требует серьезной проработки и отладки возможных решений для конкретной продукции, при этом указанный в Распоряжениях Правительства срок внедрения уже обязательных требований (1,5 года) является для этого недостаточным. Отрасль предлагает проработку методологий в соответствии с разработками ИСО по отдельным видам продукции шинной отрасли и дальнейшее поэтапное внедрение самих требований для отдельных категорий шин.

ПРОБЛЕМА: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ С ТР ЕАЭС «О БЕЗОПАСНОСТИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ»

В середине 2017 года был опубликован Технический регламент Евразийского союза, содержащий ряд процедур, направленных на обеспечение идентификации, нотификации и регистрации химических веществ и смесей, которые применяются на территории Евразийского союза.

В связи с тем, что Технический регламент не содержит четких процедур для реализации производителями и импортерами предписанных действий, введение Технического регламента в действие отложено до середины 2021 года. За этот срок должны быть разработаны порядки и методики для реализации требований Технического регламента. Представленные в результате активной работы бизнеса в 2018 году проекты процедур по созданию и ведению Реестра и по Нотифика-

ции химической продукции разъясняют и дополняют многие положения регулирования, но не в полном объеме, в связи со сложностью и очень широкой областью применения требований. Для более эффективного внедрения в действие регламента предлагаем вводить продуманные переходные положения в зависимости от типа химической продукции, ее объемов, ее опасных свойств, ее известности на рынке и т.д.

Кроме того, документы второго уровня не могут противоречить тексту самого регламента ТР ЕАЭС 041/2017 «О безопасности химической продукции». Основываясь на опыте внедрения подобных программ в Европейском союзе (например, REACH), требования регулирования в отношении смесей и малых объемов продукции (меньше 1 т выпускаемой на рынок химической продукции в год на одного заявителя) являются избыточными с точки зрения экономической целесообразности: ни смеси, ни малые объемы химической продукции не подлежат нигде в мире обязательным требованиям. В случае вступления российского регламента или регламента ЕАЭС в действие, придется проводить исследования и тестирование такой продукции для получения сопроводительной документации при их регистрации, причем это не окажет существенного влияния на безопасность на рынке. Предлагаемое исключение из области действия регламента неопасных смесей и малых объемов не может быть введено через обсуждаемые документы второго уровня.

В конце 2016 года был принят аналогичный регламент Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 07.10.2016 N 1019 «О техническом регламенте о безопасности химической продукции»), который, несмотря на уже утвержденный регламент ЕАЭС, не отменен на настоящий момент, но работа по его доработке и созданию документов второго уровня не ведется. В случае переноса вступления в силу регламента ЕАЭС, существует риск вступления в силу Российского регламента, который не прорабатывался так активно на уровне процедур, как регламент ТР ЕАЭС 041/2017.

Должны быть охвачены следующие основные направления работы над данным регулированием:

- Инициация отмены Постановления Правительства РФ от 07.10.2016 N 1019 «О техническом регламенте о безопасности химической продукции».
- Инициация изменений в сам текст Технического регламента ТР ЕАЭС 041/2017 по исключению из области его действия неопасных смесей и малых объемов продукции.
- Инициация внедрения продуманных переходных положений.
- Активное участие в обсуждении разрабатываемых Перечней стандартов и самих нормативных документов, содержащих методики исследований и тестирования химической продукции, с целью их гармонизации с существующими международными технологиями.
- Активное участие бизнеса в обсуждении и создании Реестра ЕАЭС: все химические вещества, находящиеся в об-

ращении и планируемые для обращения на рынке ЕАЭС, должны быть включены в новый Реестр уже на этапе его создания.

УТИЛИЗАЦИЯ ШИН, ПОТЕРЯВШИХ СВОИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СВОЙСТВА

ПРОБЛЕМА: СИТУАЦИЯ С ПОВЫШЕНИЕМ НОРМАТИВОВ УТИЛИЗАЦИИ ШИН И СТАВОК ЭКОСБОРА

В 2018-2020 гг. на шины установлены одни из самых высоких нормативов среди продукции, включенной в перечень товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств – соответственно 20%, 25% и 30%. В 2017 г. большинство производителей шин пошло по пути самостоятельного исполнения обязательств по обеспечению утилизации отходов от использования товаров. При этом члены Рабочей группы вынуждены отметить, что требуется определенное время для увеличения, прежде всего, процента сбора отходов, для повышения уровня реализации продуктов переработки отходов, а также для внесения изменений в нормативное регулирование на базе накопленного практического опыта.

Вместе с тем, Президент РФ своим поручением № Пр-1329 указал на необходимость повышения нормативов переработки в целом по всем отраслям.

По мнению членов Рабочей группы, дальнейшее значительное повышение нормативов утилизации шин (свыше 40%), с учетом изначально высокой их планки, создаст обратный эффект – вместо повышения качества их переработки можно получить снижение, так как в этом случае производителям и импортерам шин проще оплачивать экологический сбор, без создания ответственной системы переработки.

В связи с вышесказанным Рабочая группа предлагает установить для уровня переработки шин постепенное увеличение нормативов с шагом в 1-2%, начиная с 2021 года.

Кроме того, отдельную озабоченность Рабочей группы вызывает инициатива по дальнейшему увеличению ставки экосбора, в том числе, путем его ежегодной индексации, как мы понимаем, на уровень индекса ежегодной инфляции в стране. Исходя из текущего анализа рынка услуг по утилизации изношенных шин, члены Рабочей группы сделали вывод, что даже текущая ставка экосбора значительно превышает размер платы за такие услуги, оказываемые независимыми участниками рынка. Ввиду этого, а также в целях дальнейшего стимулирования производителей и импортеров шин идти по пути самостоятельного исполнения РОП, мы считаем крайне необходимым сохранить ставку экосбора на текущем уровне в 2019 году, а в дальнейшем производить ее увеличение, отталкиваясь от стоимости услуг на рынке утилизации изношенных шин.

ПРОБЛЕМА: СИТУАЦИЯ С РАЗРАБОТКОЙ ЗАКОНОПРОЕКТА О ВКЛЮЧЕНИИ ЭКОСБОРА В НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС И ПЕРЕДАЧИ ФУНКЦИИ ПО ЕГО АДМИНИСТРИРОВАНИЮ В ВЕДЕНИЕ ФНС РФ

В настоящий момент Правительством РФ прорабатывается законопроект о включении ряда квазиналоговых платежей, среди которых заявлен экологический платеж, в НК РФ, а также о передаче функции по администрированию таких платежей в ведение ФНС РФ. Позиция членов Рабочей группы – не поддерживаем включение в Налоговый кодекс РФ экологического сбора, предусмотренного ст. 24.5 Федерального закона № 89-ФЗ от 24.06.1998 г. «Об отходах производства и потребления». С учетом того, что приоритет регулирования заключается в реальной утилизации отходов путем самостоятельного исполнения соответствующих обязательств, включение экологического сбора в Налоговый кодекс РФ сделает приоритетным максимальный сбор финансовых средств в бюджет, что может

поставить под угрозу существующие и будущие проекты по самостоятельному выполнению нормативов утилизации отходов. Кроме того, Росприроднадзор, как текущее контролирующее ведомство, осуществляет, прежде всего, тщательную проверку отчетности о самостоятельном выполнении нормативов утилизации – от разрешительной документации переработчиков отходов и операторов по обращению с отходами до подтверждения фактической утилизации отходов. Считаем, что для ФНС РФ данная задача будет малоосуществимой в связи с профилем этого ведомства – сбор налоговых поступлений и контроль за их своевременным перечислением.

В связи с вышесказанным считаем, что необходимо исключить экосбор из перечня неналоговых платежей, предлагаемых к включению в Налоговый кодекс РФ. Члены Рабочей группы продолжают дискуссию со всеми заинтересованными органами о необходимости включения вышеуказанного сбора в Налоговый кодекс РФ.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Continental Tires Rus • Michelin • Nokian Tyres • Pirelli Tyre Russia • Yokohama Russia.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ПРОИЗВОДСТВУ И ОБОРОТУ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Председатель:
Георгий Соустин, Imperial Tobacco Sales and Marketing

Координатор Рабочей группы:
Елена Кузнецова (elena.kuznetsova@aebrus.ru)

Рабочая группа по производству и обороту табачной продукции была создана в 2013 г. Она объединяет производителей табачных изделий, совокупная доля рынка которых составляет порядка 95%¹, а общие инвестиции в экономику Российской Федерации превысили 8 млрд долларов США.

Рабочая группа стремится обеспечить формирование устойчивого и предсказуемого законодательного режима в отрасли, добиваясь принятия чётких и последовательных правовых норм в области регулирования производства и оборота табачных изделий, мер противодействия незаконной торговле ими, а также регулирования производства, оборота, и налогообложения альтернативной никотинсодержащей продукции и устройств, предназначенных для потребления никотина способами, отличными от курения табака.

СИСТЕМА АКЦИЗНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

ПРОБЛЕМА

Действующий трёхлетний план акцизного налогообложения табачной отрасли в РФ соответствует передовому международному опыту в области налоговой политики. Дальнейшая реализация этого плана в сочетании с умеренной индексацией табачного акциза позволит поддерживать значительный рост поступлений в федеральный бюджет и при этом сохранять стабильность и прозрачность табачного рынка, обеспечивать устойчивое снижение потребления традиционных табачных изделий, а также предотвращать развитие незаконной торговли.

Основной проблемой в связи с повышением акцизных ставок представляется рост нелегальной торговли табачной продукцией. На практике растёт приток нелегальных табачных изделий с территории стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Этому способствует значительный разрыв в ставках акциза между Российской Федерацией и остальными членами ЕАЭС и отсутствие таможенного контроля при осуществлении торговых операций.

Акцизные ставки, утверждённые в России на 2019–2021 гг., отражают системный подход государства, нацеленный на снижение потребления сигарет, сохранение роста акцизных поступлений и недопущение роста оборота и потребления нелегальных табачных изделий. Основой рациональной модели индексации ставок акцизов на табачную продукцию является предсказуемый и постепенный их рост с учётом прогнозируемой Правительством РФ инфляции и уровня доходов потребителей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Политика акцизного налогообложения табачных изделий должна основываться на трёхлетнем цикле планирования, исключая при этом резкое повышение налоговых ставок. Соблюдение текущего баланса при росте акцизной нагрузки для различных ценовых сегментов сможет обеспечить как рост налоговых поступлений, так и постепенное снижение потребления табачных изделий.

Заключение межгосударственного соглашения о гармонизации акцизов на табачные изделия на территории ЕАЭС становится всё более значимым для устранения предпосылок к незаконному обороту в России табачных изделий из других стран-участниц ЕАЭС.

НЕЗАКОННАЯ ТОРГОВЛЯ ТАБАЧНЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ

ПРОБЛЕМА

В 1 квартале 2018 г. уровень незаконной торговли табачными изделиями составил 7,7% от общего объёма табачного рынка, что в 7 раз выше показателя 2016 г. (1,1%)². Основную долю нелегальной продукции составила продукция, поступающая из других стран без уплаты российского акциза (4,9% объёма табачного рынка), в особенности из стран ЕАЭС (2,9% от общего объёма табачного рынка). При этом, в российских регионах, граничащих с государствами ЕАЭС, доля контрабандных сигарет существенно превышает средний уровень по стране.

¹ По данным аудита розничной торговли Nielsen за 1 полугодие 2018 г.

² Kantar TNS Russia. Illicit trade monitoring in Russia. April 2018.

Помимо того, что незаконная торговля влечёт за собой прямую потерю доходов государственного бюджета и негативные последствия для участников табачного рынка, она способствует росту организованной преступности, увеличивает количество нелегальных производителей и каналов сбыта и приводит к сокращению рабочих мест на фабриках, выпускающих продукцию в соответствии с законодательством РФ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо активное продвижение со стороны Российской Федерации гармонизации акцизного налогообложения на территории ЕАЭС, а также эффективное применение существующих норм законодательства и усиление практического контроля за оборотом нелегальной продукции со стороны правоохранительных и надзорных органов.

В целях борьбы с производством контрафактной продукции на территории РФ необходим запуск системы мониторинга поставок и отслеживания перемещения производственного оборудования, как это предусмотрено российским законодательством.

МАРКИРОВКА И ПРОСЛЕЖИВАНИЕ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

ПРОБЛЕМА

В рамках решения задачи предотвращения незаконной торговли табачной продукцией предполагается введение государственной системы обязательного учёта производства и оборота табачной продукции.

В целях разработки и апробации механизмов выполнения этой задачи Правительство РФ, совместно с участниками табачного рынка, с 15 января 2018 г. по 31 декабря 2018 г. проводит эксперимент по маркировке табачной продукции средствами идентификации и мониторинга оборота табачной продукции.

Механизмы, разработанные в ходе проведения эксперимента, были поддержаны представителями отрасли. В частности, применённый способ цифровой маркировки посредством печати средств идентификации непосредственно на упаковке табачной продукции не оказал негативного воздействия на скорость производства и был признан участниками эксперимента оптимальным.

Вместе с тем полный переход на систему обязательной маркировки и мониторинга табачной продукции является сложной задачей с технической и организационной точек зрения. Он потребует от участников рынка переоснащения производства, изменений процедур документооборота и адаптации сложившихся бизнес процессов к новым условиям. На сегодняшний день, большая часть хозяйствующих субъектов, задействованных в производстве и обороте табачной продукции, в том числе оптовое и розничное звено, заявляет о необходимости

предоставления адекватных временных рамок для полноценного перехода на систему маркировки и прослеживания.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо нормативное закрепление основных параметров системы маркировки и мониторинга табачной продукции. При этом должен быть предусмотрен обоснованный переходный период, обеспечивающий эффективный запуск системы мониторинга табачной продукции на различных этапах её жизненного цикла (производство, оборот в оптовом и розничном звеньях). Указанные меры позволят участникам рынка подготовиться к исполнению требований законодательства.

Также необходимо урегулировать вопросы оборота немаркированной продукции, уже введённой в оборот на дату запуска системы мониторинга табачной продукции. Исходя из текущих реалий рынка, на вывод из оборота немаркированной продукции надлежащего качества потребуется не менее 12 месяцев с момента запрета производства такой продукции.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ НИКОТИНСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

ПРОБЛЕМА

В настоящее время в Российской Федерации активно развивается рынок альтернативных никотинсодержащих продуктов, основанных на процессе потребления (вдыхания) аэрозоля, содержащего никотин, образующегося путём нагревания табака или никотинсодержащей жидкости, без горения. В отсутствие законодательного регулирования оборота инновационной никотинсодержащей продукции (электронных испарителей и электронных систем нагревания табака), возрастают риски доступа к ней несовершеннолетних и присутствия на рынке некачественной или нелегальной продукции.

Существующие на данный момент законодательные инициативы предлагают регулировать альтернативные никотинсодержащие продукты по аналогии с табачными изделиями, распространив на них аналогичные ограничения без учёта их технических особенностей и оценки их потенциально меньшего вреда для здоровья по сравнению с традиционными сигаретами. Такой упрощённый подход представляется необоснованным, так как речь идёт об инновационных продуктах с пониженным риском.

В настоящее время проводятся исследования о реальном воздействии долгосрочного использования этих изделий на организм человека. Разработка законодательного регулирования в этой сфере должна основываться на результатах независимых международных и российских исследований о степени воздействия таких продуктов на здоровье по сравнению с курением сигарет.

В то же время степень снижения вреда очевидно зависит от качества альтернативной никотинсодержащей продукции, в том числе от ингредиентов, используемых при её производстве, а также от технических параметров устройств для её потребления. Исходя из этого введение обязательных технических стандартов к никотинсодержащей продукции и устройствам для её потребления будет разумным шагом для обеспечения безопасности потребителей. Кроме того, требуются чёткие законодательные меры для предотвращения доступа несовершеннолетних к никотинсодержащей продукции.

Инновационные продукты имеют очевидный потенциал в части снижения вреда здоровью населения за счёт перехода на них потребителей традиционных сигарет, поэтому ограничение доступа потребителей к таким продуктам и к информации о них являлось бы непропорциональной и необоснованной мерой.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рабочая группа считает необходимым, на основе научных исследований и передовых регуляторных практик, ввести специальное комплексное регулирование инновационной никотинсодержащей продукции. Данное регулирование должно включать технические требования к такой продукции, составу, упаковке и маркировке, информированию совершеннолетних курильщиков о воздействии такой продукции на здоровье, правила использования такой продукции, а также запрет продажи и употребления такой продукции несовершеннолетними. Дополнительно необходимо установить регламент научной оценки альтернативной никотинсодержащей продукции и требования к научным исследованиям в части её воздействия на организм человека по сравнению с табакокурением.

ОБЕЗЛИЧЕННАЯ УПАКОВКА

ПРОБЛЕМА

Регуляторное требование об использовании обезличенной упаковки предусматривает, что любая упаковка табачных изделий должна иметь стандартизованный внешний вид. Это означает, что с упаковки необходимо удалить товарные знаки, цвета товарных знаков и графические изображения, а разрешено использовать только наименование торговой марки, напечатанное стандартным шрифтом и цветом.

В настоящее время законодательство о применении обезличенной упаковки табачных изделий уже действует или скоро будет введено в нескольких странах. Ситуация в Австралии, которая первой перешла к использованию обезличенной упаковки в 2012 г., указывает на то, что применение новых требований к табачным изделиям не влияет на тенденцию изменения показателей распространённости курения.

Наряду с этим использование обезличенной упаковки ставит под угрозу соблюдение основных экономических свобод и принципов (защита прав на товарные знаки, открытая рыночная конкуренция) а также влечёт за собой различные негативные последствия и риски:

- на сегодняшний день не существует никаких достоверных научных доказательств, подтверждающих эффективность использования обезличенной упаковки;
- опыт Австралии, где обезличенная упаковка сигарет введена с 2012 г., показывает неоднозначность этой меры. Потребители начали переключаться на более дешёвую продукцию, что влечёт за собой негативные последствия как для налоговых доходов бюджета, так и для решения задач, связанных с охраной здоровья граждан. Заметно увеличился оборот незаконной продукции, поскольку потребителю сложно различать оригинальную и поддельную продукцию. При этом существенных сдвигов в части сокращения курения в стране не произошло. Потери бюджетных доходов Австралии оцениваются в 1,6 млрд австралийских долларов;
- эта мера нарушает национальные и международные законы, договоры и соглашения, обеспечивающие защиту прав на товарные знаки, прав потребителей на полную и достоверную информацию о продукте, и т.д.;
- такая мера негативно повлияет на положение легальных розничных продавцов и несёт риск роста незаконной торговли контрафактной продукцией в рознице, поскольку визуальные различия будут сведены к ничтожному минимуму (стандартный шаблон упаковки для всех марок сигарет);
- эта мера создаёт опасный прецедент для других секторов экономики, таких как производство и продажа алкогольных напитков, некоторых продуктов питания и безалкогольных напитков;
- она на многих уровнях не соответствует передовым критериям эффективного и справедливого регулирования;
- альтернативные варианты политики ограничений на практике зарекомендовали себя как более эффективные.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рабочая группа предлагает не рассматривать вопрос о введении обезличенной упаковки в рамках законодательного регулирования.

Существующий режим регулирования оборота табачных изделий в России – один из наиболее жёстких в мире. Он удовлетворяет целям охраны здоровья населения и соответствует духу и букве Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ). При этом, как показано выше, использование обезличенной упаковки явно влечёт за собой крайне негатив-

ные последствия для государства и бизнеса с экономической и юридической точек зрения, а также с точки зрения прав интеллектуальной собственности.

Правомерность принятого Австралией закона об обезличенной упаковке оспаривается во Всемирной торговой организации (ВТО) рядом стран, которые считают, что этот закон противоречит нормам ВТО.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

British American Tobacco Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JTI Russia LLC • Philip Morris Sales and Marketing.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИЯМ

Председатель:
Михаил Аким, АБВ

Координатор Рабочей группы:
Татьяна Морозова (tatiana.morozova@aebrus.ru)

ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

ПРОБЛЕМА

Стимулирование локализации высокотехнологичного производства и технологических компетенций в России является одной из важнейших задач развития инновационной экономики, особенно чувствительной к человеческому и культурному факторам. Развитие инноваций влечет за собой изменение культуры, ментальности, мировоззрений, стереотипов поведения. Но, вероятно, эти изменения оказались недостаточно глубокими, поскольку созданная за последние годы инфраструктура инновационного рынка не работает. Рынок не производит услуги, для которых был создан: инфраструктура есть, а наполнения нет. Инновации создают люди, и система отношений, в которой они взаимодействуют, должна способствовать инновациям. Примечателен тот факт, что наиболее зрелым рынком в России в настоящее время является рынок информационных технологий, который в советское время просто не существовал. Этот рынок не имеет проблем с так называемым «советским наследием», другие же рынки продолжают бороться со сложившимися в советское время механизмами стандартизации и сертификации.

Внедрение инновационных продуктов/услуг должно поддерживаться развитием норм технического регулирования, которые часто отсутствуют либо опираются на устаревшие подходы (примеры: большинство технологий для «умных электросетей» (smart grids), «умных городов» (smart cities), накопители энергии для управления спросом и предложением электроэнергии). При этом новые федеральные/отраслевые стандарты целесообразно создавать (а также обновлять существующие) на основе международных стандартов в противовес локальным нормам – это важное условие конкурентоспособности на международных рынках.

В 2014-2015 гг. начались серьезные изменения в макроэкономической и геополитической ситуации, что, безусловно, отразилось на инновационной сфере. Экономические санкции влияют на возможности развития технологических инноваций, т.к. научно-технологическая сфера России страдает от ухудшения политических отношений с развитыми в научно-техническом отношении странами.

В условиях острой международной конкуренции в сфере высоких технологий особое внимание следует уделять стимулированию локализации НИОКР и развитию передовых и наукоемких технологий для увеличения добавленной стоимости.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Инновационная политика не должна сводиться к поддержке научно-исследовательской деятельности. Необходимо обеспечить сбалансированность государственной политики по нескольким аспектам.

Во-первых, политика должна поддерживать инновационную деятельность как в крупных компаниях, так и на средних и малых предприятиях, поскольку оба этих сектора играют существенную и зачастую взаимодополняющую роль в инновационных системах. Компании также необходимо стимулировать, побуждая их к инвестициям в инновации.

Во-вторых, необходимо обеспечить открытость системы инноваций для зарубежных источников знаний, которые должны дополнять, а не заменять российские источники. Политика России в сфере научных исследований становится в большей степени направленной на расширение международного сотрудничества – такая же открытость требуется для поддержки обучения и аккумуляции инновационных возможностей в компаниях.

В-третьих, следует уделять больше внимания спросу на создание знаний. До настоящего времени философия продвижения технологий достаточно сильно влияла на инновационную политику и делала чрезмерный акцент на предложении. Такой подход имеет существенные ограничения в условиях рыночной экономики, где знания клиентов играют существенную роль в формировании инноваций.

В целях обеспечения такого баланса России необходимо создавать и поддерживать факторы перемен. Федеральное правительство не может и не должно выполнять все самостоятельно. Вместо этого следует поддерживать благоприятную деловую среду и побуждать других к тому, чтобы они взяли инициативу на себя. В некоторых случаях это должно означать поощрение наращивания потенциала, например, на региональном уровне, где администрация зачастую не обла-

дает достаточными возможностями для формирования и внедрения специально разработанной инновационной политики. Слишком большие объемы финансирования НИОКР до сих пор выделяются без достаточного контроля и учета, а также без надлежащих требований к результатам, что приводит к бесполезным тратам. Чтобы сосредоточить государственные НИОКР в центрах с достаточным количеством исследовательских компетенций, необходимо применять принцип приоритетности и избирательности. Перспективы развития инновационной сферы России зависят от правильности выбора приоритетов поддержки, способности найти не яркие и престижные, а полезные для общества проекты, обеспечивающие комплексные результаты. Возможность развития международного сотрудничества не только в науке, но и в разработке новых технологий на доконкурентных стадиях, – важнейший фактор, влияющий на перспективы инновационной сферы РФ.

ИНТЕГРАЦИЯ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ ПОСТАВОК

ПРОБЛЕМА

Локальным производителям, где бы они ни находились, необходимо интегрировать свою операционную деятельность в глобальные цепочки поставок, так как это необходимо для удовлетворения нужд заказчиков в рамках тенденций четвертой промышленной революции. Снижение стоимости, доступность и простота приобретения наилучших компонентов критична для повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала российской промышленности в глобальных условиях.

Ограничения, связанные с покупкой зарубежного программного обеспечения или других лучших в своем классе компонентов, могут непосредственно влиять на конкурентоспособность и затраты российских продуктов, проектов и решений.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Неограниченный доступ к глобальным поставкам лучших компонентов, решений и программ представляется необходимым для повышения конкурентоспособности диверсифицированной российской экономики, экспортного потенциала и производительности в цифровую эру.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМА

Глобальные изменения в технологиях, связанные с развитием ИТ, внедрением цифровых решений, искусственного интеллекта, четвертой промышленной революцией, диктуют постоянно меняющиеся требования к развитию новых инженерных компетенций.

Критериями кадрового обеспечения инновационного развития является возможность приглашения специалистов со сто-

роны или переобучения собственных кадров. Привлечение, обучение, мотивация, самообразование, переподготовка, которая помогла бы увеличить кадровые ресурсы, кадровый резерв, создание достойных условий труда, включая программы поддержки мобильности, привлекательные для высококвалифицированных специалистов, должны массово внедряться на предприятиях.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо сотрудничество бизнеса, научно-образовательных учреждений и государства по направлению развития центров инженерных компетенций международного уровня и создания образовательных межвузовских консорциумов. Предстоит оценить, что может являться географическим центром кристаллизации инженерных компетенций, какова роль вузов в создании центров инженерных компетенций, как скомбинировать компетенции региональных вузов, федеральных вузов-лидеров и международных компетенций, как обеспечить образовательный процесс мирового уровня на иностранных языках. Для развития соответствующих компетенций требуются меры федеральной поддержки, кроме того, региональные власти должны обеспечить надлежащие условия для создания инженерных кластеров и компетенций.

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭЛЕКТРОСЕТЕВОМ КОМПЛЕКСЕ

ПРОБЛЕМА

В свете вопросов создания Энергомоста и интеграции российского Дальнего Востока в структуру будущего энергохаба АТР, представляет интерес опыт европейских компаний по созданию крупнейших в мире линий по переброске больших объемов электроэнергии на большие расстояния с помощью вставки постоянного тока сверхвысокого напряжения UHVDC напряжением ± 800 кВ и мощностью 7200 МВт. Необходима адаптация технологий и решений, которые участвуют в масштабной программе развития сетевой инфраструктуры Европы и Азии. Например, в Германии с 2013 года реализуется программа переброски больших объемов электроэнергии от офшорных ветропарков на севере страны (общий заявленный объем до 10 ГВт) и ветропарков в Северном и Балтийском морях к потребителям в центре и на юге. Пропускная мощность необходимых дополнительных сетей составляет более 10 ГВт, оценочная стоимость – более 20 млрд. евро. В будущем та же инфраструктура будет использоваться для передачи электроэнергии с солнечных электростанций Северной Африки и Ближнего Востока.

Ключевая техническая особенность этого инфраструктурного мега-проекта – ставка на технологию высоковольтных сетей постоянного тока HVDC. Системы HVDC имеют более низкие (до 2-х раз) потери при передаче электроэнергии на большие расстояния при сопоставимом с системами переменного тока объеме затрат на сооружение.

В сетях HVDC имеется возможность передавать большие объемы электроэнергии, избежать каскадных отключений при авариях. Кабели HVDC имеют вполтину меньшую массу, по сравнению с высоковольтными сетями переменного тока HVAC.

Реализация указанного сетевого проекта позволит энергетически интегрировать российский Дальний Восток с АТР, сделать его энергетическим хабом и сформировать единый рынок электроэнергии.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для реализации данной задачи необходимо изменение нормативно-правовой базы. Кроме того, поскольку у российских производителей нет достаточного опыта встраивания крупных энергоблоков в энергосистемы зарубежных заказчиков (решением подобных задач традиционно занимался сам заказчик), сотрудничество с европейскими компаниями, использование их компетенций и опыта позволит нарастить необходимые компетенции, снизить высокие проектные и технологические риски.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

ABB • American Institute of Business and Economics • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • Atlas Copco JSC • BearingPoint OOO • Caterpillar Eurasia LLC • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • DELCREDA • Delegation of the European Union • Deloitte CIS • Detecon International GmbH • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • EDF Russie • Enel Russia • ERGO Insurance Company • Eversheds Sutherland • EY • Ferrero Russia CJSC • Ford Sollers Holding LLC • Gasunie • GE (General Electric International (Benelux) B.V.) • ISG support-GUS GmbH • Johnson Matthey PLC • Legrand Group • Liniya Prava Law Firm • Merck • Nokia • PEAC Leasing AO • PBN Hill+Knowlton Strategies • Philips LLC • PwC • Saint-Gobain CIS • Samsung Electronics • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Servier • Siemens • Solvay S.A. • TABLOGIX • TMF Group • United Technologies International Operations Inc. Representative Office • Vitus Bering Management Ltd.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Председатель:
Анна Трунина, Dow Europe GmbH Representative office

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (julia.kucherova@aerbrus.ru)

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕГЛАМЕНТ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА «О БЕЗОПАСНОСТИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ» (ТР ЕАЭС 041/2017)

Рабочая группа по регулированию химической продукции основана в 2017 году для обсуждения принятого Решением Совета Евразийской экономической комиссии №19 от 3 марта 2017 года Технического регламента «О безопасности химической продукции», который вызывает ряд вопросов у широкого круга представителей бизнеса, например, следующих отраслей: шинной индустрии, средств защиты растений, лакокрасочных материалов, бытовой химии и т.д. Технический регламент Евразийского экономического союза «О безопасности химической продукции» (ТР ЕАЭС 041/2017) (далее – технический регламент) предусматривает разработку порядка формирования и ведения реестра, нотификации и регистрации веществ до 1 декабря 2018 года.

ПРОБЛЕМА

Рабочая группа АЕБ по регулированию химической продукции хотела бы выразить обеспокоенность компаний-импортеров и крупнейших инвесторов в российскую экономику сложившейся ситуацией с Техническим регламентом Евразийского Экономического Союза «О безопасности химической продукции» (ТР ЕАЭС 041/2017), принятым 03.03.2017.

Сейчас любые организации, производящие и/или импортирующие вещества и смеси, будь то сырье, материалы, готовая продукция и даже отходы (за редкими исключениями, установленными Техническим регламентом 041/2017) вне зависимости от тоннажа входят в область деятельности, на которую распространяется проект решения ЕЭК.

Установленные проектами документов сроки формирования Реестров химических веществ и смесей не позволяют провести формирование Реестров в указанный период.

Тысячи химических веществ на сегодняшний день не подлежат оценке соответствия в странах ЕАЭС, данных о них нет в информационных источниках стран Союза; либо они выпускаются в объеме менее одной тонны в год и не под-

лежат регистрации в других странах мира, соответственно, найти данные об этих веществах в открытых источниках не представляется возможным. Также тысячи химических смесей не подлежат оценке соответствия в странах ЕАЭС и не требуют регистрации в других странах мира. Таким образом, чтобы сформировать Реестр смесей, для начала надо сформировать реестр веществ.

В странах Союза отсутствует достаточное количество квалифицированных специалистов и достаточное количество оснащенных лабораторий, способных провести в установленные сроки экспертизу такой продукции и, в случае необходимости, ее испытания.

Указанные в проектах правила повлекут значительные затраты (финансовые, временные, трудозатраты и проч.), которые во многом являются избыточными и необоснованными.

Неприменение принципа поэтапности (в зависимости от годового тоннажа производимой и/или импортируемой химической продукции) при введении нотификации и регистрации вкупе с избыточными требованиями по предоставлению информации значительно усложнят деятельность крупных предприятий и могут оказаться невыполнимыми для средних и особенно малых предприятий (малотоннажное производство и импорт), а также с большой долей вероятности приведут к установлению технических барьеров в торговле для инновационных химических веществ/смесей, которые являются прогрессивными инновационными разработками, но еще не успели завоевать рынки.

Подход, в целом, согласуется с лучшими мировыми практиками, однако упущение отдельных существенных деталей делает его менее эффективным, а главное, необоснованно усложняет деятельность компаний. Наиболее оптимальный вариант – использовать опыт разработки, внедрения и функционирования существующих систем. Целесообразно внимательнее изучить европейский опыт и использовать лучшие из его особенностей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принимая во внимание вышеизложенное, предлагаем:

- Необходимо внедрить пороговые значения (диапазоны тоннажа) для требований к предоставлению данных, то есть объем данных, запрашиваемых для нотификации и регистрации новых химических веществ, должен зависеть от тоннажа, изготовленного или импортированного и размещенного на рынке ЕАЭС. Это позволит избежать создания торговых барьеров, особенно в отношении малообъемных химических веществ, как это предусмотрено Регламентом (ЕС) № 1907/2006 (REACH).

- Отчет о химической безопасности должен запрашиваться только для нотификации новых химических веществ, произведенных или импортированных, при условии, что объем на рынке ЕАЭС превышает 10 тонн в год для каждого заявителя (в соответствии с EU REACH).

Без порога для малотоннажной продукции, потребуется слишком много данных/затрат для подготовки Отчета о химической безопасности и предоставления сведений в соответствии с требованиями о предоставлении документов для ведения национальной части реестра.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Akzo Nobel Coatings LLC • Avon Beauty Products Company LLC • BASF • British American Tobacco Russia • Castrén & Snellman International Ltd. • Caterpillar Eurasia LLC • Continental Tires RUS OOO • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • GE • JSC Hempel • Henkel Rus OOO • John Deere Rus, LLC • Johnson Matthey PLC • JTI Russia • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • LANXESS LL • Merck LLC • Michelin • Philip Morris Sales and Marketing • PPG Industries LLC • Procter & Gamble • Rockwool • SERVIER • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Solvay S.A. • Wacker Chemie Rus.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Андреас Битци, quality partners.

Заместители председателя:
Елена Новоселова, Coleman Services UK; **Антон Рассадин**, BSH Bytowyje Pribory;
Вильгельмина Шавшина, DLA Piper

Координатор комитета: **Алла Оганесян** (alla.oganesian@aerbrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Северо-западный региональный комитет был основан в Санкт-Петербурге в феврале 2010 г. В настоящее время в Комитете насчитывается около 120 компаний-членов, представляющих все секторы торгово-промышленной деятельности. В него входят компании из большинства стран Европы, но в силу близости Санкт-Петербурга к Финляндии/Скандинавии, среди его членов много скандинавских, в особенности финских (40%), компаний.

Основная задача Комитета состоит в том, чтобы создать более благоприятную деловую и инвестиционную среду в Северо-Западном регионе с целью содействия компаниям-членам. Северо-Запад России включает Санкт-Петербург, Ленинградскую область, Псковскую и Новгородскую области, Карелию, Мурманскую и Калининградскую области, Республику Коми и Ненецкий АО, Архангельскую и Вологодскую области.

Наиболее важными задачами Комитета являются:

- предложение наилучших западных практик лоббирования в интересах компаний-членов;
- улучшение деловой среды, повышение прозрачности и создание возможностей для ведения честного бизнеса в регионе;
- взаимодействие с местными и федеральными органами власти с целью решения проблем или содействия компаниям-членам и секторам в их предпринимательской деятельности;
- создание платформы, например, подкомитетов или рабочих групп, для решения проблем своих членов в области ведения бизнеса;
- организация мероприятий и создание других возможностей для встреч с целью налаживания контактов;
- сотрудничество с консульствами и другими представительствами Европейского Союза в регионе;
- сотрудничество с другими бизнес-ассоциациями;
- предоставление качественной информации в соответствии с потребностями компаний-членов.

Комитет организует ряд мероприятий в Санкт-Петербурге, которые уже стали популярными. Так, Форум «Северное из-

мерение» привлекает сотни компаний. Организация этого форума на ежегодной основе уже стала традицией. Кроме того, Комитет проводит открытые заседания, круглые столы и другие мероприятия, посвященные обсуждению текущих вопросов и проблем предпринимательства.

Комитет создал следующие Подкомитеты:

- по трудовым ресурсам и миграционным вопросам;
- по налоговым и правовым вопросам;
- по строительству и недвижимости;
- по таможене, транспорту и логистике.

Комитет находится под управлением Координационной группы (КГ). С апреля 2018 г. её членами являются: Александр Арсеньев (ЮИТ), Андреас Битци (председатель, quality partners.), Матиас Вебер (SCHNEIDER GROUP), Патрик Катания (International Hotel Investments (Benelux) B.V.), Тимо Микконен (LLC ORAS Rus), Елена Новоселова (заместитель председателя, Coleman Servies UK), Антон Рассадин (заместитель председателя, BSH Bytowyje Pribory), Вильгельмина Шавшина (заместитель председателя, DLA Piper Rus), Торстен Эрдманн (Commerzbank (Eurasija) AO).

ПОДКОМИТЕТ ПО ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ И МИГРАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ**ВВЕДЕНИЕ**

Санкт-Петербург является вторым по значению после Москвы и ключевым на Северо-Западе России инфраструктурным центром, а также вторым по численности населения мегаполисом страны. Основой экономики региона, а, следовательно, главным источником налоговых поступлений и одним из ключевых факторов занятости населения является промышленный сектор Санкт-Петербурга и Ленинградской области. На долю промышленного комплекса приходится пятая часть работающего населения региона.

В сформировавшейся структуре промышленности доминирующими отраслями являются машиностроение (в т.ч. энергетическое), металлообрабатывающая, металлургическая, судостроительная, а в последние годы и автомобильная от-

расли. Кроме того, к тенденциям последнего времени относится формирование в регионе сильного фармацевтического кластера, а также появление технопарков.

Наличие развитой городской инфраструктуры и выгодное географическое положение создают основу для развития инвестиционного потенциала Санкт-Петербурга. Регион занимает второе место среди федеральных округов (после Центрального) по объёму привлечённых иностранных инвестиций. Выгоды, связанные с привлечением иностранного капитала, очевидны: это и развитие экономики региона, и создание новых рабочих мест. В настоящее время иностранные компании, инвестирующие средства в строительство новых производственных мощностей в Санкт-Петербурге и прилегающей Ленинградской области, являются лидерами рынка труда по количеству создаваемых рабочих мест и набору персонала. Российские представительства таких известных компаний, как Toyota, General Motors, Hyundai, Wrigley, Coca Cola уже давно стали постоянными клиентами кадровых агентств, нуждаясь в квалифицированных рабочих и инженерах.

ПРОБЛЕМА

В настоящее время на рынке труда сложилась непростая ситуация, которую можно охарактеризовать как «кадровый голод». Для её разрешения требуется внимание и активные действия со стороны государства, бизнеса, независимых организаций.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Целью Подкомитета является обеспечение благоприятных условий для развития рынка трудовых ресурсов в Санкт-Петербурге посредством:

- создания площадки для эффективного трёхстороннего диалога и взаимодействия между представителями органов власти, бизнеса, государственных учебных заведений;
- содействия обмену опытом между иностранными и российскими специалистами по кадрам с целью расширения областей применения в Северо-Западном регионе лучших мировых практик и стандартов в области человеческих ресурсов.

ПРОБЛЕМА

В рейтинге инвестиционно-привлекательных регионов России Санкт-Петербург и Ленинградская область занимают лидирующие позиции.

Интерес иностранных инвесторов к рынку Северо-Западного региона растёт, при этом компании, начинающие работать на российском рынке, не всегда чётко понимают особенности российского законодательства и специфику ведения бизнеса в России. Помимо этого, при ведении деятельности в России иностранные компании часто сталкиваются со сложностями, вызванными правовыми коллизиями, пробелами в законода-

тельстве или неоднозначными подходами в правоприменении по вопросам управления персоналом. Особым вопросом для иностранных компаний, ведущих деятельность в России, является вопрос привлечения иностранной рабочей силы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Целью Подкомитета является дальнейшее расширение информационного поля, профессиональная помощь и поддержка по вопросам, возникающим у иностранных компаний в работе с персоналом в регионе, по миграционным вопросам, путём:

- привлечения к активному сотрудничеству представителей правительственных и законодательных органов; взаимодействия с государственными органами с целью упорядочивания правоприменения существующих правовых норм и устранения правовых коллизий и пробелов, мешающих эффективной и продуктивной деятельности иностранных компаний с персоналом в России;
- содействия иностранным компаниям-членам АЕБ в расширении и укреплении деловых контактов в Северо-Западном регионе;
- проведения ежемесячных заседаний для обсуждения актуальных изменений на российском рынке труда, нововведений в российской законодательной базе.

ПОДКОМИТЕТ ПО ТАМОЖНЕ, ТРАНСПОРТУ И ЛОГИСТИКЕ

Поскольку Санкт-Петербург является центром крупнейшего в России транспортного узла, деятельность Подкомитета представляется особенно актуальной для членов Ассоциации. Среди членов Подкомитета имеются как производственные компании, так и представители транспортного бизнеса: перевозчики, логистические компании, таможенные представители, консультанты.

В настоящее время среди наиболее важных тем для участников внешнеэкономической деятельности можно выделить следующие: функционирование в условиях нового регулирования Евразийского экономического союза; унификация и совершенствование таможенного администрирования; отнесение участников ВЭД к различным категориям; защита прав в рамках ЕАЭС; вопросы классификации товаров; оценка таможенной стоимости; ответственность за нарушение таможенного законодательства.

На заседания Подкомитета приглашаются представители органов власти с целью обсуждения актуальных практических проблем в регулировании и практике работы таможенных органов с целью поиска решений и подготовки предложений по совершенствованию законодательства. Участники работы Подкомитета имеют возможность непосредственно задавать вопросы представителям властных структур, в т.ч. таможенных органов, для получения ответов и выработки стратегии дальнейшей работы компаний.

Подкомитет активно взаимодействует с Комитетом по транспорту и таможене в Москве, чтобы довести до властей инициативы бизнеса в отношении пробелов/несоответствий в законодательстве и правоприменительной практике и возможные варианты их совершенствования.

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ ТК ЕАЭС И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 03.08.2018 № 289-ФЗ

С 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС, который пришёл на смену действовавшему с середины 2010 г. Таможенному кодексу Таможенного союза.

При этом, ТК ЕАЭС содержит ряд норм, согласно которым регулирование некоторых правоотношений, либо установление дополнительных условий, требований или особенностей нормативного правового регулирования должно определяться на уровне национального законодательства государств - членов ЕАЭС.

С целью установления особенностей таможенного регулирования в Российской Федерации в соответствии с положениями права ЕАЭС, был принят Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» («ФЗоТР»), который вступил в силу 4 сентября 2018 г. (ряд положений закона вступит в силу позднее).

В законе реализована значительная часть отсылочных норм ТК ЕАЭС, направленных на совершенствование таможенного администрирования, а также на упрощение совершения таможенных операций.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ

13 февраля 2018 г. Конституционным судом РФ было принято Постановление № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»».

По итогам рассмотрения данного дела Конституционный суд пришёл к выводу о невозможности применения одинаковой гражданско-правовой ответственности к импортёру, ввозящему оригинальную продукцию без согласия правообладателя, и к импортёру, ввозящему контрафакт, кроме случаев, когда убытки от ввоза такого товара сопоставимы с убытками от ввоза поддельной продукции.

В случаях недобросовестного поведения правообладателя (например, при реализации ценовой политики, состоящей в завышении цен на российском рынке), должны быть использованы гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом. Суд может отказать правообладателю в иске

полностью или частично, если выполнение его требований может создать угрозу для конституционно значимых ценностей.

ПРОБЛЕМА

Несмотря на то, что данное решение нельзя рассматривать в качестве основания для легализации параллельного импорта, оно оказало существенное влияние на судебную практику по делам против параллельных импортёров и затруднило защиту прав правообладателей. В то же время у правообладателей сохраняются инструменты защиты от нарушений.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Правовые позиции Конституционного суда должны быть приняты во внимание в рамках судебных процедур с целью адаптации к предъявляемым требованиям.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ

Со вступлением в силу ТК ЕАЭС утратило силу Соглашение от 25.01.2008 г. «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» («Соглашение»).

При этом, содержащиеся в Соглашении положения были перенесены в главу 5 ТК ЕАЭС без значительных изменений. Это объясняется тем, что Соглашение базируется на общих принципах и правилах, установленных ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ 1994) и Соглашением по применению ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г.

ФЗоТР реализовал возможность установления механизма принятия таможенными органами предварительного решения по вопросам применения методов определения таможенной стоимости товаров, отражённую в ТК ЕАЭС.

ЕЭК УТВЕРДИЛА ВТОРУЮ ЧАСТЬ РЕКОМЕНДАЦИЙ О ВКЛЮЧЕНИИ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ

28 августа 2018 г. Коллегия ЕЭК утвердила Рекомендацию «О внесении изменений в Положение о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары» (Рекомендация).

Указанная Рекомендация, по сути, утверждает вторую часть правил о добавлении лицензионных платежей в таможенную стоимость. Первая часть правил была утверждена Рекомендацией ЕЭК № 20 от 15.11.2016 г.

Несмотря на рекомендательный характер, первая часть правил была позитивно воспринята практикой и во многом спо-

способствовала обеспечению единообразия правоприменительной практики по вопросу включения лицензионных платежей в таможенную стоимость ввозимых в ЕАЭС товаров.

Новые разъяснения, помимо прочего, содержат положения о лицензионных платежах за право на воспроизведение ввозимых товаров на таможенной территории Союза, а также за право использования ноу-хау.

В настоящий момент рабочая группа ЕЭК с участием представителей компаний-членов АЕБ ведёт работу над третьей частью правил о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за объекты интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной (подлежащей уплате) за ввозимые товары.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы полагаем, что данные разъяснения будут и далее активно применяться таможенными органами, поэтому членам подкомитета следует провести дополнительный анализ соответствующих положений в целях оценки потенциальных рисков дополнительного взыскания таможенных платежей или привлечения к ответственности в случае неправильного формирования таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности; оценить подходы ЕЭК применительно к своей структуре лицензионных отношений.

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ МАРКИРОВКА ТОВАРОВ СРЕДСТВАМИ ИДЕНТИФИКАЦИИ

2 февраля 2018 г. было принято Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Основной целью создания системы маркировки являются обеспечение законного оборота товаров в рамках ЕАЭС.

Федеральным законом от 31.12.2017 г. N 487-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон от 28.12.2009 г. N 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

В часть 1 статьи 5 введён новый подпункт 3.1, согласно которому Правительство Российской Федерации уполномочено утвердить перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, перечень групп хозяйствующих субъектов, осуществляющих маркировку отдельных товаров средствами идентификации по видам деятельности, правила маркировки отдельных товаров средствами идентификации, а также порядок информационного обеспечения маркировки таких товаров.

Распоряжением от 28.04.2018 г. № 791-р Правительство РФ утвердило Модель функционирования системы маркировки товаров средствами идентификации. Распоряжением Правительства РФ был установлен перечень отдельных товаров,

которые подлежат обязательной маркировке средствами идентификации с 1 января 2019 г. В данный перечень вошли табачная продукция, духи и туалетная вода, шины и покрышки, обувь и др.

Стоит отметить, что в рамках эксперимента уже осуществляется маркировка лекарственных препаратов (Постановление Правительства РФ от 24.01.2017 г. N 62), обуви (Постановление Правительства РФ от 30.05.2018 г. N 620) и табачной продукции (Постановление Правительства РФ от 27.11.2017 г. N 1433).

ПРОБЛЕМА

Перечень товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации с 1 января 2019 г., утверждён в форме Распоряжения Правительства РФ, т.е. в форме акта, не имеющего нормативно-правовой силы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Министерством Юстиции РФ был подготовлен ответ на совместный запрос Ассоциации производителей парфюмерии, косметики, товаров бытовой химии и гигиены, Российской парфюмерно-косметической ассоциации и Ассоциации прямых продаж по вопросу о том, имеет ли Распоряжение нормативный характер (во вложении).

Министерство Юстиции РФ перенаправило обращение в Министерство Промышленности и Торговли, однако указало, что в соответствии с Федеральным конституционным законом от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Распоряжения Правительства не являются нормативным правовым актом.

Таким образом, если положения Распоряжения Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 792-р будут нарушать права, свободы и законные интересы граждан или права и законные интересы организаций, то указанный акт может быть оспорен в судебном порядке.

РАЗЪЯСНЕНИЯ ФТС РОССИИ ПО ВОПРОСАМ ОЦЕНКИ СООТВЕТСТВИЯ И МАРКИРОВКИ ПРОДУКЦИИ

Существенные изменения произошли в правоприменительной практике по вопросу оценки технического соответствия и маркировки товаров, в связи с изданием ФТС России писем № 14-88/35479 от 14 июня 2018 г. «О направлении информации» и № 01.01/50898 от 15.08.2018 г. «О возбуждении дел об административных правонарушениях в связи с несоблюдением мер технического регулирования».

Согласно статье 7 ТК ЕАЭС товары перемещаются через таможенную границу ЕАЭС и (или) помещаются под таможенные процедуры с соблюдением запретов и ограничений. Соблюдение запретов и ограничений, которые включают меры тех-

нического регулирования, подтверждается путём представления таможенным органам документов и (или) сведений.

В соответствии со статьёй 118 ТК ЕАЭС выпуск товаров производится таможенным органом при условии, что лицом соблюдены условия помещения товаров под заявленную таможенную процедуру или условия, установленные для использования отдельных категорий товаров, не подлежащих в соответствии с ТК ЕАЭС помещению под таможенные процедуры, за исключением случаев, когда такое условие, как соблюдение запретов и ограничений в соответствии с Договором о ЕАЭС и (или) законодательством государств - членов ЕАЭС, может быть подтверждено после выпуска товаров.

Данные письма дают разъяснения для таможенных органов по применению соответствующих норм.

Так, в письме № 14-88/35479 от 14 июня 2018 г. устанавливается возможность условного выпуска продукции, в отношении которой не подтверждено её соответствие обязательным требованиям. Данная возможность установлена как для серийно выпускаемой продукции, так и для продукции, ввозимой отдельной партией.

ФТС России устанавливает требования для выпуска таких товаров, а также перечень необходимых документов.

Вторая часть письма посвящена вопросу условного выпуска товаров в целях маркирования единым знаком обращения на рынке ЕАЭС («ЕЭС»).

Согласно Порядку применения единого знака обращения продукции на рынке ЕАЭС (далее – единый знак обращения), утверждённому Решением комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 г. N 711, изготовители, лица, уполномоченные изготовителем и импортёры продукции имеют право маркировать её единым знаком обращения, если продукция прошла все установленные соответствующим техническим регламентом ЕАЭС (Таможенного союза) процедуры оценки соответствия, что подтверждено документами, предусмотренными для соответствующих форм оценки соответствия продукции.

ФТС России регулирует ряд сложностей, возникавших при соблюдении данного порядка, при условном выпуске товаров. Так, в частности, предусматривается возможность последующей маркировки товаров после условного выпуска товаров при предоставлении таможенному органу необходимых документов.

Несмотря на то, что письмо отставило без ответа ряд практических вопросов, произошло качественное изменение позиции ФТС, которая до этого настаивала на невозможности ввоза товаров без маркировки.

В письме ФТС № 01.01/50898 от 15.08.2018 г. разъясняются вопросы, связанные с привлечением к административной

ответственности в связи с несоблюдением мер технического регулирования.

Так, ФТС России разъясняет, что таможенные органы не могут самостоятельно оценивать подлинность документов, подтверждающих соответствие ввозимых товаров техническим требованиям регламентов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Для того, чтобы нарушения в указанных документах могли быть положены в основу возбуждения дела об АП, суд или иной уполномоченный орган должен принять решение об отмене этих документов, прекращении их действия или признании их недействительными.

Кроме того, ФТС указывает, что отсутствие только маркировки знаком ЕАС на перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС товарах, включённых в Перечень продукции, в отношении которой подача таможенной декларации сопровождается представлением документа об оценке соответствия требованиям технических регламентов ЕАЭС, само по себе не образует административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена частью 3 статьи 16.2, статьями 16.7, 16.17 КоАП РФ.

Разъяснения ФТС России оказали существенное влияние на правоприменительную практику таможенных органов и были положительно восприняты участниками внешнеэкономической деятельности.

ВВОЗ ТОВАРОВ В КАЧЕСТВЕ ПРОБ И ОБРАЗЦОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСПЫТАНИЙ ПРОДУКЦИИ

29 декабря 2017 г. ФТС России и Росаккредитация выпустили совместные разъяснения о порядке совершения таможенных операций, связанных с ввозом в Российскую Федерацию товаров в качестве проб и образцов для целей проведения исследований и испытаний продукции.

Указанные разъяснения являются результатом анализа правоприменительной практики совершения таможенных операций в отношении подконтрольных товаров и результатов мероприятий государственного контроля за деятельностью аккредитованных лиц.

Документ носит рекомендательный характер и содержит разъяснения по документальному оформлению ввоза товаров в качестве образцов, а также необходимым действиям, совершаемым уполномоченными органами.

ПРОБЛЕМА

Разъяснения устанавливают ряд дополнительных требований в отношении документального подтверждения ввоза образцов, не предусмотренных таможенным законодательством, носят общий характер и не учитывают особенности процедуры испытаний по отдельным категориям товаров.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Разъяснения носят рекомендательный и информационный характер и не являются нормативно-правовым актом. В связи с этим, в случае нарушения прав и законных интересов участников внешнеэкономической деятельности в результате их применения, такое нарушение может быть устранено в судебном порядке.

В настоящее время представители бизнеса ведут диалог с ФТС России с целью доработки этих разъяснений и их уточнения.

ПОДКОМИТЕТ ПО НАЛОГОВЫМ И ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ

Нормальное функционирование бизнеса невозможно при наличии юридических, налоговых и связанных с ними финансовых рисков. К основным задачам Подкомитета относятся: своевременное информирование его членов об изменении законодательной базы и налогового окружения, поиск возможных вариантов исключения или минимизации рисков, нахождение решений проблемных юридических и налоговых вопросов, связанных с изменением правового регулирования, а также выработка предложений по совершенствованию нормативной базы и взаимодействие с контролирующими государственными органами.

ПРОБЛЕМА

В августе 2017 г. действующая редакция Налогового кодекса Российской Федерации была дополнена новыми положениями, призванными закрепить приоритет содержания над формой хозяйственной операции в налоговом законодательстве и установить пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов. Однако из буквальных формулировок статей 54.1 и 82 Налогового кодекса Российской Федерации следует целый ряд неопределённостей, в результате которых налогоплательщикам по-прежнему придётся оспаривать типовые претензии налоговых органов, основанные на положениях о необоснованной налоговой выгоде. К сожалению, пока налогоплательщики вынуждены принимать во внимание мнение контролирующего органа (например, сформулированное в Письме ФНС России от 31.10.2017 г. № ЕД-4-9/22123@), а не опираться на положения законодательства напрямую.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендуется обсудить с компетентными государственными органами возможность внесения изменений в статьи 54.1 и 82 Налогового кодекса Российской Федерации с целью установления чётких критериев искажения сведений о фактах и объектах, бремени доказывания, права на использование налогоплательщиком установленных законодательством льгот и преференций, однозначного устранения противоречий между реальностью сделки и недобросовестными действиями контрагентов.

ПРОБЛЕМА

В действующем налоговом законодательстве вопросы давности взыскания налоговой задолженности урегулированы недостаточно чётко. Особую актуальность вызывает вопрос о сроке выставления требования об уплате налога, не связанного с результатами налоговой проверки (п. 1 ст. 70 Налогового кодекса Российской Федерации). При агрессивной позиции налоговых органов имеется риск взыскания налога вне зависимости от сроков.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендуется обсудить с компетентными государственными органами возможность установления в п. 1 ст. 70 Налогового кодекса Российской Федерации чётких сроков оформления требования об уплате налога, которые соответствовали бы принципу правовой защищённости, гарантированности конституционных прав налогоплательщиков, стабильности правопорядка и рациональной деятельности налоговых органов.

ПРОБЛЕМА

Недостаточная защищённость интересов кредиторов организации, находящейся в процессе банкротства, от согласованных действий других кредиторов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Обсуждение и дополнительная корректировка Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в части расширения прав кредиторов на ознакомление с документами должника, оспаривания сделок должника, ограничения допуска кредиторов, аффилированных с должником и контролирующими его лицами, к принятию отдельных решений собранием кредиторов, а также уточнение упрощённой процедуры банкротства ликвидируемого должника. При банкротстве крупных предприятий с большим количеством кредиторов появление права на ознакомление с документами может существенно затруднить работу арбитражного управляющего, поэтому разумным будет установление дифференцированного подхода, то есть объём представляемых документов и информации должен зависеть от доли конкурсного кредитора (группы кредиторов) в реестре требований кредиторов.

ПРОБЛЕМА

Въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину может быть запрещён в случае, если иностранный гражданин два и более раз в течение трёх лет привлекался к административной ответственности за совершение даже незначительного административного правонарушения на территории России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагается рассмотреть вопрос о внесении поправок в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» с целью изменения критериев для ограничения въезда, применяемых в отношении иностранных граждан, имеющих разрешение на работу, а также временно или постоянно проживающих в России. С учётом позиции Верховного Суда Российской Федерации, такие критерии целесообразно устанавливать исходя из характера правонарушений, степени вины иностранного гражданина, наличия и тяжести ущерба, личности иностранного гражданина, длительности его проживания в РФ, родственных связей.

ПРОБЛЕМА

В последние годы в Гражданский кодекс Российской Федерации был внесён ряд существенных изменений относительно юридических лиц. Однако по-прежнему неурегулированными остаются отдельные вопросы корпоративного законодательства. Это связано с необходимостью внесения изменений и дополнений в специализированные законы, в частности, в Федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Об акционерных обществах», а также в подзаконные акты. К наиболее актуальным вопросам можно отнести предусмотренную Гражданским кодексом возможность назначения нескольких директоров. Ввиду отсутствия детализирующих положений в специальных законах существует неопределённость при практической реализации новых положений, введённых Гражданским кодексом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагается рассмотреть вопрос о скорейшем внесении изменений в законодательство с целью единообразного применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации и специальных федеральных законов.

ПОДКОМИТЕТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И НЕДВИЖИМОСТИ

ВВЕДЕНИЕ

Идеей создания Подкомитета стало объединение интересов различных компаний в следующих сферах деятельности: строительство, застройка, недвижимость, управление активами, юридические консультации, инвестиции и финансы, информация по производителям и поставщикам материалов и оборудования.

Строительный сектор вносит существенный вклад в промышленное и экономическое развитие страны и региона. Эта отрасль обеспечивает занятость более 300 тысяч работников Северо-западного региона, а также способствует развитию производства строительных и отделочных материалов, логистических и иных услуг.

Деятельность компаний строительного сектора регулируется и ограничивается большим количеством законодательных актов и правил, устанавливаемых государством, местными органами и контролирующими организациями.

ПРОБЛЕМЫ

Правительство и руководство города активно призывает застройщиков и инвесторов участвовать в развитии инфраструктуры города: соцкультбыт, инженерия, транспорт, отчисления в спецфонд и т.д. Уровень контроля такого участия достаточно высок, как на стадии оформления разрешительных документов для строительства инвестиционных объектов, так и на стадии контроля сроков обязательств.

При этом контроль строительства собственных объектов, которое ведётся за счёт бюджетных средств города, осуществляется крайне неэффективно. При этом, как известно, эти объекты (соцкультбыт, дороги, инженерные сети) строятся для синхронизации развития города. Получается, что из-за больших сдвижек и просрочек по таким объектам инвесторы и застройщики несут убытки из-за отсутствия инфраструктуры, несмотря на достигнутые и исполненные со стороны инвестора договорённости.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Усилить на уровне руководителей региона контроль исполнения обязательств перед инвесторами и застройщиками в части соблюдения сроков строительства инфраструктурных объектов за счёт бюджетных средств, во избежание дополнительных издержек для бизнеса помимо обговорённых и согласованных объёмов его участия в развитии города.

ПРОБЛЕМЫ

Застройщик обязан открыть расчётные счета в уполномоченном банке в отношении каждого разрешения на строительство. При этом Застройщик, технический заказчик и генподрядчик обязаны открыть счета в одном банке, и все расчёты между ними будут проходить исключительно в этом учреждении. Всем участникам девелоперского проекта придётся договариваться и искать банки, удовлетворяющие все стороны.

У банка появилось право приостановить исполнение платежа на срок до трёх дней для дополнительной проверки. В случае выявления несоответствия платежа требованиям ст. 18 Закона № 214-ФЗ банк отказывает в проведении операции. Сведения об отказе направляются банком в контролирующий орган. Это может привести к неоправданному давлению банков на участников девелоперского проекта.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Расчётный счёт позволит контролировать целевое расходование средств дольщиков, для этого банку необходимо на-

нять штат компетентных специалистов в строительстве, чётко понимающих смысл всех операций Застройщика и подрядчиков, проводить риск-менеджмент. Для банка это обернётся лишними расходами, которые нельзя перекладывать на плечи участников строительства.

ПРОБЛЕМЫ

У Генподрядчика постоянно возникают следующие насущные проблемы:

1. Некачественная и не своевременно выданная Рабочая документация.
2. Невозможность выполнения Рабочей документации полностью идентичной Проектной документации. Как следствие, необходимость повторного прохождения экспертизы перед вводом объекта в эксплуатацию.
3. Отсутствие согласованных расценок при изменении Заказчиком Рабочей документации, как следствие, невозможность продолжать работы, пока Заказчик не согласует новые расценки. При этом в общем графике работ фиксируется дату ввода объекта в эксплуатацию.
4. Статья 744 ГК РФ.

Заказчик вправе вносить изменения в техническую документацию при условии, если возникшие в результате таких изменений дополнительные работы по стоимости не превышают десяти процентов указанной в смете общей стоимости строительства, и изменения не меняют характера предусмотренных в договоре строительного подряда работ.

При снизившейся прибыли в отрасли (меньше 10%) этот пункт полностью обесценивает генподрядный бизнес. Потенциально (и при этом легально) Заказчик может полностью лишиться генподрядчика прибыли, оставаясь при этом в рамках Договора и Технического задания к нему.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Accountor Russia • Air France • Akzo Nobel Coatings LLC • Allianz IC OJCS • Alinga Consulting Group • ALP Group • Alstom Russia Ltd • Ancor • Antal • Ariston Thermo Rus • Arivist • Astoria Hotel Complex JSC • Baker McKenzie • Beiten Burkhardt • Belmond Grand Hotel Europe; BLG Logistics Automobile SPb • Bonava • BORENIUS RUSSIA • Boskalis Offshore Contracting B.V. • British American Tobacco Russia • BSH Bytowyje Pribery OOO • Business Finland Oy • Business Psychologists • Castrén & Shellman International Ltd. • Citibank AO • Coleman Services • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole CIB AO • Danone Russia • Danske Bank Russia • Deloitte CIS • Dentons • DHL Express • DLA Piper Rus Limited LLC Branch in St. Petersburg • Drees & Sommer • East Office of Finnish Industries • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • EKE Group • ERGO Insurance Company • Eversheds Sutherland • EY • Finnish-Russian Chamber of Commerce • Finnvera Plc • Ford Sollers Holding LLC • Galitzine Consulting • General Motors Russia & CIS LLC • Gestamp Russia • GfK • GoingRussia • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • HeidelbergCement Rus • HELLENIC BANK PCL • Human Search, OOO • Hyundai Motor CIS • IKEA DOM LLC • International Hotel Investments (Benelux) B.V. (Corinthia Hotel) • Italcantieri • Itella, OOO • JETRO • Johnson Controls Autobatterie RUS • JTI Russia • Jungheinrich Lift Truck • Juralink G-nius • KOTRA • KPMG AO • KUUSAKOSKI OY (Petromax AO) • Legrand Group • Lenta LLC • LOTTE Rus • Mankiewicz Gebr. & Co. • Manpower Group Russia & CIS • Mikenopa Eastern Europe a.s. • Most Services • Move One INC • Nissan Manufacturing Rus • Nokian Tyres Ltd. • NORD OUTSOURCING LLC • Nordea bank • Novartis Group Russia • ORAS RUS LLC • OY M. RAUANHEIMO AB • Pepeliaev Group LLC • Philip Morris Sales & Marketing • Polar Logistics Region • Port Hamburg Marketing • Promaco TR • PRYSMIAN RUS LLC • PwC • quality partners. • Raiffeisenbank AO • Raiffeisen-Leasing • ROCA • Rockwool • Rödl & Partner • Saint-Gobain CIS • SAF-NEVA • SATO Rus • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Siemens LLC • Sokotel LLC • Spectrum Holding • Stockholm School of Economics in Russia • TMF-Group • Uponor • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • VSK Insurance Joint Stock Company • VimpelCom PJSC (Beeline) • Wienerberger • YE International JSC • YIT.

ЮЖНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Олег Жарко, Danone Russia

Заместители председателя:
Ральф Бендиш, CLAAS; **Игорь Бренер**, Cargill; **Любовь Попова**, VEGAS LEX

Координатор комитета:
Юлиана Передерий (juliana.perederiy@aebrus.ru)

ВСТУПЛЕНИЕ

Комитет действует с 2003 г. и является первым региональным объединением в Ассоциации. На сегодняшний день в состав Южного регионального комитета входит 43 компании: ведущие зарубежные инвесторы, международные банки, консалтинговые и инжиниринговые компании, подразделения которых действуют на территории Краснодарского и Ставропольского краёв, Ростовской области и Республики Адыгея. Деятельность комитета направлена на решение вопросов, связанных с развитием бизнеса международных компаний в регионе, создание благоприятных условий для развития взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия с региональными властями.

Конструктивный диалог и взаимовыгодное сотрудничество стали основными принципами, на которых строятся отношения комитета с региональными органами власти.

Краснодарский край является ключевым партнёром Южного регионального комитета по ряду объективных причин. Регион занимает третье место по численности населения после Москвы и Московской области. Это один из крупнейших рынков сбыта в РФ благодаря высокой численности населения и большому количеству туристов (15 млн. гостей ежегодно). Краснодарский край занимает пятое место среди регионов РФ по общему объёму привлекаемых инвестиций в год, причём в среднем 50% инвестиций в ЮФО приходится на территорию Краснодарского края.

Южный региональный комитет выступает в качестве организатора конференций, круглых столов, семинаров по актуальным вопросам развития экономики и бизнеса. Члены Южного регионального комитета принимают участие в ключевых событиях инвестиционного характера: форумах, выставках, проводимых в регионе, активно работают в рамках консультативного совета по иностранным инвестициям при главе администрации Краснодарского края, участвуют в реализации разработанной совместно с бизнесом стратегии развития Краснодарского края до 2030 г. и разработке стратегии социально-экономического развития Краснодара.

ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮЖНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА: ПРИВЛЕЧЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Краснодарский край является одним из наиболее инвестиционно-привлекательных регионов Российской Федерации для иностранных инвесторов. История успешной реализации инвестиционных проектов зарубежными инвесторами в крае насчитывает 25 лет. 21 сентября 2018 г. состоялась конференция «25 лет успеха. Иностранные инвестиции в Краснодарский край: вчера, сегодня, завтра», на которой губернатор региона В.И. Кондратьев выразил признательность иностранным компаниям, работающим в Краснодарском крае.

Первые иностранные инвесторы в Краснодарском крае инициировали в 2003 г. создание первого регионального объединения Ассоциации европейского бизнеса – Южного регионального комитета.

За 15 лет работы Южный региональный комитет вырос в 5 раз, провёл более 100 конференций, круглых столов, официальных приёмов и стал ведущим бизнес-объединением, представляющим интересы международных инвесторов в регионе.

Цель деятельности Комитета – максимально полное использование инвестиционных возможностей региона. Эта цель непосредственным образом связана с планами местных и региональных администраций по стимулированию динамичного развития экономики. Количество иностранных инвесторов, пришедших в Краснодарский край в течение 15 лет, отражает и кратный рост количества членов Южного регионального комитета.

На сегодняшний день в Краснодарском крае действует более 30 крупных и средних предприятий и организаций с участием транснациональных корпораций и крупных иностранных компаний, представляющих известные мировые бренды. В крае также действует большое количество торговых филиалов, представляющих крупные мировые компании.

Компании-члены Южного регионального комитета АЕБ активно развивают своё производство в Краснодарском крае. Следует отметить, что этот результат стал возможным благо-

даря плодотворному сотрудничеству и поддержке со стороны региональных, муниципальных органов власти и Законодательного собрания Краснодарского края, что способствует реализации новых инвестиционных проектов и совместных инициатив членов Ассоциации европейского бизнеса.

В современных условиях для региональных властей Кубани сохраняют актуальность задачи по привлечению новых иностранных инвесторов, а также продолжение работы и поддержка действующих инвесторов.

В 2017-2018 гг. администрация Краснодарского края провела презентации инвестиционного потенциала края для зарубежных инвесторов в рамках инвестиционных площадок в Сочи, Санкт-Петербурге, Берлине и других городах.

Также инвестиционный потенциал края был представлен ряду делегаций иностранного бизнеса. В 2017-2018 гг. Краснодарский край посетили делегации Армении, Бахрейна, Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Ирана, Испании, Италии, Китая, Кореи, Молдовы, Нидерландов, Сербии, Словакии, США, Турции, Узбекистана, Чехии, Чили, Швейцарии, Швеции, ЮАР, Японии.

Администрация и Законодательное собрание Краснодарского края выстроили эффективную систему взаимодействия с потенциальными и действующими инвесторами.

Активно работает Региональный консультативный совет по иностранным инвестициям при губернаторе Краснодарского края. 13 из 18 компаний, входящих в консультативный совет, являются членами Южного регионального комитета. Для осуществления текущей деятельности регионального консультативного совета по иностранным инвестициям сформированы рабочие группы по следующим направлениям: продвижение инвестиционного имиджа Краснодарского края; локализация и инфраструктурные вопросы; кадровое обеспечение инвестиций; юридические вопросы, регулирование и экспертиза.

С целью анализа и обобщения существующего опыта, начиная с 2016 г., Консультативный совет по иностранным инвестициям при поддержке ЕУ ежегодно готовит доклад о состоянии работы с иностранными инвесторами в регионе и проводит его публичную презентацию.

Примерами основных достижений международных компаний в 2016-2018 гг. стали:

- открытие второй очереди завода и заключение компанией «Клаас» первого в стране специального инвестиционного контракта с правительством Российской Федерации в лице Министерства промышленности и торговли России;
- открытие в Краснодаре международного «Бизнес сервис Центра Danone» с численностью сотрудников 400 человек;
- завершение строительства логистического центра компанией «Штиль Зюдвест»;

- открытие диализного центра в Сочи – завершение реализации инвестиционного проекта по созданию сети диализных центров (7 центров по краю) ООО «Фрезениус Медикал Кеа Кубань».

С 2017 г. представительство Агентства стратегических инициатив (АСИ) по ЮФО базируется в Краснодаре. АСИ — автономная некоммерческая организация, созданная правительством России для улучшения предпринимательской среды в стране и содействия реализации наиболее перспективных бизнес-проектов.

В 2018 г. администрация Краснодарского края объявила об открытии Welcome center. Это единая площадка для представления в режиме одного окна различных услуг зарубежным компаниям на юге России, а также предоставления услуг в индивидуальном порядке высококвалифицированным иностранным специалистам и членам их семей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В работе с иностранными инвесторами на различных этапах рекомендовали себя такие институциональные структуры как Региональный консультативный совет по иностранным инвестициям и другие площадки для поддержки иностранных инвесторов. Данные институты успешно работают и на федеральном уровне.

В этой области считаем важным:

- наладить информационное взаимодействие с консультативным советом по иностранным инвестициям при Правительстве РФ;
- отражать работу с иностранными инвесторами на инвестиционном портале региона и готовить экспертные рекомендации по работе инвестиционного портала;
- привлекать инвесторов, успешно реализовавших свои проекты, к работе с иностранными делегациями и потенциальными инвесторами;
- состоявшимся инвесторам принимать активное участие в презентации инвестиционного потенциала региона на отраслевых и инвестиционных форумах;
- внедрить практику проведения федеральных мероприятий АЕБ, например, Дня Ассоциации европейского бизнеса в Краснодаре на регулярной основе.

Члены Южного регионального комитета способствуют распространению европейского опыта ведения бизнеса, что является важным как для самого бизнеса, так и для администраций регионов, заинтересованных в привлечении новых инвесторов.

УЧАСТИЕ В РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В 2017 г. была разработана стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г. Её разработка

и принятие предполагала широкое общественное и экспертное обсуждение.

Разработка стратегии велась в тесном контакте с представителями бизнеса и общественности. С 2014 г. Южный региональный комитет принимает участие в программе «Время новых стратегий». Соорганизаторами программы являются Общественная Палата Краснодарского края, Южный региональный комитет АЕБ, общественно-политический еженедельник Юг-Times, Агентство инвестиций и международного сотрудничества.

Основной темой программы «Время новых стратегий» 2017 г. стало участие в создании Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г. Программа «Время новых стратегий» стала одной из ключевых площадок общественного обсуждения стратегии. Было проведено пять конференций, круглых столов и стратегических сессий, на которых представители бизнес-сообщества и власти высказывали свои предложения для внесения в региональную стратегию и обсуждали предложенную концепцию.

В 2018 г. мероприятия программы «Время новых стратегий» были связаны с реализацией стратегии, обсуждением механизмов формирования, сформулированных в стратегии агломераций, и устойчивым развитием региона.

Администрация Краснодарского края активно привлекает представителей бизнеса для консультаций по широкому кругу вопросов в качестве экспертов. Представители компаний-членов АЕБ входят в Комиссии по улучшению инвестиционного климата при губернаторе Краснодарского края, Совет по промышленной политике при губернаторе Краснодарского края, экспертно-консультативный Совет Комитета Законодательного Собрания Краснодарского края по вопросам промышленности, инвестиций, предпринимательства, связи, потребительского и финансового рынков, внешнеэкономической деятельности.

Долгосрочные интересы иностранных инвесторов тесно связаны с российской экономикой, а компании, чьи производства расположены в РФ, являются её неотъемлемой частью. После того, как правительство РФ взяло курс на импортозамещение как приоритетную задачу в развитии промышленности и экономики, данная тема стала ещё более актуальной для большинства зарубежных компаний.

Деятельность иностранных инвесторов в регионе порождает синергетический эффект: у компаний появляются российские партнёры, участвующие в бизнесе: поставщики сырья, специалисты по обслуживанию оборудования и т. д. Таким образом, в работу компаний дополнительно вовлекаются другие российские компании. Наличие инвестиционных проектов на территории РФ – это позитивный шаг как для компаний, которые здесь работают, так и для экономики России в целом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для международных инвесторов важно устойчивое и целенаправленное развитие региона, внимание к территории своей деятельности и развитие бизнес-среды вокруг.

Считаем целесообразным:

- Разработать стратегии социально-экономического развития семи обозначенных в региональной стратегии агломераций.
- Осуществлять мониторинг реализации стратегии и обсуждать с экспертами бизнеса перспективы и препятствия её реализации.
- Осуществлять сотрудничество с АСИ в ЮФО по вопросам реализации стратегии развития региона.
- Сформулировать параметры и ключевые показатели, пути и механизмы достижения Устойчивого развития региона.
- Всесторонне поддерживать, развивать и продвигать программу «Время новых стратегий» как площадку для экспертного и общественного обсуждения актуальных вопросов развития Краснодарского края.

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ КАДРЫ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Увеличение инвестиционной активности выводит на первый план проблему обеспечения реализуемых и планируемых инвестиционных проектов квалифицированными кадрами в различных областях.

В плане работы Южного регионального комитета традиционно значимое место занимают вопросы, связанные с кадровым обеспечением растущих инвестиций компаний. Значительная активность в этой сфере привела к потребности в тесной координации и планировании мероприятий, связанных с развитием и инновациями в области Управления персоналом. Мероприятия по этой тематике организует и проводит HR подкомитет Южного регионального комитета.

Одним из факторов, оказывающих существенное влияние на выбор компанией площадки для реализации инвестиционного проекта, является наличие рядом крупных высших учебных заведений, способных подготовить специалистов с требуемым уровнем квалификации и знанием иностранных языков.

Ряд компаний-членов Южного регионального комитета Ассоциации европейского бизнеса реализуют как социальные программы поддержки вузов, так и совместные с университетами проекты.

На протяжении четырёх лет при поддержке компаний-членов Южного регионального комитета АЕБ успешно работают Бизнес-школы в Кубанском государственном технологическом и Кубанском государственной аграрной университетах. Сотрудники компаний читают лекции для выпускников, прошедших

строгий отбор, и рассказывают об иностранных бизнес-процессах и бизнес-практиках.

Также компании тесно работают со средними и профессиональными учебными заведениями. В октябре 2018 г. начата работа Центра дуального образования компании CLAAS.

В 2018 г. компании-члены Южного регионального комитета поддержали проект администрации по международному студенческому обмену, приняв на практику студентов из городов-побратимов Краснодара – Карлсруэ, Нанси и Харбина.

Одним из значимых и заметных событий HR повестки на Юге России является ежегодная HR конференция, которую организует Южный региональный комитет на протяжении десяти лет.

В организации конференции принимает участие подкомитет АЕБ по трудовым ресурсам, к участию привлекаются спикеры и эксперты из Москвы и других городов России. Конференция является площадкой для обмена новейшими практиками как в сфере бизнеса, так и в области взаимодействия с вузами.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компании-члены Ассоциации европейского бизнеса, ввиду многолетнего международного опыта, могут сыграть значимую роль в распространении новейших HR бизнес-практик и развитии системы и механизмов взаимодействия с вузами на Юге России.

Для реализации поставленных задач необходимо:

- содействовать дальнейшему развитию конструктивного диалога между университетами и бизнесом в целях дальнейшей эффективной реализации инвестиционного потенциала региона;

- продолжать и расширять взаимодействие с вузами посредством бизнес-школ;
- участвовать в проектах по международному студенческому обмену;
- проводить закрытые тематические мероприятия для представителей иностранного бизнеса и значимые для HR общества региона конференции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель деятельности Комитета – максимально полное использование инвестиционных возможностей региона. Эта цель непосредственным образом связана с планами местных и региональных администраций по стимулированию динамичного развития экономики.

Южный региональный комитет Ассоциации европейского бизнеса способствует взаимодействию инвесторов с региональными и муниципальными уровнями власти, знакомит с европейским опытом и передовыми технологиями в различных областях ведения бизнеса. Это усиливает существующие конкурентные преимущества Краснодарского края и Юга России в целом, делает его более привлекательным для инвесторов и даёт новые возможности для экономического развития региона.

Из более чем 500 компаний-членов АЕБ, на Юге России представлено около 50, и, следовательно, для многих компаний, присутствующих на территории России, но не работающих в регионе, Комитет может стать эффективным инструментом в продвижении и развитии европейского бизнеса на Юге России путём организации миссий в регион, крупных деловых мероприятий и деловых площадок для общения с региональными властями и бизнесом на регулярной основе.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • Advocates Bureau Yug • Allianz IC OJSC • ANCOR • Atos • Banca Inteza • Bayer ZAO • BONDUELLE Kuban • Cargill • Center-invest Bank • CHEP RUS LLC • CLAAS OOO • Danone Russia • Ergo Insurance Company • EY • IKEA Shopping Centres Russia (MEGA Adygea-Kuban shopping mall) • Knauf South sales direction – regional office of Knauf Gips Ltd. (Krasnodar) • KPMG • KrasnodarEXPO (Part of The ITE LLC Moscow) • KWS RUS LLC • Legrand Group • Limagrain RU LLC • Liniya Prava Law Firm • Mercuri International • Monsanto Rus LLC • Nestle Kuban LLC • OTP Bank • Philip MorrisKuban OAO • Philips LLC • PwC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • Schneider Electric • Siemens LLC • SOGAZ Insurance Group • Syngenta OOO • UniCredit Bank AO • VEGAS LEX Advocate Bureau • VimpelCom PJSC (Beeline) • Volvo Cars LLC • VSK IOJSC • YIT Construction.

Association
of European
Businesses

Russian Federation. Main statistical and economic indicators

Российская Федерация.
Основные экономико-
статистические показатели

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ/GENERAL INFORMATION

Территория/Territory: 17,125,191 км²/km²

Столица/Capital – Москва/Moscow

Государственная граница/State borders: Норвегия/Norway, Финляндия/Finland, Польша/Poland, Эстония/Estonia, Латвия/Latvia, Литва/Lithuania, Беларусь/Belarus, Украина/Ukraine, Грузия/Georgia, Азербайджан/Azerbaijan, Казахстан/Kazakhstan, КНР/PRC (China), Монголия/Mongolia, КНДР/DPRK (North Korea), США/USA, Япония/Japan

Крупнейшие города/Major cities: Москва/Moscow (12 506 468), Санкт-Петербург/Saint-Petersburg (5 351 935), Новосибирск/Novosibirsk (1 612 833), Екатеринбург/Yekaterinburg (1 468 833), Нижний Новгород/Nizhniy Novgorod (1 259 013), Казань/Kazan (1 243 500), Челябинск/Chelyabinsk (1 202 371), Омск/Omsk (1 172 070), Самара/Samara/ (1 163 399), Ростов-на-Дону/Rostov-on-Don (1 130 305), Уфа/Ufa (1 120 547), Красноярск/Krasnoyarsk (1 090 811), Пермь/Perm (1 051 583), Воронеж/Voronezh (1 047 549), Волгоград/Volgograd (1 013 533)

Население/Population: 146 880 432 человек на 01.01.2018г.(оценка)/inhabitants as of 01.01.2018(estimation)

Плотность населения/Population density: 8,56 человека на 1 км²/ people per km²

ВВП/GDP (I полугодие 2018/I half 2018) – 47 086 млрд. рублей /bln. roubles

Источник: Федеральная служба государственной статистики / Source: Federal State Statistics Service

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ЯНВАРЕ-АВГУСТЕ 2018/RUSSIA'S MAIN SOCIAL AND ECONOMIC INDICATORS IN JANUARY-AUGUST 2018

	Август 2018г. / Au- gust 2018	В % к / in % to		Январь- август 2018 г. в % к январю- августу 2017г./ Jan- Aug 2018 in % to Jan-Aug 2017	Справочно/ For reference		
		августу 2017г./ August 2017	июлю 2018г./ July 2018		август 2017г. в % к/ August 2017 in % to		январь- август 2017г. в % к январю-августу 2016г. / Jan-Aug 2017 in % to Jan- Aug 2016
					августу 2016г./ Aug 2016	июлю 2017г./ July 2017	
Валовой внутренний продукт, млрд. рублей/ GDP, bln. roubles	47086,0 ¹⁾	101,7 ²⁾			101,6 ³⁾		
Индекс промышленного производства ⁴⁾ / Industrial production index ^{4),5)}		102,7	102,7	103,1	104,0	103,8	103,3
Продукция сельского хозяйства, млрд. рублей/ Agricultural products, bln. roubles	646,3	89,2	132,2	97,4	105,4	149,5	101,1
Грузооборот транспорта, млрд. т-км/ Freight turnover, bln. t-km	472,1	102,5	100,0	103,0	107,7	101,6	107,2
в том числе железнодорожного транспорта/ incl. railway transport	218,1	104,4	99,3	104,6	105,2	100,2	106,9

	Август 2018г. / Au- gust 2018	В % к / in % to		Январь- август 2018 г. в % к январю- августу 2017г./ Jan- Aug 2018 in % to Jan-Aug 2017	Справочно/ For reference		
		августу 2017г./ August 2017	июлю 2018г./ July 2018		август 2017г. в % к/ August 2017 in % to		январь- август 2017г. в % к январю-августу 2016г. / Jan-Aug 2017 in % to Jan- Aug 2016
					августу 2016г./ Aug 2016	июлю 2017г./ July 2017	
Оборот розничной торговли, млрд. рублей/ Retail sales, bln. roubles	2748,0	102,8	103,6	102,7	101,7	103,5	100,2
Объем платных услуг населению, млрд. рублей/Volume of paid services, bln. roubles	799,8	102,0	99,9	102,8	99,2	101,2	100,2
Внешнеторговый оборот, млрд. долларов США/ Foreign trade turnover, bln. USD	55,5 ⁵⁾	121,8 ⁶⁾	96,3 ⁷⁾	121,5 ⁸⁾	118,0 ⁶⁾	90,5 ⁷⁾	127,2 ⁸⁾
в том числе/incl.: экспорт товаров/ export of goods	34,4	139,5	94,1	128,5	110,0	83,6	126,8
импорт товаров/ import of goods	21,0	100,9	100,0	111,0	129,1	100,3	127,9
Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей/ Fixed capital investments, bil. roubles ¹¹⁾	5961,4 ⁹⁾	103,2 ²⁾			103,6 ³⁾		
Индекс потребительских цен/ Consumer price index		103,1	100,0	102,4	103,3	99,5	104,2
Индекс цен производителей промышленных товаров ⁴⁾ /Manufactured products producers' price index ⁴⁾		115,3	100,2	110,4	104,7	101,5	107,6
Реальные располагаемые денежные доходы ¹²⁾ /Real disposable income ¹²⁾		99,1	99,3	102,2 ¹¹⁾	99,0	102,5	97,3 ¹¹⁾
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника ¹³⁾ /Accrued average monthly wages per one employee:							
номинальная, рублей/ nominal, roubles	41140 ¹⁰⁾	110,3 ¹⁰⁾	97,0 ¹⁰⁾	111,0 ¹⁰⁾	105,7	97,6	106,8
реальная/actual		107,0 ¹⁰⁾	97,0 ¹⁰⁾	108,4 ¹⁰⁾	102,3	98,1	102,5
Общая численность безработных, млн. человек/ Total number of unemployed people, mln.	3,5 ¹²⁾	92,4	97,3	91,7	93,91 ³⁾	97,2	93,0 ¹³⁾

	Август 2018г. / August 2018	В % к / in % to		Январь-август 2018 г. в % к январю-августу 2017г./ Jan-Aug 2018 in % to Jan-Aug 2017	Справочно/ For reference		
		августу 2017г./ August 2017	июлю 2018г./ July 2018		август 2017г. в % к/ August 2017 in % to		январь-август 2017г. в % к январю-августу 2016г. / Jan-Aug 2017 in % to Jan-Aug 2016
					августу 2016г./ Aug 2016	июлю 2017г./ July 2017	
Численность официально зарегистрированных безработных, млн. человек/ Number of officially registered unemployed people, mln.	0,7	87,9	98,4	86,6	85,0	96,9	85,2

Источник: Федеральная служба государственной статистики / Source: Federal State Statistics Service

¹⁾ Данные за I полугодие 2018г. (первая оценка). / Data for I half-year 2018 (preliminary estimate).

²⁾ I полугодие 2018г. в % к I полугодию 2017 года. / I half-year 2018 in % to I half-year 2017.

³⁾ I полугодие 2017г. в % к I полугодию 2016 года. / I half-year 2017 in % to I half-year 2016.

⁴⁾ По видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» ОКВЭД2. By activities «Mining and quarrying», «manufacturing», «electric energy, gas and steam; air conditioning», «Water supply; sanitation, management of collection and waste disposal, elimination of pollution» ОКВЭД2.

⁵⁾ Данные за июль 2018 года. / Data for July 2018.

⁶⁾ Июль 2018г. и июль 2017г. в % к соответствующему периоду предыдущего года, в фактически действовавших ценах. / July 2018 and July 2017, y-o-y % in current prices.

⁷⁾ Июль 2018г. и июль 2017г. в % к предыдущему месяцу, в фактически действовавших ценах. / July 2018 and July 2017, y-o-y % in current prices.

⁸⁾ Январь-июль 2018г. и январь-июль 2017г. в % к соответствующему периоду предыдущего года, в фактически действовавших ценах. / January-July 2018 and January-July 2017, y-o-y % in current prices.

⁹⁾ Данные за I полугодие 2018 года. / Data for I half-year 2018.

¹⁰⁾ Оценка. 10) Estimation.

¹¹⁾ В целях сопоставимости данных показатель приведен без учета единовременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017г. в размере 5 тыс.рублей, назначенной в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016г. № 385-ФЗ. С учетом указанной выплаты реальные располагаемые денежные доходы в январе-августе 2018г. в % к январю-августу 2017г. составили 101,4%, в январе-августе 2017г. в % к январю-августу 2016г. - 98,0%. / For data's comparability, the indicator is given without taking into account the one-time cash payment to pensioners in January 2017 in the amount of 5 thousand rubles, appointed in accordance with the Federal law of November 22, 2016 № 385-FZ. Subject to the payment of real disposable money incomes in January-August 2018 in % to January-August of 2017 amounted to 101.4% in January-August of 2017 in % to January-August 2016 - 98,0%.

¹²⁾ Предварительные данные. / Preliminary data.

¹³⁾ Показатель рассчитан по численности безработных в возрасте 15-72 лет. / The indicator is calculated by the number of unemployed persons aged 15-72 years.

ПРОИЗВОДСТВО ВВП ЗА I ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА/PRODUCTION OF GDP IN I HALF-YEAR 2018

Объем ВВП России за I полугодие 2018 г. составил в текущих ценах 47086,0 млрд. рублей. Индекс его физического объема относительно I полугодия 2017 г. составил 101,7%. Индекс-дефлятор ВВП за I полугодие 2018 г. по отношению к ценам I полугодия 2017 г. составил 108,8%.

GDP for I half-year 2018 amounts to 47 086,0 bln. roubles. Volume index to I half-year 2017 is 101,7%. GDP index-deflator for I half-year 2018 to the prices of I half-year 2017 amounts to 108,8%.

	1 квартал/IQ		II квартал/IIQ		I полугодие/I half-year	
	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/ in % to total
2017						
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах/GDP in market prices	20549,8		22035,1		42584,9	
Валовая добавленная стоимость в основных ценах/Gross value added in basic prices	18482,1	100	19925,2	100	38407,3	100
в том числе: сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство/ agriculture, hunting and forestry, fishing, fish farming	489,3	2,6	707,6	3,6	1196,9	3,1
добыча полезных ископаемых/mining operations	2141,8	11,6	2092,7	10,5	4234,6	11,0
обрабатывающие производства/processing activities	2235,7	12,1	2653,8	13,3	4889,5	12,7
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха/electric energy, gas and steam; air conditioning	661,5	3,6	519,0	2,6	1180,5	3,1
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений / water supply; sanitation, management of collection and waste disposal, elimination of impurities	83,7	0,5	94,9	0,5	178,6	0,5
строительство/construction	792,9	4,3	1143,5	5,7	1936,4	5,0
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов / wholesale and retail trade, repair of motor vehicles, motorcycles	2720,4	14,7	2878,3	14,5	5598,8	14,7
транспортировка и хранение/transport and storage	1342,6	7,3	1463,1	7,3	2805,8	7,3
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания/hotels and catering	154,7	0,8	178,6	0,9	333,3	0,9
деятельность в области информации и связи/activities in the field of information and communication	369,2	2,0	478,9	2,4	848,2	2,2

	1 квартал/IQ		II квартал/IIQ		I полугодие/I half-year	
	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/ in % to total
деятельность финансовая и страховая/financial activities and insurance	842,5	4,6	860,2	4,3	1702,7	4,4
деятельность по операциям с недвижимым имуществом/real estate operations, leasing and providing services	2031,6	11,0	2037,9	10,3	4069,5	10,6
деятельность профессиональная, научная и техническая/professional, scientific and technical activities	848,8	4,6	958,7	4,8	1807,5	4,7
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги/administrative activities and complementary services	499,3	2,7	517,6	2,6	1016,9	2,6
государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование/ state administration and providing military protection, obligatory social security	1612,1	8,7	1634,3	8,2	3246,4	8,5
Образование/education	525,3	2,8	527,7	2,6	1053,0	2,7
здравоохранение и предоставление социальных услуг/health care service, providing social services	721,9	3,9	755,4	3,8	1477,3	3,8
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	184,6	1,0	193,2	1,0	377,8	1,0
предоставление прочих услуг/other services	94,9	0,5	100,4	0,5	195,3	0,5
деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления /activities of households as employers; undifferentiated activities of private households producing goods and services for own consumption	129,2	0,7	129,2	0,6	258,5	0,7
Чистые налоги на продукты/Net taxes on products	2067,7		2109,9		4177,6	
2018						
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах/GDP in market prices	22239,4		24846,6		47086,0	
Валовая добавленная стоимость в основных ценах/Gross value added in basic prices	19907,5	100	22203,9	100	42111,4	100
в том числе: сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство/ agriculture, hunting and forestry, fishing, fish farming	469,7	2,4	685,1	3,1	1154,9	2,7
добыча полезных ископаемых/mining operations	2400,5	12,1	2942,5	13,3	5343,0	12,7

	I квартал/IQ		II квартал/IIQ		I полугодие/I half-year	
	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/ in % to total
обрабатывающие производства/processing activities	2435,0	12,2	3080,2	13,8	5515,2	13,1
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха/electric energy, gas and steam; air conditioning	706,9	3,6	539,9	2,4	1246,8	3,0
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений/water supply; sanitation, management of collection and waste disposal, elimination of impurities	89,9	0,5	102,5	0,5	192,4	0,5
строительство/construction	799,0	4,0	1222,6	5,5	2021,6	4,8
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов/wholesale and retail trade, repair of motor vehicles, motorcycles	2797,2	14,0	3049,3	13,6	5846,5	13,8
транспортировка и хранение/transport and storage	1432,5	7,2	1590,1	7,2	3022,7	7,2
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания/hotels and catering	163,1	0,8	197,9	0,9	361,1	0,9
деятельность в области информации и связи/activities in the field of information and communication	395,0	2,0	518,4	2,3	913,4	2,2
деятельность финансовая и страховая/financial activities and insurance	909,3	4,6	951,3	4,3	1860,6	4,4
деятельность по операциям с недвижимым имуществом/real estate operations, leasing and providing services	2146,7	10,7	2041,5	9,2	4188,1	9,9
деятельность профессиональная, научная и техническая/professional, scientific and technical activities	915,4	4,6	1003,1	4,5	1918,6	4,6
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги/administrative activities and complementary services	520,7	2,6	551,2	2,5	1071,9	2,5
государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование/state administration and providing military protection, obligatory social security	1778,1	8,9	1780,4	8,0	3558,5	8,5
Образование/education	605,2	3,0	591,9	2,7	1197,1	2,8
здравоохранение и предоставление социальных услуг/health care service, providing social services	897,3	4,5	901,9	4,1	1799,2	4,3
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	214,7	1,1	216,5	1,0	431,2	1,0
предоставление прочих услуг/other services	100,8	0,5	105,6	0,5	206,4	0,5

	1 квартал/IQ		II квартал/IIQ		I полугодие/I half-year	
	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/in % to total	млрд. рублей/ bln. roubles	в % к итогу/ in % to total
деятельность домашних хозяйств как работодателя-телей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления / activities of households as employers; undifferentiated activities of private households producing goods and services for own consumption	130,4	0,7	131,9	0,6	262,3	0,6
Чистые налоги на продукты/Net taxes on products	2331,9		2642,7		4974,6	

Источник: Федеральная служба государственной статистики / Source: Federal State Statistics Service

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОСНОВНЫМИ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ/FOREIGN TRADE TURNOVER OF RUSSIA WITH MAIN TRADE PARTNERS

В январе-июле 2018 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 387,2 млрд. долларов США (121,5% к январю-июлю 2017 г.), в том числе экспорт – 245,6 млрд. долларов (128,5%), импорт – 141,6 млрд. долларов (111,0%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным, 104,0 млрд. долларов США (в январе-июле 2017г. – положительное, 63,5 млрд. долларов).

In January-July 2018 Russia's foreign trade turnover amounted, according to the Bank of Russia, USD 387,2 billion (121,5% to January-July 2017), including export – USD 245,6 billion (125,8%), import – USD 141,6 billion (111%). The trade balance remained positive, USD 104 billion (in January-July 2017 was positive with USD 63,5 billion).

ЭКСПОРТ ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ¹⁾/EXPORT OF THE MOST IMPORTANT GOODS¹⁾

	Январь-июль 2018 г./Jan-July 2018			В том числе июль 2018 г./incl. July 2018		Справочно январь-июль 2017 г./For Reference Jan-July 2017	
	млн. долларов США/ mln. USD	в % к январю-июлю 2017 г./ in % to Jan-July 2017	в % к итогу/ in % to total	млн. долларов США/ mln. USD	в % к июню 2018/ in % to June 2018	в % к январю-июлю 2016/ in % to Jan-July 2016	в % к итогу/ in % to total
Экспорт/ Export	247894	128,1	100	34545	93,6	126,8	100
из него:/ of which							
топливно-энергетические товары/ fuel and energy products	159145	131,7	64,2	22675	96,4	134,8	62,4
из них: / of which нефть сырая, включая газовый конденсат / crude oil, including gas condensate	71242	133,9	28,7	10822	104,4	135,0	27,5

	Январь-июль 2018 г./Jan-July 2018			В том числе июль 2018 г./incl. July 2018		Справочно январь-июль 2017 г./For Reference Jan-July 2017	
	млн. долларов США/ mln. USD	в % к январю-июлю 2017 г./ in % to Jan-July 2017	в % к итогу/ in % to total	млн. долларов США/ mln. USD	в % к июню 2018/ in % to June 2018	в % к январю-июлю 2016/ in % to Jan-July 2016	в % к итогу/ in % to total
газ природный/ natural gas	27173	127,9	11,0	3471	100,7	123,5	11,0
металлы и изделия/из них/metals and products of them	26210	134,5	10,6	3769	98,7	125,6	10,1
из них:/of them							
черные металлы и изделия из них/ferrous metals and products of them	16503	137,1	6,7	2268	87,6	137,8	6,2
цветные металлы и изделия из них/non-ferrous metals and products of them	8824	130,1	3,6	1372	125,6	108,8	3,5
машины, оборудование и транспортные средства/machinery, equipment and vehicles	13988	113,4	5,6	1558	64,5	108,0	6,4
продукция химической промышленности, каучук/chemical products, rubber	15138	114,6	6,1	1805	72,9	112,5	6,8
из них/ of them: удобрения минеральные азотные/mineral nitrogen fertilizers	1430	109,6	0,6	140	73,0	97,8	0,7
удобрения минеральные калийные/mineral fertilizers potash	1011	91,2	0,4	6,5	1,6	93,3	0,6
древесина и целлюлозно-бумажные изделия/wood and pulp and paper products	7989	122,2	3,2	1199	100,4	117,6	3,4
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье/food products and agricultural raw products	13237	131,9	5,3	1985	116,0	119,2	5,2
из них злаки/of them cereals	5511	173,6	2,2	884	147,2	119,7	1,6

¹⁾ Здесь и далее – по данным ФТС России, включая данные о взаимной торговле с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Данные представлены по состоянию на 6 сентября 2018 года. 1) Here and further – according to the Federal customs service of Russia taking into account the mutual trade with the member countries of the Eurasian economic Union (EEU). Data is as of 6 September 2018.

ИМПОРТ ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ/IMPORT OF THE MOST IMPORTANT GOODS

	Январь-июль 2018 г./ Jan-July 2018			В том числе июль 2018 г./incl. July 2018		Справочно январь-июль 2017 г./ For Reference Jan-July 2017	
	млн. долларов США/ mln. USD	в % к январю-июлю 2017г./ in % to Jan-July 2017	в % к итогу/ in % to total	млн. долларов США/ mln. USD	в % к июню 2017 г./ in % to June 2018	в % к январю-июлю 2016г./ in % to Jan-July 2016	в % к итогу/ in % to total
Импорт/ Import	135780	111,6	100	20161	98,6	128,2	100
из него/ of which:							
машины, оборудование и транспортные средства/ machinery, equipment and vehicles	63519	110,2	46,8	9385	94,2	134,8	47,4
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства/ food products and agricultural raw products	17256	107,6	12,7	2222	91,0	117,3	13,2

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОСНОВНЫМИ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ/FOREIGN TRADE TURNOVER OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH MAJOR TRADING PARTNERS

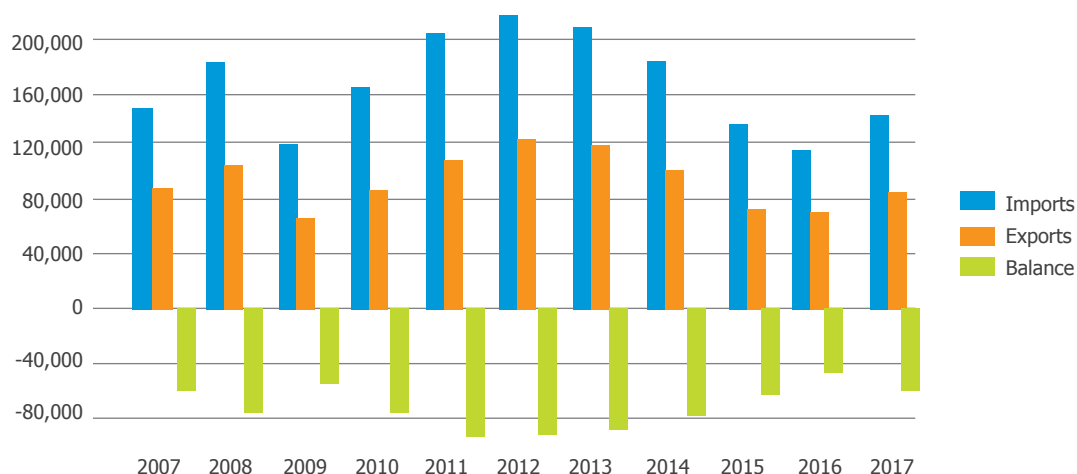
	Январь-июль 2018 г./Jan-July 2018			Справочно январь-июль 2017 г./ For Reference Jan-July 2017		
	млн. долларов США/mln. USD	в % к/ in % to		млн. долларов США/mln. USD	в % к/in % to	
		январю-июлю 2017г./Jan-July 2017	итого/total		январю-июлю 2016г./ Jan-July 2016	итого/total
Внешнеторговый оборот/ Foreign trade turnover	383674	121,7	100	315290	127,4	100
в том числе:/incl.						
страны дальнего зарубежья/foreign countries	338155	122,6	88,1	275786	127,1	87,5
из них: страны Евросоюза/ of them: the EU countries	168233	122,7	43,8	137105	126,8	43,5
из них:/of them						
Бельгия/Belgium	7165	125,6	1,9	5704	123,0	1,8
Германия/Germany	33651	123,6	8,8	27235	125,9	8,6
Испания/Spain	3540	115,6	0,9	3061	120,3	1,0
Италия/Italy	14998	113,7	3,9	13187	121,6	4,2
Латвия/Latvia	3004	86,9	0,8	3459	109,0	1,1
Нидерланды/Netherlands	26176	113,3	6,8	23098	126,2	7,3

	Январь-июль 2018 г./Jan-July 2018			Справочно Январь-июль 2017 г./ For Reference Jan- July 2017		
	млн. долларов США/mln. USD	в % к/ in % to		млн. долларов США/mln. USD	в % к/in % to	
		январю- июлю 2017г./Jan- July 2017	итогоу/total		январю- июлю 2016г./ Jan- July 2016	итогоу/total
Польша/Poland	12037	136,4	3,1	8824	133,5	2,8
Словакия/Slovakia	3281	112,9	0,9	2905	131,7	0,9
Соединенное Королевство (Великобритания)/United Kingdom	8116	121,4	2,1	6688	118,0	2,1
Финляндия/Finland	8711	128,8	2,3	6762	145,4	2,1
Франция/France	10242	122,5	2,7	8363	123,9	2,7
Чешская Республика/Czech Republic	4772	118,0	1,2	4045	143,1	1,3
страны АТЭС/APEC countries	115241	120,9	30,0	95317	132,1	30,2
из них:/of them						
Китай/China	59310	129,4	15,5	45829	136,4	14,5
Республика Корея/Republic of Korea	12541	112,0	3,3	11193	139,1	3,6
США/USA	13441	108,0	3,5	12440	118,8	3,9
Япония/Japan	11781	115,7	3,1	10182	118,8	3,2
Индия/India	6047	120,1	1,6	5034	130,5	1,6
Турция/Turkey	15407	134,0	4,0	11498	135,7	3,6
Швейцария/Switzerland	3941	139,9	1,0	2816	112,5	0,9
Государства- участники СНГ/CIS countries	45519	115,2	11,9	39503	129,1	12,5
Азербайджан/Azerbaijan	1373	88,0	0,4	1560	178,2	0,5
Молдова/Moldova	829	137,4	0,2	604	99,4	0,2
Таджикистан/Tajikistan	557	134,9	0,1	413	121,0	0,1
Узбекистан/Uzbekistan	2379	132,1	0,6	1801	120,9	0,6
Страны ЕАЭС/EEU countries	31957	113,2	8,3	28230	132,1	9,0
из них:/ of them:						
Армения/ Armenia	1067	121,0	0,3	882	135,9	0,3
Беларусь/ Belarus	19283	114,9	5,0	16786	127,5	5,3
Казахстан/ Kazakhstan	10611	109,2	2,8	9716	140,9	3,1
Киргизия/ Kyrgyz Republic	995	117,5	0,3	847	129,3	0,3

Источник: Федеральная служба государственной статистики / Source: Federal State Statistics Service

ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ ЕС С РОССИЕЙ/EU TRADE IN GOODS WITH RUSSIA

ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ ЕС С РОССИЕЙ, МЛН. ЕВРО/EU TRADE WITH RUSSIA, MLN. EUR

	Импорт/ Imports (млн. евро/ mln. EUR)	Рост/ Growth (%)	Доля в общем импорте ЕС/ Share of total EU Im- ports (%)	Экспорт/ Exports (млн. евро/ mln. EUR)	Рост/ Growth (%)	Доля в общем экспорте ЕС/ Share of total EU Exports (%)	Баланс/ Balance (млн. евро/ mln. EUR)	Общий объем торговли/ Total trade (млн. евро/ mln. EUR)
2007	147,734	3,5	10,2	89,196	23,2	7,2	-58,538	236,931
2008	180,446	22,1	11,4	104,970	7,2	8,0	-75,476	285,416
2009	119,569	-33,7	9,7	65,697	17,7	6,0	-53,872	185,266
2010	162,079	35,6	10,6	86,308	8,0	6,4	-75,771	248,387
2011	201,329	24,2	11,6	108,587	-37,4	7,0	-92,741	309,916
2012	215,131	6,9	12,0	123,469	6,0	7,3	-91,662	338,599
2013	206,972	-3,8	12,3	119,447	31,4	6,9	-87,525	326,420
2014	182,389	-11,9	10,8	103,271	6,4	6,1	-79,118	285,660
2015	136,394	-25,2	7,9	73,788	25,8	4,1	-62,607	210,182
2016	118,899	-12,8	6,9	72,443	7,0	4,1	-46,457	191,342
2017	145,094	22	7,8	86,186	13,7	4,6	-58,908	231,280

Источник: Евростат/Source: Eurostat

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В БАНКОВСКИЙ СЕКТОР И НЕБАНКОВСКИЕ КОРПОРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2008-2017 ГОДАХ И I КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА/DIRECT INVESTMENTS INTO BANKING SECTOR AND NON-BANK CORPORATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2008-2017 AND I QUARTER 2018

(по данным платежного баланса Российской Федерации – сальдо операций)/
(according to the balance of payments of the Russian Federation – balance transactions)
Экономические и валютные зоны/Economic and currency zones

МЛН. ДОЛЛАРОВ США/USD MLN.

Наименование экономической или валютной зоны/Name of economic or currency areas	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018 1 кв./ IQ
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ/EU ¹	42 480	16 514	33 125	39 824	40 632	58 301	7 754	-7 855	2 693	15116	5985
ЕВРОЗОНА/Euro area ²	38 938	13 472	29 514	35 203	38 719	39 816	6 801	-8 762	1 007	12653	4712
ОЭСР/OECD ³											
Страны ОЭСР/OECD countries	25 715	17 567	22 271	27 986	40 116	52 129	8 138	275	5 541	8573	2468
Страны ЕС - члены ОЭСР/EU countries - OECD members	21 900	12 249	20 799	26 760	38 639	49 689	4 284	-1 044	3 013	14433	3204
Страны привилегированного партнерства с ОЭСР/Countries of privileged partnership with the OECD	-31	242	366	129	469	612	1 280	628	363	149	41
Прочие экономические и географические зоны/Other economic and geographic areas ⁴											
Страны АТЭС/APEC countries	2 701	3 236	1 968	498	1 887	1 054	2 680	1 722	17 200	3962	828
Страны АСЕАН/ASEAN countries	7	36	313	46	570	-524	127	160	16 282	2609	420
Страны БРИКС/BRICS countries	-31	242	366	129	469	612	1 278	628	363	148	41
Страны СНГ/CIS countries	265	398	154	449	776	882	476	602	522	114	13
Страны ЕврАзЭС/EurAsEC countries	65	179	97	204	419	466	432	-	-	-	-
Таможенный союз в рамках Евразийского экономического сообщества/Customs union in the frame of the EurAsEC	-	-	80	177	388	427	452	535	414	91	13
Страны ЕАЭС/EEU countries	-	-	-	-	-	-	-	535	414	91	13
Страны ЕАСТ/EFTA countries	1 004	2 272	88	820	469	1 228	2 532	258	1 894	1587	-1009
Страны "Группы 20"/G20 countries	7 978	7 890	9 093	6 126	5 494	23 342	5 389	6 028	3 822	4433	2752
Страны НАФТА/NAFTA countries	2 179	2 283	547	235	300	581	695	236	374	493	156
Страны АКТ/ACP countries	-195	1 895	2 322	3 197	2 516	-2 051	3 644	5 079	5 822	6303	244
Страны ОПЕК/OPEC countries	13	-22	19	6	3	-375	59	42	89	217	28

Наименование экономической или валютной зоны/Name of economic or currency areas	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018 1 кв./ IQ
Страны Ближнего Востока и Северной Африки/Countries of Middle East and North Africa	13	-17	25	15	23	57	50	33	85	215	24
Страны САДК/SADC countries	74	196	13	128	422	-31	6	-67	21	-34	1
Страны Восточноафриканского сообщества/Countries of the East African community	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Страны средиземноморского союза, входящие в состав евро-средиземноморского партнерства/Countries of the Mediterranean Union entering into the Euro-Mediterranean partnership	178	151	205	194	233	316	232	306	60	2	11
Международные организации и институты/International organisations and institutes	168	57	151	194	271	22	-39	-26	3

Источник: ЦБ/Source: CB

¹ Включают участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты прямых инвестиций. /Includes equity capital, reinvestment of profit and debt instruments of direct investment.

² В 2008-2009 годах данные об инвестициях в банковский сектор включены в графы «Не распределено по странам» и «Не распределено по странам СНГ», с I квартала 2010 года они распределены по странам. / In 2008-2009, investments in the banking sector included into the column "Unsplit by countries" and "Unsplit by CIS countries", starting from the I quarter 2010 they are split by countries.

³ В том числе инвестиции нерезидентов в недвижимость на территории Российской Федерации. / Including investments of non-residents in real estate on the territory of the Russian Federation.

⁴ 10 октября 2010 года Нидерландские Антилы как государственное образование в составе Королевства Нидерланды прекратили свое существование, в результате чего образовались Кюрасао и Сен-Мартен как отдельные самоуправляющиеся территории. / On 10 October 2010, the Dutch Antilles as a state entity within the Kingdom of the Netherlands ceased to exist, resulting Curacao and Saint Martin as separate self-governing territories.

Примечания/Note:

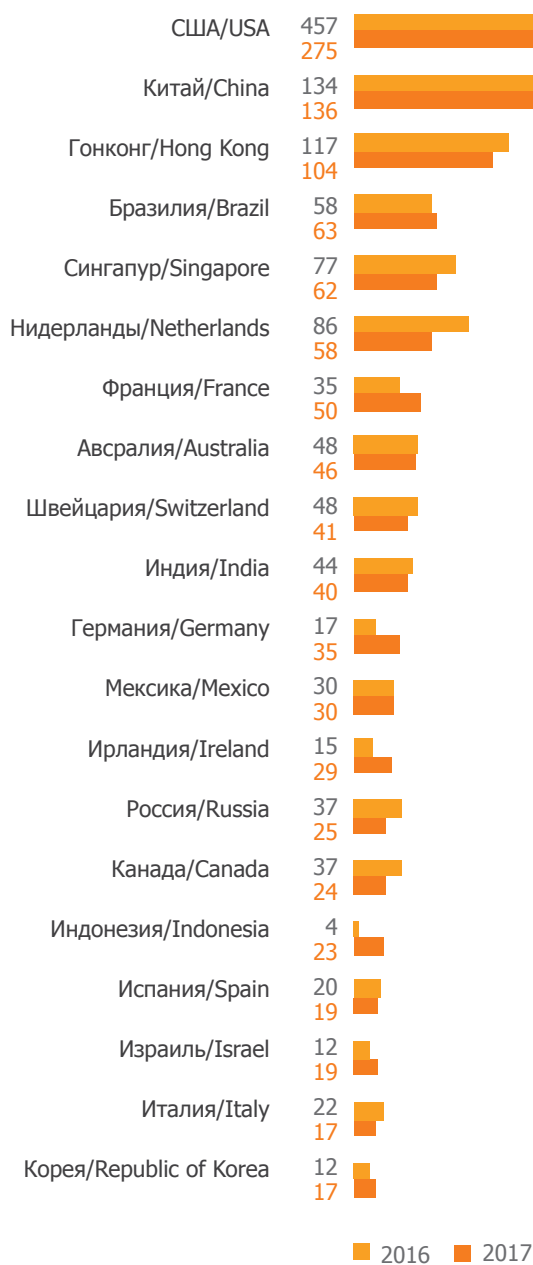
1. Распределение по географическим зонам соответствует рекомендациям ОЭСР. / Distribution by geographical zones complies with the OECD recommendations.

Условные обозначения/symbolic notation:

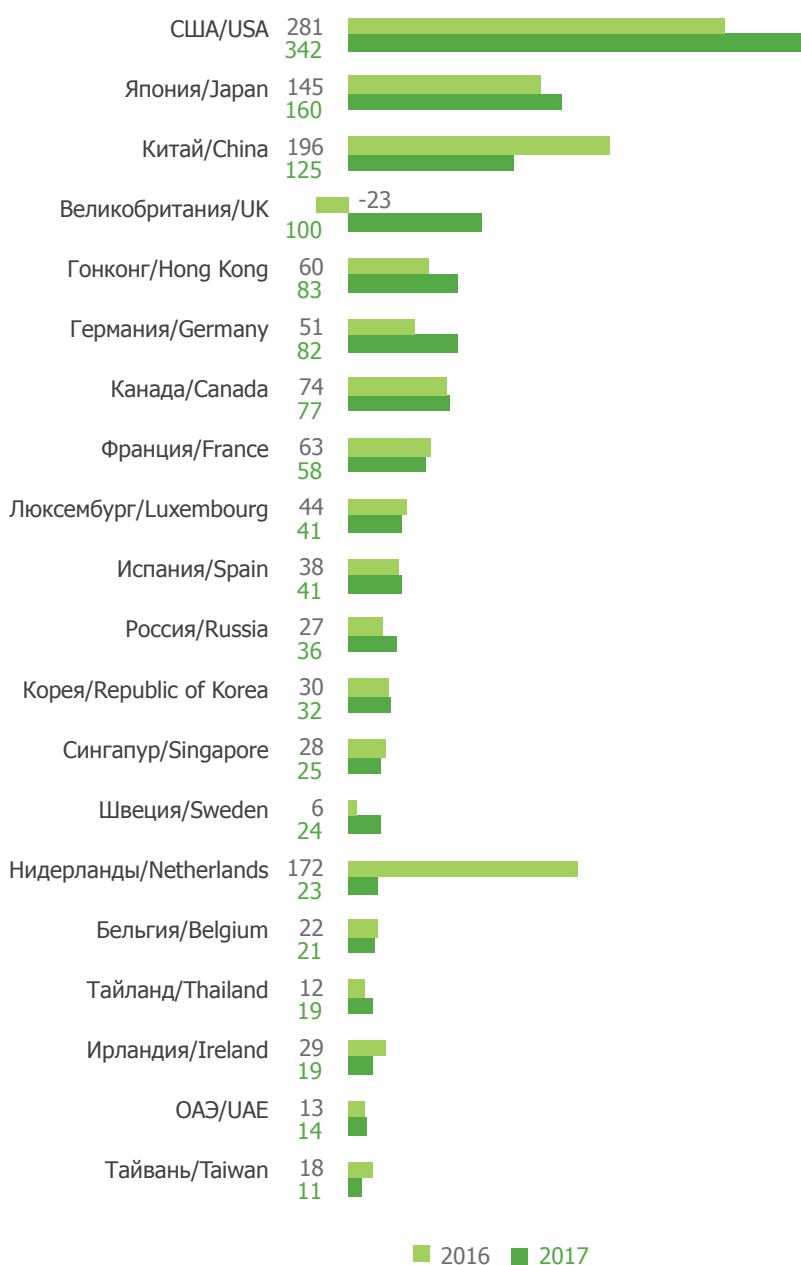
- явление отсутствует/no investments;

... данные отсутствуют/no data.

ПРИТОК ПИИ, 20 ВЕДУЩИХ СТРАН,
2016 Г. И 2017 Г. (МЛРД. ДОЛЛАРОВ)
/ FDI INFLOWS, TOP 20 HOST
ECONOMIES, 2016 AND 2017 (USD BLN.)

ОТТОК ПИИ, 20 ВЕДУЩИХ СТРАН, 2016
И 2017 / FDI OUTFLOWS, TOP 20 HOME
ECONOMIES, 2016 AND 2017 (USD BLN.)

Источник: Доклад о мировых инвестициях
2018, ЮНКТАД / Source: World Investment
Report 2018, UNCTAD

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В 2017-2020 ГГ./RUSSIA'S KEY ECONOMIC INDICATORS FOR 2017-2020

МЭР – Минэкономразвития/MED – Ministry of Economic Development (Сценарные условия развития РФ – обн. 06 и 08.2018 г./Key economic indicators of the RF + upd. 06 and 08.2018)

ЦБ – Центральный Банк/CB – Central Bank (Прогноз + обн. 06 и 08.2016 г./ Forecast + upd. 06 and 08.2016)

СБ – Сбербанк/SB – Sberbank (Россия/Экономика 08.2018г./ Russia Economic Monthly 08.2018)

МВФ – Международный Валютный Фонд/

IMF – International Monetary Fund (Перспективы развития мировой экономики – обн. 04.2018 г./ World economic outlook – upd. 04.2018)

Всемирный банк – ВБ/WB – World Bank

(Доклад об экономике России № 39, май 2018г./ Russia Economic Report 39, 05.2018)

Индикаторы/год/ Indicators/year	2017					2018				
	МЭР/ MED	ЦБ/СВ	МВФ/ IMF	ВБ/WB	СБ/SB	МЭР/ MED	ЦБ/СВ	МВФ/ IMF	ВБ/WB	СБ/SB
ВВП, % / GDP, %	1.5	1.7- 2.2	1.5	1.5	1.5	1.9	1.5-2	1.7	1.5	1.8
Промышленное производство, % / Industrial production, %	2.1	2.1			2.1	2.5				3.5
Рост потребления, % / Private consumption, %				2.6	3.4				2.6	3.0
Инфляция (ИПЦ): / Inflation (CPI):										
на конец года / year end	3.4	2.5- 2.7			2.5	3.1	3.5-4			3.2
в сред. за год / average	3.9	3.7	3.7	3.7	3.0			2.8	3.1	2.6
Импорт товаров, млрд. долл. США /% / Import of goods, USD bln. / %	227.8	13- 13.5		326.9	238.1				353.1	266
Экспорт товаров, млрд. долл. США /% / Exports of goods, USD bln. / %	336.9	3.5-4		410.8	353.5				487.2	430
Цена на нефть марки «Юралс», долл. США за баррель / Urals, USD/bbl	49.9	50	52.81	53	54.8	69.3		62.30	65	73
Среднегодовой курс доллара США / RUB/USD exchange rate, average					58.3	60.8				60.7

Индикаторы/год/ Indicators/year	2019					2020		
	МЭР/ MED	ЦБ/СВ	МВФ/ IMF	ВБ/WB	СБ/SB	МЭР/ MED	ЦБ/СВ	МВФ/ IMF
ВВП, % / GDP, %	1.4	1.4	1.5	1.8	1.8	2	1.6-2	1.8
Промышленное производство, % / Industrial production, %	2				3.5	2		
Рост потребления, % / Private consumption, %				2.2	3.0			2.1
Инфляция (ИПЦ): / Inflation (CPI): на конец года / year end	4.3	4-4.5			4.5	3.8	4	
в сред. за год / average			3.7	4	4.3			4
Импорт товаров, млрд. долл. США /% / Import of goods, USD bln. / %				379.7	282			408.1
Экспорт товаров, млрд. долл. США/%/ Exports of goods, USD bln. / %				511.5	410			547.6
Цена на нефть марки «Юралс», долл. США за баррель/ Urals, USD/bbl	63.4		58.20	65	65			66
Среднегодовой курс доллара США/ RUB/USD exchange rate, average	63.2				63.5	63.8		

ПРОДАЖИ НОВЫХ ЛЕГКОВЫХ И ЛЕГКИХ КОММЕРЧЕСКИХ АВТОМОБИЛЕЙ¹ В РОССИИ ЗА ПЕРИОДЫ АВГУСТ 2018/2017 ГГ. И ЯНВАРЬ-АВГУСТ 2018/2017 ГГ./NEW CAR AND LCV¹ SALES IN RUSSIA BY BRANDS FOR AUGUST 2018/2017 AND JANUARY-AUGUST 2018/2017

Данные продаж Комитета автопроизводителей АЕБ включают как импортированные, так и автомобили местной сборки

Примечание: рейтинг марок основан на результатах продаж за месяц. / Data submitted by the AEB Automobile Manufacturers Committee; retail sales of imported and locally produced vehicles. Note: The ranking is based on monthly results.

Бренд/BRAND	Август / August			Январь-август / January-August		
	2018	2017	%	2018	2017	%
Lada	28 683	26 211	9%	227 956	192 944	18%
KIA	18 857	15 050	25%	148 579	116 426	28%
Hyundai	13 993	13 446	4%	115 392	95 986	20%
Renault*	11 534	11 163	3%	92 896	82 979	12%
Toyota*	9 748	7 904	23%	66 579	59 785	11%
VW	8 637	7 171	20%	65 406	54 037	21%
Nissan	7 108	5 885	21%	50 106	46 810	7%
Škoda	6 741	5 048	34%	49 696	39 056	27%
GAZ	4 993	4 988	0%	37 156	34 831	7%
Ford	4 035	4 222	-4%	33 568	30 233	11%
Mitsubishi	3 408	1 770	93%	27 050	12 008	125%
UAZ*	3 315	3 579	-7%	23 576	24 791	-5%
Mercedes-Benz	3 112	3 090	1%	24 727	23 881	4%
BMW	3 006	2 358	27%	22 902	19 279	19%
Mazda	2 836	2 170	31%	19 665	15 361	28%
Chevrolet	2 405	2 824	-15%	18 936	20 196	-6%
Lexus	2 268	2 017	12%	15 741	14 532	8%
Datsun	1 702	2 167	-21%	11 701	15 012	-22%
Audi	1 322	1 305	1%	9 968	11 015	-10%
Land Rover	871	643	35%	5 979	5 919	1%
Volvo	686	572	20%	4 314	4 214	2%
Subaru	648	505	28%	4 848	3 481	39%
VW NFZ	600	520	15%	4 720	4 280	10%
Suzuki	540	456	18%	3 430	2 848	20%
Honda	464	216	115%	3 084	799	286%
Infiniti	454	381	19%	2 950	3 412	-14%
Mercedes-Benz	453	622	-27%	4 190	3 790	11%
Chery	416	571	-27%	3 745	3 680	2%

Бренд/BRAND	Август / August			Январь-август / January-August		
	2018	2017	%	2018	2017	%
Porsche	396	388	2%	2 949	2 730	8%
Peugeot*	383	403	-5%	3 932	3 026	30%
Geely	306	203	51%	1 574	1 514	4%
Zotye	293	89	229%	1 784	616	190%
Changan	252	104	142%	1 139	936	22%
Jaguar	219	157	39%	1 546	1 510	2%
Haval	211	160	32%	1 625	1 169	39%
Genesis	207	54	283%	1 033	617	67%
MINI	205	145	41%	1 515	988	53%
Jeep	161	92	75%	981	941	4%
Citroën	131	519	-75%	2 554	2 938	-13%
FAW	122	74	65%	973	352	176%
DFM	118	65	82%	867	375	131%
Cadillac	84	78	8%	676	869	-22%
Isuzu*	45	68	-34%	431	465	-7%
Iveco*	40	48	-17%	371	251	48%
smart	29	57	-49%	593	492	21%
FIAT*	26	178	-85%	815	1 360	-40%
Foton*	26	69	-62%	241	243	-1%
Brilliance	15	0	-	112	107	5%
HTM	15	6	150%	77	83	-7%
Hyundai ком.авт.	12	1	1100%	186	63	195%
Chrysler	7	0	-	46	6	667%
SsangYong	0	13	-	80	89	-10%
Ravon	0	1 518	-	5 184	7 739	-33%
BAW*	-	0	-	-	85	-
Total	147 388	132 744	11,0%	1 140 061	981 000	16,2%

¹ Продажи легких коммерческих автомобилей включены в общие цифры продаж по брендам и маркам, если присутствуют в продуктовой линейке (отмечены *); указаны отдельно по некоторым маркам. LCV<3,5т (в отдельных исключениях масса достигает верхнего предела 6т). Возможны незначительные корректировки данных по легкой коммерческой технике. / LCV sales are included into total brand's sales if exist in the product line of the brand (marked with *); reported separately for some brands. LCV<3,5t (with several exceptions reaching highest range of 6t). Some updates concerning LCV data may occur.

AEB MEMBERSHIP APPLICATION FORM / ЗАЯВЛЕНИЕ НА ЧЛЕНСТВО АЕБ

Please, email a scan of completed and signed application form to: membership.application@aebrus.ru, and send the original document by post / Пожалуйста, вышлите скан заполненного и подписанного заявления на адрес: membership.application@aebrus.ru, а оригинал направьте почтой.

Calendar year / Календарный год: 2019 (Please check the appropriate box/boxes / Укажите соответствующий год/года)

Name of your AEB Contact / Ваше контактное лицо в АЕБ: _____

1. COMPANY / СВЕДЕНИЯ О КОМПАНИИ

Company Name in full, according to company charter. (Individual applicants: please indicate the company for which you work / Название компании в соответствии с уставом. (Для индивидуальных членов – название компании, в которой работает заявитель):

Legal Address (and Postal Address, if different from Legal Address) /

Юридический и фактический адрес, если он отличается от юридического:

INN / KPP / ИНН/КПП:

Phone Number / Номер телефона:

Fax Number / Номер факса:

Website Address / Страница в интернете:

2. CATEGORY/КАТЕГОРИЯ: THE CATEGORY IS DETERMINED ACCORDING TO THE WORLD'S TURNOVER OF THE COMPANY

Please attach the information letter on the activity of the company and its annual turnover with the signature of the head of the company on the official letterhead

Please indicate your AEB Category / Отметьте категорию	Company's world-wide turnover (euro per annum) / Мировой оборот компании (евро в год)	AEB Membership Fee / Членский взнос в АЕБ
☐ SPONSORSHIP / Спонсорство	–	10,000 euro/евро
☐ CATEGORY A / Категория А	>500 million/миллионов	6,300 euro/евро
☐ CATEGORY B / Категория Б	50–499 million/миллионов	3,800 euro/евро
☐ CATEGORY C / Категория С	1–49 million/миллионов	2,200 euro/евро
☐ CATEGORY D / Категория Д	<1 million/миллионов	800 euro/евро
☐ INDIVIDUAL (EU/EFTA citizens only)/ Индивидуальное (только для граждан Евросоюза/ЕАСТ)	–	800 euro/евро

Any non-EU / non-EFTA Legal Entities applying to become Associate Members must be endorsed by two Ordinary Members (AEB members that are Legal Entities registered in an EU / EFTA member state or Individual Members – EU/EFTA citizens) in writing/

Заявление любого юридического лица из страны, не входящей в Евросоюз/ЕАСТ, и желающего стать членом АЕБ, должно быть письменно подтверждено двумя членами АЕБ (юридическими лицами, зарегистрированными в Евросоюзе/ЕАСТ, или индивидуальными членами – гражданами Евросоюза/ЕАСТ)

Individual AEB Membership is restricted to EU / EFTA member state citizens, who are not employed by a company registered in an EU / EFTA member state /

К рассмотрению принимаются заявления на индивидуальное членство от граждан Евросоюза/ЕАСТ, работающих в компаниях, страна происхождения которых не входит в Евросоюз/ЕАСТ

Please bear in mind that all applications are subject to the AEB Executive Board approval /

Все заявления утверждаются Правлением АЕБ

3. CONTACT PERSON / INDIVIDUAL MEMBER / КОНТАКТНОЕ ЛИЦО / ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ЧЛЕН

Title, First Name, Surname / Ф.И.О:

Position in Company / Должность:

E-mail Address / Адрес эл. почты:

4. COUNTRY OF ORIGIN / СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	
A. For a company / Компаниям: Please specify COMPANY'S country of origin / Указать страну происхождения компании ¹	
or B. For an individual applicant / Индивидуальным заявителям: Please specify the country, of which you hold CITIZENSHIP / Указать гражданство	
<p>Please note that only EU / EFTA members can serve on the Executive Board and the Council of National Representatives/ Внимание! В Совет национальных представителей и Правление могут быть избраны члены, представляющие страны Евросоюза или ЕАСТ.</p> <p>Please fill in either A or B below/ Заполните только графу А или В</p>	

5. COMPANY DETAILS / ИНФОРМАЦИЯ О КОМПАНИИ			
Company present in Russia since: _____ / Компания присутствует на российском рынке с: _____ г.			
Company activities/ Деятельность компании	Primary / Основная:	Secondary / Второстепенная:	
Company turnover (euro)/ Оборот компании (в Евро)	In Russia / в России:	Worldwide / в мире:	☐ Please do not include this in the AEB Member Database/ Не включайте это в справочник АЕБ
Number of employees/ Количество сотрудников	In Russia / в России:	Worldwide / в мире:	☐ Please do not include this in the AEB Member Database/ Не включайте это в справочник АЕБ
<p>Please briefly describe your company's activities (for inclusion in the AEB Database and in the AEB Newsletter) / Краткое описание деятельности Вашей компании (для включения в базу данных АЕБ и публикаций АЕБ)</p>			

6. HOW DID YOU LEARN ABOUT THE AEB / КАК ВЫ УЗНАЛИ ОБ АЕБ?	
☐ Personal Contact / Личный контакт	☐ Internet / Интернет
☐ Media / СМИ	☐ Event / Мероприятие
☐ Advertising Source / Реклама	☐ Other / Другой

Signature of Authorised Representative of Applicant
Company / Подпись уполномоченного лица заявителя:

Date/Дата:

Signature of Authorised Representative of the AEB /
 Подпись Руководителя АЕБ:

Date/Дата:

¹ Location of a parent company or of the main shareholder / Местонахождение головной конторы или основного учредителя.

AEB SPONSORS 2018/2019

Allianz IC OJSC

Atos

Bank Credit Suisse (Moscow)

BP

BSH Russia

Cargill Enterprises Inc.

CHEP Rus

Clifford Chance

Continental Tires RUS LLC

Crocus International

Deloitte

DuPont Science & Technologies

Enel Russia OJSC

ENGIE

Eni S.p.A

Equinor Russia AS

EY

FAURECIA Automotive
Development LLC

GE (General Electric International
(Benelux) B.V.)

HeidelbergCement

ING Wholesale Banking in Russia

John Deere Rus, LLC

KPMG

ManpowerGroup

Mercedes-Benz Russia

Merck LLC

Messe Frankfurt Rus

MetLife

METRO AG

Michelin

Novartis Group

OBI Russia

Oriflame

Porsche Russland

Procter & Gamble

PwC

Raiffeisenbank AO

ROCA

Shell Exploration & Production
Services (RF) B.V.

Signify

SOGAZ Insurance Group

Total E&P Russie

Unipro PJSC

VimpelCom PJSC (Beeline)

Volkswagen Group Rus OOO

YIT

YOKOHAMA RUSSIA LLC